

Отделение
историко-филологических наук

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

20 (138)

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН
Е.И. ПИВОВАР

Издание основано в 1937 году

Возобновлено в 1995 году

Москва
2021

УДК 930.1
ББК 63.3(2)
И90

Редакционная коллегия:

Е.И. ПИВОВАР, член-корр. РАН (составитель и ответственный редактор);
Л.А. БЕЛЯЕВ, член-корр. РАН;
М.Ю. МУХИН, доктор исторических наук (зам. ответственного редактора);
И.С. КОНДРАШОВА (секретарь);
П.П. ЧЕРКАСОВ, член-корр. РАН;
В.С. ХРИСТОФОРОВ, член-корр. РАН

Рецензенты:

Г.Н. ЛАНСКОЙ, доктор исторических наук, профессор
Н.В. РОСТИСЛАВЛЕВА, доктор исторических наук, профессор

Очередной номер ежегодника «Исторические записки» представляет современное состояние отечественной историографии. Статьи распределены по тематическим разделам, характеризующим наиболее актуальные направления исследований отечественных историков на рубеже 2010–2020-х гг. Это история развития и становления российской государственности в различных ее аспектах в XVI–XIX вв., феномен Первой мировой войны, история Советского Союза в первой половине XX в. и, наконец, отечественная история и история международных отношений второй половины XX в. и начала века XXI – времени апогея советского проекта, его крушения и становления постсоветской России.

Для историков, преподавателей истории и студентов высших учебных заведений.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ РОССИИ В XVI–XIX ВВ. ОТ ЦАРСТВА К ИМПЕРИИ

<i>Корзинин А.Л.</i> Инокини из рода Сабуровых и Годуновых в Московском Новодевичьем монастыре	6
<i>Усачев А.С.</i> Соборные старицы русских монастырей XVI в.	21
<i>Флоря Б.Н.</i> Отношения России и Левобережного гетманства в марте 1669 – марте 1670 г.	34
<i>Перхавко В.Б.</i> Памятники материальной культуры в научном наследии В.Н. Татищева	59
<i>Ананьев В.Г., Бухарин М.Д.</i> Ф.И. Щербатской и университетское востоковедение (по материалам писем к В.Р. Розену и Н.Я. Марру)	82

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. МИР НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

<i>Чиняков М.К.</i> Французский генералитет Первой мировой войны: опыт групповой социально-демографической и профессиональной характеристики	100
<i>Аксенов В.Б.</i> Убить Николая II: угрозы, слухи, реалии (1914–1918 гг.)	124
<i>Литвиненко В.А.</i> Сэр Уинстон Леонард Спенсер Черчилль – последний рыцарь Британской империи	151

ИСТОРИЯ СССР ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА – ВОЙНА НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

<i>Мухин М.Ю.</i> Оборонная промышленность СССР в 1920–1930-е годы	196
<i>Подрепный Е.И.</i> Воздушная война на советско-германском фронте в 1941 году. Взгляд с Запада	232
<i>Сенявская Е.С.</i> Фронтная повседневность в войнах России XX века как объект изучения: историографический итог трех десятилетий (1991–2021)	243

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА – ОТ СССР К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

<i>Третьяков М.В.</i> Состояние безопасности полетов и аварийность в Магаданской отдельной авиагруппе гражданской авиации в 1958–1965 гг.	258
<i>Пивовар Е.И., Гуцин А.В., Левченко А.С., Ханова И.Е.</i> Содружество Независимых Государств. К тридцатилетию со дня образования	274
<i>Малхозова Ф.В.</i> От СССР к Российской Федерации: формирование Вооруженных Сил России в условиях экономических и политических реформ (По материалам Верховного Совета РФ)	322

CONTENTS

THE HISTORY OF RUSSIA IN THE XVI-XIX CENTURIES. FROM TSARDOM TO EMPIRE

<i>Korzinin A.L.</i> The nuns from the Saburovs and Godunovs clans in the Moscow Novodevichy convent	6
<i>Usachev A.S.</i> The elder nuns of the Russian convents in the 16th century	21
<i>Florya B.N.</i> Relations between Russia and the Left-bank Hetmanate in March 1669-March 1670	34
<i>Perkhavko V.B.</i> Monuments of material culture in the scientific heritage of V.N. Tatishchev	59
<i>Ananiev V.G., Buharin M.D.</i> Th.I. Shcherbatskoy and Universities' Oriental Studies (Based on the Materials of Letters to V.R. Rosen and N.Y. Marr)	82

THE FIRST WORLD WAR. THE WORLD AT THE TURNING POINT OF EPOCHS

<i>Chinyakov M.K.</i> The French general of World War I: the experience of group socio-demographic and professional characteristics	100
<i>Aksenov V.B.</i> Kill Nicholas II: Threats, Rumors, Realities (1914–1918)	124
<i>Litvinenko V.A.</i> Sir Winston Leonard Spencer Churchill – The Last Knight of the British Empire	151

THE HISTORY OF THE USSR OF THE FIRST HALF OF THE XXth CENTURY – THE WAR AT THE FRONT AND IN THE REAR

<i>Mukhin M.Yu.</i> The defense industry of the USSR in the 1920s – 1930s	196
<i>Podrepny E.I.</i> Air war on the Eastern Front in 1941	232
<i>Senyavskaya E.S.</i> Front-line everyday life in the wars of Russia of the twentieth century as an object of study: a historiographical summary of three decades (1991–2021)	243

RUSSIAN HISTORY OF THE SECOND HALF OF THE XXth CENTURY – FROM THE USSR TO THE RUSSIAN FEDERATION

<i>Tretyakov M.V.</i> The state of flight safety and accidents in the Magadan separate air group of civil aviation in 1958–1965	258
<i>Pivovarov E.I., Gushin A.V., Levchenkov A.S., Hanova I.E.</i> Commonwealth of Independent States. To the thirtieth anniversary of its formation	274
<i>Malkhozova F.V.</i> From the USSR to the Russian Federation: the formation of the Russian Armed Forces in the context of economic and political reforms. (Based on the materials of the Supreme Council of the Russian Federation)	322

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В.А. ТИШКОВ (Россия) – сопредседатель Совета

М. ЭМАР (Франция) – сопредседатель Совета

Х.А. АМИРХАНОВ (Россия)

А. БЕРЕЛОВИЧ (Франция)

П. ГАТРЕЛЛ (Великобритания)

А.П. ДЕРЕВЯНКО (Россия)

С.П. КАРПОВ (Россия)

М.А. ЛИПКИН (Россия)

Н.А. МАКАРОВ (Россия)

И.П. МЕДВЕДЕВ (Россия)

Р.М. МУНЧАЕВ (Россия)

Ю.А. ПЕТРОВ (Россия)

Е.И. ПИВОВАР (Россия)

М.Б. ПИОТРОВСКИЙ (Россия)

У. РОЗЕНБЕРГ (США)

Р. ТОРСТЕНДАЛЬ (Швеция)

М. ХИЛЬДЕРМАЙЕР (Германия)

А.О. ЧУБАРЬЯН (Россия)

Ю. ШЕРРЕР (Франция)

ИСТОРИЯ РОССИИ В XVI–XIX ВВ. ОТ ЦАРСТВА К ИМПЕРИИ

Корзинин А.Л.

Инокини из рода Сабуровых и Годуновых в Московском Новодевичьем монастыре*

Аннотация: в статье рассматриваются монахини из рода Сабуровых и Годуновых, постригшиеся в Новодевичьем монастыре в XVI – начале XVII в. Проведено комплексное исследование состава инокинь обители. Все известные по источникам имена сестер, носивших фамилии Сабуровых и Годуновых, идентифицированы. Установлено время ухода инокинь в монастырь, изучены поминальные вклады, проанализированы причины выбора крестильного, публичного и монашеского имен. Приведены биографические данные о мужьях насельниц монастыря из рода Сабуровых и Годуновых, позволяющие воссоздать социальный и имущественный статус монахинь.

Ключевые слова: антропонимика, генеалогия, Московский Новодевичий монастырь, некрополь, поминальные вклады, Русское государство XVI в.

Korzinin Alexander L.

The nuns from the Saburovs and Godunovs clans in the Moscow Novodevichy convent

Abstract: The paper is devoted to the analysis of the nuns from the Saburovs and Godunovs families, who were tonsured at the Moscow Novodevichy convent in the 16th – early 17th centuries. The article is a complex research of the composition of the nuns of the monastery. All the names of the sisters known from the historical sources, who bore the surnames of the Saburovs and Godunovs, have been identified. It was considered such subjects as the time of leaving for the monastery, features of memorial contributions, reasons for choosing the baptismal, public and monastic names. The biographical information about the husbands of the nuns of the monastery from the Saburovs and Godunovs clans allows to recreate the social and property status of the nuns.

Key words: anthroponymics, genealogy, Moscow Novodevichy convent, necropolis, Russian state of the 16th century.

В 2024 г. состоятся празднества в честь 500-летия основания Новодевичьего монастыря в Москве. С 2017 г. на территории обители ведутся мас-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 19-18-00247 «Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI–XVI вв.)».

штабные археологические работы, исследуются фундаменты и подклет Смоленского собора, главного храма Новодевичьего монастыря, возведенного в честь чудотворной иконы Смоленской Божьей матери¹. На протяжении XVI столетия десятки представительниц аристократических и дворянских родов приняли схиму в монастыре. Некоторые из насельниц были погребены в подклете собора Смоленского образа Богородицы. Однако до настоящего времени не предпринималось попыток комплексного изучения состава инокинь Новодевичьего монастыря, в полной мере не проведена их идентификация, не выяснены причины и время ухода в обитель. Весьма многочисленными среди сестер были женщины знатного происхождения, носившие фамилии Сабуровых (старшей ветви рода древнего боярского рода Дмитрия Зерна) и Годуновых (младшей ветви этого рода). Попытаемся выяснить имена этих инокинь, их мужей, установим период жизни в монастыре, обстоятельства кончины и место погребения. Данная публикация продолжает исследования последних лет, посвященные женам придворных из княжеских родов (Бельских, Трубецких, Оболенских, Щенятевых, Голицыных, Кубенских, Хворостининых, Палеевских, Голибесовских, Друцких, Мещерских) и нетитулованных боярских кланов (Челядниных, Юрьевых-Захарьиных, Морозовых, Колычевых, Воронцовых, Шереметевых, Хабаровых), постригшихся в монахини, похороненных в Новодевичьем монастыре².

Торжественный обет воздвигнуть Девичь монастырь в Москве на посаде Василий III дал после завоевания Смоленска, о чем сохранилось указание в духовной записи великого князя от июня 1523 г.: «Да коли есми з Б(о)жие волею достал своеи ѡтчины, города Смоленьска и земли Смоленьскіе, и аз тогда ѡбѣщал поставити на Москвѣ на посаде Д(ѣ)вичь монастырь, а в нем храм во имя Пр(е)ч(и)стые да Происхождение ч(е)стнаго кр(е)ста»³.

Новодевичий монастырь был построен в течение 1525 г.⁴ Возведение обители было тесно связано со знаменательным событием 1 августа 1514 г., когда состоялся торжественный въезд Василия III в капитулировавший Смо-

¹ Беляев Л.А., Григорян С.Б., Шуляев С.Г. Некрополь Смоленского собора Новодевичьего монастыря XVI–XVII в. Исследования 2017–2018 г.: методы и результаты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4 (78). С. 5–18; Беляев Л.А., Григорян С.Б., Фролов В.С., Шуляев С.Г. Дополнительные конструкции фундаментов Смоленского собора XVI в. в Новодевичьем монастыре. Предварительная публикация (в печати).

² Беляев Л.А., Романов Н.С., Шлионская Л.И. Надгробия игуменьи Елены Девочкиной и схимницы Феофании в Новодевичьем монастыре // Российская археология. 2010. № 2. С. 156–165; Беляев Л.А., Топычканов А.В. Надгробие Ф.А. Голицыной и другие плиты князей Голицыных XVI–XVII в. в Новодевичьем монастыре // Древняя Русь. Вопросы источниковедения. 2020. № 2. С. 91–108; Беляев Л.А., Шокарев С.Ю., Шуляев С.Г. Саркофаг княгини Анастасии Бельской в подклете Смоленского собора Московского Новодевичьего монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 4 (82). 2020. С. 83–98; Беляев Л.А., Корзинин А.Л. Надгробие старицы Анфисы Годуновой в подклете Смоленского собора Новодевичьего монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3. 2021.

³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подг. к печати Л.В. Черепнин. М.; Л., 1950. № 100. С. 415.

⁴ Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов, XV – начало XVII вв. М., 1998. С. 268.

ленск после принесения жителями города присяги на верность московскому правителю⁵. На 1 августа в православном календаре приходятся праздники Всемилоственного Спаса и Происхождения Честного Креста Господня. Судьбоносное событие в истории России и значимые христианские праздники чудесным образом совпали с именинами Соломонии (Соломонида) Сабуровой, жены Василия Ивановича. Великая княгиня в крещении была наречена в честь святой Соломонии Маккавей, матери семи братьев Маккавеев, ветхозаветных мучеников. Память святых мучеников Маккавеев, их матери Соломонии и учителя их Елизара связаны с 1 августа⁶.

Исследователи сходятся во мнении, что Новодевичий монастырь предназначался для Соломонида Сабуровой, которая по воле мужа должна была переселиться в обитель сразу после пострижения в монахини⁷. Одним из аргументов в пользу данного мнения служит совпадение времени составления духовной записи о строительстве Новодевичьего монастыря и решения Василия Ивановича развестись с женой. Осенью 1523 г. государь обсуждал с Боярской думой вопрос о разводе с бездетной Соломонией Сабуровой, и бояре поддержали его намерение расторгнуть брак. По свидетельству Псковской летописи, «приѣха князь велики тоя осени из объезда к Москве и начаша думати со своими бояры о своеи великой княгине Соломонеи, что не плодна быть, и нача с плачем говорити к бояром: кому по мнѣ царьствовати на Роуской земли, и во всѣх градах моих и в придѣлех; братьи ли дам, ино братья своих оудѣлов не оумѣють устраивати. И начаша бояре говорити: князь де велики государь неплодную смоковницу посякають и измешуть из винограда. И повелѣ ю пострици в черницы»⁸. По мнению В.В. Кавельмахера, в храме Происхождения Честного Креста, расположенного на территории Новодевичьего монастыря, в память о семи мучениках Маккавеев и матери их Саломии (Соломонии) была возведена особая придельная церковь, именинная Соломонии Сабуровой, что косвенно свидетельствует о том, что первой почетной постриженницей и в каком-то смысле ктиторм должна была стать как раз великая княгиня⁹. В.Д. Назаров доказывает намерение Василия III возвести

⁵ ПСРЛ. М., 1965. Т. XXX. С. 141; Зимин А.А. Россия на пороге Нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 162–163; Кром М.М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М., 2010. С. 217.

⁶ Архиепископ Сергей [Спаский]. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. Владимир, 1901. С. 412, 415, 421, 439, 443.

⁷ Зимин А.А. Россия на пороге Нового времени. С. 294–295; Кавельмахер В.В. Когда мог быть построен собор Смоленской Одигитрии Новодевичьего монастыря? // Новодевичий монастырь в русской культуре. Материалы научной конференции 1995 г. М., 1998. С. 156–157; Назаров В.Д., Рыков Ю.Д. Новодевичий монастырь: Введение // Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов, XV – начало XVII вв. С. 269; Филюшкин А.И. Василий III. М., 2010. С. 273–274; Морозова Л.Е. Женщины и власть в Московском царстве XV – начала XVII в. М., 2018. С. 143–145.

⁸ ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. М., 2003. С. 103.

⁹ Кавельмахер В.В. Когда мог быть построен собор Смоленской Одигитрии Новодевичьего монастыря? С. 157.

Новодевичий монастырь для Соломонида резким изменением планов Василия Ивановича летом 1523 г.: вместо первоначально задуманного мужского монастыря на посаде великий князь утвердился в своем решении воздвигнуть женский (девичий) монастырь вне границ столицы¹⁰.

Однако монастырь так и не стал местом добровольного местопребывания великой княгини, очевидно, из-за ее сопротивления воле мужа. В результате Соломонида была сослана в Каргополь, а оттуда в Покровский Суздальский монастырь¹¹, где прожила вплоть до своей смерти 18 декабря 1542 г. Соломония, в иноках София, не была похоронена в родовой усыпальнице великих княгинь в Кремлевском Вознесенском монастыре. Ее прах покоится в усыпальнице Покровского собора Покровского монастыря г. Суздаля¹².

Вскоре Новодевичий монастырь превратился в придворный женский монастырь. Немаловажным обстоятельством такого превращения стало возведение обители сравнительно недалеко от Москвы, в трех километрах от Московского Кремля, за посадом возле дворцового села Воробьево. В Новодевичий монастырь потянулись вдовы московских придворных и аристократов, среди которых заметная роль принадлежала родственницам Соломонида Сабуровой. Основным источником сведений об инокинях из рода Сабуровых и Годуновых является вкладная книга Московского Новодевичьего монастыря, дошедшая до нас в позднем списке 1674/1675 г.¹³, а также вкладные книги других обителей России (Троице-Сергиева, Костромского Ипатьевского, Троицкого Калязина и пр.).

Инокони из рода Сабуровых

Из вкладной книги Новодевичьего монастыря известно, что на 3 ноября, день святого мученика епископа Акелсима, приходилась «година» (то есть день смерти¹⁴) двух Марий Сабуровых, иноки Марфы и иноки Анастасии, «вкладу по обоим 300 рублев», как указано в документе¹⁵. Обе Марии Сабу-

¹⁰ Назаров В.Д., Рыков Ю.Д. Новодевичий монастырь: Введение // Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов, XV – начало XVII вв. С. 269.

¹¹ ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 15.

¹² Курганова Н.М. Страницы истории некрополя города Суздаля. М., 2007. С. 58.

¹³ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря // Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв.: из архива Московского Новодевичьего монастыря / Подг. В.Б. Павлов-Сильванский. М., 1985. С. 152–210.

¹⁴ Значение слова «година» варьируется во вкладных и кормовых книгах различных монастырей. Иногда оно означало годовщину смерти или просто день поминовения. Необходимо проводить дополнительную работу, чтобы установить особенности употребления этого термина в каждом конкретном случае. Во вкладной книге Новодевичьего монастыря это слово употреблялось в значении годовщины смерти. На данные нюансы наше внимание обратил Ф.Б. Успенский.

¹⁵ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 172.

ровы постриглись в Новодевичьем монастыре еще при жизни их родственницы Соломонии Сабуровой.

Личность первой Марии устанавливается на основании поминальных записей в монастырской вкладной книге. 1 апреля (на день преподобной Марии Египетской) и 20 июля (на день огненного восхождения святого пророка Илии) в источнике зафиксирована «память Андрееве жене Васильевича Сабурова, иноке Марфе, вкладу сельцо Чевырево»¹⁶. Речь идет о Марии, в монашестве Марфе, жене боярина Андрея Васильевича Сабурова. Мария праздновала именины на 1 апреля на день преподобной Марии Египетской¹⁷. Первая буква иноческого имени Марфа совпадает с ее крестильным именем Мария. Первое упоминание в источниках мужа Марии А.В. Сабурова относится к январю 1495 г., когда в чине стольника в свите великой княгини Елены Ивановны он отправился с дочерью Ивана III в Литву¹⁸. К сентябрю 1509 г. Андрей Васильевич получил думный чин окольничего. В октябре 1531 г. А.В. Сабуров указан боярином и воеводой в Костроме¹⁹. Он умер до 20 июня 1536 г., когда по нему был сделан вклад в Троице-Сергиев монастырь²⁰. По мнению Ю.Д. Рыкова, жена Андрея Сабурова Мария ушла в монастырь до 20 июня 1536 г., когда умер ее муж. Вложенное при пострижении черницы Марфы Сабуровой в монастырь сельцо Чевырево располагалось на р. Клязьме в Московском уезде в 19 верстах от Москвы²¹. Мария (в иноках Марфа), двоюродная тетя Соломонии, стала первой представительницей рода Сабуровых в Новодевичьем монастыре.

Можно предположить, что другая Мария, в иноках Анастасия, была женой Никифора Дмитриевича Пешкова Сабурова. 10 сентября 1541 г. Мария Пешкова Сабурова дала вкладом в Троице-Сергиев монастырь по своему мужу Никифору 10 руб.²² В роду Сабуровых была еще одна Мария, дочь Никифора Дмитриевича и племянница С.Д. Пешкова. Известно, что она вышла замуж за князя Юрия Ивановича Мезецкого²³. Скорее всего, черницей Новодевичьего монастыря была жена Никифора, а не его дочь, поскольку Марфа постриглась в монастыре в самом начале 1540-х гг., чуть позже того времени, когда ушла в обитель вдова А.В. Сабурова, вместе с которой она

¹⁶ Там же. С. 190, 204.

¹⁷ *Архиепископ Сергей [Спасский]*. Полный месяцеслов Востока. Святой Восток. Т. 2. М., 1876. С. 83.

¹⁸ Сборник Русского исторического общества. Т. 35. СПб., 1882. С. 163.

¹⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 44, 80.

²⁰ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 76.

²¹ Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов, XV – начало XVII вв. № 128. С. 306, 500.

²² Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 44.

²³ РГАДА. Ф. 281. № 5036. Л. 1–5; *Лихачев Н.П.* Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. СПб., 1895. С. 39–56.

записана в кормовой книге. Неясно, по какой причине Мария выбрала себе иноческое имя Анастасия, не совпадающее с первой буквой ее светского имени. Чаще всего в эту эпоху при пострижении имя старались подобрать по первой букве крестильного имени²⁴. Скорее всего, Марией она именовалась в повседневном обиходе, это было ее публичное христианское имя, а первое крестильное имя (установить которое пока что не представляется возможным) так же, как и монашеское начиналось на букву А²⁵.

Можно допустить, что насельницей Новодевичьего монастыря являлась Домна, жена Юрия Андреевича Пильмова Сабурова, дочь Ивана Романовича Клуши Белеутова²⁶. Ее муж Юрий Пильмов по данным Тысячной книги 1550 г. был дворовым сыном боярским 3-й статьи из Вязьмы²⁷. Зимой 1557 г. в походе против Ливонии царя Шигалея он занимал пост головы в большом полку²⁸. До 1561/62 г. он описывал дворцовые земли в Угличе²⁹. Ю.А. Пильмов умер 21 февраля 1563 г.³⁰ Память по Юрию Андреевичу Пильмову Сабурову, давшего вкладом в монастырь сельцо Кривошеино, приходилась на 26 ноября, день освящения церкви св. Георгия в Киеве (имя Юрий он получил по этому празднику), и на 21 февраля, день преподобного Тимофея «иже в Символех» (день кончины Юрия Пильмова)³¹.

В 1562/63 г. вдова Юрия Домна дала по мужу в Троице-Сергиев монастырь вотчину в Луцком стане Ростовского уезда село Михайловское Ивашково с деревнями Горка Малая, Дьяково, Поникарово и пр. (25 деревень) и 4 пустошами (всего 852 четвертей земли)³². После 21 февраля 1563 г. Домна пожаловала Новодевичьему монастырю в Сукове стане Московского уезда деревню Кривошеино (60 четвертей земли). Ранее это владение принадле-

²⁴ Успенский Б.А., Успенский Ф.Б. Иноческие имена на Руси. М.; СПб., 2017. С. 238–239.

²⁵ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Монашеское имя и феномен светской христианской двуименности // Средневековая Русь / Отв. ред. А.А. Горский. М., 2018. С. 250–253.

²⁶ Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов, XV – начало XVII вв. С. 498.

²⁷ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подг. к печати А.А. Зимин. М.; Л., 1950. С. 78.

²⁸ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 171.

²⁹ Веселовский С.Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. Т. 2. М., 1916. С. 636; Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). М., 1983. № 128.

³⁰ Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов, XV – начало XVII вв. С. 498; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 47–48.

³¹ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 175, 185.

³² Архив СПбИИ РАН. Ф. 29. Оп. 1. Д. 8. № 1258. Л. 1585; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 47–48; Писцовые книги Московского государства XVI в. Ч. 1. Отд. 2. СПб., 1877. С. 16–19; Стрельников С.В. Землевладение в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII века. М.; СПб., 2009. С. 79.

жало ее мужу³³. Большой размер завещаемой монастырю вотчины можно объяснить отсутствием у Юрия и Домны мужского потомства.

С.Б. Веселовский полагал, что Домна была второй женой Юрия Пильмова, поскольку его первую жену звали Агриппиной³⁴. Известно, что Агриппина дала Ростовскому Борисоглебскому монастырю вклад по мужу, по себе, по своей дочери Марье (жене князя Ивана Ивановича Катырева Ростовского), по родителям 10 руб. и 300 четвертей ржи³⁵. Память по Домне, жене Ю.А. Пильмова-Сабурова, по вкладной книге Новодевичьего монастыря приходилась на 23 июня, на день святой мученицы Агриппины³⁶. Следовательно, Агриппиной звали не первую жену Юрия Пильмова, а его единственную жену Домну, которая получила при крещении имя Агриппина. Данное предположение подтверждается обращением к вкладной книге Московского Симонова монастыря, где написано: «Дала вкладу в Дом Пречистые Богородицы в монастырь на Симаново Агрепенна Юрьева жена Андреевича Пильмова пятьдесят рублей денег. И за тот вклад молят о ней Бога за здравие. А Бог пошлет по душу Агрепенину и написать ея во вседневной литейной список и в вечный сенадик. Да быти по ней корму на братию на ея память июля в 23 день, на память святые мученицы Агриппены»³⁷. В тексте встречается небольшая описка: день поминаения мученицы Агриппины Римской приходится не на 23 июля, а на 23 июня³⁸. То, что Агриппиной Домна была наречена при крещении, а не получила новое имя в иночестве, говорит поминальный корм, установленный в день памяти мученицы Агриппины. Кормы приурочивались ко дню кончины (первый корм), дню празднования небесного тезки по крестильному имени (второй корм) и иногда по дню святого, тезоименитому усопшему по еще одному христианскому публичному имени, которым он именовался в повседневной жизни (третий корм)³⁹. Кроме этого, в монастыре инокини продолжали праздновать именины своей небесной покровительницы по крестильному, а не по иноческому имени. Во вкладной книге Ростовского Борисоглебского

³³ Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов, XV – начало XVII вв. № 128. С. 306, 498.

³⁴ Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 50. Л. 13 об.

³⁵ *Титов А.А.* Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях. Ярославль, 1881. С. 37.

³⁶ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 202.

³⁷ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря / Подг. текста А.И. Алексеев, А.В. Маштафаров // *Вестник церковной истории*. 2006. № 3. С. 68. В комментариях к вкладной книге Симонова монастыря на с. 116 (примеч. 246) неверно указано: «Пильмова Агриппина, вероятно, в иночестве Домна». Дочь И.Р. Клуши Белеутова носила светское публичное имя Домна, а прямое крестильное имя Агриппина.

³⁸ *Архиепископ Сергей [Спаский]*. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. С. 421.

³⁹ *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Как звали думного дьяка Ивана Елеазаровича Цыплятева? (из истории имянаречения в XVI в.) // «Вертоград многоцветный»: сборник к 80-летию Б.Н. Флори. М., 2018. С. 389.

монастыря сказано: «А по Агрипѣне и по ея родителехъ на еѣ память Іюля въ 23 день такожь понахиды пѣти і обѣдня служити и братью кормити кормъ меншой»⁴⁰. Аналогичный корм братии на память Агриппины 23 июля был установлен в Симоновом монастыре⁴¹.

Отсутствие упоминания иноческого имени Агриппины-Домны Сабуровой в источниках оставляет все же некоторую долю сомнения в том, что она была постриженницей Новодевичьего монастыря. Возможно, она являлась лишь вкладчицей обители.

Инокони из рода Годуновых

Царица Ирина Годунова удалилась в Новодевичий монастырь на 9-й день после смерти мужа 15 января 1598 г. Ирина Федоровна постриглась в черницы под именем Александры. Она выбрала монашеское имя по первой букве своего светского имени, которое в просторечии звучало как Арина, Орина⁴². Инока Александра Годунова скончалась в обители 26 сентября 1603 г. на день преставления святого апостола Иоанна Богослова. По ней был сделан огромный по тем временам вклад в 1 тыс. руб.⁴³ Благоверную царицу и великую княгиню Ирину поминали в монастыре 15 апреля на день святых апостолов Аристарха, Пуда и Трофима (в этот же день Церковь празднует память святой мученицы Ирины, патрональной святой царицы)⁴⁴. После кончины в монастыре 26 сентября 1603 г. Ирина Федоровна Годунова была погребена в Вознесенском соборе Вознесенского монастыря Московского Кремля, родовой усыпальнице великих княгинь московских и русских цариц⁴⁵.

Вслед за своей племянницей схиму в Новодевичьем монастыре приняла жена Дмитрия Ивановича Годунова, тетка царицы Ирины, Стефанида-Матрона Годунова. Память иноки схимницы Александры, «Дмитрееве жене Годунова» приходилась на 9 ноября, на день святых мучеников Анисифора и Порфирия, «вкладу по ней дано 100 рублей, да 70 рублей колокол да пята-

⁴⁰ Титов А.А. Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях. С. 37.

⁴¹ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря. С. 68.

⁴² Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. К уточнению имен и дат в семье царя Федора Ивановича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 64, 65; Успенский Б.А., Успенский Ф.Б. Иноческие имена на Руси. М.; СПб., 2017. С. 108.

⁴³ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 167.

⁴⁴ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 193; *Архиепископ Сергей [Спасский]*. Полный месяцеслов Востока. Святой Восток. Т. 2. С. 97.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 14. Первая половина. СПб., 1910. С. 49–50, 58; Т. 34. М., 1978. С. 204; Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Материалы исследований в 4 томах. Т. 3. Погребения XVI–XVII. Ч. 2. М., 2018. С. 281–330; Назаров В.Д., Рыков Ю.Д. Новодевичий монастырь: Введение. С. 277.

ры ризы»⁴⁶. На 9 ноября приходилась и память преподобной Матроны Царегородской, в честь которой Стефанида получила свое крестильное имя⁴⁷. На преставление схимницы Александры 31 июля (день предпразднества Честного и Животворящего Креста Господня и святого праведника Евдокима), было вложено в обитель 100 руб., «да по ней же колокол 70 рублей, ризы, да стихарь, да крест золот с камением и с мощи 50 рублей, да другие ризы, да стихарь»⁴⁸. Известно, что у дяди царя Бориса Дмитрия было две жены. Первая жена Д.И. Годунова Агриппина (Аграфена) скончалась до 20 декабря 1588 г., в иночестве взяла имя Александра⁴⁹. Она была похоронена в Ипатьевском монастыре⁵⁰. Вторая жена Дмитрия Ивановича, Стефанида, в миру носившая еще одно имя Матрона, в иночестве также стала именоваться Александрой. А.Ф. Литвина и Ф.Б. Успенский справедливо считают, что выбор Стефанидой-Матроной иноческого имени Александра был сделан в память о венценосной племяннице Ирине Годуновой (иноки Александры)⁵¹. Стефанида-Матрона приняла схиму вскоре после смерти своего мужа Дмитрия Ивановича (умер в начале 1605 г.) в 1605/06 г.⁵²

Стефанида, в иноках Александра, умерла в период времени после 1627/1628 г. до 1631/1632 г.⁵³ Во вкладной книге Троицкого Калязина монастыря указано: «Во 136 году дала вкладу Новодѣвичья монастыря старица Александра Дмитриѣвская жена Годунова пятьдесят рублей денегъ»⁵⁴. Вклад ее мужа Дионисия (в миру Дмитрия Ивановича Годунова) 50 руб. в Новодевичий монастырь был сделан на 25 октября, в день святых мучеников и нотарей Маркиана и Мартирия⁵⁵. Дмитрий Иванович, родной дядя Б.Ф. Годунова, был обладателем лишь одного светского христианского крестильного имени Дмитрий (в соответствии с традицией монашеское имя Дионисий начиналось

⁴⁶ Вкладная книга 1674–1675 (1783) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 173.

⁴⁷ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Манифестация связи с правящим домом в женских именах: ранние Романовы и семья Дмитрия Годунова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 4 (74). 2018. С. 75; *Архиепископ Сергей [Спаский]*. Полный месяцеслов Востока. Святой Восток. Т. 2. С. 298.

⁴⁸ Вкладная книга 1674–1675 (1783) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 206.

⁴⁹ Костромской музей-заповедник. КМЗ–КОК–24010. Л. 12.

⁵⁰ Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 года / Сост. М.И. Соколов. М., 1890. С. 46.

⁵¹ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Манифестация связи с правящим домом в женских именах: ранние Романовы и семья Дмитрия Годунова. С. 77.

⁵² Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 122; Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1598–1605 гг.). СПб., 1992. С. 65, 67; Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. IV. № 527. С. 438–439.

⁵³ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Манифестация связи с правящим домом в женских именах: ранние Романовы и семья Дмитрия Годунова. С. 67–68.

⁵⁴ Кормовая книга Колязина монастыря / Сост. И.А. Иванов. Тверь, 1892. С. 26.

⁵⁵ Вкладная книга Московского Новодевичьего монастыря. С. 171.

с той же буквы, что и имя, данное при крещении). О том, кто был его святой тезка, мы узнаем из вклада Д.И. Годунова в Ипатьевский монастырь: «Лета 7343 (1588/89 г.) году прислалъ Дмитрей Ивановичъ с своими людьми с Томиломъ Тверитиновым сто рублевъ днѣгъ. И тѣ днѣги пошли во оградѣ. А за ту дачю в Ыпацкомъ мнѣтрѣ молити Бѣа о здравіи. О Димитріи, о Стеѡанидѣ, да два корма заздравныхъ кормить еже годъ безпереводно. Первой кормъ вкѣтѣбра въ кс (26) ден(ь) на памѣть стѣаго великомчѣнка Дмитріа Селунскагѡ. А друугой кормъ на Стеѡанидѣну памѣть ноѣбра въ ѡ (9) день»⁵⁶. Следовательно, Дмитрий Годунов был крещен во имя Дмитрия Солунского. День святых мучеников Маркиана и Мартирия празднуется в преддверии памяти Дмитрия Солунского, поэтому поминальный корм по Дмитрию Годунову по вкладной книге Новодевичьего монастыря был установлен 25 октября. В этот день начиналось предпразднование в честь Дмитрия, проконсула Солунского, небесного покровителя Дмитрия Ивановича. День поминания человека в монастыре мог немного сдвигаться, поскольку зависел не от точной даты (дня) памяти тезоименитого святого, а от часового счета в те времена (новый день начинался с завершения празднования в честь определенного святого и в преддверии празднества следующего за ним великомученика).

На день памяти преподобного Спиридона чудотворца 12 декабря в Новодевичьем монастыре преставилась инока Анфиса Годунова⁵⁷. По Анфисе был дан большой по тем временам вклад на 500 руб.: «300 рублей денег, да образ Пречистые Богородицы оукрашен жемчугом, да кадило серебряное, да стихарь золотной»⁵⁸. По надписи на надгробии Анфисы Годуновой известно, что ее смерть наступила 11 декабря 1605 г. в день празднования преподобного Даниила столпника, в преддверии памяти Спиридона чудотворца⁵⁹. Память Анфисы Годуновой приходилась на 3 февраля, на день поминания Симеона Богоприимца и Анны пророчицы⁶⁰. Часто имя Анфиса в монашестве выбирали носительницы светского имени Анна по совпадению первой буквы имени⁶¹. Известно, что Аннами звали жен Андрея Никитича Годунова, Петра и Никиты Васильевичей Асановых Годуновых⁶². Сохрани-

⁵⁶ Костромской музей-заповедник. КМЗ–КОК–24010. Л. 10 об.

⁵⁷ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 177.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Беляев Л.А., Григорян С.Б., Шуляев С.Г. Некрополь Смоленского собора Новодевичьего монастыря XVI–XVII вв. Исследования 2017–2018 гг.: методы и результаты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4. С. 11; Беляев Л.А., Корзинин А.Л. Надгробие старицы Анфисы Годуновой в подклете Смоленского собора Новодевичьего монастыря (в печати).

⁶⁰ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 184.

⁶¹ К примеру, дочь царя Михаила Федоровича царевна Анна Михайловна постриглась перед смертью с именем Анфиса (Успенский Б.А., Успенский Ф.Б. Иноческие имена на Руси. М.; СПб., 2017. С. 211).

⁶² Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 41. Л. 374 об.; Веселовский С.Б. Из истории древнерусского землевладения: Род Дмитрия Александровича Зернова (Сабуровы, Годуновы и Вельяминовы-Зерновы) // Исторические записки. Т. 18. М., 1946. С. 90.

лись упоминания о щедрых вкладах Анны Ивановны, жены Никиты Васильевича Годунова, в костромской Ипатьевский монастырь по мужу, в иночестве Нифонте, по себе и по своим родителям⁶³. В иночестве Анна Годунова выбрала себе имя Александра. Согласно записи во вкладной книге Ипатьевского монастыря, 3 октября 1637 г. Алексей Никитич Годунов похоронил в обители свою мать боярыню Анну Ивановну, в иночестве Александру, дав вкладом по ней 50 руб. и ценные предметы⁶⁴.

Другая Анна, жена Андрея Никитича Годунова, приняла схиму в Новодевичьем монастыре и в иночестве взяла себе имя Александра. Во вкладной книге Троице-Сергиева монастыря записан ее вклад от 26 июня 1625 г.: «Дала вкладу Андреевская жена Годунова Нового девичьего монастыря старица Александра красные соли 698 пуд 2 четверти по цене 39 рублей»⁶⁵. Муж Анны Андрей Никитич Годунов входил в Особый двор Ивана Грозного в 1577–1584 гг. В апреле 1577 г. стольник в царском полку в Ливонию и дворовый стольник в 1581 г. Нес царицын каравай на свадьбе царя и М.Ф. Нагой в сентябре 1580 г. Сидел «на скамье по окольникем» на посольском приеме в Москве в конце 1583 г.⁶⁶

Наконец, третья Анна, дочь Михаила Матвеевича Булгакова-Денисьева и вдова Петра Васильевича Годунова, в 1599/1600 г. дала вкладом Чудову монастырю жеребий села Нармачь с деревнями и пустошами во Владимирском уезде⁶⁷. В синодике Костромского Ипатьевского монастыря второй половины XVII в роду Петра и Никиты Васильевичей Годуновых последовательно записаны имена их родных и близких родственников, которых было приказано поминать: «Димитріа, Василіа, Михаила, Карпа, Василіа, Мареману, інока Іосифа, інока Перфириа, Нестора, інокү Марфу, інокү Елену, Семиона, Никитү, Іосифа, Афанасіа, Ксенію, Марію, Неонилү, інокү Акилину, Феодота млад, Наталію млад, Феодора, Пелагїю млад, Андрїа млад, Терентіа млад, інокү Анфисү, інока Нифонта»⁶⁸. Во вкладной книге Ростовского Борисоглебского монастыря отмечено, что 18 января 1606 г. дала монастырю Анна Михайловна, жена Петра Годунова, «крест серебрян с мощми» и пр. и за тот вклад «Анну поминати во иноцех Ан-

⁶³ Костромской музей-заповедник. КМЗ–КОК–24010. Л. 20–21 об., 23.

⁶⁴ Там же. Л. 37 об.

⁶⁵ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 122. У С.Б. Веселовского ошибочно указано, что Александра была инокиней Чудова монастыря (*Веселовский С.Б.* Из истории древнерусского землевладения: Род Дмитрия Александровича Зернова (Сабуровы, Годуновы и Вельяминовы-Зерновы) // Исторические записки. Т. 18. М., 1946. С. 90).

⁶⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 3. М., 1982. С. 453; Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 171; *Лихачев Н.П.* Дело о приезде Антония Поссевина // Летопись занятий Археографической комиссии. Вып. 11. СПб., 1903. С. 45; *Сторожев В.Н.* Материалы для истории русского дворянства. Вып. 2. М., 1908. С. 57.

⁶⁷ *Антонов А.В.* Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV – начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 2. М., 1997. № 329. С. 122.

⁶⁸ Костромской музей-заповедник. КМЗ–КОК–24534. Л. 29.

фису и родители ее написать в сенадику»⁶⁹. Следовательно, Анфиса была урожденной Анной Михайловной Булгаковой-Денисьевой и приходилась женой Петру Васильевичу Асанову Годунову. П.В. Годунов начинал службу в Особом дворе Ивана Грозного в 1577–1584 гг. В апреле 1577 г. был стольником в царском полку в походе в Ливонию. На свадьбе царя Ивана IV и М.Ф. Нагой в сентябре 1580 г. нес государев каравай. Упомянут в чине стольника на свадьбе Ивана Грозного и М.Ф. Нагой в сентябре 1580 г. Сидел «на скамье по окольников» на посольском приеме в Москве в конце 1583 г.⁷⁰ Имел чин московского дворянина в 1588/89 гг., 1598/99 гг.⁷¹ П.В. Годунов умер в 1599/1600 г.⁷² После этого его жена Анна постриглась под именем Анфиса в Новодевичьем монастыре. Память по Петру Васильевичу, «в иноцех Перфирию» Годунову в Новодевичьем монастыре отмечалась в день святых апостолов Петра и Павла 29 июня. По монаху Перфирию было дано вкладом 100 руб.⁷³

Память по иноке Анне, вдове Степана Васильевича Годунова (четвероюродного брата Ирины и Бориса Федоровича Годуновых), во вкладной книге Новодевичьего монастыря приходилась на 30 декабря, на день поминовения святой мученицы Анисии⁷⁴. Анастасия, в иноках Анна, была второй женой Степана Годунова. Его первая жена носила имя Пелагея (в сентябре 1580 г. она была приглашена на свадьбу Ивана Грозного и Марии Нагой), третью жену звали Евфимия (24 февраля 1598 г. С.В. Годунов дал по ней Троице-Сергиеву монастырю 100 руб.)⁷⁵. Степан Васильевич упоминался воеводой в Пайде зимой 1573 г.⁷⁶ Входил в Особый двор Ивана Грозного в 1577–1584 гг. В апреле 1577 г. указан окольниковым «перед государем» в царском походе из Новгорода в Ливонию⁷⁷. К 31 мая 1584 г. Степан Васи-

⁶⁹ *Титов А.А.* Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях. Ярославль, 1881. С. 32.

⁷⁰ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 3. М., 1982. С. 453; Т. 3. Ч. 1. С. 171, 172; *Сторожев В.Н.* Материалы для истории русского дворянства. Вып. 2. М., 1908. С. 57; *Мордовина С.П., Станиславский А.Л.* Состав Особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // Археографический ежегодник за 1976 год. М., 1977. С. 171.

⁷¹ *Станиславский А.Л.* Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004. С. 216, 252.

⁷² *Антонов А.В.* Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV – начала XVII века. № 329. С. 122.

⁷³ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 202.

⁷⁴ Там же. С. 178.

⁷⁵ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 170; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 122.

⁷⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 336.

⁷⁷ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 3. М., 1982. С. 441; Т. 3. Ч. 1. С. 55; *Сторожев В.Н.* Материалы для истории русского дворянства. Вып. 2. М., 1908. С. 57.

льевич получил боярский чин⁷⁸. Умер в 1605 г.⁷⁹ В начале декабря 1595 г. Степан Васильевич приехал в Ипатьевский монастырь и похоронил жену Анастасию, в иноках Анну, дав обители вкладом на поминок 200 руб., о чем сохранилась запись во вкладной книге Ипатьевского монастыря. Там же записано, что инока Анна умерла 24 ноября в день памяти святой великомученицы Екатерины (в этот день по Анне был установлен первый корм). Второй корм по Анне в Ипатьевском монастыре приходился на 30 декабря, на день поминовения великомученицы Анисьи, ее патрональной святой⁸⁰. Очевидно, Анастасия в миру носила два христианских имени: одно публичное в честь святой Анастасии, празднование которой приходилось на 22 декабря⁸¹. Второй небесной покровительницей Анастасии являлась святая Анисия Солунская, во имя которой она была крещена⁸². Анастасия Годунова, судя по всему, стала первой из рода Годуновых, кто принял схиму в Новодевичьем монастыре до 24 ноября 1595 г.

Память по еще одной представительнице рода Годуновых, жене Ивана Ивановича Годунова, в Новодевичьем монастыре приходилась на 11 июля, на день памяти святой мученицы Евфимии Халкидонской. Вклад по ней составлял 100 руб.⁸³ Имя жены И.И. Годунова в тексте вкладной книги не указано. В роду Годуновых было два лица, носивших имя Ивана Ивановича: Иван Чермной, старший брат Федора Кривого и Дмитрия Ивановичей, и Иван, сын боярина Ивана Васильевича Годунова⁸⁴. О жене Ивана Чермного Ивановича ничего не известно. И.И. Черной Годунов по данным Дворовой тетради 1550-х гг. служил из Вязьмы⁸⁵. В феврале 1551 г. он годовал третьим воеводой в Смоленске⁸⁶. 1 сентября 1559 г. И.И. Годунов дал Троице-Сергиеву монастырю 50 руб.⁸⁷ После сентября 1559 г. Иван постригся в монахи под именем Ионы. В Спасском Ярославском монастыре по И.И. Годунову, в иночестве Ионе, был установлен корм 8 мая на день святого апостола и

⁷⁸ Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). С. 46. Примеч. 54.

⁷⁹ Веселовский С.Б. Из истории древнерусского землевладения: Род Дмитрия Александровича Зернова (Сабуровы, Годуновы и Вельяминовы-Зерновы). С. 89.

⁸⁰ Костромской музей-заповедник. КМЗ–КОК–24010. Л. 18 об.

⁸¹ Архиепископ Сергей [Спаский]. Полный месяцеслов Востока. Святой Восток. Т. 2. С. 334.

⁸² Там же. С. 339.

⁸³ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 203.

⁸⁴ Веселовский С.Б. Из истории древнерусского землевладения: Род Дмитрия Александровича Зернова (Сабуровы, Годуновы и Вельяминовы-Зерновы). С. 89, 90.

⁸⁵ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. С. 187.

⁸⁶ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 130.

⁸⁷ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 121.

евангелиста Иоанна Богослова⁸⁸. И.И. Годунов был похоронен в Троицком соборе Ипатьевского монастыря. В переписной книге обители 1595 г. упомянут покров на его гробнице: «На Иване Ивановичѣ во иноцехъ Иона покровъ бархатъ чернѣ глаткой, а на немъ крестъ 16 дробницъ серебряныхъ круглыхъ золочены, на нихъ выбиваны Святые, около дробницъ и промежъ ими и подпись у креста сажена жемюгомъ; около жемчюгу веревочки золотные; подложенъ крашениною лазоревою»⁸⁹.

Гораздо больше сведений в источниках сохранилось об Иване Ивановиче Годунове, четвероюродном внуке Ивана Черного, и его жене Ирине. Ирина приходилась родной сестрой Филарету Романову и теткой будущего царя Михаила Федоровича Романова⁹⁰. Ее муж Иван Годунов с 1599 г. фигурировал как кравчий. К 1603 г. он стал окольничим, а к 1606 г. боярином. Был убит в 1610 г. в Калуге по приказу Лжедмитрия II⁹¹. 6 июля 1622 г. Ирина Никитична дала Ипатьевскому монастырю «вкладу сударь, а на нем шито ѡтечество в силахъ золотомъ да серебромъ по черевчатой камкѣ, а около шито, тропарь и кондакъ Тро(и)цѣ да во Гробе плоцки серебромъ подложенъ сударь дороги зеленъ»⁹². В 1630 г. Ирина Годунова упоминалась как мамка (воспитательница) будущего царя Алексея Михайловича. Боярыня Ирина Никитична, вдова И.И. Годунова, скончалась 6 июня 1635 г. и была похоронена в гробнице Новоспасского монастыря. Ирину Годунову, урожденную Романову, поминали 5 мая на день святой мученицы Ирины⁹³. Сомнительно, чтобы Ирина Никитична Годунова являлась постриженницей Новодевичьего монастыря. О ее иноческом имени ничего не известно. В синодике Ипатьевского монастыря в роду Ивана Никитича Романова Ирина записана со светским именем⁹⁴.

Скорее всего, во вкладной книге Новодевичьего монастыря речь идет о жене Ивана Черного Годунова. Неясно, почему корм по ней был установлен в день поминания Евфимии Халкидонской, как эта святая могла быть с ней связана. Возможно, что она была крещена в честь святой Евфимии и носила ее имя. Однако для предположения о том, что жена И.И. Годунова стала старицей Новодевичьего монастыря после 1 сентября 1559 г. (когда

⁸⁸ Книга кормовая из Ярославля Поволгского Спасова монастыря // *Вахрамеев И.А.* Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Т. 3. М., 1896. С. 30.

⁸⁹ Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 года. С. 45.

⁹⁰ *Веселовский С.Б.* Из истории древнерусского землевладения: Род Дмитрия Александровича Зернова (Сабуровы, Годуновы и Вельяминовы-Зерновы). С. 90.

⁹¹ Там же.

⁹² Костромской музей-заповедник. КМЗ–КОК–24010. Л. 20 об.

⁹³ Кормовая книга Московского Ставропигиального Новоспасского монастыря. М., 1903. С. IV, 19; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 122.

⁹⁴ Костромской музей-заповедник. КМЗ–КОК–24534. Л. 17, 18.

умер ее муж), явно недостаточно доказательств. Она вполне могла быть вкладчицей Новодевичьего монастыря.

Проведенное исследование показало, что среди насельниц Новодевичьего монастыря в XVI – начале XVII в. заметное место принадлежало женским представительницам рода Сабуровых и Годуновых. И это не было случайным. Близость обители к столице и привилегированный статус инокинь притягивал в Новодевичий монастырь боярынь и дворянок из правящей элиты русского общества. Монахинями обители стали в первую очередь родственницы Соломонии Сабуровой: Мария (в иноках Марфа), жена боярина А.В. Сабурова (инокиня около июня 1536 г.), Мария (в иноках Анастасия), жена Н.Д. Пешкова Сабурова (инокиня после 10 сентября 1541 г.), возможно (после 21 февраля 1563 г.), Агриппина-Домна, жена Ю.А. Пильмова Сабурова. Вслед за Сабуровыми после продолжительного перерыва Новодевичий монастырь стал пристанищем для Годуновых, выдвинувшихся в период опричнины. Одной из первых монашеский постриг приняла Анастасия (в иноках Анна), жена С.В. Асанова Годунова (инокиня до 24 ноября 1595 г.). За ней последовала царица Ирина Годунова (в иноках Александра), жена Федора Ивановича (инокиня с 15 января 1598 г.), Анна (инока Анфиса), жена П.В. Асанова Годунова (инока с 1599/1600 г.), тетка царицы Ирины Стефанида-Матрона (в иноках Александра), жена Д.И. Годунова (инокиня с 1605/06 г.), Анна (в иноках Александра), жена Андрея Никитича Годунова (постриглась до 26 июня 1625 г.). Все инокини из рода Сабуровых и Годуновых надевали монашеский куколь добровольно и, как правило, после смерти своих мужей (за исключением Анны, жены С.В. Годунова, которая, возможно, была неизлечимо больна).

Несомненно, что в истории Новодевичьего монастыря значительная роль принадлежала Соломонии Сабуровой, несостоявшейся инокине обители, и Ирине Годуновой, добровольно ушедшей в монастырь после смерти мужа. Именно эти две знаковые фигуры стали своеобразными примерами для их родственниц, избравших монастырь на Девичьем поле местом своего духовного уединения.

Усачев А.С.

Соборные старицы русских монастырей XVI в.*

Аннотация: В статье рассматривается важная категория иноков русских монастырей эпохи Средневековья – соборные старцы. Если ранее в историографии они рассматривались исключительно на материале мужских монастырей, то в данной работе впервые специально изучается этот церковный и административный феномен жизни женских обителей. Показано, что численность, происхождение, статус и функции соборных стариц женских монастырей в целом были аналогичны старцам мужских обителей. Исследование основано на материале монастырских актов, прихода-расходных книг, летописных и иных источников. Особое внимание уделено лучше сохранившимся данным суздальского Покровского и московского Новодевичьего монастырей.

Ключевые слова: Русская церковь, XVI век, монастыри, Новодевичий монастырь, суздальский Покровский монастырь, гендерная история

Usachev Andrei S.

The elder nuns of the Russian convents in the 16th century

Abstract: The article deals with the important category of the Russian monks in the Middle Ages – the elders. Earlier in the historiography they were considered only on the materials of the monasteries. In this article this church and administrative phenomenon is examined on the material of the convents. The author shows that the number, origin, status and functions of the elder nuns were similar to the elders. The research is based on the convent's acts, records of income and expenses, chronicles and other historical sources. Much attention is paid to the well-represented data of the Suzdal Pokrovsky and the Moscow Novodevichy convents.

Keywords: Russian Church, 16th century, convents, Novodevichy convent, Suzdal Pokrovsky convent, gender history

Наряду с настоятелем ключевую роль в жизни русских обителей эпохи Средневековья и раннего Нового времени играли соборные старцы. Хотя специально посвященной им обобщающей работы еще не написано, основные сведения об их численности, происхождении, статусе и функциях в на-

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00218).

уже известны⁹⁵. Перед историком Церкви неизбежно встает вопрос: было ли данное явление церковно-административной действительности характерно только для мужских монастырей, или оно отличало и женские обители?

Поиск ответа затруднен в силу двух обстоятельств. Во-первых, в XV–XVI вв. женские монастыри по своему числу существенно уступали мужским (их удельный вес составлял ок. 14% от общего числа⁹⁶). Во-вторых, источников о женских обителях XVI в. – нас в первую очередь будет интересовать это столетие – сохранилось сравнительно немного. В силу этого особое значение приобретают те обители, архивы которых более или менее полно дошли. Наиболее высокая степень сохранности источников рассматриваемого периода характерна для суздальского Покровского и тесно связанного с ним столичного Новодевичьего монастырей. В силу этого именно на них мы и сосредоточим свое внимание. Источники, повествующие об их истории, а также иные документы позволяют составить представление, пусть и самое общее, о месте соборных стариц в женских обителях интересующего нас периода.

Численность

Непосредственно термин «соборная старица» в источниках XVI в. употреблялся сравнительно редко. Как правило, в них фигурируют «сестры», «старицы», «рядовые старицы», «клирошанки», «клирошанки бóльшие», «боярыни»⁹⁷. Е.И. Колычева, обратив внимание на упоминания «клирошанок бóльших» и «боярынь» в документах Новодевичьего монастыря, а также на размеры «царской милостыни», адресованной этим и рядовым

⁹⁵ Подробнее о них см.: *Зимин А.А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977. С. 112–122, 153–165; *Колычева Е.И.* Православные монастыри второй половины XV–XVI века // *Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки.* М., 2002. С. 90; *Романенко Е.В.* Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М., 2002. С. 99–103; *Dykstra T.E.* Consensus Politics in a Microcosm of Muscovite Society: The Role of Igumen and Elders in Monastic Administration // *Die Welt der Slaven.* 2008. Vol. 53, № 1. P. 39–59; *Сазонова Т.В.* Кирилло-Новоозерский монастырь. Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. М.; СПб., 2011. С. 99–102; *Усачев А.С.* Волоколамский инок Кассиан Босой (ок. 1439–1532 гг.) и его современники // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2012. № 2 (48). С. 61–74; *Он же.* О составе Освященного собора в 1566 г. // *Представительные институты в России в контексте европейской истории. XV – середина XVII в.* / Отв. ред. В.Д. Назаров. М., 2017. С. 110; *Грицевская И.М.* Старец Кирилло-Белозерского монастыря Леонид Ширшов и его книжное собрание // *Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря.* СПб., 2014. С. 201–224.

⁹⁶ *Емченко Е.Б.* Женские монастыри в России // *Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки.* М., 2002. С. 251.

⁹⁷ АСЭИ. Т. 3. М., 1964. № 346 (Покровская Аграфенина пустынь); Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв. Из архива Московского Новодевичьего монастыря / Подгот. текста и вступ. ст. В.Б. Павлова-Сильванского. М., 1985. С. 81, 91; Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов, XV – начало XVII вв. М., 1998. № 128–135, 139–141 и др. (Новодевичий монастырь); *Маишафаров А.В.* Кашинский Сретенский монастырь в документах XV – начала XVII века // *Русский дипломатический архив.* М., 1998. Вып. 3. № 1–4, 6, 11; Акты Российского государства. Акты Покровского суздальского Девицьева монастыря XVI – начала XVII века. М., 2019. № 2–3, 5–9, 12, 14–15, 18–19, 21–22 и др. (суздальский Покровский монастырь), № 102 (суздальский Александровский монастырь).

инокиням (последние получали почти в два раза меньше), высказала предположение о том, что первые «исполняли те же руководящие функции, что и соборные старцы в мужских монастырях»⁹⁸. С одной стороны, эта гипотеза представляется по-своему логичной⁹⁹. С другой, она противоречит всему, что известно о соборных старцах в мужских монастырях, а также показаниям некоторых источников Новодевичьего монастыря и некоторых других обителей. Рассмотрим соответствующие факты.

Согласно документам начала XVII в., на которые опиралась Е.И. Колычева, число «боярынь» (20) и «клирошанок бóльших» (24) составляло 44 чел. Обычных «клирошанок» было 10, «рядовых стариц» – 75¹⁰⁰. В общей сложности насельниц было 131 (включая игуменью и келаря, в особом статусе которых сомневаться не приходится). Таким образом, если принять гипотезу исследовательницы, придется признать, что как по числу, так и по удельному весу соборные старицы в женских обителях (по крайней мере, в Новодевичьем монастыре) существенно превышали число соборных старцев в мужских монастырях. В последних их, как правило, было около десятка при общей численности насельников от нескольких десятков до двух сотен¹⁰¹. Нетрудно заметить, что в случае с мужскими монастырями речь шла о считанных процентах от общего числа иноков. В силу этого поверить в то, что из 131 инокинь Новодевичьего монастыря 46 (т. е. более 35%) являлись соборными старицами, трудно.

На наш взгляд, в Новодевичьем монастыре речь могла идти о более широкой по своему составу чем соборные старцы привилегированной группе инокинь, особый статус которых в случае с «боярынями» определялся их происхождением, в случае с «бóльшими клирошанками», очевидно, иносекским «стажем» и обусловленным им опытом. Подобная градация инокинь была характерна и для другой крупной обители, которой также покровительствовали великие князья, – суздальского Покровского монастыря. Так, наказная память дьяка Никиты Семенова дьякам Меньшому Мелентьеву и Ивану Булгакову о ежегодной выдаче денег этой обители (14 сентября 1562 г.) сообщает о том, что они предназначались «игуменне Василие да княгиням и княжнам и боярыням пятидесяти старицам, да сороку старицам крылошанкам, да рядовым девяносту старицам» (суммы раздач не указа-

⁹⁸ Колычева Е.И. Православные монастыри... С. 90.

⁹⁹ С этим и связано то, что, еще специально не занимаясь этим вопросом, в более ранней работе мы присоединились к мнению Е.И. Колычевой (см.: Усачев А.С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. Т. 1. М.; СПб., 2018. С. 128, примеч. 291).

¹⁰⁰ Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв. ... С. 91 (данные по 1602/1603 г.). На следующий год численность инокинь изменилась, но незначительно (Там же. С. 92–93).

¹⁰¹ О численности насельников русских обителей XVI в. см.: Колычева Е.И. Православные монастыри... С. 89; Шамина И.Н. Из истории вологодских монастырей XVI–XVII века (состав насельников) // Отечественная история. 2003. № 1. С. 143; Усачев А.С. Почему закончилась «волоколамская гегемония» в Русской церкви XVI в.? // Российская история. 2017. № 5. С. 110–111.

ны)¹⁰². Как видим, выделение «боярынь» и «княгинь» (ок. 28% от общего числа насельниц) среди прочих инокинь для тесно связанных с политической элитой женских обителей было вполне обычной практикой.

Получаемую на материале Новодевичьего и Покровского монастырей пропорцию выделенных из общей массы инокинь – примерно 1/3 – можно сопоставить с социальным составом братии мужского Иосифо-Волоколамского монастыря, который изучен едва ли не лучше всех прочих обителей XVI в.¹⁰³ Согласно подсчетам Т. Дайкстра, выходцев из служилых людей «по отчеству» различного статуса в нем было ок. 22% от общего числа иноков¹⁰⁴. Однако далеко не все они вошли в узкий круг соборных старцев, число которых в этой обители составляло около десятка (среди них, правда, преобладали выходцы из соответствующего социального слоя¹⁰⁵) при общей численности насельников в полторы-две сотни¹⁰⁶.

В источниках Новодевичьего монастыря начала XVII в. упоминаются «игуменья и келарь и весь собор» (возможно, под его членами и скрывались «соборные старицы»)¹⁰⁷. Состав последнего, однако, не раскрыт (в источниках прочих женских обителей также, как правило, фигурирует настоятельница, келарь и «весь собор»¹⁰⁸). «Соборные старицы» во множественном числе (правда, без указания их числа) в источниках данной обители упоминаются под 1603/1604 г.¹⁰⁹ Среди соборных стариц, имена которых известны, под этим годом упомянута лишь Марфа (Мещерская)¹¹⁰ (о ней

¹⁰² Акты Покровского суздальского Девичьего монастыря... № 55. В данном источнике упомянуто, что «игуменья с сестрами» Новодевичьего монастыря также получали «годовые милостины и молебные» деньги (конкретные суммы данный источник не приводит).

¹⁰³ О социальном и персональном составе иноков этой обители см.: Тихамиров М.Н. Монастырь-вотчинник XVI в. // Исторические записки. М., 1938. Вып. 3. С. 135–136; Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина... С. 112–122, 153–165; Чернов С.З. Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в.: структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. М., 1998. С. 135–110, 172–182, 193–202; Dykstra T.E. Russian Monastic Culture: «Josephism» and the Iosifo-Volokolamsk Monastery, 1479–1607. Munchen, 2006. P. 120–135; Дайкстра Т. Иноческие имена в Московской Руси и проблемы идентификации их обладателей (на материале источников Иосифо-Волоколамского монастыря, 1479–1607) // Именослов. Историческая семантика имени. Вып. 2. М., 2007. С. 238–298.

¹⁰⁴ Dykstra T.E. Russian Monastic Culture... P. 122.

¹⁰⁵ Из среды служилых землевладельцев происходило ок. 36% от общего числа соборных старцев этой обители (в отдельные периоды их доля доходила почти до 80%). См.: Dykstra T.E. Russian Monastic Culture... P. 133–134.

¹⁰⁶ Основные сведения о числе иноков обители Иосифа в XVI в. см.: Усачев А.С. Почему закончилась «волоколамская гегемония»... С. 110–111.

¹⁰⁷ Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв. ... С. 105.

¹⁰⁸ Судя по актам суздальского Покровского монастыря, наряду с настоятельницей и келарем в состав «собора» входила еще и казначая (см.: Акты Покровского суздальского Девичьего монастыря... № 107 – царская грамота 1582 г. адресована игуменье Леониде и келарю, и казначею, и соборным старицам).

¹⁰⁹ Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв. ... С. 133–134 («по приговору игуменья и келаря и соборных стариц»), 142, 148, 150.

¹¹⁰ Там же. С. 142, 147.

см. ниже). Закономерен вопрос: сколько же соборных стариц могло быть в Новодевичьем монастыре и гипотетически в прочих женских обителях в рассматриваемый период?

Важнейшим источником для ранней истории Новодевичьева монастыря является духовная грамота ее основательницы – инокини Елены (Девочкиной) (18 ноября 1547 г.)¹¹¹. Духовная сообщает о том, что незадолго до своей кончины она «приказала монастырское строение и церковное благочиние» «госпоже своей игуменье Евникее, да... госпожам своим старицам Феофане, да Варсунофье, да Еупраксее, да Александре, да Леваниде, да Орине, да Веденихте, да Орине»¹¹². Очевидно, что инокинь в обители, история которой насчитывала уже более двух десятилетий (строительство монастыря началось в 1525 г.¹¹³), было существенно больше (как отмечалось выше, в начале XVII в. их было 131). Однако в источнике выделены лишь игуменья и 8 инокинь¹¹⁴.

Данный перечень вполне соответствует перечням иноков, представленным в актах мужских монастырей. Общеизвестно, что наряду с настоятелем они в большинстве случаев фиксируют и соборных старцев. Как правило, их число составляло около десятка («по должности» соборными старцами являлись келари, казначеи и чашники). Так, Иосиф Волоцкий в послании Василию III привел перечень из 10-ти старцев, которые, по его мнению, могли возглавить обитель после него¹¹⁵. В Кирилло-Белозерском монастыре в середине XVI в. упоминается от 9-ти до 13-ти соборных старцев¹¹⁶. Акты Симонова монастыря XVI в. фиксируют от 3-х до 9-ти соборных старцев¹¹⁷. Документы другой значимой столичной обители – Чудова монастыря – упоминают от 2-х до 8-ми лиц соответствующего статуса¹¹⁸. В Рождественском Коневском монастыре в 1610 г. было 7 соборных старцев¹¹⁹.

¹¹¹ Обзор источников по ранней истории обители см.: Новодевичий монастырь // Архивы московских монастырей и соборов... С. 267–278 (автор раздела – В.Д. Назаров).

¹¹² Архивы московских монастырей и соборов... № 126.

¹¹³ О дате основания монастыря подробнее см.: Новодевичий монастырь // Архивы московских монастырей и соборов... С. 267–270 (автор раздела – В.Д. Назаров).

¹¹⁴ В справочной статье в «Православной энциклопедии» данные лица определены как «старшие инокини». См.: Новодевичий московский в честь Смоленской иконы Божией Матери монастырь // Православная энциклопедия. Т. 51. М., 2018. С. 592 (авторы раздела – М.М. Шведова и Л.А. Беляев).

¹¹⁵ Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 239.

¹¹⁶ Алексеев А.И. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3–4. С. 33, 41.

¹¹⁷ АФЗХ. Акты московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). Л., 1983. № 2, 20, 23 и др.

¹¹⁸ Кистерев С.Н. Акты московского Чудова монастыря 1507–1606 гг. // Русский дипломатарий. М., 2003. Вып. 9. № 4, 7, 12 и др.

¹¹⁹ Историко-статистическое описание Рождественского Коневского монастыря. СПб., 1869. С. 9.

Происхождение, статус и функции

Есть основания полагать, что статус в миру и в обители, а также функции соборных стариц в целом были аналогичны функциям соборных старцев мужских монастырей. Общеизвестно, что источники монастырского происхождения подчеркивали соблюдение принципа коллективного («соборного») управления обителью. В связи с этим в них фигурируют не только настоятель и келарь, но и наиболее авторитетные старцы. С чем-то подобным мы сталкиваемся и в случае с Новодевичьим монастырем.

Духовная Елены (Девочкиной) сообщает о том, что она была «взята» Василием III из суздальского Покровского монастыря. Согласно тексту источника, великий князь «приказал монастырь ведати мне [т. е. Елене. – А. У.] да со мной Софье Ковурове да Феофане»¹²⁰. Как видим, Елена подчеркивает, что вместе с ней активную роль в основании обители играли еще две инокини. Они выделены среди 16 прочих монахинь суздальской обители, которые вместе с Еленой прибыли в новооснованный монастырь. Очевидно, что Софья и Феофания наряду с Еленой заняли особое место в обители. В приведенном выше фрагменте духовной Елены, составленной почти четверть века спустя после основания обители, Феофания помещена на 2-е место после новой игуменьи Евникии. Это дает основания думать, что одна из трех основательниц обители на протяжении десятилетий сохраняла в ее стенах особое положение (вероятно, Софья к 1547 г. уже скончалась). Это можно сопоставить с источниками, повествующими об истории мужских обителей. Так, например, известно, что единственный из оставшийся в живых к 20-м – началу 30-х гг. XVI в. первых насельников Иосифо-Волоколамского монастыря, в 1479 г. вместе с Иосифом основавших его, – исключительно авторитетный инок Кассиан Босой (ок. 1439–1532 гг.) – в его источниках упоминался на 2-м месте после игумена – сначала после Даниила, а затем после Нифонта (Кормилицына)¹²¹.

К числу немногих соборных стариц XVI в., имена которых известны, относятся инокини суздальского Покровского монастыря княжеского происхождения Фотиния (Фетинья) (Пожарская) и Евдокия (Коврова). М.И. Давыдов отметил, речь шла о родных сестрах – дочерях кн. Семена Михайловича Мезецкого¹²², которые упоминаются с мирскими именами – Феодосия и Мария – в их данной Спасо-Евфимьеву монастырю 1571/72 г.¹²³ Источники фиксируют их активную роль в организации хозяйственной жизни обители. Упоминаемые с 1597/98 г. инокини, в частности, занимались сбором оброка с монастырских вотчин, заказывали иконы, решали вопросы, связанные с уплатой налогов, судя по всему, принимали участие в дискуссиях об избра-

¹²⁰ Архивы московских монастырей и соборов... № 126.

¹²¹ Усачев А.С. Волоколамский инок Кассиан Босой... С. 67–68.

¹²² Давыдов М.И. Управление Суздальским Покровским девичьим монастырем в период междугуменства 1597–1599 гг. // Суздальский сборник за 2016 год: Сб. науч. ст. Владимир, 2017. С. 40–41.

¹²³ Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря, 1506–1608 гг. М., 1998. С. 325 (№ 167).

нии настоятельницы¹²⁴. Особенно значительна была роль Евдокии (согласно предположению М.И. Давыдова, Фотинья скончалась осенью 1597 г.¹²⁵). В отсутствие настоятельницы некоторое время (вторая половина марта 1597 г. – между апрелем – июнем 1599 г.)¹²⁶ она управляла монастырем (возможно, в первые месяцы – до осени 1597 г. – вместе с правительственными эмиссарами Василием Волынским и Вторым Ильиным¹²⁷). Именно ей адресован ряд посланий, которые направлялись в обитель («государыням соборным старицам, государыне княжне Евдокее Семеновне и всему собору», «государыне княгине Евдокее и всему собору»)¹²⁸. Судя по упоминанию Евдокии на 3-м месте после настоятельницы и келаря в более поздний период¹²⁹, эта старица сохраняла особое положение в обители и после появления игуменьи. Согласно наблюдениям М.И. Давыдова, в монастырском «соборе» она упоминается до 1635 г. Если историк прав и она действительно сочеталась браком не позднее 1553/54 г., то к моменту кончины ей должно было быть более 90 лет¹³⁰. Конечно, в эпоху Средневековья достижение подобного возраста было явлением крайне редким. Судя по имеющимся данным, речь шла почти исключительно о лицах, имевших за своими плечами весьма значительный – несколько десятилетий – иноческий «стаж». Трудно сомневаться в том, что размеренный образ жизни насельника обители, неотъемлемой частью которого было соблюдение постов, способствовал долголетию. Источники упоминают отдельных старцев, достигших 80-летнего и даже 90-летнего возраста¹³¹.

Вероятно, особому статусу Фотинии (Пожарской) и Евдокии (Ковровой) помимо их заслуг перед монастырем способствовало происхождение. Князья Пожарские и Ковровы (именно в эти роды после замужества влились сестры) являлись потомками стародубских князей, которые на протяжении

¹²⁴ Акты Покровского суздальского Девичьева монастыря... № 264, 267–268. Известны случаи, когда в отсутствие игумена и мужскими монастырями управляли соборные старцы, являвшиеся близкими родственниками. Так, в период отсутствия игумена Махришским монастырем в 1580 г. управляла группа из четырех иноков во главе со старцем Герасимом (Зубовым). В нее помимо самого Герасима входили его старший брат Филофей (оба происходили из рода служилых землевладельцев Зубовых), а также казначей Иона и Николай (Таратинин) (см.: *Леонид, архим.* Махришский монастырь. Синодик и Вкладная книга // ЧОИДР. 1878. Кн. 3. С. 23, 37).

¹²⁵ Давыдов М.И. Управление Суздальским Покровским девичьим монастырем... С. 41.

¹²⁶ Подробнее о хронологии этого периода в жизни обители см.: Там же. С. 35–42.

¹²⁷ Об их возможной роли в управлении обителью в этот период см.: Там же. С. 38–39.

¹²⁸ Акты Покровского суздальского Девичьева монастыря... № 266–270, 276, 282–284, 286–287.

¹²⁹ Там же. № 348 («игуменья Олга Угримова да келарь старица княжна Александра Болховская, да старица княгини Евдокея Коврова с сестрами соборными и зс рядовыми», Отпись 1603 г.).

¹³⁰ Об этом см.: Давыдов М.И. Управление Суздальским Покровским девичьим монастырем... С. 41, примеч. 4.

¹³¹ Подробнее о феномене долголетия в эпоху русского Средневековья и раннего Нового времени см.: Усачев А.С. «Старость глубокая» в XIV–XVI вв.: демографические реалии и их восприятие современниками (на материале письменных источников) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 1 (55). С. 58–68.

XVI–XVII вв. были тесно связаны с этим регионом¹³² и расположенными на его территории обителями (прежде всего, с мужским Спасо-Евфимьевым и женским Покровским монастырями)¹³³.

К числу немногих известных нам соборных стариц Новодевичьего монастыря относятся Евдокия и Марфа (Мещерские)¹³⁴. Больше всего сведений сохранилось о первой. Акт 1571 г. упоминает «игуменью Евникию, да келаря Леониду, да соборную старицу княжну Евдокею Мещерскую»¹³⁵. Как видим, лицо, поименованное «соборной старицей», в монастырской иерархии занимает 3-е место после настоятеля и келаря. Евдокия на долгие годы заняла особое место среди сестер обители. Так, в 1596–1602 гг. она уже являлась «келарем старицей»¹³⁶, т. е. ключевой фигурой в управлении монастырским хозяйством. В свою бытность келарем Евдокия некоторое время – ок. 1599–1602 гг. – управляла монастырем в отсутствие в нем настоятельницы¹³⁷. Управление обителью келарем в отсутствие настоятеля было вполне обычной практикой как для мужских, так и для женских монастырей¹³⁸. Трудно сказать, благодаря чему Евдокия заняла столь заметное место в обители уже к 1571 г. (т. е., вероятно, в относительно молодом возрасте – в источниках она фигурирует как «княжна», а не как «княгиня», т. е. до

¹³² Так, еще в конце XVI в., согласно подсчетам Ю.М. Эскина, ок. 40% пахотной земли в Стародубском уезде принадлежало потомкам местных князей (цит. по: Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 63, примеч. 144; А.А. Зимин ссылается на дипломную работу Ю.М. Эскина, современное местонахождение которой не установлено).

¹³³ О представителях данных родов см.: Токмаков И.Ф. Город Ковров (Владимирской губернии) и князя Ковровы (материалы для истории города и родословия князей Ковровых). Владимир, 1886; Савелов Л.М. Князья Пожарские. М., 1906; Он же. Помещики Владимирского края князья Пожарские. Владимир, 1908; Он же. Князья Ковровы // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пг., 1917. С. 286–296; Назаров В.Д. Князья Пожарские и Ряполовские по новым документам из архива суздальского Спасо-Евфимьева монастыря // Историческая генеалогия. 1994. № 4. С. 74–79; Зудина И.Н. О захоронении князей Ковровых // Рождественский сборник. Вып. 15: Материалы конференции «Российская провинция: история, традиции, современность» (10–11 января 2008 г.). Ковров, 2008. С. 67–72; Беляев Л.А. Усыпальница князей Хованских и Пожарских в суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре: новый этап историко-археологических исследований // Исторические записки. М., 2010. Вып. 13 (131). С. 313–340. О связях Покровского монастыря с представителями прочих родов знати, связанными с Суздалем, см. данные о некрополе обители: Курганова Н.М. Страницы истории некрополя города Суздаля. М., 2007. С. 35–62.

¹³⁴ Недостаток сведений о ранней истории обители связан с тем, что основная часть документов ее архива до 1571 г. утрачена (вероятно, погибла в Московском пожаре мая 1571 г.). Подробнее об истории и составе архива Новодевичьего монастыря см.: Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв. ... С. 3–32; Новодевичий монастырь // Архивы московских монастырей и соборов... С. 278–292 (автор раздела – Ю.Д. Рыков).

¹³⁵ Архивы московских монастырей и соборов... № 127.

¹³⁶ Там же. № 139–143.

¹³⁷ Новодевичий московский в честь Смоленской иконы Божией Матери монастырь. С. 593 (авторы раздела – М.М. Шведова и Л.А. Беляев).

¹³⁸ Например, оставшимся без настоятельницы суздальским Покровским монастырем в 1572 г. должна была управлять старица келарь Евпраксия (лишь ее кончина оставила обитель без руководства) (см.: Акты Покровского суздальского Девичьева монастыря... № 73). Спустя несколько лет – в 1575 г. – этой же обителью управляла «келарь Ливея с сестрами» (Там же. № 79–80).

пострига она в браке не состояла). С одной стороны, свою роль могла сыграть принадлежность к княжескому роду, тесно связанному с обителью¹³⁹. В литературе уже отмечался аристократический характер Новодевичьего монастыря, в документах которого инокини, представлявшие знатные роды (включая семейство великого князя), отмечались особо¹⁴⁰.

С другой – следует иметь в виду, что статус в миру далеко не всегда соответствовал положению в обители. Достаточно вспомнить, что все три основательницы Новодевичьева монастыря не принадлежали ни к княжеским, ни к старомосковским родам¹⁴¹. Также необходимо учитывать и то, что при всем аристократизме обители подавляющее большинство ее насельниц к знатым родам не принадлежали. Так, согласно результатам анализа археологического материала, из 130 изученных захоронений статусный характер носили лишь чуть более 20¹⁴². С этим можно связать состав инокинь, которые фигурируют в приведенном выше фрагменте духовной Елены (Девочкиной). Судя по отсутствию фамилий, которые обычно приводились при их наличии, и игуменя, и 8 прочих стариц (вероятно, соборных) не происходили из знатных служилых родов. Известны примеры, когда в обители келарем могла служить представительница княжеского рода, а настоятельницей являлось лицо, статус которого в миру был несопоставимо ниже. Так, в конце XVI в. келарем суздальского Покровского монастыря являлась инокиня княжна Александра (Болховская), а настоятельницей – Ольга Угримовна¹⁴³.

Впрочем, связь особого положения в обителях некоторых насельниц с фактами их жизни в миру несомненна. Судя по документам суздальского

¹³⁹ В источниках Новодевичьего монастыря упоминаются и некоторые другие насельницы из данного рода, а также вклады его представителей. 18 имен князей Мещерских мы находим в синодике обители (см.: Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв... С. 171, 191, 232 и др.). Во вкладной книге Новодевичьего фигурирует и вклад по самой Евдокии – «три образа Пречистые обложены» (Там же. С. 209).

¹⁴⁰ Подробнее см.: Шведова М.М. Царицы-инокини Новодевичьего монастыря // Новодевичий монастырь в русской культуре. Мат. науч. конф. 1995 г. М., 1998 (Труды ГИМ. Вып. 99). С. 73–93; Новодевичий монастырь // Архивы московских монастырей и соборов... С. 272 (автор раздела – В.Д. Назаров); Колычева Е.И. Православные монастыри... С. 90; Новодевичий московский в честь Смоленской иконы Божией Матери монастырь. С. 592–593, 602–603 (авторы раздела – М.М. Шведова и Л.А. Беляев).

¹⁴¹ Елена (Девочкина) принадлежала к роду «коренных» суздальских землевладельцев, который был далек от вершины как социальной лестницы, так и служебной иерархии (об этом роде, например, см.: Фомин Н.К. Социальный состав землевладельцев Суздальского уезда // Россия на путях централизации. М., 1982. С. 92). Софья (Ковурова) скорее всего принадлежала к роду Коуровых. Косвенно на это указывает относящийся к 1 ноября 1538 г. вклад Елены (Девочкиной) в Троицу «по Юрьи ж Коуром» (20 руб.) (см.: Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 80). Если речь идет о представителях одного рода, то можно думать, что Елена поддерживала очень близкие отношения с Софьей, давая вклады по ее родичам.

¹⁴² Беляев Л.А., Григорян С.Б., Шуляев С.Г. Некрополь Смоленского собора Новодевичьего монастыря XVI–XVII в. Исследования 2017–2018 г.: методы и результаты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4 (78). С. 12.

¹⁴³ Акты Покровского суздальского Девичьева монастыря... № 292–296, 306, 315, 322, 333–334, 337, 346, 348. В актах Спасо-Евфимьева монастыря под 1557/58 г. упоминается в роли послуха «Ондрей Угримов сын Святыкова» (см.: Шумаков С.А. Обзор грамот коллегии экономии. Вып. 5. М., 2002. С. 23). Возможно, речь шла о провинциальном роде служилых людей «по отчеству».

Покровского монастыря, его насельница – Евфимия, вдова служилого князя Василия Ивановича Шемячича, скончавшегося в заключении в 1529 г., – до середины XVI в. играла значимую роль в его стенах¹⁴⁴. Трудно сомневаться в особом положении в обители и принявшей постриг не по своей воле последней жены Ивана IV. Так, писец списка Минеи на март 1593 г., в тексте выходной записи сообщая о переписке книги, отметил, что работа велась «в манастыре у Николы на Выксе при старице Марфы»¹⁴⁵. Как видим, писец – священник Иона – упомянул «рядовую» инокиню (по-видимому, соборную старицу), а не настоятельницу (ее имя неизвестно). Очевидно, это было связано со статусом в миру Марии Федоровны Нагой, которая после смерти сына в Угличе в 1591 г. была пострижена в отдаленной обители Северо-Востока страны. Не приходится сомневаться в том, что в ней она заняла особое место.

К числу соборных стариц Новодевичьего монастыря принадлежала и родственница Евдокии – Марфа (Мещерская). В источниках она фигурирует как «соборная старица» под 1603/04 г. Любопытно, что в источнике подчеркивается ее особый статус по сравнению с другой упоминаемой вместе с ней инокиней. Приходная книга обители отмечает, что «по приговору игуменьи Домникеи да келаря Венедихты и всех соборных стариц те денги на Шишкинских крестьянх и на Санинских не взяты для их бедности и голоду по дозору и сыску соборной старицы княгини Марфы Мещерской да рядовой старицы Александры Осининой» (выделено нами. – А. У.)¹⁴⁶. Другой фрагмент источника сообщает подробности миссии инокинь. 9 августа 1604 г. «игуменья Домникея да келарь Венедихта, поговоря с соборными старицами и всем собором, послали в Оболенские села соборную старицу княгиню Марфу Мещерскую да Олександру Осинину, взяв с собою монастырских слуг Оболенских прикащиков и попов и старост и целовальников, переездить по всем селом и по деревням и переписать крестьян: хто на какове доле живет и на дворах пересморить у них животов и на полях и в гумнах хлеба – хто каков прожитком и, будет которые крестьяне прожиточны и на тех крестьянх велели старицам, собрав денежной оброк, и привести велено им с собой в монастырь». Вернувшиеся 29 октября этого года в монастырь монахини – Марфа и Александра – перед игуменьею, келарем и соборными старицами отчитались о результатах поездки, сообщив, что «взяти с них [крестьян. – А. У.] оброку никак не мочно»¹⁴⁷. Данные фрагменты демонстрируют активную роль соборной старицы в управлении монастырским хозяйством. Помощь игумену в управлении им было одной из важнейших

¹⁴⁴ Акты Покровского суздальского Девичьева монастыря... № 23.

¹⁴⁵ Усачев А. С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. Т. 2. М.; СПб., 2018. № 660.

¹⁴⁶ Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв. ... С. 142.

¹⁴⁷ Там же. С. 147–148.

функций соборных старцев мужских монастырей¹⁴⁸. Также мы видим, что при проведении оценки платежеспособности монастырских крестьян после неурожая 1601–1603 гг. Марфе помогает «рядовая старица».

Учитывая то, что источник именует Марфу «княгиней», можно полагать, что до пострига она какое-то время была замужем и постриг приняла в уже достаточно зрелом возрасте. Скорее всего, в миру она и получила хозяйственные навыки. Это можно сопоставить с практикой, которая была характерна для мужских обителей. В них весьма значимую (возможно, определяющую) роль в управлении монастырским хозяйством играли соборные старцы, происходившие из среды, как правило, небогатых служилых землевладельцев. К их числу можно отнести троицких келарей Симона (Шубина)¹⁴⁹, Дорофея (Курцева)¹⁵⁰, Адриана (Ангелова)¹⁵¹ и Евстафия (Головкина)¹⁵², старца Иосифо-Волоколамского монастыря Мисаила (Безнина)¹⁵³, строителя костромского Ипатьева монастыря Гурия (Ступишина)¹⁵⁴ и многих других. Очевидно, что соответствующие навыки они получили в миру, управляя своими более или менее значительными владениями. Этот их опыт был востребован в обителях, которые располагали порой весьма значительными земельными владениями.

¹⁴⁸ Об этом, напр., см.: Монастырские приходо-расходные книги. Вып. 1: Книги Павлова Обнорского и Болдина Дорогобужского монастырей. Л., 1924 (РИБ. Т. 37). Стб. 89 и др.; *Иванов В.И.* Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв.: историко-источниковедческое исследование монастырских приходо-расходных книг. СПб., 2005. С. 40, 43–44 и др.; Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря 1571–1600 гг. / Сост. Е.Б. Французова. М.; СПб., 2013. С. 96, 109, 137 и др.

¹⁴⁹ Симон происходил из рода служилых землевладельцев, располагавших владениями в Переславском, Дмитровском и Тверском уездах. См.: Писцовые материалы Тверского уезда XVI века / Сост. А.В. Антонов. М., 2005. С. 175–176, 179, 200; *Кириченко Л.А., Николаева С.В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). М., 2008. С. 98.

¹⁵⁰ Дорофей являлся выходцем из старинного рода вотчинников Переславского уезда, который длительное время был связан с Троицей. Подробнее см.: *Лихачев Н.П.* Разрядные дьяки XVI века: опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 241–242; *Веселовский С.Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 404; *Он же.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 280–282; *Алексеев Ю.Г.* Аграрная и социальная история Северо-восточной Руси XIV–XVI вв.: Переяславский уезд. М., 1966. С. 137, 217–218; *Савосичев А.Ю.* Дьяки и подьячие XIV – первой трети XVI вв.: происхождение и социальные связи. Опыт топографического исследования. Орел, 2013. С. 282–285.

¹⁵¹ Адриан (Ангелов) по мужской линии происходил из весьма знатного византийского рода, по женской – из богатейшего боярского рода Северо-Востока страны (Сабуровых). Подробнее см.: *Кучкин В.А.* Завещание С.Д. Пешкова-Сабурова и Евангелие Андриана Ангелова // Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН. СПб., 2004. Т. 55. С. 139–145.

¹⁵² Евстафий происходил из связанного с обителью Сергия сравнительно небогатого служилого рода Головкиных. О его представителях и их связях с Троицей см.: *Лихачев Н.П.* О родоприсхождении дворян Головкиных // Известия Русского генеалогического общества. 1903. Ч. 2. С. 89–148; *Веселовский С.Б.* Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. М.; Л., 1947. С. 177; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 131–132.

¹⁵³ Проживший весьма насыщенную событиями жизнь Михаил (Безнин) происходил из служилого рода Олферьевых-Нашекиных. Подробнее о Мисаиле и его деятельности см.: *Щенетов К.Н.* Сельское хозяйство в вотчинах Иосифо-Волоколамского монастыря в конце XVI века // Исторические записки. М., 1946. Т. 18. С. 104–105, 115–116; *Зимин А.А.* Крупная феодалная вотчина... С. 157–160; *Корецкий В.И.* История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. М., 1986. С. 73–106.

¹⁵⁴ О представителях данного служилого рода Волоколамского уезда и их связях с целым рядом обителей см.: *Давиденко Д.Г.* Представители рода Ступишиных в церковной жизни России XVI в. // Российская генеалогия. М., 2016. Вып. 1. С. 9–55.

На еще одну исключительно важную функцию соборных стариц обращает внимание указная грамота Ивана IV насельникам («старицам соборным с сестрами») суздальского Покровского монастыря от 4 марта 1572 г. Источник сообщает о просьбе инокинь царю ввиду отсутствия игуменьи и смерти келаря Евпраксии «о том указ учинити». Указная грамота сообщает о том, что государь «велел» суздальскому владыке Варлааму «с вами [т. е. соборными старицами обители. – *А. У.*] поговоря, вместе за один выбрати в ыгуменьи в вашем монастыре из стариц кого пригоже, которая б в тот чин пригодилась. И вы б с Суздальским владыкою вместе приговоря и выбрав старицу добрую, велели ей быть в ыгуменьех и ведати в монастыре всякое строенье по прежнему обычею. А кого в ыгуменьи выберете, и вы б о том нам ведомо учинили, а в келарех бы есте велели быти старице Парасковье»¹⁵⁵. Как видим, совместно с епархиальным архиереем соборные старицы располагают правом избирать из своей среды настоятельницу. Общеизвестно, что в целом ряде случаев именно таким образом ставились игумены мужских монастырей: будучи избранными братией (очевидно, что мнение наиболее авторитетных иноков – соборных старцев – было решающим), они отправлялись на поставление к местному архиерею. Например, именно так стал соловецким игуменом Филипп (Колычев).

В некоторых случаях в отсутствие настоятельницы отдельные старицы (вероятно, соборные) самовольно брали всю власть в свои руки, иногда вызывая тем самым недовольство прочих насельниц. Так, как сообщает челобитная старицы находящегося на посаде Суздаля Александровского монастыря Евфимии (Офимьи) Лаврентьевой дочери (21 июля 1594 г.), «нынече... у нас игуменья преставилась... две старицы [Мариамна (Маремьяна) (Парикова) и Мария (Осанова). – *А. У.*] владеют всем монастырем и за монастырем крестьяны, и крестьяня... им дворя поклоняются и чествуют их на выимку перед нами»¹⁵⁶. Хотя инокини, захватившие власть в монастыре, «соборными старицами» не именуются, в их особом статусе в обители сомневаться не приходится. Возможно, челобитчица также принадлежала к числу соборных стариц, которых Мариамна и Мария устранили от управления монастырем. Любопытно, что челобитная адресована настоятельнице суздальского Покровского монастыря Анисии. Возглавляя крупнейший женский монастырь региона, она, вероятно, «курировала» прочие женские обители округа¹⁵⁷.

Впрочем, по-видимому, такие случаи были нечастыми, и соборные старицы управляли монастырями с согласия братии, интересы которой они защищали. Так, в своей челобитной царю Федору Ивановичу (1596/97 г.) «ста-

¹⁵⁵ Акты Покровского суздальского Девичьева монастыря... № 93.

¹⁵⁶ Там же. № 220.

¹⁵⁷ Судя по всему, общее руководство мужскими монастырями того или иного уезда осуществляли архимандриты – настоятели наиболее значимых обителей того или иного города. Подробнее см.: *Давиденко Д.Г.* Монастыри-архимандритии в городах Северо-Восточной и Северо-Западной Руси в XIV–XV вв. // *Средневековая Русь. М., 2012. Вып. 10. С. 248–331.*

рицы соборные и рядовые» суздальского Покровского монастыря просили оказать содействие в восстановлении монастырской мельницы¹⁵⁸. Весьма высокий статус соборных стариц (особенно в отсутствие настоятельницы) подчеркивали и вкладчики монастыря, адресуя послания «соборным старикам всему собору»¹⁵⁹.

* * *

Резюмируя, зафиксируем, что в XVI в. численность, статус и функции «соборных стариц» в целом соответствовали тому, что мы наблюдаем в мужских обителях. По-видимому, число соборных стариц приближалось к десятку, значительная их часть происходила из родов служилой знати, и их влияние на жизнь внутри монастыря было весьма значительным. В отсутствие настоятельницы они управляли монастырем. По крайней мере в некоторых случаях они располагали правом избрания настоятельницы. По понятным причинам соборные старицы женских обителей, в отличие от старцев наиболее значимых мужских, не принимали участия в работе главного органа церковного управления – Освященного собора.

Впрочем, отметим, что выше были рассмотрены по преимуществу источники по истории во многом уникальных женских обителей, в которых особенно велик был удельный вес насельниц знатного происхождения. В силу этого нельзя исключить того, что их статус в миру оказывал существенное влияние на положение в монастыре. Так, известные по имени «соборные старицы» последней трети XVI – начала XVII в. суздальского Покровского и московского Новодевичьего монастырей принадлежали к княжеским родам Ковровых, Пожарских и Мещерских. О происхождении прочих «соборных стариц» можно лишь строить догадки. Скорее всего, положение в обители какой-то их части определялось их статусом в миру и размером вкладов их родичей¹⁶⁰. Однако насколько значительным было число таких стариц в «соборе» монастыря, сказать трудно¹⁶¹.

¹⁵⁸ Акты Покровского суздальского Девичьева монастыря... № 251.

¹⁵⁹ Там же. № 271 (грамотка 1597–1599 гг. (?) кн. Д.И. Шуйского в Покровский монастырь о вкладе чаши на помин души его матери).

¹⁶⁰ О вкладчиках Новодевичьего монастыря, принадлежавших к целому ряду княжеских и старомосковских родов, см.: Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв. ... С. 21–26, 152–210; Антонов А.В. Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV – начала XVII в. 4. Богородицкий Новодевичий монастырь // Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 2. С. 193–201 (№ 748–810); Марголина Т.А. К вопросу о связи московского боярства с Новодевичьим монастырем // Новодевичий монастырь в русской культуре. С. 70–72; Новодевичий монастырь // Архивы московских монастырей и соборов... С. 288–291 (автор раздела – Ю.Д. Рыков).

¹⁶¹ Вероятно, сходным образом обстояло дело и с другой обителью, в которой также принимали постриг знатные особы женского пола, – московским Вознесенским монастырем. Так, среди его стариц в эпоху Средневековья и раннего Нового времени известны Мстиславские, Голицыны, Сабуровы, Ромодановские, Бутурлины, Нарышкины и др. (см.: Емченко Е.Б. Особенности жизни русских женских монастырей в Средневековье и раннее Новое время // Монастырская культура как трансконфессиональный феномен. М., 2020. С. 145). Однако едва ли они составляли большинство насельниц.

Флоря Б.Н.

**Отношения России и Левобережного гетманства
в марте 1669 – марте 1670 г.**

Аннотация: На основании материалов архива Малороссийского приказа в статье рассматриваются отношения светской и духовной власти в Левобережном гетманстве с русским правительством во время внутривластного кризиса гетманства в 1668–1669 гг. и угрожавшей ему внешней опасности. Показана постоянная дипломатическая, а затем и военная поддержка гетманства русским правительством в различных ситуациях.

Ключевые слова: Левобережное гетманство, казачья верхушка, православное духовенство Левобережья, Правобережное гетманство, Запорожье, Крым, Османская империя, Польско-Литовское государство

Florya B.N.

**Relations between Russia and the Left-bank Hetmanate
in March 1669 – March 1670**

Abstract: Based on the materials of the archive of the Little Russian Order, the article examines the relations of the secular and spiritual authorities in the Left-Bank Hetmanate with the Russian government during the internal political crisis of the hetmanate in 1668–1669 and the external danger that threatened it. The constant diplomatic and then military support of the hetmanate by the Russian government in various situations is shown.

Key words: The Left-bank hetmanate, the Cossack elite, the Orthodox clergy of the Left Bank, the Right-bank Hetmanate, Zaporozhye, Crimea, the Ottoman Empire, the Polish-Lithuanian state

Как известно, в 1668–1669 гг. на Левобережной Украине происходили важные события. Вспыхнуло крупное восстание населения против порядков, установленных здесь русской властью в середине 60-х гг. XVII в. Тогда же казацкие полки Левобережья подчинились власти правобережного гетмана Петра Дорошенко. Как известно, однако, уже в конце 1668 г. при участии главы местного православного духовенства архиепископа Черниговского Лазаря Барановича были начаты переговоры о возвращении Левобережья под русский протекторат. Переговоры получили свое завершение в решениях казацкой рады в Глухове в начале марта 1669 г., когда была отменена значительная часть нововведений, вызывавших недовольство населения. С этого времени восстановились и сохранились стабильные контакты между верховной светской и духовной властью на Левобережье и русским правительством в Москве. Большой комплекс материалов, характеризую-

щих эти контакты в самых разнообразных отношениях, отложился в книгах Малороссийского приказа – учреждения, ведавшего в Москве отношениями с Левобережным гетманством. Во главе его стоял при формировании этих контактов в 1669–1670 гг. такой близкий к царю и пользовавшийся его особым доверием человек, как А.С. Матвеев. Его большая политическая карьера началась с организации и упомянутой выше рады в Глухове и ее решений. Эти книги широко использовал Н.И. Костомаров в своих известных изданиях второй половины XIX в., хотя значительная часть этих материалов до сих пор остается неизданной.

К сожалению, эти издания не послужили толчком к изучению того, как восстанавливались и устанавливались контакты между Россией и Левобережным гетманством после потрясений 1668 г. Внимание исследователей истории Украины этого времени привлекала яркая фигура правобережного гетмана Петра Дорошенко, его широкие политические планы и попытки их осуществления. В такой в огромной части основанной на материалах Малороссийского приказа работе, как «Руина», Н.И. Костомарова именно материал, характеризующий деятельность П. Дорошенко, доминирует, а положение на Левобережье находится на втором плане и не сопровождается серьезным анализом. Иная картина налицо в работе В. Эйнгорна¹⁶², в одном из разделов которой специально рассматриваются контакты Левобережного гетманства с Россией в указанный период времени. Исследователь ввел в научный оборот разнообразный и обширный материал, но, как показывает само название работы, его главное внимание привлекали контакты светской и церковной власти Москвы с левобережным духовенством, а собственно контакты светской власти Москвы и Батурина оказались на заднем плане. Введенный в оборот материал не подвергался анализу и осмыслению в появлявшихся затем работах украинских исследователей.

Правда, в сравнительно недавнее время фигура левобережного гетмана Демьяна Многогрешного привлекла к себе внимание, как фигура одного из руководителей автономного украинского политического образования на Левобережье¹⁶³. Однако при характеристике отношений гетмана Демьяна с Россией исследователи находятся под воздействием известий о событиях 1672 г., когда Многогрешный был низложен, арестован и сослан по обвинению в тайных контактах с Петром Дорошенко. Отсюда появление тезиса о том, что Многогрешный занял пост гетмана и временно подчинился России с санкции Дорошенко, чтобы в дальнейшем при благоприятных условиях присоединиться к правобережному гетманству¹⁶⁴. Из интересного синтеза

¹⁶² Эйнгорн В. Очерки по истории Малороссии в XVII в. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899.

¹⁶³ См. о нем статью В. Борисенко в сборнике: Володарі гетьманської булави: Історичні портрети. Київ, 1994, а также: Пиріг П. Штрихи до соціально-політичного портрету гетьмана Дем'яна Многогрішного // Сіверянський літопис. 2009. № 2.

¹⁶⁴ Чухліб Т. Гетьмани і монархи. Українська держава в міжнародних відносинах. 1678–1714 рр. Київ – Нью Йорк. 2003. С. 118–119.

украинской истории Средневековья и Раннего Нового времени о гетмане Демьяне также можно узнать только то, что испытывал «тайные симпатии» к Дорошенку¹⁶⁵.

Отсюда вытекают задачи, которые должно разрешить исследование русско-украинских межгосударственных контактов в течение первого года после решений рады в Глухове. Исследование должно ответить на вопрос, какие цели преследовали обе стороны при этих контактах, и по отношению к собственно общим делам и по отношению к соседям, в чем эти цели различались и в чем совпадали, в какой мере каждой из сторон удалось их реализовать. Исследование также должно ответить на вопрос, в какой мере для этого времени можно говорить об общей политике гетмана, казачьей верхушки и православной иерархии, стоявшей во главе духовенства Левобережья. Вопрос об участии в этих контактах представителей отдельных групп казачества, духовенства, мещанства должен быть предметом специального исследования.

И для России, и для гетманства в 1669 – нач. 1670 г. их контакты имели особое значение. Ситуация на землях левобережной Украины была сложной. На целый ряд земель, прилегавших к восточному берегу Днепра, продолжала распространяться власть Дорошенка, и они могли легко стать базой для нового похода на Левобережье правобережного гетмана и его мусульманских союзников. Полки южной части Левобережья, тесно связанные с Запорожьем, также не подчинялись власти левобережного гетмана. Это вызывало беспокойство и русского правительства, и казачьей верхушки Левобережья. Неудивительно, что после Глуховской рады между сторонами имели место постоянные интенсивные контакты.

Для окончательного закрепления решений Глуховской рады и рассмотрения ряда других вопросов в Москву уже в начале апреля 1669 г. было направлено посольство во главе с одним из первых лиц в гетманстве генеральным судьей И. Самойловичем. Это ясно говорит о значении, которое придавалось данной миссии в гетманской резиденции – Батурине. Задачи посольства определял наказ, датированный 3 апреля 1669 г.¹⁶⁶

В наказе выражалось удовлетворение решениями, принятыми в Глухове («и впредь такова ж жалованья государского отеческого просим и молим»), и речь шла прежде всего и об их выполнении; о возвращении ранее сосланных в Сибирь по предложениям гетмана Брюховецкого людей и о возвращении в малороссийские города «наряда» (артиллерии), который был отобран российскими войсками во время восстания Брюховецкого. Был предпринят важный шаг для выполнения еще одного условия. С посланцами гетман Демьян направил грамоту находившемуся в Москве александрийскому па-

¹⁶⁵ Яковенко Н. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. Київ, 2005. С. 388–389.

¹⁶⁶ Текст наказа см.: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 1. № 70. Л. 13–18.

триарху Паисию с просьбой ходатайствовать перед царем о возвращении захваченной войсками во время восстания церковной утвари¹⁶⁷. Как увидим, такую заботу о выполнении этих статей договора украинская сторона неоднократно проявляла и в дальнейшем.

Сами условия соглашения старшинская верхушка во главе с гетманом стремилась изменить лишь в одном отношении. Хотели бы, чтобы царь из своих доходов выплачивал жалованье «реестровым казаком», так как «ныне вся Украина пуста» и все города по «указу» царя получили на 5 лет «льготу» от уплаты налогов. Патриарха Паисия просили о содействии и в этом деле.

Наряду с этим наказ затрагивал важные проблемы в отношениях с соседями, прежде всего с Правобережным гетманством. Посланцы должны были известить царя о решении казацкой рады, собравшейся в Корсуни в марте 1669 г., когда гетман Дорошенко «под державу турецкого салтана подался» и просит у него «войсковые клейноты»¹⁶⁸. Посланцы привезли с собой казака – участника рады, подробно рассказавшего о том, что там происходило, и хотя ее участники «поддались на словах, а не на письме», правобережный гетман «подлинно подался турецкому салтану и посол чугу ему дал»¹⁶⁹ (в наказе в этой связи упоминается «фerezия»). Очевидно, именно в связи с этими «новостями» в наказе был поднят вопрос о своевременной организации военной помощи левобережному гетманству. В нем подчеркивалось, чтобы командующий войсками Белгородского разряда кн. Г.Г. Ромадоновский обязательно оказывал помощь, «когда будем писати» и чтобы царский «указ» «всегда к боярину о том был». Как свидетельство справедливости опасений Батурина посланцы доставили присланные переяславским полковником Дм. Райчей «прелестные листы» сподвижников Дорошенко, митрополита Иосифа Тукальского и писаря Лукаша Бускевича. В письме Бускевича доказывалось, что только Петр Дорошенко с помощью султана сможет защитить население Украины от татарской опасности¹⁷⁰. Это ясно показывает отношение левобережной старшины к установлению османского протектората над украинскими землями и в связи с этим к Петру Дорошенко.

Был еще один вопрос, который в наказе не затрагивался, но, судя по итогам переговоров, в Москве несомненно обсуждался, – вопрос о действиях по отношению к полкам южного Левобережья, не принявших участия в Глуховской раде, что представляло серьезную проблему и для левобережной старшины и для московского правительства.

¹⁶⁷ Там же. Л. 48–53.

¹⁶⁸ Там же. Л. 18.

¹⁶⁹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 600–601.

¹⁷⁰ Подобное письмо было прислано в Москву в мае 1669 г. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (далее: АЮЗР). Т. 8. СПб., 1872. № 61. С. 202.

События развивались быстро. 12 апреля посланцы были приняты царем, а уже 18-го состоялся их «отпуск»¹⁷¹. Записей хода переговоров не сохранилось, нет их и по отношению к последующим посольствам. Об их итогах позволяют судить тексты ряда грамот, датированных 19 апреля. Некоторые важные материалы, к сожалению, не сохранились. Так, в грамоте, адресованной гетману и запорожскому Войску, отмечалось от имени царя: «на те статьи наш милостивой указ велели подписать»¹⁷², но текст «указа» отсутствует. Помимо этого «указа» была подготовлена целая серия «милостивых» грамот. Ряд таких документов был направлен полковникам – главам южных левобережных полков¹⁷³ с предложением присоединиться к решениям Глуховской рады. От них отличалась грамота прилуцкому полковнику Ив. Маценко, в которой выражалось удовлетворение, что он принес присягу¹⁷⁴. Очевидно, прилуцкий полк вошел в состав Левобережного гетманства непосредственно перед созывом Глуховской рады. В другой грамоте, адресованной пехотному полковнику Саве Мишенку выражалось удовлетворение, что присланный Дорошенко на Левобережье на «залог» он принес присягу царю¹⁷⁵.

19 апреля была направлена грамота П.В. Шереметеву в Киев о возвращении пушек и пищалей, отобранных в городах «сее стороны Днепра»¹⁷⁶. Посольство И. Самойловича было единственным светским посольством, которое наряду с царем посетило патриарха Иоасафа, но кроме краткого упоминания об этом визите¹⁷⁷ ничего не известно. Уже после отъезда посольства 1 мая последовало важное распоряжение царя, что следует «водить к Москве» жителей гетманства, сосланных в Сибирь¹⁷⁸. Посольство И. Самойловича было первым в целой серии посольств, посетивших Москву на протяжении апреля 1668 – марта 1670 г. Этому не сопутствовали на протяжении нескольких месяцев аналогичные инициативы с московской стороны. Лишь поздней осенью 1669 г. на Левобережье из Москвы стали направлять своих представителей.

Посольства эти были разного ранга. В целом ряде случаев их возглавляли члены старшинской рады, занимавшие в гетманстве высокие посты. Каждый

¹⁷¹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 606, 612.

¹⁷² Там же. Л. 568.

¹⁷³ Там же. Л. 569–572.

¹⁷⁴ Там же. Л. 514.

¹⁷⁵ Там же. Л. 513.

¹⁷⁶ В мае распоряжение было повторено новому киевскому воеводе. Там же. Л. 365.

¹⁷⁷ Там же. Л. 525.

¹⁷⁸ Там же. Л. 520. Составлен, возможно, по итогам переговоров с послами, список таких лиц (Там же. Л. 521).

раз, однако, это были разные люди. Гетман явно не хотел, чтобы кто-либо из членов старшинской верхушки установил тесные связи с московским правительством, и прежде всего с главой Малороссийского приказа и царским фаворитом А.С. Матвеевым. Такие связи гетман рассчитывал сохранить для себя. Единственным исключением бы дважды побывавший в Москве на протяжении 1669 г. – янв. 1670 г. генеральный есаул М. Гвинтовка. Но это был ближайший сподвижник Гетмана¹⁷⁹, начавший по его поручению переговоры о возвращении Левобережья под русскую власть. Наряду с этими посольствами имели место поездки доверенных лиц гетмана – сотников и служащих его канцелярии. Они сообщали о положении дел и передавали гетманские грамоты, полномочий вести переговоры они явно не имели.

Большим недостатком имеющейся обильной документации является отсутствие материалов о каком-либо обсуждении поднятых в «распросах» посланцев или гетманских грамотах вопросов. Можно судить лишь о некоторых результатах гетманских инициатив по тексту ответных царских грамот.

Говоря о круге обсуждаемых вопросов, следует сразу же отметить, что вопрос об условиях подчинения левобережного гетманства русскому правительству на протяжении данного временного промежутка не обсуждался. Обе стороны неоднократно декларировали свое желание соблюдать Глуховские статьи. Речь шла лишь о выполнении тех статей, которые касались освобождения заключенных и возвращения имущества, на чем украинская сторона последовательно настаивала. Споров на эту тему не было.

Главным предметом обсуждения был вопрос о выработке общей политики по отношению к таким соседям, как Запорожье, Правобережное гетманство, Крымское ханство и Османская империя, а также Польско-Литовское государство. После Корсунской рады эти вопросы стали особенно актуальными.

Эти вопросы были подняты уже во время приезда в Москву 14 мая посланца гетмана Ф. Тихонова. Для ситуации этого раннего этапа русско-украинских контактов после Глуховской рады показательным, что Ф. Тихонов выступал как посланец и гетмана, и главной фигуры среди православного духовенства на Левобережье архиепископа черниговского Л. Барановича, которые предлагали на рассмотрение царя одни и те же сюжеты¹⁸⁰. Очевидно, что пока недостаточно знакомый с положением дел в русской столице гетман нуждался в поддержке пользующегося авторитетом в Москве духовного лица, и такая поддержка была оказана. В грамоте, переданной Ф. Тихоновым, гетман сообщал, что он посылает царю грамоты от П. Дорошенко (ответ на его сообщение о Глуховской раде) и его писаря Л. Буткевича. Таковую же грамоту от П. Дорошенко прислал и Л. Баранович, тоже писавший

¹⁷⁹ Как известно, в 1672 г. он, как ближайший сподвижник гетмана, был вместе с ним арестован.

¹⁸⁰ Тексты грамот гетмана Демьяна Многогрешного и Лазаря Барановича см.: АЮЗР. Т. 8. № 49/1 и № 49/III.

Дорошенко после Глуховской рады. И гетман, и архиепископ побуждали Дорошенко перейти под власть православного монарха, а Дорошенко отвечал, что он желал бы того же, но возникают препятствия от «сторонних народов» и в собственной среде¹⁸¹.

И гетман, и архиепископ не выразили никакого доверия этим заявлениям и настойчиво обращали внимание царя, что миролюбивые обращения Дорошенко вызваны начинавшимся вторжением на Правобережье запорожцев во главе с Суховеем и их союзников татар. Гетман с беспокойством писал о разорении татарами Правобережья и что Суховой «постановил с ордою все лето стоять и воевать». И гетман, и архиепископ просили о военной помощи. И старшина, и духовенство явно видели в Русском государстве защиту от опасности со стороны мусульманского мира, и поэтому не могли объединяться ни с одной из сторон конфликта на Правобережье, опиравшихся на помощь мусульманских союзников. Но защита нужна была не только от басурман. В 1669 г. Киев должен был быть по установлениям Андрусовского договора передан Речи Посполитой. Духовенство и казачество выступали решительно против этого. «Киева, гнезда своего, отнюдь не изволь пущати», – писал, обращаясь к царю, Л. Баранович. Приход на Левобережье русских войск мог привести еще к одному важному результату. Непокорные южные полки, как писал Л. Баранович, «видя большую крепость, поклонятца».

Когда посланцы были уже в дороге, гетман Демьян прислал им письмо с сообщением, что один из южных полков – Лубенский не принял своего полковника Г. Гамалею – участника Корсунской рады, а новый полковник Ф. Плиса прислал к нему «с приятством». В этом письме он сообщал и сведения от лубенских казаков – участников Корсунской рады об условиях, на которых П. Дорошенко подчинился султану¹⁸².

Помимо этих важных вопросов и гетман, и архиепископ снова просили о возвращении в города Левобережья пушек и пищалей, отобранных во время восстания Брюховецкого. Киевскому воеводе Г.А. Козловскому было направлено предписание удовлетворить эти просьбы¹⁸³. И в дальнейшем правительство неоднократно шло навстречу просьбам о возвращении посланных людей и имущества. Гетману даже послали «реестры» о результатах усилий правительства в этой области¹⁸⁴. В Москве, как представляется, были заинтересованы в нормализации положения в Левобережном гетманстве, что способствовало бы и мирному присоединению южных полков.

О результатах переговоров говорит ряд царских грамот, датированных 24 мая. Гетмана Демьяна заверяли, что о военной помощи Г.Г. Ромоданов-

¹⁸¹ АЮЗР. Т. 8. № 44.

¹⁸² РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 510–512.

¹⁸³ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 365.

¹⁸⁴ Тексты таких «реестров» см.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 259 об. и сл.

скому указ «послан будет вскоре» и к нему будет направлен для охраны «приказ» стрельцов, а самим посланцам вручен «указ» к воеводам о возвращении местному населению пушек и пищалей и церковной утвари¹⁸⁵. В Миргородский и Полтавский полки были отправлены «милоостивые» грамоты с обещанием амнистии и сохранения «прав и вольностей», если они подчинятся власти гетмана¹⁸⁶. В Москве явно стремились к их мирному подчинению и рассчитывали, что этого можно будет добиться в условиях конфликта на Правобережье. Неслучайно 15 мая к П. Дорошенко была отправлена царская грамота с требованием освободить пленных русских воевод и ратных людей «без задержания и без розмены»¹⁸⁷.

Посланцы только отправились в дорогу, когда 27 мая в Москву прибыло большое посольство во главе с генеральным войсковым есаулом М. Гвintовкой. Спешная отправка посольства была связана с возникновением для Левобережного гетманства сразу двух серьезных опасностей. Письма, попадавшие в руки гетмана Демьяна, ясно показывали, что запорожцы и крымские татары после победы над Дорошенко намерены распространить свою власть на Левобережье. Как писал П. Суходей прилуцкому полковнику И. Маценко, левобережным старшинам следует подумать, «дабы невинные люди, яко простые овцы, за вашим старшин поведением не пошли в неволю»¹⁸⁸. А соотношение сил на Правобережье явно складывалось не в пользу Дорошенко. На распросе в Малороссийском приказе посланцы говорили, что Дорошенко остается только «заперетца в кут, турку подался, а помочи от него никакие не имеет»¹⁸⁹. Ситуация усугублялась тем, что, по утверждению гетмана, южные полки «хотя явно к Дорошенку, но внутренне туды ж Суходей желают».

Существовала и другая опасность. Гетман с тревогой писал, что польские войска стоят у Днепра «в немалом собрании»¹⁹⁰. Черниговский полковник П. Лысенко писал, что польские полковники С. Лысенко и Я. Пиво «хотели на сей стороне Шереметева взять»¹⁹¹, то есть силой овладеть Киевом, где был воеводой П.В. Шереметев.

Когда посланцы находились уже в дороге, гетман Демьян получил от перяславского полковника Дм. Райчи адресованные ему письма крымского хана и П. Суходей¹⁹², в которых предлагалось всем полковникам обеих сто-

¹⁸⁵ АЮЗР. Т. 8. № 51. С. 168.

¹⁸⁶ Там же. С. 170–171.

¹⁸⁷ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 62–64.

¹⁸⁸ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 52. Л. 417–418.

¹⁸⁹ АЮЗР. Т. 8. № 52. С. 173.

¹⁹⁰ Там же. С. 175.

¹⁹¹ АЮЗР. Т. 8. № 63. С. 204–205.

¹⁹² АЮЗР. Т. 8. № 52. С. 179–181.

рон Днепра собраться на раду для избрания нового гетмана. Неудивительно, что гетман Демьян предписывал посланцам просить А.С. Матвеева, чтобы «преже времени» войска были присланы в Сумы и другие порубежные города¹⁹³. Вероятно, по его просьбе и Л. Баранович сообщал царю в грамоте от 16 мая, что гетман просит «защипения» и следует его «потешить»¹⁹⁴. Посланцы просили прислать гетману приказ стрельцов, порох и свинец. Кроме этих наиболее важных вопросов посольство должно было снова ходатайствовать о возвращении пушек и церковной утвари в Переяслав и об освобождении «невольников».

Об итогах переговоров говорит серия царских грамот, датированных 8 июня. В грамоте, адресованной гетману Демьяну и Запорожскому войску, сообщалось, что Г.Г. Ромодановскому приказано «послать против наступающих вскоре» и гетману будут посланы стрельцы, о которых он просит. Воеводам будет снова отправлен «указ» о возвращении пушек, пищалей и церковной утвари¹⁹⁵. Кроме этой грамоты были подготовлены тексты двух других документов – грамот царя П.Д. Дорошенко и на Запорожье. Это была попытка помочь Левобережному гетманству средствами дипломатии. Грамота царя П.Д. Дорошенко¹⁹⁶ представляла собой попытку воспользоваться трудным положением правобережного гетмана, чтобы заставить его уйти с Левобережья. Мир будет сохранен и возможны даже совместные действия «против общего неприятеля – крымского хана», но Дорошенко должен «полковников своих... вывест к себе за Днепр».

Одновременно была предпринята попытка изменить ориентацию Запорожья, разорвать его союз с Крымом. Такую попытку еще до отправки посланцев в Москву предпринял гетман Демьян. 10 мая, не сумев связаться с Серко, он обратился с посланием к Петру Суховею¹⁹⁷. Он убеждал Суховея и запорожцев порвать с Крымом и перейти под власть русского монарха. Царь наделил их «вольностью всякими» и освободил «всех невольников, которых Брюховецкой позассылал», а у хана «ни едина душа вольна не будет». На «роспросе» посланцы сообщили, что, как заявляют запорожцы, у них нет «никакова писма» от царя¹⁹⁸. Теперь на Сечь была отправлена царская грамота, в которой Алексей Михайлович предложил запорожцам служить ему вместе с левобережным гетманом против общего неприятеля и обещал сохранить их «вольности»¹⁹⁹.

¹⁹³ Там же. С. 178.

¹⁹⁴ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 80–81.

¹⁹⁵ АЮЗР. Т. 8. № 51. С. 168.

¹⁹⁶ АЮЗР. Т. 8. № 92. С. 245–246.

¹⁹⁷ АЮЗР. Т. 8. № 52. С. 176–178.

¹⁹⁸ Там же. С. 173.

¹⁹⁹ АЮЗР. Т. 8. № 92. С. 245–246.

Посланцы были только отправлены, когда 10 июня прибыл новый посланец гетмана сотник Ян Кохановский. Интенсивность контактов вызывалась напряженностью ситуации. На Правобережье войска противников Дорошенко двигались к его резиденции – Чигирину. На Левобережье войска гетмана Демьяна двинулись на землю южных полков. Гетман снова настоятельно просил помощи («не подавай своей отчины неверным на искоренение»). Если бы скоро пришли русские войска, то и «неприятель не посмел на сию сторону Днепра итти» и южные полки «свою вину бы принесли»²⁰⁰.

В грамоте, датированной 11 июня, царь снова обещал гетману «вскоре» прислать на помощь войска²⁰¹ и одновременно направил новые грамоты в южные полки²⁰². В этих грамотах царь угрожал непослушным походом калмыков и предлагал «до разорения себя не допустить, вины свои принести вскоре». В грамоте гетману указывалось, что, если этого не произойдет, то следует «за их непослушание идти на них воиною». Так задним числом санкционировалось решение гетмана Демьяна начать военные действия против собравшихся в Ромнах сторонников Петра Дорошенко на Левобережье.

Затем 2 июля посланец гетмана и архиепископа нежинский протопоп Симеон Адамович снова передал просьбу гетмана о присылке войска²⁰³. Новый посланец Мануил Хурчин прибыл уже 10 июля. Гетман Демьян сообщал, что конные войска П. Дорошенко и «серденяцкая пехота» перешли через Днепр на территорию южных полков, чтобы «задор к войне чинить». Эти войска напали на «табор» его полковника М.И. Кияшки, но были разбиты. Однако на царские грамоты южные полки не ответили, и гетман снова просил военной помощи²⁰⁴. Комментируя обращения в Москву за военной помощью, В. Эйнгорн отметил, что полученные украинской стороной обещания не выполнялись. Сам командующий русскими войсками на Украине Г.Г. Ромодановский еще в начале августа находился в Москве²⁰⁵. Сдержанность русской стороны была связана с надеждой использовать конфликт на Правобережье чтобы добиться нужных и царю, и гетману целей средствами дипломатии.

12 июля вместе с гонцом правобережного гетмана Ж. Степановым в Москву поступила грамота П. Дорошенко от 27 июня об освобождении находившихся у него в плену русских воевод и ратных людей²⁰⁶. Этот шаг

²⁰⁰ Грамота гетмана от 3 июня – АЮЗР. Т. 8. № 80. С. 231–232.

²⁰¹ АЮЗР. Т. 8. № 93. С. 248–249.

²⁰² Там же. С. 247–248.

²⁰³ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 264. О визите С. Адамовича см.: *Эйнгорн В.* Очерки... С. 549 и сл.

²⁰⁴ АЮЗР. Т. 9. СПб., 1878. № 6. С. 30–33.

²⁰⁵ *Эйнгорн В.* Очерки... С. 635–636.

²⁰⁶ АЮЗР. Т. 8. № 108. С. 269.

подтверждал истинность сообщений о тяжелом положении правобережного гетмана и показывал, что он ищет соглашения с русским правительством. Неудивительно, что за этим последовала новая попытка средствами дипломатии добиться ухода П. Дорошенко из Левобережья. В грамоте от 14 июля, врученной Ж. Степанову в присутствии посланцев гетмана Демьяна, царь снова требовал «из Лубен, из Лохвицы, из Ромны полковников своих вывести к себе за Днепр». Это требование сопровождалось устным заявлением, что тогда гетман Демьян мог бы оказать ему помощь против татар, и «кроме тех войск надеятца ему, гетману, не на что и боронитца нечим»²⁰⁷. В Москве явно рассчитывали, что с уходом этих войск южные полки подчинятся гетману Демьяну.

Новый посланец гетмана – войсковой канцелярист П. Домонтов – прибыл в Москву 21 июля 1669 г.²⁰⁸ Привезенная им грамота²⁰⁹ показывает, в какой сложной ситуации оказался к этому времени левобережный гетман. Как сообщал гетман, южные полки отказались ему подчиняться, так как Дорошенко заявил, что царь якобы признал его гетманом обеих сторон Днепра, а гетман Демьян ведет военные действия против южных полков без санкции царя. Сумятицу усугубило поведение стольника М. Приклонского, ездившего к Дорошенко, который, «проезжая стороною полтавскою», называл его гетманом обоих берегов Днепра. Распространялись и слухи, что для официального его признания царем выехал в Москву его обозный Федор Коробка. Это были маневры, связанные с трудным положением Дорошенко, пытавшегося сохранить свои позиции на Левобережье, но такие сообщения серьезно беспокоили и гетмана, и левобережную старшину.

Налицо была и другая опасность. Левобережных полковников П. Суховей и запорожцы вызывали на раду на Росаве, где будет избран новый гетман. Туда уже пришли запорожцы и татарские войска. После выбора гетмана, как сообщали посланцы, казацко-татарское войско пойдет походом на Левобережье²¹⁰. Посланцы передали присланный прилуцким полковником текст «универсала» Дорошенко о созыве рады²¹¹. Неудивительно, что гетман Демьян призывал царя: «не подаждь в конец свое очины Малороссийской покинути, но от наступающих неприятелей бусурман, как и от тех клеветник, что всевает вражду меж миром»²¹² «оборони и заступи».

К сожалению, ответная царская грамота в деле не сохранилась, и итог переговоров остается неизвестным.

²⁰⁷ Там же. № 110. С. 271.

²⁰⁸ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 531.

²⁰⁹ Там же. Л. 575–584.

²¹⁰ См. об этом в «распросе» П. Домонтова: РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 531, 533.

²¹¹ Там же. Л. 623–625. Гетман был вынужден пойти на этот шаг под давлением противников.

²¹² Явный намек на Дорошенко.

В начале августа в Москву прибыл посол гетмана генеральный есаул П. Грибович²¹³ и посланец Л. Барановича его конюший Я. Хапчинский²¹⁴. К этому времени на Правобережье события приняли опасный оборот. П. Дорошенко оказался в критическом положении. На днях можно было ожидать победы казацко-татарского войска и его похода на Левобережье. В грамоте от 21 июля гетман сообщал, что «сильные орды на сию сторону Днепра переходить хотели» и что он войскам «велел собираться» и просил помощи²¹⁵. Я. Хапчинский сообщал, что татары уже перешли Днепр, «а начальником у них Карач-мурза да с ним четыре салтаны»²¹⁶. Гетман просил «указ» Г.Г. Ромодановскому, чтобы тот «на оборону Малыи России поспешал». К сожалению, и в этом случае ответная грамота царя и итог переговоров неизвестен. Документы посольств определенно говорят о последовательной позиции правительства левобережного гетманства, враждебной обеим сторонам конфликта на Правобережье.

Новый посланец гетмана войсковой канцелярист Еремей Еремеев прибыл в Москву в начале сентября. К этому времени в сложившемся положении произошли серьезные изменения. Противники Дорошенко, которых по требованию султана оставили их татарские союзники, потерпели поражение и отступили к Умани, которую осадила армия Правобережного гетмана. Можно было использовать сложившуюся ситуацию для подчинения южных полков. Но здесь гетман Демьян столкнулся с неожиданным препятствием. Власть над этими полками стал добиваться сумской полковник Герасим Кондратьев, предлагая, чтобы они «приняли его за гетмана» и теперь жители Гадяча, «обнадежены» его посланиями, «пану гетману не здаютца»²¹⁷. Московское правительство могло помочь устранить это препятствие. Возникли и две другие важные проблемы. В Умани был избран гетманом вместо Суховея полковник М. Ханенко, который предлагал совместное выступление против Дорошенко. Его грамоту гетман Демьян отправил в Москву с просьбой об «указе»²¹⁸. Одновременно с победой Дорошенко возникла реальная опасность его похода на Левобережье. Гетман прислал в Москву текст «универсала» Дорошенко жителям Ромен, в которой он сообщал о своем намерении идти на «защитение все стороне заднепрской походом». В этом, указывалось в «универсале», ему поможет

²¹³ О приезде посольства 4 августа см.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 25.

²¹⁴ О выезде Я. Хапчинского в Москву 31 июля и его отъезде с П. Грибовичем 9 августа: РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 349, 353.

²¹⁵ Текст грамоты см.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 25–33.

²¹⁶ Там же. Л. 353. О поездке Я. Хапчинского см.: *Эйнгорн В.* Очерки... С. 643.

²¹⁷ См. об этом в наказе Еремею Еремееву (АЮЗР. Т. 9. № 13/II. Стб. 64) и в тексте поданной в Москве «жалобы»: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 22–22 об.

²¹⁸ Текст грамоты М. Ханенко см.: АЮЗР. Т. 9. № 9/I; о передаче этой грамоты в Москву см. в грамоте гетмана в Москву: АЮЗР. Т. 9. № 12. Стб. 56.

Белгородская орда, которой султан, «сколько нам будет надобно, помогати велел»²¹⁹.

Наконец, и в этой по-прежнему сложной и опасной ситуации гетман добивался выполнения глуховских статей – возвращения взятой в Переяславе церковной утвари и жителей Глухова, «в войне задержанных».

В тексте наказа Е. Еремеевичу говорилось, как следует добиваться поставленной цели. Он должен был обратиться к А.С. Матвееву, «благодетелю и заступнику моему» (в другом месте она называется «великим заступником и ходатаем»), чтобы добиться «указа» на полковника Герасима. Так как в указанное время посланцы русского правительства на Украину не ездили, очевидно, такие доверительные отношения сложились в ходе контактов главы Малороссийского приказа с посланцами гетмана.

Ответа на беспокоившие его вопросы гетман не получил. В грамоте царя, правда, выражалось удовлетворение его деятельностью, и ему и генеральному писарю было отправлено «жалованье», в состав которого вошло среди прочего 30 пудов свинца (определенное удовлетворение просьб гетмана о «войсковых припасах»), но содержалось лишь обещание принять меры в отношении сумского полковника, чего, правда, в первую очередь гетман и добивался²²⁰.

Дело с военной помощью сдвинулось с места с приездом 18 сентября нового посланца гетмана – батуринского сотника Григ. Карпова. К этому времени положение дел стало заметно меняться к невыгоде для Левобережного гетманства. Петр Дорошенко заключил мирное соглашение с противниками в Умани и тем самым приобрел свободу действий в отношении Левобережья. В связи с этим гетман в грамоте от 6 сентября снова просил о присылке ему на помощь русских войск и калмыков²²¹. Посланцы, Гр. Карпов с товарищами, не только рассказали о начавшихся уже в первых числах сентября военных действиях на Левобережье, но и привезли грамоту стародубского полковника Ив. Рославченка – их участника²²², захваченных во время военных столкновений на Левобережье белгородских татар и письмо переяславского полковника Дм. Райчи о планах П. Дорошенко перейти через Днепр²²³.

В первых числах сентября гетман Демьян направил на земли лубенского полка войско во главе с бунчужным. Под Лохвицей войско это столкнулось с перешедшими Днепр войсками Дорошенко во главе с полковником О. Гоголем и белгородскими татарами. Войско потерпело неудачу и было вынуждено отступить. Переяславский полковник Дм. Райча сообщал гетма-

²¹⁹ Текст «универсала» от 7 августа см.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 25–27.

²²⁰ Текст грамоты царя: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 33–34 об.; Указ о посылке «жалованья»: Там же. Л. 30–32.

²²¹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 45–49 об.

²²² Там же. Л. 38 об. – 39 об.

²²³ Там же. Л. 52 об. – 53.

ну 2 сентября, что через две недели ожидается поход Дорошенко и Белгородской орды через Днепр на земли Переяславского полка. Как показывают тексты грамот, датированных 22–23 сентября, произошедшее вызвало в Москве серьезное беспокойство. Ранее рассчитывали использовать конфликт на Правобережье, чтобы заставить П. Дорошенко увести своих сторонников за Днепр и мирным путем подчинить южные полки. Теперь, когда план не сработал, был принят ряд мер. В грамоте гетману Демьяну указывалось, что Г.Г. Ромодановскому с войском «из Севска идти велено, не замотчав»²²⁴. В отправленной тогда же грамоте командующему войсками Белгородского разряда предписывались непокорные южные полки «в подданство привести в нынешнее время до зимнего пути»²²⁵. Калмыкам также было предложено направить отряд во главе с Соломсеренем тайшой на помощь гетману²²⁶. Одновременно сумскому полковнику было приказано не вести переговоров с левобережными полками, с гетманом Демьяном «ссор никаких не чинить» и не называть его «самовольным гетманом»²²⁷. Таким образом, было принято решение оказать Левобережному гетманству самую серьезную поддержку.

Инициативы гетмана снова поддержал Л. Баранович, отправивший в Москву Я. Хапчинского. Сообщая, что гетман уже выступил в поход, он просил об участии в нем русских войск, тогда царю подчинятся «все города по сей стороне Днепра»²²⁸. Сообщив о ходе военных действий, Я. Хапчинский, как и Д. Райча, говорил планах похода Дорошенко вместе с Белгородской ордой на Левобережье²²⁹. Архиепископ добивался немедленного выступления Г.Г. Ромодановского. В особом письме А.С. Матвееву он писал, что, не получая помощи, народ приходит в сомнение – «видно, от нас государь теперь отступился»²³⁰.

Обсуждение вопросов, поднятых на переговорах левобережного гетмана и Москвы, продолжилось в конце октября, когда в русскую столицу прибыл посол гетмана, хорунжий генеральный войсковый Вас. Свиридов²³¹. К этому времени положение дел снова серьезно изменилось. П. Дорошенко одержал победу над противниками. Как сообщал В. Свиридов в Малороссийском приказе 27 октября 1669 г., вожди восставших от Дорошенка побежали «в Запороги». Ведя борьбу с восставшими, Петр Дорошенко не смог напра-

²²⁴ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 60–62 об.

²²⁵ Там же. Л. 65 об. – 66 об.

²²⁶ Там же. Л. 67–68 об.

²²⁷ Там же. Л. 63–65.

²²⁸ АЮЗР. Т. 9. № 15/1.

²²⁹ Там же. № 15/II. Стб. 69.

²³⁰ Эйнгорн В. Очерки... С. 644.

²³¹ Его «распрос» в Малороссийском приказе имел место 27 октября: АЮЗР. Т. 9. № 20. Стб. 81–82. Свиридов привез и грамоту гетмана от 15 октября: Там же. № 18. Стб. 74–75.

вить на Левобережье крупных сил, в бою под Лохвицей войска Дорошенко были разбиты полками гетмана Демьяна, и военачальники бежали за Днепр. Значительная часть поселений Лубенского полка подчинилась власти левобережного гетмана. Новым важным фактом стал приход русских войск во главе с П.Д. Скуратовым. Правда, эти войска пришли тогда, когда гетман уже распустил армию²³², но сам этот факт положил начало совместным действиям казацких и московских войск на Левобережье.

Посол привез с собой и письма главы восставших М. Ханенко с призывами к совместному походу на Чигирин²³³. Первоначально гетман просто не отвечал на письма. Эту «посылку» гетман сопровождал словами «я о том и немышлю, пусть сами меж собою управятца». Такая позиция была одобрена царем, который предлагал: «на Петра Дорошенко помощи не чинити, а оберегаться ся сторона Днепра»²³⁴. Позиции русского правительства и левобережного старшины по отношению к событиям на Правобережье совпадали. Помимо посылки войск гетманству, снова была оказана дипломатическая поддержка. На Запорожье была отправлена грамота, предлагавшая действовать совместно с гетманом Демьяном²³⁵, и новые увещания в южные полки, сопровождавшиеся угрозой похода на них калмыков²³⁶.

Сообщения о поражении противников Дорошенко на тот момент явно обгоняли ход событий.

Прибывший 2 ноября новый посланец гетмана войсковой товарищ С. Жидетцкий привез письма с сообщениями о наступлении казацко-татарской армии на Дорошенко и его «осаде» в городке Стеблотово²³⁷. Царь благодарил гетмана за присылку этих сообщений. Посланец выражал удовлетворение, что Г.Г. Ромодановский занял Гадяч и прислал на помощь гетману отряд пехоты²³⁸.

Еще до приезда С. Жидетцкого был предпринят важный и новый для русской политики после Глуховской рады шаг. 30 октября на Левобережье был отправлен гонец, подьячий Малороссийского приказа Максим Алексеев²³⁹. Целью миссии было получение от местных духовных «пашквиля», который прислал с Правобережья митрополит Иосиф Тукальский. Но была и

²³² В грамоте царю гетман Демьян писал, что стольник П.Д. Скуратов «тогда пошел, когда я войско распустил»: АЮЗР. Т. 9. № 18. Стб. 77.

²³³ Там же. № 9/II и 9/III.

²³⁴ Там же. № 28/II. Стб. 126–128.

²³⁵ АЮЗР. Т. 9. № 28/I. Стб. 124–125.

²³⁶ Там же. № 27. Стб. 122–123.

²³⁷ Тексты писем о войне на Правобережье в октябре 1669 г. см.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 155–155 об.; 157 об. – 158.

²³⁸ См. текст «распроса» С. Жидетцкого: Там же. Л. 147 об. – 148 об.

²³⁹ См. об этом: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 292.

другая цель. Он должен был вручить гетману грамоту о необходимости сделать для русских представителей на новых переговорах в Андрусове справку о размерах ущерба, который нанес Петр Дорошенко своим вторжением на Левобережье в 1668 г., а также дать перечень городов на Левобережье, которые держит под своей властью Дорошенко вопреки постановлениям Андрусовского договора²⁴⁰. Важно отметить, что с этого момента начинается регулярная посылка гонцов из Москвы на Левобережье. Очевидно, в Москве испытывали потребность судить о положении дел независимо от тех сведений, которые присылали в Москву власти гетманства.

Положение дел, которое наблюдал гонец, проезжая в ноябре 1669 г. через земли Левобережья, вызывало серьезную тревогу. В конце октября П. Дорошенко действительно одержал решительную победу над противниками и разместил на землях снова, подчинившихся его власти, вооруженные отряды своего союзника – Белгородской орды. Одним из результатов стали набегі отдельных отрядов татар на земли Левобережья. Уже 10 ноября гонец узнал, что «татаровя от Батурина и от Нежина в ближних местех воюют». Потом стало известно, что гетман рассылал «универсалы», «чтоб из сел бежали в город»²⁴¹. В конце своего списка гонец отметил, что 20 числа татары были около Нежина, а 19-го – в бою с татарами под Барышевкой был ранен переяславский полковник Дм. Райча²⁴².

Еще до возвращения гонца положение дел для царя и его советников значительно прояснилось после приезда 27 ноября посланца гетмана Стефана Войтеховича²⁴³. Он привез такой документ, как «лист» к Дм. Райче черкасского полковника Я. Головченка с сообщением о решительной победе Петра Дорошенко над своими противниками²⁴⁴. Посланец сообщал, что вождь составших М. Ханенко просит помощи, но гетман Демьян ему не ответил и задержал его посланцев. О такой своей позиции гетман снова писал в грамоте царю: «понеже меж собою раздор учинили, пусть сами расправятца»²⁴⁵. Царь в своем ответе также рекомендовал Ханенко «помощи не чинить... гетманом не именовать»²⁴⁶. Позиции обеих сторон совпадали.

Однако становилась актуальной обозначившаяся уже летом опасность похода войск Дорошенко и его татарских союзников на Левобережье. Набеги отдельных татарских «загонов» могли быть предвестниками такого похода. Сообщая 10 ноября Дм. Райче о победе Дорошенко над противника-

²⁴⁰ См. текст грамоты царя гетману от 28 октября: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 296–297.

²⁴¹ Там же. Л. 300, 301–301 об.

²⁴² Там же. Л. 312–312 об.

²⁴³ Текст «распроса» С. Войтеховича 27 ноября см.: АЮЗР. Т. 9. № 35. Стб. 145–146.

²⁴⁴ АЮЗР. Т. 9. № 31. Стб. 132–133.

²⁴⁵ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 173 об. – 174.

²⁴⁶ Там же. Л. 187 об.

ми, черкасский полковник писал: «хощем на вашу сторону с войски итти». В письмах гетману Демьяну Дм. Райча с большой тревогой писал о такой опасности и просил припасов и подкреплений²⁴⁷. Эти опасения разделял и гетман. 11 ноября он сообщал в универсале казакам Стародубского полка, что Белгородская орда хочет «скорым обычаем вторгнути»²⁴⁸. Опасность была тем более серьезной, что за спиною белгородских татар и Дорошенко стояла Османская империя. 3-го декабря 1669 г. И. Гизель говорил русскому гонцу, что паша – представитель султана стоит под Уманью, «а прислан, де, он вместо воеводы над всеми казаки»²⁴⁹. Однако в царской грамоте от 30 ноября ничего не говорилось о мерах борьбы с такой опасностью. Гетману лишь рекомендовалось «непослушных к послушанию приводити».

По-видимому, гетман предвидел такой исход переговоров, и поэтому приложил усилия, чтобы с просьбой о помощи к царю обратилось такое авторитетное духовное лицо, как архиепископ черниговский Лазарь Баранович. Уже 5 ноября он предлагал Л. Барановичу просить царя, чтобы «по договорным статьям Глуховским помогати изволил», хотя «того их милость не желают господа бояре»²⁵⁰. Затем 11 ноября он предложил отправить к царю с соответствующими ходатайствами близкого к архиепископу игумена И. Ширкевича²⁵¹.

И. Ширкевич приехал в Москву 3 декабря²⁵². В своей грамоте от 20 ноября архиепископ просил отправить «указ» Г.Г. Ромодановскому, чтобы он «всю Украину защищал», так как ей угрожают Петр Дорошенко и татары. В связи с начавшимися русско-польскими переговорами архиепископ также писал, что нельзя уступать Киева²⁵³. К посланию были приложены «статьи», где поднимался вопрос о выполнении целого ряда решений Глуховской рады²⁵⁴. Первым пунктом, что и понятно в сложившейся ситуации, было предложение, чтобы, когда гетман просит помощи, то «в погодное время силы ему, когда надобны, присылать». Но этим дело не ограничилось. Архиепископ просил освободить всех арестованных, «а ныне многие наши ... назад ни щем приехали». Л. Баранович предлагал передать освобожденных «вязней» Ширкевичу. Речь также шла снова о возвращении пушек и церковной утвари. В грамотах, направленных гетману Демьяну и Барановичу в

²⁴⁷ См. письма Дм. Райчи гетману от 3, 16, 20 ноября: АЮЗР. Т. 9. № 29. Стб. 128–129; № 33. Стб. 134–136.

²⁴⁸ Там же. № 32. Стб. 133.

²⁴⁹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 308.

²⁵⁰ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 204 об. – 205.

²⁵¹ Там же. Л. 212 об. – 213.

²⁵² Там же. Л. 191. О поездке И. Ширкевича см.: *Эйнгорн В. Очерки...* С. 653–658.

²⁵³ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 198.

²⁵⁴ Текст «статей» см.: Там же. Л. 199–201 об.

конце декабря, их заверяли, что Глуховские статьи остаются в силе и в Москве будут стараться об исполнении их условий²⁵⁵. На Украину были отправлены и списки возвращенного имущества, и списки освобожденных людей и возвращенного этим людям их имущества²⁵⁶. Было обещано отправить на Левобережье тех ссыльных, которые «еще не сысканы».

Еще до составления этих грамот, 20 декабря под каким-то предлогом на Левобережье был «наскоро» отправлен подьячий Малороссийского приказа М. Савин²⁵⁷. В этом можно видеть стремление получить собственную информацию о положении на Левобережье. Таким образом, в самом конце 1669 г. предметом обсуждения стали все важные вопросы русско-украинских отношений. Отношение к инициативам Левобережья было серьезным. На «отпуске» Ширкевича 26 декабря было публично заявлено, что никаких территориальных уступок польской стороне не будет²⁵⁸.

Еще до приезда М. Савина 22 декабря гетман Демьян отправил в Москву материалы, нужные для русско-польских переговоров: оценку ущерба, нанесенного в 1668 г. вторжением Дорошенко на Левобережье, и список городов на Левобережье, на которые вопреки установлениям Андрусовского договора распространяется власть правобережного гетмана²⁵⁹. Из списка видно, что еще в декабре 1669 г. на Левобережье гетману Дорошенко подчинялись не только Полтавский и Миргородский, но и значительная часть Лубенского полка, и земли в южной части Переяславского полка и южнее с важной переправой в Кременчуге.

О событиях, происходивших на Украине на рубеже 1669–1670 гг., важные сведения содержит статейный список поездки М. Савина. Приехав 9 января в Новгород-Северский, М. Савин узнал, что между белгородскими татарами и гетманом Дорошенко произошел конфликт и орда покинула земли Правобережья²⁶⁰. Тем самым опасность казацко-татарского похода на Левобережье при поддержке османов временно отпадала. В Батурине 14 января он узнал от генерального писаря Карла Мокриевича, что из Запорожья приехали послы, которые намерены «великому государю добивать челом»²⁶¹.

Главные позитивные новости с Левобережья привезло прибывшее в Москву 29 января 1670 посольство во главе с Матвеем Гвинтовкой²⁶². И гетман

²⁵⁵ Там же. Л. 250–252; 255–258.

²⁵⁶ Тексты этих перечней см.: Там же. Л. 259 об. и сл.

²⁵⁷ АЮЗР. Т. 9. № 39. Стб.

²⁵⁸ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 248 об.

²⁵⁹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 318–321 об.; 323–324.

²⁶⁰ АЮЗР. Т. 9. № 39. Стб. 158.

²⁶¹ Там же. Стб. 159.

²⁶² О времени приезда посольства: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 350.

в своей грамоте²⁶³, и посланцы сообщали о присяге гетману Демьяну большей части южных полков (только «иные полку полтавского не бывали»)²⁶⁴. Есть основания полагать, что 5-недельное пребывание Белгородской орды на землях Правобережья, в том числе и граничивших с южными полками, показало им, что их может ожидать при дальнейшем пребывании под властью Дорошенко.

В итоге в начале февраля вместе с посланцами гетмана были отправлены «милостивые» грамоты в Лубенский, Полтавский и Миргородский полки²⁶⁵. Это было формальное окончание главного внутривойскового кризиса в Левобережном гетманстве.

Таким образом, к началу 1670 г. не только уменьшилась опасность внешнего нападения, но и был преодолен внутривойсковой кризис мирным путем. Теперь актуальным стал вопрос об отношениях с Запорожьем, которое снова предприняло попытку добиться совместного выступления Левобережья и Запорожья против гетмана Дорошенко. Гетман Демьян прислал в Москву текст грамоты о 17 декабря 1669 г., присланной ему от имени вождя противников Дорошенко, собравшихся в Сечи М. Ханенко и кошевого атамана Г. Пелеха. Они писали, что хотят «мирного соединения и братолюбия» и с Левобережным гетманством, и с Россией, и призывали «всем войском» идти на правобережного гетмана²⁶⁶. Посланцы в Москве поясняли, что запорожцы хотели бы, чтобы в таком походе приняли участие и русские войска²⁶⁷. Смена запорожской ориентации была явно связана с неудачей планов союза с Крымом. В особой «памяти», врученной его посланцам, гетман Демьян занял отрицательную позицию по отношению к этим предложениям. С их стороны, писал он, «к великому государю желательства нет, а желание их к хану крымскому» и вообще они «ни у которого государя в подданстве быти не хотят»²⁶⁸. Здесь снова проявилось отрицательное отношение к противникам Дорошенко.

Занятая гетманом позиция была одобрена русским правительством. Царь предписывал «на ту сторону Днепра тебе... с Войском Запорожским не ходити и никою от себя не посылати», а на Запорожье предлагалось писать «против договоров»²⁶⁹. Очевидно, имелось в виду, что в соответствии с условиями Андрусовского договора Запорожье должно существовать под па-

²⁶³ Там же. Л. 355–355 об.

²⁶⁴ Там же. Л. 350 об.

²⁶⁵ Там же. Л. 382, 385–386.

²⁶⁶ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 362–364.

²⁶⁷ Там же. Л. 368.

²⁶⁸ Там же. Л. 368 об.

²⁶⁹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 382 об. – 383.

тронам русского и польского монархов. Таким образом, позиции сторон в отношении Запорожья совпали без каких-либо споров.

Гетман просил еще о присылке пороха и свинца, и просьбы были удовлетворены – на Украину было отправлено 700 пудов пороха и 700 пудов свинца²⁷⁰.

На январь-февраль 1670 г. пришлось не только окончание внутривойскового кризиса, охватившего Левобережье с началом восстания Брюховецкого. К этому времени относится попытка властей правобережного гетманства удержать под своей властью территории за Днестром. Один из главных сподвижников Дорошенко, генеральный войсковой есаул Я. Лизогуб, перейдя Днестр в январе 1670 г., остановился в г. Горошине на территории Лубенского полка²⁷¹, откуда 24 января обратился к населению с воззванием, в котором призывал перейти под власть Дорошенко, обещая «оборону», за ним последовало общее воззвание полковников – участников похода²⁷².

О сложившейся ситуации информировало посольство во главе с бунчужным К. Стрыевским, приехавшее в Москву в начале марта²⁷³. Гетман просил пушек, пороха, свинца²⁷⁴, по-видимому, для действий против Я. Лизогуба. Хотя действия Я. Лизогуба были начаты им на территории Лубенского полка, последующие свидетельства говорят о его усилиях удержать под своей властью земли Переяславского полка. Очевидно, стоявшие в Лубнах войска сумели оттеснить с территории полка казаков Лизогуба. С середины 60-х гг. XVII в. земли Переяславского полка были едва ли не главной базой сторонников Дорошенко на Левобережье. Но к началу 1669 г. положение изменилось. В грамотах к П. Дорошенко, и Я. Лизогуба в один из центров этого региона – Золотоношу выражалось резкое недовольство тем, что жители отказались впустить в город пришедшее из Правобережья войско²⁷⁵. Рассказывая о положении в районе Киева в конце 1669 г., М. Алексеев сообщил, что «стояли, де, <...> татары по тем местечкам три недели, и казаки, де, по местечкам заперлись»²⁷⁶. Вероятно, такая же ситуация имела место и на близких к Днестру землях Переяславского полка. Столкнувшись с сопротивлением населения, Я. Лизогуб не мог реализовать намеченный план. Приехавший 16 марта из Батурина гонец Г. Иванов сообщил об уходе войск П. Дорошенко за Днестр²⁷⁷. Порох и свинец на этот раз не понадобились.

²⁷⁰ Там же. Л. 383.

²⁷¹ АЮЗР. Т. 9. № 39. Стб. 161.

²⁷² РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 521–525; АЮЗР. Т. 9. № 44. Стб. 181–184.

²⁷³ О времени приезда см.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 499.

²⁷⁴ Там же. Л. 509 об.

²⁷⁵ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 519 об. – 520 об.; 531–531 об.

²⁷⁶ Там же. Л. 310.

²⁷⁷ Там же. Л. 545.

Теперь окончательно на первый план выдвинулся вопрос о выработке общей позиции по отношению к Запорожью и его инициативам. 20 января Мих. Ханенко отправил гетману Дем'яну новую грамоту. В ней он сообщал о заключении Запорожьем союза с Крымом и Белгородской ордой, когда татары взяли на себя обязательство, что они «без воли Войска Запорожского никаторою мерою на войну ходити не имеют и на Малороссийскую нашу землю не воевати и на его царское величество руки не подымати, токмо в вечном мире быти» «...на сопротивного... великому государю всегда помочны быти»²⁷⁸. По-видимому, М. Ханенко полагал, что после такого сообщения левобережный гетман выступит вместе с ним и татарами против Дорошенко. В ответной грамоте от 11 февраля, извещая Запорожье о разрыве южных полков с Дорошенко, гетман выражал надежду, что удастся «нас, верных христиан, братью единокровных в един союз любви привести». Гетман одобрял союз с Крымом, если он будет выполняться на таких условиях. Вместе с тем он отмечал, что Левобережью удалось избежать «конечного разорения», заключив договор с царем, текст которого он посылает на Запорожье. Нужно, подчеркивал гетман, чтобы запорожцы у царя «конечно были в подданстве», царю «писали и послов своих послали»²⁷⁹. Грамоту М. Ханенко и свой ответ гетман прислал с посольством К. Строевского. В ответе царя от 15 марта, одобренном «комнатными боярами», подтверждалась прежняя позиция: следует соблюдать условия Андрусовского договора – войска Дорошенко можно силой вытеснить за Днепр, но «на ту сторону Днепра не ходить и войска свои не посылать»²⁸⁰. На такой позиции, по существу, стоял и не доверявший Запорожью гетман.

На переговорах с посольством К. Строевского был затронут еще один сюжет. Гетман писал о заслугах своего войска – 2 500 чел., которые «противу Дорошенко стояли» и просил его «пожаловать». На это последовал ответ, что жалованье следует выплатить «с поборов малороссийских городов против Глуховских статей».

Разобранные выше данные о контактах Левобережного гетманства с Россией за период с апреля 1668 г. по март 1670 г. позволяют сделать ряд выводов.

В указанный промежуток времени Левобережное гетманство находилось в тяжелом, неблагоприятном положении, ему угрожали внутренние и внешние опасности, его светские и духовные власти нуждались в постоянной поддержке русского правительства. Однако и в этих условиях русское правительство не пыталось в своих интересах пересмотреть решения, принятые на раде в Глухове. Напротив, идя навстречу настойчивым настояниям украинской стороны, в Москве предприняли ряд шагов для выполнения тех условий, которые были связаны с возвращением ссыльных из Сибири и

²⁷⁸ Там же. Л. 515 об. – 517.

²⁷⁹ Там же. Л. 511–515.

²⁸⁰ Там же. Л. 540 об. – 541.

возвращением церковной утвари, вооружения и имущества, отобранного у местного населения во время восстания Брюховецкого. Не все удалось так быстро и полно, как хотелось бы украинской стороне, но это было связано с нерасторопностью и корыстными видами русских местных властей, а не с курсом русской внешней политики.

Хотя записи переговоров в Малороссийском приказе не велись, записки ездивших на Левобережье гонцов показывают, что им не давались какие-либо поручения, касавшиеся каких-либо проверок на лояльность политической элиты Левобережного гетманства. Об отсутствии таких опасений убедительно говорит тот факт, что таких гонцов стали отправлять на Левобережье лишь поздней осенью 1669 г.

Рассмотрение контактов между Москвой и гетманством позволяет прийти к заключению, что налицо была общая позиция сторон по отношению к правобережному гетману Петру Дорошенко, Запорожью, Османской империи и Крыму. Гетман Демьян стремился активно содействовать установлению нарушенных связей между русским правительством и Запорожьем. Правда, сохранившаяся его переписка и с Запорожьем, и с правобережным гетманом говорит о том, что в украинском обществе того времени очень оживленно обсуждался вопрос о соединении разделенных политическими границами украинских земель в единое целое. В принципе все участники политической борьбы были привержены этому идеалу, но социальная элита левобережного гетманства (и светская, и духовная), судя по всему, относилась с большим сомнением к планам осуществления такого единства и Дорошенко и Запорожьем, опираясь на союз с Османской империей или с Крымским ханством. Ее прорусская ориентация в этот период времени очевидна и в этой плоскости разногласия между Москвой и Батуриным отсутствовали.

Стоит также отметить отсутствие в этот трудный, тяжелый период каких-либо попыток кого-либо из членов старшинской рады (целый ряд их них возглавлял посольства в Москву) или высокопоставленных представителей духовенства пытаться вести свою особую политику, искать своих особых контактов с Москвой. Налицо, в частности, тесное сотрудничество гетмана Демьяна Многогрешного и наиболее видного представителя православной церкви на Левобережье архиепископа Черниговского Лазаря Барановича. Очевидно, в условиях серьезного внутривнутриполитического кризиса и внешнеполитических осложнений произошла определенная консолидация социальной элиты гетманства.

Если говорить о вопросах, на этом этапе являвшихся предметом обсуждения и вызывавших недовольство украинской стороны, то это был вопрос об участии русских войск в походе на непокорные полки южного Левобережья. Такого участия постоянно добивались и гетман, и Л. Баранович. Русская сторона обещала такую помощь, но ее присылка в течение нескольких месяцев откладывалась. Однако за этим разногласиями не стояли принципиально разные позиции. Шаги, предпринимаемые русским правительством, говорят о том, что в Москве длительное время рассчитывали добиться под-

чинения южных полков мирным путем с помощью обещания амнистии, а также давления и угроз. Разногласия потеряли остроту, когда русские войска в конце 1669 г. приняли участие в военных действиях на Левобережье, и стали беспредметными, когда в начале 1670 г. произошло все же мирное подчинение левобережному гетману полков южного Левобережья, как и других территорий к востоку от Днепра, еще подчинявшихся ранее власти правобережного гетмана. Приход на Украину и на Левобережье присланных султаном татарских союзников Дорошенко сыграл при этом не последнюю роль. Русский протекторат в этих условиях становился явно более предпочтительным. В итоге Левобережное гетманство становилось гораздо более прочным политическим образованием, чем ранее, и это должно была сказаться на характере его контактов с Москвой в последующее время.

Обращает на себя внимание, что в течение длительного времени в русско-украинских контактах не занимала главного места тема отношения к Польско-Литовского государству. Связано это было с тем, что во время «бескоролевья» в Речи Посполитой в 1668–1669 гг. активная восточная политика Речи Посполитой фактически прекратилась, и реальными соседями гетманства были первоначально жители Правобережья и татары. Однако в этой ситуации существовал сюжет, вызывавший на Левобережье серьезное беспокойство. Как известно, по условиям Андрусовского договора Киев и прилегающие к нему земли на правом берегу Днепра должны были быть в 1669 г. переданы Речи Посполитой, и на Левобережье опасались, что эта договоренность будет выполнена. Опасения эти получили яркое выражение в целом ряде посланий Лазаря Барановича мая 1669 г. «Киева, гнезда своего, — писал он, обращаясь к царю, — отнюдь не изволи пущати», ибо «вся Росия... к вашему царскому пресветлому величеству аки матери прилепятца, на Киев смотря»²⁸¹. Светские власти гетманства волновала другая сторона. От черниговского полковника поступали сведения о сборе в районе Чернобыля войск польских полковников Я. Пива и С. Маковского, которые подготавливали нападение на Киев²⁸², очевидно, чтобы силой добиться выполнения договоренности. О сборе польских войск у Днепра сообщал в мае 1669 г. в Москву гетман Демьян, об этом говорил и его посланец М. Гвинтовка²⁸³.

Судя по всему, эти обращения и сообщения не стали предметом обсуждения сторон потому, как представляется, что русское правительство не намерено было отдавать Киев, о чем уже в феврале 1669 г. было определенно сказано посланцу сената Ф. Медекше, а в мае воевода Киева также отказался вести с польскими полковниками какие-либо переговоры о передаче города²⁸⁴. Однако эти обращения указывают на важную роль «польского фак-

²⁸¹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 77.

²⁸² Там же. Л. 421.

²⁸³ АЮЗР. Т. 8. № 52. Стб. 172, 175.

²⁸⁴ *Wójcik Z. Między traktatem Andrusowskim a wojną turecką. Stosunki polsko-rosyjskie 1667–1672.* Warszawa, 1968. S. 194–195.

тора» в контактах между Россией и Левобережным гетманством. Если на Правобережье различные общественные слои и политические группировки искали контактов то с Крымом, то с Османской империей, чтобы не допустить восстановления на украинских землях польских порядков, то на Левобережье Россия выступала гарантом того, что этого не произойдет. Сложности в этом плане возникали, когда на Левобережье появлялись опасения, что на переговорах с представителями Речи Посполитой русская сторона может пойти на уступки за счет украинских интересов.

С этим были связаны сложности, возникшие осенью 1669 г. в отношениях между русским правительством и властями гетманства с началом новых русско-польских переговоров. Понятно, что недовольство украинской стороны вызвал тот факт, что представители гетманства не были приглашены участвовать в переговорах. Л. Баранович выражал удивление, что «ныне комиссия совершена, а не званы суть казаки». Недовольство это, однако, вызывалось прежде всего опасениями, что на переговорах русская сторона может пойти на нежелательные уступки. Неслучайно поэтому Л. Баранович в грамоте от 20 ноября 1669 г. рекомендовал царю: «Повели написать к ним (жителям Левобережья) милостивое слово свое о сем, яко отчину свою, страну Днепра никогда королевскому величеству не отдаш»²⁸⁵.

Поскольку русское правительство не собиралось идти на какие-либо уступки польско-литовской стороне за счет интересов Левобережного гетманства, то никакой реальной основы для серьезного конфликта в этом плане не было, и соответствующие заверения были охотно даны. А.С. Матвеев от имени царя заверил посланца Л. Барановича И. Ширкевича, что жителей Левобережья «никто... из-под нашего царского величества высокой руки восхитити не может»²⁸⁶. И это было повторено в царской грамоте Л. Барановичу от 26 декабря и в грамоте гетману Демьяну и Запорожскому Войску от того же числа²⁸⁷.

Правда, некоторые действия русской стороны во время русско-польских переговоров конца 1669 – начала 1670 г. вызвали серьезное недовольство и гетмана Демьяна, и Лазаря Барановича, но вызвано это было действиями главы русской делегации на переговорах А.Л. Ордина-Нащокина, предпринятыми им по собственной инициативе без санкции царя и его советников в Москве²⁸⁸.

В целом, действуя совместно, Москва и Батурин сумели добиться целей, которые они преследовали. Произошла стабилизация внутривнутриполитического положения в гетманстве, на время отпала угрожавшая гетманству внешняя опасность, передача Киева Речи Посполитой в соответствии с Андрусов-

²⁸⁵ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 197 об. – 198.

²⁸⁶ Там же. Л. 248 об.

²⁸⁷ Там же. Л. 250 об. – 251 об.; 255–256.

²⁸⁸ См. об этом: *Эйнгорн В.О.* Отставка А.Л. Ордина-Нащокина и его отношение к малороссийскому вопросу // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1897 г., ноябрь. С. 127–128, 134–135.

ским договором не состоялась. О каком-либо конфликте интересов сторон источники 1669 г. – начала 1670 г. не говорят.

В заключение следует остановиться на роли православного духовенства Левобережья, и прежде всего его практической главы – архиепископа черниговского Лазаря Барановича в контактах Москвы и Левобережья. Изучавший связи этого духовенства с Москвой В. Эйнгорн пришел к заключению, что хотя в то время в Батурине не было постоянных русских представителей, «все почти время гетманства Многогрешного руководителями гетмана и как бы уполномоченными при его особе от московского правительства были представители малороссийского духовенства»²⁸⁹. С таким воздействием духовенства и связывалась прорусская ориентация левобережного гетманства.

Прорусская ориентация этого духовенства действительно имела место. В работе В. Эйнгорна наглядно на целом ряде примеров показано, какой новый веский фактор способствовал в это время укреплению лояльности левобережного духовенства по отношению к России. Это были преследования православных в Польско-Литовском государстве, заметно усилившиеся после заключения Андрусовского соглашения. Как писал о них бежавший на Левобережье Иоанникий Галатовский: «Разве ...на страшном суде страшнее будет»²⁹⁰. Поэтому левобережное духовенство добивалось того, чтобы царь защищал православных в Польско-Литовском государстве. Некоторые представители его верхушки готовы были убеждать гетмана Дорошенко перейти под русскую власть вместе с землями Правобережья. Наиболее яркое выражение такие стремления, как показал В. Эйнгорн, нашли свое выражение в деятельности архимандрита Киево-Печерского монастыря Иннокентия Гизеля²⁹¹.

Однако нет никаких оснований полагать, что «прорусская» ориентация левобережной старшины» была ей навязана левобережным духовенством. В. Эйнгорн, по-видимому, оказался под воздействием направлявшихся в Москву посланий Лазаря Барановича, в которых архиепископ старался убедить царя и его советников, что именно благодаря его внушениям и гетман и Войско Запорожское сохраняют верность царю. Понятно, почему архиепископ стремился так охарактеризовать положение дел на Левобережье, однако эти утверждения не подкрепляются какими-либо иными независимыми источниками. Как представляется, именно постоянная заинтересованность гетмана и старшины в дипломатической и военной поддержке русского правительства как защитника от Польско-Литовского государства, османов и крымских татар была главным фактором, закреплявшим прорусскую ориентацию этого слоя населения Левобережья.

²⁸⁹ Эйнгорн В. Очерки... С. 570.

²⁹⁰ Письма преосвященного Лазаря Барановича. Чернигов, 1856. № 43. С. 51.

²⁹¹ Эйнгорн В. Очерки... С. 577, 580, 584–585, 604, 606 и др.

Перхавко В.Б.

Памятники материальной культуры в научном наследии В.Н. Татищева

Аннотация: В статье В.Б. Перхавко «Памятники материальной культуры в научном наследии В.Н. Татищева» на материалах о жизни и научной деятельности первого русского ученого-энциклопедиста и видного администратора В.Н. Татищева (1686–1750) показано зарождение в России в эпоху Просвещения отечественного памятниковедения. Татищев стоял у истоков комплексного источниковедения, привлекая не только письменные источники, но и вещественные материалы (как движимые, так и недвижимые), относящиеся к истории не только русского, но и других народов нашей многонациональной страны. Его отличали патриотизм, стремление верой и правдой служить Отечеству, любознательность, наблюдательность, отличная память, сыгравшие важную роль в комплексном изучении российской истории. Татищева по праву можно назвать первым ученым-организатором археологических разведок средневековых памятников Восточной Европы, особенно относящихся к Золотой Орде. Его справки о памятниках старины в большинстве своем носят описательный характер. Тем не менее ученый, находясь у истоков отечественного памятниковедения, стремился использовать собранную информацию и в главном своем научном труде «История Российская», и в «Лексиконе российской исторической, географической, политической и гражданской». Описания Татищевым памятников материальной культуры допетровской России представляют значительный научный интерес.

Ключевые слова: Россия, эпоха Просвещения, история, археология, вещественные памятники, Академия наук, ученый, деятельность

Perkhavko V.B.

Monuments of material culture in the scientific heritage of V.N. Tatishchev

Abstract: The article by V.B. Perkhavko “Monuments of material culture in the scientific heritage of V.N. Tatishchev” based on the materials about the life and scientific activity of the first Russian scientist-encyclopedist and prominent administrator V.N. Tatishchev (1686–1750) shows the origin of Russian monument studies in Russia during the Enlightenment era. Tatishchev stood at the origins of complex source studies, attracting not only written sources, but also material materials (both movable and immovable) related to the history of not only Russian, but also other peoples of our multinational country. He was distinguished by patriotism, the desire to faithfully serve the Fatherland, curiosity, observation,

excellent memory, which played an important role in the comprehensive study of Russian history. Tatishchev can rightly be called the first scientist-organizer of archaeological surveys of medieval monuments of Eastern Europe, especially those related to the Golden Horde. His references to ancient monuments are mostly descriptive in nature. Nevertheless, the scientist, being at the origins of Russian monument studies, sought to use the collected information both in his main scientific work “Russian History” and in the “Lexicon of Russian historical, geographical, political and Civil”. Tatishchev’s descriptions of the monuments of material culture of pre-Petrine Russia are of considerable scientific interest.

Key words: Russia, the Age of Enlightenment, history, archeology, material monuments, Academy of Sciences, scientist, activity

Эпоха Просвещения сыграла огромную роль в зарождении в России интереса к памятникам времен минувших. Решение актуальных внешнеполитических задач и формирование национально-государственной идентичности Российской империи, проходившее в условиях нередких дворцовых переворотов, настоятельно требовали обращения к прошлому страны, к ее устоявшимся традициям и истокам. И далеко не случайно интерес к истории России проявился первоначально у администраторов-практиков П.П. Шафирова и В.Н. Татищева, а также у церковного деятеля Феофана Прокоповича, выдвинувшихся еще в период петровских реформ и не числившихся в составе Академии наук. Не ограничиваясь изучением лишь письменных источников по российской истории, Василий Никитич Татищев (1686–1750) первым из отечественных ученых обратил серьезное внимание на вещественные реликвии. Эта страница его научной биографии остается недостаточно изученной в историографии. Хотя, в отличие от М.В. Ломоносова, он не получил университетского (да и вообще систематического) образования, Татищева по праву можно назвать первым русским ученым-энциклопедистом.

Во время Северной войны Татищев впервые побывал за границей (в Польше). Направив Татищева в 1717 г. в Гданьск, Петр I поручал ему в числе прочих дел договориться о приобретении для России иконного изображения Страшного суда в Гданьском соборе, приписываемого самому св. Мефодию²⁹². Большое влияние на приобщение Татищева к изучению истории России и памятников старины оказали также поездки в Швецию в 1725 г., а затем в Данию²⁹³. В Стокгольме Татищев контактировал с секретарем шведской Коллегии древностей Бреннером с целью поиска сведений о русской истории, о чем свидетельствует его письмо одному из сподвижников Петра I, впоследствии кабинет-секретарю Екатерины I И.А. Черкасову от 14 мая 1725 г.²⁹⁴

²⁹² Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. I. История Российская. Часть первая. М., 1994. С. 106.

²⁹³ Юхт А.И. Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-х – начале 30-х гг. XVIII в. М., 1985. С. 185–189.

²⁹⁴ Пекарский П. Новые известия о В.Н. Татищеве. СПб., 1864. С. 20–21.

Главным научным трудом Татищева стала, к сожалению, незавершенная «История Российская», над которой он постоянно работал с 1727 г. В ней представлено прошлое нашей страны и населявших ее народов с доисторических времен и до Смутного времени начала XVII в. Правда, чтобы не разрывать ткань повествования, напоминавшую летописное изложение событий в хронологическом порядке, в текст «Истории Российской» Татищевым практически не включалась информация о памятниках старины. Она присутствует лишь в примечаниях к труду. Вот, к примеру, два примечания из первой части «Истории Российской»: «О погребениях идолопоклонников в Сибири я в Географии сибирской в описании каждого народа показал...»; в земле скифов «великих бугров много видимо, а многие из оных для парения селитры раскопаны. Те, которые селитру в буграх копают, сказывают, что множество костей разных в оных находят, а золота и серебра чтоб находили, никто не видал и не слыхал. Но в Сибири в древних калмыцких могилах золота и серебра, якоже камения, медных идолов и сосудов немало находят»²⁹⁵. Конечно же, отождествление всех древних погребений Сибири с калмыками, с которыми Татищеву не раз приходилось общаться по долгу службы, ошибочно. Ученый знал о поступлении из Сибири еще в петровскую эпоху драгоценных вещей из раскопанных «бугровщиками» курганов²⁹⁶.

В главе четвертой Т. I «Истории Российской» дано описание так называемой Иоакимовой летописи (до нас недошедшей и сомнительной) и пересказывается позднее книжное предание о сыновьях славянского князя Вандаля – Изборе, Владимире и Столпосвяте, для каждого из которых был построен отцом «град». В примечании 13 Татищев, исходя из имени одного из сыновей легендарного Вандаля, попытался отождествить город Владимира с селом Владимирец на Псковщине: «Владимир в области Псковской, ныне село Владимирец, где древний вал видим и в древних писцовых книгах град или пригород именован»²⁹⁷. Холмгард (Колмогард) скандинавских источников ученый предположительно размещал «при реке Мсте, ныне село Бронницы, где природный высокий холм, что в язычестве за великую святость почитано» и «на сем холму видимо древний вал и студенец»²⁹⁸. В действительности древние скандинавы так именовали Новгород Великий.

Излагая на основе «Повести временных лет» начала XII в. содержание русско-византийского договора 944 г., в котором упоминается о запрещении древнерусским воинам и купцам зимовать в устье Днепра, в районе «Беле-бережи», Татищев комментирует: «По описанию Большаго чертежа мнится

²⁹⁵ Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. I. История Российская. Часть первая. М., 1994. С. 392–393.

²⁹⁶ См. описание сибирских находок: Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра I (Археология СССР: Свод археологических источников. Вып. ДЗ-9). М.; Л., 1962.

²⁹⁷ Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. I. История Российская. Часть первая. М., 1994. С. 115.

²⁹⁸ Там же. С. 284.

о нем при устии речки Тягинки на западной стороне Днепра, где старое и не малое городище написано» (часть вторая, глава 3)²⁹⁹. В другом месте «Истории Российской» им отмечено также со ссылкой на Книгу Большому чертежу, что город Белавежа находился «при устии речки Тегинки на правой стороне Днепра, от моря 30 верст, где еще немало города строение видимо»³⁰⁰.

Описание драматических событий 945 г., связанных с восстанием древлян против киевского князя Игоря Рюриковича, его убийством и местью вдовы княгини Ольги, также было почерпнуто Татищевым из «Повести временных лет», в которую вошло из Летописного свода конца XI в., сохранившегося в составе Новгородской первой летописи младшего извода.

Повествуя о погребении князя Игоря, в подтверждение сказанному сослался на то, что «есть могила его близ града Коростеня в Древех (в земле древлян. – В. П.) и до сего дни»³⁰¹. Это свидетельство сопровождается в «Истории Российской» следующим комментарием Татищева: «Могила Игоря. При городе Коростене есть холм весьма великой на ровном месте близ речки, и дондесь так называется, которой и я в 1710 году, идучи из Киева с командою, осматривал; каковых хотя повсюду много находится, особливо на Донце скифские, гл. 12, но величиною подобного сему не видал, кроме что у села Царевщины близ Волги, при устии реки Сока»³⁰². Речь идет о Царевском городище золотоордынской эпохи, которое расположено на западной окраине с. Царев Ленинского района Волгоградской области, в пойме р. Ахтубы³⁰³.

К упоминанию о половецком городке Шарукани, куда в 1111 г. совершил поход Владимир Мономах, сделано следующее примечание: «Сии грады, видимо, что по Донцу, где многия древния городища находятся, как в Большем чертеже показано...»³⁰⁴

Рассказывая под 1096 г. о сборе дани представителями князя Олега Святославича Черниговского на «Кимери», Татищев дал развернутый комментарий: «Кимера, ныне Кимра, есть великое на Волге, ниже Дубны, которое видится, древнее имя кимров, или цымбров, сохраняет. Недалеко от онаго немалой древней вал видим, а вниз по Волге так именованные городища или опустелые города, ныне села знатныя: одно называется Городок, выше

²⁹⁹ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 1997. Т. I. Стб. 51; Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. II. История Российская. Часть вторая. М., 1994. С. 43, 220.

³⁰⁰ Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. IV. История Российская. Часть вторая. М., 1995. С. 404.

³⁰¹ ПСРЛ. М., 1997. Т. I. Стб. 55; ПСРЛ. М., 2000. Т. III. С. 110.

³⁰² Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. II. История Российская. Часть вторая. С. 44–45, 222, 305.

³⁰³ Недашковский Л.Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. М., 2010. С. 31–34.

³⁰⁴ Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. II. История Российская. Часть вторая. С. 259.

Медведицы на правой стороне Волги от Кимры 5 верст; другое – Городище, ближе онаго на левой стороне Волги, выше Углича 10 или 15 верст; и еще ко Твери по Волге неколико запустелых древних городищ находится, о которых никакого известия от древности не имеем. Удивительно, что ни о каком городе в тех местах не упоминается, знатно, что задолго до Нестора опустели»³⁰⁵. Безусловно, этимологические экскурсы Татищева на тему о происхождении топонимов имеют с точки зрения современной науки наивно-народный характер, в отличие от его попыток отождествления упомянуты в древнерусских летописях населенных пунктов с заброшенными укрепленными поселениями-городищами.

Под 1146 г. в рассказе о походе князя Святослава Ольговича в верховья Оки отмечено: «городища запустелыя многия по Оке и Поротве видимы, которых имена неизвестны»³⁰⁶. Повествуя о военных действиях 1146 г. киевского князя Игоря Ольговича против князя Изяслава Мстиславича, дружина которого стояла у вала под Киевом, Татищев в примечаниях счел необходимым совершить целый исторический экскурс: «Вал часто упоминается за Триполем, которой и дондесь неколико виден; таже вал близ Переяславля выше упомянут, знатно, для удержания от набегов степных. Таковые же и после набегов татар в разных местах в Руси деланы: яко Иоанн I делал за Тулою, царя Михаила Федоровича великая засека, царя Алексея Михайловича вал, или черта Корсунская, Закамская, и проч. Есть же валы древние в разных местах на немалом пространстве, яко по Донцу к Воронежу, и за Синбирским в узости кривизны Волги; но кем строены и когда неизвестно»³⁰⁷. Как видим, здесь древние валы Южной Руси сравниваются с более поздними засечными чертами эпохи Московского царства. В другом месте труда Татищевым лаконично отмечено: «Вал, часто упоминается за Триполем, которой и дондесь неколико виден, знатно, для удержания от набегов степных народов учинен, но кем строен, неизвестно»³⁰⁸.

Еще одно пояснение сделано Татищевым при описании похода 1219 г. великого князя владимирского Юрия Всеволодовича против Волжской Булгарии: «Город Ашла (Ошел. – В. П.) был ниже Камы на правой стороне Волги верстах в семи, которого остатки видимы и имя в памяти хранится. Еще же есть река Ташла ниже Синбирска разстоянием верст с 40, где на горе город и строение каменное видимо...»³⁰⁹ Ошел являлся одним из булгарских центров.

³⁰⁵ Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. II. История Российская. Часть вторая. М., 1994. С. 107, 254.

³⁰⁶ Там же. С. 170, 270.

³⁰⁷ Там же. С. 164, 269.

³⁰⁸ Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. IV. История Российская. Часть вторая. М., 1995. С. 438; см. также: Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. II. История Российская. Часть вторая. М., 1994. С. 269.

³⁰⁹ Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. III. История Российская. Часть вторая. М., 1994. С. 263.

Во время посещения Владимира-на-Клязьме 6 сентября 1741 г. Татищев с интересом осматривал памятники древнерусской архитектуры, возведенные при Андрее Боголюбском в 60-х гг. XII в. В путевом журнале в связи с этим отмечено: «...По утру рано ходил тайный советник осматривать соборную церковь, строение в.кн. Андрея. Она видна, что верх надельван без гзымза (карниза. – В. П.); архитектура древняя; пилястры не по пропорции узки, и капители негде видны ордера тосканского, но сверх капителей аршина на полтора стена наделана, к ней же для утверждения стен приделаны быки из кирпича и камня. Внутри она весьма тесна. В ней четыре столпа. Место княжеское видно, что сделано новое. Ворота градские тако ж древнего строения из белого камня. Пилястры и капители – тосканские лучшею пропорциею, нежели у церкви, токмо она башня видно, что много наверху сломано было и после доделывано кирпичем»³¹⁰. Позже под впечатлением посещения старинного русского города он сделал следующую ремарку в «Истории Российской»: «По оставшему во Владимире строению, а паче по вратам градским видимо, что архитектор (архитектор. – В. П.) достаточный был. Онаго древняго строения мало осталось, и починка новая весьма отменилась. Церковь же, конечно, должна бы преимуществовать. Но как она после некаким простым каменщиком перестроивана, то ныне уже никакого знака науки архитектурной в ней не видно. Мастеры же присланы были от императора Фридерика (Фридриха. – В. П.) Первого, с которым Андрей в дружбе был, как ниже явится»³¹¹. Действительно, в памятниках владими́ро-суздальского зодчества хорошо прослеживается западноевропейское влияние романской архитектуры. В их создании участвовали, очевидно, мастера из Северной Италии.

Не остался вне поля зрения Татищева и храм св. Георгия в Юрьеве-Польском, построенный в 1234 г. и украшенный снаружи резными каменными композициями: «Церковь сия в Юрьеве Польском доднесь стоит, зделана из белого камня и вся резана, на которой имя князя Святослава Гавриила, и той подписи разобрать не без труда (в другом месте: «и год подписано, токмо разобрать все не без труда»). Сия есть по ея древности и особой архитектуре во всех русских строениях изящнейшая»³¹². Этот наиболее насыщенный скульптурными изображениями храм предстал перед Татищевым не в первоначальном, а в реконструированном виде; после разрушения

³¹⁰ Пальмов Н.Н. К астраханскому периоду жизни В.Н. Татищева // Известия Российской академии наук. Л., 1925. № 6/8. С. 203.

³¹¹ Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. III. История Российская. Часть вторая. С. 72, 244, 246.

³¹² Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. III. История Российская. Часть вторая. С. 269; Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. IV. История Российская. Часть вторая. М., 1995. С. 468; см. подробнее об этом храме, представляющем вершину развития владими́ро-суздальского каменного резного узора: Романов К.К. Георгиевский собор в г. Юрьеве-Польском // Известия Археологической комиссии. СПб., 1910. Вып. 10. С. 70–78; Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. М., 1962. Т. II. С. 71–76; Выголов В.П. Архитектура Московской Руси середины XV века. М., 1988. С. 74–91.

его восстановил в правление Ивана III (1471 г.) первый известный зодчий Москвы Василий Дмитриевич Ермолин, происходивший из богатой купеческой среды. После перестройки он стал более приземистым и массивным³¹³.

Город Бряхимов, согласно Татищеву, «по обстоятельствам, видится, был, где после построен Васильгород, и был при реке Суре, где немалое древнее городище видимо»³¹⁴. Пользуясь далеко не всеми источниками, ученый порой ошибался. Так, Тмутаракань им размещалась не на Тамани, а в Рязанской земле либо даже на месте Рязани, причем на основе устной информации: «один знатной дворянин сказывал мне, что в верховье реки Прони есть запустелое городище и неколико здания каменного видно, имени же никто не знает; то мню, что сей Тмутаракань был; ибо оное принадлежало ко княжению Черниговскому, к нему же и Муром...»³¹⁵ После находки в конце XVIII в. Тмутаканского камня с древнерусской надписью древняя Тмутаракань (Таматарха, Матарха, Матрега) была точно локализована на Таманском полуострове, в черте современной станицы Тамань Темрюкского района Краснодарского края, где ведутся археологические раскопки³¹⁶. Хотя еще А.И. Лызлов в «Скифской истории» верно указал местонахождение древнего Херсона (татарск. Керкель) в Таврике, Крыму, Татищев затруднялся с его локализацией³¹⁷.

Татищев предлагал приложить при издании к «Истории Российской» чертежи некоторых древних «строений», в том числе церкви и Золотых ворот Владимира-на-Клязьме, Георгиевского храма в Юрьеве-Польском³¹⁸.

В 1236 г. монгольскими завоевателями был захвачен болгарский город Джукетау (русское название Жукотин), по поводу местоположения которого Татищевым было сделано следующее примечание: «Жукотин, на усть Камы на левой стороне пустое великое городище, где и каменного здания остатки многие видимы...»³¹⁹ Остатки болгарского города Джукетау находятся на левом берегу р. Камы, в 4 км от современного г. Чистополя (Татарстан).

Уезжая в 1741 г. из Петербурга к новому месту службы в Астрахань, Татищев просил А.И. Остермана отправить с ним одного геодезиста и жи-

³¹³ См.: Перхавко В.Б. Зодчий и книжник Василий Ермолин. М., 1997. С. 48–54.

³¹⁴ Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. III. История Российская. Часть вторая. С. 246.

³¹⁵ Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. II. История Российская. Часть вторая. С. 240; Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. IV. История Российская. Часть вторая. С. 426, 434.

³¹⁶ См.: Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963; Чхаидзе В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М., 2008.

³¹⁷ Лызлов А. Скифская история / Отв. ред. Е.В. Чистякова; подг. текста, комментарии и аннотированный список имен А.П. Богданов. М., 1990. С. 116.

³¹⁸ Татищев В.Н. Избранные труды по географии России / Под ред., со вступ. ст. и коммент. А.И. Андreeва. М., 1950. С. 20.

³¹⁹ Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. IV. История Российская. Часть вторая. М., 1995. С. 469; ср.: Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. III. История Российская. Часть вторая. М., 1994. С. 270.

вописца «для описания руин великих городов и строений». 12 сентября 1741 г., находясь в Нижнем Новгороде, Татищев информировал Академию наук: «Доношу вам, что, едучи чрез Володимер, нарочно неколико времени умедлил для осмотра древняго строения церкви и башни, которые в примечании на историю древнюю внесу»³²⁰.

Татищев считал изучение исторических мест предметом исторической географии, а не истории. «География показывает положение мест, где что прежде было и ныне есть», — отмечал он в сочинении «Предъизвещение о истории общественное и собственно о русской»³²¹. В незавершенном, к сожалению, справочнике энциклопедического характера «Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской» (1745 г.), впервые изданном в 1793 г. и насчитывающем свыше 1500 словарных статей от буквы «А» до термина «ключник», В.Н. Татищев описал ряд исторических мест России и находившиеся там памятники старины³²².

Большинство этих мест находилось в центре Европейской части России: Александрова слобода («При оной монастырь женской крепкаго содержания. Во оной слободе царь Иоанн Васильевич неколико лет жил»); Воскресенский монастырь под Москвой, «в котором церковь построена патриархом Никоном с обрасца иерусалимской великим издвиением, особливо куполя на церкви коническая без столбов была немалого удивления, токмо обвалилась, новую же по тому обрасцу ни один зделать не взялся в том разсуждении, что по оной тягости толстота стен недостаточна»; «Городец, село великое государево на правой стороне Волги в Балахонском уезде, от Балахны вверх 15 верст, прежде был город, в котором князь великий Михаил II в 1148-м году скончался. После был Георгию III-му в удел дан, но Батыем разорен, где доднесь старинной вал виден»; «Данилов монастырь, на правом берегу реки Москвы, от Москвы вниз 5 верст. Сказывают, что построен князем Даниилом московским и потом запустел, о том в истории не упоминается, токмо при великом князе Василии из дворца Спаской монастырь во оное место переведен»; «Девич монастырь, на левом берегу Москвы реки, выше Москвы от Кремля 3 версты. В нем постригаются токмо девицы. Построен он во время великаго князя Василия Ивановича»; «Китайгород, или крепость Московская средняя, построен в 7044 (1536. — В. II.) году каменной, с четвероугольными башнями, на север имеет реку Неглинную, на восток чрез гору веден, к югу Москва река, а на запад примнут к Кремлю. Его дли-

³²⁰ Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. I. История российская. Часть первая. М., 1994. С. 27; Татищев В.Н. Записки, письма. 1717–1750 гг. (Научное наследство. Т. 14) / Сост. А.В. Ковальчук, Т.Б. Соловьева, А.И. Юхт. М., 1990. С. 281.

³²¹ Татищев В.Н. Избранные труды / Сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Б. Каменский. М., 2010. С. 272.

³²² Вдовина Л.Н. «Лексикон российской...» В.Н. Татищева как источник по истории и культуре XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1986. № 5. С. 51–62; Авторство В.Н. Татищева предположительно приписывается еще одному историко-географическому справочнику первой половины XVIII в. См.: Рукописный лексикон первой половины XVIII века / Подгот. к печати А.П. Аверьянова. Л., 1964; Татищев В.Н. Избранные произведения / Под общ. ред. С.Н. Валка. Л., 1979. С. 428.

на по стене 1205½ сажени, ворот, кроме кремлевских, 5, яко Воскресенские, Никольские, Ильинские, Варварские и Москворецкие; башен глухих 8...»³²³ Фактически перед нами первое русское описание старинных памятников Москвы, да и всего центра Европейской части России.

Рассказывая об истории Изборска со времен легендарного Трувора (IX в.), Татищев отметил, как позже, «по многих летех великая княгиня Ольга Плесков построя, оной стал быть оставлен, однако ж в нем древняго каменнаго строения крепости и другое осталось и, как слышно, еще немалое число древних книг хранилище наполнено»³²⁴.

Немало внимания было уделено Татищевым древнему Киеву: «Киев, главный город в Малой Руси, на правом берегу Днепра, ниже устья реки Десны, на горе довольно высокой, весьма древней, от славян назван Горы, а от сармат Киви, то же значит, от чего имя Киев осталось... В нем в верхнем граде великая церковь Софейская строения Ерослава Великаго, другая меньшая, но первейшая, Десятинная имянуемая, строена при Владимире I-м, дом великой каменной архиерейской и губернаторской деревянной, имеет около старинной вал с плохую обороною, в другом монастырь святого Михаила, в котором мощи мч. Варвары»³²⁵. Лаконично, но точно в «Лексиконе» повествуется о древнерусском Вышгороде, упоминающемся в «Повести временных лет» с середины X в.: «Вышгород в Малой Руси, на правой стороне Днепра, выше Киева 7 верст, дан был княгине Ольге в собственное пребывание и потом неколиким великим княгиням, а иногда в удел детям даван. В нашествие Батыево разорен до основания и ныне мало село, где токмо древняя каменная церковь починена»³²⁶.

Остатки мусульманских культовых сооружений г. Биляра, когда-то оживленного торгово-ремесленного центра Волжской Булгарии, находящегося у современного с. Билярск на р. Билярке (Татарстан), Татищев ошибочно относил к языческим постройкам: «Билярск, город Казанской провинции, на речке Биляре, где прежде народ был биляры, а от татары разорены. В сем городе доднесь видимо древняго языческого храма порталъ, или ворота, и другие развалины по пашням показуются и вала некая часть видима. Татары же от обычая каждогодно туда на молитву собираются»³²⁷.

Не обошел Татищев вниманием в «Лексиконе» и Казань: «Казань, татарское, котел, есть главный город в Болгарии Волской, ныне в губернии Казанской, на реках Казанке и Абулаке, от Волги 7 верст. Построен в исходе пятагонадесять ста по разорении Боагарда (Болгара. – В. II.), или главного

³²³ Татищев В.Н. Избранные произведения. С. 159, 222, 242, 251, 256, 326.

³²⁴ Там же. С. 295.

³²⁵ Там же. С. 323.

³²⁶ Там же. С. 226–227.

³²⁷ Там же. С. 190.

города болгарского, и все ханы Волской орды перешли, от которых Россия много нападение претерпевала»³²⁸. Остатки г. Болгар (руины каменных мечетей, минаретов, бань и др.) находятся у современного с. Болгары (Татарстан), где ведутся многолетние археологические раскопки, которые принесли интересные результаты³²⁹.

Допустив погрешность в датировке падения Казанского ханства 1553 г. (вместо 1552 г.) при царе Иоанне I (Грозном), историк продолжил описание: «Город сей у татар был землею и деревом укреплен, но Иоанн Первый построил внутренней каменной, а около слобод был деревянной, но оной уже огнил, и зделан земляной вал. В замке дом архиерейской и церковь соборная каменные великое строение, губернаторской дом зачат был каменной, но не достроен, токмо немалой цейхгауз и канцелярия каменные; в городе же едва не все церкви и многие шляхетские дома и купеческие каменные»³³⁰. Странно, что в кратком описании Казани не упоминается об оваянной легендами башне Суюмбеке, на которую обычно обращали внимание путешественники³³¹.

А вот как охарактеризовал Татищев в «Лексиконе» г. Выборг, отошедший к России в результате победы в Северной войне: «Город в Корелии над озером, совокупленным с Финским заливом, укрепленный каменными стенами и крепким валом с бастиянами на голом камне и притом крепкой замок. Издревле принадлежал к Корелии: но шведы, обладав Финляндию, сей город около 1150-го лета построили, и в нем был епископ римской, презирядная гимназия и другия училища, о котором многие у русских со шведы несогласии и войны происходили»³³². Сегодня петербургские историки и археологи ведут целенаправленные исследования прошлого Выборга, на фоне древней крепости которого устраиваются историко-театрализованные представления и военно-исторические реконструкции³³³. С одним из событий Северной войны, в которой участвовал и сам Татищев, было связано также «Доброе, местечко в Литве, воеводстве Мстиславском, на реке Наппе, 3 мили от Мстиславля, при котором в 1708 г. над шведами предводительством генерала князя Голицына победа одержана»³³⁴. Ученый таким обра-

³²⁸ Там же. С. 305.

³²⁹ См.: Город Болгар: очерки истории и культуры. М., 1987; Город Болгар: культура, искусство, торговля. М., 2008.

³³⁰ Татищев В.Н. Избранные произведения. С. 305.

³³¹ См.: Древняя Казань глазами современников и историков / Сост. и авторы комментариев Ф.Ш. Хузин и А.Г. Ситдилов. Казань, 1996; Ситдилов А.Г. Казанский кремль: историко-археологическое исследование. Казань, 2006.

³³² Татищев В.Н. Избранные произведения. С. 225.

³³³ Тюленев В.А. Старый Выборг. СПб., 1995; Сакса А.И. Средневековый Выборг как восточное продолжение городской цивилизации Балтики // Города и веси средневековой Руси: археология, история, культура: к 60-летию Николая Андреевича Макарова. М.; Вологда, 2015. С. 256–271.

³³⁴ Татищев В.Н. Избранные произведения. С. 263.

зом стремился увековечить в письменной форме славные страницы военной истории России.

Самый пространственный очерк «Лексикона» посвящен истории Астрахани, в которой с 1741 по 1745 г. Татищев служил губернатором. Уделив внимание происхождению ее названия, историк считал, что «Астрахань же прежней город стоял на нагорной стороне, где ныне селитреной завод, именуемой Жареной». Далее описаны каменные укрепления Астрахани первой половины XVIII в.: «Астрахань же укреплен каменными стенами з башнями старинным обычаем. Он разделен на двое; замок, на нем 8 башен, в том 4 с воротами, по стене кругом 703 сажени. От Кремля по стене и паки к Кремлю по стене 1047 сажен. В замке, которой к реке Волге, на бугре церковь соборная великая и дома губернаторской и архиерейской, канцелярии, цейхгауз и несколько магазинов; в другом один монастырь и несколько церквей каменных. 3 гостиные дворы каменные – русской, армянской и индийской»³³⁵. Строительство русских каменных укреплений в Астрахани началось еще в 60-х гг. XVI в.

После Татищева остатки древней Астрахани, известной в средневековых источниках как Хаджитархан (Хаджи-Тархан), к настоящему времени полностью уничтоженные Волгой, осматривали П.С. Паллас (1769 г.), автор сочинения «Путешествие по разным провинциям Российской империи», и С.Г. Гмелин (1769 г.), о чем говорится в его труде «Путешествия по России для исследования трех царств природы»³³⁶. Хаджи-Тархан в XIV в. играл большую роль в международной посреднической торговле. А после присоединения Астраханского ханства к России (1556 г.) из низовьев Волги в центральные уезды Европейской части России, наряду с восточными товарами, в значительном объеме поставлялись местные соль и рыба³³⁷.

Не остались без внимания Татищева в «Лексиконе» и средневековые древности золотоордынской эпохи под Астраханью: «Жареной (городище Шареный Бугор, у современного поселка Стрелецкое, на северной окраине Астрахани. – В. П.), татары называют место на правой стороне Волги, от Астрахани выше 9 верст, где был прежде город Астрахань до взятия российскими, а знатно было великое каменное строение, токмо татарами разорено, а осталою камен и кирпич употреблен в нынешнюю Астрахань. Ныне на том месте завод селитреной, где токмо малой острог и неколико изб для работающих, которые много старинных денег золотых, серебряных и других вещей дивных находят»³³⁸. К настоящему времени золотоордынское горо-

³³⁵ Татищев В.Н. Избранные произведения. С. 170–171.

³³⁶ Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. Часть вторая. СПб., 1777; Таркова Р.А., Шнайдштейн Е.В. Словарь по археологии, истории и культуре Астраханского края. Астрахань, 2010. С. 17–29.

³³⁷ Зайцев И. Торговля и хозяйство города Хаджи-Тархана // Великий Волжский путь. Материалы Круглого стола «Великий Волжский путь» и Международного научного семинара «Историко-культурное наследие Великого Волжского пути». Казань, 28–29 августа 2000 г. Казань, 2001. С. 280–292.

³³⁸ Татищев В.Н. Избранные произведения. С. 277.

дище Шареный Бугор, расположенное на северной окраине современной Астрахани, вдоль правого берега Волги, в значительной степени разрушено. Мощностъ культурного слоя поселения, на котором раскопаны одно наземное жилище, три полуземлянки, 22 землянки с кучевой планировкой, хозяйственные ямы и два керамических горна, достигает 1,0 м. Там найдены неполивная керамика (в том числе фрагменты трапезундских амфор, русские сосуды XVI–XVII вв.), парадная поливная посуда (кашинная и красноглиняная), фрагменты архитектурного декора, каменные сосуды, джучидские нумизматические материалы начала XIV – начала XV в., разнообразные орудия труда, украшения, бытовые вещи³³⁹.

На границе с Сибирью внимание Татищева привлёк сравнительно новый г. Гурьев, который основал в середине XVII в. именитый русский купец-рыбопромышленник Михаил Гурьев (Назарьев): «Гурьев, пригород при устье реки Яика, на правой стороне, Астраханской провинции, построен для лову рыбы около 1650 гостем Гурьевым. Стены и башни каменные, но большею частию развалилася»³⁴⁰. В действительности М. Гурьев вместе с сыновьями Андреем, Иваном и Михаилом в 1640 г. (а не в 1650-м) «завели вновь и устроили за морем, на реке Яике, своими деньгами, город каменной», и «тот каменной город стал им со всяким разореньем» в огромную по тем временам сумму (28 942 рубля 1 алтын и 5 денег). Затем город Гурьев оказался в ведении Приказа Большого дворца, а его строитель был удостоен в 1646 г. звания гостя³⁴¹. Первоначально он назывался Яицким городком, после появления еще одного Верхнего Яицкого городка (совр. Уральск) был переименован в Нижний Яицкий городок, позже – в Яик-Гурьев городок, с 1708 г. – просто Гурьев, а с 1992 г. приобрел, увы, новое казахское название Атырау³⁴².

Еще до составления «Лексикона» Татищев, будучи оренбургским губернатором, направил 27 декабря 1737 г. в Академию наук «чертежи обретенного в степи стариннаго Абланскаго монастыря и при том идол древняго письма на холсте, в котором живописец за великую диковинку почитает, что оные народы не токмо ультрамарину прежде европейцев употребляли, но якобы красная высокая краска из золота была делана, для котораго он великой цены его быть достойна мнит»³⁴³.

Поскольку в источниках не удалось найти сведений о таком монастыре, возникла мысль об искажении его названия. При расшифровке руко-

³³⁹ Недашковский Л.Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. М., 2010. С. 123–155.

³⁴⁰ Татищев В.Н. Избранные произведения. С. 253.

³⁴¹ ПСЗРИ. Собр. 1-е. 1830. Т. 2. № 782. С. 222; Кашин В.Н. Торговля и торговый капитал в Московском государстве. Л., 1926. С. 163–165.

³⁴² Поспелов Е.М. Имена городов: вчера и сегодня (1917–1992). М., 1993. С. 55.

³⁴³ Материалы для истории Императорской академии наук. СПб., 1886. Т. 3 (1736–1738). № 609. С. 560; № 610. С. 561.

писного текста эпистолярных материалов Татищева явно была допущена ошибка. Вначале мне показалось, что речь идет о мужском Абалакском Знаменском монастыре, который расположен в селе Абалак Тобольского района Тюменской области, на правом берегу Иртыша, в 20 км от Тобольска. В 1636 г. там вдовице Марии явилась Абалакская икона Божией Матери, для которой была построена деревянная церковь. В конце XVII–XVIII вв. вокруг почитаемой иконы вырос комплекс каменных храмов: Знаменский собор (1683–1691), храм во имя Николая Чудотворца (1748–1750), храм Марии Египетской с колокольной (1752–1759)³⁴⁴. Но сведения об этой православной обители (в ней не могло быть изображений идолов) не соответствуют информации, направленной Татищевым в Петербург. Пришлось продолжить поиск. Затем в татищевском «Лексиконе» попала на глаза краткая заметка, посвященная буддистскому монастырю, о котором, в действительности, идет речь в переписке Татищева с Академией наук: «Аблайкит, или Аблаев, монастырь калмыцкой каменной в горах Алтайских, выше Каменогорской крепости разстоянием верст с 150, которой строение в давные времена, но Облай-Хошотов владелец, имея войну с зюнгорами (джунгарами. – В. П.), оной укрепил и в свое имя назвал. Но как он, потеряв три баталии, в 1657-м году ушел в Россию, где от других пойман и в заточении умер, а по том монастырь остался пуст, однако ж в нем многие идолы и письма молитвенные на мунгальском и тангутском языке находятся, из которых немало в Эвропу разослано»³⁴⁵. Дополнительные сведения можно почерпнуть из татищевского словника «Звания городов, урочисч, рек, озер, чинов, фамилей, денег и обстоятельств, в России употребляемых», созданного для «обстоятельного описания в статском и гисторическом лексиконах, что куда принадлежит»: «Абдайкит, мон., построил хан Абулай кашеуского народа на речке Аблак, выше Усть-Каменской крепости в степи, от Усть-Каменской 2 дни езды, в левую сторону течения Иртыша. В нем 1720 найдены многие древние письма»³⁴⁶.

Описание этого Аблакского монастыря Татищев отослал в Петербург чуть раньше, 21 октября 1737 г. В том же письме от 21 октября 1737 г. ученый доносил Академии наук, как еще в 1735 г. отправлял в Красноярск и Томск «нарочно геодезиста Василья Шишкова, для описи тамошних мест и положения на ландкарту, а паче чтоб старался о древностях находящихся и подземностях обстоятельно уведать, описать и, где можно, сознаменовать»³⁴⁷. Кстати, командировку Шишкова Татищев первоначально оплатил

³⁴⁴ См.: Абалакский Знаменский третьеклассный мужской монастырь. Тобольск, 1884.

³⁴⁵ Татищев В.Н. Избранные произведения. С. 153.

³⁴⁶ Там же. С. 328.

³⁴⁷ Материалы для истории Императорской академии наук. СПб., 1886. Т. 3 (1736–1738). № 694. С. 669.

из собственных средств, выделив 100 рублей, которые лишь через два года не без труда удалось получить от Академии наук.

В подробном описании в «Лексиконе» самого древнего города Северного Кавказа Дербента приведены точные размеры крепостных стен: «Дербент, город в Дагистани над морем Каспийским так близко, что прибывающая вода часто в город вливается. Построен из дикаго камня четверугольной и долгой, ширина его в нижнем конце 188, в вышнем на горе 77 сажен, а длина от моря на гору 1500 сажен, вышина стен вверху 4-х, а внизу 7 и 8 сажен, толщина нижняго два, а выше 11/2 и 1 сажени. По нем множество башен, высотой некоторые сажен по двенадцати. Он разгорожен на четверо и сделано из города в город по одним воротам. Проезжих ворот на восток 4, на запад 5 да к морю 1... За оным же чрез горы ведена стена великая каменная, но как далеко подлинно неизвестно... В Дербенте найдены в хранении оси железные весьма древние, пуд по 6 и 7 тягостию, видно, что для воски великих камней употребляли, и оные довольно позъезжаны, еще цепи железные на колесах железных великие, которые за древность в астраханском цейхгаузе хранятся»³⁴⁸. Первое русское описание Дербента относится еще к середине XV в. Татищев, упомянувший также в «Истории Российской», что от «Дербента ж весьма древняя великая стена каменная чрез горы Кауказские ведена», воспользовался результатами обмеров, сделанных в 1722 г. Дмитрием Кантемиром и опубликованных в 1728 г. Г. Байером при посредничестве поэта и дипломата Антиоха Кантемира³⁴⁹.

Необходимо выяснить круг источников, которыми пользовался В.Н. Татищев при составлении описаний исторических мест России. Часть информации почерпнута в результате личного осмотра достопримечательностей. Детские и юношеские годы будущего историка прошли на Псковщине, и Татищеву хорошо знакомы были Псков и его окрестности. В зрелые годы он жил в Астрахани, Екатеринбурге, Москве, Подмоскovie, Петербурге, Самаре, участвовал во взятии Нарвы и Полтавской баталии, посещал Владимир-на-Клязьме, Выборг, Казань, Киев, Коростень, Кунгур, Нарву, Нижний Новгород, Полтаву, Старицу, Тверь, бывал на Волыни, в Крыму, Приазовье, Сибири, в устье Дуная, на р. Прут³⁵⁰. Изучая памятники старины, историк также использовал Никоновскую летопись, Радзивилловскую летопись, Воскресенскую летопись, новгородские летописи, «Степенную книгу» (XVI в.), «Книгу Большому чертежу» (XVII в.), в которой содержится немало сведе-

³⁴⁸ Татищев В.Н. Избранные произведения. С. 259.

³⁴⁹ Байер Г. О стене кавказской // Краткое описание commentaries Академии наук. СПб., 1728. С. 167–207; Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. IV. История Российская. Часть вторая. С. 420.

³⁵⁰ См.: Попов Н.А. В.Н. Татищев и его время. М., 1861; Пекарский П. Новые известия о В.Н. Татищеве. СПб., 1864. С. 2, 16, 45 (Записки императорской Академии наук. Т. IV. № 4. Приложение); Юхт А.И. Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-х – начале 30-х гг. XVIII в. М., 1985; Кузьмин А.Г. Татищев. 2-е изд., доп. М., 1987.

ний о старинных городищах, хронику польского историка М. Стрыйковского (XVI в.)³⁵¹. Источником сведений о Царьграде и расположенном недалеко от него острове с маяком, где «и ныне тамо есть неколико полат и пушки», стала для Татищева «Скифская история» Андрея Ивановича Лызлова (конец XVII в.). На одном из ранних списков «Скифской истории» имеется пометка «Татищева», по поручению ученого с него в 1745–1746 гг. был сделан новый список. Татищев настоятельно рекомендовал П.И. Рычкову ознакомиться с трудом Лызлова³⁵². Кроме того, Татищев черпал информацию о памятниках старины из бесед с бывальыми людьми (монахами, путешественниками)³⁵³.

13 августа 1741 г. Татищев направил в Петербург, в Кабинет, донесение, в котором, в частности, обращался с просьбой: «Ныне же я посылаюсь в такие места, где не мало разоренных городов, також идолов и камней с под-письми находится, а о гистории не знаю, можно ли достаточное известие сыскать, – и для того не соизволено ль будет определить со мною одного геодезиста и от Академии Наук ученика живописного из тех, которые от оренбургской комиссии для того нарочно в обучение посланы»³⁵⁴.

В письме Татищева библиотекарю и секретарю Петербургской академии наук И.Д. Шумахеру от 25 октября 1741 г. содержится интересная информация о золотоордынских древностях в бассейне р. Ахтубы, в низовьях Волги: «По прибытии моем суда я сие место колико в близости удобно осматривал и видел версты на три как на берегу реки Ахтубы, так и от берега в степь великие бугры лежат кирпичи. Обыватели же сказывают, что онаго подле Ахтубы верст на 30, а вниз близ того же, и внизу с 20 верст видимо, что было каменное укрепление; в гору же от берега строение по лежащим кирпичам видно версты на три, инде и на пять, токмо строения ныне никакого нет, ибо разбирано и свожено для строения Астрахани. Я собрал из находясчихся в земле развалин неколико израсцов зеленых, бывших в строении, междо которыми два целых шестиугольника розписываны золотом, другие, на которых врезываны литеры белые, иные составляваны из кусков разнаго цвета поливанных и видится без узора. Сии поливанные или амалированные

³⁵¹ См. об источниках, использованных Татищевым: *Тихомиров М.Н.* О русских источниках «Истории Российской» // Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. I. История Российская. Часть первая. М., 1994. С. 39–53; *Татищев В.Н.* Собрание сочинений. Т. II. История Российская. Часть вторая. М., 1994. С. 220, 232, 240, 259; *Толочко А.* «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М.; Киев, 2005. С. 49–101; *Свердлов М.Б.* Василий Никитич Татищев – автор и редактор «Истории Российской». СПб., 2009; Он же. М.В. Ломоносов и становление исторической науки в России. СПб., 2011. С. 439–520.

³⁵² *Татищев В.Н.* Собрание сочинений. Т. II. История Российская. Часть вторая. М., 1994. С. 217; Лызлов А. Скифская история / Отв. ред. Е.В. Чистякова; подг. текста, коммент. и аннот. список имен А.П. Богданов. М., 1990. С. 387.

³⁵³ См., напр.: *Татищев В.Н.* Собрание сочинений. Т. I. История Российская. Часть первая. М., 1994. С. 115.

³⁵⁴ *Пальмов Н.Н.* К астраханскому периоду жизни В.Н. Татищева // Известия Академии наук СССР. Отделение гуманитарных наук. 1928. № 4–7. С. 321.

весчи не суть из глины, но из мягкого песчаного камня, котораго я по берегам Волги видел горы, а посуда поливаемая ж находится из глины. Здесь же находятся трубы глиняные длиною аршина по два с половиною, в диаметре в три до шести дуймов; лежат гаризонтально в земле засыпаны на сажень, знатно вода проведена; место одно, где такая вынута, от берега более дву верст, но понеже работники не смыслят, того ради никто не умеет сказать, как одна з другою составливана. А я сколько видел те изломаны, токмо велел на копях искать куска большего, а паче, чтоб конец видеть оных штук, колико можно собрав, також денег и пр., что достойно, зимою пришло в Академию. В верх от сего места верст со 100 на речке, текущей из степи, имянуемой Ханская, в дву местах сказывают видны стены городовые каменные и строения еше немалые – от Ахтубы одно разстоянием верст 20, другое с 35 или 40. Оные велел бы описать, токмо по прозье моей от Кабинета геодезиста не прислано»³⁵⁵.

Из письма Татищева И.Д. Шумахеру от 29 ноября 1741 г. можно узнать, что, едва прибыв к новому месту службы (Астрахани), губернатор успел осмотреть ряд исторических мест: «1) Вначале я вверх по Ахтубе верст с 35 ездил и видел, что по всем высоким местам строения каменные были, как лежащие груды кирпича свидетельствуют, а много и на низких таких заков есть. 2) Версты три от сего места от Ахтубы по низкому месту начался вал и ров в степь, котораго верст на пять видно, что здешнее место окружал,, токмо весь осмотреть мне не удалось. 3) Местах в дву низких видно земля грядами так, как пашня, плугом паханная, или гряды. 4) По степи видно много старых великих дорог, что колеи свидетельствуют, а на горах съезды глыбокие и широкие, и во многих местах оные дороги шириною сажень на 20 и более, а где строения были, тут никаких дорог уже не видно, разве ново-проложенные. 5) Вода ведена от Ахтубы трубами чрез пригорки гораздо не близко, ибо более дву верст отсюда найдена труба, которая еше саженьях на 30 цела, лежала горизонтально, обделана кирпичем... 6) Изразцов, бывших в строениях, находится очень много разных цветов и великостей, но более синих и все не на глине, но на песчаном камне сером поливано, некоторые разписываны разными цветами и с золотом... 7) Для сего здешнее место называют Синяя Мечеть, знатно, она большею частию онаго цвета израсцами убрана была. Татары же собственно сие место называют Джигит аджи от некоего их святого сего имени, о котором многие басни чудес рассказывают и, [к н]ему кождогодно съезжаясь, молебствуют, его брат лежит отсюда на горе верстах в трех. Над обоими курганы насыпаны, и татары платили кождогодно хозяину здешнему по сту рублев, чтоб оных не раскапывать. 8) Денег здесь находится много медных и серебряных, а редко золотые... Выше Черного Яра, на сей же стороне, есть место от русских названо Царев Под,

³⁵⁵ Татищев В.Н. Записки, письма (Научное наследство. Т. 14) / Сост. А.В. Ковальчук, Т.Б. Соловьева, А.И. Юхт. М., 1990. № 195. С. 283–284.

где великое каменное строение видно. Татары сказывают, что тут был Батыем построен дом. От оного в степь по речке Царевой есть есче больше того строение, где мечеть великая лет за 50 сказывают стояла, и другие великие города по степям видимы, токмо сожалею, что мне геодезиста и живописца не дано, мог бы обстоятельно описать и по возможности от гистории изъяснить, но принужден оставить...»³⁵⁶

На месте упомянутого в письме Царевского городища (у современного с. Царев Волгоградской области) находился г. Новый Сарай (Сарай-ал-Джедид), основанный в 1262 г. ханом Берке и являвшийся в 1282–1396 гг. столицей Золотой Орды³⁵⁷. Сарай-Бату (Старый Сарай) располагался на месте Селитренного городища, у с. Селитренное, на левом берегу р. Ахтубы (Харабалинский район Астраханской области)³⁵⁸. На Селитренном городище археологами исследованы наземные и углубленные в землю жилища (в том числе юрты), жилые усадьбы, три мечети, три бани, ханака, мавзолеи, ремесленные мастерские³⁵⁹. Татищев отправил 60 найденных золотоордынских медных монет Шумахеру, а также несколько серебряных и медных монет Остерману³⁶⁰. В замечаниях на сочинение шведского исследователя Ф. Страленберга, совершившего путешествие в Сибирь через Поволжье, Татищев исправил и дополнил информацию автора о древних развалинах в Приволжском крае³⁶¹. Как видим, с именем Татищева связано начало археологического изучения Золотой Орды, успешно продолженное во второй половине XIX–XX вв. историками-востоковедами и археологами. Его описания представляют значительный интерес, поскольку упомянутые выше золотоордынские памятники на протяжении последующих столетий постоянно подвергались разрушениям.

Сохранились также материалы о деятельности Татищева по снятию планов с древних городищ Северного Кавказа. 27 июня 1742 г. им было направлено письмо на имя кизлярского коменданта подполковника Кишенского (Кишенскова), начинающееся со слов: «Именным ее и. в-ства указом повелено находящиеся в здешних местах древние здания со всевозможным обстоятельством описать, и для того нарочно прислан ко мне

³⁵⁶ Татищев В.Н. Записки, письма (Научное наследство. Т. 14) / Сост. А.В. Ковальчук, Т.Б. Соловьева, А.И. Юхт. М., 1990. № 196. С. 284–285.

³⁵⁷ См. о Царевском городище: Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 112–114; Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М., 1994. С. 27–31.

³⁵⁸ См. о Селитренном городище: Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. С. 114–117; Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. С. 24–27, 33; Таркова Р.А., Шнайдиштейн Е.В. Словарь по археологии, истории и культуре Астраханского края. С. 73–74, 80.

³⁵⁹ Недашковский Л.Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. С. 89–92.

³⁶⁰ Татищев В.Н. Записки, письма (Научное наследство. Т. 14) / Сост. А.В. Ковальчук, Т.Б. Соловьева, А.И. Юхт. М., 1990. № 196. С. 285.

³⁶¹ Попов Н. Ученые и литературные труды В.Н. Татищева (1686–1750). СПб., 1886. С. 32.

для срисования таковых ученик Некрасов. Сколько же известно, по реке Куме был город, которой ныне именуется Маджары, великого здания, и для описания ево оной ученик при сем к в. б-дию посылается»³⁶². Получил от Татищева наставление и сам художник М. Некрасов: «Прибыв ко оному зданию, все порядочно рассматривая, как здания, так находящиеся во оном разные вещи, какие тобою найдены будут достойные к сведению, написать сколько возможно в самой их натуре»³⁶³. Получил от Татищева соответствующий ордер и кондуктор А. Голохвостов (Голохвастов), отправленный в командировку вместе с художником. Кондуктору предписывалось «старое здание, именуемое Маджары, описать с обстоятельством и положить на чертеж, и около одного здания вокруг верст на 5 по тому ж описать»³⁶⁴. Разведочный археологический отряд, который должен был получить для расчистки старинных сооружений два топора и две лопаты, сопровождал вооруженный казачий конвой. Однако, как жаловался Некрасов, кондуктор А. Голохвостов, опасавшийся набегов воинственных горцев, действовал в спешке и торопил самого художника³⁶⁵. В феврале 1743 г. Татищев смог, наконец, послать в Академию наук «три чертежа древняго строения на реке Куме, имянуемого Маджары»³⁶⁶. Кроме того, по указанию Татищева геодезистами были сняты и направлены в Коллегию иностранных дел планы Кизляра, Баргузинского, Гребенского, Дубовского, Картамышского, Курдякова, Новогладковского, Семенова, Старогладковского, Шадринского городков³⁶⁷.

В письме, направленном 13 марта 1744 г. из Астрахани И.Д. Шумахеру, Татищев сообщал: «Здесь я к изъяснению древней гистории от великих городских развалин собрал, токмо в порядок привести, а паче без присылки искусных геодезистов и за многоделием докончать невозможно. Я немало и старинных денег золотых и серебряных собрал...»³⁶⁸

В труде «Предложение о сочинении истории и географии российской» Татищев предлагал при описании городов и уездов России показать: «103.

³⁶² Пальмов Н.Н. К астраханскому периоду жизни В.Н. Татищева // Известия Академии наук СССР. VII серия. Отделение гуманитарных наук. 1928. № 4–7. С. 334; см. также более раннюю публикацию Н.Н. Пальмова, текст которой отличается от статьи 1928 г.: Пальмов Н.Н. К астраханскому периоду жизни В.Н. Татищева // Известия Российской академии наук. Л., 1925. № 6/8. С. 209.

³⁶³ Пальмов Н.Н. К астраханскому периоду жизни В.Н. Татищева // Известия Академии наук СССР. VII серия. Отделение гуманитарных наук. 1928. № 4–7. С. 335.

³⁶⁴ Пальмов Н.Н. К астраханскому периоду жизни В.Н. Татищева // Известия Академии наук СССР. VII серия. Отделение гуманитарных наук. 1928. № 4–7. С. 335.

³⁶⁵ Там же. С. 336–338.

³⁶⁶ Татищев В.Н. Записки, письма (Научное наследство. Т. 14) / Сост. А.В. Ковальчук, Т.Б. Соловьева, А.И. Юхт. М., 1990. № 200. С. 290.

³⁶⁷ Попов Н.А. В.Н. Татищев и его время. С. 442.

³⁶⁸ Татищев В.Н. Записки, письма (Научное наследство. Т. 14) / Сост. А.В. Ковальчук, Т.Б. Соловьева, А.И. Юхт. М., 1990. № 207. С. 304.

Нет ли где в уезде том каких признаков и видов, где напредь сего города или знатные строения были, и нет ли известия, как именованы, когда и кем разорены. 104. Не находится ль где в степях и пустынях каменных болванов или камней с надписями или какими либо начертании, которое, елико возможно, живописцу надлежит назнаменовать и, описав ево меру и цвет, при том же сообщить»³⁶⁹. Используя инструкцию Татищева, геодезисты Василий и Иван Шишковы уже в 1730-х гг. зарегистрировали в Сибири, в районе Красноярска, Кузнецка, Томска и Усть-Каменогорска, немало археологических памятников³⁷⁰.

Татищев первым в отечественной историографии дал определение термина «городище»: «Городисче называется место, где прежде бывал город и опустошен, каковых в Российской империи не токмо по степям или пустыням, но и междо селениями немало находится, и большей части имена неизвестны»³⁷¹. Странно, что после правильной трактовки Татищевым использования городищ и в начале XIX в. в научных кругах России продолжались споры на данную тему, и З.Д. Ходаковский считал городища остатками языческих святилищ.

На какой же почве у Татищева зародился интерес к вещественным памятникам старины? Были ли у него в России предшественники?

Татищев использовал также рукопись сочинения Андрея Ивановича Лызлова «Скифская история» (1692 г.), в которой имеются сведения о памятниках Золотой Орды: «И начат зватися область их Великая орда, или, яко Московские народы называли, Золотая Орда, иже мнится того ради, яко тии татарове в пленении вышереченных стран граблением чуждых сокровищ, и обладаючи многими странами дани с них вземлюще, зело обогатишася, и дома великия, и палаты многия, праче же в Сараи цари их соделаша. Грады же тии повествуются соделаны быти художники и работники, вземлемыми от Российских стран, егда имяху под властью своею князей российских. И от тех времен царство тамо основася. И цари их начаша житии в Сарае великом [его же Ботер поведает бытии на реке Яике] и в Болгарех, иже блиско реки Волги, идеже обретаются полаты многия обетшавшия и доныне явным того свидетельством»³⁷². Лызловым указан главный признак местонахождения древних городов: «Знать мощно, яко

³⁶⁹ Татищев В.Н. Избранные труды по географии России / Под ред., со вступ. ст. и коммент. А.И. Андреева. М., 1950. С. 87–88.

³⁷⁰ Материалы для истории императорской Академии наук. СПб., 1886. Т. 3 (1736–1738). С. 508–509, 560–561, 669–670, 776; Радлов В.В. Сибирские древности // Материалы по археологии России. СПб., 1894. № 15. С. 140–146; Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М., 1986. С. 21.

³⁷¹ Татищев В.Н. Избранные произведения. С. 242.

³⁷² Лызлов А. Скифская история / Отв. ред. Е.В. Чистякова; подг. текста, коммент. и аннот. список имен А.П. Богданов. М., 1990. С. 28–29; Ботер – Джованни Ботеро (1533–1617), автор ряда сочинений по истории и географии, из которых наибольшей популярностью пользовались «Универсальные реляции» (1591–1592), изданные в 1609 г. в переводе на польский язык.

там бывал град некогда, еже познавается от стен оставшихся, стоящих на пути онаго»³⁷³. Он обратил также внимание на находившееся в 10-ти верстах от городка Азак на Нижнем Дону «капище поганское древнее, идеже первородные скоты богом своим жряху татарове, половину его сожегши, другую же птицам и зверем в снедь оставляющи»³⁷⁴. Лызлов упомянул и о чудесном образе Пресвятой девы Богородицы в горах близ Бахчисарая, которому, наряду с христианами, поклонялись некогда и крымские татары³⁷⁵. Повествуя о первом вторжении монгольских войск в Крым в 1223 г. и разорении ими половецких поселков, Лызлов пишет: «И доныне в оных полях градов и твердынь, и башен каменных давних, иже италиане генуенсы с половцы в соседстве будучи созидали, старыя падшия стены, паче же у Торговицы и на прочих местех явным свидетельством суть. Такожде и в полях Мажарских [отнюду же венгры изодоша] и доныне множество стен, и градов, и твердынь разоренных. А гробы свидетельствуют, яко тамо жили не [которые] ж христиане, ибо суть на могилах столпы каменные резные мужей честных во оружиях и кресты малыя на них, обаче некоторые от древности мхом обрастоша и инии падоша»³⁷⁶. В «Скифской истории» приводится краткая информация о Дербенте, который «стоит над враты горы Кауказу у единого тесного пути между двема горами, огражден двема стенами, иже протягаются: до моря едина стена, а другая – на триста сажен; на них же суть врата железна...»³⁷⁷. На протяжении многих столетий через Железные Ворота (Дербент) проходил важный торговый путь, соединявший по западному побережью Каспийского моря Персию (Иран) с Северным Кавказом. Это один из самых древних городов на территории современной России, чья история насчитывает уже более 2000 лет.

В труде «Предложение о сочинении истории и географии российской» Татищевым немало внимания уделено археологическим артефактам из старинных погребений: «105. В некоторых местах в древних могилах находят старинные вещи дивные и ко изъяснению гистории весма полезные... 106. Особливо находятся горшки и кувшины в гробах, на которых надписи есть... 107. Золотые же, серебряные и медные вещи, яко идолы, звери и прочие вещи...»³⁷⁸ 5 июня 1737 г. Татищев отправил из Екатеринбурга Бирону в качестве подарка археологическую находку³⁷⁹. Что ж, не только ему, сыну

³⁷³ Лызлов А. Скифская история. С. 119.

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ Там же. С. 116–117.

³⁷⁶ Там же. С. 17.

³⁷⁷ Там же. С. 35.

³⁷⁸ Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 88.

³⁷⁹ Пекарский П. Новые известия о В.Н. Татищеве. СПб., 1864. С. 32–33.

своего века, жившему в эпоху фаворитизма, приходилось порой заискивать перед временщиком и другими влиятельными тогда людьми в Петербурге.

Татищев составил инструкцию по сбору археологических материалов. Для него было характерно изучение истории в единстве с географией, археологией и этнографией. Он занимался также генеалогией, геральдикой и нумизматикой, порой ошибаясь в истолковании происхождения древних монет и эмблем. В примечаниях к «Истории Российской» им была предложена, в частности, неверная атрибуция древнерусских монет-сребреников: «Сребряники видно, что некая манета греческая или римская во употреблении была, а паче мнится, что от болгаров манеты имели, которых с арабскою надписью повсюду множество в земле находится»³⁸⁰.

В действительности сребреники появились на Руси с конца X в. и были в основном низкопробными монетами, выпуск которых имел скорее репрезентативный, чем финансово-экономический характер. Они чеканились в репрезентативных целях из арабского монетного серебра (куфических дирхемов) в Киеве Владимиром Святославовичем (978–1015), Святополком (ок. 1015 г.) и Ярославом Мудрым в Новгороде (до 1015 г.), в Киеве великим киевским князем Владимиром Святославичем, с 1015 г. в Новгороде Ярославом Мудрым. Отдельную группу образуют монеты тмутараканского князя Олега (Михаила) Святославича, выпускавшиеся предположительно в 1083–1094 гг. По композиции сребреники делятся на несколько типов. Сребреники первых выпусков в основном повторяли тип византийских монет (лицевая сторона – изображение князя, оборотная сторона – изображение Христа). В XI в. изображение Христа заменили «трезубцем» – родовым знаком Рюриковичей. На монетах также имелись надписи, например: «ВЛАДИМИР НА СТОЛЕ, А СЕ ЕГО СРЕБРО»; «ЯРОСЛАВЛЕ СРЕБРО». Чеканка сребреников не носила массового характера, они не играли заметную роль в древнерусском денежном обращении. Единичные их экземпляры встречаются за пределами территории Древней Руси – в Германии, Польше, Прибалтике, Швеции³⁸¹. К сожалению, в распоряжении Татищева не было экземпляров древнерусских сребреников, встречающихся сравнительно редко.

Рассуждая о значении слова «скот» из «Русской Правды», Татищев попытался прояснить вопрос о старинных кожаных деньгах, роспись которых видел у Феофана Прокоповича. Татищев собрал более 300 монет времен Василия III (1505–1533)³⁸².

³⁸⁰ Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. II. История Российская. Часть вторая. С. 260; Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. IV. История Российская. Часть вторая. М., 1995. С. 431.

³⁸¹ См.: Спасский И.Г. Русская монетная система. Л., 1962; Сотникова М.П., Спасский И.Г. Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X–XI веков. Л., 1983; Сотникова М.П. Древнейшие русские монеты X–XI веков. Каталог и исследование. М., 1995; Гайдуков П.Г., Калинин В.А. Древнейшие русские монеты // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама. М.; Вологда, 2012. С. 402–435.

³⁸² Попов Н. Ученые и литературные труды В.Н. Татищева (1686–1750). СПб., 1886. С. 42.

Изучив присланную И.Д. Шумахером «роспись старых денег», Татищев 19 ноября 1740 г. отправил ему свои пояснения: «1) Что начертаней на оных касается, то о многих видно, что по некоторым знатым обстоятельствам деланы, яко эмблематы. Например, два человека держат дерево, видно некакой союз или мир, иныя же изображают победы, брани и проч., как я о некоторых во изъяснении приметил. Однако мню, что некоторые, перенимая один у другаго, без причины равное от незнания изображали, как то видим Иоанн III орла двояково мог употребить, прияв по женке наследие герб греческий, орла двоеглавого, другое же летящий орел мог эмблемат быть в знак его приятого над всеми князи самовластия, но равно то же видим и на тверских деньгах в то же время безо всякой причины,

сколько от гистории видим. Разве оные тверские тогда деланы, как он тем княжением овладел, что и о протчих многих разуметь можно»³⁸³. Татищев предложил «порядок тех денег, видится, в ясчиках или досках надобно бы переменить, яко, во-первых, великих князей московских, потом кождаго княжения особно, а в кнежениях, взирая на князей, кто после кого был, что по гистории учинить весьма нетрудно»³⁸⁴. Татищев изучал также старинные восковые печати³⁸⁵.

Проживая уже в ссылке в с. Болдино Дмитровского уезда, в письме И.Д. Шумахеру 20 июня 1747 г. историк затронул поднимавшийся ранее в их переписке вопрос о «вещах, находящихся в гробах древних сибирских жителей», ошибочно утверждая: «...сии гробы не иного как могульского или мунгальского и отродия их, калмыцкого потом именуемого, ныне калмыцкого народа»³⁸⁶. В числе редкостных находок он по памяти описал: «яблоко, в диаметре около двух дюймов англинских, около оного напаяны часто конусы золотые так, как 1/8 дюйма, кверху остры, длиною поменьше дюйма, и все подобно как бы представляло солнце»; «тонкая проволока золотая вчетверо, знатно вплетена была в косу мертвому»; слоны серебряные два, на которых теремки, знатно, в них люди были из гниющей материи»; «несколько было разных птиц, зверей, лампад золотых и медных, из которых одна жаровня куриозная с трубками»³⁸⁷. Атрибуция и датировка этих раритетов весьма затруднительны.

Историк считал, что крест, который «доднесь хранится в Москве в соборной церкви Успения Богородицы (Успенском соборе Московского Крем-

³⁸³ Татищев В.Н. Записки, письма (Научное наследство. Т. 14) / Сост. А.В. Ковальчук, Т.Б. Соловьева, А.И. Юхт. М., 1990. № 184. С. 277.

³⁸⁴ Там же. С. 277.

³⁸⁵ Попов Н. Ученые и литературные труды В.Н. Татищева (1686–1750). СПб., 1886. С. 43.

³⁸⁶ Татищев В.Н. Записки, письма (Научное наследство. Т. 14) / Сост. А.В. Ковальчук, Т.Б. Соловьева, А.И. Юхт. М., 1990. № 234. С. 325; Татищев В.Н. Избранные труды / Сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Б. Каменский. М., 2010. С. 423–424.

³⁸⁷ Там же. С. 424.

ля. – В. П.), был привезен из Царьграда полоцким епископом Владимиром и преподнесен великому князю владимирскому Константину Всеволодовичу, хотя «некоторые неведущие истории сказуют, якобы оной сделан Константином Великим»³⁸⁸. Татищев, конечно же, был ближе к истине.

Деятельность Татищева по изучению памятников старины получила известность в петербургских кругах еще при его жизни. Так, императрица Анна Иоанновна собиралась поставить его во главе отделения архитектуры Академии ремесел, однако готовившийся по данному поводу указ так и не был подписан³⁸⁹.

В.Н. Татищев был поборником всестороннего и широкого изучения далекого прошлого России, которое рассматривал как историю не только русского, но и других народов нашей многонациональной страны. Он стоял у истоков комплексного источниковедения, привлекая не только письменные источники, но и вещественные материалы (как движимые, так и недвижимые). Среди них и памятники археологии (от железного века до позднего Средневековья), памятники архитектуры, и памятники нумизматики, и памятники сфрагистики. Ученого отличали патриотизм, стремление верой и правдой служить Отечеству, любознательность, наблюдательность, отличная память, сыгравшие важную роль в комплексном изучении российской истории. Татищева по праву можно назвать первым ученым-организатором археологических разведок средневековых памятников Восточной Европы. Конечно, его справки о памятниках археологии и архитектуры в большинстве своем носят описательный характер. Тем не менее ученый, находясь у истоков отечественного памятниковедения, стремился использовать собранную информацию и в главном своем научном труде «История Российская», и в историко-географическом сочинении «Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской». Нужно учитывать также, что, не будучи членом Петербургской академии наук, историей и памятниками старины Татищев занимался на общественных началах, параллельно с активной (по 1745 г.) административной деятельностью, протекавшей в условиях дворцовых переворотов, фаворитизма, придворных интриг и доносов. С рукописью «Истории Российской» были хорошо знакомы выдающийся ученый-энциклопедист М.В. Ломоносов и профессор Г.Ф. Миллер, ставшие последователями Татищева и также обращавшие серьезное внимание на вещественные памятники истории. Их взгляды, идеи, предложения в данном направлении, не получили должного развития ни в XVIII, ни в XIX вв. Намного опережая время, они, по сути дела, осуществились на практике лишь в XX столетии.

³⁸⁸ Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. III. История Российская. Часть вторая. С. 204, 261.

³⁸⁹ Попов Н.А. В.Н. Татищев и его время. С. 436–437.

*Ананьев В.Г.
Бухарин М.Д.*

**Ф.И. Щербатской и университетское востоковедение
(по материалам писем к В.Р. Розену и Н.Я. Марру)***

Аннотация: Статья вводит в научный оборот документы, проливающие свет на малоизвестные страницы научной биографии выдающего индолога, академика Ф.И. Щербатского – его письма В.Р. Розену из Вены за 1894 г., а также два письма Щербатского академику Н.Я. Марру за 1929 г. Эти документы, встроенные в контекст других источников по истории российской академической науки, демонстрируют формирование научной позиции будущего крупнейшего европейского индолога, его вхождение в круг ведущих европейских востоковедов, эволюцию воззрений Щербатского в новых условиях – в попытках гармонизировать требования традиционного академического востоковедения, прежде всего, по отношению к высшей школе, с новыми реалиями. Защита самого востоковедения как научного направления от угрозы полного уничтожения и замещения политически мотивированными квазинаучными построениями, исходных постулатов школы барона Розена в исторической науке требовала в условиях структурного хаоса 1920-х гг. немалой личной смелости и солидарных действий. Коллективные усилия Ф.И. Щербатского и Н.Я. Марра на какой-то момент способствовали сохранению традиций школы В.Р. Розена, однако не могли гарантировать дальнейшего планомерного развития исторической науки в СССР.

Ключевые слова: востоковедение, Санкт-Петербургский университет, Венский университет, индология, архивы, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Российская академия наук, Ф.И. Щербатской, В.Р. Розен, Н.Я. Марр, С.Ф. Ольденбург

*Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 21-59-14001 «Славистика в Российской империи и Австро-Венгрии во второй половине XIX – первой половине XX в. в контексте европейской историко-филологической науки»).

*Ananiev V.G.
Buharin M.D.*

**Th.I. Shcherbatskoy and Universities' Oriental Studies
(Based on the Materials of Letters to V.R. Rosen and N.Y. Marr)****

Abstract: The article introduces into scientific use the documents shedding light on the little-known sides of the scientific biography of the outstanding

Indologist Th.I. Shcherbatskoy – his letter to V.R. Rosen from Vienna (1894), as well as two letters of Shcherbatskoy to N.Ya. Marr (1929). These documents, built into the context of other sources on the history of Russian academic science, demonstrate the formation of the scientific position of the future largest European Indologist, his entry into the circle of leading European orientalists, the evolution of personal views in the new conditions – in attempts to harmonize the requirements of traditional academic oriental studies, first of all, in relation to higher school, with new realities. The defense of Oriental studies itself as a scientific discipline from the threat of complete destruction and substitution by politically motivated quasi-scientific constructions, that of the initial postulates of the Baron Rosen's school in historical science required in structural chaos of the 1920s considerable personal courage and solidarity actions. The collective efforts of Th.I. Shcherbatskoy and N.Ya. Marr at some point contributed to the preservation of the traditions of the school of V.R. Rosen, but could not guarantee the further systematic development of historical science in the USSR.

Key words: Oriental Studies, St. Petersburg University, Vienna University, Indology, Archives, St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences, Th.I. Shcherbatskoy, V.R. Rosen, N.Ya. Marr, S.F. Oldenburg

****** The article has been prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 21-59-14001 “Slavistics in the Russian Empire and Austria-Hungary in the second half of the 19th – first half of the 20th centuries in the context of European historical and philological science”).

Федор Ипполитович Щербатской (1866–1942) – крупнейший российский советский востоковед-индолог, внесший значительный вклад в исследование древнеиндийских философских и религиозных систем. Анализу вклада Ф.И. Щербатского в развитие науки посвящено немало работ³⁹⁰, значительно менее изучен жизненный путь ученого. В отличие от ряда коллег³⁹¹, академик Щербатской пока не удостоился монографического исследования, в котором его жизненный путь и научная деятельность были бы реконструированы с максимальной полнотой. Работы о жизни и научном творчестве

³⁹⁰ Можно назвать некоторые, хотя этот список, конечно, не является исчерпывающим: *Бонгард-Левин Г.М.* Буддологическое наследие Ф.И. Щербатского // *Индийская культура и буддизм. Сборник статей памяти академика Ф.И. Щербатского.* М.: Наука, 1972. С. 17–38; *Литман А.Д.* Вклад Ф.И. Щербатского в изучение индийской философии // *Индийская культура и буддизм. Сборник статей памяти академика Ф.И. Щербатского.* М.: Наука, 1972. С. 38–42; *Сыркин А.Я.* Труды Ф.И. Щербатского и некоторые аспекты соотношения индуизма и буддизма // *Индийская культура и буддизм. Сборник статей памяти академика Ф.И. Щербатского.* М.: Наука, 1972. С. 42–50.

³⁹¹ *Акрамов Н.М.* Выдающийся русский востоковед В.В. Бартольд: научно-биографический очерк. Душанбе, [б. и.], 1963; *Каганович Б.С.* Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013 и др.

Щербатского не выходят за рамки статейного формата³⁹² или разделов глав в монографиях³⁹³. В последние годы появились работы, в которых в научный оборот введены источники, позволяющие реконструировать или определенный период жизни ученого, или исчерпывающие тот или иной архивный фонд. Наибольшую ценность для реконструкции жизненного пути представляет, как правило, частная переписка, в этой связи следует выделить подготовку к печати и издание переписки Ф.И. Щербатского и С.Ф. Ольденбурга, а также письма ученого И.П. Минаеву³⁹⁴. Переписка академиков Щербатского и Ольденбурга – 111 писем, охватывающих период с 1888 по 1933 г., казалось бы, позволяет реконструировать большую часть научной деятельности Щербатского. Документы, относящиеся к позиции Щербатского в ходе выборной кампании 1927 г. в АН СССР³⁹⁵ или к последним годам жизни и деятельности ученого, в частности, раскрывающие его участие в редактировании машинописного экземпляра «Описания пещер Чан-фо-дуна близ Дунь-хуана» С.Ф. Ольденбурга, организационные усилия по изданию этого выдающегося памятника мировой научной мысли³⁹⁶ также были введены в научный оборот лишь в самое недавнее время.

Между тем некоторые периоды жизненного и творческого пути Ф.И. Щербатского остаются плохо известными, в особенности это относится к 1890-м гг., когда Щербатский работал в Вене над магистерской диссертацией, а по завершении заграничной командировки вплоть до поступления на службу в Санкт-Петербургский университет вел частную жизнь. При этом в исследованиях указывается на важность этого периода для формирования дальнейших взглядов Щербатского. Равным образом практически неизвестным остается финальный период работы Щербатского в университете.

³⁹² Кальянов В.И. Об изучении санскрита в Советском Союзе // Вестник Ленинградского университета. 1957. № 8. С. 25–29; Кальянов В.И. 100 лет со дня рождения акад. Ф.И. Щербатского // Вестник АН СССР. М., 1967. № 2. С. 111–113; Кальянов В.И. Академик Ф.И. Щербатский. Его жизнь и деятельность // Индийская культура и буддизм. Сборник статей памяти академика Ф.И. Щербатского. М.: Наука, 1972. С. 13–27; Конрад Н.И. О Федоре Ипполитовиче Щербатском // Индийская культура и буддизм. Сборник статей памяти академика Ф.И. Щербатского. М.: Наука, 1972. С. 5–13; Ермакова Т.В. Документы по деятельности акад. Ф.И. Щербатского 1920-х – начала 1930-х гг. // Четвертые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга. Доклады, статьи, публикации документов. СПб., 2011. С. 200–214.

³⁹³ Вигасин А.А. Индология // История отечественного востоковедения с середины XIX в. до 1917 г. М.: Восточная литература. С. 416–433.

³⁹⁴ Письма Ф.И. Щербатского к И.П. Минаеву (1890) / Предисл., подгот. к публ., примеч. Т.В. Ермаковой // Письменные памятники Востока. 2020. Том 17. № 3 (42). С. 127–136; Вигасин А.А. Изучение Индии в России (очерки и материалы). М.: Издатель Степаненко, 2008. С. 273–444.

³⁹⁵ Ананьев В.Г., Бухарин М.Д. Избрание С.А. Жебелева в действительные члены АН СССР // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2019. 13. P. 1–77.

³⁹⁶ См.: Ананьев В.Г., Бухарин М.Д. Время Ольденбурга. Post factum. II. Сохранение научного наследия академика С.Ф. Ольденбурга в письмах и документах // Диалог со временем. 2020. № 2 (71). С. 408–424; Ананьев В.Г., Бухарин М.Д. Е.Г. Ольденбург и подготовка к печати научного наследия академика С.Ф. Ольденбурга // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX веков. Том V. Вторая Русская экспедиция 1914–1915 гг.: С.Ф. Ольденбург. Описание пещер Чан-фо-дуна близ Дунь-хуана / Под общ. ред. М.Д. Бухарина, М.Б. Пиотровского, И.В. Тункиной. М.: Индрик, 2020. С. 743–844.

Так, в недавней публикации делается предположение, что общественно-политические взгляды ученого 1920-х гг. были сформированы еще на рубеже 1880-х – 1890-х гг.³⁹⁷ Так это или нет, этап становления Щербатского как ученого и общественного деятеля известен, действительно, недостаточно. Относится это и к венскому периоду биографии ученого: время работы над “*Naihayendracarita*” Харикави в марте – июне 1894 г. помогают восстановить шесть писем Ф.И. Щербатского, отправленные В.Р. Розену и сохранившиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН³⁹⁸.

Вероятно, именно в этот период начинают формироваться научные связи Щербатского со складывающимся направлением в российском востоковедении, которое принято называть школой Розена³⁹⁹ и которое принесло в российскую науку тенденции, характерные для нового европейского востоковедения: отказ от экзотизации Востока, понимания истории Востока исключительно как источника дополнительной информации по истории Запада и априорных предположений о неизгладимых расовых отличиях⁴⁰⁰. После возвращения в Россию Щербатской будет на практике (в исследовательской, учебной и общественно-государственной деятельности) реализовывать основные постулаты школы, а в 1920-е гг. станет одним из ее защитников в условиях структурного хаоса раннесоветского периода. Ярким документом этого являются письма ученого другому представителю школы Розена – академику Н.Я. Марру, сохранившиеся в архивном фонде последнего в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН.

К тому времени, когда началась переписка Розена и Щербатского, барон Виктор Романович Розен (1849–1908) уже был признанным авторитетом, должен был вот-вот стать деканом факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета (1893) и считался неформальным главой российских востоковедов. Розен руководил Восточным отделением Русского археологического общества (1885), основал и был главным редактором «Записок» ВО РАО – основного печатного органа российского востоковедения со всеевропейским авторитетом⁴⁰¹. Именно с приходом Розена на должность декана на смену В.П. Васильеву связаны расцвет науки о Востоке в России и появление целой плеяды выдающихся учеников, двое из которых (В.А. Жуковский и Н.Я. Марр) и сами стали преемниками своего учителя на этом

³⁹⁷ Письма Ф.И. Щербатского к И.П. Минаеву (1890). С. 130.

³⁹⁸ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 546.

³⁹⁹ *Тольц В.* «Собственный Восток России»: Политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 13–40.

⁴⁰⁰ Там же. С. 20–21.

⁴⁰¹ Письма Р. Пишеля В.Р. Розену / Изд. подг. М.Д. Бухарин // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX века. Том IV. Материалы Русских Туркестанских экспедиций 1909–1910 и 1914–1915 гг. академика С.Ф. Ольденбурга / Под общ. ред. М.Д. Бухарина, В.С. Мясникова, И.В. Тункиной. М.: Индрик, 2020. С. 455–469.

посту, – П.К. Коковцова, В.А. Жуковского, Н.Я. Марра, С.Ф. Ольденбурга, В.В. Бартольда, И.Ю. Крачковского⁴⁰². «Неужели Вы будете у нас деканом? В таком случае я даже готов простить Министерству иностранных дел их глупость, что они упустили Вас – все-таки университет важнее школы. Это самая настоящая *bonne nouvelle*⁴⁰³ при таких обстоятельствах... Ведь факультет наш может совсем ожить на славу России и Востока!», – писал С.Ф. Ольденбург В.Р. Розену 15/27 сентября 1893 г.⁴⁰⁴ В целом письма самого Розена или адресованные Розену являются ценнейшим источником сведений для реконструкции истории российской науки и образования в последней четверти XIX – начале XX в.⁴⁰⁵

Показательно то, что Щербатской является выпускником историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, а не факультета восточных языков, деканом которого стал Розен. Тем не менее Розен проявил ту любезность и предупредительность по отношению к Щербатскому, на которую последний надеялся. Возможно, в этом отношении Щербатской должен был быть благодарен одному из своих наставников, С.Ф. Ольденбургу, который в письме к В.Р. Розену от 17–18/29–30 декабря 1893 г. дал положительную характеристику молодому ученому: «Щербатской, несмотря на некоторые минусы, произвел на меня лучшее впечатление, *il travaille ferme* и, определенно, хочет быть *privat gelehrten*, так что он, несомненно, будет подмогою для ориентализма в России»⁴⁰⁶. На эту характеристику Розен отозвался в ответном письме от 30 декабря 1893 / 11 января 1894 г.: «Не скрою от Вас, что меня очень обрадовало и даже тронуло то, что Вы пишете о Щербатском...»⁴⁰⁷ И далее в переписке с Розеном Ольденбург при упоминании о Щербатском (в письме от 28 февраля / 11 марта 1894 г.) восклицал: «Говорите после этого, что у нас на Восточном факультете падает ориентализм!»⁴⁰⁸

⁴⁰² О поколении учеников Розена см., в частности: *Ананьев В.Г., Бухарин М.Д.* «Имена, которые никогда не будут забыты...». Российское востоковедение в переписке В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга. М.: Варфоломеев А.Д., 2020.

⁴⁰³ Хорошая новость (*фр.*).

⁴⁰⁴ См. публикацию письма: Переписка В.Р. Розена и С.Ф. Ольденбурга (1887–1907) / Предисл. Д.Е. Мишина, М.А. Сидорова, публ. Д.Е. Мишина, Н.Г. Романовой, М.А. Сидорова, И.М. Смелянской, примеч. А.А. Вигасина, Д.Е. Мишина, И.М. Смелянской // *Неизвестные страницы отечественного востоковедения*. Вып. II. М.: Восточная литература, 2004. С. 253.

⁴⁰⁵ Переписка Н.Я. Марра и В.Р. Розена издана лишь частично, хотя подготовлена к печати полностью: *Рябошлык Е.И.* Переписка Н.Я. Марра и барона В.Р. Розена (из архивного наследия В.А. Миханковой) // *Христианский Восток*. 2009. 5 (XI). С. 454–502; см. также: Переписка Н.Ф. Петровского, В.Р. Розена и С.Ф. Ольденбурга / Изд. подг. М.Д. Бухарин, И.В. Тункина // *Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX вв. Том. 1: Эпистолярные документы из архивов Российской академии наук и Турфанского собрания*. М.: Памятники исторической мысли, 2018. С. 83–197; Письма Р. Пишеля В.Р. Розену. С. 455–469.

⁴⁰⁶ Переписка В.Р. Розена и С.Ф. Ольденбурга (1887–1907). С. 276.

⁴⁰⁷ Там же. С. 279.

⁴⁰⁸ Там же. С. 292.

Первое, что обращает на себя внимание при чтении писем к В.Р. Розену, отправленных из Вены, – это их дата: 1894 г. Обычно же венский период жизни молодого ученого ограничивается 1893 г.⁴⁰⁹ С другой стороны, Щербатской писал Ольденбургу 9/21 ноября 1893 г. о том, что он «приехал опять в Вену, чтобы закончить свою работу»⁴¹⁰. При этом, как следует из этого же письма, Щербатской перед поездкой был у Розена и пытался получить сведения о находках и приобретениях, сделанных в Восточном Туркестане Н.Ф. Петровским: с 1890 г. Петровский посылал эти находки именно барону Розену как управляющему Восточного отделения РАО. Щербатской надеялся на то, что Розен напишет Ольденбургу, а тот вышлет восточно-туркестанские материалы в Вену, где вместе с Бюлером Щербатской попытался бы их прочесть⁴¹¹.

Под «работой» имеется в виду магистерская диссертация “Über das Naihayendracarita des Harikavi”, работа над которой стоит в центре писем Щербатского Розену. Работа над этой рукописью явилась рекомендацией Г. Бюлера: еще в 1888 г. Щербатской обращался к С.Ф. Ольденбургу с просьбой посоветовать рукопись какую-нибудь из имеющихся или в университете, или в музее. Эта просьба и составила предмет первого письма Щербатского к Ольденбургу⁴¹². Однако именно в Вене молодой магистрант нашел предмет своего исследования.

Можно предположить, что в Вену на стажировку к Г. Бюлеру Щербатской попал не без протекции С.Ф. Ольденбурга. Георг Бюлер (1837–1898) был крупнейшим индологом своего времени, работы которого не утратили свое значение до настоящего времени. Профессор Венского университета, внедривший свой метод обучения санскриту на основе традиционных индийских методик, он оказал колоссальное положительное влияние на формирование целого поколения молодых востоковедов. Почетный член Русского археологического общества, член-корреспондент Императорской академии наук, Бюлер был хорошо знаком со многими российскими востоковедами, в том числе с С.Ф. Ольденбургом. Последний с большой теплотой вспоминал время знакомства и сотрудничества с Бюлером (1887–1898) и горько оплакивал его трагическую гибель в водах Боденского озера⁴¹³.

⁴⁰⁹ Степанова А.С. Фонд № 725. Опись I. Научные труды по индийской философии, санскритскому, тибетскому и монгольскому языкознанию, индийской литературе и эпиграфике // <http://isaran.ru/bookreader/bookreader.php?guid=5FE2C6F4-31D0-F038-9508-8AC4EDD6711B&ida=2&kod=4#page/3/mode/1up>. С. 1 (дата обращения 02.02.2021); Вигасин А.А. Индология. С. 416; Вигасин А.А. Изучение Индии в России. С. 237.

⁴¹⁰ См. публикацию: Вигасин А.А. Изучение Индии в России. С. 276.

⁴¹¹ Бухарин М.Д. «Тяжелы эти окраины...». Изучение Восточного Туркестана и Монголии в конце XIX – начале XX вв. // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX вв. Том. 1: Эпистолярные документы из архивов Российской академии наук и Турфанского собрания / Под ред. М.Д. Бухарина. М.: Памятники исторической мысли, 2018. С. 17–22.

⁴¹² См.: Вигасин А.А. Изучение Индии в России. С. 275.

⁴¹³ Ольденбург С.Ф. Памяти профессора Георга Бюлера // Ольденбург С.Ф. Этюды о людях науки / Сост. А.А. Вигасин. М.: РГГУ, 2012. С. 164–165.

Письма Ф.И. Щербатского В.Р. Розену дают возможность реконструировать историю работы ученого над подготовкой к изданию и переводом «Хайхайендраচারиты» Харикави. В исследовательской литературе, вероятно, на основании первого письма Щербатского Розену говорится о том, что свою диссертацию Щербатский представил для опубликования в «Записках Императорской академии наук» 30 марта 1894 г.⁴¹⁴ Между тем на основании писем же можно сделать вывод о том, что в 1894 г. Щербатский еще только готовил к печати текст работы и надеялся завершить работу над ним с помощью Г. Бюлера. Итог работы за 1894 г. из этих писем не известен. Однако, как показывает ранее опубликованное письмо Г. Бюлера Ф.И. Щербатскому от 20 марта 1897 г., и через три года работа не была завершена. Так, маститый ученый пишет своему подопечному: «Я рад слышать, что Вы возобновили Вашу работу по *Naḥayakāvyā*. Я с радостью просмотрю для Вас предисловие – если просмотр можно осуществить до конца июня, так как тогда я уйду в отпуск, и у меня будет больше времени, чем сейчас. Если я могу и дальше советовать Вам в новой работе – я к Вашим услугам – будь то в Вене или во время отпуска в Швейцарии или в Лондоне»⁴¹⁵. В конечном итоге работа Щербатского была доведена до издания только в 1900 г.⁴¹⁶

Контакты молодого ученого с деканом Розеном не прерывались после 1900 г., более того, к имени В.Р. Розена Щербатский прибегал в критической ситуации и после того, как прошло много лет со дня его кончины. Об этом говорят письма Ф.И. Щербатского к Николаю Яковлевичу Марру (1865–1934) за 1929 г., который в 1911–1919 гг., как и барон Розен, был деканом факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. К этому времени Марр и Щербатский были уже коллегами по Академии наук, в которую они были избраны в качестве действительных членов в 1912 и 1918 гг. соответственно.

Ф.И. Щербатский начал преподавательскую деятельность на факультете восточных языков с 1900 г.: до 1909 г. в качестве приват-доцента, с 1909 по 1912 гг. как экстраординарный, затем (до 1919 г.) как ординарный профессор. После создания на базе гуманитарных факультетов университета единого факультета общественных наук (1919 г.), а затем и в ходе многочисленных реорганизаций этого последнего Щербатский оставался профессором, пока не покинул университет окончательно в 1930 г.

⁴¹⁴ Вигасин А.А. Изучение Индии в России. С. 276, примеч. 5.

⁴¹⁵ См. публикацию оригинала и перевода письма: Письма Й.-Г. Бюлера С.Ф. Ольденбургу и Ф.И. Щербатскому / Изд. подг. М.Д. Бухарин // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX вв. Том. I: Эпистолярные документы из архивов Российской академии наук и Турфанского собрания / Под ред. М.Д. Бухарина. М.: Памятники исторической мысли, 2018. С. 221.

⁴¹⁶ *Schtscherbatskoi Th., von. Über das Haihayendracarita des Harikavi*. СПб., 1900 (Записки Императорской академии наук по историко-филологическому отделению. Серия VIII. Т. 4. № 9. С. I–XII, 1–112; *Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg*. Ser. VIII. t. 4. № 9. С. I–XII, 1–112).

Административно-организационный хаос, характерный для многочисленных псевдореформ системы высшего образования Советского государства 1920-х гг., ставил под вопрос сохранение преемственности в развитии многих специализированных направлений научного исследования. Индология, вклад в которую российских ученых в начале XX в. стал приобретать международное признание, не была исключением. Частые структурные изменения и настойчиво проводимые сокращения штатов зачастую существенно затрудняли работу ученых даже такого высочайшего уровня, как Щербатской, отстраняя их от работы с молодым поколением и блокируя передачу накопленного предшествующими поколениями опыта. Традиции «школы Розена» (при том, что в практике национальной политики государства они были вполне востребованы)⁴¹⁷ оказывались под угрозой. Об этом говорит уже то, как деятельность Щербатского воспринималась советским государством. В частности, нарком просвещения А.В. Луначарский так характеризовал ученого в некогда секретной записке Н.П. Горбунову:

В управление делами и Совнаркома тов. Н.П. Горбунову

В ответ на секретное отношение Управдела Совнаркома за № 2244 сообщая, что сейчас могу прислать отзыв о личных впечатлениях моих о некоторых из этих ученых, с которыми приходилось иметь дело, об остальных будут собраны мною сведения через Научный отдел в недельный срок...

Академик Щербацкий – превосходный ученый, за время революции написал замечательную брошюру о буддизме, где подходит к буддизму с социалистической точки зрения (отказ от личного эгоизма и личного имущества, обретение душевного покоя и радости в общественной гармонии). Как человек весьма передовой и симпатично относящийся к Советской власти, был отпущен нами за границу с поручением Академии наук. Заграницей вел себя исключительно лояльно. Дал несколько заметок по положению науки в России, совершенно корректных и безукоризненных. Написал несколько официальных писем Наркомпросу с ответом о своих впечатлениях. Собирается вернуться на днях в Россию со всякими научными новостями.

(РГАСПИ. Ф. 147 (Покровский М.Н.) Оп. 1. Д. 50. Л. 2).

Менялось не только восприятие ученых властью. Структурные изменения в университете шли по двум линиям. Во-первых, преобразовывалась факультетская структура. Факультет восточных языков был упразднен в 1919 г. В 1929 г. факультет языкознания и материальной культуры (Ямфак) – преемник факультета общественных наук – был преобразован в историко-лингвистический факультет, а в 1930 г. – в Ленинградский государственный историко-лингвистический институт (с 1933 г. – Ленинградский историко-философско-лингвистический институт) и выведен из состава университета.

⁴¹⁷ См.: Толыз В. «Собственный Восток России»... С. 239–294.

Во-вторых, при университете создавались научно-исследовательские институты гуманитарной направленности, также выполнявшие функции подготовки молодых кадров. Так, в 1919 г. при университете был организован Институт имени А.Н. Веселовского (с 1921 г. – Научно-исследовательский институт сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока), в 1930 г. с сужением тематики превращенный в Государственный институт речевой культуры.

Востоковедная тематика присутствовала в структурах обоих направлений, однако испытывала все трудности организационного хаоса и структурного давления. Так, например, 10 мая 1928 г. директор Института сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока Н.С. Державин направил неперенному секретарю Академии наук СССР С.Ф. Ольденбургу письмо следующего содержания:

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

При составлении производственного плана Научно-исследовательского института сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока при Ленинградском государственном университете на 1928/29 год, в целях укрепления востоковедных занятий Института в области сравнительного изучения литературы и языков признано весьма желательным организовать группу по изучению индийского влияния на Тибет и страны Дальнего Востока.

В связи с этим Бюро коллегии Института обращается к Вам с просьбой поддержать указанное выше начинание, приняв на себя руководство названной группы.

Организация подобной группы могла бы способствовать также возвращению в состав Института ряда сотрудников, снятых с содержания и совсем отчисленных из состава Института в связи с рационализацией его структуры в декабре истекшего 1927 года.

Равным образом названная группа могла бы наилучшим образом выполнять и задачу подготовки молодых работников, ищущих квалификации по специальности индианистики и тибетологии.

Бюро коллегии вполне уверено, что Вы не откажете Институту в Вашем высоко авторитетном содействии к проведению в жизнь указанного выше планового предположения Института.

Ввиду того, что производственный план должен быть представлен в Президиум РАНИОН к 15 сего Мая, не откажите в любезности срочно уведомить Институт о своем согласии.

Директор Института Державин

Ученый секретарь Яковлев

ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 17. Л. 54.

Фактически речь шла об использовании авторитетного имени неперенного секретаря Академии наук для защиты университетских традиций

индологии. Обремененный огромной организационной работой по академической линии и не имевший возможности даже закончить собственные научные изыскания, начатые еще в первой половине 1910-х гг., Ольденбург, однако, был вынужден отказаться:

Многоуважаемый Николай Севастьянович,

Моя перегрузка так велика, что я не имею никакой возможности брать на себя какие-нибудь новые обязательства: мой рабочий день доходит в 18 часов. Между тем, при сложившихся обстоятельствах организация дела, как Вы сами знаете, потребовала бы много времени и усилий, потому что надо было действительно организовать, а не просто вести дело.

При этих обстоятельствах и принимая во внимание мою исключительно большую и сложную работу в Академии, я не могу добросовестно взять на себя новую работу и должен отказаться. Преданный Вам, Сергей Ольденбург.
ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 17. Л. 55–55 об.

Востоковедные штудии в структурах университета, однако, полностью не прерывались, хотя и находились под постоянной угрозой. Именно академик Ф.И. Щербатской, как следует из публикуемых ниже материалов, играл важную роль в сохранении здесь традиций школы Розена. В 1929 г., на очередном витке структурных преобразований, когда вновь реальностью стала ликвидация востоковедной тематики в учебных планах Историко-лингвистического факультета университета, он пытался привлечь к защите интересов востоковедения влиятельного коллегу по Академии наук – академика Н.Я. Марра, обладавшего значительным административным ресурсом и, возможно, даже близкого к самому Сталину. Марр, бывший деканом факультета восточных языков в 1911–1919 гг., также принадлежал к школе Розена и как в своих научных трудах, так и в практической деятельности реализовывал ее основные постулаты. Оказались привлечены к защите интересов университетского востоковедения и все крупнейшие представители академической науки, также вышедшие из школы барона Розена: академики С.Ф. Ольденбург, И.Ю. Крачковский, В.М. Алексеев.

В апреле 1929 г., т. е. в разгар событий, Н.Я. Марр, к которому обращался Ф.И. Щербатской, находился в командировке в Париже. «Вспомните барона Розена, неужели бы он в такой момент бросил учреждение на произвол судьбы, занялся бы лекциями в Париже, особенно, если бы разрушение совершалось под его флагом. Это недопустимо!» – восклицает Щербатской в письме к Марру от 11 апреля 1929 г.

При этом, как показывает письмо В.В. Бартольду, отправленное из Парижа 7 мая 1929 г.⁴¹⁸, отношения Марра с коллегами-востоковедами, в частности с адресатом письма В.В. Бартольдом и С.Ф. Ольденбургом, были весьма

⁴¹⁸ См.: Ананьев В.Г., Бухарин М.Д. «Имена, которые никогда не будут забыты...». С. 347–348.

натянутыми. Тем не менее отстоять отделение Востока коллегам удалось. Как следует из публикуемых писем, Ф.И. Щербатской настаивал, однако, на восстановлении самостоятельного восточного факультета в составе университета, что произойдет лишь в 1944 г.

Академик Щербатской не был идеологическим оппонентом советской власти, за что подвергался нападкам со стороны коллег, занимавших жесткую антисоветскую позицию⁴¹⁹. Однако и ему как носителю академической научной традиции была совершенно очевидна гибельность нового курса в востоковедении как науке и системе университетского образования.

Призыв к памяти В.Р. Розена не мог, конечно, изменить общую ситуацию. Востоковедение, как и вся российская наука, вступало в 1929 г. в один из самых мрачных периодов своей истории – период репрессий, как индивидуальных, так и дисциплинарных, вылившихся, в частности, в «Большое академическое дело» 1929–1931 гг. Репрессии против учеников Ф.И. Щербатского продолжались и все 1930-е гг., хотя сам он избежал прямых преследований со стороны государства.

Исследовательские установки школы Розена, сформировавшиеся на рубеже XIX–XX вв., сыграли важную роль как в развитии академического востоковедения, так и в прикладных аспектах национальной политики России первой трети XX в. Учет внутренней точки зрения носителей изучаемой традиции и сотрудничество с ними, внимание к зонам культурных контактов, рефлексия на тему природы связи между знанием и властью стали характерными чертами работ крупнейших отечественных востоковедов, а олицетворяемая ими традиция может рассматриваться как предтеча постколониальных исследований конца XX в. Институциональный аспект истории школы Розена, а также биографика как неотъемлемая черта этой истории, нуждаются в более детальной разработке с привлечением новых архивных материалов. Публикуемые ниже материалы призваны внести некоторый вклад в это направление работы.

№ 1

Ф.И. Щербатской – В.Р. Розену

Многоуважаемый Виктор Романович!

Простите, что решаюсь обратиться к Вам по моему личному делу – известное Ваше доброжелательство к первым шагам молодых ученых дает мне право надеяться, что дело это не будет Вам слишком неприятно.

Сергей Федорович Ольденбург писал мне, что для напечатания моей работы в Санкт-Петербургской Академии нужна рекомендация или от Бетлин-

⁴¹⁹ См., в частн.: Тункина И.В. М.И. Ростовцев и Российская академия наук // Скифский роман / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. М.: РОССПЭН, 1997. С. 93–94.

га⁴²⁰, или от Бюлера; Бетлинг отказался дать ее, так как он слаб глазами и не может читать последней корректуры, он же прибавил, что достаточно будет рекомендации Бюлера, если он возьмется читать последнюю корректуру.

Бюлер написал рекомендацию, которую я вместе с сим позволяю себе переслать Вам, надеясь, что Вы не откажете в посредничестве с секретарем Академии (я даже не знаю, кто теперь секретарь, поэтому письмо просто адресовано An Seine Excellenz dem Herrn Secretär⁴²¹). Надеюсь также, что не откажете известить меня лично или через Сергея Федоровича о последовавшем решении, чтобы я мог тотчас же послать свою рукопись в типографию Академии, так как очень было бы желательно, чтобы санскритский текст (2 листа) был набран в течение будущего месяца, так чтобы при чтении корректуры можно было бы еще пользоваться рукописью; в июне последняя будет уже отослана в Бомбей.

Еще раз извиняюсь за причиняемое Вам беспокойство и пребываю Вашим, Милостивый Государь, покорнейшим слугой.

Ф. Щербатской.

1894 г. 19/31 марта.

Wien. VIII Schlösselgasse, 15.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 546. Л. 1–2.

№ 2

Ф.И. Щербатской – В.Р. Розену

Многоуважаемый Виктор Романович!

Позвольте от всего сердца поблагодарить Вас за Ваше, совершенно мною не заслуженное, внимание к моей работе. Надеюсь, что это Вас не слишком обеспокоило.

Посылаю Вам сегодня первую половину текста, другую пришлю на днях, некоторые листы из нее Бюлер еще хотел просмотреть.

Рукопись пробудет в Вене до половины июня нового стиля, так что на печатание времени два месяца; мне не приходило в голову ставить условием, чтобы текст был напечатан в один месяц; хотелось бы только, чтобы можно было пользоваться рукописью при чтении корректуры. Простите еще раз, что так безо всякого права решился эксплуатировать Вашу любезность и примите уверения в совершенной преданности Вашего покорного слуги Ф. Щербатского.

1894го апреля 1/13

Wien. VIII Schlösselgasse, 15.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 546. Л. 3–3 об.

⁴²⁰ Бетлингк Оттон Николаевич (von Böttlingk, Otto; 1815–1904) – российский индолог немецкого происхождения, ординарный академик ИАН (1855); с 1868 г. жил и работал в Германии (Йене и Лейпциге). Основной вклад в индологию состоит в подготовке и издании семитомного санскритско-немецкого словаря (1853–1877); см.: *Ольденбург С.Ф.* Памяти Оттона Николаевича Бетлингка // *Ольденбург С.Ф.* Этюды о людях науки / Сост. А.А. Вигасин. М.: РГГУ, 2012. С. 189–196; *Вигасин А.А.* Дело о санскритском словаре // *Вестник древней истории.* 2003. № 2 (245). С. 194–210.

⁴²¹ Его Превосходительству господину секретарю (нем.).

№ 3

Ф.И. Щербатской – В.Р. Розену

Милостивый Государь Виктор Романович,

Простите, пожалуйста, что не сейчас же отвечал на письмо Ваше от 27го апреля; дело в том, что я делал свой Pfingstausflug⁴²² в Богемию, и письмо не застало меня в Вене.

Мой немецкий перевод текста и примечания к нему хотел со мной просмотреть Бюлер, когда будет готова вторая корректура; по первой <...> было этого сделать, так как в ней оказалось слишком много опечаток. Перевод должен следовать за текстом, а введение ему предшествовать. Для окончания введения Бюлер затребовал для меня некоторые материалы из Индии, которые до сих пор еще не пришли. Таким образом, перевод я буду в состоянии доставить по окончании чтения второй корректуры, т. к., вероятно, в июне, а введение в июле месяце.

Указаниями Вашими, милостивый государь Виктор Романович, при печатании воспользуюсь с величайшей благодарностью, как и вообще позвольте от всего сердца поблагодарить Вас за хлопоты по моему делу, за совершенно исключительную и мной вовсе не заслуженную любезность Вашу.

С искренним почтением пребываю Вашим покорнейшим слугой

Ф. Щербатской.

4/16 мая 1894.

Wien. VIII Schlösselgasse, 15.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 546. Л. 4–5.

№ 4

Ф.И. Щербатской – В.Р. Розену

Милостивый Государь Виктор Романович,

Сергей Федорович Ольденбург обманул наши надежды и в Вену не приехал вовсе. Hofrath и Hofrätthin Bühler⁴²³ ждали его в прошлый четверг к себе, и в пятницу утром Prof. Karabaček⁴²⁴ хотел нам показать выставку папирусов <...> Rainer'a⁴²⁵, но ни в четверг, ни в пятницу Сергея Федоровича мы не видели, и только в пятницу вечером я получил от него письмо, что

⁴²² Проездка на Троицу (нем.). В оригинале написано с ошибками: Pfingster Ausflug вместо Pfingstausflug, окончание -ег зачеркнуто.

⁴²³ Надворный советник и надворная советница Бюлер (нем.).

⁴²⁴ Карабачек Йозеф, фон (Karabaček Joseph, von; 1845–1918) – востоковед-папиролог, нумизмат, профессор истории Востока в Венском университете (1869).

⁴²⁵ Имеется в виду коллекция папирусов эрцгерцога Райнера; см.: Karabaček J. Ergebnisse aus dem Papyrus Erzherzog Rainer. Wien, 1889.

случайно случившемся случаю он должен ехать из Страсбурга в Петербург через Берлин⁴²⁶.

Я прокорректировал статьи Сергея Федоровича и в 3-х случаях отметил карандашом вопросительным знаком, что следовало бы эти слова еще раз сличить с рукописью; гораздо вероятнее все-таки, что следует писать так, как исправлено.

Впрочем, если Сергей Федорович, действительно, поехал из Страсбурга прямо в Петербург, то он должен уже быть там и должен еще сам взглянуть на это. Завтра отправляю вторую корректуру моего текста, в ней еще так много опечаток, что Бюлер будет читать только третью, и тогда же я буду в состоянии прислать и перевод.

С глубочайшим почтением пребываю Вашим покорнейшим слугой
Ф. Щербатской.

17/29 мая 1894 г.

Wien. VIII Schlösselgasse, 15.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 546. Л. 6–7.

№ 5

Ф.И. Щербатской – В.Р. Розену

Милостивый Государь Виктор Романович,

Простите, что еще раз осмеливаюсь беспокоить Вас покорнейшей просьбой, на этот раз – от имени профессора Бюлера. Дело вот в чем: профессор Leopold von Schröder⁴²⁷ хотел из Дерпта перейти в Marburg, но Бюлер, ввиду того что в Innsbruck'e⁴²⁸ не было пока кафедры санскрита, хлопочет о том, чтобы он был назначен туда для замещения новой кафедры. Австрийское правительство должно при этом предварительно снести с русским, чтобы получить сведения о благонадежности Шредера: в этом смысле была отсюда 21го мая нового стиля отправлена бумага в австрийское посольство в Петербург, и ответ будет, по всей вероятности, зависеть от нашего министерства народного просвещения. Не будете ли столь добры, многоуважа-

⁴²⁶ См. письмо Ф.И. Щербатского к С.Ф. Ольденбургу от 21 мая 1904 г., в котором Щербатской рекомендует Ольденбургу гостиницу, сообщает о готовности встретить старшего коллегу и выражает надежду на совместную встречу с Г. Бюлером «в четверг или в пятницу» (см.: *Вигасин А.А.* Изучение Индии в России (очерки и материалы). М.: Издатель Степаненко, 2008. С. 177).

⁴²⁷ Шредер Леопольд, фон (1851–1920) – немецкий индолог, доцент Дерптского университета (1882). Не получив кафедру в Дерпте, фон Шредер вышел в отставку и перебрался в Иннсбрук. С 1898 г. – профессор Венского университета, преемник Г. Бюлера.

Интересно, что в 1879 г. Шредер был выдвинут «немецкой партией» кандидатом на выборах в академию наук в противовес наставнику Ф.И. Щербатского и С.Ф. Ольденбурга И.П. Минаеву, однако его избрание не утвердило Общее собрание ИАН (*Вигасин А.А.* Изучение Индии в России. С. 139, примеч. 153).

Обращение к барону Розену с ходатайством о помощи коллеге вполне объяснимо: между университетами Санкт-Петербурга и Дерпта имелись крепкие связи; см.: *Казакова К.С., Жуковская Т.Н.* Университетские связи Петербурга и Дерпта в первой половине XIX в. и проблема единства академического пространства Российской империи // Запад – Восток. 2018. № 11. С. 83–98.

⁴²⁸ В оригинале – Innsbruck'e.

емый Виктор Романович, указать нам, если можно, и если Вы знаете, от кого зависит и есть ли возможность ускорить получением ответа, так как бедному Шредеру очень важно, чтобы дело решилось до начала следующего семестра.

Еще раз прошу извинить меня за назойливость; только Ваша известная и мною уже испытанная внимательность к нуждам ученой братии дает мне возможность надеяться, что и эта просьба не будет Вам слишком неприятна.

В третьей корректуре моего текста еще много опечаток, так что придется сделать и четвертую (возможно это?), на днях я пришлю ее вместе с переводом; чтобы не затруднять Вас, могу ли я послать перевод в типографию через С.Ф. Ольденбурга?

С искренним почтением пребываю Вашим, Милостивый Государь, покорнейшим слугой,

Ф. Щербатской.

1894 г. 6 июня / 24 июня.

Wien. VIII Schlösselgasse, 15.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 546. Л. 8–9 об.

№ 6

Ф.И. Щербатской – В.Р. Розену

Милостивый Государь Виктор Романович,

Профессор Бюлер просит передать Вам свою сердечную признательность за необыкновенную любезность, с которой Вы не отказали в хлопотах по делу Шредера.

Надеюсь, это не причинило Вам слишком много беспокойства. Бюлер написал сегодня же Шредеру, что дело в Дерпте, и ему можно будет, вероятно, самому повлиять на его ускорение, я же написал Петрову⁴²⁹, который может попросить Будиловича⁴³⁰, ибо они, кажется, боятся трудностей⁴³¹. С.Ф. Ольденбург прислал нам сюда снимки с двух дощечек, на которых написаны отдельные слова столбцами; оказалось, что это просто перечень товаров, написанный devanāgarī и punjābī⁴³²; встречаются табак, рис, камфара и т. д.; даже в одном слове “rais” Бюлер сильно подозревает английское “rice”. Документ совсем современный, отчего-то на медных дощечках.

⁴²⁹ Возможно, имеется в виду Митрофан Петрович Петров – доцент юридического факультета Дерптского университета, в 1894 г. переведен в Санкт-Петербургский университет.

⁴³⁰ Будилович Антон Семенович (1846–1908) – филолог-славист, публицист, член-корреспондент ПАН (1882), ректор Дерптского университета в 1892–1901 гг.

⁴³¹ Чтение «боятся трудностей» предположительно.

⁴³² devanāgarī и punjābī – родственные разновидности индийской письменности, сформировавшиеся в Средние века.

Позвольте еще раз выразить Вам, Виктор Романович, от Бюлера и от меня глубочайшую признательность и примите уверения в глубокой преданности Вашего покорного слуги Ф. Щербатского.

1894 г. 8/20 июня.

Wien. VIII Schlüsselgasse, 15.

P.S. Уехать из Вены я предполагаю 19/31 июня.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 546. Л. 10–11.

№ 7

Ф.И. Щербатской – Н.Я. Марру

11.4.29

Дорогой Николай Яковлевич,

Нам, по-видимому, грозит полное удаление из университета. Как и прошлый раз, интрига воспользовалась Вашим отсутствием, чтобы начать травлю и нажим. Защитить нас некому, связей ни у кого из нас нет. В прошлый раз, когда Вы уехали, нас удалили из исследова[тельского] Института⁴³³ и перевели в сверх-штатных, теперь желают воспользоваться Вашим отсутствием, чтобы совсем удалить. Как и прошлый раз, хотя имя Ваше и не называется, но делается намек, что Вы этому если не сочувствуете, то и не противитесь, т. к. участие Державина служит ручательством и доказательством того, что Вы сочувствуете.

Я совершенно уверен, что Вы не можете остаться равнодушным к судьбе того учреждения, из которого мы все вышли, и что во всяком случае разрушение его не может идти под Вашим флагом.

Мы все Вас просим немедленно вернуться и громко заявить, что Вы в этой травле не участник. Ведь дело идет об уничтожении единственного у нас рассадника научного востоковедения. Вспомните барона Розена, неужели бы он в такой момент бросил учреждение на произвол судьбы, занялся бы лекциями в Париже, особенно, если бы разрушение совершалось под его флагом. Это недопустимо!

Преданный Вам

Ф. Щербатской.

P.S. Теперь происходит преобразование вузов, основываются новые факультеты, а нас сокращают. Восстановление факультета совершенно необходимо.

СПбФ АРАН. Ф. 300. Оп. 3. Д. 1093. Л. 5–6 об.

⁴³³ Имеется в виду Научно-исследовательский институт сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока, где Марр руководил секцией общего языкознания.

№ 8

Ф.И. Щербатской – Н.Я. Марру

27.4.29

Дорогой Николай Яковлевич,

Получил Ваше письмо, очень извиняюсь, что причинил Вам беспокойство; я уже писал Вам, что дело улеглось, извиняюсь вдвойне, что нарушил покой Вашей работы.

В свое оправдание могу лишь сказать следующее. Дело было так. У Алексеева была стычка с неуспевавшими студентами. Его пропечатали в «Студенческой правде»⁴³⁴. Декан Пальвадре⁴³⁵ стал на сторону студентов и открыто стал требовать закрытия восточного отделения и перевода всех студентов в ЛИЖВЯ⁴³⁶. Кстати, студентам это выгодно с материальной стороны, и они об этом молчат. Назначено расширенное заседание факультета, на котором должно решиться дело. Алексеев, Ольденбург, Крачковский, все говорят, что дело кончено. Воробьев⁴³⁷ имеет смущенный вид и отмалчивается. Все убеждены, что как было с изгнанием нас из Института, так будет и теперь. Связей в Москве у нас нет, защитить Восточное отделение некому. При этих условиях я решил Вам написать, т. к. не сомневался в Вашем сочувствии. Но вот за два дня до критического заседания полная перемена фронта. Воробьев любезно улыбается и говорит, что все обойдется. Пальвадре говорит, что он *изменил* свое мнение. На заседании он *сознался*, что прежде стоял за закрытие, но теперь думает иначе. Очевидно, произошло что-то за кулисами. Быть может, вмешательство Сергея Федоровича⁴³⁸, которого упросил Алексеев, всегда имеющий на него влияние, быть может, что-нибудь другое, на заседании был из Москвы какой-то... наблюдатель.

Итак, вот как было дело. Надеюсь, Вы не очень будете на меня сердиться, что я в минуту отчаяния решил к Вам обратиться

Преданный Вам

Ф. Щербатской.

СПбФ АРАН. Ф. 300. Оп. 3. Д. 1093. Л. 7–8 об.

⁴³⁴ Орган студентов и работников Ленинградского государственного университета, основан в 1927 г.

⁴³⁵ Пальвадре Ян Карлович (1889–1936) – эстонский революционер, автор ряда исторических работ, профессор (1927 г.), с 1928 г. декан ямфака, затем его преемника – историко-лингвистического факультета Ленинградского государственного университета.

⁴³⁶ Ленинградский институт живых восточных языков, основанный в Петрограде в 1920 г. для подготовки практиков и научных работников, связанных с востоковедной тематикой. С 1927 г. – Ленинградский восточный институт им. А.С. Енукидзе. Ликвидирован в 1938 г.

⁴³⁷ Воробьев Павел Иванович (1892–1937) – востоковед, китаист, преподавал в университете с 1924 г., в 1929–1930 гг. профессор и заведующий Восточным отделением Историко-лингвистического факультета.

⁴³⁸ Имеется в виду С.Ф. Ольденбург.

№ 9

Ф.И. Щербатской – Н.Я. Марру

22.4.29.

Дорогой Николай Яковлевич,

Я писал Вам на днях об ожидавшейся буре. Она миновала. Что-то произошло за кулисами, что неизвестно, но уже за день было известно, что дана директива, и все сторонники закрытия восточного отделения немедленно убедились в необходимости его сохранения. Приехал на заседание кто-то из Москвы, но т. к. заранее стало известно, что все уладилось, то на заседание никто и не пришел. Предложение <...>

Все же такое положение, где Пальвадре является решителем дел восточного факультета, нестерпимо. Для чего это нужно!

Преданный

Ф. Щербатской

P.S. По слухам, Рязанов отказался от вице-президенства⁴³⁹.

СПбФ АРАН. Ф. 300. Оп. 3. Д. 1093. Л. 9–10.

⁴³⁹ Рязанов Давид Борисович (1870–1938) – революционер, историк-архивист, основатель и первый директор Института Маркса и Энгельса (1921–1931), действительный член АН СССР (1929), избран против своей воли по настоянию комиссии Политбюро ВКП(б) по выборам в Академию наук, исключен из академии в 1931 г., в 1938 г. расстрелян. Поручение баллотироваться в вице-президенты АН СССР получил от президиума АН СССР, но от этой должности отказался.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. МИР НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

Чиняков М.К.

Французский генералитет Первой мировой войны: опыт групповой социально-демографической и профессиональной характеристики

Аннотация: Статья исследует малоизученный аспект истории вооруженных сил Франции во время Первой мировой войны. В работе представлен анализ французских командующих армиями и группами армий по разным критериям: происхождению, конфессиональной принадлежности, уровню образования, возрасту, наличию или отсутствию боевого опыта накануне войны и самых важных наград Франции и Российской империи накануне и во время войны, местах их захоронений, а также опыта командования воинскими частями и соединениями как до войны, так и во время. Отдельно изучается деятельность будущих командующих армиями и группами армий по развитию вооруженных сил Франции накануне войны и их вклад в развитие военной науки и военной истории и их отношению к господствующим накануне войны стратегическим догмам. Даются среднестатистические портреты генералов накануне войны в качестве будущих и состоявшихся командующих армиями и группами армий, а равно и портреты маршалов, командовавших в годы войны армиями и группами армий в качестве дивизионных генералов. Исследованию подлежат вопросы, касающиеся уровня профессионализма генералитета во время войны, причинах отставок генералов, их служебных перемещениях накануне и во время войны, и, в частности, о занимаемых ими должностях на момент начала и момент окончания войны, а также о взаимоотношениях с высшим военно-политическим руководством страны во время войны. Некоторое место автор уделит и характеристике Фоша, самого знаменитого представителя французского генералитета. В целом автор приходит к выводу о качественной военно-теоретической подготовке будущих командующих армиями и группами армий накануне войны.

Ключевые слова: Франция, Первая мировая война, генералы, маршалы, армия, Высшая военная академия, орден Почетного легиона, орден Св. Георгия, дивизия, корпус

Chinyakov M.K.

The French general of World War I: the experience of group socio-demographic and professional characteristics

Abstract: The article explores a little-studied aspect of the history of the French armed forces during the First world war. The paper presents an analysis of

the French commanders of armies and army groups by different criteria: origin, religious affiliation, level of education, age, presence or absence of combat experience on the eve of the war and the most important awards of France and the Russian Empire on the eve and during the war, the places of their graves, as well as the experience of Separately, the activities of future commanders of armies and army groups on the development of the armed forces of France on the eve of the war and their contribution to the development of military science and military history and their attitude to the dominant strategic dogmas on the eve of the war are studied. The average portraits of generals on the eve of the war as future and past commanders of armies and army groups are given, as well as portraits of marshals who commanded armies and army groups as divisional generals during the war. Study subject matters concerning the level of professionalism of the generals during the war, the reasons for the resignations of the generals, their service movements before and during the war, and, in particular, their respective positions at the beginning and the end of the war, as well as the relationship with the higher military-political leadership of the country during the war. The author also gave some space to the characterization of Foch, the most famous representative of the French generals. In General, the author comes to the conclusion about the qualitative military-theoretical training of future commanders of armies and army groups on the eve of the war.

Key words: France, World War I, generals, marshals, army, École supérieure de guerre, Order of the Legion of Honor, Order of St. George, division, corps.

Первая мировая война (Великая война) до недавнего времени представлялась отечественной историографией только прологом к Октябрьской (Великой Октябрьской социалистической) революции. Проблематика, связанная с подробным изучением разнообразных социально-политических, дипломатических, военных и иных вопросов указанного периода, в частности, многоаспектного изучения биографий командного состава армий Антанты (и Центрального союза), в России только сейчас становится объектом изучения в отечественной исторической науке⁴⁴⁰. Во французской литературе к началу XXI в. изучение французского же генералитета продвигалось в рамках исследований, разумеется, биографических работ самых известных генералов и маршалов: либо отдельных персоналий, либо сведенные в небольшие группы⁴⁴¹. Огромный прорыв во французской исторической

⁴⁴⁰ См.: *Залесский К.А.* Кто был кто в Первой мировой войне. М.: Астрель, 2003; *Ланник Л.В.* Победоносные проигравшие. Германская военная элита 1914–1921. СПб., 2016; *Магадеев И.Э.* Фердинанд Фох: портрет на фоне эпохи // Преподавание истории и обществознания в школе. 2014. № 7. С. 3–13; *Нилланс Р.* Генералы Великой войны. Западный фронт. 1914–1918 гг. М., 2005; *Павлов А.Ю.* Жозеф Жоффр. Путь от военного инженера до маршала // Военно-исторический журнал. 2009. № 3. С. 35–38; *Он же.* Маршал Франции – стратег Антанты // Там же. 2010. №1. С. 55–58; *Черкасов П.П.* Маршал Петен // Новая и новейшая история. 2019. № 3. С. 204–218.

⁴⁴¹ См., напр.: *Aston G.* The Biography of the Late Marshal Foch. New York, 1929; *Azan P.* Franchet d'Espèrey. Paris, Flammarion, 1949; *Coblentz P.* Le silence de Sarrail, Paris, Louis Querelle, 1930; *Dumas P.* Foch

науке был совершен десять лет назад в виде издания фундаментального двухтомного справочника с биографическими сведениями (хотя и разного объема) 1653 французских генералов, маршалов и адмиралов, участников войны⁴⁴². Однако системному анализу французского генералитета в зарубежной (французской) литературе посвящено достаточно немного работ⁴⁴³, не говоря уже об их отсутствии в российской.

В данной работе объектом изучения является группа французских генералов, командовавших четырнадцатью армиями (с 1-й по 10-ю, Французской Восточной (ФВА), Союзной Восточной (СВА) и Дунайской армиями и Верденским укрепленным районом) и четырьмя группами армий (Резервной, Центральной, Северной и Восточной), всего сорок два человека: Анри, Антуан, Бертелло, Бошрон де Буассуди, Бюа, Вилларе, Герр, Гийома, Гросети, Гуро, Дебене, Дегут, Депре, Дюбайль, Дюбуа, Дюшен, Жерар, Кордонье, Кюрьер де Кастельно, Лангль де Кари, Ланрезак, Мазель, Манжен, Митри, Мишле, Модюи, Монури, Мэстр, Нивель, Петен, По, Путц, Рок, Рюффе, Саррайль, Туте, Файоль, Фош, Франше д'Эспре, Хиршауэзер, Юмбер, д'Юрбаль. Из них пятеро стали маршалами Франции: Фош (6 августа 1918 г.), Петен (21 ноября 1918 г.), Файоль и Франше д'Эспре (19 февраля 1921 г.) и Монури (31 марта 1923 г.).

Среди главных особенностей изучения тематики следует отметить несколько факторов. Во-первых, командующие ранними соединениями, существовавшими до их реорганизации в номерные армии, рассматриваются в рамках одной армии. Например, 10 августа 1914 г. была создана Эльзасская армия, получившая спустя десять дней (28 августа) наименование «Вогезская группировка», спустя свыше трех месяцев (8 декабря) – «Вогезский отряд», и только с 4 апреля 1915 г. переформированная в 7-ю армию. Соответственно, командовавшие Эльзасской армией, Вогезской группой и Вогезским отрядом (По, Туте и Путц соответственно) рассматриваются как командующие 7-й армией. Во-вторых, четыре генерала (Жоффр, Нивель, Петен и Фош), ставшие в ходе войны Верховными главнокомандующими (условное название менявшихся названий их должностей) рассматриваются в качестве командующих армиями и групп армий (т. е. без Жоффра). В-третьих, срок пребывания на посту командующего армией считается между 2 августа 1914 г. (день объявления всеобщей мобилизации во Франции) и 11 ноября 1918 г., хотя командующие могли продолжать исполнять обязанности до 1919 г. включительно.

Pyrenéen. Toulouse, éditions Édouard Privat, 1929; *Gaujac P.* Généraux français de la victoire (1914–1918). T. 1–2. Paris, 2007; *Gras Y.* Castelnau, ou l'art de commander: 1851–1944. Paris, Denoël, 1990; *Militaires en République* (1870–1962): les officiers, le pouvoir, et la vie publique en France. Paris, 1999; *Pedroncini G.* Pétain (1856–1918): Le soldat et la gloire. Paris, Perrin, 1974.

⁴⁴² *Géhin G., Lucas J.-P.* Dictionnaire des généraux et amiraux français de la Grande Guerre (1914–1918). T. 1–2. Paris, 2007–2008.

⁴⁴³ *Cailleteau F.* Le commandement des armées françaises pendant la Grande guerre: histoire d'une élite // *Guerres mondiales et conflits contemporains*. № 155 (Juillet 1989), pp. 3–24, № 156 (Octobre 1989), pp. 3–21.

В-четвертых, командующие одноименными соединениями рассматриваются как командующие одним и тем же соединением. Так, существовали две Резервные (Ударные) группы армий: первую (под командованием Мишле) сформировали весной 1917 г. (для нанесения удара по германским армиям в ходе готовившегося «наступления Нивеля»), вторую (под командованием Файоля) – в январе 1918 г. (для отражения германского наступления весной 1918 г.). В-пятых, за точку отсчета, связанного с датами производства в тот или иной воинский чин, принимается только дата утверждения его в чине, ибо во французской армии существует правило временного присвоения чинов. Например, Бюа получил 15 апреля 1916 г. временно чин бригадного генерала, спустя восемь месяцев (29 декабря) временно же был назначен дивизионным генералом, но бригадным генералом был утвержден 31 декабря (оставаясь по-прежнему назначенным временно дивизионным), а в чине дивизионного генерала был утвержден только 21 сентября 1918 г., т. е. спустя почти два года. В-шестых, нельзя забывать, что при назначении на должности большую роль (если не определяющую) всегда играл и будет играть субъективный фактор. Так, отправленный в отставку после Марнского сражения Ланрезак (действия которого во французской литературе оцениваются в целом очень высоко) и после провала «наступления Нивеля» Мазель больше не вернулись на фронт (в 1917 г. Ланрезак отказался от предложенной ему военным министром Пенлеве должности начальника штаба Главной штаб-квартиры французских армий). Особенно субъективный фактор мог проявиться, разумеется, при назначении дивизионного генерала маршалом Франции, являющийся не воинским чином, а титулом (*франц. dignité dans l'État*). Так, французские исследователи часто приводят в пример не дождавшегося маршальского жезла Кастельно, хотя и весьма удачно действовавшего во время войны.

Из рассматриваемой группы командующих армиями исключены командующий просуществовавшей в течение непродолжительного периода (2–16 августа 1914 г.) и не участвовавшей в боевых действиях Альпийской армии генерал д'Амад и командующие другим крупным воинским соединением (Парижская группировка), но также не принявшим участия в боевых действиях (за исключением некоторых его частей).

Принадлежность сорока двух генералов к социальным слоям французского общества проследить представляется достаточно проблематично, но уже можно сделать некоторые предварительные выводы. Из семей военных вышли двенадцать генералов, включая двоих человек, чьи отцы служили жандармами (Юмбер и Бертело), причем другие двое (Мишле и Путц) родились в семье потомственных военных; к дворянам относились пятеро (Вилларе, Кастельно, Лангль де Кари, Ланрезак и д'Юрбаль); к крестьянам, буржуа и торговцам – по трое. Отцы четверых генералов работали врачами (Герр, Гуро, Местр, Туте), и по одному – адвокатом (Анри) и инженером (Кордонье). Неустановленное автором этих строк происхождение имеют десять человек.

Принадлежность к конфессиям установить сложно, но, опираясь на косвенные данные, можно весьма уверенно заявить о подавляющем большинстве именно католиков.

Самым старшим по возрасту был Монури (с 1847 г.), младшим – Бюа (с 1868 г.). Пятеро будущих командующих родились в одном году (1856), четверо – в двух (в 1851 и 1857 гг.), по трое – в четверых (в 1852, 1855, 1861, 1862 гг.), двое – в одном (1866) и в девяти годах – по одному.

Из сорока двух будущих командующих армиями и группами армий больше всего было выходцев из Лотарингии (восемь человек, включая Ланрезака, родившегося на Гваделупе), Бургундии, Иль-де-Франса и Лангедока (по четыре человека), Эльзаса (трое), Бретани, Оверни, Нормандии и Шампани (по два человека) и одиннадцать человек – из одиннадцати разных исторических областей Франции. Две пары будущих командующих приходились друг другу земляками, поскольку родились в одном и том же городе: Гуро и Гросети – в Париже, Путц и Модюи – в Меце.

Все генералы, разумеется, окончили 2-годичный курс одного из двух базовых учебных заведений Франции, готовивших будущих офицеров, – либо Сен-Сирское училище (29 чел.), либо Политехническую школу (13 чел.). Один из них поступил на военную службу в 13-летнем возрасте в качестве «сына полка» (Юмбер), несколько будущих полководцев (среди них Ланрезак и По) перед поступлением в Сен-Сир окончили Пританей. Только двое будущих командующих армиями (Кастельно и Ланрезак) прошли (в Сен-Сире) ускоренный одногодичный курс обучения (их выпуск назывался «14 августа») из-за начавшейся франко-прусской войны. Любопытно отметить, что из сорока двух командующих вместе учились в Сен-Сире или Политехнической школе тридцать два человека (хотя и в разный временной промежуток), причем двадцать два из них обучались по двое на одном курсе: например, в выпуске «Шалон» (1888) значились Гуро и Манжен, «Черные флаги» (1884) – Гийома и Анри, в выпуске Политехнической школы в 1877 г. – Рок и Туте и т. д. Только два выпуска, и все из Сен-Сира, насчитывали трех будущих командующих армиями: «Плевна» (1878) – Мазель, Петен и д'Юрбаль; «Египет» (1883) – Бертело, Дюшен и Юмбер, и только в одном выпуске («Последний из Ваграма», 1877 г.) оказались четыре будущих командующих: Жерар, Митри, Модюи и Саррайль. Вместе учились на одном курсе в 1911 г. во впервые открытой в том же году Общевойсковой академии (*франц.* Centre des hautes études militaires) Гуро, Дюшен и Мишле.

Девятнадцать будущих командующих армиями относились к пехоте, одиннадцать – к артиллерии, по пять – к кавалерии и колониальной пехоте, и только двое (Рок и Хиршауэр) – к инженерным войскам.

Двадцать один человек окончил Высшую военную академию (*франц.* École supérieure de guerre), т. е. будущие генералы получили отличное высшее военное образование. Дополнительно будущие командующие окончили другие военно-учебные заведения: Общевойсковую академию, Сомюрское

кавалерийское училище, Фонтенблосское артиллерийское и инженерных войск училище, Жуанвильское гимнастическое и фехтования училище. Остальные будущие полководцы получили только базовое образование (Сен-Сир или Политехническую школу).

Около двух десятков будущих командующих армиями и групп армий перешли на преподавательскую работу (например, в Высшей военной академии – тринадцать человек), а некоторые успели до войны возглавить военно-учебные заведения: Гийома – Пританей, Депре – Фонтенблосское артиллерийское и инженерных войск училище, Дюбайль – Сен-Сирское училище, Дюбуа и Мазель (сначала первый, затем второй) – Сомюрское кавалерийское училище, Фош – Высшую военную академию, или стали заместителями начальников училищ: Франше д'Эспре – Сен-Сирского, Туте – Высшей военной академии, Кордонье – Сен-Мекзанского пехотного училища. Монури прошел путь от заместителя начальника Фонтенблосского артиллерийского и инженерных войск училища до начальника Высшей военной академии.

Накануне 1914 г. почти все будущие командующие армиями и групп армий (кроме нескольких человек, включая Петена) обладали – в той или иной степени – боевым опытом, полученным ими в Африке, Индокитае или на Мадагаскаре; некоторые успели принять участие и в Китайском походе (1899–1901): Гийома, Дегут, Нивель, Путц, Франше д'Эспре. Только шесть человек приобрели первый (и последний) боевой опыт во время франко-прусской войны, за некоторым исключением (Ланрезак будет участвовать дополнительно в Тунисском походе; Вилларе и Лангль де Кари будут воевать непродолжительное время в Алжире). Во время франко-прусской войны в качестве рядового 4-го артиллерийского полка завербовался в армию Фош, но участвовать в боях ему не довелось.

Специфический боевой опыт получили два будущих командующих армиями: 10-го батальона пехоты егерей су-лейтенант Дюбайль и 36-го пехотного маршевого полка (командиром полка был полковник Даву, племянник знаменитого наполеоновского маршала) лейтенант Кастельно: после боев против пруссаков оба участвовали в подавлении Парижской коммуны.

Вероятно, самым большим довоенным боевым опытом обладали Анри (воевавший свыше десяти лет в Северной Африке и вернувшийся во Францию в июле 1916 г.), Жерар (участник Тонкинских, Аннамских, Сиамских и Мадагаскарских походов), Путц (участник Тонкинских, Тунисских, Мадагаскарских и Китайских походов); Гросети (участник Алжирского, Тонкинских, Камбоджийских походов и боев в Африке); Гийома (прошедший три кампании в Индокитае и Китайский поход); Манжен (участник боев во Французском Судане, Марокко, Индокитае), Франше д'Эспре (Тонкинский, Тунисский, Китайский и Марокканский походы).

Самыми известными во Франции к 1914 г. среди будущих командующих армиями на поприще военной славы стали Гуро и Манжен. Капитан Гуро

пленил в 1898 г. во Французском Судане главу империи Уасулу альмами (эмира) Самори Туре, оказывавшего в течение около двадцати лет сопротивление колониальной экспансии Франции. (Подвиг Гуро стал еще более значимым на фоне Фашодского кризиса, вызвавшего бурю негодования во французском обществе.) В 1912 г. полковник Гуро вновь заставил вспомнить о себе, когда снял осаду с осажденного берберами марокканского Феса. В том же году прославился полковник Манжен, разгромивший одного из самых известных и авторитетных вождей сопротивления в Западном Марокко французским войскам Ахмеда эль-Хибà и присоединивший к Французскому Марокканскому протекторату крупный марокканский город Марракеш (один из четырех т. н. султанских городов Марокко).

Однако довоенный боевой опыт, вероятно, мог мало пригодиться генералам для управления многотысячными французскими армиями на обширных ТВД Великой войны, поскольку им приходилось командовать в основном туземцами (например, сенегальскими стрелками, активно использовавшимися французами в Африке) под начальством французских унтер-офицеров и воевавшими против врага, во-первых, плохо обученного (в сравнении с европейскими войсками), во-вторых, не имевшими, как правило, на вооружении современного стрелкового вооружения, и если в редких случаях использовавшего артиллерию, то небольшого калибра, в-третьих, применявшего самобытную тактику, пригодную, разумеется, только для соответствовавших войск и их вооружения. Зато, думается, довоенный боевой опыт должен был помочь будущим полководцам в глубоком познании не столько военного дела вообще, сколько внутренних механизмов и закономерностей военного дела.

Случайно или нет, но Бюа, Дебене, Петен (без боевого опыта против туземцев), Рюффе (участник только одной колониальной кампании) и Кастельно (с опытом только франко-прусской войны) были известны передовыми взглядами на развитие и использование современной боевой техники и артиллерии. В частности, Бюа настаивал на преобладании в будущей войне роли тяжелой артиллерии. За широкие взгляды Бюа на применение артиллерии уже в Высшей военной академии прозвали «Бюанепартом» (в течение войны он станет сторонником развития дальнобойной и железнодорожной артиллерии)⁴⁴⁴. Файоль, с небольшим опытом колониальных войн, придавал огромную роль артиллерии и контрбатареинной стрельбе. Неслучайно Файоль вместе с другими преподавателями Высшей военной академии – Дебене, Модюи и Петеном (вместе с Бюа обративший на себя внимание Фоша, в Высшей военной академии) – стали неформальными основателями т. н. новой школы, проповедовавшей силу и мощь артиллерийского огня и придававшей серьезную роль укреплению местности.

До войны некоторые будущие командующие критиковали устоявшиеся во французской военно-исторической мысли конца XIX – начала XX в. кон-

⁴⁴⁴ Denis M. Dès 1918 les généraux français... // Revue des Deux Mondes. 1er novembre 1968. P. 270.

цепции военной мысли. Так, Ланрезак (с небольшим довоенным боевым опытом) как преподаватель Высшей военной академии, один из немногих, до войны высказывался, хотя и осторожно (на фоне господствующей идеи о наступлении как единственном виде будущей войны), о разумном сочетании наступления и обороны: «Идея немедленной атаки врага повсюду, где только можно его повстречать, суть самая опасная»⁴⁴⁵ (во время Пограничного сражения 23 августа он как раз и отдал приказ на отступление, чем, вероятно, спас свою 5-ю армию от уничтожения⁴⁴⁶). Другой будущий полководец, командир 33-го пехотного полка (в рядах которого тогда служил лейтенант де Голль) полковник Петен после учений в 1913 г. в Пикардии прозорливо выступил против штыкового боя: «Никакая отвага и никакая храбрость не смогут помочь солдатам выдержать бой, когда они встретят пулеметы, производящие 400 выстрелов в минуту, и окажутся под разрывами 7,7- и 15,5-дюймовых снарядов, уничтожающих в диаметре 50 метров стоящих во весь рост пехотинцев»⁴⁴⁷.

Напротив, Манжен с богатым колониальным опытом недооценивал роль артиллерии. Нивель (также с серьезным колониальным опытом боев, хотя и успешно применивший артиллерию при Вердене) после первого неудачного применения танков в апреле 1917 г. полностью разочаровался в них и принял решение отказаться от их разработки и внедрения в войска. Только Петен (по роду войск относившийся к пехоте), преемник Нивеля (по роду войск относившийся к артиллерии), увидел в танках будущее и спас дело жизни «отца» французских танков бригадного генерала Этьена.

С другой стороны, приобрести другой личный боевой опыт накануне 2 августа 1914 г. будущие французские командующие армиями и группами армий не имели никакой возможности. Но они вполне могли, во-первых, проанализировать действия в бою туземных (африканских и иных) и европейских войск на учениях, во-вторых, изучить опыт других войн, например, англо-бурской и русско-японской.

Накануне войны 28 будущих командующих армиями и групп армий имели опыт командования полками (что не помешало, например, Бюа, никогда не командовавшему полком, стать командиром бригады), но 27 будущих командующих армиями и группами армий к августу 1914 г. не имели никакого опыта командования ни дивизиями, ни корпусами (в силу разных причин, в т. ч. и возраста). Только десять человек командовали крупными воинскими частями (дивизиями и корпусами), из них шестеро встретили войну на посту командиров корпусов.

Самый большой опыт командования дивизией к августу 1914 г. имел По (за 45 месяцев он сменил две дивизии) и Дюбуа (в течение 43 месяцев он

⁴⁴⁵ Цит. по: *Engerand F. Le Secret de la frontière 1815–1871–1914. Charleroi, 1918. P. 412.*

⁴⁴⁶ *Montagnon P. Dictionnaire de la Grande Guerre. P., 2013. P. 484.*

⁴⁴⁷ Цит. по: *Aubagnac G. Du corps à corps au corps franc // Corps. 2014. № 1 (12). P. 104–105.*

командовал только одной дивизией), самый меньший – Рок и Фош (по 17 месяцев, и каждый командовал только одной дивизией). Самый большой опыт командования корпусом перед войной имел тот же По (сменивший две дивизии за 52 месяца) и Лангль де Кари (за 37 месяцев он сменил два корпуса), меньший – Саррайль (за 6 месяцев сменивший два корпуса).

Четверо будущих командующих (Жерар, Кастельно, Туте, Путц) командовали накануне войны только дивизиями; только корпусом – Монури (за 28 месяцев он сменил два корпуса).

Почти все будущие командующие армиями получили перед войной опыт штабной работы. Правда, оценить его по продолжительности (не говоря уже о качестве) представляется затруднительным ввиду отсутствия точных данных. Никакого опыта не приобрели девять человек. Начальниками штабов дивизий служили двое (Дюбайль и Гросети), корпусов – пятеро (Бошрон де Буассуди, Дюшен, Мишле, Путц, Фош). В Генеральном штабе (в том или ином качестве) служили тринадцать человек, в Военном министерстве (на разных должностях) – десять, из них двое (Антуан и Дюбуа) служили и в Генштабе, и в Военном министерстве. Самый большой опыт приобрели, судя по всему, Саррайль (служивший штабным офицером в течение 12 лет), Путц (27 месяцев) и Монури (занимавший в течение долгого периода перед войной разные штабные должности).

Великую войну будущие генералы и маршалы встретили в разных чинах: в чине подполковника – четверо (Бошрон де Буассуди, Бюа, Дебене, Дегут), полковника – пятеро (Дюшен, Митри, Мишле, Нивель, Петен), в чине бригадного генерала – девятнадцать и в чине дивизионного генерала – четырнадцать. Дата получения чина полковника шестерых полководцев неизвестна, но все они стали полковниками до войны, ибо чин бригадного генерала получили в промежуток с 1900 до 1913 гг.

Вполне уместно сравнить пребывание в чинах будущих командующих армиями и групп армий до войны. В чине полковника (всего 26 человек) они находились три-пять лет (23 человека), и только Кастельно и Туте – около шести лет. Но больше всех не повезло Мазелю, служившему полковником (до войны) около восьми лет.

В чине бригадного генерала до войны будущие командующие армиями и групп армий служили (всего 16 человек) 3-4 года – девять человек; в редких случаях – около 2-х лет (Дюбайль), около 5-ти лет – трое (Ланрезак, Монури, Рюффе) или около 6-ти лет – также трое (Лангль де Кари, По и Файоль).

Чин бригадного генерала будущие командующие армиями получили в среднем в возрасте от 50 до 59 лет (38 чел.), за исключением Гуро, ставшим самым молодым полковником, надевшим генеральские эполеты в 45 лет (1912). После него, в 47 лет (1913), первый генеральский мундир надел Манжен, в 48 лет (1916) – Бюа и в 49 лет (1897) – По, ставший первым из сорока двух будущих командующих армиями бригадным генералом.

Последним (по возрасту, в 58 лет) стали четверо: Файоль (1910), Вилларе (1912) и в один день (27 октября 1914 г.) – Нивель и Петен.

Раньше всех чин дивизионного генерала в 55-летнем возрасте получил По (1903), позднее всех – 50-летний Бюа (21 октября 1918 г.): за три недели до окончания войны. Назначения всех сорока двух бригадных генералов в дивизионные производились в течение двенадцати лет, из них больше всего в самый разгар войны – в 1915 г. (десять человек); по одному генералу в довоенные годы (1903, 1910, 1912, 1913 гг.) и даже в один из военных (1917).

К августу 1914 г. будущие полководцы успели получить награды (как французские, так и иностранные), и прежде всего орден Почетного легиона. До войны полным кавалером ордена стал единственный генерал – По (1913). По одной и двумя степенями ордена были удостоены по одиннадцать человек, тремя степенями – пятнадцать, четырьмя – четверо.

Великую войну почти все будущие генералы и маршалы встретили на военной службе: в Генштабе (семеро), в качестве командиров корпусов (семеро), дивизий (двое), кавалерийских (трое) и пехотных (четверо) бригад, одного полка (полковник Нивель, командовавший 5-м артиллерийским), начальников штабов корпусов (трое), одиннадцать – на других должностях (Анри командовал кавалерией Оккупационного корпуса в Западном Марокко; Хиршауэр был начальником инженерных войск Юго-Западной части Парижского укрепрайона, Депре руководил Фонтенблосским артиллерийским и инженерных войск училищем и т. д.) и четверо находились в запасе. (Некоторые из них служили вместе: накануне войны 6-м армейским корпусом командовал Саррайль, его начштаба был Мишле, а начальником артиллерии – Герр.) Кроме того, пятеро будущих командующих армиями и групп армий служили в Высшем военном совете, а один из них (Кастельно) принимал участие в разработке «Плана XVII», высказываясь за концепцию быстрой победы, но только с активным привлечением резервов.

В довоенный период часть будущих полководцев занималась строительством французской армии. В частности, Рок и Хиршауэр сделали очень много для развития французской авиации. Именно будущий командующий 1-й и 4-й армий Рок стал «отцом» французского военного воздухоплавания: при его активном участии как генерал-инспектора военного воздухоплавания 22 октября 1910 г. была создана Постоянная инспекция военного воздухоплавания, глава которой подчинялся напрямую военному министру. Под непосредственным руководством Рока разрабатывались соответствующие инструкции как для летчиков, так и для механиков, вводились эскадрильи с единообразными моделями самолетов, на фюзеляжах которых с июля 1912 г. появился отличительный цвет – знаменитая кокарда-триколор. Благодаря деятельности Рока развитие военного воздухоплавания получило широкую государственную поддержку. Преемником Рока стал будущий командующий 2-й армией Хиршауэр, достойно продолживший начатое Роком дело,

фактически превративший авиацию в самостоятельный вид войск, отделив ее от применяемых в военном деле воздушных шаров и дирижаблей⁴⁴⁸.

В довоенный период определенный вклад в строительство французских вооруженных сил внесли и другие будущие командующие: например, Кордонье развивал спорт в армии, Мэстр организовал в 20-м военном округе инструкторскую школу для прибывавших на пополнение офицеров⁴⁴⁹.

Около полутора десятка командующих армиями и группами армий оставили богатое духовное наследие – военно-теоретические работы, мемуары, служебную и личную переписку и др. документы, изданные специальными сборниками, в т. ч. впервые даже в начале XXI в., например, сборник документов (служебная и личная переписка, дневниковые записи) командующего 2-й и 5-й армиями и СВА Гийома и очень ценный дневник командующего 5-й армией Бюа⁴⁵⁰. К началу войны авторами военно-теоретических и иных работ выступили одиннадцать будущих полководцев. На русский язык были переведены и несколько раз изданы (но уже в Советской России) только работы Фоша – как довоенные его произведения, так и послевоенные⁴⁵¹. Их работы можно разделить на три условные группы: касающиеся характера и хода будущей войны (Бюа, Герр, Манжен, Фош), военно-исторические произведения (Дюбайль, Кордонье, Ланрезак, Рюффе), воспоминания (Герр, Гуро) и другие (Дюбайль, Петен, Туте).

Из двух десятков трудов следует выделить прежде всего произведения трех человек: Фоша, Манжена и Кордонье.

Работы Фоша, выдержавшие во Франции до войны (и после) несколько изданий⁴⁵², излагали взгляды автора на будущую войну. Фош настаивал на двух постулатах будущей победы: высокий морально-боевой дух войск и приоритет наступления над обороной. Он разработал четкую и стройную доктрину, которая, правда, совершенно не оправдала себя⁴⁵³. Впрочем, как и многие другие военно-теоретические разработки во Франции и в других странах.

Второй автор, Манжен, написал в 1910 г. знаменитую книгу, вызвавшую неоднозначную реакцию во французском обществе, об использовании в бу-

⁴⁴⁸ *Auer-Véran F., de.* Archives de l'aéronautique militaire de la Première Guerre mondiale. Répertoire numérique détaillé de la série A (1914–1919) et guide des sources. Paris, 2008. P. 12–14.

⁴⁴⁹ *Géhin G., Lucas J.-P.* Op. cit. T. 1. P. 242; Ibid. T. 2. P. 193.

⁴⁵⁰ *Buat.* Journal du général Edmond Buat (1914–1923). Paris, Ministère de la défense/Perrin, 2015; *Guillaumat.* Correspondance de guerre du général Guillaumat (1914–1919). Paris, L'Harmattan (collection mémoires du XXe siècle), Paris, 2006.

⁴⁵¹ *Фош Ф.* О принципах войны. Пг., 1919; *Он же.* О ведении войны. М., 1937; *Он же.* Воспоминания (война 1914–1918 гг.). М., 1939 (переизд. в 2005 г.).

⁴⁵² *Foch.* De la conduite de la guerre. Paris, 1905 (reéd. 1909, 1915, 1927); *Lui-même.* Des Principes de la guerre. Paris, 1903 (reéd. 1906, 1911, 1919, 1926).

⁴⁵³ Стратегия в трудах военных классиков. М., 2003. С. 249, 302.

душей войне огромных масс негритянского населения Африки, которых он считал природными воинами. В частности, Манжен предложил набрать во французскую армию полмиллиона негров для возможного их участия в боевых действиях в Европе⁴⁵⁴.

Немного спустя в свет вышло фундаментальное 3-томное исследование Кордонье о русско-японской войне⁴⁵⁵, переведенное сразу же на английский язык⁴⁵⁶. Опираясь на документы (но не на русском языке), Кордонье представил тактику и стратегию обоих противоборствовавших лагерей достаточно объективно.

Уместно вспомнить и о нескольких военно-географических работах о Дагомее и Нигере капитана Туте, получившего в 1896 г. золотую медаль от Парижского географического общества.

Таким образом, можно составить приблизительный портрет среднестатистического будущего командующего армией и группой армий к 1914 г.: 57-летний бригадный генерал (служивший в чине 3-4 года и в чине полковника – 3-5 лет), награжденный одной-двумя степенями ордена Почетного легиона, из семьи военного, католик, с классическим высшим военным академическим образованием, прошедший через колониальные войны, обладавший определенным опытом преподавательской и штабной работы и опытом командованием полка, но без опыта руководства крупными воинскими соединениями: как максимум, на уровне бригады, как минимум, на уровне полка.

Великую войну на посту командующих всех пяти армий встретили Дюбайль (1-я), Кастельно (2-я), Рюффе (3-я), Лангль де Кари (4-я) и Ланрезак (5-я). Из них конец войны на посту командующего армией (точнее, группы армий) встретил только Кастельно (одногодок Дюбайля и Рюффе, старше Лангля де Кари на два года и младше Ланрезака на семь месяцев): остальные к 11 ноября 1918 г. находились в запасе.

Как говорилось выше, при изучении особенностей производства в чинах и должностях, безусловно, следует учитывать разного рода обстоятельства. Например, в первые месяцы войны из-за мобилизации (хотя и на временной основе) полковников стали массово производить в бригадные генералы, а бригадных генералов – в дивизионные. Именно поэтому полковник Петен надел эполеты бригадного генерала (с двумя звездочками) 27 августа 1914 г., 30-го – полковник Митри, и в этот же день (30 августа) Модюи и д'Юрбаль надели эполеты дивизионных генералов (с тремя звездочками). В том же году, в течение одного дня (27 октября), в ходе Первого Ипрского сражения (октябрь–ноябрь 1914 г.) бригадными генералами стали три полковника (Дюшен, Мишле и Нивель) и дивизионными – четверо бригадных

⁴⁵⁴ *Mangin Ch.* La force noire. P., 1910, p. 236, 238–239, 345.

⁴⁵⁵ *Cordonnier É.* Les Japonais en Mandchourie. T. 1–3. Paris, 1911–1913.

⁴⁵⁶ *Ibid.* The Japanese in Manchuria. T. 1–3. London, 1912–1914.

генералов (Вилларе, Герр, Мазель и Мэстр). Несколько дней спустя (1 ноября) из подполковников в полковники были произведены трое будущих генералов (Бошрон де Буассуди, Дебене и Дегут).

В 1915 г. бригадными генералами стали двое полковников (Дебене и Бошрон де Буассуди) и дивизионными – одиннадцать бригадных генералов. Последним полковником из сорока двух командующих армиями и группами армий, получившим чин бригадного генерала (31 декабря 1916 г.), стал Бюа (не считая полковника Дегут, получившего первые генеральские эполеты 25 марта того же года).

В 1916 г. дивизионными генералами стали пятеро (включая будущего маршала Файоля), и последними, в 1918 г. – двое: вышеупомянутые Дегут (18 апреля) и Бюа (21 сентября).

Во время войны в дивизионные генералы были произведены 27 человек. Срок нахождения в чине бригадного генерала (во время войны) около года коснулось 7 человек (включая Анри и Гросети, получившие чин бригадного генерала до войны), около 2 лет – 12 человек (включая 8 человек, получившие чин бригадного генерала до войны), около 3 лет – 6 человек (все получили чин бригадного генерала до войны). Двум полководцам повезло еще меньше – Хиршауэру и Файолю, пробывшим в чине около 4 и 6 лет соответственно. Однако если взять за точку отсчета начало войны, Хиршауэр и Файоль прослужили в чине по 2 года каждый, как и многие полководцы, получившие чин бригадного генерала до войны.

Таким образом, получить чин дивизионного генерала во время войны оказалось не столь просто: бригадному генералу пришлось прослужить, т. е. достойно провоевать один-два года.

Дольше всего дивизиями во время войны командовали Манжен (22 месяца), Дегут (14 месяцев); менее (не более полугода) – 16 генералов (включая Петена); опыта командования дивизиями не имели 14 генералов (включая четырех будущих маршалов: Монури, Файоля, Франше д'Эспре и Фоша).

Дольше всего корпусами во время войны командовали Митри (32 месяца), Дюбуа (29 месяцев), Модюи и Гросети (по 26 месяцев) и Мэстр (23 месяца); меньше всего (менее полугода) – 12 человек (включая Фоша); не имели опыта командования корпусом (во время войны) – восемь генералов (включая Монури).

В среднем возраст генералов (дивизионных), впервые возглавивших армии, составил от 57-ти до 59-ти лет (25 чел.), от 64-х до 69-ти – намного меньше (16 чел.), и единственным генералом, ставшим (в июне 1917 г.) самым молодым (в 48 лет) командующим армией – неоднократно упоминаемый Гуро, не считая его руководства в мае-июле 1915 г. крупной (и автономной) воинской частью – 80-тыс. Дарданельским экспедиционным корпусом во время Дарданелльской операции, где генерал из-за тяжелых ранений потерял правую руку и остался хромым на левую ногу (не он один обладал физическими изъянами: в сражении при Верте во время франко-прусской во-

йны также правую руку потерял По; в июне 1898 г. в результате неудачного падения с лошади Дюбайлю ампутировали стопу, а 11 марта 1915 г. Монури в результате тяжелого ранения полностью потерял зрение). Самым пожилым генералом, возглавившим (21 августа 1914 г.) армию (Лотарингскую, будущую 6-ю армию), стал 67-летний Монури.

Дольше всего армиями и группами армий командовали Франше д'Эспре (45 месяцев), Юмбер (44 месяца), Кастельно (36 месяцев) и Жерар (31 месяц). Меньше всего – Кордонье (2 месяца), Ланрезак и Бюа (по 1 месяцу); менее месяца – Рюффе (29 дней), Туте (21 день) и По (19 дней). Остальные (32 чел.) командовали армиями от 4 месяцев (Бертело Дегут и Митри) до 29-ти (Гуро). Самая большая продолжительность непрерывного командования одной и той же армией оказалась у Вилларе и Депре (7-й и 8-й соответственно) – по 14 месяцев.

Во время войны происходили достаточно частые смены командования армий и групп армий: в 1914 г. – 12 раз, в 1915 г. – 14 раз, в 1916 г. – 18 раз, в 1917 г. – 15 раз и в 1918 г. – 9 раз. Сравнивая пять военных месяцев в 1914 г. и десять военных месяцев в 1918 г., можно сделать вывод о некоей стабильности командования в последний год войны. Абсолютным рекордсменом стал даже не 1915 г., а именно 1916 г. – в этом году смены командующих были как никогда частыми. В один и тот же день они четырежды (31 марта, 19 декабря, 27 декабря и 31 декабря) менялись большими группами и с какой-то мистической численностью: по три человека. Четырехразовая смена генералов имеет разумное объяснение: во-первых, из-за хода крупнейших битв Великой войны: при Вердене (февраль-декабрь) и на Сомме (июль-ноябрь), во-вторых, из-за кризиса командования, приведшим из-за больших потерь в вышеуказанных битвах к отставке Жоффра и рокировке командующих. Вторым по численности меняемых командующих стал 1917 г.: за два дня (4 мая и 15 июня) сменились по два командующих и в один день (11 декабря) – трое. В данном случае причина смены четырех командующих заключалась в итогах полностью проваливавшегося «наступления Нивеля», а причины тройной «декабрьской» смены, видимо, произошли относительно случайно: командующий 6-й армией Мэстр был назначен командующим 10-й армией и вместе с армией отправлен в Италию (вместо него был поставлен Дюшен); командующий 2-й армией Гийома был отправлен на Балканы в качестве командующего СВА Саррайля, смещенного в ходе интриг военного министра и премьера-министра Клемансо.

В итоге Файоль сменил две группы армий и три армии; Кастельно и Фош – две группы армий и одну армию; Мишле – одну группу армий и три армии; Дегут, Дюбайль, Лангль де Кари, Петен – одну группу армий и одну армию; Юмбер – четыре армии; четырнадцать генералов – две армии; пятнадцать генералов – по одной армии и т. д.

Однако продолжительность командования никак не может служить абсолютным фактором для определения профессионализма генерала в силу

субъективных и объективных причин. Так, к первой группе (смещенных с должности по субъективным причинам) следует отнести командующих 3-й и 5-й армиями (Рюффе и Ланрезак соответственно), снятых с должностей в августе 1914 г. в ходе весьма неоднозначной т. н. лиможской чистки (*франц.* limogeage) Жоффра; или командующего СВА Саррайля, снятого, как говорилось выше, с должности из-за интриг премьер-министра и военного министра Клемансо. Весьма неоднозначно можно отнести и к смещению после провала «наступления Нивеля» командующего Резервной группой армий (Мишле) и двух командующих армиями (Мазель и Манжен).

Ко второй группе (смещенных с должности по объективным причинам) следует причислить, например, снятых по выслуге лет: в марте 1916 г. – Дюбайля (с поста командующего Восточной группы армий), в мае того же года – Лангля де Кари (с поста командующего Центральной группы армий); или по состоянию здоровья: командующего ФВА Кордонье и командующего 3-й армией Монури, получившего тяжелое ранение головы, ставшее причиной полной потери зрения.

Деятельность каждого командующего армией и группой армий с точки зрения профессионализма заслуживает, разумеется, специального исследования. Почти все они на посту командующих армиями участвовали, как минимум, в одной из самых крупных битв войны, например, в Пограничном сражении (Дюбайль, Кастельно, Ланрезак, Рюффе, Файоль), на Марне (Монури, Саррайль), Сомме (Файоль, Юмбер), при Вердене (Гийома, Кастельно, Манжен, Нивель, Петен), «наступлении Нивеля» (Антуан, Мазель, Мишле), во время Второго Марнского сражения (Бертело, Гуро, Дегут, Манжен) и т. д. Каждый из них добивался на своем посту определенных успехов. В частности, во время Пограничного сражения одержали важные победы командующие 1-й (Дюбайль) и 2-й (Кастельно) армиями, остановившие продвижение противника; во время Марнского сражения командующий 6-й армией Монури нанес сильный удар по флангу германской 1-й армии фон Клюка, вынудив германцев перейти от наступления к обороне, после чего командующий 5-й армией Ланрезак вклинился в образовавшуюся брешь в линии вражеской армии. Об участии командующего 5-й армии Франше д'Эспре в Марнском сражении очень ярко сказал Жоффр: «Роль Франше д'Эспре в течение 4 сентября 1914 г. заслуживает самых высоких похвал в его адрес: именно он сделал возможным победу на Марне»⁴⁵⁷.

На Сомме в 1916 г. командующий 3-й армией Юмбер успешно преградил путь врагу, а 21 августа 1918 г. (Третье Пикардийское сражение) вместе с командующим 10-й армией Манженом не менее успешно перешел в наступление между Амьеном и Суасоном, благодаря чему германцы откатились к линии Гинденбурга; при Вердене особенно прославились командующие 2-й армией Петен, затем его преемник Нивель (получивший почетное про-

⁴⁵⁷ Joffre J. Mémoires du Maréchal Joffre (1910–1917). T. 1. Paris, 1932. P. 388.

звище «победитель Вердена»⁴⁵⁸); в июле 1918 г. упорной обороной позиций отличился Гуро.

На полях битв командующие проявляли храбрость, воодушевляя подчиненных. Здесь вполне уместно вспомнить о Гуро, неслучайно снискавшим большой авторитет среди войск. Как упоминалось выше, его имя было известно в армии еще до войны в связи с колониальными войнами. Во время войны в прессе ему приписывались яркие фразы: например, во время весеннего наступления в 1918 г. германских войск Гуро (как командующий 4-й армией) якобы объявил солдатам: «Никто не должен смотреть назад. Никто не двинется с места. Каждый должен будет одержим только одной мыслью: уничтожать врага, как только он появится в поле твоего зрения». В приказе № 9076 от 13 августа 1918 г. Петен сказал о Гуро: «Начальствуя солдатами и заботящийся о них, уважаемый ими, генерал Гуро 15 июля отбил все германские атаки ...»⁴⁵⁹

Отдельно следует упомянуть о боевой деятельности не получившего маршальский жезл Кастельно: он не дал в августе 1914 г. принцу Рупрехту Баварскому окружить французские войска у Нанси; стабилизировал левый фланг французских войск во время Бега к морю; в декабре 1915 г. явно неслучайно был назначен начальником штаба Главной штаб-квартиры; укрепил позиции под Верденом перед наступлением германцев и в итоге в январе 1917 г. оставлен на службе без ограничения ее срока (как и Фош с сентября 1916 г.). Наряду с Фошем и Петеном Кастельно имел очень высокие шансы сменить Жоффра на посту Верховного главнокомандующего, но его убежденный католицизм и настороженное отношение к республике (в силу старинного дворянского происхождения) сделали главнокомандующим Нивеля (которого, как известно, сменил Петен). Командующего Восточной группой армий Кастельно отправили словно в ссылку в качестве военного представителя на Петроградскую конференцию (вместо него военный министр Лиоте поставил находившегося в резерве Фоша, в которой тот оказался из-за больших потерь в Первом сражении при Артуа на посту командующего Северной группой армий), а по возвращению в январе 1917 г. в Париж назначил Кастельно командующим Восточной группой армий в Лотарингии, вдалеке от основного участка фронта, где в скором времени Нивель должен был сокрушить германские войска и победоносно закончить войну.

С другой стороны, не всегда полководцы оказывались на высоте положения. Так, командующий 3-й армией Рюффе не проявил должной энергии в августе 1914 г., за что и был снят Жоффром⁴⁶⁰; во время сражения на Марне (6 сентября) командующий 3-й армией Сарраиль понес большие потери (от

⁴⁵⁸ Franc C. Le haut commandement français sur le front occidental. Paris, ed. Soteca, 2012. P. 204.

⁴⁵⁹ Цит. по: Dictionnaire de la Grande guerre (1914–1918). Paris, 2008. P. 486.

⁴⁶⁰ Palat. Le haut commandement française avant la bataille des Ardennes // Revue d'histoire de la Guerre mondiale. 1926 (janvier). P. 49.

отставки его спасли депутат парламента Пенлеве и министр внутренних дел Мальви), после чего Саррайля отправили на Балканы; командующий 6-й армией Файоль не совсем удачно действовал на Сомме; в апреле 1916 г. Жоффр снял командующего 10-й армией д'Юрбаль, который отныне занимал только должности генерал-инспекторов; в июле 1918 г. не смогли сдержать наступательный порыв германцев командующие 5-й армией (Бертело) и 6-й армией (Дегут), а деятельность командующего двух армий (сначала 1-й, затем 8-й) Жерара считается одной из самых наименее изученных из всех командующих армиями. Пять командующих армиями либо не принимали участия в крупных битвах, либо приняли незначительное участие: Бертело, Бюа, Герр, По, Хиршауэр.

Как известно, награды являются важным, хотя и не единственным, мерилom профессионализма и качества совершенных героических поступков. Анализ проводился только по трем самым престижным наградам Франции (без учета иностранных, за исключением российского ордена Св. Георгия): орден Почетного легиона, Военная медаль и Военный крест. Во время войны (и после) генералы были награждены орденом Почетного легиона, но только 27 человек (исключая По) стали полными кавалерами, т. е. были удостоены всех пяти степеней ордена, одиннадцать человек – четырех, и только трое (Мазель, Мишле и Туте) были награждены тремя степенями. Полным кавалером ордена во время войны стали двенадцать человек, из них первыми (18 сентября 1914 г.) стали Дюбайль и Монури, последними (10 июля 1918 г.) – Гийома, Файоль и Юмбер. После войны (между 1919 и 1934 гг.) полными кавалерами стали еще двенадцать человек, и самым последним (1935) полным кавалером – д'Юрбаль. Во время войны ни одной степени ордена Почетного легиона не получили Путц и Туте.

Военную медаль получили 20 командующих армиями и групп армий, из них во время войны – 12 человек, остальные – после окончания боевых действий (включая Манжена – единственного из них, награжденного посмертно), и только один из двадцати (По) был удостоен этой награды до войны (1913). Военным крестом были награждены все, кроме трех человек (Мазель, Рок и Туте); Военный крест с пятью бронзовыми пальмовыми ветвями получили трое (Дегут, Гийома и Файоль). Только девять из сорока двух генералов удостоились чести быть награжденными высшей военной наградой Российской империи – орденом Св. Георгия (4-й ст.): в 1915 г. – Гуро и Монури, в 1916 г. – Дюбайль, Гросети, По, Петен и Фош, и в 1917 г. – Мэстр и Файоль⁴⁶¹.

11 ноября 1918 г. почти все генералы находились на военной службе. В частности, окончание войны на посту командующими армиями и групп армий встретили шестнадцать человек; на посту генерал-инспекторов – пятеро, командующих округами – двое (Мазель и Нивель), на разных долж-

⁴⁶¹ Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки (1769–1920). Биобиблиографический справочник. М., 2004. С. 479, 482, 505, 650, 654, 688, 697, 802, 809.

ностях – семь (Фош был Верховным главнокомандующим действующих во Франции союзных армий, По возглавлял французскую военную миссию в Австралии, Дюбуа и Модюи находились в распоряжении военного министра и т. д.), в запасе – восемь, в отставке – трое (Дюбайль, Лангль де Кари и Туте) и один умер (Гросети).

До войны и в ходе войны генералы служили не только на строевых частях. Они могли приобретать и опыт работы в штабах разного уровня, включая штаб бригады или дивизии и заканчивая Генштабом, не забывая о Роке, служившим в марте–декабре 1916 г. военным министром.

Во время войны, в течение разного временного промежутка (от нескольких недель до нескольких месяцев), в Главной штаб-квартире служили трое будущих командующих армиями (Бертело, Бюа, Депре); менее года каждый (от одного до девяти месяцев) восемь человек служили начальниками штабов армий; также менее года (от четырех до восьми месяцев) служили начальниками штабов групп армий пятеро (Антуан, Бюа, Дебене, Дегут, Мишле). Один из них (Бюа) служил начальником штаба Главной штаб-квартиры (июль–ноябрь 1918 г.) и четверо (Антуан, Дебене, Дегут и Мишле) – начальниками штабов групп армий, и только трое (Бошрон де Буассуди, Дюшен, Дегут) – начальниками штабов армейских корпусов. Один генерал (Дебене) дважды занимал должности двух «видов» штабов: начальника штаба армии (1-й) и начальника штаба группы армий (Восточной). Примечательно, что после штабной работы ни один генерал не вернулся на должность командующего армией или группы армий; только Фош с поста начальника Генштаба был назначен Верховным главнокомандующим.

Отдельно хотелось бы выделить основные этапы службы о только что упомянутом Бюа. Уже до войны он получил опыт штабной работы (служил в Военном министерстве при военном министре Мильеране) и накануне войны преподавал тактику в Высшей военной академии. С началом мобилизации он вошел (как оказалось, на одну неделю) в состав 3-го бюро (ведавшее оперативными вопросами) Главной штаб-квартиры. Всего в течение войны, с августа 1914 г. по ноябрь 1918 г., Бюа находился на штабной работе 24 месяца (преимущественно служил в Главной штаб-квартире и Военном министерстве), 13 месяцев на строевых должностях (командир двух пехотных бригад, двух пехотных дивизий, одного армейского корпуса, командующий одной армией) и 14 месяцев возглавлял Генеральный артиллерийский резерв. Окончание войны он встретил символично: начальником штаба Главной штаб-квартиры. Вероятно, не случайно он впервые возглавил армию (5-ю) одним из самых последних, за пять месяцев до окончания войны (10 июня 1918 г.), вместе с Дегутом, также впервые возглавившего армию (6-ю). Самым последним стал Митри, возглавившего армию (9-ю) 6 июля, и также впервые.

Очень достойно проявили себя двенадцать командующих армиями и групп армий (Бюа, Гийома, Дебене, Лангль де Кари, Модюи, Монури, Мэстр, Петен, Рюффе, Файоль, Фош, Хиршауэр), преподававшие в Высшей во-

енной академии, доказав, что они сильны не только на преподавательской кафедре: пятеро (Лангль де Кари, Мэстр, Петен, Фош и Файоль) из девяти (включая дополнительно Франше д'Эспре, Кастельно, Дюбайля и Мишле) возглавили группы армий; двое (Петен и Фош) из четырех (включая дополнительно Жоффра, никогда не учившегося в Высшей военной академии, и Нивеля) стали Верховными главнокомандующими, другие двое (Бюа и Дебене) из семи (включая дополнительно генералов Белена, Пелле, Кастельно, Пона и Антуана) – служили начальниками штаба Главной штаб-квартиры.

По результатам войны титул маршала Франции (со смертью в 1895 г. Канробера к 1914 г. в живых не осталось ни одного маршала) получили восемь человек (при президенте Франции Пуанкаре – Жоффр, Фош и Петен, при президенте Франции Мильеране – Галлиени, Лиоте, Франше д'Эспре, Файоль и Монури), из них командующих армиями были пятеро (Монури, Петен, Файоль, Фош и Франше д'Эспре). Только один из восьми (если не из всех маршалов Франции за весь период существования данного титула), Фош, стал маршалом трех стран – Великобритании (19 июля 1918 г.), Франции (6 августа 1918 г.) и Польши (13 апреля 1923 г.). Среди пятерых только одному титул маршала был присвоен посмертно (31 марта 1923 г.), спустя два дня после его смерти (28 марта) – Монури. Он стал четвертым маршалом, которому этот титул был присвоен посмертно (первым стал в 1814 г. Кадудаль). Это очень редкий факт, ибо, не считая Монури, титул маршала Франции со времен Старого порядка по 1984 гг. (т. е. в течение двухсот лет) присваивался посмертно семь раз (включая умершего в 1916 г. «колониального администратора» Галлиени, возведенного в маршальское достоинство в 1921 г.).

Примечательно, что во время войны титул маршала получили только два генерала и не находившиеся в момент назначения на посту командующего армией или группой армий – 25 декабря 1916 г. Жоффр (в «обмен» на его отправку в отставку) и 6 августа 1918 г. Фош (назначенный четыре месяца назад, 26 марта, Верховным главнокомандующим).

Отдельно нельзя не сказать о самом известном генерале, ставшим маршалом (во время войны), чье имя навечно оказалось связано с победой Франции – Фоше. Во-первых, Фош имел прекрасное образование (не считая Политехнической школы, окончил Высшую военную академию, Фонтенблосское артиллерийское и инженерных войск и Сомюрское кавалерийское училища). Во-вторых, не только работал преподавателем и стал руководителем Высшей военной академии (в течение 21 месяца), но и внес существенный вклад в развитие французского высшего военного образования: в 1911 г. основал вышеупомянутую Общевоинскую академию, существующую и ныне. В-третьих, имел солидный опыт командования: дивизией – семнадцать месяцев, корпусом – двадцать, группой армий – двадцать шесть, но армией (9-й) Фош командовал всего шесть недель. В-четвертых, имел хороший опыт штабной работы (до войны служил в Генштабе и начальником штаба армейского корпуса; во время войны – помощником Верховно-

го главнокомандующего Жоффра). В-пятых, впервые за всю войну именно ему как французскому Верховному главнокомандующему (хотя не столько из-за его авторитета, сколько из-за настоящей объективной необходимости в едином руководстве) стали подчиняться (хотя и не без оговорок) все действовавшие во Франции союзные силы, включая и британские войска (еще ранее, на Балканах командующий СВА Гийома провел большую и успешную работу по созданию действительно союзного командования, обладавшего реальной властью над союзными силами и прежде всего над британскими войсками⁴⁶²). Более того, впервые за 182 года в истории британского «маршалата» (с 1736 по 1918 г.) Фош стал маршалом-иностранцем (не считая коронованных особ); следующим (и крайним) генералом (не считая коронованных особ и первых лиц государств), получившим британский фельдмаршальский жезл, спустя 32 года после назначения Фоша, станет в 1950 г. австралийский военачальник (Т. Блэми). В том же 1918 г. Фош стал первым из командующих армиями (разумеется, традиционно не считая Жоффра), вошедшим в состав Французской академии (18-е кресло); вторым (1929) стал Петен (вместо умершего Фоша), третьим (1934) – Франше д'Эспре (14-е кресло).

С другой стороны, следует заметить другое. Во-первых, Фош несет ответственность за большие потери во Втором сражении при Артуа и в сражении при Сомме, что стало причиной его смещения с поста командующего Северной группы армий, после чего с 27 декабря 1916 г. он оказался в запасе (будучи кавалером Военной медали, Военного креста и полным кавалером ордена Почетного легиона). Хотя ради той же справедливости следует заметить, что виновен был не только он один: неслучайно Фоша называют даже «козлом отпущения»⁴⁶³. Во-вторых, Фош (без боевого опыта, как и Петен, но старше его на пять лет) недооценивал новую военную технику: 17 августа 1918 г. он написал начальнику британского Имперского Генерального штаба генералу Уилсону: «Для победы в войне нам требуется как можно быстрее набрать насколько возможно большее количество живой силы. Любые другие способы приведут только к затягиванию войны с неясным результатом. Если танки и авиация поглотят большое количество солдат, это будет ошибкой»⁴⁶⁴. В-третьих, Фошу так и не удалось изобрести ни новые Канны, ни новый Аустерлиц, ни новую Йену, и ему так и не удалось стать новым Клаузевицем. Впрочем, как и другому представителю французского (и не только) генералитета.

Таким образом, можно составить портрет среднестатистического командующего армией или группы армий: ему было 57 лет; он имел хорошее выс-

⁴⁶² Fassy G. Le commandement unique aux armées alliées d'Orient // *Revue historique des armées*. 2002. № 1. P. 55–57.

⁴⁶³ Franc C. Op. cit. P. 229.

⁴⁶⁴ Цит. по: Pedroncini G. Op. cit. P. 440 (note № 1).

шее военное образование, даже мог служить преподавателем в военно-учебном заведении; участвовал, как минимум, в одной из самых крупных битв (Приграничные сражения, Марна, Сомма, Верден, «наступление Нивеля», крупные сражения 1918 г.); имел опыт командования (исключая генералов с самым продолжительным и самым коротким периодами командования) дивизией – шесть месяцев, корпусом – двенадцать, армией – одиннадцать. Обладал хорошей штабной подготовкой, командовал в среднем одной-двумя армиями и был кавалером ордена Почетного легиона, Военной медали и Военного креста.

Можно составить и портрет среднестатистического маршала Франции эпохи Великой войны (без учета данных о Галлиени, Жоффра, Лиоте и Моноури). Частично он повторял портрет среднестатистического командующего армией или группы армий: ему было 65 лет, с отличным высшим военным образованием. До войны служил преподавателем в Высшей военной академии, обладал хорошей штабной подготовкой, мог выступать в качестве автора научных трудов. Не обладал серьезным боевым опытом, но прошел все ступени командования (до и во время войны) – от полка до групп армии включительно, но участие в крупнейших битвах для него было нехарактерно. К концу войны был кавалером Военной медали, Военного креста, всех степеней ордена Почетного легиона и ордена Св. Георгия. Опыт командования полком, бригадой, дивизией, корпусом, армией и группой армий был неравномерным: например, срок командования полком у Франше д'Эспре составил около 5 лет, у Файоля – около 1 года; дивизией Франше д'Эспре командовал 27 месяцев, а Файоль совершенно не командовал дивизией; Фош командовал корпусом 21 месяц, а Петен – восемь; армией Файоль командовал 28 месяцев, а Фош – 6 недель; группой армий Фош командовал 30 месяцев, Петен – около 12 месяцев.

Самые скромные показатели (с точки зрения статистики) среди пяти маршалов оказались у Петена, не проявившего себя ничем выдающимся: в колониальных войнах не участвовал, имел небольшой опыт командования дивизией (2 месяца), не имел опыта штабной работы, зато достаточно долго командовал корпусом (8 месяцев во время войны), армией (10 месяцев) и группой армий (12 месяцев). Но, вступив в войну полковником (в силу возраста должен был выйти в отставку), за восемь месяцев стал сначала бригадным (30 августа 1914 г.), затем дивизионным (20 апреля 1915 г.) генералом, 21 июня 1915 г. (т. е. спустя менее года после начала войны) возглавил армию (2-ю) и под конец войны добился маршальского жезла. С другой стороны, еще более быструю карьеру сделал д'Юрбаль: 2 августа он встретил в чине бригадного генерала на посту командира драгунской бригады, 25-го возглавил кавалерийскую дивизию, 30-го получил чин дивизионного генерала, 30 сентября стал командиром армейского корпуса и 2 апреля 1915 г. (на пару месяцев ранее, чем Петен, т. е. спустя восемь месяцев после начала войны) – командующим армией (10-й). (Правда, после отставки, как гово-

рилось выше, в апреле 1916 г., д'Юрбаль отныне служил только в качестве генерал-инспектора.)

Жизненный путь между 50-ю и 59-ю годами окончили 4 человека, между 60-ю и 69-ю годами – 9 человек, между 70-ю и 79-ю годами – 17 чел., 80-ю и 89-ю годами – 10 человек, между 90 и 99-ю годами – 2 человека; только один (57-летний Гросети) умер во время войны, не дожив десять месяцев до ее окончания. До начала Второй мировой войны (1939) скончались 27 человек, и к 1940 г. остались в живых 11 командующих. Один (Гийома) умер спустя восемь дней после нападения на Францию гитлеровских войск, во время войны – семеро (один из них, Дебене, был убит в 1943 г. макизаром за поддержку правительства Петена и похоронен в один и тот же день с бывшим командующим ФВА генералом Анри и великим князем Борисом Владимировичем, внуком Александра II). Освобождение Парижа от фашистской оккупации (август 1944 г.) не смог увидеть Кастельно – он умер в возрасте 93 лет в марте 1944 г., в отличие от 84-летнего Антуана, скончавшегося в декабре того же года. Только трое бывших командующих армиями пережили Вторую мировую войну – Гуро (скончался в 1946 г.), Дюшен (скончался в 1950 г.) и Петен (скончался в 1951 г.), оказавшийся старейшим из всех командующих армиями и групп армий и умерший в 95 лет. Несколько человек умерли в родном городе: Дебене (в Бург-ан-Брессе), Дегут (в Шарнэ), Путц (в Меце), Рюффе (в Дижоне).

Девятнадцать командующих армиями и групп армий удостоились чести быть похороненными в Доме инвалидов, но только останки двадцатого, Фоша, находятся (вместе с семьей другими знаменитыми персонажами истории Франции) вокруг гробницы императора Наполеона I. Однако самое невероятное захоронение связано с главой Общества памяти погибших на полях Шампани Гуро. Бывший командующий 4-й армией (которой он командовал 29 месяцев с перерывом) завещал похоронить его (что и было исполнено) вместе с офицерами и солдатами его армии, сражавшимися в ходе Первого (декабрь 1914 г. – март 1915 г.) и Второго (сентябрь–октябрь 1915 г.) сражений в Шампани и Сражения при Шампанских холмах (апрель–май 1917 г.), где на ферме Наварен в 1923 г. им был воздвигнут памятник «Павшим воинам в Шампани» (на памятнике выбит перечень наименования сражавшихся здесь воинских частей, включая 1-ю и 3-ю Особые пехотные бригады генералов Лохвицкого и Марушевского). (Правда, в Первом сражении в Шампани Гуро не командовал этой армией.)

Таким образом, беглый аналитический обзор кратких биографий сорока двух командующих французскими четырнадцатью армиями и четырьмя группами армий периода Первой мировой войны позволяет сделать предварительные выводы об уровне профессионализма французского генералитета накануне 1914 г. и во время войны.

В целом общий образовательный, служебный и военно-теоретический уровень представителей французского генералитета в виде будущих ко-

мандующих армиями и группами армий представляется солидным, равно как система отбора и подготовки кадров будущих генералов и открытость военной элиты, не знавшей сословных преград, – среди сорока двух генералов и маршалов были представлены все слои общества. Наличие довоенного боевого опыта, благодаря которому будущие командующие армиями и группами армий приобрели способность принимать оптимальные решения и рисковать в боевых условиях, позволяет изучить военную и внешнеполитическую историю Франции конца XIX – начала XX в.: большинство генералов приняли активное участие в колониальных войнах Франции на двух континентах (Африки и Азии), в т. ч. во время крупных дипломатических конфликтов (Фашода).

До и во время войны полководцы (за редким исключением) последовательно прошли все этапы военно-иерархической лестницы: прежде чем возглавлять армии или группы армий, они получили определенный опыт (в зависимости от продолжительности командования и не столько от наличия собственного творческого потенциала, как способности и умений его развития), командуя полками, бригадами, дивизиями, корпусами; часть из них получили опыт штабной работы.

Некоторые из будущих генералов и маршалов (Бюа, Ланрезак, Манжен, Петен) пытались преодолеть (безуспешно) господствующие военно-теоретические взгляды, уже предвидели (в той или иной мере) характерные черты будущей войны: массированное применение артиллерии, в т. ч. тяжелой; участие массовых армий; необходимость координации действий разных родов войск. Но их взгляды оставались теорией, которая могла быть подтверждена (или опровергнута) только практикой, т. е. войной.

Думается, на данном этапе изучения можно утвердительно сказать, что в целом французский генералитет в лице его будущих сорока двух генералов и маршалов (со всеми возможными человеческими, национальными и пр. недостатками) был вполне подготовлен к будущей войне (в том виде, в каком ее представляло военно-политическое руководство Франции) и должен был внушать уверенность французскому обществу в предстоящей скорой победе.

Во время войны французский генералитет в лице его сорока двух представителей прошел через несколько кризисов командований (август–сентябрь 1914 г., декабрь 1916 г., весна–лето 1917 г.), которые приводили к смене командующих армиями и групп армий. Разумеется, не все командующие оказались на высоте столь высоких ими занимаемых должностей, а неизбежные во время войны кадровые перестановки (в основе которых лежала разная мотивация, в т. ч. субъективного характера, подразумевающая, например, наличие у того или иного командующего заступников или врагов среди политических деятелей) не всегда отвечали ситуации и оказывались неудачными. Впрочем, как и в любой армии.

Безусловно, любая попытка оценки деятельности каких бы то ни было командующих армиями и группами армий всегда будет субъективна, но

нельзя не попытаться определить несколько лучших полководцев Франции периода Великой войны по некоторым условным характеристикам. По показателю высокой результативности действий можно отметить Кастельно; как командующего, сделавшего быструю карьеру, – д'Юрбаля; как лучшего полководца, высоко оценившего новую боевую технику, – Петена; как лучшего штабного работника – Бюа; как самого популярного в войсках – Гуро; как самого известного в истории войны – Фоша. Однако назвать кого-либо среди командующих армиями или группами армий лучшим стратегом французского генералитета представляется затруднительно. Думается, в данном случае речь может идти либо о Фоше, либо о Петене, и, скорее всего, о втором, чем о первом.

Прийти к окончательному выводу об уровне профессионализма французских командующих армиями и группами армий во время войны, думается, следует только после детальной проработки проблемы с привлечением разнообразной гаммы источников, исследовательской литературы и после сравнительного анализа по заранее отобраннным критериям с другими представителями французского же генералитета, имевшими потенциал для командования армиями, и аналогичными представителями генералитета важнейших союзниц Франции по Антанте, – с Россией и Англией, а также с представителями генералитета противника, и прежде всего с генералитетом Германии и Австро-Венгрии.

*Аксенов В.Б.***Убить Николая II: угрозы, слухи, реалии (1914–1918 гг.)**

Аннотация: В статье рассматривается казнь бывшего императора Николая Романова сквозь призму сформировавшегося в обществе образа царя, изучаются особенности восприятия современниками известий о его убийстве, исследуются причины предвидения расправы. Автор объясняет равнодушные обывателей распространенным образом императора как предателя. Согласно массовым случаям оскорблений Николая II задолго до революции значительная часть народа внутренне отреклась от самодержца, почти половина обценных высказываний содержали угрозы или пожелания смерти. При этом формировавшийся эсхатологический дискурс включал в себя и образ Николая II как Ирода-Антихриста. Апокалиптические настроения оказались усиленными начавшейся революцией и Гражданской войной, однако в народной мифологии этого времени роль Антихриста переходила к новым «героям». Образ царя при этом не стал более комплиментарным, он больше не являлся достаточно сильным раздражителем, и потому современники теряли интерес к его персоне. Распространившиеся ровно за месяц до настоящего убийства слухи о казни бывшего императора свидетельствовали о том, что подобная развязка представлялась современникам наиболее вероятной.

Ключевые слова: Николай II, казнь царя, слухи, эсхатология, Первая мировая война, революция, Гражданская война

*Aksenov V.B.***Kill Nicholas II: Threats, Rumors, Realities (1914–1918)**

Abstract: The article analyzes the execution of the former emperor Nikolai Romanov through the prism of the image of the tsar, which has been formed in the society, studying the peculiarities of the contemporaries' perception of the news of his assassination, analyzing the reasons for anticipating the reprisals. The author explains the indifference of average citizens to the widespread image of the emperor as a traitor. According to the mass-scale insults to Nicholas II long before the revolution, a significant part of the population inwardly disowned the autocrat; almost half of the obscene statements contained threats or wishes for death. The eschatological discourse that emerged included the image of Nicholas II as Herod the Antichrist. The apocalyptic moods were strengthened by the revolution and the Civil War, but in the popular mythology of the time the role of the Antichrist passed on to new "heroes". The image of the Tsar did not become more complimentary, he was no longer a sufficiently strong irritant, and therefore contemporaries lost interest in his persona. Rumors about the execution of the

former emperor, which had circulated exactly a month before the real murder, indicated that this outcome seemed the most likely to contemporaries.

Keywords: Nicholas II, execution of the tsar, rumors, eschatology, World War I, revolution, Civil war

Убийство бывшего императора с семьей в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. в «доме особого назначения» Екатеринбурга остается в исторической памяти россиян травмирующим событием, обрастающим мифами, легендами или просто инсинуациями. Создается впечатление, что современники намного спокойнее отнеслись к известию о казни, нежели их потомки рубежа XX–XXI вв. Причисление царской семьи к лику «страстотерпцев» не примирило общество, а только подлило масла в огонь политических споров о степени ответственности ВЦИК (В. Ленина, Я. Свердлова) или уральского облсовета (Ф. Голощекина, Я. Юровского и др.), определении казни как «красного террора», «уголовного преступления», «сведения личных счетов» В. Лениным за казнь старшего брата, а то и вовсе «ритуального убийства» и т. д. Между тем представляется очевидным, что любое историческое событие должно изучаться в контексте эпохи, и помимо мотивов действий отдельных лиц важно учитывать настроения, психологию общества в целом.

Детали взаимоотношений Москва – Екатеринбург хорошо изучены в историографии. Очевидно, что Я. Свердлов, В. Ленин обсуждали с Ф. Голощекиным вариант казни царя на Урале, но, по-видимому, в качестве крайней меры, предпочитая на первом этапе организацию публичного суда над бывшим царем в Москве. 1 апреля 1918 г. ВЦИК вынес постановление о формировании и переправке в Тобольск отряда в 200 человек с целью вывезти царскую семью в Москву, однако затем решено было определить Екатеринбург в качестве промежуточного пункта⁴⁶⁵. Я. Юровский впоследствии подтверждал, что и в мае ВЦИК не отказался от идеи суда над бывшим императором⁴⁶⁶. В июне 1918 г. М.С. Урицкий, допрашивая В.Н. Кокцовца, заявил, что «советская власть решила внести действия бывшего императора на рассмотрение народного суда»⁴⁶⁷. Однако подобные перспективы таяли по мере осложнения ситуации на Урале, телеграфная связь между Москвой и Екатеринбургом прерывалась, и 16 июля, готовя ответ на поступивший из Копенгагена запрос, Ленин заявлял, что все слухи о расстреле царя являются «ложью капиталистической прессы». Вечером того же дня в Москву пришла телеграмма, в которой Уральский облсовет просил санкций на расстрел. Сторонники перенесения всей полноты ответственности на ВЦИК указывают, что Москва не могла промолчать, и последующий факт расстрела свидетельствует о том, что отмашка была дана столицей,

⁴⁶⁵ Иоффе Г.З. Революция и судьба Романовых. М., 1992. С. 176.

⁴⁶⁶ ГА РФ Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 31.

⁴⁶⁷ Кокцов В.Н. Из моего прошлого. Т. 2. Париж, 1933. С. 462.

т. к. уральцы бы не проявили такую инициативу. Вместе с тем последнее утверждение неочевидно. Во-первых, нужно учесть, что большевики не являлись единственной политической силой в городе. В состав Уральского совета входили агрессивно настроенные к царю левые эсеры, в городе еще более радикальными заявлениями отличались анархисты. Во-вторых, сами местные большевики отличались чрезмерной инициативностью, уходящей корнями в историю уральского революционного движения. Иоффе отмечает, что Уральский совет был настроен по отношению к Москве «сепаратистско-местнически»; но и внутри совета были разногласия: отдельные его члены называли Голощекина «верноподданным Москвы», упрекали в предательстве своей уральской организации⁴⁶⁸. У местных «князьков» кружилась голова от свалившейся на них революционной власти.

«Решение» судьбы отрекшегося царя казалось способом политического самоутверждения, поэтому уральцы изначально были настроены на казнь. Когда В. Яковлев по поручению Свердлова только направлялся в Тобольск за Романовыми, ему местные революционеры делали предложения инсценировать побег и убить Николая⁴⁶⁹. Яковлев свидетельствовал, что по прибытии в Екатеринбург на станции толпа встречала его криками: «Задушить их надо! Наконец-то они в наших руках!»⁴⁷⁰ Редактор «Уральского рабочего» В. Воробьев рассказывал, что в газету постоянно приходили письма с требованием расстрела семьи бывшего царя⁴⁷¹. Кроме того, ходили слухи о подготовке в Екатеринбурге выступления анархистов, которые требовали немедленной расправы над арестантами Ипатьевского дома. Даже члены облисполкома левые эсеры М. Хотимский и Н. Сакович грозили большевикам в Совете: «Не уничтожите Николая Кровавого – сделаем это сами!»⁴⁷² Юровский рассказывал М.Н. Покровскому, что уже после совершенного убийства 25 человек рабочих, приглашенных для вывоза останков, были разочарованы тем, что не им пришлось казнить узников⁴⁷³.

Раздававшиеся в адрес отрекшегося императора проклятия и угрозы наводят на мысль о том, что с какого-то момента его гибель была предрешена. Колчаковский следователь Н.А. Соколов полагал, что Николай II и его семья были обречены еще с марта 1917 г., когда оказались под арестом Временного правительства⁴⁷⁴. Г.З. Иоффе обращает внимание, что сам Николай II с детства был настроен на неудачи и страдания, считая их предопределенными

⁴⁶⁸ Иоффе Г.З. Революция... С. 197.

⁴⁶⁹ Там же. С. 180.

⁴⁷⁰ Яковлев В. Последний рейс Романовых // Урал. 1988. № 7. С. 163.

⁴⁷¹ Воробьев В. Конец Романовых // Прожектор. 1928. № 22. С. 26.

⁴⁷² Иоффе Г.З. Революция... С. 335.

⁴⁷³ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 32.

⁴⁷⁴ Соколов Н. Убийство царской семьи. Берлин, 1925. С. 267, 270.

своим рождением в день святого Иова Многострадального⁴⁷⁵. О том же писал М. Палеолог, передавая будто бы сказанные царем слова: «Я обречен на страшные испытания; но я не получу моей награды здесь, на земле»; в высшем свете ходили слухи, особенно актуальные в годы Первой мировой войны, что все действия императора обречены на катастрофу⁴⁷⁶. Мистицизм августейшей семьи, вышедший боком императору из-за «распутинской истории», хорошо известен и описан в литературе^{477, 478}, однако показательно, что пророчества о смерти императора были распространены в народной среде – они стали характерным признаком усиленных Первой мировой войной эсхатологических ожиданий. После 17 июля 1918 г. поисками мистических причин занялись некоторые нечистоплотные «деятели» (С. Нилус, Р. Вильтон, Энель), пытавшиеся представить убийство в контексте антикатехонического «жидомасонского заговора», упуская из виду, что в свете крестьянской мифологии Николай II нередко представлял не «удерживающим», а самим Антихристом.

Народная эсхатология ожидаемо пробуждается во времена глобальных катастроф, массовое сознание ищет знаки, позволяющие связать трагические события с библейскими пророчествами. Одним из таких знаков стало солнечное затмение 8 августа 1914 г., в преддверии которого периодическая печать пыталась предотвратить апокалиптические интерпретации, указывая, что солнечные затмения предшествовали Невской и Куликовской битвам⁴⁷⁹. Дворяне, отправившиеся в Крым для наблюдения за затмением из естественнонаучных интересов, также поддавались мистическим настроениям, обращая внимание на ночные звездопады⁴⁸⁰. При этом один вид диких приспособлений «остроумов» (астрономов) провоцировал эсхатологические страхи у крестьян в неменьшей степени, чем само природное явление, о чем еще писали по следам затмения 7 августа 1887 г. А.П. Чехов, В.Г. Короленко. Расставленные на штативах громоздкие телескопы представлялись «невиданными железными животными на странных ногах», пробуждая в памяти апокалиптические предсказания наступления «железного мира»⁴⁸¹. Однако в 1914 г. «знаков» Апокалипсиса было заметно больше.

⁴⁷⁵ Иоффе Г.З. Революция... С. 5.

⁴⁷⁶ Палеолог М. Дневник посла. М., 2003. С. 86, 98.

⁴⁷⁷ Трубецкой Е.Н. О христианском отношении к современным событиям // Русская свобода. Пг., 1917. № 5. С. 3–8; Кизеветтер А. Письма царицы // Современные записки. 1922. Кн. XIII. Культура и жизнь. С. 327–328.

⁴⁷⁸ Профессор Московской духовной академии А.И. Осипов считает, что лишь внешне религиозность Николая II и Александры Федоровны напоминала православие, тогда как по своей сути носила «отчетливо выраженный характер интерконфессионального мистицизма» (Осипов А.И. О канонизации последнего русского царя // Благодатный огонь. Электронный журнал. URL: <http://www.blagogon.ru/biblio/844/> (дата обращения 13.10.2018).

⁴⁷⁹ Нива. 1914. № 32. С. 640.

⁴⁸⁰ Асакова-Сиверс Т.А. Семейная хроника: В 2-х кн. Кн. 1. Париж, 1988. С. 242.

⁴⁸¹ Короленко В.Г. На затмении (Очерк с натуры) // Русские ведомости. 1887. № 244.

В июле 1914 г. в одной оренбургской станице вспоминали слова странника Ивана Митрича о «железном мире»: «Как настанут последние времена, все изменится, по-иному будет: полетят железные птицы под самые облака и будут клевать православных железными носами и плевать на землю сверху ядрами. А от тех плевков загорится мать сыра земля и дома и люди. Не будет от этих железных птиц спасенья ни старому, ни малому. И будет гром великий от полета их, даже голоса человеческого не услышите!»⁴⁸² Официальная пропаганда пыталась разыграть карту религиозных предрассудков народа, представляя в печати, лубочных картинках и плакатах Вильгельма II в качестве Антихриста. Однако горожане сообщали, что в деревнях среди крестьян вспыхивали споры, кто все-таки является «настоящим» Антихристом, Вильгельм или Николай⁴⁸³.

Инфернализация Николая имела вполне рациональные основания, проходила на фоне роста крестьянского недовольства войной, наделения царя ответственностью за внутренние и внешние неудачи. Важным историческим источником являются протоколы обвинений подданных в нарушении 103 ст. Уголовного уложения (Об оскорблении царствующих особ), позволяющие реконструировать «царский обценный дискурс», распространившийся по всей территории империи. В годы Первой мировой войны больше всего соответствующих дел было заведено в Сибири – 24% (лидировала Томская губ.) и Поволжье – 20% (на первом месте там находилась Саратовская губ.), далее следовали Центральная Россия, включая обе столицы – 17% (максимум – в Московской губ.), Малороссия – 15% (Харьковская губ.), Урал – 13% (Пермская губ.), области кубанского и донского казачества – 8% (на Дону критика власти звучала чаще, чем на Кубани), Кавказ – 3% (Тифлисская губ.), среднеазиатские территории в совокупности давали менее 1% дел⁴⁸⁴. Разумеется, подобная география оппозиционности достаточно условна, поскольку отражает не только недовольство обывателей, но и специфику организации власти на местах.

Среди нарушителей безоговорочно преобладали крестьяне (73% из почти 1,5 тысяч изученных уголовных дел), далее шли мещане (16%), поселяне (5%), казаки (2%), по 1% дворян, солдат и представителей духовенства. Вместе с тем это не означает, что верховную власть ругали исключительно «низы». Сказывались прежде всего особенности заведения такого рода дел, возникавших, как правило, по доносу свидетелей о произнесении ругательств в публичных местах. Повышенную экспрессивность крестьян отчасти можно объяснить спецификой деревенского эмоционального сообщества, а также гендерными особенностями. Эмоциональнее всего в адрес Николая II высказывались малограмотные женщины-крестьянки, дополняя

⁴⁸² Кривошеков А.И. Легенды о войне // Исторический вестник. 1915. № 10. С. 201.

⁴⁸³ Краузе Ф. Письма с Первой мировой. СПб., 2017. С. 95 (примеч.).

⁴⁸⁴ Здесь и далее подсчитано по: РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 476.

оскорбления угрозами и фантазиями на тему расправы: «когда его поймают, то я первая выколю ему глаза вилкой и чтобы его порубили на котлеты», «если бы он мне попался, я бы его, сукина сына, так, вот так разорвала», «взяла бы я царя и разорвала его пополам за то, что он требует недоимку», «если бы этот царь попался мне на глаза, то я бы его зубами и руками раздернула, а если бы попало мне ружье, то я бы его из ружья застрелила», «если бы я теперь встретила этого глупого Николашку, то вцепилась бы в него и вырвала бы ему кишки»⁴⁸⁵.

Как отметил Б.И. Колоницкий, согласно наблюдениям офицеров охранного отделения и дореволюционным криминологам, схожие настроения были распространены во всех социальных слоях⁴⁸⁶. М. Палеолог осенью 1914 г. констатировал, что в высшем обществе оскорбительные отзывы о Николае II в частных беседах являлись обычным делом⁴⁸⁷.

Конечно, императора ругали и раньше⁴⁸⁸. Видимо, перелом пришелся на период Русско-японской войны и первой революции. Крестьянин И. Юров вспоминал, что если в 1890-е гг. царя иначе как земным богом не называли, то после 1908 г., по мере ослабления «дикого суеверия» и религиозности, многие начали желать ему «скорого свержения и казни»⁴⁸⁹. За годы «германской» войны уход кормильцев на фронт, реквизиции скота и продовольствия, новые налоги и постепенно менявшаяся по законам военного времени повседневность не могли не сказаться на психологии масс. Вместе с тем брань вовсе не означала принадлежности субъекта к революционной части общества. Чины полиции признавали, что нередко ругательства произносились «без всякого смысла, по привычке», как правило в составе матерных оборотов речи⁴⁹⁰. В других случаях, наоборот, выдвигались вполне осмысленные претензии, сопровождавшиеся «мотивировочной частью». Как правило, они отличались наивностью и были связаны с появившимися новы-

⁴⁸⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 476. Л. 77–77 об., 216 об., 309, 423, 506.

⁴⁸⁶ Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010. С. 66.

⁴⁸⁷ Палеолог М. Дневник посла. М., 2003. С. 162.

⁴⁸⁸ Иванов Л.М. Дела о привлечении крестьян к ответственности по 103-й и 246-й статьям как источник для изучения крестьянских настроений кануна первой революции // Проблемы источниковедения. Т. VII–VIII. М., 1959. С. 119–134; Побережников И.В. Дела об оскорблении императорской фамилии (Сибирь, вторая половина XIX в.) // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 383–390; Безгин В.Б. «Царь-батюшка» и «народ-богоносец» (Крестьянский монархизм конца XIX – начала XX в.) // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета. Вып. 2. СПб., 2004. С. 29–34; Колотильщикова Е.А. Дела об оскорблении его императорского величества и лиц царствующего дома как источник изучения крестьянского сознания в конце XIX – начале XX в. (по материалам Тверской губернии) // Историческая память и социальная стратификация. Социокультурный аспект (Материалы XVII международной научной конференции, Санкт-Петербург, 16–17 мая 2005). СПб., 2005. С. 142–147.

⁴⁸⁹ Юров И. История моей жизни. Рыбинск, 2017. С. 132.

⁴⁹⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 476. Л. 121 об.

ми повседневными заботами. Так, в сентябре 1914 г. 78-летняя крестьянка Смоленской губ. Пелагея Чижова, жалуюсь на то, что из-за мобилизации ее сыновей ей приходится самой ухаживать за скотиной, помимо прочего, сказала: «Пуцай вашего царя убьют, пусть первая пуля попадет ему в грудь»⁴⁹¹. Довольно часто рефреном звучал земельный вопрос: «Нашего государя надо короновать коликом из-за угла за то, что забрал наших мужей и земли не дает», – произнесла крестьянка Полтавской губ. Ульяна Шерстюк⁴⁹².

Следует заметить, что, несмотря на бунтарскую активность солдатских матерей и жен (уже в августе по ряду городов прокатились бунты солдаток), «царский обценный дискурс» был мужицким на 86%. Причем ругали царя не только те, кому предстояло идти на войну. 22 июля 1914 г. крестьянин Уфимской губ. Семен Тебейкин, получивший освобождение от службы в армии по состоянию здоровья, говорил: «Вымазать бы его дегтем и поджечь»⁴⁹³. Сравнение возрастных групп обвиняемых и мобилизованных не обнаруживает прямых корреляций. Среди призывников преобладали лица 20–29 лет (49%), однако они дали всего 19,8% «хулителей». Большинство обвиняемых по ст. 103 относились к группе 30–39 (24,1%) и 40–49 лет (23,3%), но на них приходилось соответственно 30 и 5% мобилизованных. 6,7% оскорблений прозвучало от детей и подростков 10–19 лет. Еще 26,6% – от не призывавшихся вовсе «стариков» (50–59 лет – 17,3%, 60–69 – 7,5%, 70–79 – 1,5%, 80–95 – 0,3%).

Отсутствие прямой связи между тяжестью воинской повинности и оскорблениями подтверждается территориальным распределением обвинений по 103 ст. Наиболее напряженная ситуация сложилась в Акмолинской губ., а также Амурской и Забайкальской областях, где было мобилизовано 60,6, 55,8 и 54,8% от числа трудоспособных мужчин, но по числу оскорблений они заняли лишь 27-е, 53-е и 65-е место.

Царь традиционно-патерналистским сознанием наделялся персональной ответственностью за все обрушившиеся на народ внешние и внутренние беды. При этом в годы войны, как справедливо отметили В.П. Булдаков и Т.Г. Леонтьева, царь «словно намеренно принимал на себя весь груз провалов власти»⁴⁹⁴. А это, в свою очередь, наводило на мысль об отмщении. «На войне убили много наших солдат, может быть, и нас убьют, а все это из-за царя... Его самого надо убить», – рассуждал призванный на фронт крестьянин Пермской губ. Петр Полушкин в мае 1915 г.⁴⁹⁵ Убийство царя могло восприниматься и как способ остановить бойню, начатую по его желанию.

⁴⁹¹ Там же. Л. 24 об.

⁴⁹² Там же. Л. 338.

⁴⁹³ Там же. Л. 522 об.

⁴⁹⁴ Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию. М., 2015. С. 398.

⁴⁹⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 476. Л. 319 об.

Крестьянка Пермской губ. Устиния Першина утверждала: «Нашего царя и царицу надо убить; скорее окончится война и скорее возвратятся наши мужья»⁴⁹⁶.

Ругали не только Николая II, но на его долю приходилось 80% всех оскорблений представителей императорской фамилии, за ним следовали вел. кн. Николай Николаевич (6%), вдовствующая императрица Мария Федоровна (5%), императрица Александра Федоровна (4%), царевич Алексей (3%) и великие княжны (2%). При этом почти половина (44%) оскорблений императора содержала угрозу убийством или пожелание смерти. По этому показателю царь также занимал первое место. На втором месте находился вел. кн. Николай Николаевич (летальный исход ему сулили в 28% случаев из всех оскорбительных высказываний о нем), на третьем – царевич Алексей (25%), на четвертом – Александра Федоровна (15%), Марии Федоровне смерти желали лишь в 5% случаев.

Часто брань выражала сильную личную неприязнь, эмоционально окрашивала высказывание. Народ изощренно выдумывал подробности того, как именно следует разделаться с ненавистным правителем. «Надо бы нашему государю стрелять в рот, чтобы пуля вышла в жопу», – делился своими мыслями на сельском сходе крестьянин Вятской губ. Василий Фоминых 26 декабря 1914 г.⁴⁹⁷ Крестьянин Томской губ. Павел Плеханов, сына которого забрали в армию, полагал: «Во всем виноват государь. Ему надо голову отрубить, но не острым топором, а тупым, чтобы подольше помучился»⁴⁹⁸. В Астрахани легковой извозчик Василий Поляков уверял: «Если меня будут брать на войну, я все равно не пойду, а если пойду, то за Вильгельма и вместе с ним всажу нашему царю осиновый кол в задницу. Он всю Россию и нас мучит»⁴⁹⁹. Примечательно, что, согласно полицейскому протоколу, Поляков был «политически благонадежен».

Помимо устных проклятий совершались символические жесты в отношении царских изображений. Так, деревенские жители кидали их в печь или на пол, топтали, оплевывали и били палками, мужчины обнажали перед ними половые органы, а женщины, поворачиваясь задом, задирали юбки⁵⁰⁰. Горожане стреляли в лики царственных особ из револьверов⁵⁰¹. Актом десакрализации являлось крестообразное разрезание картин и выкалывание на них глаз, заимствованное, вероятно, из церковной традиции борьбы с неканоничными изображениями святых, когда по приказу патриарха Никона у раскольниче-

⁴⁹⁶ Там же. Л. 542.

⁴⁹⁷ Там же. Л. 148 об.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 301 об.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 178.

⁵⁰⁰ Там же. Л. 361, 366 об.

⁵⁰¹ ГА РФ. Ф. 102. ДП-ОО. Оп. 245. Д. 33. Т. 1. Л. 46 об., 232, 350.

ских икон демонстративно выцарапывали глаза. Так, в январе 1916 г. крестьянин Самарской губ. 26-летний Андрей Правдин, явившись в дом крестьянки Юрьевой и увидев висевшее на стене групповое изображение царской семьи, с проклятиями выколол оба глаза императору и один глаз наследнику престола⁵⁰². В некоторых случаях полиция усматривала ритуальный характер совершенных оскорблений. «На портрете, – сообщалось в одном из рапортов, – изображены государь император, государыня императрица и великие княжны: Ольга, Татьяна и Мария Николаевны, причем на местах глаз, носа, рта у всех дыры; на груди государя императора также дыры, а на руках государыни и великих княжон проколы. Портрет внизу на лицевой стороне слегка испачкан кровью, а на обратной стороне – большие кровавые пятна»⁵⁰³.

Следует заметить, что самым распространенным образом Николая II в обшечном дискурсе был образ дурака (43%), на втором месте стоял образ грабителя-кровопийцы (23%), а на третьем – лешего, черта, антихриста (13%). Например, крестьянин Тобольской губ. Лука Студенихин решительно заявлял: «Государь – это дьявол»⁵⁰⁴. Старообрядцы рассуждали об этом вполне рационально: «Государь, как взявший в свое ведение помимо светских, церковные дела – антихрист»⁵⁰⁵. Примечательно, что некоторые крестьяне с надеждой ожидали конца света, надеясь получить землю хотя бы от нечистой силы⁵⁰⁶. По деревням ходил слух о родившемся царе Ироде, некоторые считали, что это Николай II, сравнивая устроенную бойню мировой войны с «избиением младенцев»⁵⁰⁷. Любопытны в этом контексте слухи о бегстве Николая II по подземному ходу (иногда на автомобиле) в Германию и высказывания, что «за него у нас кто-то там правит»⁵⁰⁸. Эсхатология свойственна кризисным периодам истории, поэтому неслучайно повторение в XX веке слухов из эпохи церковного раскола и Петровских реформ. Следует заметить, что в мистифицированных высших слоях общества Антихристом считали не царя, а Распутина, который его совращает и переманивает на сторону зла; в феврале 1916 г. даже отставной министр А.В. Кривошеин признавался: «Право, я сам начинаю верить, что Распутин – Антихрист»⁵⁰⁹. В крестьянских же делах по 103 ст. имя Распутина ни разу не встречалось, и вся ответственность возлагалась на императора.

⁵⁰² РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 476. Л. 465 об. – 466.

⁵⁰³ Там же. Л. 114.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 222.

⁵⁰⁵ Там же. Л. 442, 443 об.

⁵⁰⁶ Мельгунова-Степанова П.Е. Дневник. 1914–1920. М., 2014. С. 41–42.

⁵⁰⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 476. Л. 332.

⁵⁰⁸ Там же. Л. 99 об. – 100.

⁵⁰⁹ Палеолог М. Дневник... С. 122, 451.

Апокалиптические предчувствия сливались с мыслями о неизбежности революции. Так, призванный на военную службу двадцатилетний крестьянин Вятской губ. Иван Бабушкин 28 мая 1915 г. сообщал: «Вот когда кончится война, то Романовскую фамилию сменят»⁵¹⁰. Крестьянин Московской губ. Ефим Клыков в октябре 1915 г., беседуя о войне в чайной лавке, выражал уверенность в том, что «после войны будет революция и Николая Александровича сместят, а вместо него будет Михаил Александрович»⁵¹¹.

Идеи царевубийства проникали в армию. В мае 1915 г. старший унтер-офицер Т.Ф. Качкин, беседуя с сослуживцем на злободневные темы, произнес: «Самое лучшее было бы убить Государя, и тогда перестала бы литься кровь и не страдало бы столько людей»⁵¹². На допросе Качкин признался, что говорил это, но в свое оправдание заявил, что «сам не знает, как это у него сорвалось с языка... у него часто мутнеет в голове». Качкин пытался сослаться на полученную после ранения психическую травму, в психиатрической литературе того времени широко обсуждался феномен травматического психоза, который помог бы ему оправдаться, однако следователь обратил внимание, что единственное ранение, полученное Качкиным, – ранение в палец правой руки, и отправил его под арест.

Определенное влияние на атмосферу в стране в военные годы оказывал рост психических заболеваний⁵¹³ и, в частности, распространение пророчеств душевнобольных, которые обращались к высочайшим особам, предупреждая их о грядущей катастрофе. Так, некий А.А. Гоголев писал вдовствующей императрице в 1915 г.: «Приближается время Оно уже теперь на коротке, Будет злое и великое несчастье которо небывало вжизне родине Царя нашего Императора Николая Александровича, это злое и великое несчастье должно пасть на долю великова князя наследника цесаревича Алексея Николаевича...»⁵¹⁴ (орфография и пунктуация оригинала сохранены. – В. А.). Доносы сумасшедших о заговорах против императора доставляли немало хлопот Департаменту полиции, отвлекая его силы на расследование бредовых фантазий, которые зачастую резонировали с эмоционально-экспрессивными высказываниями-угрозами простых людей и повторяли распространенные в обществе слухи.

Появлялись также цари-самозванцы. 28 декабря 1916 г. в штаб главкомандующего Юго-западного фронта поступил из г. Вязников Владимирской губ. «царский манифест»: «Божиею Милостию Мы Иоанн Первый и Роди-

⁵¹⁰ РГИА Ф. 1405. Оп. 521. Д. 476. Л. 536 – 536 об.

⁵¹¹ Там же. Л. 289.

⁵¹² ГА РФ. Ф. 102. ДП-ОО. Оп. 245. Д. 33. Т. 3. Л. 11.

⁵¹³ Астахов А.Б. Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. М., 2014. С. 340–414; Аксенов В.Б. «Революционный психоз»: массовая эйфория и нервно-психические расстройства в 1917 г. // Великая российская революция, 1917: сто лет изучения. М., 2017. С. 464–474.

⁵¹⁴ ГА РФ. Ф. 102. ДП-ОО. Оп. 245. Д. 33. Т. 2. Л. 106.

тиль Мой Александр Сын Императора Александра II Цари Российские. Объявляем армии нашей и флоту: что всемогущему благоугодно возвести Иоанна на престол Царей Российских и восстановить патриархальный порядок. Я Иоанн согласно Воле Всемогущего: объявляю себя законным Царем Российским, и восшествие мое на престол Царей российских узаконил в двадцать шестой день месяца декабря тысяча девять сот шестнадцатого года от Рождества Христова. А по сему и объявляю Армии Моей и Флоту «Мир!» И что не достигну Армией и Флотом – войной, то с помощью Божией будет достигну Миром – а дальше продолжать войну невозможно потому что она приняла затяжной характер... такая война может продолжаться несколько лет – подобно Троянской войне, а люди должны гибнуть как мухи, и голодать на все возможные лады...»⁵¹⁵ (пунктуация и орфография оригинала сохранены. – В. А.). Примечательно, что самозванец поручал генералу А.А. Брусилову лично подписать мир с Германией и Австро-Венгрией.

С 1916 г. в ряды русской армии начали попадать каторжники, а вместе с ними в окопы проник специфический уголовный фольклор с оскорбительными для Николая II шутками, песнями, частушками⁵¹⁶. В июне 1916 г. оставшийся неизвестным рядовой солдат писал императору от имени однополчан: «Почему то нам которы на действительной службе не выдают спосobie... А если вы не распорядитесь наш Государь то и тебя загубим нам все равно вы нас и наших детей загубили... А царя другого найдем и что нам нужно то и получим за нашу кровь пролитую на войне»⁵¹⁷ (пунктуация и орфография оригинала сохранены. – В. А.). Осенью того же года в Генеральном штабе получили анонимное письмо с угрозой: «Вспомните французскую революцию народ считает царя и всех министров изменниками и кончит со всеми так как во Франции, помните народ все понял... горе царю и царице всех вас смоем...»⁵¹⁸ (сохранена пунктуация оригинала. – В. А.). Характерно, что в подобных посланиях нет лексических штампов социалистической пропаганды. Ненависть к верхам созревала в сознании масс независимо от агитации профессиональных революционеров, деятельность которых разворачивалась на уже подготовленной и удобной почве.

Даже в правых кругах распространялись антидинастические настроения. Еще в августе 1915 г. прогрессивный националист А.Н. Брянчанинов развивал в противовес социалистической революции теорию «национальной революции», которая должна была ударить «по самому верху, по голове», не исключая смещения с престола Николая II⁵¹⁹. Судя по дневнику приват-до-

⁵¹⁵ ГА РФ. Ф. 102. ДП-ОО. Оп. 246. 1916. Д. 33. Л. 119–120.

⁵¹⁶ Астахов А.Б. Воинские преступления как фактор криминализации России в Первой мировой войне // Россия XXI. 2016. № 5. С. 62–81.

⁵¹⁷ ГА РФ. Ф. 102. ДП-ОО. Оп. 246. 1916. Д. 33. Л. 84–85.

⁵¹⁸ Там же. Л. 108 – 108 об.

⁵¹⁹ Палеолог М. Дневник... С. 342–343.

цента Юрьевского университета Б.В. Никольского, многие консерваторы в августе 1916 г. недоумевали: «Как можно быть монархистом, когда царствуют Николай II, Александра Федоровна и прочие?»⁵²⁰ Сам Никольский (консерватор и ярый противник либеральных партий) с февраля 1916 г. называл императора «несчастливым неврастеником с глухо-немою душой»⁵²¹. 25 июля 1916 г. М. Палеолог записал в дневнике: «Я уже не раз отмечал ту неприужденность, с которой русские, даже наиболее преданные царизму и самые крайние реакционеры, допускают возможность идеи убийства императора. Мое присутствие им нисколько не мешает говорить об этом»⁵²². В январе 1917 г. в столице носились слухи, что в случае возможного убийства царя в ходе дворцового переворота будет провозглашено регентство Александры Федоровны⁵²³. Впрочем, говорили и о попытках убийства императрицы⁵²⁴.

Накануне 1917 г. в обществе усилились предчувствия конца эпохи. «В народе назревают самые бесшабашные бунтовские инстинкты, и грозят реками крови. Мы находимся в положении рыбацкой лодки, попавшей в водоворот Мальштрома: медленное опускание к горлу страшной воронки, которая должна нас поглотить. Интересно знать: видит ли это положение Государь и на что он надеется? Или ни на что, и просто пассивно идет к роковому исходу?.. Кажется, общенародный психоз может разрешиться только в кровавом безумии», – рисовал апокалиптическую картину надвигающейся «развязки» Л.А. Тихомиров в декабре 1916 г.⁵²⁵ Некая петербурженка 24 января 1917 г. писала знакомым в Тверскую губ., передавая свои ощущения: «Жутко, ужасно жить; с каждым днем надвигается что-то ужасное, неотразимое, какой-то невиданный смерч, который захватит все и сотрет с лица земли»⁵²⁶.

Февральская революция сопровождалась сценками народных расправ над символами самодержавия: двуглавых орлов бросали на землю, топтали и жгли. Накопившаяся ненависть сплавивала толпу, состоявшую из совершенно разных по социальному статусу людей. Сжигание символов императорской власти являлось своеобразной символической казнью над Николаем, повторяло традиции деревенских магических действий⁵²⁷. Дети, особенно чутко реагировавшие на окружающую их эмоциональную

⁵²⁰ Никольский Б.В. Дневник. 1896–1918. Т. 2: 1904–1918. СПб., 2015. С. 276.

⁵²¹ Там же. С. 245.

⁵²² Палеолог М. Дневник... С. 563.

⁵²³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1071. Л. 8.

⁵²⁴ Там же. Л. 101.

⁵²⁵ Дневник Л.А. Тихомирова. 1915–1917 гг. М., 2008. С. 314.

⁵²⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1069. Л. 174.

⁵²⁷ Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб., 2001. С. 134.

атмосферу, плясали вокруг костров, помогали разламывать деревянных орлов и, подбрасывая куски в огонь, приговаривали: «Вот тебе, Николашка! Вот тебе!»⁵²⁸

Впрочем, после ареста царской семьи накал народной ненависти к ней стал остывать. «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», торжествуя, рассматривали династию исключительно как атрибут прошлого: «Победоносный народ сбил теперь цепи своей неволи! Эпоха Романовых, эта эпоха угнетения народа, осталась позади нас. Россия должна стать, наконец, свободной и уничтожить все следы крепостничества!»⁵²⁹ Схожим образом реагировала и столичная интеллигенция: «На меня отречение Государя производит не столько тяжелое и трагическое впечатление, сколько впечатление чего-то жалкого, отвратительного... – записал 3 марта 1917 г. в дневнике А.Н. Бенуа. – Точно актер, неудачно выступавший в течение долгого и очень утомительного спектакля, теперь сконфуженно уходит в кулису»⁵³⁰. «Жалко его сейчас только “по-человечески”, а не как государственного деятеля», – отмечал московский обыватель Н.П. Окунев⁵³¹.

В то же время большевики пытались разыграть «карту» слухов о якобы сбежавшем царе, манипулируя с помощью пропаганды массовым сознанием: «Гидра реакции может еще поднять голову. Черные силы притаились, но не изменилась их скрытая сущность... Скрылся и не арестован отрекшийся царь, пытающийся организовать контрреволюцию»⁵³². Несколько дней спустя «Правда» вновь пугала читателей: «Тиран еще на свободе... Николай со всеми черными силами не сегодня – завтра может начать осуществлять свой план. Мы знаем из истории народных революций, как венценосные палачи пытались, после некоторого успокоения, кровавыми средствами восстановить свои разбитые троны»⁵³³. Однако отречение от престола снимало с бывшего императора ответственность за последующие события, и в массовом сознании его фигуру вытесняли новые кандидаты на роль главного виновника народных бедствий. Крестьяне Владимирской губ., например, на роль нового «анчихриста» назначили А.Ф. Керенского⁵³⁴.

Вместе с тем освободившаяся от цензуры периодическая печать накинута на свергнутого монарха. Больше всего ему и его семье доставалось от иллюстрированных изданий – визуальный образ не только охваты-

⁵²⁸ Бенуа А.Н. Мой дневник. 1916–1917–1918. М., 2003. С. 136.

⁵²⁹ Известия петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 4 марта.

⁵³⁰ Бенуа А.Н. Мой дневник... С. 136.

⁵³¹ Окунев Н.П. Дневник москвича, 1917–1924. Кн. 1. М., 1997. С. 20.

⁵³² Правда. 1917. 5 марта.

⁵³³ Правда. 1917. 9 марта.

⁵³⁴ Наживин И. Записки о революции. Вена, 1921. С. 17.

вал более широкие, включая неграмотных, слои населения, но и надолго оседал в памяти. Однако высмеивание понижало градус напряженности, страх исчезал, а вместо дьявола-антихриста, которого следовало убить, перед обывателями предстал алкоголик-неудачник, над которым можно было лишь потешаться: гидроцефалическая голова, маленькие опухшие глазки, короткий, подчеркнуто курносый нос, топорщившиеся в разные стороны усы, большие уши и т. п. Одна из самых злых карикатур появилась в майской «Стрекозе». Николай II в съехавшей набекрень короне был изображен сидящим на троне с виселицей в одной руке и бутылкой водки в другой. Подпись гласила: «Смеются над тобой до колик, / Царь вешатель, кретин и алкоголик»⁵³⁵. На рисунке А. Радакова «Его аллея побед» маленький Николай прогуливался по Летнему саду среди гигантских статуй «Ходынка», «Цусима», «9 января», «Война с Германией»⁵³⁶. После отмены 12 марта смертной казни Д. Моор изобразил Николая карликом в красной рубахе, сжимающим в окровавленных руках огромный топор и обращающимся к стоявшим вокруг него здоровенным палачам-министрам: «Все-таки новое правительство больше заботится о нас, чем мы заботились о них»⁵³⁷. Образ царя, окруженного палачами, оказался пророческим.

В ряде карикатур царь изображался узником «Крестов» или Петропавловской крепости. Эстонский художник Г. Моотсе опубликовал в апрельском номере «Пугача» один из немногих шаржей, вызывавших скорее сочувствие, чем ненависть к Николаю Романову, показанному на фоне тюрьмы, со словами: «До сих пор в Петропавловскую крепость возили только мертвых царей, а меня кажется первого повезут живым»⁵³⁸. На майской карикатуре Моотсе бывший император и его окружение изображались в виде колоды игральных карт, сверху которой лежал бубновый туз – знак каторжанина⁵³⁹. Следует заметить, что произведения искусства отражают не только авторскую позицию, но и выступают своеобразным барометром общественных настроений.

Несмотря на то что семью царя решили разместить под охраной в Царском Селе, вопрос о суде над ним и, следовательно, о его последующей участи, оставался открыт. Временное правительство проявило определенный такт по отношению к арестованному монарху, освободив его от допросов Чрезвычайной следственной комиссии. Более того, в выступлении на I Съезде Советов председатель комиссии Н.К. Муравьев позволил себе вы-

⁵³⁵ Стрекоза. 1917. № 19. Май. С. 1.

⁵³⁶ Новый Сатирикон. 1917. № 13. Апрель.

⁵³⁷ Будильник. 1917. № 13. 25 марта. Обложка.

⁵³⁸ Пугач. 1917. № 1. Апрель.

⁵³⁹ Пугач. 1917. № 3. Май.

ступить в защиту бывшего царя, заявив, что главным врагом Государственной думы был не Николай II, а министры, которые, заполучив подпись царя, самостоятельно заполняли бланки от его имени⁵⁴⁰. Муравьев планировал закончить следствие к 1 сентября, однако работа затянулась. Тем не менее А.Ф. Керенский, опираясь на предварительные выводы комиссии, заявил, что в действиях бывшего царя и царицы не нашлось состава преступления по 108 ст. Уголовного уложения (измены).

Впоследствии Керенский писал о постоянной опасности, будто бы угрожавшей царю и его семье в 1917 г. и заставившей перевести узников в Тобольск: «Смертная казнь Николаю II и отправка его семьи из Александровского дворца в Петропавловскую крепость или Кронштадт – вот яростное, иногда иступленное требование сотен всяческих делегаций, депутатий и резолюций, являвшихся и предъявляемых Временному правительству и, в частности, ко мне, как ведавшему и отвечающему за охрану и безопасность царской семьи»⁵⁴¹. С.П. Мельгунов, напротив, утверждал, что раздававшиеся тогда кроважанные призывы, характерные в основном для «анархо-большевистской словесности», были единичны и не находили отклика в народной массе⁵⁴². Как правило, они отсутствовали в большинстве коллективных воззваний и резолюций, включая и публиковавшиеся в «Правде» (например, в 18 пунктах «Основной программы Совета солдатских депутатов на фронте», составленных при участии большевиков 20 марта, или в 12 требованиях, выдвинутых 13 апреля рабочими завода «Ст. Парвизайнен» и т. д.). Весной 1917 г. даже часть монархистов не воспринимала всерьез возможность восстановления царской власти. 27 мая, комментируя слухи о намерении кубанских казаков и «Дикой дивизии» выкрасть Николая с наследником для спасения монархии, Никольский признал: «Это такой глупый и жалкий бред, что не стоит и слушать. Просто кто-то с дураков деньги собирает на реставрацию, а тратит собранное на ресторацию»⁵⁴³.

О царе вспоминали лишь в определенные исторические дни. Так, собравшись 4 апреля по случаю пятилетней годовщины Ленского расстрела, рабочие и солдаты Василеостровского района вынесли резолюцию, требуя «принять меры к изменению места ареста бывшего царя Николая II заключением его в крепость»⁵⁴⁴. 24 мая на заседании рабочей секции Пе-

⁵⁴⁰ Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Т. 1. JL, 1924. С. XII.

⁵⁴¹ Керенский А.Ф. Отъезд Николая II в Тобольск // Воля России. Прага. 1921. 28 августа.

⁵⁴² Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения. Историко-критические очерки. М., 2016. С. 118.

⁵⁴³ Никольский Б.В. Дневник. 1896–1918. Т. 2: 1904–1918. СПб., 2015. С. 293.

⁵⁴⁴ Правда. 1917. 6 апреля.

тросовета большевики предложили отправить бывшего царя в Сибирь на золотые прииски, но до голосования за эту инициативу дело не дошло, так как ее сочли несерьезной⁵⁴⁵. С другой стороны, между официальными воззваниями, прокламациями и революционной активностью толпы, нередко впадавшей в состояние аффекта, – большая разница. Распространявшиеся в России дикие самосуды, которым не в состоянии была противостоять власть, сохраняли опасность выхода ситуации из-под контроля. Тем более что пропаганда леворадикальных сил активно использовала эмоционально окрашенные метафоры, апеллируя не столько к разуму, сколько к чувствам и эмоциям толпы: «Растерявшиеся в первые дни революции контрреволюционные мракобесы... начинают обнажать свои змеиные жала. Запрытавшиеся в свои темные норы в дни гнева восставшего народа, они начинают выползать из них, когда революция стала входить в свои берега», – пугала читателей большевистская «Правда»⁵⁴⁶. Неудивительно, что подобная агитация находила своих сторонников среди наиболее маргинализированных слоев общества и становилась все более опасной по мере радикализации и углубления российской революции.

Со временем вопрос о суде над Николаем Романовым все более из реальной практики переходил в сферу символической политики, однако вне зависимости от действительного положения дел этот символ всплывал в кризисные моменты в массовом сознании призраком контрреволюции. Даже находясь в Сибири, отрекшийся император вызывал беспокойство в определенных кругах. Когда в августе в Тобольске была задержана бывшая фрейлина М. Хитрово, по собственной инициативе приехавшая повидать Романовых, по всей России вышли статьи о великокняжеском контрреволюционном заговоре, участницей которого она якобы являлась. Между тем жители Тобольска, который в годы Первой мировой войны числился в списке лидеров по количеству заведенных дел по 103 ст., испытывали к прибывшей в город семье Николая Романова прежде всего любопытство и враждебности не демонстрировали. Более того, «тоболяки простояли в созерцательных позах по колено в воде целые сутки у пристани, высматривая императорскую чету, которая 7 августа оставалась на пароходе по причине неготовности отведенных им апартаментов»⁵⁴⁷.

Октябрьский переворот, сопровождавшийся разграблением Зимнего дворца, ознаменовался очередными символическими расправами над бывшим государем. Совершивший 28 октября 1917 г. обход Зимнего А.Н. Бенуа отметил, что красногвардейцы «отвели душу» на царских портретах: по традиции штыками протыкали глаза. Был уничтожен портрет Николая II кисти В.А. Серова, над которым «всячески издевались – топтали ногами,

⁵⁴⁵ Мельгунов С.П. Судьба императора... С. 117.

⁵⁴⁶ Правда. 1917. 1 апреля.

⁵⁴⁷ Сибирская жизнь. 1917. 19 августа.

скребли и царапали чем-то острым»^{548, 549}. В 1918 г. художник И.А. Владимиров, создавая по горячим следам реалистические зарисовки, запечатлел в качестве характерных эпизодов революции уничтожение двуглавых орлов в феврале и царских портретов в октябре как некое развитие революционной экспрессии.

Захват власти большевиками и начало гражданской войны актуализировали в массовом сознании образ Николая как потенциального символа белого движения. В начале декабря 1917 г., когда в разных городах происходили вооруженные столкновения между последователями и противниками большевиков, в Петрограде распространился слух о бегстве Романовых из Тобольска⁵⁵⁰. В январе 1918 г. заговорили, что черносотенцы готовят переворот, желая вернуть Николая II на престол на месяц для последующей передачи власти Алексею⁵⁵¹. Но всерьез это не воспринималось. Историк Ю.В. Готье летом 1918 г. размышлял уже о вероятности раскола русских монархистов на сторонников Михаила Романова и Вильгельма II⁵⁵².

После разгона Учредительного собрания и подписания Брестского мира циркулировавшие слухи о царе становились раздражающим фактором для советской власти. В апреле «Наше слово» сообщило, что Верховная следственная комиссия готовит ряд громких процессов над видными деятелями старого режима начиная с Николая Романова, которого обвинят в совершении переворота 3 июня 1907 г., неправильном расходовании бюджетных средств и т. п. Спустя некоторое время в газете появилось опровержение⁵⁵³. В мае заговорили о ревтрибунале, поскольку Я.М. Свердлов заявил, что Николай Романов «является советским арестантом». По словам председателя ВЦИК, «до сего времени мы не имели возможность поставить вопрос о судьбе бывшего царя на очередь. Но скоро этот вопрос будет поставлен на очередь и будет разрешен»⁵⁵⁴. На фоне постоянных сообщений о массовых убийствах, казнях способ «разрешения вопроса» представлялся обывателям вполне определенным. Убийство А.И. Шингарева и Ф.Ф. Кокошкина, устроенная матросами в декабре 1917 г. и затем в феврале 1918 г. резня в Севастополе, Симферополе, несмотря на отсутствие директив из центра, казались современникам прямым следствием политики новой власти, особенно после официального восстановления смертной казни декретом от

⁵⁴⁸ Бенуа А.Н. Мой дневник... С. 204–205.

⁵⁴⁹ Следует заметить, что в Третьяковской галерее сохранилась авторская копия «Портрета Николая II в тужурке».

⁵⁵⁰ Бенуа А.Н. Мой дневник... С. 299.

⁵⁵¹ Мельгунова-Степанова П.Е. Дневник. 1914–1920. М., 2014. С. 160.

⁵⁵² Готье Ю.В. Мои заметки. М., 1997. С. 152.

⁵⁵³ Газета-копейка. 1918. 23 апреля.

⁵⁵⁴ Газета-копейка. 1918. 11 мая.

13 июня 1918 г. В этом плане обыватели не видели особой разницы между идущими снизу самосудами и репрессиями сверху – и то и другое выглядело сторонами «красного террора». При этом в пробуждавшихся во время погромов и массовых убийств низменных инстинктах толпы проявлялась тяга к сведению счетов со всеми потенциальными врагами. Показательно, что, согласно воспоминаниям современников, в Севастополе в феврале 1918 г. разъяренные матросы убивали мирных жителей лишь за то, что находили в их квартирах царские портреты⁵⁵⁵.

Вместе с тем переоценивать значимость для обывателей сведений о судьбе Николая Романова в первой половине 1918 г. не стоит. Информация о нем крайне редко появлялась в газетах, да и то, касалась, преимущественно, бытовых вопросов. Так, еще в марте 1918 г. «Газета-копейка» рассказывала о жизни «тобольских арестантов», отмечая, что в городе нет электричества, Романовы сами ходят за водой к колодцу, в баню, Николай стал молчалив, а императрица «занимает общество своими рассказами из своей прошлой жизни немецкой принцессы, когда она сама ходила на базар за пищевыми продуктами, а затем стала могущественной императрицей»⁵⁵⁶. Гражданская война изменила привычную повседневность обывателей, ухудшение криминальной обстановки, надвигавшийся голод отодвигали на второй план политические темы.

С середины месяца распространились слухи о бегстве великого князя Михаила Александровича из Перми (до этого центральные газеты сообщали о его умопомешательстве⁵⁵⁷) в Омск, где он якобы встал во главе сибирских повстанцев и издал манифест с призывом к свержению советской власти и обещанием созвать Земский собор⁵⁵⁸, хотя на самом деле он был казнен чекистами еще 13 июня. Петроградский «Новый вечерний час» писал, что похищение Михаила стало результатом хорошо спланированной операции по его перевозу во Владивосток⁵⁵⁹. Вероятно, слухи о спасительном бегстве Михаила подпитывались народно-эсхатологическими легендами, согласно которым должен явиться справедливый царь и освободить народ от угнетения⁵⁶⁰. В ряде случаев этого странствующего царя-освободителя звали Михаилом (апелляция к Михаилу Федоровичу – последнему царю перед расколом).

⁵⁵⁵ Крицевский Н.Н. В Крыму // Красный террор глазами очевидцев. М., 2013. С. 183.

⁵⁵⁶ Газета-копейка. 1917. 29 марта.

⁵⁵⁷ Следует заметить, что слухи о безумстве и «неистовости» монарха – характерная черта народной делегитимации верховной власти, распространенная, в частности, на Урале в XVIII в. (Пихоя Р.Г. Записки археографа. М., 2016. С. 175).

⁵⁵⁸ Тульская молва. 1918. 23 июня.

⁵⁵⁹ Новый вечерний час. 1918. 17 июня.

⁵⁶⁰ Бессонов И.А. Русская народная эсхатология. М., 2014. С. 262.

17–18 июня в Петрограде и Москве появились слухи об убийстве Николая Романова. 18 июня московская «Газета для всех» сообщила, что в Петрограде «циркулируют слухи об убийстве бывшего царя, совершенном при столкновении советских войск с чехо-словаками»⁵⁶¹. 19 июня петроградская «Газета-копейка», ссылаясь на прибывшего из Екатеринбурга очевидца, рассказывала: «В Екатеринбурге при наступлении замечалось сильное возбуждение. За несколько времени до этого разнесся слух о бегстве Михаила Романова. Возбужденная толпа, собравшаяся на площади, усмотрела в этом бегстве желание семьи Романовых похитить Николая II. В то же время на площади темными силами велась усиленная монархическая агитация <...> Разнесся слух, что к бывшему царю проник один из красноармейцев, не принадлежащий к охране, и в суматохе выстрелил из револьвера, убив Николая II наповал». Ходила и другая версия убийства царя: «Семью Николая II посадили в вагон, однако бывший царь вступил в пререкания с красноармейцем по поводу того, что их увозят в неизвестном направлении, и красноармеец заколол царя штыком. Передают, что великие княжны и императрица живы и перевезены в другое место, а наследник содержится отдельно»⁵⁶². Показательную запись в дневнике 18 июня оставил Ю.В. Готье: «Ходят слухи об убийстве Николая II и о бегстве Михаила; я пока не верю ни в то, ни другое, хотя первое возможно второго»⁵⁶³.

18 июня корреспондент московского «Нашего слова» задал В.И. Ленину вопрос по поводу слухов о бегстве М. Романова и убийстве Н. Романова, на что председатель правительства ответил, «что сведений об этом до сих пор в совете комиссаров нет. Что же касается Михаила Романова, то из Екатеринбурга получено подтверждение об его бегстве. Однако в политическом отношении бегство Михаила Романова вряд ли, по мнению Ленина, имеет значение»⁵⁶⁴. Примечательно, что с момента появления слухов ВЦИК десять дней не мог выяснить, соответствуют ли они действительности. Только 27 июня в Москву из Екатеринбурга пришла телеграмма главнокомандующего сев.-уральским фронтом Р.И. Берзина: «В полученных мною московских газетах напечатано сообщение об убийстве Николая Романова на каком-то разъезде от Екатеринбурга красноармейцами. Официально сообщая, что 21 июня мною с участием членов военной инспекции и военного комиссара уральского военного округа и члена всероссийской следственной комиссии был произведен осмотр помещений, где содержится Николай Романов с семьей, проверка караула и охраны. Все члены семьи и сам Николай Романов живы, и все сведения о его убийстве и т. д. – провокация»⁵⁶⁵.

⁵⁶¹ Газета для всех. 1918. 18 июня.

⁵⁶² Газета-копейка. 1918. 22 июня.

⁵⁶³ Готье Ю.В. Мои заметки... С. 152.

⁵⁶⁴ Наше слово. 1918. 19 июня.

⁵⁶⁵ Раннее утро. 1918. 29 июня.

Убийство бывшего царя в июне 1918 г. обсуждали и в Поволжье. Самарская газета «Волжский день» рисовала собственную версию произошедшего, передавая, что «царь будто бы был застрелен двумя конвоирами, охранявшими его. Убийство было совершено после прогулки, вечером, когда царские узники возвращались в свои покои»⁵⁶⁶. Несмотря на опровержение слухов газетами Центральной России, поволжская печать со ссылкой на германское посольство и иностранные газеты настаивала на их достоверности. 31 июля «Волжский день» на первой полосе опубликовал уже официальное сообщение Свердлова о казни бывшего царя. Похоже, что жители Самары так и не поняли, когда в действительности он был умерщвлен.

В соответствии с формировавшейся столетиями традицией слухи о казни бывшего царя породили разговоры о том, что государь не умер, а пошел странствовать по России. Рассказывали, что в с. Грязнуху Саратовской губернии пришел человек в лаптях и зипуне, во время разговора с местными признался, что он Николай Романов, идет пешком из Сибири в Любаву к семье, но заставил поклясться на иконе, что крестьяне эту тайну никому не откроют. Переночевав, выпив водки, «Николай» приказал проводить его до опушки, прокричать ему «ура», после чего попрощался и ушел в лес⁵⁶⁷.

Тем не менее известия о массовых расстрелах заложников едва ли позволяли современникам надеяться на витальный исход екатеринбургского заточения. 10 июля петроградское «Вечернее слово» сообщало о событиях в Екатеринбурге: «На Кусинском заводе, Златоустовского у., расстрелян белогвардейцами взятый ими в плен комиссар златоустовского фронта, член областного совета Малышев. По предложению президиума областного совета уральской областной чрезвычайной комиссией по борьбе с контр-революцией в ответ на белый террор применен красный террор и расстреляны следующие заложники: Первушин, Чистосердов, Мокроносов, Фаддеев, Козлов, Муравьев, Чиков, Андреев, Корсаков, Бронский, Седнев, Нагорный, Дылдин 1-й и Дылдин 2-й, Соколов, Агапов, Мамкини, Нахрятов и Зырянов»⁵⁶⁸.

15 июля петроградский «Новый вечерний час» написал о смерти Алексея Романова в результате полученного им ранения при детонации бомбы, которую провозили под его окном⁵⁶⁹. Тем самым распространявшиеся слухи упорно предрекали смерть царской семье, которая казалась неизбежной на фоне развязанного террора. Регулярные сообщения прессы можно выстроить в своеобразную хронику заранее объявленной смерти. Это продемонстрировало способность массового сознания предчувствовать и предугадывать

⁵⁶⁶ Волжский день. 1918. 9 июля.

⁵⁶⁷ Газета для всех. 1918. 29 июня.

⁵⁶⁸ Вечернее слово. 1918. 10 июля.

⁵⁶⁹ Новый вечерний час. 1918. 15 июля.

вать развитие событий даже в ситуации общественно-политического хаоса тогда, когда сильны ощущения «конца истории». В переломные моменты народная молва уже предсказывала смерть наследникам, например, когда незадолго до трагических событий в Угличе 1591 г. известила о смерти дру-гого несовершеннолетнего царевича – Дмитрия⁵⁷⁰.

Вместе с тем нельзя отрицать и того, что стихийно распространявшиеся слухи сами могли стать неким сигналом к действию, предопределить ту или иную развязку. Эмоциональная атмосфера гражданской войны, в которой главным двигателем оказывалось чувство ненависти, предполагала самые трагические сценарии политической истории.

Нельзя не обратить внимание на иные объяснения свойства некоторых слухов сбываться. Так, американский социолог Р. Мертон в 1949 г. выдвинул концепцию «самоисполняющегося пророчества» («the self-fulfilling prophecy»), согласно которой ложное предсказание, кажущееся современникам истинным, будет влиять на поведение людей так, что их действия сами приведут к исполнению этого предсказания⁵⁷¹. Позже К. Поппер, критикуя историцизм, ввел понятие «Эдипова эффекта» – «влияние предсказания на предсказанное событие (или шире – влияние информации на ситуацию, к которой эта информация относится); причем несущественно, направлено ли это влияние на осуществление или на предотвращение предсказанного события»⁵⁷². На протяжении 1914–1917 гг. слухи играли важную роль в событиях российской социально-политической истории⁵⁷³. В.П. Булдаков выдвинул оригинальную гипотезу о «заранее объявленной революции», согласно которой слухи подготовили массовое сознание к идее неизбежности революции, тем самым запрограммировав общество на нее⁵⁷⁴.

19 июля 1918 г. в «Правде» на первой полосе была напечатана статья под заголовком «Николай Романов». «Мартовская революция, – указывалось в ней, – убила самодержавие политически. Но когда его захотели воскресить, в Бозе был расстрелян физический носитель этого подлого “порядка”... С двух сторон он был связан с империализмом разбойничьих государств Европы. Там будут плакать о нем. У русских рабочих и крестьян возникнет только одно желание: вбить хороший осиновый кол в эту проклятую людьми могилу». 20 июля на первой полосе «Известий» вышла статья «Конец

⁵⁷⁰ Чистов К.В. Русская народная утопия (генезис и функции социально-утопических легенд). СПб., 2003. С. 60–61.

⁵⁷¹ Merton R.K. Social Theory and Social Structure. Free Press. 1968. С. 477.

⁵⁷² Поппер К. Нищета историцизма // Вопросы философии. 1992. № 8. С. 49–79.

⁵⁷³ См.: Аксенов В.Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918). М., 2020.

⁵⁷⁴ Булдаков В.П. Метанарративы и микронарративы Русской революции: к переосмыслению сложившихся представлений // Столетие русской революции 1917 года и ее значение в мировой истории и культуре. Будапешт: Russica Pannonica. 2018. С. 77–90.

последыша»: «С расстрелом Николая Романова, политически давно умершего, окончательно порвалась цепь великая, связывавшая новую революционную Россию с старой царско-помещичьей Россией. В этом смысле казнь последыша является символической».

Обыватели реагировали на эти публикации по-разному. С одной стороны, мученическая смерть царя смягчила отношение к его памяти некоторых бывших оппонентов. Например, З.Н. Гиппиус, готовя свои дневники к печати, после известия о расстреле бывшего императора сняла многие резкие характеристики Николая II⁵⁷⁵. Вместе с тем, когда в начале июля прошла новая волна слухов о расстреле Николая Романова, Гиппиус записала в дневнике 6 июля о якобы организованной уральским совдепом казни 3 июля: «Щупленького офицера не жаль, конечно (где тут еще, кого тут еще “жаль”!), он давно был с мертвечинкой»⁵⁷⁶.

Другие современники сожалели о казни, но отмечали, что давно ждали подобную развязку. Москвич Окунев записал в дневнике 19 июля: «Самое скверное, самое страшное сообщение сегодня о том, что болезненно ожидалось целый год, – императора Николая Второго расстреляли». И далее в комментарий большевистских сентенций об «осиновом коле»: «Но смотрите, товарищи! Как бы вместо осинового кола эта историческая могила не вырастила пару хороших столбов с перекладиной»; «на могиле Царя мученика не осина будет расти, а прекрасные цветы. А насадят их не руки человеческие, а совесть народная <...> В его предках было больше “царя”, чем человека, а в нем больше “человека”, чем царя»⁵⁷⁷. Незадолго до этого Окунев иронизировал по поводу сделанного М.В. Родзянко в Ростове-на-Дону заявления о том, что России нужна твердая власть царя, выбранного народом: «Старо и, вместе с тем, ново. В самом деле, нам больше по плечу рубище царя, чем тога республики. Не доросли еще до благородных риз!». Свой некролог Окунев завершил эпитафией «своему невозвратному детству, юности, молодости и мужеству», которые пришлось на годы царствования убиенного монарха.

Однако далеко не у всех известие об убийстве бывшего царя пробудило столь же сильные ностальгические чувства, многие представители интеллигенции ограничились в своих дневниках простой констатацией факта. П.Е. Мельгунова-Степанова, до этого подробно писавшая в дневнике про убийство германского посла графа В. фон Мирбаха, 20 июля отозвалась скупой фразой: «Расстрелян Николай II в Екатеринбурге по постановлению

⁵⁷⁵ Колоницкий Б.И. К вопросу об источниках «Синей книги» З.Н. Гиппиус // Русская эмиграция: Литература, история, кинолетопись (Материалы международной конференции, Таллинн, 12–14 сентября 2002). Таллинн, 2004. С. 23–34.

⁵⁷⁶ Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т. 9. Дневники: 1919–1941. Из публицистики 1907–1917 гг. Воспоминания современников. М., 2005. С. 437.

⁵⁷⁷ Окунев Н.П. Дневник москвича, 1917–1924. Кн. 1. М., 1997. С. 202–203.

местного Совдепа»⁵⁷⁸. При этом она была уверена, что данное решение противоречило планам ВЦИК. Пришвин привел довольно циничный диалог своих знакомых по этому поводу: «Столинский сказал: – Это нехорошо, потому что дает лишний повод к реставрации. Более точная в суждении Мария Михайловна заметила: – Это значит, что чехословаки близко от Екатеринбург»⁵⁷⁹. Бывший премьер-министр В.Н. Коковцов так описал реакцию петроградских обывателей на известие о расстреле царя: «В день напечатания известия я был два раза на улице, ездил в трамвае и нигде не видел ни малейшего проблеска жалости или сострадания. Известие читается громко, с усмешками, издевательствами и самыми безжалостными комментариями... какое-то бессмысленное очерствление, какая-то похвальба кровожадностью. Самые отвратительные выражения: “давно бы так”, “ну-ка, поцарствуй еще”, “крышка Николашке”, “эх, брат Романов, доплясался” – слышались кругом, от самой юной молодежи, старшие либо отворачивались, либо безучастно молчали»⁵⁸⁰.

Часть общества долго оставалась в неведении – в некоторые местности газеты приходили с большим опозданием. Ю.В. Готье, летом 1918 г. живший в своем имении, об убийстве Николая прочитал только 6 августа и записал в дневнике: «Николая без суда, это для русских особенно характерно, убили вдаль от столиц, спеша, зря, боясь собственной тени. Сам он все сделал для того, чтобы это случилось; но его исчезновение есть развязка одного из бесчисленных второстепенных узлов нашей смуты, а монархический принцип от этого только выиграет»⁵⁸¹.

Власти какое-то время скрывали правду о расстреле всей царской семьи: великим княжнам, которых злая молва до революции обвиняла в распутном образе жизни, народ не желал смерти, а потому эти сведения могли лишь усилить оппозиционные настроения. В 1917 г. циркулировали слухи, будто царские дочери с восторгом приняли революцию, освободившую их от отцовской деспотической власти, и, нацепив красные банты, бежали из дворца. «Дочери бывшего царя рады перевороту, так как давно мечтали о свободе, им хотелось сбежать из дворца “жить как все”. Княжны часто убегали тайком от матери с сестрами милосердия в город, бывали на лекциях, в театрах, в интимных кабаре. Часто ночью, подкупив кого нужно, они покидали Село до утра», – писал «Одесский листок» 14 мар-

⁵⁷⁸ В публикации «дневника» П.Е. Мельгуновой-Степановой напечатано: «Расстрелян Николай II (с семьей) в Екатеринбурге» (*Мельгунова-Степанова П.Е. Дневник. 1914–1920. М., 2014. С. 214*). Однако здесь допущена грубая археографическая ошибка. Опубликованный текст представляет собой не подлинник дневника, а рукопись, подготовленную для издания, и в ней фраза «с семьей» стоит не в круглых, а в квадратных скобках, которыми П.Е. Мельгунова-Степанова или С.П. Мельгунов отмечали сделанные позднее вставки (ГА РФ. Ф. Р5881. Оп. 2. Д. 781. Ч. 2. Л. 114).

⁵⁷⁹ Пришвин М.М. Дневники. 1918–1919. Книга вторая. М., 1994. С. 163.

⁵⁸⁰ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Т. 2. Париж, 1933. С. 469.

⁵⁸¹ Готье Ю.В. Мои заметки... С. 168.

та. Еще раньше, в декабре 1916 г., петроградские женщины в «хвостах» обсуждали версию о том, что в убийстве Распутина участвовала великая княжна Татьяна Николаевна, мстившая ему за то, что он пытался ее изнасиловать. По этой причине умирающего Распутина якобы кастрировали на ее глазах⁵⁸². Поэтому в первые месяцы после официальных сообщений о расстреле бывшего царя в газетах писали, что его жена и дети живы и находятся «в надежном месте»⁵⁸³. Лишь в октябре 1918 г. в Петрограде появились слухи об убийстве всей семьи, которые зафиксировала в своем дневнике З.Н. Гиппиус: «Еще слух, что расстреляли и эту безумицу несчастную – Александру Федоровну с ее мальчиком. Да и дочерей. Держат это, однако, в тайне»⁵⁸⁴.

В целом следует признать, что в июле 1918 г., в условиях эпидемии холеры в Петрограде и Москве и на фоне столь громких событий, как убийство гр. Мирбаха, восстания левых эсеров и белогвардейцев в Москве, Муроме, Ярославле, Рыбинске, Симбирске, открытие V Всероссийского съезда советов и принятие конституции РСФСР, расстрел Николая Романова едва ли мог произвести сильное впечатление на обывателей и вызвать заметный общественный резонанс. Еще в феврале 1918 г. современники отмечали, что от царя в памяти остались лишь «распутинские анекдоты»⁵⁸⁵.

Смириться с казнью бывшего царя помогала психологическая атмосфера, которую можно определить как состояние эсхатологического кризиса⁵⁸⁶. Исследователи обратили внимание, что еще накануне 1917 г. настроения творческой интеллигенции соответствовали ощущениям «оптимистического Апокалипсиса», связанных с надеждами, что конец старого мира ознаменует перерождение России⁵⁸⁷. Революция и начавшаяся гражданская война способствовали углублению психологического кризиса, выразившегося, помимо прочего, в росте психических заболеваний⁵⁸⁸ и на их фоне усиления эсхатологических переживаний. 26 февраля 1917 г., т. е. за четыре дня до отречения, кн. В.Д. Жевахов рассказывал о переданном ему старцем Глинской

⁵⁸² Палеолог М. Дневник... С. 671.

⁵⁸³ Газета-копейка. 1918. 20 июля.

⁵⁸⁴ Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т. 9. С. 447.

⁵⁸⁵ Окунев Н.П. Дневник москвича... С. 159.

⁵⁸⁶ Е. Мельникова обращает внимание на две историографические традиции подхода к народной эсхатологии: согласно одной, всплеск ожиданий конца света свидетельствует об «эсхатологическом кризисе»; согласно другой, апокалиптические ожидания являются постоянным пластом народной культуры (Мельникова Е. Эсхатологические ожидания рубежа XIX–XX веков: конца света не будет? // Антропологический форум. 2004. № 1. С. 250–251). Впрочем, эти концепции не противоречат друг другу.

⁵⁸⁷ Булдаков В.П. Россия, 1914–1918 гг.: война, эмоции, революция // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: материалы Международной науч. конф. М., 2014. С. 12.

⁵⁸⁸ Осипов В.П. О душевных заболеваниях и душевной заболеваемости в Петрограде в условиях настоящего времени // Известия Комиссариата здравоохранения Союза коммун Северной области. 1919. № 7–12. С. 22–24.

пустыни дополнении к известному видению схиархимандрита Илиодора. В первоначальном варианте старцу на закате почудились последовательно загоравшиеся звездами на горизонте имена правивших в XIX в. российских императоров от Александра I до Александра III, в версии 1917 г. добавилось имя Николая II: «И когда я вновь обратил свой взгляд на восток, то увидел на нем слабо и бледно очерченное имя: Николай, но уже без звездного ореола. Имя продвигалось как бы скачками и вошло в темное облако, откуда были видны в беспорядке отдельные его буквы... За сим наступила тьма, и все стало разрушаться подобно карточным домикам, как бы при кончине мира. Ужас объял меня, несмотря на то что я стоял на возвышении, не связанным с разрушающимся миром»⁵⁸⁹.

В 1918 г. тема «конца мира» обрела еще большую актуальность, современники в дневниках приводили цитаты из Апокалипсиса Иоанна и вспоминали «геенну огненную»⁵⁹⁰. Однако теперь Николаю не находилось места в эсхатологическом сценарии, роль Антихриста передавалась новым акторам – В.И. Ленину и Л.Д. Троцкому.

В «письмах во власть» современники приписывали большевистским лидерам inferнальные свойства⁵⁹¹. Религиозный деятель В.Ф. Марцинковский вспоминал, как в 1921 г. после его лекции о христианской религии в Политехническом музее он получил от слушателя записку: «Товарищ лектор! Не является ли Ленин Антихристом? Ведь, по Писанию, Антихрист сядет в храме, как и Бог. А Ленин как раз и находится в русском храме, т. е. в Кремле». Марцинковский на это ответил, что Ленин слишком мал для роли Антихриста⁵⁹².

По меткому наблюдению М.М. Пришвина, предчувствия «последних дней» не столько способствовали развитию антибольшевистского движения в народе, сколько примиряли его с новой властью, оправдывая ее эксперименты в поисках социальной правды в контексте скорого Суда⁵⁹³. Более того, по мнению исследователя С. Смита, «в своем поспешном стремлении построить современное коммунистическое общество большевики... вдохнули новую жизнь в религиозный и мифологический языки, претендующие на связь с трансцендентной реальностью, ориентированной на эсхатологическое спасение»⁵⁹⁴. В этом контексте казнь царя воспринималась законо-

⁵⁸⁹ Нилус С.Н. Близ есть, при дверех. М., 2013. С. 137–139.

⁵⁹⁰ Пришвин М.М. Дневники. 1918–1919. Книга вторая. М., 1994. С. 45; Готье Ю.В. Мои заметки. М., 1997. С. 150–151.

⁵⁹¹ Письма во власть. 1917–1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М., 1998. С. 95.

⁵⁹² Бессонов И.А. Русская народная эсхатология. М., 2014. С. 256.

⁵⁹³ Пришвин М.М. Дневники. 1918–1919. Книга вторая. М., 1994. С. 74.

⁵⁹⁴ Смит С. Небесные письма и рассказы о лесе: «суеверия» против большевизма // Антропологический форум. 2005. № 3. С. 302.

мерным «концом истории», соответствовала эсхатологически-миллениаристским ожиданиям⁵⁹⁵.

Тема «последних времен» становится характерной не только для пространства народных слухов, но отражается в философской публицистике. С.Н. Дурылин, обращаясь к творческому наследию К.Н. Леонтьева и В.С. Соловьева, не смог удержаться от аналогий с современностью: «Апокалипсис стал действительностью, потому что действительность стала Апокалипсисом... Апокалипсис, хранимый Россией в утаении, в народной заповедной таиннице, стал явен и почти открыт... Слишком многим представляется и не может не представляться, что перепутье России кончилось и началось несение ею... чего? “Скиптра Зверя” или “ига Христа”?»⁵⁹⁶

Вместе с тем в публицистике, не считая антисемитствующих черносотенцев, связь грядущего Апокалипсиса и казни царя в целом не прослеживается. Показательна ничтожная роль Николая Романова на страницах «Апокалипсиса» В.В. Розанова. Лишь трижды в рукописи, насчитывавшей почти 400 записей, упоминается последний российский самодержец. В самом начале Розанов нарисовал образ не умеющего править «царя-декаданта», отрекшегося от собственного царства. В 1919 г. Розанов еще раз вернулся к теме отречения. Он объяснял гибель России тем, что она была пустой державой, искусственной конструкцией, созданной царями⁵⁹⁷. При этом события 17 июля 1918 г. в Ипатьевском доме прошли незамеченными для автора «Апокалипсиса». Розанов не посчитал казнь императора достойной упоминания, зато разразился восторженными стихами, когда 30 июля 1918 г. увидел первый «новый картофель». Картофель в качестве информационного повода оказался важнее бывшего государя, вероятно потому, что царь для него «закончился», как и Россия, в 1917 г. Такие религиозные мыслители, как Н.А. Бердяев, Л.А. Тихомиров, С.А. Аскольдов, соглашались с тем, что современность позволяет себя интерпретировать в контексте «последних времен», предпочитали в 1918 г. писать не о большом Апокалипсисе, а о «потенциальном» или «малом»⁵⁹⁸. Позже Н.А. Бердяев назвал российскую революцию «малым апокалипсисом истории»⁵⁹⁹.

⁵⁹⁵ Любопытна концепция Ю.Л. Слезкина, считающего большевиков миллениаристской сектой. При всей спорности отождествления «партии» и «секты» следует признать распространенность миллениаристских настроений в обществе, в том числе и среди большевиков (Слезкин Ю. Дом правительства. Сага о русской революции. М., 2019).

⁵⁹⁶ Дурылин С.Н. Апокалипсис и Россия / Публ. Т.Н. Резвых // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 3 (59). С. 96–97.

⁵⁹⁷ Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. М., 2000. С. 276–277.

⁵⁹⁸ Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М., 2012. С. 590; Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции. СПб., 1999. С. 8; Аскольдов С.А. Религиозный смысл русской революции // Из глубины. Сборник статей о русской революции. М.; Пг., 1918.

⁵⁹⁹ Бердяев Н.А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1997. С. 360.

Таким образом, годы Первой мировой войны стали временем отречения народа от своего царя. Традиционно-патерналистское мышление, ранее сакрализовавшее царскую власть, теперь возлагало на царя персональную ответственность за обрушившиеся на страну беды. Проклятия и пожелания смерти императору звучали на фронте и в тылу, причем от представителей разных социальных групп. Неконтролируемая ненависть, вспыхивавшая в минуты аффектов в маргинализированных слоях и в дореволюционные годы выливавшаяся в устные оскорбления или надругательства над царскими изображениями, в годы Гражданской войны стала грозным фактором социальных конфликтов, питала устраивавшиеся солдатами и матросами самосуды. Появившиеся за месяц до реального убийства слухи о казни императора демонстрировали некоторую предопределенность подобного исхода. В результате расправа над царем оказалась ожидаемо-закономерной и воспринималась как вполне ординарное событие в ряду прочих ужасов Гражданской войны. В этих условиях действия ВЦИК или Уральского совета оказывались функцией от общеисторической логики.

Литвиненко В.А.

**Сэр Уинстон Леонард Спенсер Черчилль –
последний рыцарь Британской империи**

Аннотация: В статье, написанной в жанре исторической биографии, представлена попытка психологической реконструкции личности выдающегося британского государственного и политического деятеля XX века Уинстона Леонарда Спенсера Черчилля (1874–1965), основанная на его мемуарах и свидетельствах современников. Особое внимание уделено становлению У. Черчилля как политика, прошедшего сложный путь от второго лейтенанта 4-го Ее Величества королевской Виктории гусарского полка до премьер-министра великой державы, занявшего этот пост в один из самых драматичных моментов истории Великобритании. Подробно рассматривается его отношение к Советской России и СССР, деятельность в периоды Первой мировой и Второй мировой войн, личные контакты и переписка с И.В. Сталиным и Ф.Д. Рузвельтом.

Ключевые слова: XX век, Великобритания, Уинстон Черчилль, Первая мировая война, Антанта, Вторая мировая война, Антигитлеровская коалиция, Иосиф Сталин, Франклин Рузвельт, «Большая тройка», «второй фронт», Ялтинская конференция

Litvinenko V.A.

**Sir Winston Leonard Spencer Churchill –
the Last Knight of the British Empire**

Abstract: The article, written in the genre of historical biography, presents an attempt to psychologically reconstruct the personality of the outstanding British statesman and politician of the twentieth century, Winston Leonard Spencer Churchill (1874–1965), based on his memoirs and the testimonies of his contemporaries. Special attention is paid to the formation of W. Churchill as a politician, who went through a difficult path from the second lieutenant of the 4th Hussars of Her Majesty Queen Victoria's regiment to the prime minister of a great power, who took this post at one of the most dramatic moments in the history of Great Britain. His attitude to Soviet Russia and the USSR, his activities during the First World War and the Second World War, his personal contacts and correspondence with I. V. Stalin and F. D. Roosevelt are discussed in detail.

Keywords: The twentieth century, Great Britain, Winston Churchill, the First World War, the Entente, the Second World War, the Anti-Hitler Coalition, Joseph Stalin, Franklin Roosevelt, the "Big Three", the "Second Front", the Yalta Conference

Из всех известных политических деятелей XX в. Уинстон Черчилль, пожалуй, один из наиболее сложных и противоречивых персонажей. Прожив долгую и, несомненно, яркую жизнь, он оставил неизгладимый след не только в истории своей страны, но и в мировой истории. Аристократ до мозга костей, прямой потомок славного рода герцогов Мальборо, он получил рыцарский титул лишь в конце жизни. Уинстон Черчилль, пожалуй, единственный, кто занимал ключевые посты в британском правительстве в период двух мировых войн и оказал если не ключевое, то весьма существенное влияние на ход военных действий в каждой из них.

Непримиримый враг Советской России и коммунизма вообще, он был первым, кто протянул нам руку помощи в самое тяжелое время, и одновременно делал все возможное, чтобы эта помощь шла не слишком быстро.

Он мог предаваться лени с изыществом сибарита и работать по двадцать часов в сутки. Он мог искренне уважать смертельного врага и откровенно презирать союзника. Он обладал трудным, почти несносным характером, что не мешало ему быть любимцем миллионов. Эти миллионы молились на него, когда Британия была на грани катастрофы, а он обещал им только страдания, пот и кровь, и отвернулись, едва опасность миновала, а он пообещал процветание и благоденствие. В нем практически не было полутонов. Его победы были блистательными, поражения – сокрушительными.

Кавалерийский офицер, храбрый до безрассудства, блистательный политик, достигший вершин власти и величия, талантливый литератор, удостоенный Нобелевской премии в области литературы – любого из этих деяний кому-либо другому хватило бы на всю жизнь. Любому, но только не ему. Казалось, что вся его жизнь состоит из одних противоречий. Но, пожалуй, в истории XX века не было натуры более цельной, чем сэр Уинстон Леонард Спенсер Черчилль. Неслучайно, по данным опроса, проведенного в 2002 г. среди жителей Великобритании вещательной компанией «Би-би-си», он был назван соотечественниками величайшим британцем в истории⁶⁰⁰.

* * *

Уинстон Черчилль родился 30 ноября 1874 г. в родовом имении герцогов Мальборо – дворце Бленхейм. Его отец лорд Рэндольф Черчилль был третьим сыном седьмого герцога Мальборо – Джона Уинстона Спенсера Черчилля и герцогини Френсис, урожденной маркизы Лондондери. Мать – леди Дженни Рэндольф Черчилль, в девичестве Дженни Джером, была дочерью богатого американского бизнесмена.

Родители мало уделяли внимания воспитанию маленького Уинстона. В те времена подобное считалось хорошим тоном. Отец был занят политикой, мать блистала в свете. Однако это не помешало ему искренне уважать отца и нежно любить мать. «Мать всегда казалась мне сказочной принцессой – лучезарным существом, всемогущей владычицей несметных бо-

⁶⁰⁰ Ten greatest Britons chosen // BBC News. 20 October, 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/entertainment/2341661.stm> (дата обращения 14 июля).

гатств... Она светила мне, как вечерняя звезда. Я нежно любил ее – правда, издали»⁶⁰¹. Воспитывала его няня, Элизабет Энн Эверест. Описывая историю своей жизни, У. Черчилль вспоминал: «Моей наперсницей была няня. Миссис Эверест ходила за мной и всячески баловала меня. С ней я делился многими своими печальями и тогда, и в школьные годы»⁶⁰².

Первые детские воспоминания Уинстона связаны с Ирландией, куда лорд Рэндольф Черчилль отправился служить секретарем у своего отца, вице-короля Ирландии герцога Мальборо. «Мы жили в так называемом Охотничьем домике, откуда было рукой подать до вице-королевской резиденции»⁶⁰³. С этим же домиком связано первое впечатление молодого Уинстона от столкновения с образованием, сначала под руководством няни, а вскоре и гувернантки. Сэр Уинстон вспоминал это время с присущим ему юмором: «Именно в Охотничьем домике мне впервые явило свой грозный оскал Образование... Мне внушили, что к приезду гувернантки я должен был читать, не обливаясь слезами. Мы трудились каждый день. Нянька пером показывала буквы. Это была мука мученическая»⁶⁰⁴. С приездом гувернантки занятия продолжились с новой интенсивностью. «Опять мы бились каждый день, напишет впоследствии У. Черчилль, – и уже не только над буквами, но и над словами и, что еще гаже, над цифрами»⁶⁰⁵. В своей книге «Уинстон Черчилль» В.Г. Трухановский пишет: «Невзлюбив цифры с самых первых дней учебы, он так и не примирился с математикой»⁶⁰⁶.

Когда У. Черчиллю исполнилось восемь лет, его отправили в подготовительную школу Сент-Джеймс. В школе практиковались телесные наказания, и маленькому Уинстону, не блиставшему успехами в учебе и дисциплине, частенько попадало. «На многие годы он сохранил ненависть к школе и к воспитателю, который его выпорол. Уже будучи в военном училище (в возрасте восемнадцати лет), Уинстон приехал в Аскот, чтобы свести счеты со своим обидчиком. Однако к тому времени хозяин школы умер, и она была закрыта»⁶⁰⁷. Пребывание в этой школе плохо сказалось на здоровье Уинстона, и родители перевели его в школу сестер Томсон в Брайтоне. Несмотря на тяжелое воспаление легких, которое едва не убило его, У. Черчилль вспоминал эту школу с явной теплотой: «В сознании встает отрадная картина тех лет, никакого сравнения с ранними школьными воспоминаниями»⁶⁰⁸.

⁶⁰¹ Черчилль У. Мои ранние годы: 1874–1904. М.: Колибри, 2012. С. 12–13.

⁶⁰² Там же. С. 13.

⁶⁰³ Там же. С. 9.

⁶⁰⁴ Там же. С. 11.

⁶⁰⁵ Там же.

⁶⁰⁶ Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М.: Международные отношения, 1982. С. 16.

⁶⁰⁷ Трухановский В.Г. Указ. соч. С. 27–28.

⁶⁰⁸ Черчилль У. Мои ранние годы... С. 21.

Когда молодому Уинстону исполнилось 12 лет, он был отправлен в одно из старейших закрытых учебных заведений для мальчиков – школу Харроу, основанную еще во времена правления Елизаветы I. По традиции, все мужчины рода Мальборо учились в Итоне, но слабое здоровье Уинстона предопределило выбор родителей. В Харроу Черчиллю пришлось столкнуться со многими проблемами, связанными с его несколько своеобразным отношением к образованию. Он учил лишь те предметы, необходимость и полезность которых понимал. На все остальное молодой Уинстон просто не обращал внимания. Главной проблемой была латынь. Ее он не любил, пожалуй, даже больше, чем математику.

В Харроу У. Черчилль проучился четыре года, из них три в армейском классе, поскольку будущим полем деятельности им была избрана военная карьера. Несмотря на специальную подготовку в школе, вступительные экзамены в Королевское военное училище в Сандхерсте он сдал только с третьей попытки. Камнем преткновения была все та же злополучная латынь. Выручила ненавистная математика. «Я взялся за нее – налег на нее – с отчаянием. В жизни мне случалось с налета штурмовать чуждые мне предметы, но я считаю своим моральным и умственным триумфом то, что математику я одолел за шесть месяцев... На третьем, последнем экзамене мне достался вопрос об этих Косинусах и Тангенсах, возведенных в квадрат, и от правильности ответа зависела вся моя дальнейшая жизнь»⁶⁰⁹. Как бы то ни было, третья попытка увенчалась успехом. Уинстон Черчилль был определен кадетом в кавалерию. Лорд Рендом не очень был доволен данным обстоятельством, так как служба в пехоте считалась более престижной. В основном из-за того, что была дешевле, следовательно, и желающих попасть в пехоту было больше. Однако успехи Уинстона на вступительных экзаменах говорили сами за себя: он был 92-м из 102-х претендентов. Впрочем, самого Уинстона это несколько не огорчало: «Я был в восторге что сдал экзамены и ликовал, что буду служить верхом на лошади... И кавалерийская форма приглядней пехотной»⁶¹⁰.

В Сандхерсте он почувствовал себя хорошо. Ненавистные предметы, отравлявшие жизнь в ранние годы, более не донимали его. Он много читал, обзаведясь весьма внушительной библиотекой по военному делу. Учиться было легко и приятно, но наибольшее удовольствие доставляла верховая езда, любовь к которой У. Черчилль сохранил на долгие годы.

Он закончил училище в декабре 1894 г. с весьма неплохими результатами, 20-м из 130-ти выпускников⁶¹¹. В феврале 1895 г. Уинстон Черчилль произведен в чин второго лейтенанта и в марте того же года вступил в 4-й Ее Величества гусарский полк. В том же году его постигли две тяжелые

⁶⁰⁹ Черчилль У. Мои ранние годы... С. 31–33.

⁶¹⁰ Там же. С. 41.

⁶¹¹ Трухановский В.Г. Указ. соч. С. 33.

утраты. В январе умирает его отец, лорд Рендольф, а в июле его любимая няня. Несмотря на то, что Уинстон никогда не был особенно близок с отцом, он очень тяжело переживал эту потерю. «Перечитывая сейчас его письма ко мне, со всем прилежанием писанные, по обычаю того времени, собственной рукой, я понимаю, наконец, как много он думал и как сильно тревожился обо мне. И безумно жалею, что нам не довелось пожить вместе и по-настоящему узнать друг друга»⁶¹².

Служба в полку, куда был определен второй лейтенант У. Черчилль, была приятной и необременительной, но особым разнообразием не отличалась. Молодому офицеру хотелось большего. «Свист пуль и игра со смертью кружила мою юную голову обещанием небывалого, до замирания духа переживания»⁶¹³. Вскоре ему удастся отправиться на Кубу, где в это время Испания вела военные действия против национально-освободительного движения, принявшего к тому времени характер партизанской войны. Для решения этого вопроса пришлось воспользоваться помощью матери и ее связями. А связи были обширными. «Дженни Черчилль принимала королева Виктория в Виндзоре, она имела дружеские отношения с членами королевской семьи, Бернард Шоу и Оскар Уайльд обедали в доме Черчиллей»⁶¹⁴. Вскоре все формальности были утрясены, и У. Черчилль со своим товарищем по полку, лейтенантом Реджинальдом Барнсом отправились на свою первую войну. «Первое боевое крещение Уинстон получил 30 ноября – в свой двадцать первый день рождения»⁶¹⁵. Колонну, в которой следовали британские офицеры, обстреляли партизаны. За отвагу, проявленную в этом походе, оба они были награждены испанским орденом «Красного Креста». Здесь же состоялся первый литературный дебют молодого Черчилля. Отправляясь в это путешествие, он заключил контракт с «Дэйли Грэфик» в качестве военного корреспондента на освещение кубинских событий. Им было написано пять статей, и все они были напечатаны. Именно на Кубе он пристрастился к сигарам и пронес это пристрастие через всю жизнь.

Осенью 1896 г. полк, в котором служил Черчилль, направляют в Индию. Свободного времени было много, и он посвящает его самообразованию. «Только зимой 1896 года, отгуляв на земле двадцать два года, меня вдруг потянуло к учебе. Я начал ощущать свое полнейшее невежество в очень многих наиважнейших областях знания»⁶¹⁶. Особенно его интересовала история, в том числе новейшая политическая история Англии. Кроме того, он продолжает свои литературные опыты. В этом помог случай.

⁶¹² Черчилль У. Мои ранние годы... С. 53.

⁶¹³ Там же. С. 79.

⁶¹⁴ Трухановский В.Г. Указ. соч. С. 35.

⁶¹⁵ Там же. С. 37.

⁶¹⁶ Черчилль У. Мои ранние годы... С. 109.

Осенью 1897 г. на северо-восточной границе Индии восстало одно из племен патанов. 4-й гусарский полк не вошел в состав действующей армии. Черчилль попросил включить его в одно из подразделений экспедиционного корпуса, но штаты уже были укомплектованы, и свободных вакансий не было. Генерал Биндон Блад, командующий экспедиционными войсками, с которым У. Черчилль был знаком лично, предложил ему принять участие в экспедиции в качестве военного корреспондента. Вскоре все формальности были утрясены. «...Меня определили военным корреспондентом в газету «Пионер», а матушка озаботилась, чтобы мои письма одновременно публиковались в «Дейли телеграф», где обещали платить пять фунтов за колонку... Тем же вечером с денщиком и полной выкладкой я поспешил на железнодорожную станцию Бангалора и купил билет до Ноушеры»⁶¹⁷. Экспедиция оказалась вовсе не увеселительной прогулкой. Лейтенанту Черчиллю пришлось принимать участие в боях, где он проявил себя храбрым и грамотным офицером.

После публикации его репортажей, которые вышли под псевдонимом «Молодой офицер» и были приняты публикой весьма благосклонно, он решает написать книгу. В марте 1898 г. выходит в свет первая книга Уинстона Черчилля под названием «Повесть о Малокандской полевой армии, 1897 год. Эпизод пограничной войны»⁶¹⁸. Книга имела успех и через год выдержала второе издание, тщательно отредактированное автором. Однако критика командования, прозвучавшая в книге, не всем пришлась по вкусу. В следующую экспедицию его не взяли. Тогда он решил заняться художественной литературой. У. Черчилль всегда обладал высокой работоспособностью. Через несколько месяцев его первый (и единственный) литературно-художественный труд – роман «Саврола» – был написан. В 1900 г. он впервые увидел свет. Публика, да и критика встретили его прохладно. Но сам роман интересен другим. «Все сходятся на том, что “Саврола” – это и автобиографическое произведение, и политический манифест автора»⁶¹⁹. Практически все, что он описал в своем романе, о котором сам автор был невысокого мнения, впоследствии было реализовано его кабинетом министров, когда пришло время его возглавить. «В этом описании весь Черчилль в свои 23 года, когда он писал “Савролу”, и через полвека после этого, когда он уже заканчивал свою политическую карьеру. Безграничное честолюбие Савролы, во имя удовлетворения которого он отказывается от многих удовольствий жизни и готов идти до конца самыми трудными путями, – вот что двигало Черчиллем на протяжении всей его жизни»⁶²⁰.

⁶¹⁷ Там же. С. 123.

⁶¹⁸ Трухановский В.Г. Указ. соч. С. 42.

⁶¹⁹ Там же. С. 44.

⁶²⁰ Там же. С. 45.

Вскоре восстание было подавлено и наступил мир. В Индии молодому лейтенанту становилось скучно. Тем временем слухи о новой военной кампании в Судане обретают черты реальности. Вновь задействовав свои связи и связи матери, хоть и с трудом, Черчилль добивается перевода в действующую армию. В этом походе У. Черчилль служил в 21-м уланском полку. Вспоминая эту кампанию, он писал: «То была не война, а увеселительное приключение. Она разительно отличалась от Мировой. Никто не ждал гибели. Время от времени каждый полк или батальон терял пять, десять, а в худшем случае тридцать-сорок бойцов, но основной массе участников так называемых малых войн, которые вела Британия в те канувшие в Лету счастливые дни, это лишь горячило кровь, делая великолепную игру еще более азартной»⁶²¹. В то же время его до глубины души возмутила ничем не оправданная жестокость, с которой английская армия расправлялась со своими противниками, и потворство этой жестокости со стороны генерала Китченера. Оценивая действия командующего, Черчилль писал матери: «Он может быть генералом, но он никогда не станет джентльменом»⁶²².

По окончании Суданской кампании У. Черчилль, серьезно задумавшись о финансовой стороне своего существования, с сожалением принял решение подать в отставку. «Мои планы на конец 1899-го и ближайшие за ним годы были таковы: возвратиться в Индию и выиграть турнир по поло, после чего подать прошение о выходе из военной службы и отправиться в Англию, где, освободив мать от обязанности выплачивать мне содержание, заняться сочинением новой книги и писем в “Пионер”, попутно изыскивая способ попасть в парламент»⁶²³.

Уинстон Черчилль исполнил свои планы. Вернувшись в Индию, он принял участие в турнире по поло, который команда 4-го гусарского полка с блеском выиграла. По возвращении в Англию он с головой уходит в работу над книгой о военной кампании в Судане. В октябре 1899 г. выходит ее первое двухтомное издание. В это же время начинается его восхождение на политический Олимп. Однако первая попытка была неудачной. Выборы в парламент по округу Олдхем У. Черчилль проиграл. Правда, поражение было не сокрушительным, но от этого еще более обидным.

В 1899 г. началась англо-бурская война. Уинстон Черчилль вновь отправляется на войну, в этот раз в качестве военного корреспондента «Морнинг пост». Несмотря на статус военного корреспондента, он вновь не удержался от активного участия в военных действиях. Во время разведывательной поездки на бронепоезде, предпринятой командованием, попал в плен, но сумел бежать. Это еще больше способствовало росту его популярности. Успешный побег из плена был единственным светлым пятном в действи-

⁶²¹ Черчилль У. Мои ранние годы... С. 180.

⁶²² Цит. по: Трухановский В.Г. Указ. соч. С. 48.

⁶²³ Черчилль У. Мои ранние годы... С. 197.

ях британской армии в этот период и, естественно, был подан прессой как сенсация. «Моя роль в вызволении локомотива бронепоезда, – напишет впоследствии сэр Уинстон, – была сильно преувеличена железнодорожниками и ранеными, которые благополучно вернулись домой»⁶²⁴. Именно Черчилль обеспечил им спасение. Вскоре после возвращения он стал получать предложения баллотироваться в парламент, в том числе и от округа Олдхем, в котором он так неудачно дебютировал. Но вместо этого он подал прошение о зачислении в действующую армию. Хотя и не без проблем, прошение было удовлетворено. Вскоре У. Черчилль стал лейтенантом Южноафриканской легкой кавалерии без содержания.

Приняв участие в ряде сражений, за которые он был представлен к награждению Крестом Виктории, У. Черчилль вновь подает прошение об отставке. Именно ввиду его отставки представление к заслуженной им награде хода не получило. Однако это не сильно расстроило отставного лейтенанта. В 1900 г. он возвращается в Англию, вновь погружается в работу над новой книгой, вернее, книгами. Взяв за основу свои письма в «Морнинг Пост», он в короткий срок издает две книги: «От Лондона до Ледисмита» и «Поход Яна Гамильтона». Обе книги вышли в свет в 1900 г. и в этом же году Уильям Леонард Спенсер Черчилль становится членом парламента от консервативной партии.

В 1901 г. умерла королева Виктория. На престол взошел король Эдуард VII. Англия вступала в новую, полную драматизма эпоху. Именно в этот переломный момент двадцатилетний У. Черчилль начал свою блестящую политическую карьеру. До начала Первой мировой войны оставалось всего четырнадцать лет.

Его восхождение по политической лестнице нельзя назвать ровным и безоблачным. Но, в любом случае, оно было стремительным. 18 февраля 1901 г. состоялась первая речь Черчилля в парламенте. Депутаты еще помнили лорда Рандольфа, отца Черчилля, и поэтому с интересом ожидали появления в палате его сына. Речь в целом приняли благосклонно, но она шла вразрез с официальной политикой консерваторов. В дальнейшем он не раз остро критиковал правительство, что привело к серьезному конфликту внутри партии.

В традициях политического истеблишмента Британии существует весьма действенный прием, способный успокоить практически любого возмущителя спокойствия. Ему предлагают пост в правительстве, и из критика он становится сторонником, дабы не утратить свое вновь приобретенное положение. Черчиллю пост не предложили. Лорд Бальфур не собирался идти на уступки молодому политику. 31 мая 1904 г. Черчилль переходит в либеральную партию. К этому времени консервативная партия представляла собой тонущий корабль. Возможно, именно поэтому Черчилль получил прозвище

⁶²⁴ Там же. С. 295.

«Бленхеймская крыса». Нужно заметить, что это было одно из самых мягких прозвищ, которыми его тогда наградили.

Годом раньше выходит в свет его первая официальная биография, написанная Маккалумом Скоттом. Это свидетельствует о неподдельном интересе общественности к персоне молодого политика. В.Г. Трухановский утверждает, что книги о нем выходили примерно каждые 15 месяцев⁶²⁵.

Через полгода он назначен заместителем министра по делам колоний в правительстве Кэмпбелла-Баннермана.

В 1906 г. Черчилль проходит в парламент от либералов, выиграв выборы в Манчестере. Эти выборы были не из легких. Консерваторы, не простив ему предательства, на каждом митинге напоминали ему выдержки из его прошлых речей. Именно на этих выборах в парламент прошли 40 депутатов-лейбористов. Рабочий класс Англии выходил на политическую арену в качестве самостоятельной силы. Многие были уверены, что лейбористы будут действовать в социалистическом ключе. Черчилль, выступая на митинге в Глазго, резко осудил социализм, утверждая, что рабочему классу не нужна своя партия. Именно тогда начало формироваться его резко негативное отношение к России, в которой рабочее движение вылилось в первую русскую революцию. Эта враждебность, несмотря на вынужденный союз во время Второй мировой войны, он пронес через всю жизнь.

Работоспособность и эффективность молодого политика заметили и оценили по достоинству. В 1907 г. он становится членом Тайного совета. Это была оценка политика, который способен интересы государства поставить выше интересов своей партии. Теперь к нему полагалось адресоваться как к «достопочтенному джентльмену».

Весной 1908 г. он уже министр торговли и промышленности в правительстве Асквита, то есть становится членом кабинета министров. Однако он едва не лишился этого поста, провалив выборы в Манчестере. По традиции, вновь назначенный член кабинета должен был подтвердить свой статус на промежуточных выборах. Их он и проиграл. И все же Черчилль прошел в парламент. Предвидя подобную возможность, избиратели округа Данди в Шотландии предложили ему представлять округ в палате общин. Именно там на предвыборных митингах он обрушился на социалистов, окончательно позиционировав себя как последовательного и непримиримого противника социализма.

В этом же году он женился на дочери отставного полковника сэра Генри Монтагу Хозье и леди Бланш, Клементине Хозье. «Клементина свободно говорила по-французски и по-немецки, была хорошо образована, обладала тонким умом и чувством юмора и, по признанию современников, была не только привлекательной, но и безусловно красивой женщиной»⁶²⁶. К тому

⁶²⁵ См.: Трухановский В.Г. Указ. соч. С. 79.

⁶²⁶ Трухановский В.Г. Указ. соч. С. 93.

же ее семья имела значительное влияние в округе Данди, который Черчилль представлял в парламенте, но это, несмотря на прагматизм Черчилля, было не главным. Брак, безусловно, был заключен по любви. К тому же любви взаимной. Спустя много лет, отвечая на вопрос о том, какое свершение в своей жизни он считает самым главным, Уинстон Черчилль сказал: «Самое высшее мое достижение в жизни – это то, что я смог добиться руки моей Клементины».

В 1910 г. Черчилль занимает один из самых влиятельных постов в правительстве – пост министра внутренних дел.

В это время он начинает активно интересоваться военными делами. Особенно делами флота. Все понимали, что войны не избежать. Англия активно выстраивала конфигурацию будущего конфликта. Соглашения с Францией и Россией подписаны. И хотя в этих соглашениях европейские дела не упоминались ни в единой строчке, общая антигерманская направленность была очевидной.

Активность Черчилля на посту министра внутренних дел очень скоро показала, что сэр Уинстон вовсе не является другом рабочего класса и поборником социальных реформ. Стачечное движение в Англии в это время приобретает особую остроту. Именно благодаря Черчиллю применение силы против бастующих, в том числе и военной силы, становится едва ли не нормой.

Все это время Черчилль с присущим ему упорством постигает тонкости внешней политики. Результатом его работы стал меморандум «О военных аспектах континентальной проблемы», который он вручил премьер-министру. Меморандум Черчилля, был одобрен на заседании Комитета имперской обороны, куда входили некоторые министры и видные военные.

Данный меморандум не учитывал всей остроты момента, но ясно показывал, что его автор сформировался не только как публичный политик, но и как государственный деятель. 23 октября 1911 г. Уинстон Черчилль становится Первым лордом адмиралтейства. В этой должности он встретил Первую мировую войну.

До начала военных действий в 1914 г. Черчилль, пребывая на посту Первого лорда адмиралтейства успел сделать много полезного для британского флота и вооруженных сил в целом. Его стараниями учрежден Главный штаб ВМС, создана морская авиация, заложена серия новейших линкоров типа “Queen Elizabeth” с орудиями главного калибра в 15 дюймов. Кроме этого, были проведены решительные кадровые изменения, направленные на качественное улучшение командного состава флота. В это же время флот переводится на новый вид топлива – мазут. Для его производства необходима нефть. Эту проблему, хоть и не без труда, но удалось решить. Англичанин Д’Арси получил монопольные права на добычу персидской нефти. Англия опередила своего давнего соперника в этом регионе – Российскую империю.

30 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Это привело в движение весь механизм международных и двусторонних соглашений, выстраиваемых британской внешней политикой все последнее десятилетие. Когда 1 сентября 1914 г. Германия объявила войну России, У. Черчилль, не получив санкции правительства, объявил полную мобилизацию флота. Это могло стоить ему головы, но обошлось. 4 сентября Англия объявила о вступлении в войну на стороне Стран согласия (Антанты) против Германии. Началась Первая мировая война.

Военные действия начались не совсем удачно для стран Антанты. Надежды на то, что Британия будет принимать участие в войне только силами флота, предоставив союзникам разбираться с Германией на суше, не оправдались. Действия Черчилля в этот период не отличаются последовательностью. Он совершает много ошибок, что вызывает бурю критики в его адрес. Провал Дарданелльской операции 1915 г., предпринятой им силами флота и приведшей к потерям, которых Британия еще не знала, предопределяет его отставку. Ему был предложен пост министра без портфеля – высокооплачиваемая, но ничего не значащая должность. Это его не устраивало. «Черчилль подал в отставку с поста канцлера герцогства Ланкастерского – так назывался пост, который он занимал в правительстве, – и направился во Францию в действующую армию в звании майора»⁶²⁷.

Вскоре он получил под свое командование батальон шотландских стрелков и чин подполковника. Его встретили настороженно, если не сказать неприязненно, но благодаря своей неиссякаемой энергии и личной храбрости Черчилль быстро нашел общий язык с подчиненными.

Тем временем обстановка на фронтах начала меняться в пользу Антанты. Вспоминая это время, У. Черчилль пишет: «В кампании 1915 г. центр борьбы переместился на русско-германский фронт, где действовало 107 немецких дивизий (в 1914 г. – 52). Это обеспечило Франции и Англии передышку для мобилизации экономики на нужды войны.

В 1916 г. наступление Юго-Западного фронта русской армии (Брусиловский прорыв) вынудило немцев перебросить на Восточный фронт с Западного и итальянского фронтов 30 пехотных и три кавалерийские дивизии. Оно облегчило положение французов у Вердена и заставило немцев прекратить наступательную Трентинскую операцию, способствовало ускорению распада Австро-Венгрии и выступлению Румынии на стороне Антанты. Русское наступление наряду с наступлением союзников на р. Сомма положило начало перелому в пользу Антанты в ходе первой мировой войны»⁶²⁸.

Меняется положение и в политической ситуации в Англии. Это позволяет Черчиллю вернуться в политику. В июне 1916 г. он оставляет военную

⁶²⁷ Трухановский В.Г. Указ. соч. С. 149.

⁶²⁸ Черчилль У. Вторая мировая война: В 3-х кн., в VI т. М.: Воениздат, 1991. Т. I. С. 21.

службу, не потеряв при этом лица (его батальон слили с другим подразделением, и командование перешло к старшему по чину), и возвращается в Лондон. Однако вернуться в политику сразу не получается. Период вынужденного безделья Черчилль заполняет общением с семьей и новым хобби – живописью.

В июле 1917 г. У. Черчилль получает пост министра военного снабжения. Этот пост не являлся ключевым или хотя бы значимым. Но Черчилль был доволен. Ему удалось невозможное – вернуться к активной политической деятельности после сокрушительного провала при почти катастрофической личной непопулярности в этот период. Разумеется, он не мог ограничиться только исполнением своих обязанностей. Черчилль требует свертывания военных действий на Западном фронте и концентрации усилий на восточном направлении. Позднее, во время Второй мировой войны, он реализует именно эту стратегию, но пока к нему не прислушались.

Еще в адмиралтействе Черчилль загорелся идеей разработки «сухопутного дредноута». Став министром военного снабжения, он вернулся к этой идее. Впервые танки были применены союзниками в апреле-мае 1917 г., в сражении, вошедшем в историю под названием «Бойня Нивеля». Сражение, несмотря на массированное применение танков, успеха не имело. Это было одно из последних крупных сражений Великой войны. Вскоре германская армия после неудавшегося наступления, предпринятого в марте 1918 г., запросила мира. 11 ноября 1918 г. Первая мировая война закончилась.

«Наступившее в одиннадцать часов дня перемирие вызвало по всей линии британского фронта во Франции и Бельгии своего рода реакцию, ярко обнаружившую удивительную природу человека. Смолкла канонада, и враждебные армии остановились на тех позициях, которые они занимали. Солдаты смотрели друг на друга молча, неподвижно, невидящими глазами. Чувство страха, смущения и даже грусти охватывало людей, которые всего за несколько минут до того быстро двигались вперед по пятам неприятеля. Перед победителями как будто разверзлась пропасть»⁶²⁹.

Европа торжествовала победу. Но революция в России вносила свои коррективы в действия союзников. Мир изменился кардинально, и нужно было решать, что делать дальше. «Ни вожди, ни толпа не заметили, как исчезло очарование, под властью которого все находились. Новые силы должны были начать действовать, и многое можно было еще сделать. Но для величайших задач, для лучших решений, для самой целесообразной политики – следовало действовать только *немедленно*»⁶³⁰.

Один из главных вопросов, решавшийся на конференции: что делать с бывшим союзником, то есть с Россией? Собственно говоря, этот вопрос

⁶²⁹ Черчилль У. Мировой кризис. М.; Л.: Госвоениздат, 1932. С. 2.

⁶³⁰ Там же.

встал еще раньше. Брестский мир, заключенный между советским правительством и Германией, ставил союзников в довольно тяжелое положение. Полковник Хауз, советник президента США В. Вильсона, представлявший США на мирной конференции, пишет по этому поводу: «Британское правительство считает, что союзникам необходимо объединиться, чтобы осуществить русское национальное возрождение, и придерживаться политики освобождения России от иностранного господства с помощью союзной интервенции... Если большевистское правительство готово сотрудничать в деле сопротивления Германии, то кажется необходимым вести себя с ним как с фактическим (de facto) русским правительством»⁶³¹.

Но советское правительство от сотрудничества отказалось. Воевать было нечем, и вовсе не большевики были тому виной. У. Черчилль сам указывает на это вполне однозначно: «Временное правительство, состоявшее из либеральных и радикальных государственных деятелей, было почти немедленно признано важнейшими союзными державами. Царь был арестован; была признана независимость Польши, и было издано обращение к союзникам, в котором говорилось о праве народов на самоопределение и об обеспечении прочного мира. Знаменитый приказ, отменявший отдание чести и смертную казнь за военные преступления, уничтожил дисциплину в армии и флоте»⁶³².

К тому же союзникам нечего было предложить России за продолжение ее усилий в войне, ставшей бесполезной во всех отношениях. В своих мемуарах У. Черчилль признает и это. В частности, он отмечает: «Оставив свою традиционную политику, Англия согласилась на передачу России Константинополя и отстаивала лишь свои интересы в Персидском заливе и Месопотамии... Соглашение относительно Персии в течение многих лет было необходимой основой англо-русской дружбы. В случае общей победы и крушения Турецкой империи все эти договоры предполагалось пересмотреть»⁶³³. То есть Россия не получила бы ничего, кроме дополнительных миллионных жертв, полного краха экономики и окончательного крушения государства. Но кого это интересовало? Ведь «...британские интересы превыше закона и справедливости, ибо они и есть закон и справедливость»⁶³⁴. У. Черчилль, как и любой вменяемый британский политик и государственный деятель, вполне искренне верил, что так оно и есть.

10 января 1919 г. У. Черчилль получает пост военного министра и принимает самое деятельное участие в организации интервенции союзных держав в Россию. В конце декабря 1917 г. Черчилль заявил, что после выхода из войны и начала сепаратных переговоров с Германией большевиков следует

⁶³¹ Архив полковника Хауза. Избранное: В 2 т. Т. 2. М., Артель. 2004. С. 236.

⁶³² Черчилль У. Мировой кризис. С. 39.

⁶³³ Там же. С. 77.

⁶³⁴ Speech of MP T. Etwood in the House of Commons // Hansard's Parliamentary Debates. Vol. 38. L., 1838 // Цит. по: Леонтьев М.В. Большая игра. М.: Полиграфиздат, СПб.: Астрель, 2008. С. 43.

считать «открыто признанными врагами»⁶³⁵. По его словам, «союзники принуждены были вмешаться в дела России после большевистской революции для того, чтобы победить в великой войне»⁶³⁶.

Позднее, в 1942 г. во время своего визита в Москву, он в свойственной ему манере изобразит перед Сталиным нечто вроде извинения за сей досадный момент. Комментируя слова первой в Англии женщины-парламентария виконтессы Ненси Астор, в 1931 г. посетившей Москву вместе с Бернардом Шоу и упомянувшей о роли сэра Уинстона в этом щекотливом деле, Черчилль заметил: «В том, что она сказала, много правды. Я принимал весьма активное участие в интервенции, и я не хочу, чтобы вы думали иначе». В ответ на эти слова Сталин «дружелюбно улыбнулся», и тогда Черчилль спросил: «Вы простили меня?» «Премьер Сталин говорит, – перевел Павлов, – что все это относится к прошлому, а прошлое принадлежит Богу»⁶³⁷. Вряд ли Черчилль при всей его проницательности понял тогда скрытый смысл слов Сталина – «Бог простит» ...

После катастрофы на выборах в 1922 г. У. Черчилль занялся живописью и литературой. Именно в это время он пишет многотомную работу «Мировой кризис». В политику он смог вернуться только в 1924 г., избравшись в парламент от консервативной партии. 6 ноября он получает пост министра финансов в правительстве Болдуина. Его деятельность в данном качестве была не особенно удачной: он никогда не любил работать с цифрами. А в 1929 г. разразился мировой экономический кризис, и политическая карьера Черчилля прерывается на целые десять лет. Никто не верил, что он сможет подняться вновь. Так, уже упоминавшаяся леди Астор в беседе со Сталиным заявила: «Ну что же, с Черчиллем теперь покончено»⁶³⁸. Сталин тогда не согласился с мнением леди Астор. «Я не уверен, – ответил он. – В критический момент английский народ может снова обратиться к этому старому боевому коню»⁶³⁹. И оказался прав. Потребовалось величайшее из потрясений – Вторая мировая война, чтобы Черчилль не только снова взошел на политический Олимп, но и поднялся на самую вершину. Его возвращение было триумфальным и весьма своевременным. Как впоследствии писал фельдмаршал Б. Монтгомери, «англичане не утратили своего духа, но понадобился Уинстон Черчилль, чтобы разбудить его»⁶⁴⁰.

⁶³⁵ См.: Галин В.В. Интервенция и Гражданская война. М., 2004. С. 85–86. Цит. по: Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006. С. 195.

⁶³⁶ Черчилль У. Мировой кризис. С. 182.

⁶³⁷ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. IV. С. 521.

⁶³⁸ Там же.

⁶³⁹ Там же.

⁶⁴⁰ Монтгомери Б. Мемуары фельдмаршала. М.: Вагриус, 2006. С. 68.

Разумеется, все эти десять лет Черчилль занимался не только живописью, книгами и своим новым хобби, в котором немало преуспел, – каменной кладкой. Он продолжал заниматься политикой. Но рядовой член палаты общин – это не то, чего он хотел и к чему стремился. Ему импонировал режим Муссолини и сам дуче. После прихода власти в Германии нацистов, Черчилль также симпатизировал Гитлеру. «Превыше всего он ценил и уважал политический успех. Черчилль восхищался тем, что безвестный ефрейтор поднялся до роли главы государства. В Гитлере Черчиллю импонировало и то, что фюрер выступал в качестве злейшего врага Советского Союза и революционного движения»⁶⁴¹. «Далеко продвинулся ефрейтор»⁶⁴², – напишет он восхищенно, проанализировав действия А. Гитлера и внимательно (гораздо внимательнее своих коллег) прочитав «Майн кампф». Черчилль вообще умел восхищаться врагами, в том числе и смертельными. Даже случай с потоплением британского линкора «Ройал Оук» 14 октября 1939 г., находившегося на якорной стоянке на базе Скапа-Флоу, германской подводной лодкой U-47 Черчилль расценил не как оплеуху флоту Его Величества, а как «воинский подвиг командира немецкой подводной лодки»⁶⁴³.

То, что Гитлер именно смертельный враг, как и то, какая опасность может угрожать Англии, Черчилль понял быстро. Его выступления в парламенте и прессе в течение ряда лет помогли восстановить репутацию государственного деятеля. Многие в Англии не понимали угрозы, исходившей от нацистской Германии. Черчилль оценил ситуацию почти мгновенно. Германия стремительно достигала уровня, с которого она могла и собиралась бросить вызов Британским интересам в мире, а для Черчилля они были превыше всего. Он начал готовиться к новой большой войне.

К сожалению, в Англии – как в обществе, так и в правительстве – было достаточно профашистских элементов, питавших симпатии к режиму А. Гитлера. Без помощи этих сил нацисты никогда не смогли бы подняться так высоко. Без помощи этих сил был бы невозможен Мюнхенский сговор, фактически открывший ворота Второй мировой войне. Черчилль подверг резкой критике всю предвоенную политику британского правительства. В этот раз у него было много сторонников.

Именно во время Мюнхенского сговора он начинает говорить о более тесном сотрудничестве с СССР. Вокруг Черчилля консолидируется наиболее мыслящая часть как либеральных, так и консервативных политиков. Так, в передовой статье октябрьской книжки 1939 г. консервативного еженедельника “Spectator” отмечалось, что Мюнхенское соглашение имело своим последствием весьма серьезные перемены в международном положении Европы. Журнал требовал отказа английской дипломатии от дальнейшего

⁶⁴¹ Трухановский В.Г. Указ. соч. С. 261.

⁶⁴² Черчилль У. Вторая мировая война. Т. I. С. 44.

⁶⁴³ Там же. С. 224.

поощрения гитлеровской Германии. «Глупо уничтожать те шансы на сотрудничество с СССР, — заключала передовая статья, — которые еще имеются»⁶⁴⁴. Итогам Мюнхена была посвящена специальная брошюра, изданная членом Парламента, консерватором Мак-Милланом. «Никакие дополнительные вооружения Англии и Франции, — писал автор, — не могут компенсировать потерю СССР в качестве силы, выступающей на нашей стороне, и утрату нами малых европейских стран. Наша внешняя политика приводит к тому, что мы становимся все слабее, вместо того чтобы непрерывно увеличивать свою мощь». Ту же мысль развивал и другой член парламента, консерватор Будби. Выступая в Кембридже, он заявил, что было бы неразумно пытаться «исключить СССР из европейских дел»⁶⁴⁵.

Не отставали и либералы. Особенно резкой критике подверглось правительство Чемберлена со стороны Ллойда Джорджа. В речи, произнесенной по радио для Соединенных Штатов 12 ноября 1938 г., Ллойд Джордж заявил: «Если руководители наших стран не примут быстрых и решительных мер для установления лучшего взаимного понимания, неизбежно произойдет катастрофическое столкновение... Необходим созыв конференции всех крупных держав для обсуждения наилучших способов обеспечения мира»⁶⁴⁶.

Однако самыми весомыми, можно сказать, программными, были высказывания У. Черчилля. В своей статье «Всеобщее смятение» он доказывал, что «рукой Чемберлена и его группы вдребезги разбит аппарат доверия и доброй воли, который сооружала Великобритания. Война приближается неотвратимо. Германские войска накаплиются на восточной границе. Германская промышленность полностью мобилизована для войны. Захват Германией чехословацких арсеналов, промышленности и армии Чехословацкой республики еще более усилил Германию. Все восточные страны находятся под угрозой фашистской агрессии»⁶⁴⁷. Еще 27 августа 1938 г., выступая перед своими избирателями, Черчилль сказал: «В этом древнем лесу Тейдон-Бойс, само название которого напоминает нам об эпохе норманнов, в самом сердце мирной, живущей под властью законов Англии, нам трудно осознать ярость страстей, бушующих в Европе. За этот тревожный месяц вы, несомненно, читали в газетах одну неделю хорошие сообщения, другую неделю плохие; сегодня лучше, завтра хуже. Однако я обязан сказать вам, что вся Европа и весь мир неуклонно идут к кризису, который невозможно оттянуть надолго»⁶⁴⁸.

⁶⁴⁴ История дипломатии: В 3-х т. Т. 3. М., Л., 1945. С. 667.

⁶⁴⁵ Там же. С. 668.

⁶⁴⁶ Там же. С. 668–669.

⁶⁴⁷ Там же. С. 669.

⁶⁴⁸ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. I. С. 133.

1 сентября 1939 г. германский вермахт перешел польскую границу. 5 сентября, через два дня после объявления войны Германией Англией и Францией, Уинстон Черчилль был назначен на должность Первого лорда адмиралтейства. Он сразу же развернул бурную деятельность, которая заметно выходила за рамки компетенций морского министра. В это же время был установлен прямой контакт с президентом США Ф. Рузвельтом. «В сентябре президент Рузвельт обрадовал меня личным письмом. Я встретился с ним лишь один раз во время прошлой войны на обеде в Грейз Инн, и эта великолепная юная и мощная фигура произвела на меня большое впечатление. Однако тогда мы лишь поздоровались друг с другом. Я сразу же откликнулся на письмо, подписав его псевдонимом «Бывший военный моряк». Так началась наша долгая и памятная переписка, включающая, пожалуй, по тысяче писем с обеих сторон и продолжавшаяся до смерти Рузвельта, последовавшей пять с лишним лет спустя»⁶⁴⁹.

Сразу после начала войны британские экспедиционные войска (БЭВ) начали перебрасываться на континент. Однако военные действия открыты не были. В Европе началась «Странная война». «Общая численность составила десять дивизий. По мере увеличения численности наших войск мы занимали новые позиции. Мы, конечно, нигде не находились в соприкосновении с противником. Значительную часть этой странной осени и зимы наши войска потратили на усовершенствование сооруженной французами обороны и организацию своего рода линии Зигфрида»⁶⁵⁰.

Черчилль жаждал активных действий, разрабатывал один план за другим. После начала советско-финляндской войны 1939–1940 гг. он еще больше активизировался, надеясь под видом помощи Финляндии решить массу своих проблем в Швеции и Норвегии, но все было тщетно. После очередного заседания военного кабинета он с чувством досады писал своему коллеге: «Мое беспокойство объяснялось главным образом теми ужасными трудностями, которые ставит на пути конкретных действий наш аппарат ведения войны. Я вижу такую огромную стену помех, уже воздвигнутую или воздвигаемую, что сомневаюсь, может ли какой-либо план одолеть ее»⁶⁵¹.

В начале апреля 1940 г. был ликвидирован пост министра координации обороны. Черчилль стал председательствовать на заседаниях военно-координационного комитета как первый среди равных. «Но я не имел права ни принимать решений, ни проводить их в жизнь. Меня должны были поддерживать как другие военные министры, так и их начальники штабов»⁶⁵², – писал он.

⁶⁴⁹ Там же. С. 198.

⁶⁵⁰ Там же. С. 213.

⁶⁵¹ Там же. С. 248.

⁶⁵² Там же. С. 263.

Положение дел резко изменилось 10 мая 1940 г. Странная война закончилась. В это же время в Англии разразился правительственный кризис. Неудачи в Норвегии привели к отставке премьер-министра. Представители парламентских партий потребовали формирования национального правительства, которое Чемберлен сформировать не мог ни при каких обстоятельствах. Сформировать такое правительство было предложено Черчиллю. «Таким образом, – писал он, – вечером 10 мая в начале этой колоссальной битвы я был облечен величайшей властью в государстве, которым я с тех пор и управлял во все большей мере в течение пяти лет и трех месяцев, пока шла мировая война... Когда я около трех часов утра улегся в постель, я испытал чувство большого облегчения. Наконец-то я получил право отдавать указания по всем вопросам. Я чувствовал себя избранником судьбы, и мне казалось, что вся моя прошлая жизнь была лишь подготовкой к этому часу и к этому испытанию»⁶⁵³. В правительстве Черчилль занимал сразу два поста – премьер-министра и министра обороны. Это давало возможность избежать лишних согласований по различным мелочам и экономить массу времени для решения по-настоящему важных вопросов. А их хватало.

Тем временем ситуация на Западном театре военных действий развивалась как на маневрах: 14 мая капитулировала нидерландская армия. 20 мая немецкие танковые соединения вышли к Ла-Маншу. 28 мая капитулировала бельгийская армия. 4 июня завершилась эвакуация остатков англо-франко-бельгийских войск, окруженных у Дюнкерка, на Британские острова. При этом все тяжелое вооружение было оставлено на побережье. Анализируя эти скорбные события, Черчилль писал: «На протяжении одной недели фронту во Франции, за которым мы привыкли жить на протяжении долгих лет прошлой и в первой стадии нынешней войны, суждено было оказаться непоправимо прорванным. В течение трех недель прославленная французская армия была разбита наголову и перестала существовать, а английская армия была сброшена в море и потеряла все свое снаряжение»⁶⁵⁴.

В понедельник, 13 мая Черчилль произнес в палате общин свою знаменитую речь, начав ее словами: «Я не могу предложить ничего, кроме крови, труда, слез и пота...»⁶⁵⁵ 22 июня 1940 г. Франция капитулировала, а уже 25 июня Черчилль направил свое первое послание Сталину. Это была первая попытка нащупать контакт, без установления которого Британия выиграть войну не могла ни при каких обстоятельствах. Черчилль прекрасно понимал: ему нечего сейчас предложить Советскому Союзу. Время, когда это было возможно, безнадежно упущено. Диалог мог возникнуть только на почве общего интереса. В данном случае – общего врага. Советский Союз и Германия должны были сойтись в смертельной схватке, и как мож-

⁶⁵³ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. II. С. 300–301.

⁶⁵⁴ Там же. С. 307.

⁶⁵⁵ Там же. С. 317.

но быстрее. Вскоре после этого послом в Москву был назначен Стаффорд Криппс, зарекомендовавший себя как сторонник более тесных контактов с Советским Союзом. В конце октября 1940 г. Криппс от имени британского правительства заверил руководство СССР: «Великобритания не будет участвовать в любом нападении на СССР»⁶⁵⁶.

Несколько ранее он отправил свое первое в качестве премьер-министра послание президенту США Ф. Рузвельту, в котором, помимо просьбы о военной помощи, аккуратно зондирует почву о вступлении Америки в войну против Германии. Прямо в послании от 15 мая об этом не говорится, напротив, говорится противоположное: «...Я сейчас прошу лишь о том, чтобы Вы объявили себя невоюющей стороной, что означало бы, что Вы будете помогать нам всем, за исключением непосредственного участия вооруженных сил»⁶⁵⁷. Но фраза в начале послания – «Лично мне кажется, что битва на суше только начинается, и мне хотелось бы, чтобы в эту битву включились массы»⁶⁵⁸ – не оставляет сомнения в том, какие именно массы имел в виду сэр Уинстон. Его речь в парламенте, состоявшаяся 4 июня, была еще более откровенной: «Мы никогда не сдадимся, и даже если – хотя я не верю в это ни одной минуты – наш остров или значительная его часть будет захвачена, а население будет умирать от голода, наша заокеанская империя, вооруженная и обороняемая английским флотом, продолжит борьбу до тех пор, пока в час, предназначенный богом, Новый Свет со всей своей силой и мощью не выступит для спасения и освобождения Старого Света»⁶⁵⁹.

Он также прекрасно понимал, чего будет стоить Британии американская помощь, в какой бы форме она ни выражалась. Ответное послание Рузвельта, выдержанное в самых корректных и вежливых тонах, не оставляло в этом ни малейших сомнений: восемь военных баз в Британских владениях сроком на 99 лет. И это только начало.

Взаимоотношения с Рузвельтом, несмотря на единство взглядов по целому ряду ключевых вопросов, были отнюдь не простыми. Иногда Черчиллю было легче найти понимание со стороны Сталина, чем у своего американского коллеги. Америка готовилась играть роль сверхдержавы, но этому препятствовала имперская политика Англии. Многие исследователи, в том числе на Западе, в частности, британский историк Доминик Ливен, считают, что Америка приложила максимум усилий для разрушения Британской империи⁶⁶⁰. Однако тот же Д. Ливен сказал: «США стали преемником Великобритании. И я думаю, что Великобритания сознательно передала американцам

⁶⁵⁶ Волков Ф.Д. За кулисами второй мировой войны. М.: Мысль, 1985. С. 108.

⁶⁵⁷ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. II. С. 316.

⁶⁵⁸ Там же. С. 315.

⁶⁵⁹ Там же. С. 476–477.

⁶⁶⁰ См.: Ливен Д. Российская империя и ее враги. М.: Европа, 2007. С. 197–198.

и то бремя, которое несет империя»⁶⁶¹. Правоту этого несколько спорного утверждения подтверждает одна фраза, сказанная Черчиллем на заседании начальников штабов 8 декабря 1941 г., в день вступления Америки в войну. Биограф сэра Аллена Брука (начальника Имперского Генерального штаба. — *Примеч. авт.*) писал: «...Кто-то стал по-прежнему настаивать на осторожном подходе к Америке, что казалось разумным, пока ее намерения не были ясны. Черчилль со злорадным огоньком в глазах ответил: “О, так мы и разговаривали с нею, когда ухаживали за ней, теперь же, когда она в гареме, мы разговариваем с ней совсем по-иному!”»⁶⁶² В любом случае, Черчилль точно знал, что делал. Ему нужны были сильные союзники. Ведь он сказал в своей первой речи в качестве премьер-министра: «Вы спрашиваете, какова наша цель? Я могу ответить одним словом: победа — победа любой ценой, победа, несмотря на все ужасы; победа, независимо от того, насколько долг и тернист может оказаться к ней путь; без победы мы не выживем»⁶⁶³.

И он действительно был готов платить любую цену. В разумных пределах, разумеется. Торг с Америкой, — а то, что это будет именно торг, Черчилль не сомневался, — вполне вписывался в эти пределы. С Советским Союзом все было гораздо сложнее. Россия и Англия были давними врагами. Участие в совместных проектах, будь то антифранцузские коалиции или Антанта, сути дела не меняло. Россия бросала вызов Британской империи самым фактом своего существования. Появление на мировой политической сцене Советской России, а затем и СССР, только усугубило ситуацию. И эту задачу Черчиллю предстояло решить. Но он любил трудные задачи.

Одной из них был французский флот. Франция имела четвертый в мире военный флот, и Черчилль не мог допустить, чтобы он попал в руки немцев. За несколько дней до капитуляции премьер-министр П. Рейно просил своего союзника освободить Францию от обязательств по англо-французскому соглашению. В тот же день, 16 июня, Черчилль направил официальный ответ: «Наше соглашение, запрещающее сепаратные переговоры о перемирии или о мире, было заключено с Французской республикой, а не с каким-либо отдельным французским правительством или государственным деятелем. С ним поэтому связана честь Франции. Тем не менее при условии, но только при условии, что французский флот будет отправлен в британские порты немедленно и до переговоров, правительство его величества дает свое полное согласие на то, чтобы французское правительство обратилось с запросом с целью выяснить условия перемирия для Франции. Правительство Его Величества, преисполненное решимости продолжать войну, полностью исклю-

⁶⁶¹ Ливен Д. Интервью Первому каналу. Лондон, 2004. Ноябрь. Цит. по: Леонтьев М.В. Большая игра. С. 9.

⁶⁶² Braynt A. The Turb of the Tide. Carden City. N.Y., 1957. P. 225. Цит. по: Тайны истории: секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны. М.: Терра, 1995. С. 199.

⁶⁶³ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. II. С. 317.

чает себя от какого-либо участия в вышеупомянутом запросе относительно перемирия»⁶⁶⁴. Однако французы отклонили предложение Черчилля.

Наибольшую опасность для Британии представляла эскадра адмирала Жансуля, дислоцирующаяся в Марс-эль-Кебир, на побережье Алжира. «Адмирал Паунд предупредил Черчилля, что корабли Жансуля – в германских руках или самостоятельно – могут вынудить Англию уйти из Средиземного моря и тем самым создать угрозу возможности защищать Ближний Восток и вообще вести войну в Средиземноморье»⁶⁶⁵. 2 июля французы получили еще одно предложение: переправить корабли в Англию и продолжить совместную борьбу или затопить их. Были и другие предложения, но французский кабинет отклонил все. По словам Черчилля, «Вейган без особого труда убедил Петэна, что Англия накануне поражения. Высокопоставленные французские военные деятели – возможно, и сам Вейган – заявляли: «В три недели Англии свернут шею, как цыпленку». Заключать союз с Великобританией, по словам Петэна, было бы равносильно «слиянию с трупом». Ибарнегарэ, занимавший такую твердую позицию в прежнюю войну, воскликнул: «Лучше быть нацистской провинцией! По крайней мере мы знаем, что это значит»»⁶⁶⁶.

Тогда было принято решение о проведении операции «Катапульта». 3 июля 1940 г. началось самое крупное морское сражение Второй мировой войны на Европейском театре военных действий. Вчерашние союзники с ожесточением, достойным лучшего применения, палили друг в друга из орудий главного калибра. Победа англичан была полной. Оправдывая этот поступок, Черчилль писал: «Присоединение французского флота к германскому и итальянскому флотам, учитывая страшнейшую угрозу со стороны Японии, вырисовывавшуюся на горизонте, грозило Англии смертельной опасностью и серьезно затрагивало безопасность Соединенных Штатов»⁶⁶⁷. Нужно заметить, что проблема действительно была более чем серьезной, и эту проблему Черчилль решил блестяще. И не только с военной точки зрения. В Америке многие сомневались, что Англия захочет продолжать борьбу в одиночку. Американский историк Алистер Хорн в этой связи отмечает: «Несколько месяцев спустя Г. Гопкинс, пользовавшийся полным доверием американского президента, сообщит, что это драматическое нападение на французский флот более всего убедило Рузвельта в решимости Черчилля (и Великобритании) продолжать войну»⁶⁶⁸.

⁶⁶⁴ Там же. С. 394.

⁶⁶⁵ Horne A. Mars-el-Kebir was a bizarre and melancholy action / Smithsonian. 1985. № 7. P. 122–138. Цит. по: От Мюнхена до Токийского залива: взгляд с Запада. М.: Изд-во политической литературы, 1992. С. 183.

⁶⁶⁶ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. II. С. 397.

⁶⁶⁷ Там же. С. 403.

⁶⁶⁸ От Мюнхена до Токийского залива: взгляд с Запада. С. 189.

19 июля Гитлер произнес свою победную речь в рейхстаге. Черчилль приводит некоторые выдержки: «В этот час я полагаю, что моя совесть велит мне еще раз воззвать к разуму и здравому смыслу Великобритании и других стран. Я считаю для себя возможным выступить с этим призывом, ибо являюсь не побежденным врагом, который просит милости, а победителем, говорящим во имя разума. Я не вижу оснований продолжать эту войну. Мне тяжело думать о жертвах, которых она потребует... Возможно, мистер Черчилль отвергнет это мое заявление, сказав, что оно порождено лишь страхом и сомнением в окончательной победе. В этом случае я избавлю себя от угрызений совести в отношении того, что последует»⁶⁶⁹. Разумеется, столь «лестное» предложение было отклонено в самой решительной форме. Далее у Гитлера был выбор: попытаться осуществить высадку на Британские острова или направить германский вермахт в другую сторону. В какую именно, сомнений не вызывало – на СССР.

Черчилль рисковал, но не сильно. На успешную высадку на острова у Гитлера не было ни малейшего шанса. Если по авиации был примерный паритет, то на море Англия имела подавляющее преимущество как по количеству вымпелов, так и по качеству в каждом классе кораблей. Много времени на раздумья у Гитлера не было. Семимиллионный вермахт очень быстро истощал стратегические запасы продовольствия. Операция, получившая название «Морской Лев», действительно разрабатывалась, но без должного энтузиазма. Впоследствии Черчилль написал: «Даже в том случае, если бы в 1940 году немцы имели хорошо обученные десантные силы, оснащенные всей техникой современной десантной войны, все равно выполнение их задачи было бы безнадежным делом перед лицом нашей морской и воздушной мощи. В действительности же у них не было на должном уровне ни необходимых средств, ни достаточной боевой подготовки»⁶⁷⁰.

22 июня 1941 г. Германия напала на Советский Союз. Начался новый – решающий этап Второй мировой войны. Накануне, 21 июня, в Чекерсе, Черчилль во время обеда, на котором присутствовали г-н и г-жа Уайнант, г-н и г-жа Иден, Эдуард Бриджес и его личный секретарь Джон Колливил, сказал: «Нападение Германии на Россию является теперь неизбежным... Гитлер рассчитывает заручиться сочувствием капиталистов и правых в Англии и в США. Гитлер, однако, ошибается в своих расчетах. Мы окажем России всемерную помощь»⁶⁷¹. В связи с этим любопытны воспоминания личного секретаря Черчилля Дж. Колливила, которые Черчилль частично приводит в своих мемуарах. «После обеда, когда я прогуливался с Черчиллем по крокетной площадке, он вернулся к этой теме, и я спросил, не будет ли это для него, злейшего врага коммунистов, отступлением от принципа.

⁶⁶⁹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. II. С. 413.

⁶⁷⁰ Там же. С. 439.

⁶⁷¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. III. С. 169.

Черчилль ответил: «Нисколько. У меня лишь одна цель – уничтожение Гитлера, и это сильно упрощает мою жизнь. Если бы Гитлер вторгся в ад, я по меньшей мере благожелательно отозвался бы о сатане в палате общин»⁶⁷².

За несколько дней до нападения Германии на СССР, 15 июня, Черчилль писал Рузвельту: «Судя по сведениям из всех источников, имеющихся в моем распоряжении, в том числе и из самых надежных, в ближайшее время немцы совершат, по-видимому, сильнейшее нападение на Россию. Главные германские армии дислоцированы на всем протяжении от Финляндии до Румынии, и заканчивается сосредоточение последних авиационных и танковых сил»⁶⁷³. Рузвельт в свою очередь заявил, что «публично поддержит любое заявление, которое может сделать премьер-министр, приветствуя Россию как союзника»⁶⁷⁴. Посол Уайнант передал устно это важное заверение президента США.

Вечером 22 июня состоялось радиовыступление Черчилля по «Би-Би-Си». Тон выступления говорит сам за себя. «Нацистскому режиму присущи худшие черты коммунизма. У него нет никаких устоев и принципов, кроме алчности и стремления к расовому господству. По своей жестокости и яростной агрессивности он превосходит все формы человеческой испорченности. За последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нем. Но все это бледнеет перед разворачивающимся сейчас зрелищем. Прошлое с его преступлениями, безумствами и трагедиями исчезает»⁶⁷⁵.

До советских дипломатических кругов и по каналам спецслужб доходили сведения о том, что «население Англии, узнав о нападении Германии на СССР в 1941 г., воспряло духом и вздохнуло с облегчением, считая, что отныне для Англии опасность миновала и что русская армия спасет Англию»⁶⁷⁶, а британский посол в Москве А. Керр признавал, что «когда Германия напала на СССР, то народ в Великобритании поднялся одновременно с Черчиллем за оказание помощи СССР»⁶⁷⁷. Впрочем, Черчилль, как и остальное руководство Великобритании, исходил вовсе не из желания помочь русским одержать победу над Германией, а из весьма циничного расчета: «Если бы русские смогли продержаться и продолжать военные действия хотя бы до наступления зимы, это дало бы нам неоценимые преимущества»⁶⁷⁸.

⁶⁷² Там же. С. 169.

⁶⁷³ Там же. С. 168.

⁶⁷⁴ Там же. С. 168.

⁶⁷⁵ Там же. С. 169–170.

⁶⁷⁶ Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 0129. Оп. 28. Пор. 72. П. 72. Л. 36. Цит. по: Быстрова И.В. Поцелуй через океан: «Большая тройка» в свете личных контактов (1941–1945 гг.). М.: РОССПЭН, 2011. С. 425.

⁶⁷⁷ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. Пор. 129. П. 14. Л. 36. Цит. по: Быстрова И.В. Указ. соч. С. 425.

⁶⁷⁸ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. III. С. 175.

24 июня президент Ф.Д. Рузвельт заявил на пресс-конференции, что США окажут всяческую помощь СССР в его борьбе против Германии. На следующий день это было напечатано в центральных газетах в СССР.

С началом военных действий на Восточном фронте начинается интенсивная переписка Черчилля со Сталиным. В своем письме от 8 июля 1941 г. Черчилль писал: «Мы все здесь очень рады тому, что русские армии оказывают такое сильное, смелое и мужественное сопротивление совершенно неспровоцированному и безжалостному вторжению нацистов. Храбрость и упорство советских солдат и народа вызывают всеобщее восхищение. Мы сделаем все, чтобы помочь Вам, поскольку это позволят время, географические условия и наши растущие ресурсы. Чем дольше будет продолжаться война, тем большую помощь мы сможем предоставить»⁶⁷⁹. Второе послание Черчилля от 10 июля содержало согласие на подписание соглашения о совместных действиях против Германии, которое Сталин озвучил в беседе с послом Криппсом.

Вскоре, 12 июля было заключено советско-английское соглашение «О совместных действиях в войне против Германии». Этот документ положил начало созданию Антигитлеровской коалиции.

В ответном послании Сталина от 18 июля впервые поднимается вопрос о создании Второго фронта. Поблагодарив Черчилля за оба личных послания и дав высокую оценку началу советско-британского сотрудничества, Сталин заметил: «Мне кажется, далее, что военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика)»⁶⁸⁰.

На конференции министров иностранных дел трех держав в Москве разговор был уже более конкретный. Речь шла о поставках вооружения, танках, самолетах. Московская трехсторонняя конференция состоялась 29 сентября 1941 г. и продолжалась по 1 октября. Именно на этой конференции впервые был поднят вопрос о заключении союзного договора. 30 сентября 1941 г. при обсуждении политических аспектов сотрудничества Сталин сказал: «Я думаю, что наше соглашение с Англией о сотрудничестве против Гитлера и о незаключении сепаратного мира следовало бы превратить в союзный договор, который охватывал бы не только военный, но и послевоенный период»⁶⁸¹. Лорд Бивербрук, представлявший на конференции Великобританию, согласился с этим предложением: «Я лично поддержал бы такое предложение и хотел бы, чтобы этот вопрос был поднят»⁶⁸². Однако на свое

⁶⁷⁹ Там же. С. 174.

⁶⁸⁰ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании. В 2-х т. М.: Изд-во политической литературы, 1976. Т. 1. С. 19.

⁶⁸¹ Ржевский О.А. Сталин и Черчилль. Беседы. Встречи. Дискуссии. М.: Наука, 2004. С. 22–23.

⁶⁸² Ржевский О.А. Указ. соч. С. 23.

предложение закончить конференцию подписанием соглашения о сотрудничестве трех держав Сталин получил весьма уклончивый ответ. Был конец сентября, немцы рвались к Москве, и союзники не торопились связывать себя долговременными обязательствами немедленно.

Первый личный контакт с лидерами Великобритании и США состоялся у Наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова во время его дипломатической поездки в эти страны в мае–июне 1942 г., когда были подписаны двусторонние соглашения о сотрудничестве. Весьма показательна характеристика, которую он дал премьер-министру в беседе с британским послом А. Керром сразу после возвращения в Москву. В ходе своей поездки Молотов дважды посетил Лондон, где «имел возможность много раз встретиться с Черчиллем и иметь с ним продолжительные и сердечные беседы»⁶⁸³. В частности, во время заключительной встречи 10 июня 1942 г., на обратном пути советского наркома из США, Черчилль произнес тост, в котором пообещал: «Мы сделаем все, чтобы быть хорошими союзниками русских. Мы уверены в будущем, уверены в нашей общей победе. Что бы ни случилось, мы будем идти вместе с вами и максимально разделим с вами все невзгоды... Мы будем идти до конца, и когда дойдем до этого конца, то убедимся в том, что это действительно конец»⁶⁸⁴.

Учитывая, что накануне состоялась еще одна беседа – по поводу возможности открытия союзниками второго фронта в Европе в августе–сентябре 1942 г.⁶⁸⁵, и то, что англичане, несмотря на все намеки и обещания, изначально не собирались это осуществлять, заверения сэра Уинстона в «доверии, дружбе и товариществе» выглядели не вполне искренними. Тем не менее личные впечатления Молотова о Черчилле оказались весьма объективны: «Черчилль – это человек ясной мысли и сильной воли. Черчилль является крупной личностью. Он обладает способностью умело подходить к людям и устанавливать с ними отношения. Они, т. Молотов и Черчилль, быстро нашли общий язык... Черчилль ясно ставит деловые вопросы и ясно излагает свою точку зрения. При встречах с Черчиллем легко понять, в каких пределах он готов согласиться, и это имеет весьма положительное значение»⁶⁸⁶.

Особую роль в судьбе становления Антигитлеровской коалиции имели личные контакты лидеров Великих держав.

22 ноября 1941 г. Черчилль обратился к Сталину с предложением вступить с ним в личную переписку, такую же, как с начала войны велась им с Рузвельтом, и, по его словам, «привела к установлению между нами основательного взаимопонимания и часто помогала решать дела быстро». «Моим

⁶⁸³ АВП РФ. Ф. 6. Оп. 4. Пор. 129. П. 14. Л. 33. Цит. по: Быстрова И.В. Указ. соч. С. 47.

⁶⁸⁴ Цит. по: Ржешевский О.А. Указ. соч. С. 334.

⁶⁸⁵ Ржешевский О.А. Указ. соч. С. 335–337.

⁶⁸⁶ АВП РФ. Ф. 6. Оп. 4. Пор. 129. П. 14. Л. 33. Цит. по: Быстрова И.В. Указ. соч. С. 47.

единственным желанием является сотрудничество с Вами на таких же условиях дружбы и доверия»⁶⁸⁷, – писал он. На следующий день Сталин ответил, что «искренне приветствует» его «желание сотрудничать ... путем личной переписки на основе дружбы и доверия» и надеется, что «это будет во многом содействовать успеху нашего общего дела»⁶⁸⁸. Впоследствии Черчилль жаловался на то, что переписка со Сталиным была не таким уж легким и приятным делом: «Я всячески старался путем частого обмена личными телеграммами создать такие же дружественные отношения, какие сложились у меня с президентом Рузвельтом. За время этой длительной переписки с Москвой меня не раз осаживали и только изредка удаивали добрым словом. Во многих случаях на мои телеграммы вовсе не отвечали или же ответ задерживался на много дней... Два или три раза за время этой длительной переписки мне приходилось протестовать в резких выражениях, в особенности против скверного обращения с нашими моряками, которые подвергались стольким опасностям, доставляя предметы снабжения войск в Мурманск и в Архангельск»⁶⁸⁹. Точку зрения сэра Уинстона не разделял В.М. Молотов, который в жесткой форме и нередко в крепких выражениях протестовал против обращения английских моряков, приходивших с конвоями в северные порты, с русскими как с «колониальным народом»⁶⁹⁰.

Первая встреча Черчилля со Сталиным состоялась в августе 1942 г. в Москве, куда он прилетел, чтобы лично объяснить по поводу задержки открытия второго фронта. Впоследствии он вспоминал свои чувства во время долгого перелета: «Я размышлял о своей миссии в это угрюмое, зловещее большевистское государство, которое я когда-то так настойчиво пытался задушить при его рождении и которое вплоть до появления Гитлера я считал смертельным врагом цивилизованной свободы. Что должен был я сказать им теперь? ... “Не будет второго фронта в 1942 году”. Это было все равно, что везти большой кусок льда на Северный полюс. Тем не менее я был уверен, что я обязан лично сообщить им факты и поговорить обо всем этом лицом к лицу со Сталиным, а не полагаться на телеграммы и посредников. Это, по крайней мере, показывало, что об их судьбе заботятся и понимают, что означает их борьба для войны вообще. Мы всегда ненавидели их безнравственный режим, и если бы германский цеп не нанес им удара, они равнодушно наблюдали бы, как нас уничтожают, и с радостью разделили бы с Гитлером нашу империю на Востоке»⁶⁹¹.

⁶⁸⁷ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: В 2-х т. Изд. 2-е. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Этли (Июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М.: Политиздат, 1976. С. 43–44.

⁶⁸⁸ Там же. С. 45.

⁶⁸⁹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. III. С. 180.

⁶⁹⁰ Быстрова И.В. Указ. соч. С. 46.

⁶⁹¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. IV. С. 508.

Следует отметить, что дата открытия второго фронта в Европе в 1942 г. была продиктована не только интересами руководства СССР, стремившегося облегчить положение на советско-германском фронте, но и интересами Соединенных Штатов Америки, которые покончили с политикой изоляционизма и стремились как можно быстрее закрепить свои позиции на Европейском континенте путем военных побед. Именно с этой целью в Великобританию был послан Дуайт Эйзенхауэр, тогда еще генерал-майор, сразу же развивший бурную деятельность, которая пришлась не по вкусу британскому руководству. Однако Черчиллю удалось убедить президента Рузвельта в том, что интересы США могут быть защищены и в другом месте, например в Северной Африке. Теперь Черчиллю предстояло убедить Сталина в том, что это также отвечает интересам СССР. Учитывая, что дела англичан в Северной Африке шли отнюдь не блестяще, ему предстояло найти очень веские аргументы.

Личная встреча двух глав государств состоялась вечером 12 августа 1942 г. и продолжалась около четырех часов. Впоследствии Черчилль вспоминал: «Я прибыл в Кремль и впервые встретился с великим революционным вождем и мудрым русским государственным деятелем и воином, с которым в течение следующих трех лет мне предстояло поддерживать близкие, суровые, но всегда волнующие, а иногда даже сердечные отношения»⁶⁹².

Но начало этих отношений было весьма непростым. Сталин все больше мрачнел, выслушивая объяснение причин, почему второй фронт так и не будет открыт в этом году, и в конце концов даже обвинил англичан в трусости, что вызвало у Черчилля сильное раздражение⁶⁹³. «Сталин, который стал держать себя нервно, сказал, что он придерживается другого мнения о войне. Человек, который не готов рисковать, не может выиграть войну. Почему мы так боимся немцев? Он не может этого понять. Его опыт показывает, что войска должны быть испытаны в бою. Если не испытать в бою войска, нельзя получить никакого представления о том, какова их ценность»⁶⁹⁴. Такой упрек мог стерпеть английский джентльмен на дипломатической службе, но не кавалерийский офицер, отличавшийся в свое время безрассудной отвагой. Черчилль буквально «взвился». То, что он был уязвлен до глубины души, подтверждается и его поведением на следующий день, 13 августа, во время второй встречи со Сталиным, когда он заявил, что англичане еще докажут, что тоже «не лишены храбрости»⁶⁹⁵.

Возможно, визит Черчилля не увенчался бы успехом, не предложи ему Сталин продолжить его в неформальной обстановке: «Вы уезжаете на рас-

⁶⁹² Там же. С. 509.

⁶⁹³ Ржевский О.А. Указ. соч. С. 352.

⁶⁹⁴ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. IV. С. 511.

⁶⁹⁵ Ржевский О.А. Указ. соч. С. 353–354.

свете. Почему бы нам не отправиться ко мне домой и не выпить немного?» – сказал он. Британский премьер-министр, никогда не отказывавшийся от хорошей выпивки, ответил: «Я в принципе всегда за такую политику». Через некоторое время они оказались на квартире у Сталина, обставленной, по словам Черчилля, «просто и достойно». Старая экономка и дочь Сталина быстро накрыли на стол, а сам Сталин «раскупоривал разные бутылки, которые вскоре составили внушительную батарею»⁶⁹⁶.

Этот поздний ужин на квартире у Сталина в ночь с 15 на 16 августа 1942 г. послужил смягчению их отношений и вызвал у Черчилля симпатии к советскому вождю. В дневнике В.М. Молотова записан интересный разговор Черчилля с британским послом А. Керром после возвращения в резиденцию в половине 4-го утра, о чем поведал сам Керр. «Первое, что сделал Черчилль, когда вернулся, – он бросился на один из больших диванов и сказал: «У меня очень сильная головная боль, но, ей богу, это того стоило...» Черчиллю казалось, что он достиг очень многого в установлении личных отношений со Сталиным. Он был счастлив. Настроение Черчилля напоминало настроение молодого человека, сделавшего предложение, которое было принято... На Черчилля Сталин произвел впечатление не только как государственный человек, но и как человек. Черчилль говорит, что ему нравится Сталин, и он, в свою очередь, хочет, чтобы он понравился Сталину...»⁶⁹⁷

Подводя итоги этой «неформальной» встречи в отчете военному кабинету и Рузвельту от 16 августа, Черчилль с энтузиазмом писал: «Преобладала атмосфера особенной доброжелательности, и мы впервые установили непринужденные и дружелюбные отношения. Мне кажется, я установил личные взаимоотношения, которые будут полезны»⁶⁹⁸. Что касается Сталина, то он за относительно короткое время тщательно изучил свойства характера и «просчитал» человеческие слабости британского премьер-министра, узнал о его пристрастии к хорошему коньяку, чем впоследствии весьма эффективно пользовался⁶⁹⁹. Эта встреча имела еще одно долговременное последствие, весьма приятное для Черчилля: каждый месяц в Великобританию по дипломатической почте отправлялся ящик отличного армянского коньяка.

По мнению А. Керра, в результате личного общения с советским вождем «Черчилль нашел в Сталине все динамические качества, которыми обладает сам, и это его, Черчилля, поразило. На Черчилля произвела впечатление быстрота, с которой Сталин схватывал отдельные моменты переговоров, и быстрота, с которой он указывал на сильные и слабые стороны этих мо-

⁶⁹⁶ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. IV. С. 523–524.

⁶⁹⁷ АВП РФ. Ф. 6. Оп. 4. Пор. 129. П. 14. Л. 74–75. Цит. по: Быстрова И.В. Указ. соч. С. 51–52.

⁶⁹⁸ Цит. по: Ржевский О.А. Указ. соч. С. 366. См. также: Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра / Сост. Е.Я. Трояновская. М.: Политиздат, 1990. С. 181.

⁶⁹⁹ Быстрова И.В. Указ. соч. С. 57.

ментов»⁷⁰⁰. Сам Черчилль, описывая впоследствии свою первую встречу со Сталиным и обсуждение с ним операции «Торч», отдал должное стратегической дальновидности советского вождя, которая произвела на него «глубокое впечатление»: «...Русский диктатор быстро и полностью овладел проблемой, которая до этого была новой для него. Очень немногие из живущих людей смогли бы в несколько минут принять соображения, над которыми мы так настойчиво бились на протяжении ряда месяцев. Он все это оценил молниеносно»⁷⁰¹.

Информируя Рузвельта и военный кабинет о результатах своих встреч со Сталиным, Черчилль писал: «В целом я определенно удовлетворен своей поездкой в Москву. Я убежден в том, что разочаровывающие сведения, которые я привез с собой, мог передать только я лично, не вызвав действительно серьезного расхождения. Эта поездка была моим долгом. Теперь им известно самое худшее, и, выразив свой протест, они теперь настроены совершенно дружелюбно, и это несмотря на то, что сейчас они переживают самое тревожное и тяжелое время»⁷⁰².

Черчилль был настолько очарован своим собеседником, что по возвращении в Лондон «произнес в палате общин яркую речь о своем визите в Москву, значении англо-советского боевого союза и оценил Сталина в самых высоких выражениях»; ему «импонировали цепкая память Сталина, его исторические и военные знания, четкое и ясное выражение мыслей»; впоследствии в личных беседах он неоднократно заявлял о том, что «Сталин его никогда не обманывал»⁷⁰³. Черчиллю вообще нравились диктаторы. Более того, он ничего не имел против диктатуры как таковой – при условии, разумеется, что диктатором будет он сам.

После завершения визита Черчилль прибыл в Каир, где развил активную деятельность. В своем письме от 19 августа 1942 г. своему заместителю, министру иностранных дел, генералу Г. Исмею и начальнику штаба военно-воздушных сил, он настаивал на том, что необходимо оказать сильную воздушную поддержку советскому южному флангу, мотивируя это тем, что моральное значение «проявления духа товарищества с русскими... превзойдет все то, что можно ожидать от сил, которые будут представлены»⁷⁰⁴. Но Черчилль не был бы Черчиллем, если бы думал только о «духе товарищества» или выполнении своих обещаний Сталину. Кроме «общего усиления русской воздушной мощи», главной целью этой акции для него было «создать передовую линию обороны всех наших интересов в Персии и Абада-

⁷⁰⁰ АВП РФ. Ф. 6. Оп. 4. Пор. 129. П. 14. Л. 74–75. Цит. по: Быстрова И.В. Указ. соч. С. 51–52.

⁷⁰¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. IV. С. 514.

⁷⁰² Там же. С. 527.

⁷⁰³ Ржевский О.А. Указ. соч. С. 539.

⁷⁰⁴ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. IV. С. 531–532.

не» и получить «доступ в русскую сферу в Персии и на Кавказ»⁷⁰⁵. В то же время Черчилль был убежден, что бесконечное манкирование интересами русских может быть крайне опасно. Он писал: «Все обычно считают удобным облегчить свое положение за счет России, но от сохранения хороших отношений с ее колоссальной армией, находящейся сейчас в чрезвычайно тяжелых условиях, зависят серьезные проблемы»⁷⁰⁶.

Необходимо заметить, что в этот период дела на южном фланге советско-германского фронта обстояли нелучшим образом. Летняя кампания была спланирована советским командованием в том числе и с учетом обещания союзников открыть второй фронт в августе-сентябре 1942 г. Если бы операция по высадке на континент действительно готовилась, немцы не решились бы перебросить на Восточный фронт столь значительные силы. Так что основания для недовольства у Сталина, мягко говоря, были, тем более что советское руководство согласилось на сорокапроцентное сокращение поставок по Ленд-лизу для накопления союзниками ресурсов, необходимых для открытия военных действий в Европе.

3 октября 1942 г., отвечая на вопрос корреспондента американского агентства «Ассошиэтед пресс» Кэссиди «Насколько эффективна помощь союзников Советскому Союзу и что можно было бы сделать, чтобы расширить и улучшить эту помощь?», Сталин подчеркнул: «В сравнении с той помощью, которую оказывает союзникам Советский Союз, оттягивая на себя главные силы немецко-фашистских войск, — помощь союзников Советскому Союзу пока еще малоэффективна. Для расширения и улучшения этой помощи требуется лишь одно: полное и своевременное выполнение союзниками их обязательств»⁷⁰⁷. А две недели спустя, 19 октября 1942 г. Сталин, остававшийся холодным и трезвым прагматиком, оценивавшим союзника не по словесным заверениям, а по конкретным делам, писал советскому послу в Лондоне И.М. Майскому: «У нас у всех в Москве создается впечатление, что Черчилль держит курс на поражение СССР, чтобы потом сговориться с Германией Гитлера или Брюнинга за счет нашей страны. Без такого предположения трудно объяснить поведение Черчилля по вопросу о втором фронте в Европе, по вопросу о поставках вооружения для СССР, которые прогрессивно сокращаются, несмотря на рост производства в Англии, по вопросу о Гессе, которого Черчилль, по-видимому, держит про запас, наконец, по вопросу о систематической бомбежке англичанами Берлина в течение сентября, которую провозгласил Черчилль в Москве и которую он не выполнил ни на йоту, несмотря на то, что он безусловно мог это выполнить»⁷⁰⁸. А в своем докладе 6 ноября 1942 г. Сталин прямо возложил на

⁷⁰⁵ Там же. С. 531–532.

⁷⁰⁶ Там же. С. 532.

⁷⁰⁷ *Сталин И.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1952. С. 59–60.

⁷⁰⁸ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945: документы и материалы: В 2 т. М., 1983. Т. 1. С. 294; *Ржевский О.А.* Указ. соч. С. 376.

союзников вину за неудачи советских войск в 1942 г., заявив, что «главная причина тактических успехов немцев на нашем фронте в этом году состоит в том, что отсутствие второго фронта в Европе дало им возможность бросить на наш фронт все свободные резервы и создать большой перевес сил на юго-западном направлении»⁷⁰⁹.

Однако, несмотря на все разногласия и противоречия между союзниками, встреча «Большой тройки», как впоследствии стали называть лидеров США, Великобритании и СССР, была запланирована на январь 1943 г. Но до этого предстояло многое сделать и принять важные решения. Главной проблемой по-прежнему был Второй фронт. Черчилль убедил Сталина в том, что он будет открыт в 1943 г, однако понимал, что это маловероятно. Понимали это и за океаном. Черчилль писал: «Американские военные – не только в высших сферах – были убеждены в том, что решение провести операцию «Торч» исключало всякие перспективы форсирования Ла-Манша и высадки крупных сил в оккупированной Франции в 1943 году. Я все еще не мог согласиться с этой точкой зрения. Я продолжал надеяться, что Французская Северо-Западная Африка, в том числе Тунисский мыс, попадет в наши руки после нескольких месяцев боев. В этом случае генеральное вторжение в оккупированную Францию из Англии все еще было бы возможно в июле или августе 1943 года... Однако существовала опасность, что мы не сможем сделать ни того ни другого. Даже если бы наша кампания в Алжире и Тунисе развивалась быстро и успешно, мы должны были бы довольствоваться захватом Сардинии или Сицилии или обоих островов и отложить форсирование Ла-Манша до 1944 года»⁷¹⁰. Однако операции англо-американский войск в Северной Африке развивались медленно.

Черчилль был неплохим стратегом. Положение на Восточном фронте стабилизировалось. Русские держались, нанося противнику весьма чувствительные удары. Немцы, несмотря на поражение под Сталинградом, были еще достаточно сильны. Как бы там ни было, катастрофы русских остались позади, и Сталин мог подождать. А вот Италия, обладавшая весьма неплохим флотом, могла стать серьезной проблемой в Средиземном море, и эту проблему необходимо было решать прямо сейчас. Разумеется, средиземноморский театр военных действий не оказывал решающего влияния на ход войны как таковой, но он оказывал серьезнейшее влияние на положение Британской империи в этом регионе.

Свое мнение по этому поводу Черчилль высказал 9 ноября 1942 г. в телеграмме начальникам штабов: «Было бы весьма прискорбно отказаться от дальнейшего использования успеха операции “Торч” и сражения при Эль-Аламейне в 1943 году и ограничиться оккупацией Сицилии и Сардинии. Мы уже вместе с американцами взяли на себя обязательство провести операцию

⁷⁰⁹ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. С. 67.

⁷¹⁰ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. IV. С. 584.

“Раунд-ап” в 1943 году в самых больших масштабах. Вклинившаяся операция “Торч” не может служить предлогом для того, чтобы бездействовать в 1943 году, довольствуясь высадкой на Сицилии и Сардинии и еще несколькими операциями... Усилия в кампании 1943 года, несомненно, должны быть направлены на сковывание крупных сил противника в Северной Франции, Бельгии и Голландии путем постоянной подготовки к вторжению и решительного наступления на Италию или, еще лучше, Южную Францию, наряду с операциями, не требующими большого количества судов, и с другими формами давления...»⁷¹¹ Несмотря на то что Черчилль на словах ратовал за строгое соблюдение союзнических обязательств, в английских и американских штабах поняли – в 1943 г. Второго фронта в Северной Франции тоже не будет.

С 14 по 24 января 1943 г. состоялась конференция в Касабланке. Сталин не смог принять участие в данной конференции, так как положение на советско-германском фронте оставалось весьма напряженным. Его информировали по телеграфу. На этой конференции впервые прозвучала формулировка «безоговорочная капитуляция». Но самое главное – пространные заверения союзников и в особенности У. Черчилля в готовности сделать все, чтобы нанести поражение Германии в 1943 г., были косвенным подтверждением в том, что Второго фронта в ближайшее время не будет. После Вашингтонской конференции, состоявшейся с 12 по 25 мая 1943 г., союзники окончательно определились с тем, что открытие Второго фронта откладывается. 4 июля президент США сообщил об этом Сталину⁷¹². Это не способствовало улучшению отношений между союзниками.

Кроме того, именно в 1943 г. серьезно осложнились отношения между Москвой и эмигрантским правительством Польши.

Польский вопрос составлял особую проблему в отношениях между Британией и Советским Союзом с самого начала войны. Британское правительство отказывалось признавать западную границу СССР по состоянию на 22 июня 1941 г., считая, что территория Западной Украины и Западной Белоруссии были приобретены в ходе военного конфликта. В СССР считали, что данный вопрос вообще не подлежит обсуждению. В конечном счете компромисс был найден. Комментируя эти события, Черчилль писал: «30 июля [1941 г.], после многих ожесточенных споров, между польским и русским правительствами было достигнуто соглашение. Дипломатические отношения были восстановлены, и на русской территории должна была быть создана польская армия, подчиненная советскому Верховному Командованию. О границах не было упомянуто, если не считать общего заявления о том, что советско-германские договоры от 1939 года относительно территориальных изменений в Польше “утратили свою силу”»⁷¹³. Польскому правительству была вручена офици-

⁷¹¹ Там же. С. 584.

⁷¹² Ржевский О.А. Тегеран 43 // Новая и новейшая история. 2013. № 6. С. 6.

⁷¹³ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. III. С. 182.

альная нота Британского правительства, которую министр иностранных дел Иден огласил в палате общин 30 июля 1941 г. При этом он уточнил, что «обмен нотами, которые я только что огласил для сведения палаты, не влечет за собой каких-либо гарантий границ со стороны правительства Его Величества»⁷¹⁴. На этом, по словам Черчилля, дело и кончилось.

В тот же день в результате советско-польских переговоров в Лондоне было подписано соглашение о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Польшей, включавшее обязательства о взаимопомощи в борьбе с Германией и согласие советского правительства на создание польских воинских частей на территории СССР⁷¹⁵. 3–4 декабря 1941 г. состоялись советско-польские переговоры в Москве, в которых участвовали И.В. Сталин, В.М. Молотов, премьер-министр правительства Польши в изгнании В. Сикорский и польский посол в СССР С. Кот, где в числе прочих обсуждался вопрос о ходе формирования польской армии⁷¹⁶. Однако вопреки достигнутым договоренностям сформированная, вооруженная и содержащаяся в основном за счет материально-технических ресурсов СССР 75-тысячная «армия Андерса» весной-летом 1942 г. отказалась воевать на территории СССР и была выведена в Иран, перейдя в распоряжение британского командования, что не могло не сказаться на и без того напряженных советско-польских отношениях.

И вот в 1943 г. – новое обострение ситуации. Поводом послужило так называемое Катынское дело. Черчилль вспоминал, что «13 апреля германская радиостанция открыто обвинила Советское правительство в убийстве 14 500 поляков, находившихся в трех лагерях, и предложила провести международное расследование на месте, чтобы выяснить их судьбу. Не сообщив английскому правительству о своих намерениях, польский кабинет в Лондоне 17 апреля опубликовал коммюнике, в котором говорилось, что он обратился к Международному Красному Кресту в Швейцарии с просьбой послать делегацию в Катынь для расследования. 20 апреля польское правительство предложило своему послу в России запросить у русских разъяснение по поводу версии, распространяемой немцами»⁷¹⁷. Разумеется, что никакое международное расследование на территории, оккупированной немцами, провести было нельзя. В гневном послании Сталина говорилось, что в ответ на лживые обвинения Советский Союз денонсирует соглашение от 1941 г. «...Ни словом, ни делом я не смог предотвратить разрыв между русским и польским правительствами. Это создало много неудобств»⁷¹⁸, – сетовал Черчилль.

⁷¹⁴ Там же.

⁷¹⁵ История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: В 12-ти т. Т. 4. М.: Воениздат, 1975. С. 172.

⁷¹⁶ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 4. С. 177.

⁷¹⁷ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. IV. С. 633.

⁷¹⁸ Там же. С. 635.

Но это было не единственное и не самое большое «неудобство». Главное состояло в том, что Англия постепенно утрачивала позиции великой державы. Вторая мировая война внесла свои коррективы в параметры великодержавности. Они диктовались усилиями и успехами на поле боя. Советский Союз продемонстрировал это вполне наглядно. Завершение грандиозной русской победы в Сталинграде, как свидетельствует Р. Шервуд, один из ближайших сподвижников Рузвельта и Гопкинса, «изменило всю картину войны и перспективы ближайшего будущего. В результате одной битвы, которая по времени и невероятному количеству потерь была фактически равна отдельной крупной войне, Россия стала в ряды великих мировых держав, на что она давно имела право по характеру и численности своего населения»⁷¹⁹. Черчилль, искренне полагая, что великая держава просто обязана иметь интересы, сильно выходящие за рамки ее государственных границ, опасался, что эти интересы, подкрепленные силой оружия, будут удовлетворяться за счет интересов Британии.

Его сильно насторожило предложение Рузвельта встретиться со Сталиным один на один в неофициальной обстановке. Как впоследствии вспоминал Главный маршал авиации А.Е. Голованов, «зная напряженность (выражаясь дипломатическим языком) в отношениях Сталина и Черчилля, Рузвельт решил встретиться со Сталиным один, как говорится, с глазу на глаз. Договориться по этому поводу в мае [1943 г.] был направлен в Москву бывший американский посол в СССР Дэвис. Его поездка завершилась успешно, встреча была назначена на середину июля 1943 года... Гарриман был послан Рузвельтом в Лондон, чтобы сообщить Черчиллю о предстоящей встрече президента США со Сталиным, о чем английский премьер до сих пор не знал. Как и следовало ожидать, Черчилль сделал все возможное, чтобы не допустить этой встречи. Для него было совершенно ясно, что повлечет за собой встреча Сталина с Рузвельтом, так сказать, один на один. Во-первых, к безусловному осуществлению вторжения союзных войск во Францию, во-вторых, серьезно пошатнет личное положение и престиж Черчилля и в мире, и в Англии»⁷²⁰. Учитывая то, что Сталин отнесся к этому предложению с большим интересом, куда большим, чем к трехсторонней встрече, Черчилль почувствовал, что ситуация может выйти из-под контроля. Британская империя стремительно теряла свое доминирующее положение, в то время как Америка и Советский союз стремительно его приобретали. Особенно неприятно было то, что СССР не только приобретал доминирующее положение, но и был способен в ближайшее время распространить его на часть Европейского континента и закрепить силой оружия.

⁷¹⁹ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. 2. М., 1958. С. 362. Цит. по: Ржевский О.А. Тегеран 43 // Новая и новейшая история. 2013. № 6. С. 5.

⁷²⁰ Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная... М.: Дельта НБ, 2004. С. 360–361.

Особую важность и остроту в данной ситуации приобретал вопрос об открытии Второго фронта. И.М. Майский, советский посол в Англии, 5 февраля 1943 г. сделал такую запись в своем дневнике: «По этому вопросу (об открытии второго фронта в Северной Франции) в правящей верхушке опять имеется внутреннее раздвоение. С одной стороны, она хотела бы отложить создание второго фронта на возможно более долгий срок с тем, чтобы дожидаться момента, когда мы перешибем Германии становой хребет и англо-американцы смогут “комфортабельно” высадиться во Франции и без больших потерь дойти до Берлина. С другой стороны, однако, если Англия (и США) слишком затянут создание второго фронта на Западе, они могут пропустить момент и позволить Красной Армии прийти первой в Берлин. Этого последнего они страшно боятся: призрак “большевизации Европы” тут сразу вырастает перед их воображением; поэтому вопрос о том, когда создавать второй фронт, становится основным тактическим вопросом для английского и американского правительств. С их точки зрения, это надо сделать не слишком рано и не слишком поздно...»⁷²¹

На конференции в Квебеке, состоявшейся в августе 1943 г. Черчилль и Рузвельт согласовали в общих чертах план высадки союзных войск в Нормандии и определили примерные сроки проведения операции. Однако у Черчилля было свое видение решения данной проблемы. «В том же Квебеке между Рузвельтом и Черчиллем было достигнуто далеко идущее секретное соглашение о непередаче третьим странам сведений о ведущихся в США и Англии совместных работах над созданием атомного оружия и ее результатов (т. н. Манхеттенский проект)»⁷²². Согласовав основные позиции с президентом, Черчилль готовился к решающей схватке на встрече Большой тройки.

Позднее в своих мемуарах он предпринял яростную попытку оправдаться задним числом, представив дело так, будто бы он с самого начала был ярким сторонником всего того, что было осуществлено на практике в ходе военных действий. «Появилось много неправильных отчетов о позиции, которую я с полного согласия английского комитета начальников штабов занимал на конференции. В Америке утвердилось мнение, будто я старался помешать осуществлению операции “Оверлорд” и тщетно пытался склонить союзников предпринять массовое вторжение на Балканы или крупную кампанию в восточной части Средиземного моря, которая поставила бы крест на операции “Оверлорд”. Многое из этой чепухи было разоблачено и опровергнуто в предыдущих главах, но все же, пожалуй, есть смысл рассказать, чего я в действительности добивался и чего в весьма значительной степени добился»⁷²³.

⁷²¹ Майский И.М. Воспоминания советского посла. 1925–1945 гг. М., 1971. С. 327–328. Цит. по: Самсонов А.М. Крах фашистской агрессии 1939–1945. М.: Наука, 1980. С. 412.

⁷²² Ржевский О.А. Тегеран 43 // Новая и новейшая история. 2013. № 6. С. 9; Мальков В.Л. Великий Рузвельт. М.: Яуза; ЭКСМО, 2011. С. 420–421.

⁷²³ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. V. С. 192.

Тегеранская конференция начала свою работу 27 ноября 1943 г. Помимо вопросов, касающихся непосредственного ведения войны, открытия Второго фронта и ряда сопутствующих операций, как на Западе, так и на других театрах военных действий, было уделено серьезное внимание послевоенному устройству мира. На следующий день президент Рузвельт пригласил всех на обед. После обеда, прогуливаясь по комнате, Черчилль подошел к Сталину, предложил присесть на диван и поразмышлять над тем, что будет после победы. «Он с удовольствием согласился, и мы присели. К нам присоединился и Иден. “Давайте прежде всего рассмотрим самое худшее, что может произойти”, – сказал маршал»⁷²⁴. Сталин был убежден, что Германия оправится после поражения в течение 15–20 лет. Они пришли к выводу, что необходим контролирующий орган, который не повторит ошибки Версальского мира. Черчилль сказал: «Россия будет иметь свою армию. Великобритания и Соединенные Штаты – свои морские флоты, авиацию. Кроме того, все эти три державы будут располагать и другими ресурсами. Все они будут сильно вооружены и не должны брать никакого обязательства о разоружении. Мы являемся попечителями всеобщего мира. Если наши усилия окажутся тщетными, то разразится хаос, который, возможно, продлится целое столетие. Если мы будем сильны, мы сможем выполнить наши обязанности попечителей. Речь идет не только о сохранении мира. Эти три державы должны руководить будущим мира. Я не хочу навязывать какую-либо систему другим нациям. Я требую свободы и права всех наций развиваться так, как они хотят. Мы трое должны оставаться друзьями, чтобы обеспечить счастливую жизнь во всех странах»⁷²⁵. Далее Черчилль заметил, что необходимо общими усилиями сохранить мир как минимум на пятьдесят лет. «Если же речь идет только о 15 или 20 годах, тогда выходит, что мы предали наших солдат»⁷²⁶.

После этого Черчилль предложил обсудить польский вопрос, который представлялся ему чрезвычайно важным. Вопрос действительно был непростым и мог стать камнем преткновения в отношениях между союзниками. Этого следовало избегать, тем более на завершающем этапе войны, когда от русских армий зависело очень многое.

Подводя итог Тегеранской конференции, Черчилль писал: «Таким образом, наши долгие и трудные переговоры в Тегеране пришли к концу. Военные выводы определяли в основном будущий ход войны. Вторжение через Ла-Манш было назначено на май, естественно, с учетом приливов и фаз луны. Ему должно было помочь новое крупное наступление русских. Политические аспекты были и более отдаленными, и более гадательными. Они

⁷²⁴ Там же. С. 201.

⁷²⁵ Там же. С. 202.

⁷²⁶ Там же. С. 201.

явно зависели от результатов великих битв, которые еще предстояли, а затем и от настроений каждого из союзников после победы»⁷²⁷.

Возвращаясь из Тегерана, Черчилль вряд ли был доволен ходом конференции. Он остался в меньшинстве. Цитируя воспоминания участника тех событий, офицера внешней разведки З.В. Зарубиной, О.А. Ржешевский пишет: «На Тегеранской конференции важной проблемой для него было утвердить за собой, по меньшей мере, равное положение с Рузвельтом и Сталиным. Но соотношение сил уже тогда было не в пользу Великобритании. В англо-американском альянсе первая скрипка принадлежала Рузвельту и Соединенным Штатам. Очевидное сближение позиций Сталина и Рузвельта в Тегеране вызывало его растущую тревогу. К тому же Рузвельт и Сталин иногда вместе подтрунивали над Черчиллем, намекая на бесперспективность существования колониальных империй»⁷²⁸.

В следующий раз Черчилль встретился со Сталиным осенью 1944 г. во время визита в Москву с 9 по 18 октября. К тому времени подтвердились его худшие опасения: «Коммунизм поднимал голову за победоносным русским фронтом. Россия была спасительницей, а коммунизм – евангелием, которое она с собой несла»⁷²⁹. Черчилль прекрасно понимал, что союз России и Запада недолговечен, а проблем, требовавших немедленного решения, было много, и по мере продвижения Красной армии на Запад их становилось все больше. Это подтвердила и конференция в Вашингтоне, проходившая с августа по октябрь 1944 г. «Я был уверен, что мы можем прийти к хорошим решениям с Россией лишь в период, когда мы связаны с нею товариществом в борьбе против общего врага. Гитлер и гитлеризм были обречены, но что произойдет после Гитлера? На конференции в Думбартон-Оксе не было достигнуто никакого соглашения, однако я ощущал острую потребность поведаться со Сталиным, с которым, как я всегда считал, можно поговорить по-человечески»⁷³⁰.

Главные вопросы, которые Черчилль хотел обсудить, касались проблемы вступления Советского Союза в войну против Японии, дружественного (с точки зрения Британии) урегулирования польского вопроса, Греции и Югославии. Основные позиции по сферам влияния в центральной Европе и на Балканах удалось согласовать быстро, но вопрос с Польшей оставался открытым.

Еще в ходе визита, 13 октября 1944 г., сэр Уинстон, явно преувеличивая как свое обаяние, так и степень его воздействия на Сталина, признавался в письме к жене: «У меня были очень приятные переговоры со “Старым мед-

⁷²⁷ Там же. С. 231.

⁷²⁸ Ржешевский О.А. Тегеран 43 // Новая и новейшая история. 2013. № 6. С. 19.

⁷²⁹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. VI. С. 440.

⁷³⁰ Там же.

ведем”. Чем больше я его вижу, тем больше он мне нравится. *Теперь* они нас здесь уважают, и я уверен, что они хотят работать с нами»⁷³¹. После завершения октябрьской встречи, на которой, по мнению Черчилля, он сблизился с советским союзником «в большей степени, чем когда-либо раньше или когда-либо впоследствии», он написал Сталину: «...эта памятная встреча в Москве показала, что нет вопросов, которые не могут быть улажены между нами в откровенной и задушевной беседе, когда мы встречаемся друг с другом...»⁷³²

Несмотря на столь радужную оценку результатов встречи, Черчилль прекрасно понимал, что фактически не добился ничего. В стратегическом плане обстановка на фронтах была вполне удовлетворительной. Последствия немецкого наступления в Арденнах были в основном преодолены, армии союзников стремительно продвигались вперед, русские на своем фронте также успешно решали стоящие перед ними задачи. Но в политическом плане все обстояло прямо противоположным образом. «Политическое положение, во всяком случае в Восточной Европе, было далеко не столь удовлетворительным. В Греции действительно было установлено равновесие, хотя и ненадежное, и казалось, что довольно скоро там можно будет сформировать свободное демократическое правительство на основе всеобщего избирательного права и тайного голосования. Но Румыния и Болгария перешли во власть советской военной оккупации. Венгрия и Югославия стали полем сражений, а Польша, хотя и освобожденная от немцев, лишь сменила одного завоевателя на другого. Неофициальное и временное соглашение, достигнутое мною со Сталиным во время моей поездки в Москву в октябре, не могло иметь и, с моей точки зрения, никогда не имело своей целью определять или влиять на дальнейшую судьбу этих обширных районов после разгрома Германии. Весь вопрос о форме и структуре послевоенной Европы требовал пересмотра»⁷³³. По мнению Черчилля, была необходима новая конференция на высшем уровне, и как можно быстрее, пока Красная армия не зашла слишком далеко.

Несмотря на апелляцию к авторитету Рузвельта и обмен телеграммами между ним и Сталиным, 5 января, вопреки желаниям Соединенных Штатов и Англии, Советский Союз признал Люблинский комитет в качестве временного правительства Польши. Черчилль понимал, что это не последний сильный ход, сделанный его оппонентом.

А ход был действительно сильный. Черчилль в своих отношениях с Советским Союзом всегда исходил из постулата, что Сталин является диктатором с неограниченными полномочиями. Рузвельт в какой-то мере также разделял эту точку зрения. Сталин же продемонстрировал, что является та-

⁷³¹ Цит. по: Быстрова И.В. Указ. соч. С. 55.

⁷³² Черчилль У. Вторая мировая война. Т. VI. С. 461.

⁷³³ Там же. С. 502.

ким же демократическим лидером, как и они. То есть он не в силах идти против воли своего парламента. В своем послании Рузвельту от 1 января 1945 г. он писал: «Конечно, мне вполне понятно Ваше предложение отложить на месяц признание Временного Правительства Польши Советским Союзом. Но здесь имеет место одно обстоятельство, которое делает меня бессильным выполнить Ваше пожелание. Дело в том, что 27 декабря Президиум Верховного Совета СССР на соответствующий запрос поляков уже сообщил, что он намерен признать Временное Правительство Польши, как только оно будет сформировано. Это обстоятельство делает меня бессильным выполнить Ваше пожелание»⁷³⁴. Понимая, что его переиграли на его же поле и по его же правилам, Черчилль писал: «Мне казалось, что дальнейшая переписка вряд ли принесет большую пользу. Только личная встреча давала надежду»⁷³⁵.

«Большая тройка» вновь собралась в Ялте 4 февраля 1945 г., однако Черчилль настоял на предварительной встрече с американцами на Мальте, дабы прибыть на переговоры полностью подготовленным. Описывая эту короткую встречу, он вспоминал: «Очень важно было решительно воспользоваться любой капитуляцией немцев в Италии, и я сказал президенту, что мы должны занять как можно большую часть Австрии, так как «нежелательно, чтобы русские оккупировали в Западной Европе больше того, что необходимо». По всем этим военным вопросам была достигнута значительная степень согласия, и переговоры оказались полезными, поскольку члены объединенного англо-американского штаба познакомились со взглядами друг друга, прежде чем начать переговоры со своими русскими коллегами»⁷³⁶.

Главные вопросы, обсуждавшиеся на конференции, так или иначе касались не столько текущих дел, сколько послевоенного устройства мира. Вопрос с Германией был решен довольно быстро. Вопрос о возможных репарациях также не отнял много времени. Довольно быстро было достигнуто взаимопонимание и по военным вопросам.

Достаточно остро обсуждался вопрос о создании Организации Объединенных наций, международной организации, которую предполагалось наделить обширными полномочиями в деле обеспечения и сохранения мира. Обсуждение этого вопроса также заставило Черчилля сильно понервничать. Затронутые вопросы, включая процедуру голосования при обсуждении ключевых проблем, которые могут возникнуть в будущем, в частности, вопрос Гонконга и Суэцкого канала, а также количество голосов, которые может и должна иметь великая держава в Ассамблее, не только напрямую затрагивали интересы Британской империи, но и ставили под сомнение сам факт ее существования в привычном, а для сэра Уинстона – и в единственно

⁷³⁴ Переписка... Т. 2. С. 194–195.

⁷³⁵ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. VI. С. 507.

⁷³⁶ Там же. С. 509.

возможном виде⁷³⁷. Его ответ на предложение Сталина, «чтобы три или, по крайней мере, две из наших республик были членами-учредителями международной организации»⁷³⁸, был вполне предсказуем. Не имея возможности прямо отклонить предложение Сталина, он ответил: «...я указал, что не могу превышать данных мне полномочий. Я хотел бы иметь время обсудить предложение Молотова с Иденом и, быть может, послать телеграмму членам кабинета. Я попросил извинить меня за то, что не могу дать окончательного ответа в этот же день. Затем мы договорились передать весь вопрос на рассмотрение наших министров иностранных дел»⁷³⁹.

Однако наибольшие разногласия обнаружились при обсуждении вопроса о Польше. Именно этот вопрос был весьма болезненным для Черчилля. Принятие советского варианта решения данной проблемы означало то, что Британия не в состоянии выполнить ранее взятых на себя обязательств. Британская империя и раньше с легкостью отказывалась от взятых обязательств, если это отвечало ее интересам. Но еще никогда она этого не делала под влиянием внешнего давления. Тем более давления со стороны государства, сам факт существования которого бросал вызов ее интересам. Однако позиция, занятая президентом Рузвельтом, практически лишала Черчилля возможности решить проблему в свою пользу. Открывая пленарное заседание по Польше, Рузвельт сказал: «Будучи представителем Америки, он знаком с польским вопросом издавна. В Соединенных Штатах живут пять или шесть миллионов поляков, главным образом уже второго поколения, и большинство из них в целом поддерживает линию Керзона. Они знают, что им придется отказаться от Восточной Польши. Они хотели бы присоединения к Польше Восточной Пруссии и части Германии или, во всяком случае, какой-то компенсации»⁷⁴⁰.

Наибольшую остроту вызвал вопрос о составе правительства. Советский Союз отказывался признавать эмигрантское правительство в Лондоне в качестве законного представителя Польского народа. Черчилль отказывался признавать варшавское правительство, утверждая, что для Британии это вопрос чести. И хотя компромисс удалось найти, хотя и с большим трудом, Черчилль понимал, что этот раунд он проиграл. «Иден и я имели конфиденциальную беседу со Сталиным и Молотовым в Юсуповском дворце, во время которой я снова разъяснил, какие трудности у нас возникают в связи с тем, что мы не имеем в Польше представителей, которые могли бы информировать нас о происходящем. Речь шла либо о после со штатом посольства, либо о корреспондентах газеты. Мы согласились добавить следующую фра-

⁷³⁷ Там же. С. 516–517.

⁷³⁸ Там же. С. 518.

⁷³⁹ Там же. С. 519.

⁷⁴⁰ Там же. С. 522.

зу к нашей декларации: «Как следствие вышеуказанного, признание должно предусматривать обмен послами, по докладам которых соответствующие правительства будут осведомлены о положении в Польше». Это было наибольшее, чего мне удалось добиться»⁷⁴¹. Все его надежды теперь возлагались на мирную конференцию. Британская империя, как никто другой, умела выигрывать войны уже после их окончания, причем, неважно какого. В этот раз финал обещал быть триумфальным, а мирная конференция расставит все точки над «и». Так было всегда. Сэр Уинстон не сомневался, что так будет и впредь. Однако он ошибся.

После завершения Ялтинской конференции Черчилль предпринял яростную попытку компенсировать дипломатическую неудачу военными успехами на фронте, которые можно было бы конвертировать в политические дивиденды. Речь шла о захвате важнейших административно-политических центров в Западной Европе британскими войсками, а именно о взятии Вены и Берлина. Однако фельдмаршал Монтгомери не преуспел в этом начинании.

28 марта 1945 г. генерал Эйзенхауэр, не проинформировав союзный комитет начальников штабов и не проконсультировавшись с ним, направил личное послание Сталину, в котором сообщил решение изменить направление главного удара союзных войск с Берлинского на Эрфурт, Лейпциг и Дрезден, так как Берлин, по его мнению, утратил свое стратегическое значение. Через несколько дней, 31 марта он подтвердил свою позицию в послании фельдмаршалу Монтгомери, о чем тот вспоминал с явным раздражением: «...В своем письме от 15 сентября 1944 года Эйзенхауэр соглашался со мной относительно огромного значения столицы Германии и указывал: “Конечно, главная цель – это Берлин. По-моему, не может быть никаких сомнений в том, что нам следует сосредоточить всю нашу энергию и все ресурсы для быстрого наступления на Берлин”. Но теперь он со мной не соглашался. Его последняя точка зрения нашла отражение в послании, направленном мне 31 марта 1945 года, заканчивавшемся словами: “Заметьте, что я ни разу не упоминаю Берлин. Насколько я могу судить, этот город превратился всего лишь в географическое понятие, а они никогда не интересовали меня. Моя задача – разбить силы противника и разрушить его способность сопротивляться”»⁷⁴².

Очевидно, что решение Верховного главнокомандующего союзными войсками было продиктовано не только тем прискорбным фактом, что Монтгомери фактически провалил Арнемскую операцию. Трудно предположить, что такой ответственный шаг, как личное послание Сталину и изменение стратегического плана кампании, было только его личной инициативой. Возмущенный таким положением дел, Черчилль 1 апреля написал пространное письмо президенту Рузвельту, где, в частности, говорилось: «Эта проблема

⁷⁴¹ Там же. С. 533.

⁷⁴² Монтгомери Б. Мемуары фельдмаршала. М.: Вагриус, 2006. С. 351–352.

имеет еще один аспект, который нам с Вами следует рассмотреть. Армии русских, несомненно, займут Австрию и вступят в Вену. Если они возьмут также и Берлин, не укрепится ли в их сознании неоправданное представление, что они внесли основной вклад в нашу общую победу? Не породит ли это у них такое настроение, которое создаст серьезные и непреодолимые проблемы в Будущем? Я считаю, что ввиду политического значения всего этого мы должны продвинуться вглубь Германии как можно дальше на восток, и, если Берлин окажется в пределах нашей досягаемости, мы, конечно, должны взять его. Такой курс представляется разумным и с военной точки зрения»⁷⁴³. Ответ Рузвельта был дипломатичным, изысканно вежливым, но непреклонным. Исходя из того, что «перед английской армией ставятся весьма логичные задачи на северном фланге»⁷⁴⁴, стало ясно, что Берлин будут брать русские.

16 апреля 1945 г. началась Берлинская стратегическая наступательная операция. Черчилль понял, что дополнительных дивидендов на конференции победителей у него не будет. За несколько дней до начала русского наступления, 12 апреля 1945 г. умер президент Рузвельт. Черчилль ощутил себя единственным защитником ценностей свободного мира. В этот момент его отношение к Советскому Союзу резко меняется. Вернее, приходит в норму. «Уничтожение военной мощи Германии повлекло за собой коренное изменение отношений между коммунистической Россией и западными демократиями. Они потеряли своего общего врага, война против которого была почти единственным звеном, связывавшим их союз. Отныне русский империализм и коммунистическая доктрина не видели и не ставили предела своему продвижению и стремлению к окончательному господству. Решающие практические вопросы стратегии и политики... сводились к тому, что: во-первых, Советская Россия стала смертельной угрозой для свободного мира; во-вторых, надо немедленно создать новый фронт против ее стремительного продвижения»⁷⁴⁵.

Новый президент США Г. Трумэн вполне разделял эти взгляды. 24 апреля, обмениваясь телеграммами с Иденом по поводу польского вопроса, Черчилль написал: «Добиваясь, как я это делаю, прочной дружбы с русским народом, я вместе с тем уверен, что она может основываться только на признании русскими англо-американской силы. Я с удовольствием отмечаю, что новый президент не позволит Советам запугать себя»⁷⁴⁶. Однако добившись понимания Г. Трумэна в этом вопросе, Черчилль обнаружил полное непонимание в остальных, жизненно важных с его точки зрения.

⁷⁴³ Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны. М.: Терра, 1995. С. 786–787.

⁷⁴⁴ Там же. С. 791.

⁷⁴⁵ Черчилль У. Вторая мировая война. С. 573.

⁷⁴⁶ Там же. С. 588.

30 апреля в своем послании президенту Г. Трумэну Черчилль почти умолял его решить чехословацкий вопрос силами 3-й американской армии, левый фланг которой значительно продвинулся вглубь территории страны, и занять Прагу. Однако ответ президента был отрицательным. Он писал Черчиллю: «Советский Генеральный штаб предполагает сейчас начать операции в долине реки Влтавы. Я намерен, как только это позволят нынешние операции, заняться ликвидацией всех остающихся организованных немецких вооруженных сил. Если после этого окажется желательным продвижение в Чехословакию и если позволят условия, наше первое наступление будет логически развиваться в направлении Пльзена и Карлсбада. Я не предприму никакого шага, который считаю нецелесообразным с военной точки зрения»⁷⁴⁷.

Вскоре все было кончено. В начале мая пал Берлин. 9 мая 1945 г. армии маршала Конева штурмом овладели Прагой и освободили Чехословакию. Вооруженная борьба была победоносно завершена, но война продолжалась. Черчилль понимал, что главная схватка впереди, и готовился к ней с присущим ему азартом. Что с того, что предстояло схватиться с бывшим союзником? У Британской империи нет постоянных друзей. Есть только постоянные интересы. И за эти интересы Черчилль готов был воевать с кем угодно.

В телеграмме из Лондона от 18 мая 1945 г. от советского посла Ф.Т. Гусева в связи с выступлением Черчилля по радио 13 мая, ставшего для английской прессы «директивой» к новому антисоветскому курсу в освещении европейских событий, а также о вызове им в Лондон Эйзенхауэра и Монтьомери «для обсуждения и оценки соотношения военных сил союзников СССР», говорилось: «Учитывая создавшуюся обстановку, нам необходимо иметь в виду, что мы имеем дело с авантюристом, для которого война является его родной стихией, что в условиях войны он чувствует себя значительно лучше, чем в условиях мирного времени»⁷⁴⁸.

Предвидя серьезные разногласия на предстоящей трехсторонней конференции, а также в виду тех трений по поводу Польши, Югославии и Австрии, которые уже имели место, Черчилль предложил Трумэну не спешить с отводом войск в назначенные зоны оккупации или хотя бы согласовать более ранние сроки созыва конференции. В своем послании президенту США от 4 июня Черчилль писал: «Я уверен, что Вы понимаете причину, почему я настаиваю на более ранней дате, скажем, 3-го или 4-го (июля). Отход американской армии к нашей линии оккупации в центральном секторе, в результате чего советская держава окажется в самом сердце Западной Европы и между нами и всем тем, что находится восточнее, опустится “железный

⁷⁴⁷ Там же. С. 597–598.

⁷⁴⁸ АВП РФ. Ф. 59а. Оп. 7. П. 13. Д. 6. Л. 357–358. Цит по: *Ржешевский О.А.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941–1945. М.: Наука, 2004. С. 524.

занавес», вызывает у меня самые мрачные предчувствия. Я надеялся, что этот отход, если он должен быть совершен, будет сопровождаться урегулированием многих важных вопросов, что могло бы послужить подлинным фундаментом всеобщего мира. Пока что ни один действительно важный вопрос не был урегулирован, а Вам и мне придется нести большую ответственность за будущее. Поэтому я все еще надеюсь, что дата встречи будет приближена»⁷⁴⁹.

Президент Трумэн ответил, что это невозможно, что он собирается в точности исполнить «трехстороннее соглашение об оккупации Германии, одобренное президентом Рузвельтом», и порекомендовал британскому премьеру отдать соответствующие распоряжения своим войскам. «Для меня это прозвучало погребальным звоном, – писал Черчилль, – но мне ничего не оставалось, как подчиниться»⁷⁵⁰.

Конференция открылась 17 июля 1945 г. в Потсдаме во дворце Цецилиенхоф. На Потсдамской конференции Черчилль приложит максимум усилий, чтобы идея создания «нового фронта» против Советского Союза обрела черты реальности. Вполне возможно, ему удалось бы многого добиться, но от него уже мало что зависело. Ситуация менялась стремительно, и в мире, и в самой Англии. 26 июля 1945 г. Уинстон Черчилль проиграл выборы. Еще накануне, 24 июня, он с интересом наблюдал за реакцией Сталина на известие об испытании в США атомной бомбы, обсуждал с президентом Трумэном перспективы, которые открывало монопольное обладание этим страшным оружием. И вдруг – все кончено... Вспоминая эти, не самые лучшие минуты своей жизни, он писал: «Перед самым рассветом я вдруг проснулся, ощутив острую, почти физическую боль. Существовавшее до сих пор подсознательное чувство, что нас победили, вспыхнуло во мне с новой силой и охватило все мое существо. Я ощутил, что все напряжение великих событий, в обстановке которых я сохранял “силу полета”, сейчас прекратится, и я упаду. Я буду лишен власти определять будущее. Исчезнут те знания и опыт, которые я накопил, тот авторитет и доброжелательство, которые я завоевал в столь многих странах»⁷⁵¹. Предчувствие его не обмануло. В 4 часа, попросив аудиенции у короля, он отправился во дворец и вручил Его величеству свою отставку. Наверное, ему вспомнился обед в Юсуповском дворце в Ялте, когда Сталин, провозглашая тост, сказал: «За группу деятелей, которых признают только во время войны и о чьих услугах быстро забывают после войны...»⁷⁵² Воистину, старый враг и союзник уже не в первый раз оказался провидцем.

⁷⁴⁹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. VI. С. 646.

⁷⁵⁰ Там же. С. 647.

⁷⁵¹ Там же. С. 684.

⁷⁵² Там же. С. 521.

* * *

Его эпоха закончилась вместе с его империей. Формально Британия еще называлась империей, но было понятно, что это конец. Черчилль продолжал оставаться членом парламента, возглавив оппозицию. Впереди была знаменитая речь 5 марта 1946 г. в Фултоне, ставшая точкой отсчета «холодной войны». Он даже вернет себе кресло премьер-министра в 1951 г. и будет оставаться в нем целых четыре года. Но все это уже не имело значения. Главное дело своей жизни – победоносное окончание Второй мировой войны – он завершил в июле 1945 г. Потом была работа над его главным литературным трудом – шеститомным описанием Второй мировой войны и той роли, которую сыграла в ней Британия. Он старался быть честным настолько, насколько это может себе позволить политик, и настолько, насколько это позволяли его заблуждения. Его старания были оценены по достоинству: в 1953 г. Уинстон Черчилль был удостоен Нобелевской премии в области литературы. В том же 1953 г., 24 апреля, Ее Величеством королевой Елизаветой II ему было пожаловано членство в рыцарском ордене Подвязки. Теперь к его имени официально прибавился титул «Сэр». 27 июля 1964 г. он в последний раз присутствовал на заседании палаты общин...

Последним трудом его жизни был сценарий собственных похорон. Черчилль не сомневался, что они станут событием государственного масштаба, и подошел к делу с присущей ему основательностью. Когда пришло время, все было исполнено в точности. 24 января 1965 г. Сэр Уинстон Леонард Спенсер-Черчилль скончался. Его уход был триумфальным. 30 января 1965 г. Британская империя простилась с последним из своих рыцарей.

ИСТОРИЯ СССР ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА – ВОЙНА НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

Мухин М.Ю.

Оборонная промышленность СССР в 1920–1930-е годы*

Аннотация: в статье рассматриваются основные тенденции развития советской оборонной промышленности в 1920–1930-е годы. На основе анализа ситуации в важнейших отраслях оборонного производства автор приходит к выводу о том, что интенсивный рост выпуска оборонной продукции в СССР начался только после перехода к политике индустриализации. Процесс интенсификации производства военной продукции был отнюдь не беспроблемным, и в различных отраслях оборонной индустрии проходил с различной скоростью. Тем не менее к началу 1940-х годов советская оборонная промышленность превратилась в мощный производственный комплекс, обеспечивший, в конечном итоге, Советскому Союзу победу в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: индустриализация, оборонная промышленность, история науки и техники, авиапромышленность, танкостроение, артиллерийская промышленность, судостроение, военно-химическое производство

Mukhin M. Yu.

The defense industry of the USSR in the 1920s – 1930s

Abstract: The article examines the main trends in the development of the Soviet defense industry in the 1920s – 1930s. Based on an analysis of the situation in the most important branches of defense production, the author comes to the conclusion that an intensive growth in the output of defense products in the USSR began only after the transition to a policy of industrialization. The process of intensifying the production of military products was by no means problem-free, and proceeded at different speeds in different branches of the defense industry. Nevertheless, by the beginning of the 1940s, the Soviet defense industry had turned into a powerful industrial complex, which ultimately ensured the victory of the Soviet Union in the Great Patriotic War.

Key words: industrialization, defense industry, history of science and technology, aircraft industry, tank building, artillery industry, shipbuilding, military-chemical production

* Статья подготовлена в рамках проекта Института российской истории РАН по написанию многотомного академического труда «История России с древнейших времен до наших дней». Публикуется в целях апробации.

Сюжеты, связанные с военной промышленностью, формированием и развитием отечественного военно-промышленного комплекса, обеспечением советской армии и флота необходимыми образцами вооружений, носят очень многоаспектный характер. Поэтому изучение этой проблематики неизбежно выводит исследователя на целый пласт достаточно разноплановых вопросов, тенденций и процессов, увязать которые воедино удастся далеко не всегда.

С одной стороны, как правило, военная техника проектируется «на пределе» технологических возможностей. Именно на боевые самолеты и танки в первую очередь устанавливаются самые мощные моторы. Именно на бронетехнику и боевые корабли идет максимально качественная сталь. Именно в оборонных производствах стараются задействовать наиболее квалифицированную рабочую силу. Несколько огрубляя, можно сказать, что военная промышленность – это по умолчанию наиболее высокотехнологичный сегмент любой индустрии. Соответственно, анализ ситуации в оборонной промышленности позволяет достаточно точно определить предельный технологический уровень индустриальной сферы в целом.

С другой стороны, при распределении ресурсов руководство любой страны всегда должно расставлять приоритеты в соответствии с важностью тех или иных задач, стоящих перед страной. Направить все средства на развитие транспортной инфраструктуры (если война ожидается еще нескоро), или, прогнозируя начало войны в ближайшие 3–4 года, выделить финансы в первую очередь на перевооружение армии? А если финансируется в первую очередь именно оборонная сфера – то какой ее сегмент? Готовится ли страна к войне на суше или к отражению агрессии с моря? Каким тактико-техническим характеристикам принимаемых на вооружение танков и самолетов придаётся первостепенное значение? Ответы на эти вопросы выводят нас на сюжеты, связанные с внешнеполитическим курсом. Военная доктрина, взаимоувязывающая развитие вооруженных сил и оборонных производств, должна учитывать и внешнеполитические риски.

В то же время нельзя упускать из виду то обстоятельство, что военная промышленность в технологическом плане представляет собой лишь вершину огромного индустриального айсберга. Скажем, освоение крупносерийного цельнометаллического самолетостроения подразумевает создание отдельной индустрии легких сплавов. Но так как такие сплавы создаются на основе алюминия, следующим шагом логически должно стать создание алюминиевой промышленности. В свою очередь, так как технология плавки алюминия крайне энергозатратна, это требует кардинального наращивания электрогенерирующих мощностей. И такие примеры можно продолжать еще долго. Таким образом, изучение вопросов оборонного производства сплошь и рядом выводит нас на проблемы советской экономики в целом. А так как выбор стратегического курса развития экономики – это вопрос, в первую очередь, политический, неизбежно влияющий и на распределе-

ние власти в высших эшелонах государственной машины, и на социальные процессы в стране, сюжеты истории оборонной индустрии подчас неразрывно связаны с важнейшими аспектами истории политической. Наконец, нельзя забывать, что именно развитие оборонных отраслей промышленности сформировало, в конечном счете, тот комплекс вооружений, с которым РККА вступила в Великую Отечественную войну. А без учета сильных и слабых сторон этого комплекса невозможно понять причин катастрофических поражений советских войск летом-осенью 1941 года. Таким образом, сравнительно локальный вопрос о разработке и производстве тех или иных видов вооружения при детальном изучении позволяет под новым углом зрения взглянуть на ключевые тенденции и феномены отечественной истории первой половины XX века.

Генеральные тенденции развития оборонной промышленности в 1920-е годы. В рамках новой экономической политики (НЭП) Рабоче-Крестьянская Красная Армия, которая к концу 1920 г. насчитывала в своих рядах около 5,5 млн чел., была поэтапно сокращена до приблизительно 600 тыс. человек. Такой уровень численности РККА считался минимально достаточным для обеспечения обороноспособности страны, хотя, видимо, ключевым в данном вопросе были, все же, соображения экономические – страна не могла позволить себе содержать многомиллионную армию⁷⁵³. Ставка была сделана на многочисленные милиционные формирования, содержание которых для бюджета было относительно необременительным, но в то же время, хотя бы формально, давало основания рассчитывать, что в случае войны СССР сможет развернуть достаточные для отпора врагу силы. Сокращение армии, на первый взгляд, снижало степень необходимости наращивания военного производства, но фактически ситуация была куда сложнее. Во-первых, в ходе Гражданской войны часть вооружений пришла в негодность, а значительная часть боеприпасов была израсходована. Соответственно, было бы естественным увеличить выпуск соответствующей продукции для восполнения потерь. Во-вторых, и армия Российской империи, и унаследовавшая от нее арсеналы РККА испытывали постоянную нехватку вооружений новейших классов – тяжелой артиллерии, авиации, танков и бронемашин, поэтому хотя бы в этих сегментах рост военного производства был бы весьма желателен. Однако ключевым в этом вопросе был аспект экономический. В годы Гражданской войны значительная часть предприятий военной промышленности пришла в полное запустение, да и те, которые продолжали работу, страдали от нехватки квалифицированных рабочих и инженеров, а оборудование этих предприятий было крайне изношено. В апреле 1923 г. РВС СССР поставил задачу привести военные заводы хотя бы к довоенному уровню производства, но и эта задача в рамках отпускаемых средств грозила затянуться надолго. Всего программа восстановления оборонных

⁷⁵³ Подробнее на эту тему см.: *Берхин И.Б.* Военная реформа в СССР (1924–1925 гг.). М., 1958. С. 46.

производств требовала 2,9 млрд товарных рублей⁷⁵⁴, и была рассчитана на оздоровление оружейных и оружейных заводов в течение семи лет⁷⁵⁵. Уже в начале 1920-х гг. комиссия Политбюро ЦК РКП(б) по усилению обороноспособности страны рассматривала два основных вектора работ по обеспечению армии необходимой военной продукцией – сделать ставку на зарубежные поставки или рассчитывать на собственные силы. При этом мнение о том, что Советская Россия не располагала необходимой для выпуска современной боевой техники и боеприпасов производственной базой и технологиями, практически не вызывало возражений⁷⁵⁶. В то же время внешнеполитическая ситуация не позволяла надеяться на поступление оборонной продукции из-за рубежа, поэтому курс на возрождение отечественной оборонной индустрии был, по сути, безальтернативным.

К сожалению, новая экономическая политика, которая в отношении советской индустрии в целом, дала, безусловно, позитивные результаты, в плане оборонных производств надежд не оправдала. В рамках НЭПовской экономики вся государственная промышленность была разделена на хозрасчетные тресты, которые должны были самостоятельно закупать на рынке сырье, топливо, полуфабрикаты и комплектующие, осуществлять их переработку, а затем самостоятельно реализовать свою продукцию опять-таки – на открытом рынке. Причем после выплаты налога государству, у треста должен был оставаться доход, достаточный для очередного производственного цикла. В отношении гражданских отраслей промышленности, имевших доступ к внутреннему рынку, изголодавшемуся по товарам народного потребления, эта система работала, в целом, успешно. Но военная промышленность с самого начала оказалась в положении экономического изгоя. Единственным покупателем ее продукции по очевидным причинам были армия и флот, поэтому стратегия «поискать более выгодного покупателя» была для оборонной промышленности попросту недоступна. Ввиду того что военная продукция, как правило, требовала очень качественного сырья, полуфабрикатов и комплектующих, заводы-поставщики нередко попросту отказывались от заказов оборонных предприятий⁷⁵⁷. Скажем, для металлургического завода было экономически выгодней не тратить силы на освоение производства высококачественной стали для снарядов, а продолжать выпускать обычное полосовое железо, которое моментально реализовывалось на рынке. Аналогично для лесопильных заводов выпуск привычной продук-

⁷⁵⁴ Это при том, что бюджет страны в 1923/24 хозяйственном году составил 2,3 млрд, а в 1926/27 – 5,2 млрд золотых рублей.

⁷⁵⁵ Советское военно-промышленное производство (1918–1926). Т. II. М., 2005. С. 25–26.

⁷⁵⁶ Журавлев С.В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электrozавода в советском обществе 1920–1930-х гг. М., 2000. С. 55–56

⁷⁵⁷ Подробнее на эту тему см.: Мухин М.Ю. Советская авиапромышленность в годы НЭПа: «гадкий утенок» «оборонки» // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М., 2006. С. 202–223.

ции был куда предпочтительней заказов авиапредприятий на качественную авиафанеру. Неоднократно отмечались случаи, когда заводу-поставщику было выгодней сорвать навязанный ему контракт с оборонным предприятием и уплатить штраф, чем ради выполнения этого контракта отказаться от куда более привлекательного заказа гражданских отраслей промышленности. Таким образом, оборонной индустрии достались все «минусы» НЭПовской экономики и ни одного ее «плюса». Руководство СССР понимало специфичность экономического положения военных заводов, поэтому НЭПовские новации вводились в Военпроме с известной задержкой по сравнению со всей советской экономикой. До 1925 г. военные предприятия были объединены не в самокупаемые тресты, а в Главное управление военной промышленности (ГУВП) ВСНХ, то есть продолжали формально быть исключенными из хозрасчетной НЭПовской экономики. Считалось, что платежи со стороны Военведа позволят оздоровить ситуацию на оборонных предприятиях, однако эти надежды не оправдались. На 100% финансировались за счет бюджета только заводы и фабрики, полностью загруженные военными заказами, а таких было очень мало. Если же военный заказ составлял, скажем, 75% от выпуска завода, государственное финансирование урезалось наполовину. В результате, по словам председателя ГУВП, в 1921–1923 гг. военная промышленность пережила все виды кризисов, какие только возможно: топливный, продовольственный, сырьевой и финансовый⁷⁵⁸. Попытки поправить финансовое положение заводов выпуском гражданской продукции ситуацию не улучшали. Дело доходило до того, что оборонные предприятия сами неоднократно уличались в попытках в первую очередь уделить внимание более прибыльному заказу для гражданского рынка, а заказ военного ведомства – выполнить по остаточному принципу. Пытаясь заставить хотя бы оборонные предприятия думать в первую очередь о выпуске военной продукции, в 1926 г. член РВС И.С. Уншлихт предложил рассматривать срыв заказа военведа как уголовное преступление⁷⁵⁹. Хотя это предложение не прошло, сам факт обсуждения такого проекта показывает, насколько остро стояла эта проблема. В поисках путей повышения эффективности военной промышленности, руководство ВСНХ пошло по пути сокращения числа оборонных предприятий и сосредоточения основной массы дефицитного оборудования на важнейших заводах и фабриках. Из 62-х заводов, подведомственных ГУВП ВСНХ, 12 были выведены из состава оборонно-промышленного комплекса, и полностью перепрофилированы на выпуск гражданской продукции⁷⁶⁰. Впрочем, на заводах, оставшихся в

⁷⁵⁸ Соколов А.К. От Военпрома к ВПК: советская военная промышленность 1917 – июнь 1941 г. М., 2012. С. 34–35.

⁷⁵⁹ Советское военно-промышленное производство (1918–1926). Т. II. М., 2005. С. 35.

⁷⁶⁰ Запарий В.В. Военно-промышленная политика большевиков в 1917–1941 гг.: достижения и просчеты // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2017. Т. 17. № 4. С. 41.

составе ГУВП, также достаточно широко выпускался ширпортреб. Наконец, в конце 1925 г. ГУВП было разделено на тресты – патронно-трубочный, оружейно-арсенальный, военно-химический и оружейно-пулеметный. Создание хотя бы формально хозрасчетных трестов говорило том, что, с точки зрения советского руководства, экономическая ситуация в области военного производства, в целом, стабилизировалась. В 1928 г. эти тресты и подчинявшийся до того напрямую ВСНХ Авиатрест были объединены в рамках Главного военно-промышленного управления (ГВПУ) ВСНХ⁷⁶¹.

Помимо вышеописанных экономических проблем следует отметить существенный спад уровня квалификации рабочей силы на советских предприятиях 1920-х годов. Значительная часть инженеров дореволюционной генерации либо погибли в ходе Гражданской войны, либо эмигрировали. Более того – нередко даже те инженерно-технические кадры, которые оставались в распоряжении советской промышленности, подвергались огульному шельмованию и травле, так как считались заведомо политически ненадежными. Собственно говоря, то, что политически неблагонадежных инженеров старались не допускать к разработкам военной техники – не вызывает удивления, это нормальный шаг любого вменяемого государства. Но объективно это еще более усложняло разработку и освоение на советских заводах и фабриках новейших образцов сложной военной техники. Кроме того, надо учитывать, что средний уровень квалификации рабочих так же за годы «военного коммунизма» существенно снизился. Кадровые рабочие мобилизовывались в РККА, выдвигались по партийной линии, уходили в госаппарат и профсоюзные органы. На их место приходили вчерашние крестьяне. Более того – оставшиеся на производстве опытные рабочие все чаще воспринимались рабочей массой как единое целое с инженерами. «Мастера» и «инженеры» сливались в единую страту «специалистов», которые, с точки зрения большинства рабочих, требовали строгого выполнения инструкций, штрафовали за брак и вообще придирались по пустякам. Практика огульной травли «технических специалистов» получила особое название – «спецеество». Все эти явления были характерны далеко не только для оборонных предприятий, они были широко распространены в советской индустрии периода НЭП; однако именно в оборонной промышленности, где требовалась особо высокая квалификация, результаты влияния этих факторов были особенно тяжелыми. Итоги «спецеества» в целом были столь плачевны, что 18 сентября 1925 г. ЦК ВКП(б) было вынуждено принять постановление «О работе специалистов», в котором требовалось прекратить шельмование инженеров в печати и максимально широко освещать успешные примеры деятельности технических специалистов⁷⁶². Хотя бы в первом приближении

⁷⁶¹ Подробнее на эту тему см.: Мухин М.Ю. Эволюция системы управления советской оборонной промышленностью в 1921–1941 годах и смена приоритетов «оборонки» // Отечественная история. 2000. № 3. С. 3–15.

⁷⁶² Россия нэповская. М., 2002. С. 388–389.

решить проблему повышения уровня квалификации персонала оборонной промышленности удалось лишь в 1930-е годы.

Одновременно советское руководство, осознавая существующую проблему инженерных кадров, пыталось ее решить за счет широкого привлечения иностранной технической помощи. Особенно интенсивно развивалось сотрудничество в области технологий (и в том числе – оборонного назначения) с США и Германией. Американские инженеры достаточно часто привлекались для технического курирования на советских предприятиях, а советские инженерно-технические кадры, в свою очередь, проходили стажировку на американских заводах⁷⁶³. Германия, лишенная по условиям Версальского мира права развивать промышленные отрасли, критически важные с точки зрения воссоздания военного потенциала, была заинтересована в размещении подобных предприятий за границей, и в этом плане интересы СССР и веймарской Германии совпадали. В рамках концессионной политики, характерной для НЭПовской экономики, Юнкерсу был сдан в аренду авиазавод в Филях, а Штольценбергу – химическое предприятие в Самарской области⁷⁶⁴. В 1929 г. в СССР было создано артиллерийское КБ, в значительной мере укомплектованное немецкими конструкторами, специалисты компании «Дорнье» привлекались к ремонту авиатехники⁷⁶⁵, и эти примеры можно продолжать и далее. Однако в целом, надо признать, иностранная техническая помощь на тот момент кардинально ситуацию со средним уровнем квалификации персонала «оборонки» изменить не могла. Если с воспроизведением уже отработанных конструкций дело обстояло еще терпимо, то выпуск малокалиберных зенитных пушек, танков, крупнокалиберной артиллерии, авиамоторов, то есть то, что на тот момент относилось к сфере наукоемких технологий, вызывали на оборонных заводах постоянные затруднения. Таким образом, сочетание политических, экономических и социальных факторов, сложившееся в 1920-х годах, объективно делали в тот период рост военного производства практически невозможным. Кратко сложившаяся ситуация описывалась в направленном в декабре 1926 г. в Политбюро докладе Штаба РККА, в котором констатировалось: «Ни Красная Армия, ни страна к войне не готовы»⁷⁶⁶. Причем при детальном рассмотрении ситуации степень «неготовности» СССР к возможной войне представлялась едва ли не катастрофичной.

⁷⁶³ См., напр.: Супоницкая И.М. Американизация советской России в 1920–1930-е годы // Вопросы истории. 2013. № 9. С. 46–59.

⁷⁶⁴ Подробнее см., напр.: Байков А.Ю. Военно-промышленное сотрудничество СССР и Германии – кто ковал советский меч? // Неправда Виктора Суворова – 2: Военно-исторический сборник. М., 2008. С. 220–304.

⁷⁶⁵ Савин В. Планета «Константин». Харьков, 1994. С. 106.

⁷⁶⁶ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 65.

**Соотношение потребностей РККА, реального наличия
и возможностей производства важнейших боеприпасов
по состоянию дел на декабрь 1925 г.⁷⁶⁷**

	Минимальная потребность РККА на год войны	Наличие мобзапасов на 1 октября 1925 г.	Планируемый выпуск в год войны
Выстрелы ⁷⁶⁸ 76-мм (тыс. шт.)	25 720	5346	540
Выстрелы 107–152-мм (тыс. шт.)	7490	812	209
Винтовочные патроны (млн шт.)	3250	1143	750

Из вышеприведенной таблицы очевидно, что в случае войны РККА столкнулась бы с жесточайшим кризисом боеприпасов уже в первые месяцы военных действий. Впрочем, на тот момент военная угроза представлялась, по сравнению с экономическими и политическими проблемами НЭП, не первоочередной, поэтому с неутешительным положением дел в оборонной сфере приходилось мириться.

Ситуация кардинально изменилась в конце 1920-х годов. В январе-феврале 1927 г. Народно-революционная армия Китая, действовавшая на тот момент под эгидой китайской компартии (КПК) и Гоминьдана, развернула наступление в бассейне Янцзы, который с конца XIX в. рассматривался Великобританией как сфера ее экономического и политического влияния. Так как поддержка КПК со стороны СССР была очевидна, началось резкое охлаждение англо-советских отношений. 27 мая 1927 г. Лондон официально разорвал как торговые, так и дипломатические отношения с Советским Союзом, а 1 июня ЦК ВКП(б) выступил с обращением «Ко всем организациям ВКП(б). Ко всем рабочим и крестьянам», в котором советский народ призывали быть готовым отразить империалистическую агрессию⁷⁶⁹. В историографии эти события получили название «военная тревога 1927 года», так как, по крайней мере в Москве, на тот момент вполне допускали перерастание дипломатического кризиса в полномасштабную войну. Разумеется, такой поворот событий потребовал пересмотра отношения к оборонной промышленности. Так, один из ведущих сторонников Сталина, К.Е. Ворошилов, по этому поводу признал: «Я считаю необходимым отметить, что вопросам подготовки государства к обороне мы стали придавать

⁷⁶⁷ Советское военно-промышленное производство (1918–1926). Т. II. М., 2005. С. 529.

⁷⁶⁸ В данном случае речь идет о «выстреле» – то есть комплексе «снаряд, гильза, взрыватель, порция пороха и порция взрывчатки», полностью снаряженным и готовом к употреблению. По отдельным элементам ситуация могла быть лучше, но военное ведомство интересовалось только «выстрелом» в сборе.

⁷⁶⁹ Лившин А.А. «Военная тревога» 1927 года и общественные настроения в Советском Союзе // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. № 50. Июнь 2015 г. С. 191.

актуальное значение только с весны текущего (1927. – *М. М.*) года, именно – когда активная политика империалистов, Англии в первую очередь, стала явно угрожать СССР, когда СССР должен был усилить военную подготовку для защиты своей политики мира»⁷⁷⁰. Разумеется, в свете новых обстоятельств бедственное положение с производством вооружений, боеприпасов и прочих фабрикатов, необходимых армии, теперь выглядело совершенно нетерпимым⁷⁷¹. Однако, как уже говорилось выше, развитие оборонной промышленности было возможно только лишь при условии адекватного развития всей индустриальной сферы СССР. Таким образом, вопрос о форсированном развитии оборонных производств можно было решить только и исключительно в русле общей индустриализации Советского Союза в целом. Некоторые отечественные исследователи еще более углубляют такой подход, полагая, что вообще все экономические реформы в истории нашей страны, и индустриализация 1930-х годов – в том числе, были ориентированы в первую очередь на оптимизацию деятельности оборонной индустрии⁷⁷².

О динамике масштабов производства военной продукции позволяют судить данные о выпуске самолетов и авиамоторов.

Выпуск самолетов и авиамоторов в 1922–1930 гг.⁷⁷³

	1922/23	1923/24	1924/25	1926/26	1926/27	1927/28	1928/29	1930
самолеты	186	173	327	339	575	644	925	1149
авиамоторы	50	70	157	342	362	614	861	1409

Очевидно, что существенный прирост авиавыпуска пришелся на период после «военной тревоги» 1927 г. В первом приближении можно считать, что динамика производства прочих типов военной продукции имела схожую динамику.

Основной поток средств и ресурсов в ходе индустриализации направлялся на развитие собственно оборонных предприятий, а также на строительство гражданских заводов и фабрик, от функционирования которых зависела успешная работа «оборонки». Наконец, следует учитывать, что уже в конце 1920-х годов «оборонка» рассматривалась как производитель, в том числе, и разнообразной гражданской продукции. Скажем, на 1927 г.

⁷⁷⁰ XV съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М.; Л., 1928. С. 874.

⁷⁷¹ Подробнее о роли «военной тревоги» 1927 г. во внутренней политике СССР см.: *Кен О.Н.* Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х – середина 1930-х годов). СПб., 2002.

⁷⁷² См., напр.: *Гавров С.Н.* Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М., 2004. С. 87–88.

⁷⁷³ *Мухин М.Ю.* Авиапромышленность СССР в 1921–1941 гг. М., 2006. С. 103, 115, 160.

на долю гражданской продукции приходилось около 38 и 78 процентов выпуска Тульского и Сестрорецкого оружейного заводов соответственно. Помимо этого велась активная работа по мобилизационной подготовке экономики страны – на предприятиях, формально не привлеченных к выполнению оборонных заказов, создавались «спеццеха» и «спецучастки», предназначенные для быстрого развертывания военных производств в случае войны. Таким образом, уже в те годы оборонная промышленность была не каким-то обособленным комплексом производств, а неотъемлемым элементом всей индустриальной сферы СССР, поэтому все тенденции и процессы, характерные для советской промышленности в целом, немедленно находили свою отражение и в оборонном производстве.

Особую проблему «оборонки» 1920-х гг. представлял выбор приоритетных областей развития. В начале 1920-х гг. основной поток финансирования, выделяемого оборонной промышленностью, направлялся преимущественно на оружейные, патронные и орудийные заводы. Тем не менее следует учитывать, что даже в этих, считающихся особо приоритетными, областях военного производства в период НЭП не удалось довести выпуск профильной продукции до уровня требований военного ведомства. Так, по состоянию дел на лето 1925 г. выполнение заказов армии по ручному огнестрельному оружию составлял лишь 52% от потребности, по патронам – 15%, а по ручным гранатам – и вовсе только 9%⁷⁷⁴. Разумеется, в танкостроении и авиастроении, внимание к которым было меньше, ситуация была еще хуже. И уж совсем скромно финансировалось военное судостроение. Для того чтобы оценить ситуацию в отдельных отраслях оборонной промышленности не только с точки зрения валового производства, но и учитывая качественное совершенствование производимой техники, необходимо рассмотреть положение дел в ведущих сегментах «оборонки» по отдельности.

Авиастроительная промышленность. К началу 1920-х гг. советское авиастроение находилось в откровенно плачевном состоянии⁷⁷⁵. Объем производства был крайне невелик, практически единственным доступным конструкционным материалом являлась авиафанера, так как отечественной промышленности легких сплавов попросту не существовало; подавляющее большинство выпускавшихся самолетов и авиадвигателей представляли собой реплики западных моделей времен Первой мировой войны. Тем не менее советское руководство приняло весьма амбициозную программу развития в СССР цельнометаллического авиастроения, и уже с 1929 г. начался выпуск советских серийных тяжелых цельнометаллических бомбардировщиков ТБ-1. Безусловно, базировать отечественное крупносерийное авиастроение на импортный конструкционный материал было опасно, поэтому одним из

⁷⁷⁴ Советское военно-промышленное производство (1918–1926). Т. II. М., 2005. С. 27.

⁷⁷⁵ Подробнее все нижеизложенные сюжеты истории авиапромышленности рассмотрены в: Мухин М.Ю. Авиапромышленность СССР в 1921–1941 гг. М., 2006.

важнейших сегментов индустриализации стало последовательное создание алюминиевой промышленности, энергических мощностей, необходимых для обеспечения плавки алюминия, и индустрии легких сплавов, производившей сплавы на основе алюминия, применявшихся в авиастроении для изготовления фюзеляжей и других основных элементов самолета. По масштабам свершения создание даже не новых заводов, а новых, не имевших в дореволюционной России аналогов, отраслей промышленности, вполне может быть сравнима с любым национальным проектом наших дней. Тем не менее следует учитывать, что практически на протяжении всего периода 1920–1940-х гг. алюминий (а следовательно, и все сплавы на его основе) постоянно был дефицитным материалом, распределение которого вызывало непрерывные трения между руководством отраслей народного хозяйства. Поэтому руководство СССР, трезво оценивая возможности индустриальной сферы страны, предпочитало выпускать цельнометаллическими лишь многомоторные бомбардировщики⁷⁷⁶. Одномоторные бомбардировщики и истребители, как правило, строились по композитной схеме – то есть либо полностью, либо в значительной степени из дерева.

Другой насущной проблемой советского авиастроения была нехватка современных авиамоторов. Несмотря на энергичные опытно-конструкторские работы, отечественные модели авиамоторов в большинстве своем так и не были признаны годными к серийному производству, поэтому ставка была сделана на приобретение в Европе и США лицензий на выпуск уже отработанных и апробированных моделей авиадвигателей. Надо отметить, что такая практика была на тот момент общепринятой в мире – покупать лицензии на удачные моторы в 1920–1930-е гг. не считали для себя зазорным даже такие достаточно развитые в техническом и научном плане страны, как Германия, Италия или США. В результате интенсивной работы по освоению заграничных моделей, в СССР было начато производство авиадвигателей М-17 и М-22.

Как уже говорилось выше, в 1920-е гг. в СССР производились самолеты, мало чем отличавшиеся от аэропланов времен Первой мировой войны – разведчики Р-1, Р-2 и Р-3, истребители И-2, И-3 и И-4. Именно эти самолеты и стали основой советского авиавыпуска периода НЭП. Хотя первые цельнометаллические многомоторные бомбардировщики в СССР начали испытываться еще в 1925 г., освоить их серийное производство удалось лишь к концу десятилетия. В целом 1920-е гг. стали для советского авиастроения периодом создания обеспечивающих подотраслей (индустрия легких сплавов и алюминиевая промышленность), а также освоения новых моделей авиамоторов. Образно говоря, это был период закладки фундамента авиастроительного комплекса, окончательно построенного уже в 1930-е годы.

⁷⁷⁶ Это диктовалось конструктивными особенностями – по мере роста веса машины выигрыш от использования цельнометаллического фюзеляжа возрастал, поэтому для многомоторных самолетов применение дюралюминиевых сплавов было особенно важно.

Производство стрелкового оружия. Как уже говорилось выше, выпуск стрелкового оружия в 1920-е годы постоянно находился в фокусе внимания советского руководства. К сожалению, решив, хотя бы в первом приближении, вопрос о количественном росте выпуска винтовок и пулеметов, Военвед столкнулся с отсутствием среди производимой продукции важных классов стрелкового вооружения. Скажем, в СССР на начало 1920-х гг. практически не производились ручные пулеметы. Еще в годы Первой мировой войны правительство Российской империи приняло решение о строительстве специального завода, ориентированного на выпуск таких пулеметов, в Коврове. Была закуплена лицензия на ручной пулемет Мадсена, завезены станки, но затем в ходе революционных событий и в условиях политики «военного коммунизма» значительная часть оборудования была расхищена или пришла в негодность, а выпуск ручных пулеметов Мадсена так и не начался. Между тем опыт Гражданской войны, где очень широко применялись ручные пулеметы различных типов, наглядно показывал, что этот тип стрелкового вооружения крайне востребован в войсках. В 1920–1924 гг. на Ковровском заводе выпускалась автоматическая винтовка (автомат) Федорова. На базе этой конструкции был разработан ручной и авиационный пулеметы, рассматривались проекты полной унификации всего стрелкового вооружения на базе автомата Федорова. Однако к 1924 г. руководство Красной Армии сочло, что автомат Федорова недостаточно стоек к загрязнениям, кроме того, он был изначально сконструирован под патрон калибра 6,5 мм. Такие патроны в годы Первой мировой войны закупались в Японии, но в середине 1920-х гг. ни осваивать новый тип боеприпасов, ни закупать боеприпасы за рубежом СССР себе позволить не мог. Поэтому производство автоматов Федорова было свернуто. В 1925 г. на вооружение был принят ручной пулемет Максима–Токарева, представлявший собой переделку пулемета Максима в ручной вариант. Однако выпуск этой модели был невелик. Всего за 1926–1927 гг. было изготовлено 2450 пулеметов МТ⁷⁷⁷. С 1927 г. в СССР начался выпуск ручного пулемета Дегтярева, который стал основным ручным пулеметом советской армии вплоть до окончания Великой Отечественной войны. С 1929 г. этот пулемет выпускался также и в танковом варианте. Кроме того, удалось успешно решить проблему авиационного пулемета. С 1926 г. начался выпуск авиапулемета ПВ-1⁷⁷⁸, а с 1928 г. в серию пошел авиапулемет ДА. К сожалению, этим успехи отечественных оружейников 1920-х гг. и ограничились. Хотя еще в 1925 г. РВС постановил к 1927 г. разработать крупнокалиберный пулемет для обеспечения войсковой ПВО, фактически это задание было сорвано. В 1921–1927 гг. шли интенсивные исследовательские и конструкторские работы в отношении автоматических пистолетов (которые в дореволюционной России практически

⁷⁷⁷ Болотин Д.Н. Советское стрелковое оружие. М., 1990. С. 182.

⁷⁷⁸ Фактически – переделка пулемета Максима для установки на самолет.

не производились), но практических результатов эта деятельность на тот момент не принесла. Вопрос о разработке новых конструкций винтовки или станкового пулемета в этот период даже не ставился. Таким образом, к началу 1930-х гг. единственным образцом стрелкового вооружения, принятым на вооружение после революции, оставался ручной пулемет Дегтярева и его авиационный (ДА) и танковый варианты.

Артиллерийское производство и производство боеприпасов. Однако если в стрелковом вооружении в серийное производство был запущен хотя бы ручной пулемет, то в отношении производства орудийного ситуация была еще хуже. На протяжении практически всего периода НЭП выпускались только и исключительно орудия дореволюционной разработки – 76-мм дивизионная пушка обр. 1902 г., 76-мм горная пушка обр. 1909 г., 107-мм корпусная пушка обр. 1910 г., 152-мм осадная пушка обр. 1909 г., 76-мм зенитная пушка Лендера обр. 1915 г. и др. Более того, научно-конструкторские работы по разработке новых моделей артиллерийской техники шли очень неспешно и сводились, преимущественно, к различным вариантам модернизации уже имеющихся орудий. Формально в 1927 г. на вооружение была принята 76-мм полковая пушка, однако это орудие было разработано на основе т. н. «короткой пушки обр. 1913 г.» и лишь условно может считаться самостоятельной конструкцией. Таким образом, развитие отечественных артиллерийских систем в 1920-е годы практически встало. Аналогичная стагнация была характерна и для промышленности боеприпасов. Научно-исследовательские работы в этой области велись по очень ограниченной тематике (по сути, сводились в основном к разработке технологии производства нитроглицериновых порохов) и на протяжении 1920-х годов никакого существенного результата не дали. Вообще, для боеприпасной промышленности периода НЭП был характерен застойный характер – новая техника почти не внедрялась, оборудование продолжало ветшать, вопрос о расширении производственной базы практически не решался, оставаясь на стадии постоянных обсуждений. Очевидно, что имеющийся уровень развития индустрии боеприпасов считался минимально приемлемым, поэтому основная масса капитальных вложений направлялись в другие отрасли «оборонки», где ситуация была тяжелее.

Производство танков. В этой области ситуация осложнялась тем, что в дореволюционной России танки вообще не производились, поэтому опираться на прежние разработки было невозможно. Уже в 1923 г. броневая подкомиссия РВС наметила в ближайшие 5 лет произвести для Красной Армии 1400 танков, на которые требовалось выделить 42,8 млн «довоенных реальных рублей»⁷⁷⁹. Сомнительно, чтобы в условиях НЭПовской экономии советское правительство действительно сумело бы выделить такие суммы, однако проблема состояла в том, что в СССР на тот момент не было проекта

⁷⁷⁹ Советское военно-промышленное производство (1918–1926). Т. II. М., 2005. С. 27, 285.

танка, который можно было бы производить даже и при наличии финансирования. В годы Гражданской войны на Сормовском заводе полукустарно по образцу трофейного танка «Рено» было выпущено несколько танков «Рено-Русский», но было очевидно, что делать эту машину основой советского танкового парка бессмысленно. В распоряжении советского командования было несколько десятков танков, однако даже их ремонт на Харьковском паровозостроительном заводе из-за нехватки квалифицированного персонала и необходимых запчастей шел очень медленно⁷⁸⁰. Более того – оставался открытым вопрос «а какие, собственно, танки, вообще нужны РККА?». Только в 1926 г. командованием РККА и руководством ГУВП ВСНХ было решено, что ввиду слишком высокой стоимости «больших» танков следует сосредоточить усилия на разработке «малых» танков для непосредственной поддержки пехоты и «средних» («маневренных») для обеспечения успеха в глубину неприятельских построений⁷⁸¹. Действительно, в 1927 г. удалось успешно завершить испытания, а с 1928 г. начать серийное производство легкого танка Т-18, который хотя бы в общих чертах соответствовал требованиям советского руководства к танку непосредственной поддержки пехоты. К сожалению, работы над «крейсерским» танком не увенчались успехом, и Т-24, разрабатывавшийся в рамках этих НИОКР, так в серию и не пошел. Очевидно, что в годы НЭП советское танкостроение делало лишь свои первые шаги. Многочисленные технические и технологические проблемы, с которыми советские конструкторы и производственники столкнулись при работе с первыми проектами советских танков, побудили руководство СССР обратиться к зарубежному опыту и постараться приобрести на западе проекты перспективной бронетанковой техники, но осуществление этих планов пришлось уже на 1930-е годы.

Военное судостроение. Российская империя располагала достаточно мощным судостроительным комплексом, который позволял строить корабли всех основных классов. Однако в результате событий 1917–1921 гг. эта отрасль пришла в такое расстройство, что в строю оставался лишь один судостроительный завод – Балтийский. Впрочем, значительная часть советского руководства не видела в том существенной проблемы. Основной задачей флота представлялась оборона побережья⁷⁸². Во всяком случае, ввиду резкого урезания вообще всех расходов на оборону считалось, что львиная доля финансирования должна направляться на нужды сухопутных сил и авиации. По этому поводу Ленин в 1922 г. писал: «Я думаю, что флот в теперешних размерах хотя и является флотишкой, по справедливому замечанию т. Скаянского, все же для нас непомерная роскошь. Крейсер «Нахимов» надо достроить, ибо мы его продадим с выгодой, а в остальном я убежден,

⁷⁸⁰ Свирин М. Броня крепка. История советского танка. 1919–1937. М., 2005. С. 56.

⁷⁸¹ Там же. С. 65.

⁷⁸² История отечественного судостроения. Т. III. СПб., 1995. С. 485.

что наши морские спецы все же увлекаются непомерно. Флот нам не нужен, а увеличение расходов на школы нужно до зарезу. Я думаю, что иначе произвести сокращение нашего флота нам вообще не удастся, ибо моряки-специалисты, естественно, увлекаясь своим делом, будут взвинчивать всякую цифру, между тем как при громадном расходе, который мы ассигновали на авиацию, мы должны быть вчетверо, вдесятеро осторожнее в отношении к расходу на флот. <...> Держать флот сколько-нибудь значительного размера нам, по соображениям экономическим и политическим, не представляется возможным»⁷⁸³. Определенный смысл в таком подходе был, но он не учитывал стремительно нараставший физический износ материальной части флота. Даже если отвлечься от качественного отставания от морских сил потенциальных противников, командующий РККА весной 1924 г. предупреждал, что ввиду истечения сроков службы к 1929 г. Балтийский флот не будет располагать ни одной подводной лодкой, в 1931 г. на слом отправится последний эсминец, а в 1932 г. за ним последует последний линкор⁷⁸⁴. Как показали дальнейшие события, в этом докладе содержалось некоторое ведомственное лукавство. На самом деле корабли, спущенные на воду еще до революции, достаточно активно использовались даже в годы Великой Отечественной войны. Правда, к концу 1930-х гг. они уже настолько устарели, что даже после многочисленных модернизаций могли считаться лишь ограниченно боеспособными. После достаточно оживленных дискуссий о перспективах строительства военного флота в советском командовании возобладало мнение, что в ближайшей перспективе следует отказаться от закладки новых тяжелых кораблей. Во главу угла была поставлена достройка уже заложенных в 1915–1917 гг. крейсеров и эсминцев (тем более что по этим кораблям в ряде случаев сохранился значительный задел), а также развитие легких сил флота (торпедных катеров, сторожевиков, эсминцев) и подводных лодок. Помимо этого, береговую оборону планировалось укрепить за счет развития базовой авиации, а также береговых батарей. К 1927 г. был достроен крейсер «Червона Украина» (бывший «Адмирал Нахимов»), 4 малые подводные лодки и 5 эсминцев⁷⁸⁵. Первым кораблем, полностью построенным при советской власти, стал торпедный катер АНТ-3 «Первенец», 12 августа 1927 г. вошедший в состав Морских сил Черного моря. Первые крупные советские корабли – лидеры типа «Ленинград» и подводные лодки типа «Декабрист» – были только заложены в 1927–1928 гг. и вступили в строй уже в 1930-е гг. Таким образом, в 1921–1927 гг. удалось преодолеть последствия разрухи, воссоздать дееспособный судостроительный комплекс и обеспечить, таким образом, бурный рост кораблестроения в I–II пятилетках.

⁷⁸³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. С. 311–312.

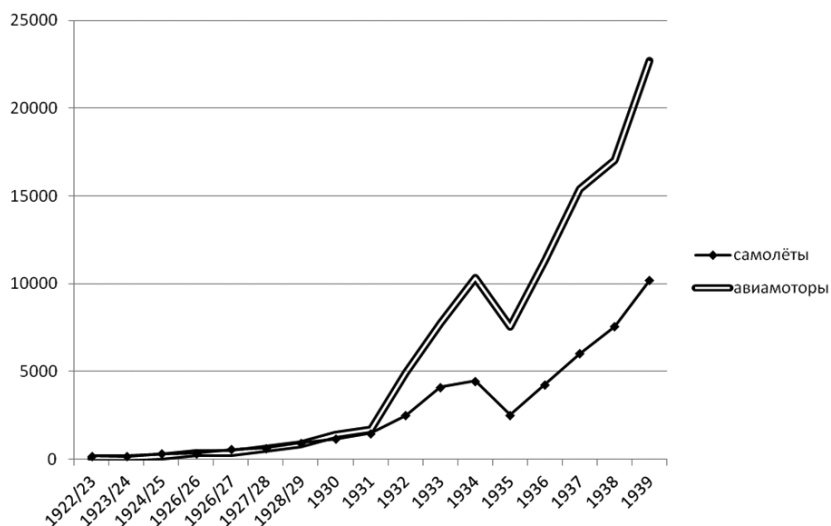
⁷⁸⁴ Советское военно-промышленное производство (1918–1926). Т. II. М., 2005. С. 348.

⁷⁸⁵ История отечественного судостроения. Т. V. СПб., 1996. С. 526.

Результаты развития оборонной промышленности в 1920-е годы.

Подводя итог, можно сказать, что период НЭП стал для оборонной промышленности СССР временем восстановления утраченного за годы «военного коммунизма», накопления производственного опыта и восстановления (хотя бы частичного) уровня квалификации персонала. В 1920-е годы отечественная «оборонка», по большей части, не могла похвастаться ни существенным ростом выпуска, ни освоением принципиально новых типов продукции. Характерно, что в 1920–1929 гг. руководство РККА и РККФ несколько раз выдвигали планы резкого увеличения военного производства. Скажем, флотское командование подготовило несколько проектов развития РККФ, предусматривавших постройку линкоров и авианосцев, армейцы, в свою очередь, настаивали на резкой интенсификации выпуска вооружений для сухопутных войск, опасаясь войны с ближайшими соседями (Польшей и Румынией), которые, де, получая экономическую и техническую помощь со стороны Англии и Франции, могут получить качественное и количественное превосходство над РККА. Однако всякий раз эти планы наращивания военного производства наталкивались на отсутствие экономического базиса. СССР в тот период не мог позволить себе существенного увеличения оборонного производства по финансовым соображениям. Но именно эта, на первый взгляд малозаметная, работа по повышению технического и технологического уровня военпрома и сделала возможным резкий рост оборонного производства в 1930-е годы.

Как уже говорилось выше, резкий рост как внимания советского руководства к проблемам оборонной промышленности, так и выпуска продукции «оборонки» были обусловлены «военной тревогой» 1927 г. и пришлись именно на 1930-е годы. Наиболее иллюстративным в данном случае будет пример динамики выпуска самолетов и авиамоторов.

Источник: Мухин М.Ю. Авиапромышленность СССР в 1921–1941 гг. М., 2006. С. 103, 115, 160.

Очевидно, что значимый прирост авиавыпуска начался именно на рубеже 1920–1930-х гг., а кардинальный прорыв в авиапроизводстве, приведший к росту выпуска оборонной продукции уже не на проценты, а на порядки, пришелся на 1930-е годы. Разумеется, рост военного производства в предвоенные пятилетки сталкивался с различными затруднениями, подробный рассказ о которых – ниже. Однако общая интенсификация выпуска оборонной продукции в этот период не вызывает сомнений.

Система управления оборонной промышленностью в 1930-е годы.

В 1928 г. большинство основных предприятий военно-промышленного комплекса были объединены в рамках Главного военно-промышленного управления (ГВПУ) ВСНХ. После ликвидации ВСНХ и создания системы отраслевых наркоматов экономического блока основная масса «оборонки» была передана в ведение Главного военно-мобилизационного управления (ГВМУ) Наркомата тяжелого машиностроения (НКТП). При этом надо учитывать, что ряд многопрофильных предприятий, имевших ключевое значение для выпуска танков, артиллерии и броневой стали, были подчинены напрямую наркому тяжелой промышленности⁷⁸⁶. Авиастроительная отрасль, которая выпускала как боевые, так и гражданские самолеты, была объединена в рамках Главного управления авиапромышленности (ГУАП), которое сначала входило в состав ГВМУ, но затем было переведено в прямое подчинение наркома. Также напрямую наркому тяжелой промышленности подчинялось Главное управление судостроительной промышленности. Наконец, следует учитывать, что одной из важных задач ГВМУ была мобилизационная подготовка экономики СССР к войне. Поэтому большинство предприятий, формально не имевших отношения к оборонному производству, также или привлекались к выполнению оборонных заказов, или вели подготовку⁷⁸⁷ к производству военной продукции в случае войны. Огромное значение имели кооперативные поставки агрегатов и полуфабрикатов. Скажем, на 1932 г. для производства танка Т-26 требовалось взаимодействие 23 заводов и учреждений, из которых лишь 5 относились к системе ГВМУ⁷⁸⁸. Таким образом, сфера оборонного производства в 1930-е гг. начала постепенно расширяться далеко за пределы собственно «оборонки», как ограниченного круга предприятий, занятых исключительно производством военной техники и боеприпасов. В 1936 г. военные производства были выделены из НКТП в особый наркомат оборонной промышленности (НКОП), а в 1939 г. НКОП был расформирован

⁷⁸⁶ Хотя формально в состав ГВМУ входил Спецмаштрест, отвечавший за выпуск танков и бронемашин, но, например, выпускавший в том числе и танки, завод «Красный Путиловец» (бывший Путиловский) в Спецмаштрест не входил.

⁷⁸⁷ Или по крайней мере должны были вести. Как показали дальнейшие события, мобилизационная подготовка далеко не всегда велась на деле, а не только на словах.

⁷⁸⁸ Подробнее см.: Мухин М.Ю. Эволюция системы управления советской оборонной промышленностью в 1921–1941 годах и смена приоритетов «оборонки» // Отечественная история. 2000. № 3. С. 3–15.

с выделением из его состава наркоматов авиапромышленности (НКАП), боеприпасов (НКБ), судостроительной промышленности (НКСП) и вооружений (НКВ). Спецмаштрест был передан из состава НКТП в наркомат среднего машиностроения, создание на базе Спецмаштреста отдельного наркомата танковой промышленности пришлось уже на период Великой Отечественной войны.

Основные проблемы «оборонки» в 1930-е годы. Хотелось бы отметить, что по сей день точные цифры выпуска того или иного типа или класса военной техники в конкретный год достаточно часто не совпадают в разных исторических трудах, причем, как правило, каждый из историков ссылается на тот или иной исторический источник, так что формально каждый из исследователей прав. Такая путаница может объясняться рядом причин. Во-первых, в документах может идти речь о танках или самолетах, произведенных заводом, а может – о принятых военпредом. Между тем эти цифры вполне могли не совпадать, так как военпред мог забраковать ту или иную партию продукции, и доделки могли затянуться надолго. Во-вторых, в отчетах могли учитываться только серийные образцы, а могли – и опытные, и малосерийные. В ряде случаев это может привести к определенным разночтениям. Наконец, возможен вариант «исправлений задним числом», когда в более поздние отчеты вносились коррективы по вновь выявленным обстоятельствам. Поэтому ключевое значение имеет не уточнение выпуска пушек или авиамооторов в тот или иной год с точностью «до штуки», а определение основных векторов развития производства военной техники.

Резкий рост выпуска военной продукции начался уже на рубеже 1920–1930-х гг., однако вскоре «оборонка», как и вся индустриальная сфера СССР, столкнулась с проблемами практической реализации планов пятилетки. Постоянное стремление форсировать темпы роста вело к штурмовщине, несбалансированному развитию, омертвлению капитальных вложений в многочисленных «недостроях» и, в конечном счете, к срыву планов производства. Скажем, на 1931 г. план выпуска по ГВМУ был выполнен в денежном выражении (в неизменных ценах 1926/27 г.) лишь на 80%. Военное ведомство регулярно получало намного меньше военной продукции, чем рассчитывало. Наиболее иллюстративной в этом плане может служить ситуация с выполнением танковой программы. В 1931 г. перед «оборонкой» была поставлена циклопическая задача – произвести 10 тыс. танков за следующий год. В начале 1932 года, прикинув объем работ, программу ужали до 8100 машин. НКВМ, оценив как потенциал военной промышленности, так и свои возможности по укомплектованию материальной части, выдал заказ всего на 4200 танков. Казалось, ну уж этот заказ, вдвое меньший, чем изначальная танковая программа, оборонные заводы должны были выполнить относительно легко. Фактически, за 1932 г. было выпущено 3713 танков, предъявлено на испытания военпредам – 3489, а

принято – только 3040. В 1932 г. заказы НКВМ по артиллерийским орудиям были выполнены в денежном выражении на 32%, по снарядам – на 17%, по винтовкам и пулеметам – на 58–59%, по самолетам – на 50%, по танкам – на 89%. Таким образом, вышеописанная ситуация с выполнением танковой программы могла считаться еще относительно благополучной. Фактически, крупномасштабный рост выпуска военной продукции начался только с 1933 года.

Выпуск основных категорий оборонной продукции в 1933–1940 гг.⁷⁸⁹

	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940
самолеты	3493	3655	1516	3154	4435	5469	10758	10565
авиамоторы	5785	7600	5568	5350	н.д.	5785	7600	5568
авиабомбы (тыс. шт.)	284	216	200	600	795	1728	2834	7691
танки	3640	3440	3061	3989	1559	2271	2986	2790
артиллерийские орудия	1797	5164	4895	6983	5443	12627	16459	13724
минометы	0	0	0	0	0	377	4457	38349
снаряды (тыс. шт.)	2135	1991	2389	5675	4924	12426	18099	14921
мины (тыс. шт.)	0	0	0	0	0	603	2741	18285
пулеметы (тыс. шт.)	32,7	29,5	29,8	34,5	74,7	112	95,4	н.д.
патроны (млн шт.)	225	259	450	800	1015	1848	2194	2820

Хотя фактическое производство военной продукции и во II пятилетке систематически уступало планируемому уровню, выпуск вооружений и боеприпасов в натуральном исчислении в это пятилетие существенно вырос. Из вышеприведенной таблицы очевидно, что начавшийся в первую пятилетку бурный рост военного производства столкнулся в 1935 г. с системным кризисом. Причем этот кризис захватил многие, но не все отрасли «оборонки». Резко снизились масштабы производства в авиапромышленности и танкостроении, однако в артиллерийском производстве спад носил уже относительно ограниченный характер. Наконец, в отношении выпуска пулеметов и большинства категорий боеприпасов (за исключением авиабомб) кризис 1935 г. вообще никак не проявился. Судя по всему, спад даже в отдельных секторах «оборонки» был крайне болезненно воспринят советским руководством, и начиная с 1935 г. ассигнования на оборону начали расти особенно интенсивно.

⁷⁸⁹ Соколов А.К. От Военпрома к ВПК: Советская военная промышленность. 1917 – июнь 1941 гг. М., 2012. С. 278, 398.

Бюджетные ассигнования на оборону во II пятилетке (млн руб.)⁷⁹⁰

	1933	1934	1935	1936	1937
Весь государственный бюджет	35667	48307	66391	81827	93125
Оборонный бюджет (исполненный)	4107	5393	8174	15030	17638
Заказ НКО (исполненный)	1505	1948	2226	4558	5658

Так или иначе, уже к 1937 г. объем выпуска военной продукции не только восстановился, но и превысил значения 1934 г., после чего рос практически постоянно, а с 1939 г. – особенно бурно. Впрочем, следует учитывать, что в 1930-х годах в оборонной промышленности проходили процессы, которые не давали немедленной реакции на масштабы производства вооружений и боеприпасов, но сыграли большую роль в становлении отечественной «оборонки». Во-первых, большинство советских оборонных заводов в этот период прошли коренную модернизацию, в ходе которой устаревшее оборудование было заменено на новейшее, причем нередко речь шла не просто о новых станках, а – о новых технологических принципах. Во-вторых, была разработана и начала воплощаться в жизнь программа создания в восточных регионах страны заводов-дублеров, которые должны были обеспечить выпуск военной продукции, даже если оборонные предприятия западных областей СССР подвергнутся нападению. Эта политика сыграла огромную роль в годы Великой Отечественной войны. К началу Второй мировой войны советская «оборонка» превратилась в исполинский комплекс производств, научно-исследовательских и образовательных учреждений. Даже без учета танкостроения и различных гражданских предприятий, выполнявших военные заказы, на 4 наркомата, официально входивших в состав военной промышленности, приходилось более миллиона человек персонала.

Советская оборонная промышленность на 1939 г.⁷⁹¹

	Заводов	НИИ и КБ	Работников (тыс. чел.)
НКАП	86	9	273
НКБ	53	12	337
НКСП	41	10	173
НКВ	38	8	223
Всего	218	39	1006

⁷⁹⁰ Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Т. III. Ч. II. М., 2011. С. 13.

⁷⁹¹ ГА РФ. Ф. 8418. Оп. 23. Д. 2. Л. 8–11.

С другой стороны, пока мы рассматривали выпуск военной продукции исключительно с количественной точки зрения. Для того чтобы оценить качественный аспект, нам потребуется изучить ситуацию в каждой из отраслей оборонной индустрии⁷⁹².

Авиастроительная промышленность. Как уже говорилось выше, в 1920-е гг. в СССР производились самолеты, которые по своим тактико-техническим характеристикам мало чем превосходили аэропланы времен Первой мировой войны. В этом смысле начало в 1930 г. крупносерийного⁷⁹³ выпуска цельнометаллического бомбардировщика ТБ-1, которого в 1932 г. в серийном производстве заменил еще более крупный четырехмоторный ТБ-3, действительно стал прорывом. Неслучайно демонстрационные полеты краснозвездных летающих исполинов широко применялись для агитации и пропаганды достижений СССР как за рубежом, так и внутри страны. С 1931 г. начали выпускаться новый истребитель И-5, который уже существенно превосходил прежние модели, и разведчик Р-5, надолго взявший на себя в советских ВВС функции ближнего авиаразведчика, штурмовика и легкого бомбардировщика. Таким образом, в начале 1930-х гг. сложилось целое поколение новых моделей самолетов, в первом приближении закрывавшее основные тактические ниши авиатехники: тяжелый бомбардировщик, легкий бомбардировщик, разведчик, истребитель. Тем не менее темпы совершенствования авиаконструкций, а также изменения в концепции применения ВВС, в те годы были столь велики, что вскоре встал вопрос о существенном изменении модельного ряда авиавыпуска. Глубокая модернизация М-17 привела к появлению авиадвигателя М-34, который имел уже крайне мало общего с исходной конструкцией лицензионного двигателя; за счет покупки новых лицензий в СССР было освоено производство авиадвигателей М-25, М-85 и М-100. На базе этих моторов в середине 1930-х практически синхронно (с разбегом в 1–2 года) начался выпуск дальнего бомбардировщика ДБ-3, фронтового бомбардировщика СБ и истребителей И-15 и И-16. Принятие на вооружение сразу двух типов фронтового истребителя объяснялось тем, что на тот период среди советских авиаспециалистов господствовало мнение о том, что совместить в одной модели истребителя и высокую скорость, и надлежащую маневренность невозможно. Поэтому предлагалось производить одновременно скоростной истребитель-моноплан и маневренный истребитель-биплан. Очевидно, именно массовая переналадка производства на выпуск новых моделей объясняет существенный спад авиавыпуска в 1935 году. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что ряд тактических ниш авиапродукции так и не был охвачен генерацией моделей середины 1930-х годов. Наряду с дальним бомбардировщиком ДБ-3

⁷⁹² История оборонной промышленности огромна, и заведомо не может быть сколько-нибудь подробно изложена в рамках одной статьи. Поэтому ниже речь будет идти только о генеральных тенденциях производства в той или иной отрасли и наиболее массовых моделях военной техники.

⁷⁹³ В 1929 г. было сдано только 2 ТБ-1, а в 1930-м – уже 66.

был сконструирован тяжелый четырехмоторный бомбардировщик ТБ-7, но руководство ВВС сомневалось в востребованности машины как таковой. В результате ТБ-7, формально готовый к производству уже в 1936 г., начал серийно выпускаться только в 1939, а поступать в войска – лишь весной 1941 года. То, что Р-5 к середине десятилетия уже изрядно устарел, не вызывало ни у кого сомнений. В 1936 г. в СССР был объявлен специальный конкурс между конструкторскими бюро на разработку одномоторного многоцелевого самолета поля боя под кодовым обозначением «Иванов». Предполагалось, что этот новый самолет сможет заменить Р-5 в его амплуа ближнего разведчика, штурмовика и легкого бомбардировщика. Однако доводка моделей, разработанных в рамках конкурса «Иванов», затянулась, поэтому во второй половине 1930-х гг. советской авиапромышленности пришлось продолжать выпуск модернизированного Р-5 и производить малой серией разведчик Р-10, который откровенно не вызывал у военных восторга.

Помимо обновления модельного ряда авиапродукции, вторая половина 1930-х гг. имела для авиапромышленности и еще один, крайне важный, аспект. Именно в эти годы советские авиаспециалисты освоили принципиально новую методику сборки самолетов – плазово-шаблонный метод. Эта метода позволяла изготавливать важнейшие элементы конструкции не по чертежам, а по шаблонам и плазам. Такой подход позволял кардинально снизить требования к квалификации рабочей силы, а значит – резко увеличить масштабы авиапроизводства. В определенной мере именно переход к плазово-шаблонной технологии обусловил резкий прирост авиавыпуска в 1936–1939 годах. С учетом того, что в те годы новейшая советская авиатехника отлично показала себя в небе Испании и Китая, в целом не уступая зарубежным аналогам, это позволяло руководству советского авиапрома смотреть в будущее с оптимизмом.

Ситуация резко изменилась к концу 1930-х годов. В 1938–1939 гг., учитывая опыт боев предыдущих лет, в Германии и Японии на вооружение были приняты истребители новых типов, на фоне которых И-15 и И-16 выглядели уже не блестяще. Эффективное применение немецких пикирующих бомбардировщиков в Испании и в первые месяцы Второй мировой войны побудил руководство советских ВВС настаивать на внедрении в серийное производство аналогичных бомбардировщиков и в СССР. Наконец, рост мощности авиамоторов зарубежных самолетов привел к повышению средней скорости большинства классов авиатехники вообще, что ставило вопрос об обновлении модельного ряда авиавыпуска даже уже в, казалось бы, закрытых тактических нишах. Скажем, если в 1936–1937 гг. фронтовые бомбардировщики СБ обладали скоростью, сопоставимой (а то и превосходившей) с характерной максимальной скоростью неприятельских перехватчиков и в силу этого могли обходиться без истребительного эскорта, то теперь японские и немецкие истребители начали легко догонять вчерашнего «скорохода». То есть требовалось или увеличивать скорость перспективно-

го фронтового бомбардировщика, или задумываться о концепции истребителя сопровождения. Данная ситуация дополнительно осложнялась рядом привходящих факторов. С одной стороны, все вышеперечисленные вызовы встали перед советским авиапромом синхронно и в очень короткий интервал времени. То есть времени «на раскачку» и неспешный поиск путей решения проблемы уже не оставалось. С другой стороны, массовые политические репрессии, в 1937–1938 гг. обрушившиеся на военно-командные и инженерно-конструкторские кадры с особой жестокостью, в значительной мере снизили квалификацию руководства как ВВС, так и авиапромышленности (значительная часть наиболее подготовленных специалистов оказались за решеткой), а также прервала преемственность работ, так как масса вновь назначенных руководителей должна была потратить определенное время на «вхождение в курс дела». В свете всего вышеизложенного неудивительно, что в 1938–1940 гг. для советской авиаиндустрии были характерны хаотические метания от одной модели к другой, и попытка запустить в серийное производство сразу несколько близких по тактическому назначению моделей. В ситуации неясности степени перспективности тех или иных тактических концепций и моделей, руководство авиапрома старалось диверсифицировать риски, не «складывая все яйца в одну корзину».

Нельзя сказать, что, запустив в середине 1930-х гг. в серийное производство И-15 и И-16, руководство авиапрома не стремилось усовершенствовать эти модели. За четыре года были разработаны и запущены в серию две модификации И-15 – И-15бис и И-153 и свыше 10-ти различных модификаций И-16. Однако к концу десятилетия стало очевидным, что потенциал модернизации исходных конструкций окончательно исчерпан, а концепция сочетания скоростного и маневренного типов истребителей на практике доказала свою бесперспективность. Новый истребитель должен был быть и скоростным, и маневренным. В СССР в конце 1930-х годов развернулись работы сразу по нескольким конкурирующим проектам, в результате чего в серию были запущены истребители Як-1, МиГ-3 и ЛаГГ-3⁷⁹⁴. Крайне сложным продолжал оставаться вопрос с многоцелевым самолетом поля боя. Опыт боев в Испании и Китае подтвердил необходимость самолета такого класса для непосредственной поддержки сухопутных войск, но выпускавшиеся модификации Р-5 – Р-5ССС и Р-З, как и относительно новый Р-10 явно не устраивали военных по своим тактико-техническим данным. Наконец, в 1939 г. был начат выпуск самолета Су-2, который стал итогом долгих разработок в рамках конкурса «Иванов», а несколько позже в серию пошел

⁷⁹⁴ Незадолго до начала Великой Отечественной войны в СССР изменилась методика индексации самолетов. Если в 1930-е гг. индекс самолета означал его предназначение (И-5 – «истребитель, модель пятая»), то теперь самолеты именовались по фамилии генерального конструктора (Як-1 – «самолет конструктора Яковлева, модель первая»). Изначально, на стадии конструирования и испытаний, вышеперечисленные самолеты именовались И-26, И-200 и И-301 соответственно, затем были переименованы. Для простоты изложения здесь и далее мы будем пользоваться индексами, применявшимися уже в годы Великой Отечественной войны.

двухмоторный легкий бомбардировщик Як-2, который также должен был действовать в амбразурах самолета поля боя. Наконец, в последние предвоенные месяцы начался выпуск бронированного штурмовика Ил-2, который в годы Великой Отечественной войны и стал основным многоцелевым самолетом советских ВВС.

Все еще оставалась непростой ситуация с бомбардировщиками. Победные реляции германской пропаганды о якобы непревзойденной эффективности немецких «пикировщиков» привели к тому, что среди руководства советской авиации утвердилось мнение о том, что все фронтовые бомбардировщики в обязательном порядке должны быть пикирующими. Так как быстро разработать проект нового пикирующего бомбардировщика было невозможно, новый «пикировщик» был сконструирован на базе не пошедшего в серийное производство высотного истребителя ВИ-100. Новый бомбардировщик получил индекс Пе-2, а его серийное производство начато сразу на нескольких заводах, однако военные считали его лишь переходным этапом к «настоящему» пикирующему бомбардировщику. Такой самолет (Ту-2) закончил испытания и получил рекомендацию к серийному производству лишь накануне войны. Еще сложнее складывалось положение дел с дальнебомбардировочной авиацией. После долгих дебатов и споров военные все же сочли, что ТБ-7 (переименованный к этому моменту в Пе-8) будет небесполезен в войсках, и выпуск этого четырехмоторного самолета наконец начался, но шел очень неспешно. ДБ-3 был сочтен устаревшим, поэтому его места на сборочных конвейерах должен был занять новый дальний бомбардировщик Ер-2. Этот самолет был, в принципе, уже готов к производству, но начало его крупносерийного выпуска тормозили проблемы с мотором АМ-37, которым должен был комплектоваться Ер-2. В результате к 1941 г. в СССР продолжали выпускаться сразу три типа дальних бомбардировщиков: малой серией велась сборка Пе-8, по мере решения проблем с моторами разворачивалось производство Ер-2, сокращался, но все еще имел место выпуск ДБ-3, переименованных в Ил-4.

В 1940 г. советское руководство получило информацию о том, что с учетом промышленных мощностей оккупированных и союзных стран авиаиндустрия гитлеровского Рейха существенно превосходит советский авиапром по масштабам суточного авиавыпуска. Современные исследования позволяют квалифицировать эту информацию как ошибочную, но на тот момент ее истинность не ставилась в Москве под сомнение. В результате в 1940 – первой половине 1941 годов советская авиапромышленность пережила период взрывного расширения: в ведение НКАП передавались новые предприятия из других ведомств, форсировалось строительство новых авиапредприятий, уже существующие авиазаводы расширялись, интенсивность работ авиапрома резко возросла. Результаты этого расширения можно трактовать двояко. С одной стороны, так как эта деятельность носила реактивный характер, для нее было характерно отсутствие четкого плана,

многочисленные метания, коррективы и отмены уже принятых решений, а подчас – откровенное разбазаривание ценных ресурсов. С другой стороны – накануне войны действительно удалось существенно нарастить объемы авиавыпуска, а главное – создать задел расширения авиапрома. Хотя большинство заводов, экстренно строившихся и расширявшихся в 1940–1941 гг., не успели освоить все капитальные вложения к началу войны, базис, заложенный в те месяцы лихорадочных работ, сыграл огромную роль в успешной эвакуации и восстановлении масштабов авиавыпуска в годы Великой Отечественной войны.

Подводя итог, можно сказать, что в 1930-е годы в СССР был окончательно создан комплекс взаимосвязанных отраслей промышленности (собственно самолетостроительная, авиамоторная, алюминиевая, индустрия легких сплавов и др.) позволивший кардинально нарастить масштаб авиавыпуска в стране и обеспечить вхождение Советского Союза в число великих авиационных держав. По масштабам свершения это можно сравнить с выходом в космос или созданием промышленности вычислительной техники. Разумеется, советский авиапром развивался не бесппроблемно, а выпускавшиеся в СССР модели авиатехники подчас имели те или иные изъяны. Однако в целом советские самолеты и авиамоторы в те годы соответствовали мировому уровню (а отдельные образцы в определенные годы – так даже и превосходили этот уровень, заставляя зарубежных конструкторов тянуться за лидером), а главное – освоение плазово-шаблонного метода и ставка на конвейерное производство в авиастроении позволили советскому авиапрому по масштабу выпуска авиатехники выступать в одной весовой категории с такими признанными лидерами индустриальной сферы, как Германия и США.

Танкостроение. К 1929 г. в части начали поступать первые серийные танки сопровождения пехоты Т-18, однако их тактико-технические характеристики не вызвали восторгов у красных командиров. Особенно выделялись проблемы первенцев советского танкостроения на фоне зарубежных образцов, с которыми удалось ознакомиться в результате сотрудничества с Рейхсвером и ознакомительной командировки советских танковых специалистов в Европу и Америку. В результате в июле 1929 г. была принята «система танко-тракторно-автоброневоеоружения РККА», которая предписывала в кратчайшие сроки разработать и принять на вооружение колесно-гусеничную танкетку⁷⁹⁵, малый танк и средний (маневренный) танк⁷⁹⁶. В отношении «большого» танка было решено временно остановиться на стадии разработки эскизного проекта. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что к идее колесно-гусеничной машины советские специалисты пришли самостоятельно. Дело в том, что массовое производство износостойкой стали для

⁷⁹⁵ То есть легкую гусеничную безбашенную машину с пулеметным вооружением.

⁷⁹⁶ *Свирин М.Н.* Броня крепка. История советского танка. 1919–1937. М., 2005. С. 92.

гусеничных траков в те годы представляло собой определенную проблему, поэтому предпочтительным представлялось или перевозить танки в кузове грузовика (или на специальном трейлере), или оснастить гусеничную машину колесным ходом, позволяющим передвигаться по шоссе «по-автомобильному». К сожалению, попытки выполнить программу 1929 г. своими силами не увенчались успехом, поэтому в 1930 г. за рубежом была направлена закупочная комиссия под руководством начальника Управления моторизации и механизации (УММ) РККА И.А. Халепского, которая должна была приобрести лицензии на выпуск в СССР отработанных моделей бронетанковой техники. В Великобритании удалось купить лицензию на производство 6-тонного танка Виккерса и танкетки «Виккерс-Карден-Ллойд». Кроме того, советским инженерам удалось бегло осмотреть тяжелые британские танки «Индепендент» и «Виккерс 16-тонный». В США комиссия Халепского ознакомилась с колесно-гусеничным танком Кристи «М.1940». Хотя этот танк вообще не вписывался в программу 1929 г., Халепский счел необходимым приобрести лицензию на выпуск этой машины, так как ниша маневренного танка оставалась по-прежнему вакантной, а кроме того, имелись сведения, что такие танки собираются строить серийно в Польше⁷⁹⁷. Британская танкетка была запущена в СССР в серийное производство под индексом Т-27. Всего в 1931–1934 годах было произведено около 3300 таких машин, однако реальный боевой потенциал танкеток вообще и Т-27 в частности оказался очень мал, поэтому в основном их использовали как учебные машины. Высвободившиеся после прекращения производства Т-27 промышленные мощности были загружены выпуском танка-амфибии Т-37. Надо признать, что этот танк, несмотря на наличие башни и формальную способность форсировать водные преграды вплавь, по боевой значимости мало чем превосходил Т-27. По вооружению и бронированию обе машины были очень близки, на воде Т-37 держался очень плохо, рацией оснащался лишь каждый пятый танк, что обесценивало Т-37 в качестве разведчика, поэтому, хотя выпуск этого танка продолжался до 1936 г., в армии были им очень недовольны. Британский танк «Виккерс 6-тонный» был запущен в 1931 г. в серию под индексом Т-26 и, последовательно пройдя ряд модернизаций, надолго стал основным танком РККА. В свою очередь, танк Кристи стал основой для разработки конструкции в СССР колесно-гусеничных танков серии БТ – БТ-2, БТ-5 и БТ-7, занявших нишу «маневренных танков». На основе сведений о британских тяжелых танках в СССР были сконструированы и запущены в серию тяжелые многобашенные танки Т-35 и Т-28. Таким образом, в 1931–1937 гг. в Советском Союзе полностью сформировался модельный ряд бронетехники – плавающий танк-разведчик, танк сопровождения пехоты, маневренный танк для оперативных механизированных соединений, тяжелый танк для прорыва неприятельской обороны.

⁷⁹⁷ Мухин М.Ю. Амторг. Американские танки для РККА // Отечественная история. № 3. 2001. С. 51–61.

Разумеется, и в конструкции этих танков были определенные недостатки, и в производстве возникали те или иные проблемы, однако в целом, задача обеспечения механизированных войск материальной частью была решена. Однако в 1937–1938 гг. танковые специалисты СССР столкнулись с тем, что насыщение армий большинства стран мира противотанковой артиллерией ставит вопрос о создании новых танков, бронирование которых гарантировало бы защиту уже не только от пуль и осколков, но и от снарядов 37–47-мм пушек. Одновременно прогресс в металлургии позволил радикально повысить износостойкость танковых гусениц, что давало возможность избавиться от необходимости использовать на танках, предназначенных для самостоятельных оперативных соединений, колесно-гусеничный ход. По сути, вопрос встал о создании моделей танков нового поколения. Попытки решить эту проблему модернизацией уже существующих моделей удовлетворительного результата не дали, поэтому началась форсированная разработка новых конструкций. Незадолго до начала Великой Отечественной войны на вооружение были приняты плавающий танк Т-40, тяжелый танк КВ-1, средний танк Т-34, готовилось серийное производство нового легкого танка Т-50, который должен был использоваться и для сопровождения пехоты, и в составе оперативных механизированных группировок. Однако завершить перевооружение механизированных частей РККА до начала войны не удалось.

Стрелковое вооружение. На протяжении всего предвоенного периода единственным советским ручным пулеметом оставался пулемет Дегтярева, принятый на вооружение еще в 1927 году. Активные конструкторские работы над новым станковым пулеметом, который должен был бы заменить пулемет Максима, завершились принятием пулемета ДС-39, серийное производство которого началось в 1940 г. Однако конструкция этого пулемета оказалась настолько «сырой», что уже в июне 1941 г. его выпуск был прекращен, а производство пулемета Максима – возобновлено⁷⁹⁸. Такое положение с обеспечением стрелковых соединений пулеметами естественным образом обостряло интерес командования РККА к автоматическим и самозарядным винтовкам. С 1934 г.⁷⁹⁹ начался выпуск автоматической винтовки АВС-36, а в 1939 г. на вооружение была принята самозарядная винтовка СВТ-38. Проблема была в том, что разработка самозарядной, а тем более – автоматической винтовки под патрон, созданный в конце XIX в. для винтовки Мосина, была сопряжена с решением целого ряда специфических технических задач. Такие винтовки были существенно дороже обычных «мосинок», требовали от бойца тщательного ухода, а при стрельбе очередью прицельность выстрелов резко снижалась. Иными словами, автоматические и самозарядные винтовки могли дополнить, но не заменить пулеметы. Дру-

⁷⁹⁸ Болотин Д.Н. Советское стрелковое оружие. М., 1990. С. 215.

⁷⁹⁹ Официально на вооружение она была принята только в 1936 г.

гой попыткой компенсировать недостаточную плотность стрелкового огня стали работы над пистолетами-пулеметами. С 1934 г. началось производство пистолета-пулемета Дегтярева ППД, однако руководство наркомата обороны сомневалось в эффективности этого вида вооружения. Малоомощный пистолетный патрон обеспечивал прицельный выстрел не более, чем на 200 метров, поэтому даже сторонники ППД предлагали вооружать им пограничников, пулеметные и артиллерийские расчеты, водителей и прочих бойцов, для которых личное стрелковое оружие были второстепенно. В результате такого отношения выпуск ППД был относительно невелик, а в 1939 г. вообще прекратился⁸⁰⁰. Только под влиянием боевого опыта, приобретенного в ходе «Зимней войны», в СССР сначала возобновили выпуск ППД, а с 1941 г. начали выпуск ППШ.

Большой победой советских оружейников стало решение проблемы крупнокалиберного пулемета. В 1933 г. началось производство 12,7-мм пулемета ДК, который рассматривался как в качестве эффективного средства ПВО, так и в роли противотанкового. Однако сравнительно низкий темп стрельбы затруднял поражение высокоскоростных маневрирующих целей, поэтому в 1935 г. выпуск ДК был свернут. Однако в 1939 г. на вооружение был принят модернизированный пулемет ДШК, в котором скорострельность была существенно увеличена. Разумеется, в конце 1930-х годов он уже не мог претендовать на роль противотанкового (хотя успешно поражал бронемашину), но в годы Великой Отечественной войны ДШК сыграл очень важную роль в обеспечении полевой ПВО советских частей и подразделений.

Артиллерийское производство. Как уже говорилось выше, в 1920-е годы советская артиллерийская промышленность выпускала исключительно модели вооружения, разработанные еще в Российской империи. Некоторое время это устраивало советское руководство, так как львиную долю внимания и дефицитных ресурсов приходилось уделять отраслям «оборонки», в которых никакого дореволюционного задела практически не было – танкостроению, авиастроению и т. п. Однако к началу 1930-х гг. ситуация с модельным рядом производимого артиллерийского вооружения начала внушать все более сильное беспокойство. Советские пушки и гаубицы выглядели все более архаично на фоне зарубежных образцов, а минометы в СССР не производились вовсе. Помимо этого, низкий уровень советских конструкторских кадров в области артиллерийского вооружения внушал сомнения в том, что собственными силами удастся быстро нагнать отставание от передовых стран Запада. Некоторое время надежды возлагались на техническую помощь со стороны веймарской Германии. Советский Союз проявил интерес к покупке в Германии готовых артиллерийских конструкций, а кроме того – немецкие инженеры должны были по советским заказам разработать ряд моделей орудий. Действительно, в 1932 г. удалось наладить

⁸⁰⁰ Болотин Д.Н. Указ. соч. С. 138.

выпуск 37-мм противотанковой пушки 1-К и 76-мм зенитной пушки 3К, лицензии на которые были приобретены в Германии. Однако этим эффективное сотрудничество с немецкими предприятиями, фактически, и исчерпалось. Выяснилось, что конструкции, предлагаемые германскими инженерами, слишком сложны для освоения на советских предприятиях, станочный парк и уровень квалификации рабочей силы которых существенно уступал немецкому уровню. Формально была принята на вооружение 20-мм автоматическая пушка 2-К, документация для производства которой была приобретена в Германии. Но за 1931–1936 годы промышленность смогла поставить в армию только 31 такую пушку⁸⁰¹. В 1933–1934 гг. с огромным трудом удалось выпустить 8 штук 152-мм гаубиц «обр. 1931 г.», в 1932–1935 – 129 штук 152-мм мортир «обр. 1931 г.», а в 1934–1935 – 11 штук 122-мм гаубиц «обр. 1934 г.», разработанных немецкими инженерами, и на этом производство «германских моделей» прекратилось. Еще ряд конструкций, сконструированных германскими специалистами (37-мм автоматическая зенитная пушка, 305-мм гаубица) в серийном производстве освоить не удалось вовсе. Между тем РВС СССР еще в 1931 г. принял план, согласно которому к 1934 г. новыми артиллерийскими системами следовало полностью перевооружить 75 стрелковых дивизий, 25 корпусных артполков и 30 полков артиллерии РГК⁸⁰². Таким образом, понимание необходимости массовой замены устаревшего артиллерийского вооружения на новые модели орудий было – не было крупносерийного производства этих новых моделей.

Одновременно советские конструкторы пытались модернизировать уже существующие модели артиллерийских орудий, чтобы подтянуть их ТТХ к уровню 1930-х годов. Так появились 76-мм дивизионные пушки обр. 1902/30 г. и обр. 1933 г., 122-мм дивизионная гаубица обр. 1909/1930 г., 107-мм корпусная пушка обр. 1910/30 г., 152-мм пушки обр. 1910/30 и 1910/34 г., однако все эти попытки носили паллиативный характер. Пытаясь компенсировать постоянную нехватку гаубиц и зенитных пушек, советское командование пыталось разработать и принять на вооружение «универсальную» 76-мм пушку, которая могла бы выполнять задачи и дивизионной пушки, и дивизионной гаубицы, и зенитного орудия. В 1936–1939 гг. пушка, разработанная по этому техническому заданию, выпускалась под индексом Ф-22, но гаубичные и зенитные задачи она решала откровенно плохо, а в качестве дивизионной пушки была слишком сложна. В годы Первой мировой войны офицеры русской армии столкнулись с тем, что дальностью 107-мм корпусной пушки далеко не всегда хватает для поражения целей в оперативном тылу неприятеля. Поэтому естественным было решение разработать новую корпусную пушку большой дальности. Формально

⁸⁰¹ Широкопад А.Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. Минск, 2000. С. 792.

⁸⁰² Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). М., 2006. С. 115.

122-мм корпусная пушка А-19 была принята на вооружение в 1931 г., но ее конструкция оказалась настолько сырой (ведь это была вообще первая пушка, полностью разработанная советскими конструкторами), что первые серийные орудия были выпущены только в 1935 году. Впрочем, военные сразу начали предъявлять к А-19 различные претензии, поэтому уже в 1937 г. А-19 прошла коренную модернизацию (лафет был переработан практически полностью), после чего выпуск этой пушки, наконец, стал крупносерийным. Таким образом, к 1937 г. советская дивизионная и корпусная артиллерия была оснащена практически исключительно системами начала XX в., в лучшем случае прошедших некоторую модернизацию в начале 1930-х гг. Ввиду того, что именно корпусная и дивизионная артиллерия составляли основной костяк советской артиллерии вообще, решая основные для артиллерийских войск задачи поддержки стрелковых соединений, ситуация складывалась критическая. С 1940 г. начался серийный выпуск дивизионной 76-мм пушки Ф-22УСВ. Официально декларировалось, что это все та же Ф-22, прошедшая очередную модернизацию, однако на деле пушка была кардинально переработана. За счет отказа от требований «универсальности» удалось радикально упростить конструкцию, и приспособить ее к массовому производству. Изначально предполагалось, что 76-мм калибр для дивизионной артиллерии уже маловат, поэтому в том же году начался выпуск 107-мм дивизионной пушки М-60, однако в годы войны от планов перевода дивизионных пушек на 107-мм калибр отказались, а выпуск М-60 свернули. Одновременно решался вопрос дивизионных гаубиц. В конце 1939 г. в серийное производство пошла 152-мм дивизионная гаубица М-10, а в 1940 г. – 122-мм дивизионная гаубица М-30. Таким образом, задача обновления модельного ряда дивизионной артиллерии была решена в СССР уже после начала Второй Мировой войны. С корпусной артиллерией ситуация складывалась несколько лучше – в 1937 г. производство А-19 приобрело характер крупносерийного, кроме того, начался выпуск 152-мм корпусной гаубицы-пушки МЛ-20. Именно эти артиллерийские системы и стали основой советской артиллерии в годы Великой Отечественной войны. Говоря о разработке новых образцов дивизионной и корпусной артиллерии, следует учитывать, что военное ведомство постоянно требовало от конструкторов, что бы новые пушки и гаубицы могли использовать снаряды (а еще лучше – выстрелы целиком) орудий старых систем. Требование совместимости боеприпасов вынуждало инженеров разрабатывать новые конструкции под боеприпасы начала века, что составляло отдельную проблему. Однако отказаться от заготовленных запасов снарядов и списать их в убытки советское руководство не могло по экономическим соображениям.

Критическая ситуация сложилась в СССР с войсковой артиллерией, которую предполагалось придавать стрелковым частям уровня батальон-полк. По сути, кроме 45-мм противотанковой пушки, которую «по совместительству» использовали в качестве батальонной, в этой тактиче-

ской нише советской промышленности предложить РККА было нечего. При этом нельзя сказать, что данной тематике не уделялось достаточно внимания. На протяжении всех 1930-х годов шли работы по конструированию батальонных и полковых мортир, а также минометов различного калибра. Однако первые 82-мм батальонные минометы начали поступать в войска лишь в 1938 г., а мортиры так и остались недоведенными. К началу Великой Отечественной войны советская полковая и батальонная артиллерии были укомплектованы ротным 50-мм, батальонным 82-мм и полковым 120-мм минометами, 45-мм противотанковой (батальонной) пушкой, 76-мм полковой пушкой образца 1927 года.

Ненамного лучше у советских конструкторов дела обстояли с самостоятельной разработкой крупнокалиберной артиллерии. В 1930-е годы перед промышленностью была поставлена задача обеспечить, наконец, армию, орудиями, способными уничтожать долговременные фортификационные сооружения и поражать неприятеля на сверхбольших дистанциях. Для того что бы не разрабатывать для каждой системы отдельный лафет, было решено конструировать на едином лафете т. н. большой триплекс: 152-мм пушку большой дальности, 203-мм гаубицу и 280-мм мортиру. Действительно, с 1932 г. началось достаточно широкомасштабное производство 203-мм гаубицы Б-4. Однако 152-мм пушка Бр-2 и 280-мм мортира Бр-5 были начаты производством много позже и крайне ограниченно.

Несколько наособицу стояли работы по специфическим категориям артиллерийского вооружения, не имевшим значительного задела в дореволюционной России – противотанковой и зенитной артиллерии. Выпуск 76-мм зенитной пушки 3-К продолжался до 1939 г., когда ее сменила более мощная 85-мм зенитная пушка 52-К. Значительно хуже дела обстояли с малокалиберными зенитными автоматическими пушками. После неудачи с освоением 20-мм немецкого автомата советские конструкторы на протяжении 1930-х гг. разработали более 10 проектов аналогичных пушек, но ни одно орудие не смогло преодолеть полигонных испытаний. По сути, от полной безнадёжности в 1934 г. был начат выпуск полуавтоматической универсальной (то есть способной вести огонь и по воздушным целям) 45-мм пушки 21-К. Эффективность зенитного огня этой пушки была крайне невысока, но выбирать было не из чего. В условиях отказа от выпуска крупнокалиберного пулемета ДК и ограниченного выпуска пушек 3-К, противовоздушную оборону частей РККА поневоле приходилось базировать или на полуавтомат 21-К, или на счетверенные «Максимы», или уповать на универсальность Ф-22. Только в 1940 г. в СССР начался выпуск 37-мм автоматической зенитной пушки 63-К, а в 1941 г. – 25-мм зенитного автомата 72-К. Так или иначе, но к началу Великой Отечественной войны проблема автоматической зенитной пушки была в СССР успешно решена.

Что касается противотанковой артиллерии, то 37-мм пушка 1-К с самого начала рассматривалась советскими артиллеристами как переходная кон-

струкция, и уже в конце 1932 г. были выпущены первые 45-мм варианты той же пушки, уже под индексом 19-К. Помимо роста бронепробиваемости, считалось, что 45-мм пушка сможет выполнять по совместительству функции и батальонной артиллерии. В 1937 г. «сорокопятка» была модернизирована, и получила новый индекс – 53-К. Однако к концу десятилетия толщина лобового бронирования основных танков ведущих западных стран возросла, и эффективность «сорокопятки», как орудия противотанковой обороны, снизилась. Более того – разведка сообщала о проектировании за рубежом танков с лобовой броней свыше 70 мм, против которых 53-К была заведомо бессильна. Поэтому в 1941 г. начался выпуск 57-мм противотанковой пушки ЗиС-2. Как показала практика, эта пушка оказалась очень дорога в производстве. Поэтому ЗиС-2 была вскоре снята с производства, а 53-К выпускалась вплоть до 1944 года.

В целом надо признать, что в 1930-е годы советское руководство активно пыталось обновить модельный ряд артиллерийского вооружения, однако политическая воля к такому обновлению раз за разом сталкивалась с технической и экономической невозможностью его осуществить. В результате выпуск новых моделей дивизионной артиллерии и зенитных автоматов стартовал уже после начала Второй мировой войны. Несколько лучше дела обстояли в отношении корпусной, противотанковой и крупнокалиберной зенитной артиллерии. В полковой и батальонной артиллерии отсутствие мортир удачно компенсировалось наличием минометов соответствующего уровня.

Военное судостроение. В отношении строительства военного флота можно в 1930-е гг. выделить два этапа. В 1928–1937 гг. перед флотом ставились по-прежнему сугубо оборонительные задачи, поэтому основное внимание уделялось строительству легких сил флота. В этот период были построены (или достроены из дореволюционного задела) 2 крейсера, 3 лидера⁸⁰³, 19 больших, 72 средних и 52 малые субмарины, 20 сторожевиков, 6 тральщиков и 363 боевых катера различного назначения (в основном – торпедных). Кроме того, еще 1 лидер был приобретен в Италии. Однако уже в 1936 г. было принято принципиальное решение о том, что становым хребтом РККФ должны стать линейные корабли, что ознаменовало коренной перелом в военно-морской политике. Советский Союз делал заявку на статус Великой Державы, для которого наличие океанского флота, способного проецировать силу за пределами прибрежных акваторий, было условием необходимым. В 1938–1940 гг. в СССР были заложены 4 линкора типа «Советский Союз» и 2 тяжелых крейсера⁸⁰⁴ типа «Кронштадт». Надо признать, что практика продемонстрировала ошибочность этого решения. Среди историков науки и техники до сих пор продолжают дебаты – был ли

⁸⁰³ Специальный класс боевых кораблей, предназначенный для лидирования отрядов эсминцев. В годы войны использовались как обычные эсминцы.

⁸⁰⁴ По уровню вооружения и бронирования эти корабли соответствовали скорее линкорам.

в состоянии СССР довести постройку столь сложных кораблей до финала вообще. Но в любом случае очевидно, что в условиях уже идущей Второй мировой войны расходование финансов и материальных ресурсов на строительство океанского флота было явно контрпродуктивным. Ни «Советские Союзы», ни «Кронштадты» не были достроены. Тем не менее надо признать, что в 1938–1941 годах советское военное судостроение развивалось очень динамично, причем во главу угла были поставлены корабли основных боевых классов. За этот период было построено 4 крейсера, 3 лидера, 32 эсминца, 15 больших, 22 средних и 26 малых подводные лодки, 2 сторожевика, 32 тральщика и 315 боевых катеров⁸⁰⁵.

Промышленность боеприпасов. К сожалению, надо признать, что именно промышленность боеприпасов в предвоенное десятилетие стала наиболее «проблемным» сегментом советской оборонной промышленности вообще. В отношении пороха советской «оборонке» удалось в 1930-е годы существенно сократить длительность технологического процесса и расширить сырьевую базу производства пироксилинового пороха. Однако подавляющее большинство технологических операций в пороховом производстве продолжали базироваться на ручном труде, поэтому на 1941 г. суммарный выпуск бездымного пороха в СССР составлял лишь 110 тыс. т в год, причем из них 79 тыс. т приходилось на заводы дореволюционной закладки, и лишь 31 тыс. т – на предприятия, построенные уже в годы индустриализации. Примечательно, что первые очереди этих «новых» пороховых заводов вступили в строй только в 1940 г., то есть на 1939 г. весь выпуск пороха в Советском Союзе базировался исключительно на предприятиях, унаследованных от Российской империи⁸⁰⁶. Кроме того, следует учитывать, что пироксилиновый порох имел целый ряд органически присущих ему недостатков по сравнению с порохом нитроглицериновым. Производственный цикл нитроглицеринового пороха короче, чем пороха пироксилинового, причем по мере роста калибра орудия, для которого предназначен конкретный выстрел, разница во времени изготовления разных типов порохов нарастает. Уже при изготовлении выстрелов для орудий калибра более 100 мм нитроглицериновый порох имел существенное преимущество перед пироксилиновым. Кроме того, в силу особенностей горения разных типов порохов, именно нитроглицериновый порох был предпочтительней для зарядов минометов и для топливных шашек ракет. К сожалению, активные изыскания по разработке промышленной технологии производства нитроглицериновых порохов, проводившиеся в СССР на протяжении 1930-х гг., практических результатов не дали. Решить эту проблему удалось только в 1943 г. после получения технической помощи из-за рубежа.

⁸⁰⁵ История отечественного судостроения. СПб., 1996. С. 526.

⁸⁰⁶ *Балыш А.Н.* Военно-промышленный комплекс СССР в 30–40-е гг. XX века: промышленность боеприпасов. М., 2009. С. 38.

Аналогичным образом не дали результаты и исследования в области технологии массового производства гексогена и тэна. Хотя формулы и способы изготовления этих взрывчатых веществ не составляли секрета для советских химиков, попытки создать экономически эффективную технологию массового выпуска перспективной взрывчатки, базируясь на имеющихся в распоряжении химической отрасли ингредиентах и оборудовании, так и не принесли успеха. В результате большая часть гексогена, полученного РККА в годы Великой Отечественной войны, была или импортного производства, или была изготовлена на основе импортного сырья. Основной взрывчаткой Красной Армии в годы войны оставался тротил, выпуск которого был освоен еще до революции. В 1939 г. советским специалистам удалось добиться крупного успеха – была освоена технология непрерывного производства тротила, которая позволила повысить производительность заводов взрывчатых веществ примерно в полтора раза. Однако практически синхронно руководство промышленности боеприпасов столкнулось с проблемой сырья для производства тротила. Ключевым ингредиентом при фабрикации этой взрывчатки был толуол. Основным источником толуола в СССР в 1930-х годах было улавливание газов, получаемых попутно при коксовании угля. Кроме того, часть толуола получалась за счет термического разложения керосина. Однако именно в последние предвоенные годы руководство металлургической отрасли, от которого систематически требовали постоянного роста выплавки стали, пошло на форсирование работы коксохимических предприятий. Действительно, выход товарного кокса при этом возрос, но улавливание сопутствующих газов – наоборот, резко снизилось. В результате вспомогательный способ получения толуола (разложение керосина) стал основным. Между тем и сам этот способ был экономически невыгоден, и постоянный дефицит нефти и нефтепродуктов, характерный для СССР конца 1930-х годов, ставил тротильное производство в невыносимые условия постоянной нехватки толуола. С учетом вышеописанных неудач с массовым производством гексогена, надо признать, что выпуск взрывчатки к началу Великой Отечественной войны в СССР испытывал существенные трудности.

С большими проблемами сталкивалось изготовление снарядов и гильз, а также снаряжение артиллерийских выстрелов. Традиционно артиллерийские гильзы изготавливались из латуни. Пытаясь снизить расход остродефицитных цветных металлов, руководство «оборонки» с начала 1930-х гг. развернуло активные исследования по разработке стальных или железных гильз. Формально к концу десятилетия эта проблема была решена, но наркомат черной металлургии поставлял на заводы НКБ столь низкосортные полуфабрикаты, что брак при изготовлении стальных гильз в 1940 г. составлял более 35%⁸⁰⁷. Кроме проблем с гильзами, про-

⁸⁰⁷ Бальши А.Н. Указ. соч. С. 122.

мышленность боеприпасов испытывала существенные затруднения и с собственно снарядами. Традиционная технология предусматривала изготовление артиллерийского снаряда из высококачественной стали. К концу 1930-х гг., в свете наращивания выпуска танков и артиллерийских орудий, а также программы создания океанского флота, СССР столкнулся с нарастающим дефицитом стали. Пытаясь найти выход из сложившегося положения, НКБ освоил выпуск артиллерийских снарядов из сталистого чугуна. Однако уже после начала массового выпуска снарядов нового образца, в 1940 г., выяснилось, что такие снаряды для 122-мм и 152-мм гаубиц обладают приемлемым осколочным и неудовлетворительным фугасным действием. Грубо говоря, снаряды из сталистого чугуна не выдерживали нагрузок, и при попадании в цель или взрывались немедленно (а не заглублялись в грунт, как требовалось от фугасного снаряда), или попросту раскалывались. К сожалению, исправить ситуацию в предвоенные месяцы уже не удалось, а в годы Великой Отечественной войны потеря металлургических предприятий Донбасса, являвшихся в довоенные годы основным источником качественной стали, тем более не позволила поставить вопрос о свертывании производства снарядов из сталистого чугуна. С другой стороны, надо признать, что хотя снаряды нового образца уступали стальным снарядам, освоение новой технологии позволило в годы войны обеспечить советскую артиллерию боеприпасами хотя бы пониженной эффективности. В противном случае снарядов не было бы вовсе. В первой половине 1930-х годов в СССР был разработан новый способ снаряжения снаряда взрывчаткой – шнековый. К концу десятилетия такой способ снаряжения был достаточно хорошо освоен на производстве. Тогда же была разработана и еще одна перспективная технология снаряжения – раздельно-шашечная. Этот прогресс в технологии снаряжения снарядов до какой-то степени позволил компенсировать отставание в совершенствовании технологических процессов фабрикации снарядов и гильз.

Особую сложность для промышленности боеприпасов составлял вопрос бронебойных снарядов. В первой половине 1930-х гг. такие снаряды для 45-мм пушек делали из особой хромоникелевой стали. Однако, с одной стороны, основная масса используемого в СССР на тот момент никеля была импортной, поэтому и план выпуска бронебойных снарядов часто срывался, и стоимость каждого такого снаряда была очень велика. С другой стороны, технология плавки хромоникелевой стали была столь сложна, что периодически брак составлял до 80% отпущенной снарядным заводам хромоникелевой стали. Во второй половине 1930-х гг. эту проблему удалось до известной степени решить, освоив выпуск бронебойных снарядов из хромо-кремне-марганцевой стали. С 1940 г. бронебойные снаряды начали массово выпускать, в том числе, и для 76-мм дивизионных пушек, однако к началу Великой Отечественной войны таких снарядов произвели относительно немного. Обращает на себя внимание, что прак-

тически все изыскания в области бронебойных снарядов велись в рамках классической концепции бронепробития снарядом соответствующего калибра за счет кинетической энергии. Никаких сколько-нибудь существенных работ в области подкалиберных или кумулятивных снарядов в СССР в те годы не велось.

Результаты развития советской оборонной промышленности к началу 1940-х годов. Подводя итог, следует признать, что в 1930-е годы советская оборонная промышленность развивалась достаточно динамично, но скорость обновления модельного ряда и освоения новых технологий в разных сегментах «оборонки» была неодинакова. Очевидно, что основной упор делался на форсированное развитие новых отраслей, дореволюционный задел по которым или отсутствовал вовсе, или был незначителен – танкостроение и авиастроение. Безусловно, в этих отраслях советская оборонная промышленность добилась несомненных успехов. Артиллерийское и стрелковое производство некоторое время были вне фокуса внимания советского руководства, и эта тенденция была преодолена лишь в 1937–1938 гг. В отношении флота в первую половину десятилетия господствовала доктрина «малого флота», который был ориентирован преимущественно на береговую оборону, но в 1936–1937 гг. началось создание мощного флота, основанного на линкорах и тяжелых крейсерах. К сожалению, достроить до войны большинство заложенных по этой программе крупных кораблей не удалось, поэтому значительная часть потраченных на эти работы материальных и финансовых ресурсов пропали втуне. Особенно тяжелое положение сложилось в боеприпасной промышленности. Тут технический прогресс имел очень ограниченные масштабы – по сути, в Великую Отечественную войну СССР вступил с теми же порохами и взрывчаткой, что и Российская империя в Первую мировую войну. Тем не менее, резюмируя, следует признать, что, с теми или иными ошибками и недоработками, Советскому Союзу все же удалось в предвоенное десятилетие создать комплекс оборонных производств, позволивший выдержать чудовищный удар, обрушившийся на нашу страну в 1941 году. Только благодаря активной подготовке, развернувшейся в предвоенное десятилетие, советская «оборонка» смогла в 1941–1945 годах обеспечить действующую армию необходимыми для победы боеприпасами и военной техникой.

Подрепный Е.И.

**Воздушная война на советско-германском фронте в 1941 году.
Взгляд с Запада**

Аннотация: в статье рассматривается европейская историография борьбы за господство в воздухе в ходе кампании 1941 г. на советско-германском фронте. Проанализировав широкий круг мемуаров и исторических исследований западных историков, вышедших на русском языке, автор пришел к выводу о том, что, по мнению зарубежных авторов, неудачи советских ВВС в этот период были обусловлены целым комплексом причин. Причем причины технического порядка носили отнюдь не решающий характер.

Ключевые слова: Вторая мировая война, авиация, историография, советско-германский фронт, господство в воздухе.

Podrepny E.I.

Air war on the Eastern Front in 1941

Abstract: The article examines the European historiography of the struggle for air supremacy during the 1941 campaign on the Soviet-German front. After analyzing a wide range of memoirs and historical studies of Western historians published in Russian, the author came to the conclusion that, in the opinion of foreign authors, the failures of the Soviet Air Force during this period were due to a whole range of reasons. Moreover, the reasons for the technical nature were by no means decisive.

Keywords: World War II, aviation, historiography, Soviet-German front, air supremacy

80 лет назад агрессия гитлеровской Германии против СССР началась с попытки люфтваффе разгромить советскую авиацию⁸⁰⁸. До сих пор не затихает боль утрат и не пропадает среди жителей России интерес к тем давним событиям. Ход воздушной войны на Восточном фронте длительное время излагался в СССР практически без привлечения материалов западных авторов. Примером служит работа Д.Д. Горбатенко по истории германской военной авиации⁸⁰⁹. Для широкого советского читателя в 1950–1960-е гг. была доступна статья подполковника люфтваффе Греффрата из сборника «Мировая война. 1939–1945 годы»⁸¹⁰, на которую обычно и ссылались отечественные исследователи⁸¹¹.

⁸⁰⁸ См.: Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1968. С. 29; Кожевников М.Н. Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1977. С. 36–37; Хазанов Д.Б. 1941. Борьба за господство в воздухе. М., 2008. С. 5.

⁸⁰⁹ См.: Горбатенко Д.Д. Тень люфтваффе над Европой (Из истории германской авиации). М., 1967. С. 97–120.

⁸¹⁰ Мировая война. 1939–1945 годы: сборник статей. М., 1957. С. 468–482.

⁸¹¹ См., напр.: Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.,

В постсоветской России издано довольно много трудов западных авторов, которые позволяют объективно рассмотреть ход войны в воздухе на советско-германском фронте в 1941–1945 гг. Отсюда вытекает необходимость историографического анализа западных работ, изданных на русском языке. В данной статье предпринята такая попытка.

Для отечественных исследователей доступен широкий круг публикаций на русском языке. Сюда входят, например, мемуары авиаконструктора Эрнста Хейнкеля⁸¹², фельдмаршала Альберта Кессельринга, командовавшего в начале войны против Советского Союза 2-м воздушным флотом люфтваффе⁸¹³, личного пилота А. Гитлера Ганса Баура⁸¹⁴, немецкого аса Адольфа Галланда⁸¹⁵, дневник пилота Хайнца Кноке⁸¹⁶. В 2001 г. в Минске вышла книга немецкого генерала Вальтера Швабедиссена, которая представляет собой аналитическое исследование состояния и действий советской авиации в годы Великой Отечественной войны⁸¹⁷. Она основана на большом фактическом материале, собранном разведкой люфтваффе, а также обобщает мнение пилотов – участников боев. Автор показал положение дел в ВВС РККА накануне войны⁸¹⁸ и в ее ходе. Интересующая нас информация содержится в главе 1-й второй части труда.

Перевод сделан с английского текста, опубликованного в журнале Института ВВС США № 175 (июнь 1960 г.). Необходимо иметь в виду, что работа была создана в разгар холодной войны и несет отпечаток той эпохи. Материалы работы В. Швабедиссена широко использовались как отечественными⁸¹⁹, так и зарубежными⁸²⁰ исследователями.

1968. С. 79; *Кожневников М.Н.* Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1977. С. 47.

⁸¹² Хейнкель Э. Беспокойная жизнь / Сокр. пер. с нем. С. Агафоскиной, А. Волкова. М., 2006. 240 с.

⁸¹³ Кессельринг А. Люфтваффе: триумф и поражение. Воспоминания фельдмаршала Третьего рейха. 1933–1947 / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2003. 494 с.

⁸¹⁴ Баур Г. Личный пилот Гитлера. Воспоминания обер-группенфюрера СС, 1939–1945 / Пер. с англ. И.А. Емца. М., 2006. 399 с.

⁸¹⁵ Галланд А. Первый и последний. Немецкие истребители на Западном фронте. 1941–1945 гг. / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2003. 430 с.

⁸¹⁶ Кноке Х. Я летал для фюрера. Дневник офицера люфтваффе. 1939–1945 / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2003. 237 с.

⁸¹⁷ Швабедиссен В. Сталинские соколы. Анализ действий советской авиации в 1941–1945 гг. / Пер. с англ. Минск, 2001. 528 с.

⁸¹⁸ Там же. С. 16–27, 38–40.

⁸¹⁹ См., напр.: *Воздушная мощь Родины* / В.С. Шумихин, В.М. Пинчук, В.С. Бруз и др. М., 1988. С. 182; *Смирнов А.* Боевая работа советской и немецкой авиации в Великой Отечественной войне. М., 2006. С. 500, 501, 504.

⁸²⁰ См., напр.: *Кершоу Р.* 1941 год глазами немцев. Березовые кресты вместо железных. М., 2021. С. 129, 130, 132–133.

В трудах по истории люфтваффе в разной степени рассматривается ход борьбы на Восточном фронте в 1941 году. Книга Кайюса Беккера⁸²¹ основана на архивных документах, воспоминаниях высших офицеров, отчетах о боевых вылетах, дневниках и письмах летчиков люфтваффе. Операции «Барбаросса» автор отвел часть седьмую работы⁸²². Кайюс Беккер пишет, что летом и осенью 1941 г. две трети всех сил люфтваффе были задействованы против России. И как бы ни были велики успехи на Востоке, потери в технике опережали их восполнение, и мощь истребительной и бомбардировочной авиации сокращалась в тревожных размерах. Военная цель «разгромить Россию в одной короткой кампании» не была достигнута до того, как вмешались грязь и наступившие морозы, констатирует автор⁸²³.

Карл Барц в своей работе⁸²⁴ сообщает, что Геринг летом 1940 г., впервые услышав о намерении Гитлера напасть на Советскую Россию, был встревожен. Но вскоре к нему вернулась его самоуверенность. Для него русские были «недочеловеками», которых не стоило принимать всерьез. Он ничуть не сомневался, что армия и его собственные люфтваффе быстро поставят их на колени. В те дни многие немцы думали о русских то же самое: один энергичный толчок, и большевистская диктатура рухнет. Однако хватало и тех, кто имел достаточно оснований в этом сомневаться. Например, генерал Генрих Ашенбреннер, военно-воздушный атташе в Москве, не потратил там свое время впустую. Но Геринг, зная его взгляды, отказался даже встретиться с ним. Он не желал слушать то, что, как он знал, скажет Ашенбреннер. «Этот человек всегда все знает лучше других», – съязвил он раздраженно, и сказал большую правду, чем мог предполагать⁸²⁵.

Он пишет, что «русские оказались скверными летчиками, которых можно было с легкостью сбить. После Королевских ВВС для люфтваффе это был пикник»⁸²⁶.

К. Барц приводит (без ссылок на источники) цифры потерь советских вооруженных сил от действий люфтваффе. «30 ноября 1941 г. 2-й воздушный флот Кессельринга сообщил о 6670 сбитых самолетах и об уничтоженных 1900 танках, 1950 пушках, 26 тысячах транспортных средств всех видов и 2800 поездах. Два других воздушных флота добились подобных успехов»⁸²⁷.

⁸²¹ Беккер К. Военные дневники люфтваффе. Хроника боевых действий германских ВВС во Второй мировой войне 1939–1945 / Пер. с англ. А.С. Цыпленковой. М., 2008. 540 с.

⁸²² Там же. С. 296–319.

⁸²³ Там же. С. 318.

⁸²⁴ Барц К. Свастика в небе. Борьба и поражение германских военно-воздушных сил. 1939–1945 гг. / Пер. с англ. М.В. Зефирова. М., 2009. 304 с.

⁸²⁵ Там же. С. 124.

⁸²⁶ Там же. С. 125.

⁸²⁷ Там же.

Приведем мнение Г.Г. Попова: «Уже в первые дни Великой Отечественной войны возник созданный фельдмаршалом авиации А. Кессельрингом миф, что люфтваффе уничтожили на аэродромах более двух тысяч советских самолетов. Даже с учетом других двух округов уничтожение такого количества советских самолетов в первые сутки-двое войны было невозможно, что подтверждается многими документами»⁸²⁸.

Г.Г. Попов пишет, что Гитлеру и его окружению была выгодна версия о больших скоплениях сил Красной армии вдоль германской границы на 22 июня 1941 г. В официальном объявлении войны Советскому Союзу это значится, как пункт, как и в официальной версии причин этой войны, озвученных А. Гитлером для немецкого общества. Для подтверждения этой концепции функционеры вермахта и представили данные об около 5000 единицах советской бронетехники, уничтоженной либо захваченной вермахтом только в Белоруссии, более 2500 самолетов, уничтоженных на аэродромах в первые часы войны, и т. д. С другой стороны, нацисты показывали тем самым высокую эффективность и слабость большевистского режима, который, даже имея такой военный потенциал, потерпел сокрушительное поражение⁸²⁹.

Уже тогда, продолжает Г.Г. Попов, возник миф, что Военно-воздушные силы РККА были разгромлены на своих аэродромах. Этот миф, по его мнению, был создан штабом II флота люфтваффе. Никакого разгрома на аэродромах не было, удары по ним, конечно, были, но не такие, чтобы говорить о полном уничтожении авиации нескольких фронтов за первые дни войны. Основные потери ВВС РККА понесли в конце июня и в июле 1941г.; причина достаточно простая – дефицит современных на то время моделей самолетов⁸³⁰.

Таким образом, в современной историографии продолжается дискуссия о причинах поражения советской авиации в начальный период Великой Отечественной войны. Кроме того, тенденция немецких и других западных авторов занижать потенциал люфтваффе и завышать численность советских самолетов на 22 июня 1941 г. имеет место и в XXI веке.

Из трудов немецких авторов, изданных в 2000-е годы, необходимо выделить труд генерал-майора люфтваффе Пауля Дейхмана, составленный в рамках грандиозного проекта ВВС США, целью которого был полный отчет об итогах Второй мировой войны⁸³¹. Пауль Дейхман использовал неопубликованную монографию немецкого автора, которая хранится в архиве документов в Карлсруэ, и книгу генерал-майора Хитшолла «Осуществление

⁸²⁸ Попов Г.Г. Катастрофа 1941 года и ее причины. М., 2021. С. 275.

⁸²⁹ Там же. С. 294.

⁸³⁰ Там же. С. 295–296.

⁸³¹ Дайхман П. На острие блицкрига. Взаимодействие люфтваффе с вермахтом во Второй мировой войне / Пер. с англ. А.Л. Андреева. М., 2020. 190 с.

атак и нанесение ударов силами пикирующих бомбардировщиков во время сражений в России»⁸³². Он пишет, что по опыту предыдущих кампаний оперативным планом Верховного командования перед люфтваффе в России были поставлены следующие задачи:

1. Уничтожение авиации противника.

2. Выполнение задач в поддержку сухопутных войск, заключающихся в первую очередь в нанесении ударов по объектам транспортной сети противника, а также осуществлении прямой поддержки войск над полем боя⁸³³.

По данным радиоперехвата было установлено, что ВВС Красной армии имели двойное превосходство над люфтваффе по количеству самолетов.

В первом массированном ударе по советским ВВС люфтваффе использовали все имевшиеся в их распоряжении силы. К вечеру второго дня боев, по оценке П. Дайхмана, советская сторона потеряла 2582 самолета. Немецкое командование рассчитывало, что это позволит достигнуть паритета в силах авиации⁸³⁴.

Однако даже в период с июня по декабрь 1941 г., пишет автор, люфтваффе так и не удалось обеспечить постоянное господство в воздухе. Частые переброски авиационных частей с одного района на другой, а также слишком интенсивные полеты, сложности со снабжением – все это в результате крайне негативно сказалось на боевой эффективности немецкой авиации⁸³⁵. Генерал люфтваффе А. Галланд утверждает то же самое: «Примитивность страны, большие расстояния, трудности в снабжении – все это служило причинами наших серьезных трудностей». «Так что фактором, который вскоре резко сократил боеспособность люфтваффе в России, явилось не столько противовоздушная оборона русских, сколько полнейшее отсутствие всех необходимых условий для нормального жизнеобеспечения столь высоко-развитой и поэтому чувствительной к отсутствию этих условий авиационной техники»⁸³⁶.

П. Дайхман считает, что потери советской стороны были тяжелыми, но не настолько, чтобы привести к победному завершению кампании. Несмотря на то что люфтваффе удалось уничтожить огромное количество самолетов советских ВВС, полностью нейтрализовать их не удалось. А в составе немецких ВВС было слишком мало самолетов, чтобы обеспечить поддержку сухопутных войск на всех участках фронта, где она была необходима⁸³⁷.

⁸³² Там же. С. 118.

⁸³³ Там же. С. 170.

⁸³⁴ Там же. С. 171.

⁸³⁵ Там же.

⁸³⁶ Галланд А. Первый и последний. Немецкие истребители на Западном фронте. 1941–1945 гг. С. 143.

⁸³⁷ Дайхман П. Указ. соч. С. 171–172.

Генерал Дайхман отмечает, что истребительные части люфтваффе были бессильны обеспечить немецкой авиации господство в небе или хотя бы превосходство в воздухе над необъятными просторами Восточного театра военных действий. И это происходило, по его мнению, несмотря на превосходство немецкой истребительной авиации над советскими истребительными частями в подготовке летного состава, боевом духе и качестве техники. Немецкой стороне удавалось обеспечить временное превосходство в воздухе на отдельных участках только в результате концентрации на этих участках своей истребительной авиации. В такие моменты части сухопутных войск на других участках фронта оставались совсем без истребительного прикрытия. Представители армейских частей, оценивая обстановку со своей ограниченной точки зрения, начали жаловаться, что советская авиация сумела захватить господство в воздухе⁸³⁸.

По мнению П. Дайхмана, самой сложной задачей на Восточном фронте было тыловое снабжение. Здесь трудности были обусловлены не только значительными расстояниями, но и неудовлетворительным состоянием дорог, многие из которых в периоды распутицы оказывались непроезжими. Таким образом, некоторые задачи могли решаться только силами транспортной авиации. Потребность в эффективном воздушном транспорте заставила немецкую сторону вести активные разработки в этом направлении. В августе 1941 г. грузовой планер Gigant (Messerschmitt 321) с грузом 11 тонн бомб впервые приземлился на аэродроме 2-го воздушного флота. Позже на основе этого планера был построен шестимоторный транспортный самолет Messerschmitt 323. Воздушный транспорт использовали как ВВС, так и сухопутные войска. Особое значение он имел для обеспечения доставки топлива и боеприпасов танковым соединениям, оторвавшимся от своих тыловых баз после стремительного риска вперед⁸³⁹. Неслучайно этот вид деятельности люфтваффе привлек большое внимание современных отечественных исследователей⁸⁴⁰.

П. Дайхман делает вывод, что по мере того, как война на Востоке продолжалась, положение люфтваффе становилось все более сложным. Еще до конца 1941 г. немецкая авиация была вынуждена оставить любую возможность осуществления стратегических операций, переключившись на обеспечение эффективной поддержки сухопутных войск⁸⁴¹.

Накануне 75-летия Победы в России вышла работа немецкого историка Йоганна Мюллера, основу которой составляют интервью, данные лучшими

⁸³⁸ Там же. С. 173–174.

⁸³⁹ Там же. С. 175–176.

⁸⁴⁰ См.: Дегтев Д.М., Зубов Д.В. Воздушные извозчики вермахта. Транспортная авиация люфтваффе. 1939–1945 гг. М., 2013. 251с. С. 69–72; Заблотский А.Н., Ларинцев Р.И. «Воздушные мосты» Третьего рейха. М., 2013. С. 16–38.

⁸⁴¹ Дайхман П. Указ. соч. С. 176.

немецкими летчиками-истребителями Восточного фронта в разное время разным журналистам⁸⁴².

В предисловии автор обосновал актуальность проблемы: важная роль в операциях Вермахта отводилась авиации, причем с первого дня до последнего. Йоганн Мюллер отмечает, что на Востоке люфтваффе целиком превратилась в придаток армии, обеспечивающий ее действия⁸⁴³.

Он делает важное замечание: существует колоссальное различие между пилотами Восточного и Западного фронта, однако объясняется оно очень просто. На Востоке основной задачей пилотов была свободная охота, на Западе они должны были отражать налеты тяжелых бомбардировщиков. Понятно, что сбить «летающую крепость» гораздо сложнее, чем одноместный истребитель, а если еще она летит в сопровождении «Мустангов»... Если посмотреть на статистику пилотов Восточного фронта, то мы увидим, что подавляющее большинство их жертв составляют истребители и штурмовики Ил-2⁸⁴⁴.

С точки зрения Ягдваффе, воздушную войну в России можно условно разделить на четыре периода. Первый период – это 1941 год. Советские ВВС в значительной степени были укомплектованы старыми машинами, победы над которыми не представляли сложности даже для молодого немецкого пилота, потому что Ме-109F превосходил любые советские истребители. Русские бомбардировщики этого периода тоже были крайне уязвимы из-за отсутствия бронирования, протектированных баков и слабого вооружения⁸⁴⁵.

Автор дает анализ состояния люфтваффе на 22 июня 1941 г., сделав вывод, что год передышки между окончанием боев во Франции и вторжением в Россию был потрачен впустую. Численность люфтваффе осталась на том же уровне⁸⁴⁶. См. таблицу:

Численность сил люфтваффе ⁸⁴⁷

	11 мая 1940 г.	22 июня 1941 г.
Ближние разведчики	335	440
Дальние разведчики	322	393
Одномоторные истребители	1356	1440

⁸⁴² Мюллер Й. Сорвавшиеся с небес. Асы люфтваффе на Восточном фронте / Пер. с нем. А. Больных. М., 2019. 400 с.

⁸⁴³ Там же. С. 25.

⁸⁴⁴ Там же. С. 26–27.

⁸⁴⁵ Там же. С. 32.

⁸⁴⁶ Там же. С. 33.

⁸⁴⁷ Там же. С. 34.

Окончание таблицы

	11 мая 1940 г.	22 июня 1941 г.
Ночные истребители	–	263
Двухмоторные истребители	354	188
Бомбардировщики	1511	1711
Пикировщики	414	424
Штурмовики	50	–
Морские самолеты	240	223
Всего:	4782	4882

Эти данные несколько отличаются от цифр, приведенных в книге, изданной британским Воздушным министерством в 1946 году, буквально по горячим следам только что закончившейся войны, буквально первой попыткой осмыслить ее боевой опыт⁸⁴⁸.

Адам Туз дает объяснение этой ситуации с точки зрения истории экономики Третьего рейха⁸⁴⁹. Он пишет, что в 1940–1941 гг. в Германии существовали специфические технические факторы, затруднявшие выпуск самолетов⁸⁵⁰. Автор констатирует, что зимой 1940–1941 гг. в значительной степени именно трудности, сопровождавшие начало выпуска Bf 109E («Эмиля»), вызвали резкое сокращение выпуска самолетов и замешательство в люфтваффе. При этом было ясно, что в обозримом будущем эту машину тоже придется менять⁸⁵¹.

Й. Мюллер приводит данные о потерях советской авиации за первые дни войны: за первый день военных действий – 1800 самолетов, на второй день – 775 машин. 24 июня русские потеряли 557 самолетов, 25 июня – 361, 26 июня – около 300 самолетов⁸⁵².

Растерянность командования русских ВВС доказывают бесполезные атаки переправ через Западную Двину и Березину, которые привели к чудовищным потерям, позволив отличиться пилотам JG-54 и JG-51⁸⁵³.

Потрясающие результаты пилотов Ягдваффе обеспечила вопиющая некомпетентность командования советской авиации, пишет Й. Мюллер. Был

⁸⁴⁸ Боевые операции люфтваффе: взлет и падение гитлеровской авиации. М., 2008. С. 228.

⁸⁴⁹ Туз А. Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики / Пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. А. Космарского. 3-е изд., испр. М., 2020. 864 с.

⁸⁵⁰ Там же. С. 564–565.

⁸⁵¹ Там же. С. 573–574.

⁸⁵² Мюллер Й. Сорвавшиеся с небес. Асы Люфтваффе на Восточном фронте. С. 34.

⁸⁵³ Там же. С. 39.

нарушен один из базовых принципов военного искусства, известный еще в Древнем Риме, – массирование сил. Действия маленьких, разрозненных групп русских самолетов без всякого труда нейтрализовались немецкой авиацией.

Вдобавок советские генералы не сумели сделать результативных выводов из опыта боев на Западе. Эти яростные и бесполезные атаки бомбардировщиков один в один повторяли попытки англо-французской авиации разрушить переправы через Маас под Седаном в мае 1940 года, которые привели к не менее чудовищным потерям. Точно так же советское командование не сумело оценить опыт союзных в то время люфтваффе, полученный в ходе «Битвы за Англию». Устаревшая техника, помноженная на слабую подготовку пилотов, приводила к напрасным потерям⁸⁵⁴.

Западные авторы, в том числе Й. Мюллер, отмечают, что в России немцы впервые столкнулись с таким неприятным явлением, как воздушный таран. В предыдущих боях на Западном фронте такое явление имело место один или два раза, но русские пилоты при необходимости применяли этот самоубийственный прием без колебаний. Не следует утверждать, что он стал широко распространен, но из исключительного он превратился в заурядный. Это в том числе доказывает, пишет Й. Мюллер, что русские пилоты отнюдь не страдали отсутствием мужества, им не хватало мастерства, и, как следствие, уверенности в себе. К тому же в 1941 году их самолеты по техническим характеристикам слишком уступали немецким⁸⁵⁵. Того же мнения придерживается американский исследователь Майк Спик⁸⁵⁶.

Адольф Галланд считает, что русским было свойственно примитивное представление о своих стратегических возможностях, так что они исключительно выполняли свою ограниченную задачу по оказанию поддержки армии; тем не менее нам никогда не удавалось серьезно воспрепятствовать им в выполнении этой задачи, несмотря на наше превосходство. И хотя количество сбитых самолетов достигало астрономической цифры, это приносило нам только временный и локальный эффект, потому что большинство промышленных авиационных центров находилось далеко за пределами нашей досягаемости⁸⁵⁷.

Майк Спик обращает внимание на отличие воздушной войны на Западе и на советско-германском фронте. Противовоздушная немецкая оборона располагала радарными установками и имела также специальную систему сообщений. У русских ничего подобного не было. Но обе стороны вели ожесточенные сражения в небе, стараясь эффективно поддержать свои на-

⁸⁵⁴ Там же.

⁸⁵⁵ Там же. С. 41.

⁸⁵⁶ Спик М. Асы люфтваффе / Пер. с англ. В.В. Найденкова. Смоленск, 1999. С. 129.

⁸⁵⁷ Галланд А. Первый и последний. С. 142–143.

земные войска. Схватки истребителей происходили на низких и средних высотах, в отличие от тенденции «все выше и выше», характерной для воздушных боев «Битвы за Англию» прошлого года⁸⁵⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что, по мнению немецких авторов, неудачи советской авиации в 1941 г. были обусловлены комплексом причин, среди которых технические не были определяющими. То есть эта проблема в отечественной историографии Великой Отечественной войны по-прежнему актуальна.

М. Спик считает, что немалую роль в сражениях сыграли четыре фактора. Во-первых, по мере дальнейшего продвижения германских войск в глубь территории России фронт все больше расширялся, и все большее пространство приходилось прикрывать истребителям, т. е. самолетов становилось все меньше на единицу площади. Во-вторых, напряженная обстановка в Северной Африке заставляла командование люфтваффе перебрасывать туда эскадрильи с Восточного фронта. Два вышеперечисленных фактора привели к тому, что истребители, словно пожарная команда, направлялись в те места, где в них наиболее остро нуждались. В-третьих, немецкое наступление растягивало линии коммуникаций, усложняло проблемы снабжения. Топлива и запчастей для самолетов не хватало. И неизбежным результатом стало снижение боеспособности немецких авиационных соединений, в то время как советские ВВС с каждым днем крепли. В-четвертых, не следует забывать необычайно суровую зиму, сдержавшую наступательный порыв немцев на центральном направлении – перед самой Москвой – и на юге – на подступах к кавказскому нефтяному бассейну⁸⁵⁹.

Дэвид Ирвинг сообщает, что к 5 июля 1941 г. численность находившихся на Восточном фронте ВВС сократились до 1888 истребителей и бомбардировщиков⁸⁶⁰. К началу октября 1941 г. люфтваффе имели всего 40% исправных бомбардировщиков и 58% исправных истребителей от числа имевшихся⁸⁶¹.

Он пишет, что 21 августа 1941 г. заместитель Геринга фельдмаршал Эрхард Мильх вылетел на Восточный фронт. На каждом аэродроме находились десятки, а иногда и сотни поврежденных самолетов, которые не могли летать из-за отсутствия необходимых запасных частей. Э. Мильх организовал группы инженеров, которые летали по подразделениям и снимали с поврежденных самолетов детали для установки на другие машины⁸⁶².

Итоги 1941 года в воздушной войне на Восточном фронте кратко подвели авторы труда «Боевые операции люфтваффе». В суровых зимних условиях

⁸⁵⁸ Спик М. Асы люфтваффе. С. 131.

⁸⁵⁹ Там же.

⁸⁶⁰ Ирвинг Д. Взлет и падение Люфтваффе. Жизнь фельдмаршала Эрхарда Мильха. М., 2006. С. 195.

⁸⁶¹ Мюллер Й. Сорвавшиеся с небес. Асы Люфтваффе на Восточном фронте. С. 32.

⁸⁶² Ирвинг Д. Взлет и падение Люфтваффе. Жизнь фельдмаршала Эрхарда Мильха. С. 197.

в глубине территории Советского Союза немецкая авиация, как и наземные войска, оказалась совершенно не готова к действиям в непривычной ситуации. Вдобавок к отсутствию зимнего обмундирования и жилья для личного состава в условиях глубокого снега и сильных морозов немецкая авиация оказалась без необходимого оборудования для технического обслуживания самолетов и коммуникаций, в результате чего возможности значительной части сил, остававшихся на Востоке, были ограничены. Уровень боеготовности упал до 30%, а перспективы пополнения после потерь, понесенных летом и осенью, были весьма невелики, учитывая потребности пополнении частей, уже отведенных в тыл⁸⁶³.

Потери самолетов были столь велики, что общая численность самолетов первой линии, неуклонно возраставшая вплоть до начала кампании на Востоке, к концу декабря 1941 г. упала примерно до 4300 машин. Более того, были велики потери экипажей, и существовавшая система подготовки личного состава была не в состоянии в кратчайшие сроки исправить положение. В связи с активными боевыми действиями на Востоке также стала ощущаться нехватка авиационного топлива, поскольку заводы синтетического еще не были введены в эксплуатацию. Этот дефицит, в свою очередь, сказался на обучении экипажей в следующем году — именно тогда, когда потребность в стабильном выпуске подготовленных летчиков была как никогда высока⁸⁶⁴.

Й. Мюллер пишет: люфтваффе постепенно начали скольжение в пропасть. Гитлер и его окружение, сосредоточившись на идее молниеносной войны, даже не думали о возможности затягивания военных действий. В результате не получалось эффективно восполнять потери ни в самолетах, ни в людях⁸⁶⁵. Рейхсмаршал Геринг продолжал железной рукой вести люфтваффе от поражения к поражению.

⁸⁶³ Боевые операции Люфтваффе: взлет и падение гитлеровской авиации. С. 239–240.

⁸⁶⁴ Там же. С. 241.

⁸⁶⁵ Мюллер Й. Указ. соч. С. 42.

Сенявская Е.С.

**Фронтальная повседневность в войнах России XX века
как объект изучения: историографический итог трех десятилетий
(1991–2021)**

Аннотация: В статье представлен краткий обзор современной историографии ключевых проблем истории повседневности в войнах России XX века. Военная повседневность, хотя и подчиняется общим закономерностям исторических исследований повседневности в целом, имеет свои особенности, определяемые экстремальным состоянием общества, страны и народа в состоянии вооруженных конфликтов и особенно крупномасштабных войн. Еще большей спецификой отличается фронтальная повседневность, изучение которой во всем ее многообразии и противоречивости позволяет глубже понять «человеческий ракурс» новейшей военной истории, тот «субъективный фактор», который в условиях войны мог неожиданно перевесить все факторы материальные и оказаться «последней каплей», склоняющей чашу весов в сторону побед или поражений. Наиболее изученной в этом сложном проблемном ракурсе оказалась Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Ключевые слова: военная повседневность, фронтальная повседневность, исторические исследования, исторические источники, Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Senyavskaya E.S.

**Front-line everyday life in the wars of Russia of the twentieth century as an
object of study: a historiographical summary of three decades (1991–2021)**

Abstract: The article provides a brief overview of modern historiography of the key problems of the history of everyday life in the wars of Russia of the twentieth century. Military everyday life, although subject to the general laws of the historical study of everyday life as a whole, has its own characteristics, determined by the extreme state of society, the country and the people in a state of armed conflict and especially large-scale wars. Even more specific is front-line everyday life, the study of which, in all its diversity and inconsistency, allows us to better understand the “human perspective” of recent military history, the “subjective factor” that in war conditions could unexpectedly outweigh all material factors and turn out to be the “last straw” that tilts the scales in the direction of victories or defeats. The most studied in this complex problem perspective was the Great Patriotic War of 1941–1945.

Keywords: military everyday life, front-line everyday life, historical research, historical sources, the Great Patriotic War of 1941–1945

Повседневность как специальная область исторических исследований была обозначена и стала популярной сравнительно недавно⁸⁶⁶, особенно в отечественной историографии⁸⁶⁷. При этом военная повседневность, хотя и подчиняется общим закономерностям исторических исследований повседневности в целом, имеет свои особенности в качестве предмета изучения, определяемые экстремальностью состояния общества, страны, народа в состоянии вооруженных конфликтов и особенно крупномасштабных войн⁸⁶⁸. Еще большей спецификой отличается наиболее «экстремальная» часть военной повседневности – фронтовая повседневность⁸⁶⁹.

⁸⁶⁶ О теоретико-методологических проблемах изучения повседневности см.: *Поляков Ю.А.* Человек в повседневности // Вопросы истории. 2000. № 3. С. 125–127; *Пушкарева Н.Л.* «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. 2004. С. 93–113; *Она же.* История повседневности: предмет и методы // Социальная история. 2007. С. 9–55; *Сенявский А.С.* Российская повседневность в XX веке: теоретико-методологические подходы к изучению // Человек в российской повседневности. Сб. науч. статей. М., 2001; *Она же.* Повседневность как методологическая проблема микро- и макро-исторических исследований (на материалах российской истории XX века) // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человека. М., 2001; *Она же.* Повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы // Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг. Ростов-на-Дону, 2009; *Кринко Е.Ф.* Повседневность как научная категория и ее возможности в осмыслении советской истории // Труды Южного научного центра Российской академии наук. Т. V. Социальные и гуманитарные науки. Ростов н/Д., 2009. С. 193–210; *Она же.* История советской повседневности: методология и результаты исследований // Личность, общество, государство. Проблемы развития и взаимодействия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2–6 октября 2010 г. (XVIII Адлерские чтения). Краснодар, 2010. С. 208–211; *Она же.* Советская повседневность 1920–1940-х гг. в зеркале современной историографии // Гуманитарные науки: исследования и методика преподавания в высшей школе: материалы VIII Всерос. науч.-метод. конф., г. Сочи, 19–20 февраля 2010 г. Сочи, 2010. С. 31–37; *Она же.* Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг. как предмет изучения в современной историографии // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 7. Минск, 2012. С. 268–274; и др.

⁸⁶⁷ Среди исследований этого направления применительно к советскому периоду истории см.: *Козлова Н.Н.* Социология повседневности: переоценка ценностей // Общественные науки и современность. 1992. № 3; *Она же.* Горизонты повседневности советской эпохи: голоса из хора. М., 1996; *Зубкова Е.Ю.* Общество, вышедшее из войны: русские и немцы в 1945 году // Россия: XX век: Другая война. М., 1996. С. 421–439; *Она же.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999; *Она же.* Частная жизнь в советскую эпоху. Историографическая реабилитация и перспективы изучения // Российская история. 2011. № 3. С. 157–167; *Рожков А.Ю.* В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов: В 2 т. Краснодар, 2002; *Она же.* Повседневная жизнь красноармейцев в 1920-е годы: формы протеста // Эпоха. Культура. Люди: История повседневности и культурная история Германии и Советского Союза. 1920–50-е гг.: сб. ст. Харьков, 2004. С. 248–267; *Она же.* «Казарма хуже тюрьмы»: Жизненный мир красноармейца 1920-х годов // Военно-историческая антропология: Актуальные проблемы изучения: Ежегодник. 2005/2006. М., 2007. С. 257–284; *Попов Ю.Л.* Развитие воинских традиций накануне и в годы Великой Отечественной войны. Дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002; *Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П.* Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов-на-Дону, 2011; *Машина Е.В.* Потребности человека в контексте культуры повседневности военного времени. Дисс. ... канд. культурологии. СПб., 2011, и др.

⁸⁶⁸ См.: *Сенявский А.С., Сенявская Е.С.* Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы // 65 лет Великой Победы: В 6 т. М.: МГИМО-Университет, 2010. Т. 3. Победа. С. 197–211; *Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П.* Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов-на-Дону, 2011; *Она же.* Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945 гг.). Ростов-на-Дону, 2013; и др.

⁸⁶⁹ См.: *Сенявская Е.С.* Повседневность российской армии в войнах XX века: понятие, структура и психология фронтового быта // Человек в российской повседневности. Сб. ст. М., 2001; *Она же.* Повсед-

При этом зарубежная историография, в целом имеющая большой опыт анализа повседневности, в том числе военной, в силу целого ряда причин не может оказать существенную помощь при рассмотрении войн с участием России и СССР, особенно в изучении русской и советской армии. Во-первых, даже наиболее «современное направление» военной истории, представленное работами О. Бартова, М. Дина, Б. Шеферда, Дж. Мегарджи, растворяет «повседневность» в более широком предмете, причем без ясно очерченных границ. Аморфность предмета приводит к такой же аморфности используемых подходов и размытости результатов. Западные авторы сами отмечают концептуальную и методологическую слабость своих историко-военных исследований, в том числе в ракурсе истории повседневности. Во-вторых, даже в англо-американских исследованиях по истории Второй мировой войны повседневность Восточного фронта отражена глазами немецких солдат и офицеров, завоевателей, и авторы фактически солидаризируются с ними в своих оценках, опираясь на недостоверные и явно тенденциозные источники. Это видно на примере широко известных в научном сообществе книг англичан О. Бартова «Восточный фронт, 1941–1945: германские войска и варваризация ведения войны»⁸⁷⁰ и Б. Шеферда «Война на диком Востоке: германская армия и советские партизаны»⁸⁷¹, американцев М. Дина «Сотрудничество в Холлоусте. Преступления местной полиции в Беларуси и на Украине, 1941–1944»⁸⁷² и Дж. Мегарджи «Война на уничтожение: битвы и геноцид на Восточном фронте, 1941»⁸⁷³. О явной тенденциозности свидетельствуют попытки уравнивать нацистский геноцид и партизанское сопротивление населения оккупированных территорий, ведущих освободительную борьбу с захватчиками. При этом, обращаясь к «мнению местного населения», авторы привлекают лишь свидетельства оказавшихся в эмиграции и избежавших справедливого возмездия коллаборационистов, сотрудничавших с оккупантами полицаяв и карателей, чей взгляд на проблему трудно назвать типичным для большинства народа, ненавидевшего как самих оккупантов, так и их пособников. В-третьих, имеет место незнание реалий военного времени на Восточном фронте. Исследователи из США и Англии

невность фронтового быта русской армии в войнах XX в. // Военный фактор в российской истории в XVIII–XX веках: сб. ст. междунар. научн. конф. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. С. 11–17; Сеняевская А.С. Фронтовая повседневность в XX в.: теоретико-методологические проблемы // Там же. С. 3–7; и др.

⁸⁷⁰ Bartov O. The Eastern Front, 1941–1945, German Troops and the Barbarisation of Warfare. London, 1985. 214 p.

⁸⁷¹ Shepherd B. War in the Wild East: the German Army and Soviet Partisans. Cambridge, 2004. 300 p.

⁸⁷² Dean M. Collaboration in the Holocaust. Crimes of the Local Police in Belorussia and Ukraine, 1941–1944. New-York, 2000. 241 p.

⁸⁷³ Megargee G. War of Annihilation: Combat and Genocide on the Eastern Front, 1941. Oxford, 2006. 176 p.

игнорируют не только советские источники, но и архивные материалы, открытые и опубликованные уже после распада СССР, и многочисленные работы своих коллег из других стран, в том числе из России. Белорусский историк Я.П. Безлепкин справедливо отмечает слабые стороны в работах англоязычных авторов, пытающихся освещать «повседневную историю» различных территорий СССР в период Второй мировой войны: 1) история повседневности в опубликованных в США и Великобритании работах предстает преимущественно с германоцентрических позиций; 2) «история глазами отдельных людей имеет очень размытый характер», «отсутствует моральный аспект, потому что убийцы тоже люди», то есть «повседневная история» пишется с точки зрения палача, а не жертвы; 3) сомнительная информация не проверяется по другим, «перекрестным источникам», существование которых просто игнорируется; 4) в работах демонстрируется полное отсутствие критики источников, чрезмерное доверие к субъективным мемуарным свидетельствам и их идеализация ввиду незнания реалий того времени; 5) проявляется полное незнание и непонимание англоязычными авторами менталитета народов СССР, их патриотических и духовных традиций, психологии и образа жизни, что применительно к истории повседневности неизбежно искажает историческую реальность; 6) происходит и целенаправленное искажение действительности, активное использование мифологизированных клише времен холодной войны⁸⁷⁴. Таким образом, трудно ожидать адекватных академических исследований от явно идеологически (и цивилизационно) ангажированных авторов, для которых Восток (восточнославянские земли) априори «дикий» и «варварский», а основу источниковой базы составляют исключительно субъективные источники нацистских оккупантов и их пособников.

Исключение составляет впервые опубликованная в 2005 г., с тех пор выдержавшая ряд переизданий и переведенная на несколько языков книга английского профессора Кэтрин Мерридэйл «Война Ивана: Красная Армия, 1939–1945»⁸⁷⁵, основанная на материалах «устной истории», в том числе на интервью автора с советскими ветеранами войны. Однако и эта книга изобилует как многочисленными фактологическими ошибками, так и идеологическими клише наподобие «леденящая душу логика сталинизма», «плохо организованное скопище людей в портянках», «тысячи изнасилованных немок», «кремлевская пропаганда» и др. По утверждению автора, Иван (как

⁸⁷⁴ См. анализ в статье: *Безлепкин Я.П.* Методологические основы истории повседневности в историографии США и Великобритании (На примере истории Беларуси в годы Великой Отечественной войны) // История повседневности в изучении истории стран СНГ. Материалы международной IV летней школы 15–21 июня 2009 г. Ереван, 2009. С. 117–123.

⁸⁷⁵ *Merridale C.* Ivan's War: The Red Army, 1939–1945. London: Faber and Faber, 2005; New York: Metropolitan, 2006; London: Faber and Faber Ltd., 2010. Also translated into Italian, German, Spanish, Dutch, Greek, Estonian, Finnish, Polish, Hebrew, Swedish, Japanese, Czech and Norwegian. URL: <http://www.history.qmul.ac.uk/staff/profile/4555-professor-catherine-merridale> (дата обращения 12 июля 2021 г.).

собирабельный образ советского солдата) «совершал зверства» и «безнаказанно насиловал женщин», «спас родину, но поработил самого себя», «сражался за свою страну, но не за свободу» и т. д. И хотя в конце концов она признает, что «именно самопожертвование Ивана не только спасло Советский Союз, ... но и сыграло решающую роль в исходе всей мировой войны», этот вполне справедливый вывод нивелируется оговорками о том, что «советские люди, сражавшиеся и погибавшие, защищая сталинский режим, сохранили тирану власть», а «нынешнему поколению россиян рано или поздно придется задуматься над вопросом об индивидуальной ответственности в условиях тоталитарного режима»⁸⁷⁶. Респонденты автора книги «Война Ивана» – советские фронтовики и фронтовички – были бы глубоко оскорблены, узнав, какие умозаключения сделала английская исследовательница на основе их воспоминаний. И никакие бытовые подробности и детали повседневной жизни красноармейцев, введенные в научный оборот г-жой К. Мерридейл, не могут этого оправдать.

В нашей стране начало исследованиям фронтовой повседневности положили работы автора данной статьи⁸⁷⁷, «первой в современной историографии с новых позиций осмыслившей духовный облик фронтовиков как особого типа личности – комбатанта («человека воюющего»)⁸⁷⁸, рассматривающей эти сюжеты в более широком проблемно-хронологическом ракурсе в рамках нового научного направления военно-исторической антропологии и психологии»⁸⁷⁹. В числе прочего была разработана новая методика работы

⁸⁷⁶ См.: Смертный бой Ивана. Кэтрин Мерридейл рассказывает о том, что пришлось пережить сталинским солдатам в мясорубке Второй мировой войны. Рецензия на книгу Кэтрин Мерридейл «Война глазами Ивана» в газете “The Guardian”, Великобритания. 18.10.2005 // inoСМИ.Рy. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20051018/223093.html> (дата обращения 12 июля 2021 г.).

⁸⁷⁷ Сенявская Е.С. 1941–1945. Фронтное поколение. Историко-психологическое исследование. М.: ИРИ РАН, 1995; *Она же*. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М.: ИРИ РАН, 1997; *Она же*. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999; *Она же*. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006; *Она же*. История войн России XX века в человеческом измерении. Проблемы военно-исторической антропологии и психологии. Курс лекций. М.: РГГУ, 2012; и др.

⁸⁷⁸ Krinko E.F. Private Life of Soviet Man during Wartime: Historiography and Problem Origin // European researcher. 2012. № 11–1. P. 1859.

⁸⁷⁹ Сенявская Е.С. Теоретические проблемы военной антропологии: историко-психологический аспект // Homo belli – «человек войны» в микроистории и истории повседневности: Россия и Европа XVIII–XX веков. Матер. Рос. науч. конф. 19–20 апреля 2000 г. Н. Новгород, 2000. С. 10–27; Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. С. 5–22; *Она же*. Военно-историческая антропология – новая отрасль исторической науки // Отечественная история. 2002, № 4. С. 135–145; *Она же*. «Человек и война» как область исторических и междисциплинарных исследований (теоретические и прикладные проблемы) // Человек и война. XX век: Проблемы изучения и преподавания в курсах отечественной истории. Материалы всероссийской научно-практической конференции. 14–15 мая 2002 г., г. Омск. Омск, 2002; *Она же*. Военно-историческая антропология и психология (на материале российских войн XX века). Петрозаводск: ПетГГУ, 2012; и др.

с источниками⁸⁸⁰, намечен основной круг исследовательских проблем фронтовой повседневности и заложены основы их изучения⁸⁸¹.

⁸⁸⁰ *Сенявская Е.С.* Фронтовой фольклор как источник по социально-исторической психологии // Источниковедение XX столетия. М., 1993; *Она же.* Психология Великой Отечественной войны: источниковедческие проблемы // История. 2001. № 40–41; *Она же.* Военная проза в аспекте источниковедения // История России XIX–XX веков: новые источники понимания. М., 2001; *Она же.* Литература фронтового поколения как исторический источник // Отечественная история. 2002. № 1; *Она же.* Источниковедение военно-исторической антропологии и психологии (на примере Великой Отечественной войны) // Проблемы российской истории. Вып. 2. Сб. ст. Магнитогорск: МаГУ, 2003; *Она же.* «Летопись боя», «Хроника чувств»... (Фронтовые письма и песенный фольклор военных лет как историко-психологический источник) // Вклад Тамбовской области в победу в Великой Отечественной войне. Тамбов, 2005. С. 13–17; *Она же.* Сталинградские письма советских и немецких солдат: компаративный анализ ментальностей // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 4. М., 2007. С. 311–321; *Она же.* Письма и песенный фольклор в повседневной и духовной жизни на фронтах Великой Отечественной войны // История и культура страны-победительницы: к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Труды Международной научной конференции. Самара, 28–29 апреля 2009 г. Самара, 2010. С. 40–51; *Senyavskaya E.S.* Letters From Battle-Fields and Solder Folclore as a Phenomenon of Spiritual and Everyday Life During the Years of Great Patriotic War // European researcher. 2011. № 9. P. 1289–1296; и др.

⁸⁸¹ *Сенявская Е.С.* Повседневность фронтового быта российской армии в войнах XX века (понятие, структура, психология) // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества. Материалы международной интернет-конференции. М., 2001; *Она же.* Психология фронтового быта // Психология и ее приложения. Ежегодник Российского психологического общества. Т. 9. Вып. 1. Психология в системе наук (междисциплинарные исследования). М., 2002; *Она же.* Психология боя и фронтового быта // Мировые войны XX века. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. М.: Наука, 2002. С. 210–222, 228–229; *Она же.* Повседневность российской армии в войнах XX века: понятие, структура и психология фронтового быта // Человек в истории. Россия – XX век. Сб. М., 2003. См. также: *Сенявская Е.С.* Духовный облик защитника Родины в Великой Отечественной войне: вопросы методологии и периодизации // Всесоюзная конференция по педагогическим наукам. МГПИ, март-апрель 1989 г. М., 1989; *Она же.* Источниковедческие аспекты изучения духовного облика социального субъекта // V Всесоюзная конференция «Перестройка в исторической науке и проблемы источниковедения и специальных исторических дисциплин». Киев, 1990; *Она же.* Духовный облик защитников Родины в период Великой Отечественной войны. Социально-политические аспекты проблемы // VI Всесоюзное совещание «Комплексные методы в исторических исследованиях». Февраль 1991 г. Донецк, 1991; *Она же.* Духовный облик фронтового поколения: историко-психологический очерк // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 1992. № 4; *Она же.* Человек на войне: Опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта // Отечественная история. 1995. № 3. С. 7–15; *Она же.* Человек на войне: психология комбатантов XX столетия // История. 1996. № 34; *Она же.* Бытовая религиозность на войне. (На примере двух мировых и советско-афганской войн) // Менталитет и политическое развитие России. М.: ИРИ РАН, 1996; *Она же.* Фронтовое поколение 1941–1945 гг. Историко-психологический очерк // История. 1997. № 18; *Она же.* Вера и суеверия на войне. (По материалам двух мировых и советско-афганской войн // История. 1998. № 31; *Она же.* Человек в условиях войны // История. 1999. № 42; *Она же.* Фронтовой быт глазами солдат и офицеров // История. 1999. № 42; *Она же.* Проблема выхода из войны // История. 1999. № 43; *Она же.* Рядовой и командный состав армии: особенности психологии // История. 1999. № 47; *Она же.* Люди разных военных профессий: психологический очерк // История. 1999. № 47; *Она же.* Социально-демографические характеристики и психология военнослужащих // История. 1999. № 47; *Она же.* Психология военного быта как историческая проблема // Военно-исторический архив. Вып. 8. М., 2000; *Она же.* Психология войны в XX веке. Военные будни и фронтовой быт // Преподавание истории в школе. 2000. № 6; *Она же.* Время и пространство в восприятии человека на войне: экзистенциальный опыт участников боевых действий // История и историки в контексте времени. 2004. № 2. С. 4–17; *Она же.* Вера, суеверия и атеизм на войне как социально-психологическая проблема (на материале российских войн XX века) // Церковь в истории России. Вып. 7. М., 2007. С. 380–409; *Она же.* Фронтовые письма и солдатский фольклор как феномен повседневной и духовной жизни в годы Великой Отечественной войны // European researcher. 2011. № 9. P. 1289–1296; *Она же.* Женщина на фронте: проблемы психологической адаптации к «мужскому быту войны» // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: материалы Международной науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов-на-Дону, 2013. С. 252–259; *Сенявская Е.С., Сенявский А.С., Жукова Л.В.* Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века: очерки по военной антропологии / Под общ. ред. Е.С. Сенявской. М.: ИРИ РАН; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017; и др.

Хотя активное изучение фронтовой повседневности в России началось относительно недавно, с середины 1990-х гг. появилось немало исследований, посвященных различным ее аспектам в русско-японской⁸⁸², Первой мировой⁸⁸³, советско-финляндской⁸⁸⁴ и Афганской⁸⁸⁵ войнах.

⁸⁸² *Лысев А.В.* Быт чинов Морского ведомства при Порт-Артуре в 1904 году. Очерк истории военной повседневности // Вестник молодых ученых. 1999. № 3; *Он же.* Униформа и снаряжение порт-артурского гарнизона в повседневном употреблении при обороне крепости в 1904 году // Герценовские чтения. 1999. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 1999; *Он же.* Русский Порт-Артур в 1904 году, история военной повседневности: Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2002; *Жукова Л.В.* Профессора и преподаватели Московского университета в начале Русско-японской войны // Материалы V науч. чтений памяти профессора А.В. Муравьева. М., 2004. С. 308–336; *Она же.* Формирование «образа врага» в Русско-японской войне 1904–1905 гг. // Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2003/2004. М., 2005. С. 259–275; *Она же.* Путь на войну. (Проблема трансформации сознательного восприятия пространства и времени участниками русско-японской войны 1904–1905 гг.) // Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2005/2006. М., 2007. С. 162–171; *Она же.* Боксерское восстание в Китае 1901 г. в восприятии русских очевидцев и в исторической памяти россиян // Россия и мир глазами друг друга: история взаимовосприятия. М., 2008; *Она же.* Западные христианские миссионеры и русские военнопленные в Японии в 1904–1905 гг. // Россия и Запад: диалог культур. Сб. ст. XII Международной конф. Вып. 14. Часть II. М., 2008. С. 78–88; *Она же.* Революционизация русской армии в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. // Эволюция революционности и консерватизма в социальных слоях России и других государств. Материалы XXIII Всерос. науч. конф. Санкт-Петербург, 13–14 мая 2008 г. СПб., 2008. С. 115–119; *Она же.* Организация досуга русских военнопленных в русско-японскую войну 1904–1905 гг. // Военный фактор в российской истории в XVIII–XX веках: сб. ст. Междунар. науч. конф. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. С. 81–84; *Она же.* Повседневность японского военного плена // Обозреватель–Observer. Научно-аналитический журнал. 2010. № 1 (240). С. 106–119; *Ковалев А.В.* Значение медицинской службы в обеспечении боеспособности действующей русской армии в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2002; *Сорокина М.А.* Моральное состояние флота Тихого океана в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2006; *Новичков А.В.* Санитарно-гигиенические условия и медицинское обслуживание боевых частей и подразделений русской армии во время Русско-японской войны 1904–1905 гг., ФГУ ВНИИЛМ. М., 2008; *Он же.* Питание и обмундирование строевых частей русской армии во время русско-японской войны 1904–1905 гг. // Проблемы отечественной истории: сборник аспирантов и докторантов. М., 2009; *Он же.* Фронтальной быт боевых частей и подразделений русской армии во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. (по материалам личного происхождения). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009; *Гейфнер О.В.* Праздничная культура военных русской армии (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Вестник Омского университета. 2009. № 3; *Чернов Л.А.* Питание офицеров русской армии в Маньчжурии в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 1 (17). С. 49–51; *Он же.* Жилищные условия офицеров русской армии в Маньчжурии в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 3 (19). С. 58–61; *Он же.* Медицинское обеспечение офицерского корпуса маньчжурской армии в Русско-японской войне 1904–1905 гг. // Личность. Культура. Общество. 2013. Т. 15. Вып. 3–4 (79–80). С. 220–224; *Он же.* Повседневная жизнь офицерского корпуса Русской армии в Маньчжурии в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2014; и др.

⁸⁸³ *Сергеев Е.Ю.* Русские военнопленные в Германии и Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1996. № 4. С. 65–78; *Шубин Н.А.* Проблемы снабжения русской армии в условиях Первой мировой войны: опыт взаимодействия государства и общественных организаций. 1914–1917 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1997; *Портничева О.С.* Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат в период Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Екатеринбург, 2000; *Аранович А.В.* Интендантство Русской армии накануне и в годы Первой мировой войны. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2000; *Он же.* Интендантское снабжение Русской армии во второй половине XIX – начале XX века. Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2006; *Астахов А.Б.* Война как культурный шок: анализ психопатологического состояния Русской армии в Первую мировую войну // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М., 2002; *Он же.* Сексуальный опыт русского солдата на Первой мировой и его последствия для войны и мира // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2005/2006. Актуальные проблемы изучения. М., 2007; *Нарский И.В.* Фронтальной опыт русских солдат. 1914–1916 годы // Новая и новейшая история. 2005. № 1; *Козлов С.* Звуки войны (По материалам фронтовых свидетельств 1914–1918 гг.) // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2005/2006. Актуальные проблемы изучения. М., 2007. С. 171–196; *Валеев Я.В.* Фронтальная жизнь солдат русский-

ской императорской армии в годы Первой мировой войны // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История, политология, экономика». Белгород, 2010. № 19 (90). Вып. 16. С. 159–164; *Он же*. К вопросу об обмундировании военнослужащих российской императорской армии накануне и в годы Первой мировой войны (до февральской революции 1917 года) // В мире научных открытий. Серия: Гуманитарные и общественные науки. Красноярск, 2011. № 4 (16). С. 112–119; *Он же*. Обмундирование российского солдата накануне и в годы Первой мировой войны // Казанская наука. Казань: Казанский издательский дом, 2011. № 10. С. 28–33; *Он же*. Трансформация ценностных представлений военнослужащих российской армии в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 4 (10): В 3-х ч. Ч. III. С. 28–31; *Он же*. Бытовые условия солдат Российской империи в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.) // Дни науки исторического факультета: Материалы III Междун. науч. конф. молодых ученых, приуроченной к 65-й Победе в Великой Отечественной войне. Вып. III: В 4-х ч. Ч. 3. Киев, 2010. С. 74–76; *Он же*. Оценка морально-психологического состояния сухопутных войск российской армии на юго-западном фронте в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // Кубанские исторические чтения: Материалы Первой межвузовской науч.-практ. конф. (Краснодар, 14 мая 2010 г.) Краснодар, 2010. С. 60–63; *Он же*. Повседневный быт офицеров армейских соединений российской императорской армии в годы Первой мировой войны // Актуальные проблемы исторической науки. Вып. 7: Сб. научн. тр. Пенза, Кострома, 2010. С. 56–61; *Он же*. Солдат российской императорской армии в Первой мировой войне: его быт на фронте // Белгородский диалог – 2010. Проблемы российской и всеобщей истории: Сб. науч. трудов Междун. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов (г. Белгород, 15–16 апреля 2010 г.). Белгород, 2010. С. 238–243; *Он же*. Российская армия в годы Первой мировой войны // Каразинские чтения (исторической науки): Тезисы 63-й международной научной конференции (г. Харьков, 23 апреля 2010 г.). Харьков, 2010. С. 54–55; *Он же*. Фронтовой быт военнослужащих российской армии в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Белгород, 2012; *Рейнгольд А.С.* Восприятие Первой мировой войны в военных дневниках. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011; *Сенявская Е.С.* Отношение к жизни и смерти участников Первой мировой войны: очерк фронтовой повседневности // Былые годы. Российский исторический журнал. 2012. № 3 (25). С. 30–41; *Она же*. Положение русских военнопленных в годы Первой мировой войны: очерк повседневной реальности // Вестник РУДН. Серия «История». 2013. № 1. С. 64–83; *Она же*. «Без бабы и без вина и война не нужна»: Проблемы фронтовой морали в период Первой мировой войны // Историческая психология и социология истории. 2013. № 1 (Т. 6). С. 32–48; *Суржикова Н.В.* Копорский чай, сыр из картофеля и «вегетарианская» обувь: к характеристике культуры потребления в годы Первой мировой войны // Повседневность российской провинции XIX–XX вв.: материалы Всерос. науч. конф.: в 2 ч. Ч. II. Пермь: ПГГПУ, 2013. С. 193–199; и др.

884 *Левашко В.О.* Морально-политическое состояние личного состава Краснознаменного Балтийского флота в период советско-финской войны. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2000; *Журавлев Д.А.* Военный госпиталь в период Советско-финляндской войны (1939–1940): взгляд изнутри // История повседневности: Сб. науч. работ. СПб., 2003. С. 63–88; *Он же*. Фронтвик в тылу. Контроль за настроениями военнослужащих в ленинградских госпиталях во время Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. (По материалам Военно-медицинского музея МО РФ) // Нестор. № 6. 2003. С. 402–411; *Он же*. Мир военного госпиталя в период Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2003/2004. Новые научные направления. М., 2005. С. 411–418; *Он же*. Использование опыта Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. по эвакуации раненых и больных в условиях Великой Отечественной войны // От войны к миру. СССР и Финляндия в 1939–1944 гг. СПб., 2006. С. 289–294; *Он же*. История болезни как важный источник по истории войн XX века (на примере документов Советско-финляндской войны 1939–1940 гг.) // Человек и война в XX веке. Материалы межвуз. науч.-практ. конф. г. Тольятти, 2 июня 2007 г. М., 2007. С. 164–169; *Он же*. Настроения военнослужащих и гражданского населения в период Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. (по материалам Политуправления Краснознаменного Балтийского флота) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Мат. Восьмой ежегодной междун. науч. конф. (10–11 апреля 2007 г.). СПб., 2008. С. 125–139; *Он же*. «В Ленинграде сейчас по вечерам темно-та жуткая...» Город на Неве в дни финской войны // Родина. 2009. № 12. С. 144–147; *Он же*. Советско-финляндская война глазами военнослужащих и гражданского населения // История Петербурга. 2009. № 3 (49). С. 72–76; *Никулина Т.В., Киселева О.А.* Советско-финляндская война в памяти гражданского населения Карелии (по материалам устных опросов) // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2003/2004. Новые научные направления. М., 2005. С. 316–328; *Они же*. О «той войне незамеченной»: память гражданского населения Карелии о зимней войне // Ученые записки ПетрГУ. 2009. № 10 (104). С. 27–43; *Жуков С.А.* Организация подвоза материальных средств автомобильным транспортом в Советско-финляндской войне 1939–1940 годов // Сб. трудов ВАТТ [Военная академия тыла и транспорта]. СПб., 2008. № 49 (61). С. 446–452; *Он же*. Деятельность руководства Ленинграда и области по организации снабжения войск в ходе Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы X междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2009. С. 130–139; и др.

Однако наиболее изученной в этом проблемном ракурсе стала Великая Отечественная война. Различным аспектам фронтовой повседневности в период 1941–1945 гг. уже посвящено значительное число научных публикаций как в теоретико-методологическом⁸⁸⁶, методико-источниковедческом⁸⁸⁷, так и в конкретно-историческом ракурсах⁸⁸⁸. Особенно плодотворно в русле изучения повседневности и частной жизни в период Великой Отечественной войны работали авторы из Южного научного центра РАН – Е.Ф. Кринко, Т.П. Хлынина, И.Г. Тажидинова⁸⁸⁹, которые рассматривали

⁸⁸⁵ Сенявская Е.С. Бытовая религиозность на войне. (На примере двух мировых и советско-афганской войн) // Менталитет и политическое развитие России. М., 1996; *Она же*. Исламское общество Афганистана глазами воинов-«афганцев» // Россия и внешний мир. Диалог культур. Сб. ст. М., 1997; *Она же*. Вера и суеверия на войне. (По материалам двух мировых и советско-афганской войн) // История. 1998. № 31; *Она же*. «Что с богами, то и со мной» // Родина. 1999. № 2; *Она же*. Афганистан как зона военного и социокультурного противостояния: исламская страна в восприятии «ограниченного контингента советских войск» (1979–1989 гг.) // Гуманитарная мысль Юга России. 2006. № 2. С. 105–123; Данилова Н.Ю. Военнослужащие, воины-интернационалисты, ветераны: динамика правового статуса // Социологические исследования. 2001. № 10. С. 77–85; *Она же*. Коллективные действия участников войны в Афганистане в контексте социальной политики. Дисс. ... канд. социол. наук. Саратов, 2003; Дубовой А.А. Морально-психологическое обеспечение боевых действий советских войск на территории Афганистана. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004; Литвиненко В.А. Афганистан и афганцы в исторической памяти российского общества: эхо войны 1979–1989 гг. // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 6 (II). М., 2012. С. 390–398; и др.

⁸⁸⁶ Сенявская Е.С. Фронтальная повседневность Великой Отечественной войны: опыт конкретно-исторического исследования // Повседневный мир советского человека 1920-х – 1940-х гг.: сб. науч. ст. Ростов-на-Дону, 2009; *Она же*. Повседневная жизнь на фронте в годы Второй мировой войны // Культурологические исследования в Сибири. 2010. № 1 (31). С. 25–32; *Она же*. Психология фронтового быта: на грани жизни и смерти // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. Материалы Международной научной конференции (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог). Ростов-на-Дону, 2010. С. 343–346; и др.

⁸⁸⁷ Гридина И.Н. «Народные новости»: роль слухов в изучении истории Великой Отечественной войны // Народы юга России в отечественных войнах: материалы Междун. науч. конф. (6–7 сентября 2012 г., Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 270–277; Зеленская Т.В., Шилова Т.В. Фрагменты повседневности Великой Отечественной войны в источниках личного происхождения // Там же. С. 339–343; Нальчикова Е.А. Фронтовые письма в женском военном быту // Там же. С. 392–395; Сметиха В.В. Женские письма Великой Отечественной войны в прессе (на примере «Комсомольской правды») // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: материалы Междун. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов-на-Дону, 2013. С. 266–274; Есип И.М. Женские образы в народном самодельном творчестве в годы Великой Отечественной войны (на материалах Донбасса) // Там же. С. 274–283; Киселева О.А. Моральный облик общества и устная история по воспоминаниям и фронтовым письмам // Изборск в истории России. Материалы Российской науч. конф. Псковский госуд. ун-т. 2013. С. 214–219; и др.

⁸⁸⁸ Юсупова Л.Н. Мир крестьянского детства в период Великой Отечественной войны (По устным воспоминаниям детей войны) // The Soviet and Post-Soviet Review, 30. № 2 (2003). Р. 171–184; *Она же*. Военное детство в памяти поколения, пережившего оккупацию в Карелии // Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2003/2004. Новые научные направления. М., 2005. С. 345–351; Киселева О.А., Никулина Т.В. «Мы были рядом с войной»: Устные свидетельства жителей Олонекского района о событиях 1941–1944 г. // Через прошлое в будущее: Олонек XX век. Петрозаводск, 2009. С. 89–104; Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011; Исакова К.И. Портрет фронтовика Великой Отечественной войны // Народы юга России в отечественных войнах: материалы Междун. науч. конф. (6–7 сентября 2012 г., Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону, 2012. С. 356–358; Скорик А.П. Фронтальная повседневность донских казаков // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: материалы Междун. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов-на-Дону, 2013. С. 283–289; и др.

⁸⁸⁹ См.: Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов-на-Дону, 2011; Кринко Е.Ф., Тажиди-

такие проблемы, как: потенциал источников личного происхождения в изучении военной повседневности⁸⁹⁰; феномен фронтовой дружбы⁸⁹¹; роль переписки в духовной жизни фронтовиков⁸⁹²; семейные и любовные отношения в военное время⁸⁹³; участие в войне женщин⁸⁹⁴; вера и суеверия на

нова И.Г., Хлынина Т.П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945 гг.). Ростов-на-Дону, 2013; Кринко Е.Ф. Повседневная жизнь населения оккупированной Кубани (1943–1943 гг.) // Информационно-аналитический вестник. История. Этнология. Археология. Майкоп: АРИГИ, 1999. Вып. 1. С. 43–55; *Он же*. Повседневная жизнь кубанских партизан (1942–1943 гг.) // Гуманитарные науки: исследования и методика преподавания в высшей школе. Материалы 7-й Всерос. науч.-метод. конф., г. Сочи, 20–21 февраля 2009 г. Сочи, 2009. С. 155–159; *Он же*. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство и границы // Народы юга России в отечественных войнах: материалы Междун. науч. конф. (6–7 сентября 2012 г., Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2012. С. 264–270; *Он же*. Частная жизнь советского человека военного времени (1941–1945 гг.) как предмет изучения // Нові сторінки історії Донбасу: 36. ст. Донецьк, 2012. Вип. 21. С. 55–62; *Он же*. Частная жизнь советского человека военного времени: историография и источники проблемы // European Researcher. Сочи, 2012. № 11 (33). Р. 1858–1863; Хлынина Т.П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени как исследовательский проект // Былые годы. Российский исторический журнал. Сочи, 2012. № 3. С. 98–105.

⁸⁹⁰ Кринко Е.Ф. Устная история: рассказы о войне // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Исторические, социально-экономические и политические науки». Майкоп: Изд-во АГУ, 2000. № 4. С. 49–54; *Он же*. Устная история, ее проблемы и возможности // Вопросы теории и методологии истории. Сб. науч. тр. Вып. 3. Майкоп, 2001. С. 37–48; *Он же*. История Великой Отечественной войны в источниках личного происхождения // Великая Отечественная война в контексте истории XX века. Материалы междун. науч.-практ. конф. (г. Адлер, 27–31 мая 2005 г.). Краснодар, 2005. С. 108–111; Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г. Письма военного времени в архивном фонде Российской Федерации // Отечественные архивы. 2011. № 2. С. 87–96; Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г. Проверенные цензурой: письма военного времени как источник по истории советской повседневности // Юг России в Великой Отечественной войне: тропы памяти: Сб. науч. ст. Краснодар, 2011. С. 131–153; Тажидинова И.Г. Дневники участников Великой Отечественной войны: потенциал источника // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2012. № 2. С. 39–43; *Она же*. Дневники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: история повседневности // Вестник архивиста. 2012. № 2. С. 114–127; *Она же*. Повседневность военного времени в письмах и воспоминаниях фронтовиков // Социальная история: ежегодник. 2011. СПб., 2012. С. 358–387; *Она же*. Повседневность Великой Отечественной войны в дневнике сочинца А.З. Дьякова // Былые годы. Российский исторический журнал. 2010. № 4. С. 79–95; 2011. № 1. С. 85–101; 2011. № 2. С. 96–109; Хлынина Т.П. «Этот поразительный человеческий документ публиковался два раза»: письма и дневники военного времени как исторический источник // Народы юга России в отечественных войнах: материалы Международной научной конференции (6–7 сентября 2012 г., Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону, 2012. С. 385–392; *Она же*. Частная жизнь советского человека военного времени в документальных свидетельствах регионального архивохранилища // European Researcher. 2012. Vol. 33. № 11–1. Р. 1852–1858; *Она же*. Частная жизнь советского человека в двух дневниках периода Великой Отечественной войны // Отечественные архивы. 2013. № 1. С. 66–72; и др.

⁸⁹¹ Тажидинова И.Г. Феномен фронтовой дружбы // Народы юга России в отечественных войнах: материалы Международной научной конференции (6–7 сентября 2012 г., Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 277–301; *Она же*. Фронтовая дружба в свидетельствах комбатантов Великой Отечественной войны // Диалог со временем. 2013. № 44. С. 328–347.

⁸⁹² Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г. «Сердце выслать не могу», или О повседневности чувств военного времени // Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. С. 168–187; Тажидинова И.Г. «Подымы тост за нашу нечаянную дружбу и за быстрейший конец войны!»: Опыт переписки с заочными знакомыми в период Великой Отечественной войны // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 4. С. 44–50; *Она же*. Из частной жизни фронтовиков: переписка с женами в годы Великой Отечественной войны // History and Historians in the Context of the Time. 2012. № 9 (9). Р. 24–29; *Она же*. Переписка советских фронтовиков с заочно знакомыми женщинами как явление военного времени (1941–1945 гг.) // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2012. № 3. Краснодар, 2012. С. 66–84.

⁸⁹³ Тажидинова И.Г. Любовь военного времени: опыт историко-социологического анализа лирической поэзии периода Великой Отечественной войны // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. 11.

войне⁸⁹⁵; отношение к смерти и похороны товарищей⁸⁹⁶; специфика восприятия пространства и времени в период войны⁸⁹⁷; отношение к награж-

№ 3. С. 439–449; *Она же*. Стратегии совладания с ревностью в условиях Великой Отечественной войны (на материале лирической поэзии) // Мужское и мужественное в современной культуре. СПб., 2009. С. 128–131; *Она же*. Проблема отцовства фронтовиков Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Исследование приватной культуры советского человека в военные годы по эпистолярным источникам // Вестник архивиста. 2012. № 4 (120). С. 71–83; *Она же*. Жены фронтовиков: штрихи к портрету // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия: материалы Всерос. науч.-просвет. конф., 5–9 октября 2012 г. (XXII Адлерские чтения). Краснодар, 2012. С. 265–269; *Она же*. Взаимоотношения фронтовиков с родителями: из опыта Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Семья в традиционном и современном обществе: этнокультурный и социально-исторический опыт: материалы Междунар. науч.-практ. конф. КубГАУ. Краснодар, 2013. С. 115–123; *Она же*. Специфика внутрисемейных отношений в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // *Voennyi Sbornik*. Сочи, 2013. № 2. С. 151–162; *Кринко Е.Ф.* Эволюция брачно-семейных отношений в СССР и их государственное регулирование накануне и во время Великой Отечественной войны // Семья в традиционном и современном обществе: этнокультурный и социально-исторический опыт. Материалы Международ. науч.-практ. конф. Краснодар: КубГАУ, 2013. С. 106–114; *Хлынина Т.П.* Семья и семейные отношения в устных воспоминаниях участников Великой Отечественной войны // *European Researcher*. 2013. № 3. Р. 549–554.

⁸⁹⁴ *Кринко Е.Ф., Реброва И.В., Тажиудинова И.Г.* Проблемы адаптации женщин-военнослужащих к боевым условиям в годы Великой Отечественной войны // Взаимодействие народов и культур на Юге России: история и современность: Сб. науч. статей. Ростов-на-Дону, 2008. С. 257–265; *Тажиудинова И.Г.* Женщины в армии: свидетельства мужчин-комбатантов (1941–1945 гг.) // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: материалы Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов-на-Дону, 2013. С. 259–266; *Марс и Эрос: мир чувств и чувственных отношений в 1941–1945 гг.* // *Кринко Е.Ф., Тажиудинова И.Г., Хлынина Т.П.* Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945 гг.). Ростов-на-Дону, 2013. С. 133–182.

⁸⁹⁵ *Кринко Е.Ф.* Вера и суеверия фронтовиков в годы Великой Отечественной войны // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: материалы Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов-на-Дону, 2013. С. 237–245; *Он же*. Вера и суеверия на фронте и в тылу в условиях военного времени (1941–1945) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2013. № 3. С. 53–61.

⁸⁹⁶ *Кринко Е.Ф.* В последний путь: советские похоронные практики в 1917–1945 гг. // Сумський історико-архівний журнал. № XIV–XV. 2011. С. 147–153; *Тажиудинова И.Г.* «А что касается смерти...»: фаталистические настроения и похоронные практики на фронте (1941–1945 гг.) // Нові сторінки історії Донбасу: Збірник статей., ДонНУ, Донецьк, 2012. Вип. 21. С. 80–90; *Она же*. Ценность жизни: позиция комбатантов Великой Отечественной // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 70-летию битвы за Кавказ в годы Великой Отечественной войны. XXIII Адлерские чтения. Материалы междунауч.-просвет. конф. 24–28 мая 2013 г. Краснодар, 2013. С. 270–273.

⁸⁹⁷ *Кринко Е.Ф.* Пространство и время в воспоминаниях и письмах участников Великой Отечественной войны // Проблемы российской истории. Магнитогорск: ИРИ РАН; МаГУ, 2010. Вып. X. С. 466–480; *Он же*. Проблемы восприятия и освоения пространства участниками Великой Отечественной войны // Фундаментальные проблемы пространственного развития Юга России: междисциплинарный синтез. Тезисы Всероссийской научной конференции (28–29 сентября 2010 г.). Ростов-на-Дону, 2010. С. 159–162; *Кринко Е.Ф., Тажиудинова И.Г.* Время войны: особенности восприятия и переживания (На материалах писем и воспоминаний фронтовиков) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2010. № 2. С. 38–48; *Тажиудинова И.Г.* «Теперь мы знаем, что такое за границей...»: Источники личного происхождения о походе советского солдата в Европу // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8–2. С. 200–203; *Тажиудинова И.Г.* «Я никогда и во сне не видел тех мест, откуда пишу...»: Свидетельства о «заграничном походе» советских военнослужащих (Из фондов российских архивов) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2011. № 4. С. 59–67.

дениям⁸⁹⁸; практики питания⁸⁹⁹; отношение к вещам⁹⁰⁰; жилищные условия в годы войны⁹⁰¹; досуговые практики на фронте⁹⁰²; распространение слухов⁹⁰³; формирование образа врага⁹⁰⁴; повседневная жизнь партизан⁹⁰⁵,

⁸⁹⁸ Тажидинова И.Г. «Не гляди, что на груди...»: Фронтовики Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. о наградах и награждениях // Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия: к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации: Матер. Всерос. науч.-просвет. конф. 26–30 сентября 2013 г. Краснодар: Традиция, 2013. С. 279–283.

⁸⁹⁹ Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г. Питание военнослужащих в 1941–1945 гг. // Вопросы истории. 2012. № 5. С. 39–54; *Они же*. Карточная система и регламентация потребления советских граждан в 1941–1945 гг. // Сумский историко-архивный журнал. 2012. № XVI–XVII. С. 149–155.

⁹⁰⁰ Тажидинова И.Г. Ценность вещей сквозь призму фронтовой повседневности // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 5. С. 82–88; *Она же*. Ценность вещей и повседневные практики взаимодействия с ними в условиях военного времени // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. С. 407–416.

⁹⁰¹ Хлынина Т.П. Жизнь в эпоху перемен, или О том, как в 1920-е – 1940-е гг. в советской России рождался жилищный вопрос // Современные проблемы сервиса и туризма. 2013. № 3. С. 54–61; *Она же*. Жилищная политика советского государства накануне и в годы Великой Отечественной войны // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: матер. Междун. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов-на-Дону, 2013. С. 245–252; *Она же*. Жилое пространство и особенности его организации в условиях военного времени // Былые годы. Российский исторический журнал. Сочи, 2013. № 1 (27). С. 61–70; 2013. № 3 (29). С. 62–68; *Она же*. «Дом был не просто местом, где мы жили»: Опыт освоения жилого пространства участниками Великой Отечественной войны // *Voennyi Sbornik*. Сочи, 2013. № 1 (1). С. 48–60.

⁹⁰² Тажидинова И.Г. Повседневные практики чтения в условиях Великой Отечественной войны (На материале фронтовых писем) // Наука и школа. 2010. № 2. С. 142–145; *Она же*. «Книжный голод хуже хлебного»: повседневные практики чтения в условиях Великой Отечественной войны // Культурная жизнь Юга России. 2010. № 2. С. 5–9; *Она же*. «Поем, шутим и тем мы держимся»: Досуговые практики фронтовиков Великой Отечественной войны // Клио. 2011. № 8. С. 84–87; *Она же*. Фронтовые концерты в 1941–1945 гг. в свидетельствах артистов и зрителей // *History and Historians in the Context of the Time*. Сочи, 2013. № 11–2. Р. 108–116.

⁹⁰³ Кринко Е.Ф. Слухи Второй мировой войны // Диалоги с прошлым. Исторический журнал. Майкоп: Изд-во АГУ, 2002. № 2. С. 58–63; *Он же*. Слухи военных лет (1941–1945 гг.) как исторический источник // Человек в экстремальных условиях военного времени: историко-психологические исследования. Матер. XVIII Междун. науч. конф. Санкт-Петербург, 12–13 декабря 2005 г.: В 2 ч. СПб., 2005. Ч. 1. С. 273–277; *Он же*. История Второй мировой войны в слухах // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. Научный журнал. 2008. Вып. 1–2 (3–4). Март–июнь. С. 194–203; *Он же*. Неформальная коммуникация в закрытом обществе: слухи военного времени (1941–1945 гг.) // Новое литературное обозрение. 2009. № 12 (100). С. 494–508; Кринко Е.Ф., Потемкина М.Н. Шепотом о главном: мир слухов военного времени // Слухи в России XIX–XX веков. Неофициальная коммуникация и «крутые повороты» российской истории. Сб. ст. Челябинск, 2011. С. 104–126.

⁹⁰⁴ Кринко Е.Ф. «Поначалу мы немцев очень боялись...»: образы врага в воспоминаниях жителей Кубани о Великой Отечественной войне // Итоги фольклорно-этнографических исследований культур Кубани за 2003 год. Дикаревские чтения (10). Краснодар, 2004. С. 100–107; *Он же*. Оккупанты и население в годы Великой Отечественной войны: проблемы взаимовосприятия // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2003/2004. Новые научные направления. М.: РОССПЭН, 2005. С. 329–344; *Он же*. Эволюция образа врага: немцы в воспоминаниях детей оккупированных советских областей // Россия и мир глазами друг друга: история взаимовосприятия. Тезисы докладов Всерос. науч. конф. Москва, 25–26 ноября 2008 года. М., 2008. С. 187–191; *Он же*. Образы противника в массовом сознании советского общества в 1941–1945 годах // Российская история. 2010. № 5. С. 74–89; Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г. Образы противника в письмах участников Великой Отечественной войны // Национальный/социальный характер: археология идей и современное наследие. Матер. Всерос. науч. конф. М.: ИВИ РАН, 2010. С. 195–197.

⁹⁰⁵ Кринко Е.Ф. Повседневная жизнь кубанских партизан (1942–1943 гг.) // Гуманитарные науки: исследования и методика преподавания в высшей школе. Матер. 7-й Всерос. науч.-метод. конф., г. Сочи, 20–21 февраля 2009 г. Сочи, 2009. С. 155–159; *Он же*. Жизнь в тылу врага: будни кубанских партизан (1942–1943 гг.) // Российская государственность в судьбах народов Северного Кавказа – II. Матер. регион. науч. конф. Пятигорск, 20–22 ноября 2009 г. Пятигорск, 2009. С. 170–178.

остовцев⁹⁰⁶, гражданского населения в тылу⁹⁰⁷ и на оккупированных территориях⁹⁰⁸, различные аспекты военного детства⁹⁰⁹; и др.

В 2003 г. в издательстве «РОССПЭН» в серии «Документы советской истории» вышел специальный сборник документов «Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945 гг.»⁹¹⁰. А в 2017 г. в Институте российской истории РАН издана монография «Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века: очерки по военной антропологии»⁹¹¹.

Какова же структура фронтовой повседневности, основные ее категории и источники изучения? На войне существуют и тесно переплетаются опас-

⁹⁰⁶ Кринко Е.Ф. Опросные листы несовершеннолетних «остовцев» Кубани как исторический источник // Вестник архивиста Кубани: историко-архивный альманах. Краснодар, 2008. № 3. С. 99–102; *Он же*. Репрессированная память: воспоминания несовершеннолетних «восточных рабочих» // Вторая мировая война в памяти поколений. Сб. науч. ст. Краснодар, 2009. С. 42–60; и др.

⁹⁰⁷ Кринко Е.Ф. Социальное обеспечение семей военнослужащих на Кубани в годы Великой Отечественной войны // Актуальные вопросы социальной политики в регионе. Армавир, 2006. С. 150–159.

⁹⁰⁸ Кринко Е.Ф. Оккупационный режим в годы Великой Отечественной войны: проблемы языкового пространства // Речевое воздействие в разных формах речи. Материалы Всерос. науч. конф. «Проблемы речевого воздействия» (Лиманчик-96). Ростов-на-Дону: РГУ, 1996. Вып. 4. С. 17 – 19; *Он же*. Повседневная жизнь населения оккупированной Кубани (1943–1943 гг.) // Информационно-аналитический вестник. История. Этнология. Археология. Майкоп: АРИГИ, 1999. Вып. 1. С. 43–55; *Он же*. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп: Изд-во АГУ, 2000. 242 с.; и др.

⁹⁰⁹ Кринко Е.Ф. Дети и война (1941–1945 гг.) // Гуманитарные науки: исследования и методика преподавания в высшей школе: Матер. Всерос. науч.-метод. конф., г. Сочи, 13–14 мая 2005 г. Сочи, 2005. С. 124–127; *Он же*. Военное детство (1941–1945 гг.): основные направления исследований // Материнство и детство в России (XVII–XXI вв.). Сб. науч. ст.: В 2 ч. М., 2006. Ч. II. С. 155–169; *Он же*. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Закон «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае. Мир материнства и детства этносов и этнических групп ЮФО и Кубани. Матер. науч.-практ. конф. (2–3 ноября 2007 г., г. Краснодар). Краснодар, 2007. С. 51–59; *Он же*. Помнить, чтобы забыть: меморатные практики детей и подростков – участников Великой Отечественной войны // Российское общество: историческая память и социальные реалии. Материалы межрегион. науч.-практ. конф. XIV Адлерские чтения-2008. Краснодар, 2008. С. 130–132; *Он же*. Травмы памяти и практики преодоления прошлого: воспоминания несовершеннолетних участников Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–1945 годов в судьбах народов России: уроки, выводы, оценки. Материалы Междун. науч.-практ. конф. 15–16 апреля 2010 года. Кострома, 2010. С. 230–233; Кринко Е.Ф., Рожков А.Ю. Память versus забвение: Великая Отечественная война в детских воспоминаниях // Bulletin. Deutsches Historisches Institut Moskau. № 3. Kinder des Krieges. Materialien zum Workshop in Voronez. 11–13. März 2008 / Дети войны. Материалы круглого стола, Воронеж. 11–13 марта 2008. М., 2009. С. 37–47; Кринко Е.Ф., Юрчук И.В. Школы и детские дома Кубани в период немецкой оккупации (1942–1943 гг.) // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы Пятой междун. Кубанско-Терской науч.-просвет. конф. Краснодар; Армавир, 2006. С. 102–106; Кринко Е.Ф., Юрчук И.В. Эвакуация детских учреждений с территории Краснодарского края (1941–1942 гг.) и ее итоги // Гуманитарные науки: исследования и методика преподавания в высшей школе: Материалы Четвертой Всерос. науч.-метод. конф., г. Сочи, 19–20 мая 2006 г. Сочи, 2006. С. 119–123; Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П., Юрчук И.В. На грани выживания: детские дома Кубани в 1941–1945 годы // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985. М., 2008. С. 35–59; и др.

⁹¹⁰ Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945 гг. / Сост. А.А. Лившиц, И.Б. Орлов. М., 2003.

⁹¹¹ Сенявская Е.С., Сенявский А.С., Жукова Л.В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века: очерки по военной антропологии / Под общ. ред. Е.С. Сенявской. М.: ИРИ РАН; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017.

ность боя (или череда пограничных ситуаций, сменяющих друг друга и приобретающих значение постоянного фактора)⁹¹² и *повседневность быта* (или уклада повседневной жизни в боевой обстановке)⁹¹³, совокупность которых во всем многообразии типичных и уникальных проявлений можно определить как *фронтовую повседневность*.

Исследование фронтовой повседневности в периоды войн и военных конфликтов требует привлечения целого комплекса разнообразных *источников*, как архивных, так и опубликованных. Для изучения различных сторон фронтовой жизни и быта, массового сознания и настроений в армии, межличностных отношений в экстремальных военных условиях могут служить как *официальные документы* (приказы командования, интендантские сводки по снабжению войск, политеводки и политдонесения, материалы военной цензуры, листовки и периодическая печать, наградные материалы и т. п.), так и *источники личного происхождения* (письма, дневники, мемуары, устные воспоминания участников войны). При этом сфера индивидуальных переживаний, безусловно, наиболее полно отражена именно в эпистолярных и мемуарных источниках, освещающих психологию личности «изнутри». Именно источники личного происхождения (как синхронные – фронтовые письма, дневники, активно публиковавшиеся начиная с первых военных лет⁹¹⁴, так и ретроспективные – воспоминания, мемуары⁹¹⁵) позволяют показать войну не только с «командных высот», но и «из окопа», глазами непо-

⁹¹² О войне как «пограничной ситуации» см.: *Сенявская Е.С.* Человек на войне. Историко-психологические очерки. М.: ИРИ РАН, 1997. С. 11–20; *Она же.* Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. С. 55–57.

⁹¹³ Определение фронтового быта впервые сформулировано нами в монографии «Психология войны в XX веке. Исторический опыт России» (М.: РОССПЭН, 1999. С. 74–75): «В понятие фронтового быта, или уклада повседневной жизни в боевой обстановке, входит “заполнение” времени служебными обязанностями (несение караульной службы, обслуживание боевой техники, забота о личном оружии, выполнение других работ, свойственных родам войск и военным профессиям, и т. д.), а также часы отдыха и досуга, в том числе и организованного, то есть все то, что составляет распорядок дня. <...> Основными составляющими фронтового быта являются также боевое снабжение и техническое обеспечение войск (оружием, боеприпасами, средствами защиты, передвижения, связи и т. п.), жилье, бытовое снабжение (продуктами питания и обмундированием), санитарно-гигиенические условия и медицинское обслуживание, денежное довольствие, а также связь с тылом (переписка с родными, посылки, шефская помощь, отпуска)».

⁹¹⁴ См.: Письма гнева и ненависти. М., 1942; Письма с фронта. Тамбов, 1943; Письма с фронта. Алма-Ата, 1944; Письма с фронта. Ташкент, 1949; Солдатские письма. М., 1965; Великая Отечественная война в письмах. М., 1980; Письма с фронта. 1941–1945. Сб. документов. Краснодар, 1983; Говорят погибшие герои. Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941–1945 гг.). 8-е, доп. изд.-е. М., 1983; Великая Отечественная в письмах. 2-е изд. М., 1983; Огненные строки. Письма с фронта и на фронт 1941–1945 гг. Ставрополь, 1985; Последние письма с фронта. Сб.: В 5-ти т. М.: Воениздат, 1991–1995; Письма Великой Отечественной войны (из фондов ГУ «ЦДНИТО»); сб. документов. Тамбов, 2005; Я это видел... Новые письма о войне. М., 2005; «Пока жив и здоров, что будет дальше, неизвестно...» Фронтовые письма 1941–1945 годов. М., 2005; «Много писать мне мешали бои...»: Фронтовые записки 1941–1945 годов. М., 2005; Письма из войны: сб. документов. Саранск, 2010; Солдатские письма: сб. документов. Саранск, 2010; Письма с фронта. 1941–1945. Сб. документов. Казань, 2010; Фронтовые письма из калужских архивов: сб. документов. Калуга, 2010; и др. Значительные коллекции писем Великой Отечественной войны отложились центральных (ГА РФ, РГАЛИ, РГАСПИ и др.), ведомственных (ЦАМО РФ) и региональных архивах, военно-исторических и краеведческих музеях.

⁹¹⁵ Нам дороги эти позабыть нельзя: Воспоминания фронтовиков Великой Отечественной. Киев, 1980; За нашу Советскую Родину! Воспоминания ветеранов – участников Великой Отечественной войны.

средственных участников боевых действий, представителей всех родов войск и различных военных профессий со свойственными им особенностями психологии и восприятия военной действительности⁹¹⁶. С той же целью используются материалы «устной истории», записи воспоминаний-интервью с участниками войны.

Немало исследований посвящено источниковедческому анализу конкретных видов источников⁹¹⁷, а также реконструкции на их основе тех или иных аспектов фронтовой повседневности⁹¹⁸. Большое значение имеют источники, в «художественной» и обобщенной форме отражающие универсалии и стереотипы массового сознания, – например, поэтические и фольклорные произведения⁹¹⁹. При этом источники, относящиеся к продуктам индивидуальной духовной деятельности, часто становятся выразителями типичных взглядов и настроений как самих фронтовиков, так и их современников.

Подводя итоги этого краткого историографического обзора, следует отметить, что изучение фронтовой повседневности во всем ее многообразии и противоречивости позволяет глубже понять «человеческий ракурс» новейшей военной истории, тот трудноуловимый субъективный фактор, который в экстремальных условиях войны мог неожиданно перевесить все факторы материальные и оказаться «последней каплей», склоняющей чашу весов в сторону побед или поражений. А учитывая постоянно возрастающий интерес историков к проблемам военной повседневности в целом и фронтовой повседневности как ее важнейшей составляющей, можно уверенно констатировать, что масштабное освоение этой обширной исследовательской области, по сути, только начинается.

Майкоп, 1995; Летописи войны. Воспоминания, дневники, письма историков МГУ – участников Великой Отечественной войны. М., 2012; и др.

⁹¹⁶ Особенно ценны (и одновременно крайне редки) коллекции, которые включают письма одного и того же бойца на протяжении длительного времени, тем более нескольким адресатам, поскольку позволяют увидеть в динамике широкий комплекс повседневных проблем, волновавших фронтовиков.

⁹¹⁷ См.: Жучков В.Н., Кондратьев В.А. Письма советских людей периода Великой Отечественной войны как исторический источник // История СССР, 1961. № 4; Кондратьев В.А. О публикации писем советских людей периода Великой Отечественной войны // История СССР. 1986. № 6; Человеческие документы войны. Воспоминания. Письма, Стихотворения. Статьи. Курск, 1998; Ермолина Л.Г. Фронтовые письма в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея // Известия ОГИК музея. 2002. № 9; Моисеева И.Ю. Фронтовые письма 1941–1945 гг. как источник по изучению темы «Человек и война» (на материалах Коми АССР) // Коми АССР в годы Великой Отечественной войны. Сыктывкар, 2004. № 9; Булыгина Т.А. Письма с фронта как источник истории повседневности в годы Великой Отечественной войны // Ставрополь: правда военных лет. Великая Отечественная война в документах и исследованиях. Ставрополь, 2005; и др.

⁹¹⁸ Пушкарев Л.Н. Источники по изучению менталитета участников войны (на примере Великой Отечественной) // Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2002. М., 2002; Ракова А.П., Шанев А.А. Фронтовой быт Советской Армии в годы Великой Отечественной войны по воспоминаниям участников // Известия ОГИК музея. 2002; Момотова Н.В., Петров В.Н. Ценностный мир военнослужащих в письмах с фронтов Великой Отечественной войны // Социология. 2005. № 2; и др.

⁹¹⁹ Песни и сказки. Фольклор казаков-некрасовцев о Великой Отечественной войне. Ростов-на-Дону, 1947; Стихи остаются в строю, М., 1958; Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне. М.: Л., 1965; Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне. Стихотворения и поэмы. СПб., 2005; и др.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА – ОТ СССР К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Третьяков М.В.

Состояние безопасности полетов и аварийность в Магаданской отдельной авиагруппе гражданской авиации в 1958–1965 гг.

Аннотация: В предлагаемой статье автором рассматривается вопрос, не получивший ранее широкого освещения в отечественной историографии по причине секретности материалов, связанных с любыми авиапроисшествиями, а тем более катастрофами с человеческими жертвами среди пассажиров. Ее основу составляют делопроизводственные документы фонда Р-27 (Оп. 1) Государственного архива Магаданской области, в котором отражено большинство случаев, классифицированных как катастрофы, аварии, вынужденные посадки и предпосылки к авиационному происшествию, а в качестве дополнения использованы источники фондов районного и областного комитетов КПСС как представителя власти, делавшего оргвыводы по особо тяжелым случаям. Расследование всех нештатных ситуаций велось либо непосредственно ГУГВФ, либо созданными командиром авиагруппы комиссиями на основании приказов и иных нормативных документов, а выводы, помимо наказания виновных, также имели цель недопущения подобных случаев, для чего при необходимости отдельные механизмы вышедшей из строя авиатехники направляли на исследование на авиазаводы и в институты для установления истинных причин происшествия.

Ключевые слова: авиация, самолет, вертолет, Северо-Восток, Магаданская область, авиагруппа, авария, происшествие

Tretyakov M. V.

The state of flight safety and accidents in the Magadan separate air group of civil aviation in 1958–1965

Abstract: In the proposed article, the author examines an issue that has not previously received wide coverage in domestic historiography due to the secrecy of materials related to any aviation accidents, and even more so to accidents with fatalities among passengers. It is based on the records of the R-27 (fund. 1) The State Archives of the Magadan Region, which reflects most of the cases classified as disasters, accidents, forced landings and prerequisites for an aviation accident, and as a supplement, the sources of funds of the district and regional committees of the CPSU were used, as a representative of the authorities who

made organizational conclusions on especially difficult cases. The investigation of all emergency situations was carried out either directly by the Main Directorate of the Civil Air Fleet or by commissions created by the commander of the air group (head of department) on the basis of orders and other normative documents, and the conclusions, in addition to punishing the perpetrators, also had the goal of preventing such cases, for which, if necessary, separate mechanisms of the failed aircraft technicians were sent for research to aircraft factories and institutes to establish the true causes of the accident. The article is divided into two parts according to the production principle. The first part is devoted to emergency situations that occurred in the air group from 1958 to 1965.

Key words: aviation, plane, helicopter, North-East, Magadan region, air group, accident, incident

Прежде чем переходить к основному содержанию указанной проблематики, мы предложим вниманию читателей небольшой экскурс в историю заявленного вопроса. Необходимость и важность промышленного освоения Северо-Востока СССР диктовалось наличием у руководства страны сведений о больших запасах золота и иных полезных ископаемых, в которых нуждалась страна, проводившая индустриализацию и масштабное технологическое перевооружение экономики. Такая информация была получена, прежде всего, после Первой Колымской экспедиции 1928 г. под руководством Ю.А. Билибина (будущего члена-корреспондента АН СССР) и В.А. Цареградского (в 1944 г. удостоенного звания Героя Социалистического труда), что и предопределило дальнейшее развитие края⁹²⁰. 11 ноября 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О Колыме», чем положил начало созданию государственного треста по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы – «Дальстрой». Имеющиеся источники и литература⁹²¹ свидетельствуют, что почти одновременно был поднят вопрос

⁹²⁰ Колыма. События и люди. (Автор идеи В.А. Пехтин.) М.: Пента, 2010. С. 71.

⁹²¹ В конце 1990-х, а особенно в начале 2000-х гг. в магаданской историографии появился достаточно большой объем литературы, посвященной Дальстрою, а отдельные аспекты его истории стали предметом кандидатских и докторских диссертаций. В связи с большой актуальностью данной проблематики и открытием обширной источниковой базы в магаданском и центральных архивах, в региональной историографии в начале 2000-х гг. среди исследователей возникла дискуссия, чем же являлась государственная политика по отношению к северо-востоку страны – «промышленным освоением» или «колонизацией»? Первую точку зрения отстаивали А.Г. Козлов и канд. ист. н. И.Д. Бацаев (ныне покойный), а аргументы в пользу «колонизации» в основном приводил ныне д-р ист. н., профессор А.И. Широков. Тема Дальстроя была предметом неоднократного обсуждения на конференциях «Диковские чтения», проходящих в Магадане с 2000 г. Причем особо стоит обратить внимание, что на мероприятии в 2002 г. два исследователя рассматривали один предмет на разной источниковой базе, что лишь подтверждало наличие дискуссии. Более подробно по данному вопросу см.: Козлов А.Г. О численности заключенных Севвостлага: историография и современность / Диковские чтения: Матер. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию со дня рождения члена-корр. РАН Н.Н. Дикова. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. С. 201–207; Бацаев И.Д., Козлов А.Г. Дальстрой и Севвостлаг НКВД СССР в цифрах и документах: В 2-х ч. Ч. 2. (1941–1945). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. 428 с.; Бацаев И.Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2007. 255 с.;

о применении принудительного труда заключенных (хотя здесь ни в коем случае нельзя обойти вниманием также и вольнонаемных специалистов⁹²², договорников, военнослужащих, которые тоже внесли немалый вклад). Начало массовых политических репрессий в 1937–1938 гг. повлекло изменение организационного статуса Дальстроя, будучи переданным 4 марта 1938 г. в НКВД СССР, получив наименование «Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР – Дальстрой». Это предоставило его начальникам во многом чрезвычайные полномочия наряду с возможностью получения большого количества заключенной рабочей силы (что снизилось только в годы Великой Отечественной войны). В подчинении силовым ведомствам Дальстрой оставался до 1953 г., когда после смерти И.В. Сталина его передали в Министерство металлургической промышленности (позже – цветной металлургии). Образование 3 декабря 1953 г. Магаданской области и начавшаяся внутривластная «оттепель» наряду с формированием партийных и советских органов⁹²³ фактически предопределило упразднение Дальстроя, что состоялось в июне 1957 г., а управление промышленностью перешло к Совету народного хозяйства Магаданского административно-экономического района.

Козлов А.Г. Магадан: история возникновения и развития. Ч. 1. (1929–1939). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002; *Он же.* Магадан: предвоенное и военное время. Ч. 2. (1939–1945). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. 477 с.; *Он же.* Особый лагерь № 5 МВД СССР – Береговой лагерь (Берлаг) Дальстроя: от возникновения до реорганизации (по материалам государственных и ведомственных архивов Магаданской области) / II Диковские чтения: Материалы науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Дальстроя. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. С. 87–92; *Он же.* Магадан: возникновение, становление и развитие административного центра Дальстроя (1929–1945). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2007. 306 с.; *Зеляк В.Г.* «Валютный цех страны»: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. / Под ред. Э.И. Черняка, А.И. Широкова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. 466 с.; *Навасардов А.С.* Освоение Северо-Востока СССР в 30-е гг. XX в. (историко-демографический аспект). Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2001; *Он же.* История промышленного освоения Северо-Востока СССР в 30-е гг. XX в.: антропоэкологический подход к исследованию // Колымский гуманитарный альманах / Под ред. А.И. Широкова. Магадан: Кордис, 2006. С. 36–50; *Широков А.И.* Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. Магадан: Кордис, 2000; *Он же.* Государственные монополии как форма колонизационной политики на Севере России в XX в. / Диковские чтения: Матер. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию со дня рождения члена-корр. РАН Н.Н. Дикова. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. С. 247–253; *Он же.* Особый лагерь № 5 МВД СССР в системе Дальстроя (анализ документов в центральных архивных хранилищах) / II Диковские чтения: Матер. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Дальстроя. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. С. 82–87; *Он же.* Северо-Восток в системе общественных отношений СССР в 30-е – 50-е гг. XX столетия (теоретический и практический аспекты) // Колымский гуманитарный альманах / Под ред. А.И. Широкова. Магадан: Кордис, 2006. С. 5–35; *Он же.* Организационные формы колонизации Северо-Востока России в 1930–1950-х гг. // Колымский гуманитарный альманах / Под ред. А.И. Широкова. Магадан: Кордис, 2007. С. 54–67; *Он же.* Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: Опыт и уроки истории / Под ред. Э.И. Черняка. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009; *Он же.* Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). М.: Политическая энциклопедия, 2014. 654 с.; *Шулубина С.А.* Система Севвостлага. 1932–1957 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2002; и ряд других сочинений.

⁹²² Об этом подробнее см.: *Широков А.И.* «Штурмовавшие» Север: вольнонаемные трудовые ресурсы в системе Дальстроя // Колымский гуманитарный альманах / Под ред. А.И. Широкова. Магадан: Кордис, 2008. С. 117–130.

⁹²³ Более подробно по этому вопросу см.: *Гребенюк П.С.* Руководящие кадры и изменения в общественно-политической жизни на Северо-Востоке СССР в 1954–1957 гг. // Вопросы истории. 2020. № 11. С. 183–200.

Особый характер Дальстроя, особенно после включения в силовой наркомат, наложил отпечаток на все сферы его деятельности, в том числе и авиацию. Ее становление на Северо-Востоке началось в 1932 г. принятием СТО СССР постановления «Об установлении авиасообщения с приисками треста “Дальстрой”», хотя свой авиапарк сформировался только в конце 1934 г. С получением нескольких самолетов создали авиаотряд, который впоследствии укрупнялся, став в 1949 г. авиагруппой, а в 1952 г. – Управлением воздушного транспорта (УВТ). Несмотря на то что авиация Дальстроя с 1934 по 1955 г. в ГУ ГВФ (Аэрофлот) не входила, ее деятельность регламентировалась Воздушным кодексом СССР, Наставлениями по производству полетов и иными документами ГВФ, исходя из чего в этом контексте ее можно считать «гражданской», т. е. не военной, поскольку подразделений ВВС РККА в Дальстрое не было никогда. С 1938 г. его авиация формально стала «силовой», но все же это имело свои особенности. Допуск подразделений ГВФ эпизодически начался с 1946 г., а чуть активнее – с 1949, но этот процесс был регламентирован. Некоторое «двоевластие» больше относилось к аэропортам, поскольку после Победы в Великой Отечественной войне и окончания работы трассы Аляска – Сибирь по перегону американских самолетов на фронт многие объекты так и остались в ГВФ, порождая ведомственные разногласия, что негативно отражалось на их работе. Как мы говорили выше, образование Магаданской области и утрата Дальстроем чрезвычайных полномочий предопределило демонтаж многих структур, входивших в его состав. Авиации это коснулось в 1955 г., когда УВТ передали в Дальневосточное территориальное УГВФ под наименованием Магаданской авиагруппы, после чего дальнейшее развитие воздушного транспорта региона стало полностью гражданским. Исходя из этого, 1958-й год был первым, в котором территория начала работу в новых условиях. Авиационные услуги населению и предприятиям оказывала Магаданская отдельная авиагруппа, которая стала подчиняться ГУГВФ напрямую (выйдя из Дальневосточного управления), но ее статус укрупнился лишь 15 февраля 1966 г., когда Министерство ГА вняло многочисленным просьбам магаданских властей, реорганизовав МОАГ в управление.

Безусловно, в любом авиационном предприятии, независимо от его подчиненности, главным является вопрос безопасности полетов. Говоря о авиации Дальстроя, отметим, что учет аварий и иных инцидентов в нем велся с 1936 г., по крайней мере им датировано самое раннее дело, вошедшее в фонд Р-27 (оп. 2), где собраны все происшествия дальстроевской авиации. А вот нештатные ситуации периода с 1958 по 1991 г. отдельно не выделены, исходя из чего источниковой базой нашей статьи стали материалы ф. Р-27 «Управление воздушного транспорта Дальстроя» (оп. 1)⁹²⁴, а также доку-

⁹²⁴ Путеводитель по фондам Государственного архива Магаданской области. Т. 1 / Сост. Н.П. Брянская, Н.А. Варава; редкол. Т.В. Веркина, М.И. Дорош, О.Е. Кононова. Магадан: Охотник, 2020. С. 194.

ментация местных органов КПСС – ф. П-21 «Магаданский областной комитет КПСС (обком) (1953–1991 гг.)» (оп. 5) и П-612 «Анадырский районный комитет КПСС (1926–1991 гг.)» (оп. 8)⁹²⁵.

Благодаря рассекреченным архивным материалам по авиационным происшествиям в гражданской авиации СССР, эта тема в последнее время стала периодически освещаться в различных публикациях (в журналах «Гражданская авиация», «Взлет», «Авиапанорама»⁹²⁶) и иных средствах массовой информации, чего нельзя сказать об исследованиях, изданных в советский период⁹²⁷. Наиболее общедоступным, на наш взгляд, является интернет-ресурс AirDisaster, где собрано достаточное количество сведений о различных происшествиях (в основном катастрофах, авариях, вынужденных посадках и особых случаях) с 1930 г. до современности. Ознакомившись с ним, мы установили наличие сведений о произошедших в МОАГ катастрофах (двух Ил-12 и одного Ан-2 в 1958 г.), а также иных нештатных ситуациях, но не всех. Ни в коем случае не ставя под сомнение приведенную на сайте информацию, нам не вполне понятно, почему его разработчики во многих случаях не указывают ее источник⁹²⁸. Исходя из этого, мы воздержались от «механического» переписывания опубликованных и введенных в общедоступный оборот авиапроисшествий, сочтя нужным привести по ним лишь ряд дополнений. Основное внимание нами обращено на иные, не получившие освещения в историографии инциденты, что позволяет проследить динамику аварийности и уровень безопасности полетов магаданской авиации в указанный хронологический период. Его рамки обусловлены тем, что 1958-й – первый год работы после Дальстроя в целом, а 1965-й – заключительный для регионального воздушного транспорта в статусе авиагруппы.

К моменту упразднения Дальстроя и создания Совета народного хозяйства Магаданского административно-экономического района региональная авиация в лице Магаданской отдельной авиагруппы (МОАГ) уже около трех лет подчинялась Дальневосточному территориальному управлению

⁹²⁵ Путеводитель по фондам Государственного архива Магаданской области. Т. 2 / Сост. Н.П. Брянская, Т.В. Веркина, Т.В. Рушкина, М.Н. Смирнова; редкол. Т.В. Веркина, М.И. Дорош, О.Е. Кононова. Магадан: Охотник, 2020. С. 24.

⁹²⁶ Журнал «Гражданская авиация» постоянно публикует подборку материалов «Аварийность в мировой авиации 10 лет назад» (от даты выхода журнала, автор раздела В. Шелковников), статьи по крупным авиакатастрофам либо иным инцидентам, а также форумам, конференциям по безопасности полетов и соответствующий аналитический материал. «Взлет» и «Авиапанорама» также рассматривают аналогичные вопросы, у «Взлета» имеется периодический тематический раздел в некоторых номерах.

⁹²⁷ Единственный наш предшественник, д-р ист. наук Е.В. Алтунин в своих работах «Крылья над Магаданом» (М., 1968) и «Крылья Севера», изданных в Магадане в 1970 и 1976 гг., умолчал вопросы аварийности, что безусловно было связано с засекреченностью таких сведений.

⁹²⁸ Относительно некоторых происшествий в МОАГ все же указано, что информация взята из ГАМО (без ссылок на дела), но к авиакатастрофам это не относится. Поскольку в ГАМО исчерпывающие материалы по катастрофам пассажирских самолетов Ил-12 с подробным описанием причин нам обнаружить также не удалось, возможно, что администраторы веб-ресурса взяли сведения из иных источников.

ГВФ. Авиапарк состоял из самолетов Ли-2, Ил-12, Ан-2 и вертолетов Ми-1 и Ми-4, что позволяло выполнять пассажирские и грузовые рейсы внутри Магаданской области, договорные работы по заявкам геологов, рыбаков, доставлять необходимое имущество в оленеводческие бригады и летать по санитарным заданиям. За пределы региона рейсы магаданских самолетов выполнялись только в Хабаровск через Охотск. Безусловная важность и необходимость воздушного транспорта, а в ряде случаев его незаменимость диктовала необходимость увеличения частоты использования воздушных судов, иногда с определенным риском, что и приводило к различным нештатным ситуациям.

Вопросы безопасности полетов и выполнения рейсов любого назначения регламентировались «Наставлением по производству полетов в ГВФ» (что было основополагающим документом), а также Воздушным кодексом СССР, приказами ГУГВФ, в которых затрагивались общие вопросы, и руководства авиагруппы (как правило, регулировавших частные нюансы в той или иной ситуации).

Согласно имеющимся сведениям, в рассматриваемый временной отрезок наиболее мрачным был 1958 г., в котором произошло 3 катастрофы, причем 2 из них – при выполнении пассажирских рейсов. 9 июня при заходе на посадку в аэропорт Магадан-13 км разбился Ил-12 (№ 1394⁹²⁹), погибли все – четыре члена экипажа и 16 пассажиров, в том числе четверо детей. Мы пока что не имеем поименного списка всех членов экипажа и пассажиров, но точно можем сообщить, что на борту находился пилот Лабусов Олег Прокопьевич (1936 г. р.), откомандированный 31 мая 1958 г. из Молдавской авиагруппы в Магадан для дальнейшей работы. Поскольку на момент гибели он уже являлся сотрудником МОАГ, то вполне мог быть членом экипажа этого рейса либо входил в сменный состав пилотов, летя в пассажирском салоне. Более точной информации пока установить не удалось. 13 июня командир авиагруппы назначил комиссию по организации похорон погибших пассажиров, а если они были не из Магадана, то тела доставляли к месту проживания родственников, а багаж и личные вещи на период всех формальностей сдали в камеру хранения магаданского нотариата⁹³⁰. Расследование трагедии велось комиссией ГУГВФ, по ее итогам последовало разбирательство в Магаданском обкоме КПСС, что оформили протоколом от 4 августа. Сопутствующей причиной катастрофы стал прием самолета при погоде ниже минимума⁹³¹, что ставилось в вину лично командиру МОАГ Ге-

⁹²⁹ В документе ГАМО (Ф. П-21. Оп. 5. Д. 142. Л. 134) приведен иной номер воздушного судна – Л1364. Где именно допущена ошибка либо опечатка – установить пока не удалось. Самолет принадлежал ДВТУ ГВФ.

⁹³⁰ ГАМО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 49. Л. 284.

⁹³¹ Там же. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 142. Л. 134. *Соболев Д.А.* Хроника советской гражданской авиации. 1941–1960 гг. М.: Фонд «Русские Витязи», 2020. С. 266.

рою Советского Союза В.А. Борисову, которого за допущенное нарушение сняли с должности. Но поскольку вскоре последовало назначение первым начальником аэропорта Шереметьево, вряд ли можно говорить о понижении по службе, к тому же учли его заслуги на фронтах Великой Отечественной войны, сочтя нецелесообразным привлечение к уголовной ответственности.

Аналогичный случай из-за потери экипажем ориентировки и плохого руководства полетом воздушного судна⁹³² произошел 19 сентября того же года под Хабаровском (с. Хо́да), и на месте катастрофы возник пожар. Предположительно, командиром Ил-12 был Коноплев Петр Александрович (1921 г. р.), вторым пилотом – Никулин Владимир Александрович (1935 г. р.). По имеющейся информации командир экипажа П.А. Коноплев работал в МОАГ с 1955 г., правда, до января 1958 г. – в 194-м (позднее – Сеймчанском) ОАО, а уже потом перевелся в 185-й отряд.

Еще одна катастрофа произошла 27 июня 1958 г. в 140 км северо-восточнее Сеймчана, когда при выполнении полета по геофизической съемке в р-не рек Белая Ночь – Поповка разбился Ан-2 (№ Л-5643). Бортмеханик Ю.Н. Васильев и штурман А.А. Ключко погибли, командир самолета потерял сознание от ушибов, а второй пилот, бортрадист В.М. Березуцкий, бортоператор Г.М. Соболевский и пассажир, старший геофизик Ю.А. Гриншейн получили легкие ранения.

Кроме этого, в 1958 г. в МОАГ произошел ряд иных, менее тяжелых случаев, в том числе и при выполнении пассажирских рейсов. Один из них состоялся 10 марта по маршруту Сеймчан – Марково – Анадырь. На борту Ли-2 (№ Л-4759) находилось 15 пассажиров (в том числе один ребенок) и 110 кг груза. Полетный вес составлял более 10 т. Получив разрешение на взлет, командир корабля начал производить разбег в трехточечном положении, что увеличило его длину на 650 м, приведя к неуправляемости самолета. В этот момент он зацепился левой плоскостью за снег, развернулся влево, коснулся хвостовым колесом за берег протоки реки, ударился убирающимися шасси о ее дно, выскочил на противоположный берег и потерпел полomку, случайно не закончившуюся более тяжелым происшествием.

Спустя месяц иной Ли-2 (№ Л-3956) совершил вынужденную посадку при выполнении рейса Сеймчан – Магадан. После взлета при наборе высоты 1100 м на левом моторе упало давление масла до 3,5 атм., но температура как его, так и головок цилиндра была нормальной. По настоянию бортмеханика спустя 15 мин полета командир корабля Морозов принял решение вернуться на аэродром вылета. Расследованием установили вину авиатехника, не прочистившего маслофильтры, и инцидент числился за аварийно-спасательной эскадрильей (АСАЭ).

В начале 1960-х гг. большее количество аварий происходило с вертолетами Ми-4 и самолетами Ан-2. Несмотря на то что обошлось без жертв,

⁹³² Там же.

любое происшествие выводило из строя технику, требуя ремонта, на что затрачивалось время и дополнительные средства. Особую тревогу вызывали инциденты из-за нарушения регламентирующих документов и наставлений по производству полетов. Рассмотрим некоторые из них подробнее. 21 мая 1963 г. экипаж вертолета Ми-4 (№ 28986) 150-го ОАО в составе командира вертолета Анисимова, 2-го пилота Пимошенко, бортмеханика Смакова выполнял срочное санитарное задание по маршруту Анадырь – Залив Креста – Нешкан – Энурмино – Лаврентия. На завершающем отрезке пути после взлета вертолет набрал высоту 900 м и продолжил полет. Через полчаса видимость ухудшилась, и экипаж снизился до 400–450 м, но вместо возврата в район хорошей погоды принял решение пройти перевал вторично. Из-за снегопада и его белизны вертикальной видимости не было, и экипаж не сориентировался, что истинная высота полета уменьшилась. На уровне 320 м вертолет неожиданно коснулся снежной поверхности сначала передними, а затем основными колесами, пробежал 12 м, подломив передние ноги шасси. Продолжая движение, вертолет зацепился несущим винтом за снег, упал на левый борт в 90 м от начала касания и потерпел аварию. Экипаж и пассажиры невредимы. Проведенное расследование установило вину командира, нарушившего ряд параграфов НПП ГА-58 г., продолжив рейс на недопустимо малой высоте для полетов в горной местности, при погоде, не соответствующей минимуму для выполнения санзадания, а также невыполнения приказа диспетчера аэропорта Лаврентия по обходу района плохой погоды. Командира и бортмеханика сняли с летной работы с изъятием свидетельств, а второго пилота отстранили от полетов на 3 месяца, вырезав талон нарушения № 1. Материалы передали в следственные органы⁹³³, что было распространенной практикой. Немногом ранее, 18 мая, на стоянке в аэропорту Билибино из-за ошибок бортмеханика при выполнении регламентных работ произошла поломка лопастей несущего винта Ми-4 (№ 29870). В этом случае виновника сняли с летной работы на 3 месяца, подав иск в народный суд для возмещения им ущерба в сумме 8617 руб. 50 коп.⁹³⁴

Винтокрылая техника чаще подвергалась авариям и иным происшествиям. 3 июня 1963 г. пилот 194-го ОАО Пелипко В.Д. в 10 ч⁹³⁵ вылетел на Ми-1 (№ 68122) по маршруту Сеймчан – Ягодное – Болонной – Берелех – Сеймчан для выполнения санзадания. В 11 ч 40 мин прибыл в Ягодное, а в 12 ч 35 мин вылетел на Болонной. После посадки базу полевой партии не обнаружил, продолжив полет до Берелеха с целью дозаправки. Но в пути следования из-за опасения нехватки горючего принял правильное решение

⁹³³ ГАМО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 101. Л. 82.

⁹³⁴ Там же. Л. 106.

⁹³⁵ Там же. Л. 114. Здесь и далее, если не указано иное, имеется в виду московское время (разница с магаданским +8 ч).

о вынужденной посадке, которую произвел в 6 км от планируемого пункта прибытия. Согласно изученным материалам, у вертолета были неисправны бензочасы, которые показали остаток 10 л, тогда как фактически он составлял 40 л. Также комиссия установила ряд ошибок, а именно: в нарушение НПП ГА-58 пилот без доклада командованию отряда вызвал бензозаправщик и после залива топлива перелетел в Берелех уже в сумерках. Несмотря на то, что все закончилось благополучно, после тщательного расследования вину, помимо пилота, возложили на командира и штурмана 3-й АЭ 194-го ОАО Иванова Ю.С. и Косенко В.Д., командира 194-го ОАО Цыплакова Н.П. и диспетчера аэропорта Берелех Омельченко И.А. за упущения в работе и слабом контроле подчиненных экипажей.

Иной случай имел место 27 июля. Ми-4 150-го ОАО (№ 29028), пилотируемый командиром Ю.В. Мартяшкиным, выполнял полеты по обслуживанию геологической экспедиции из Танюрера в район Второй речки. Ранее в этом районе он уже произвел три полета в штатном режиме, но в тот день поддался на уговоры геологов и изменил место посадки с 700–800 м от палаток до 25–30, несмотря на то что новая площадка была с трех сторон окружена горами, тогда как на старом месте подходы были свободны. При выполнении второго полета пилот начал заход на посадку без контрольного круга для определения направления ветра, но площадка в начале не просматривалась из-за склона горы. В момент зависания из-за резкого гашения поступательной скорости и высокой температуры наружного воздуха вертолет не завис, а зацепился за грунт сначала хвостовым винтом, затем хвостовой опорой и грубо приземлился на основные колеса со стремлением опрокидывания на левый бок. Видя это, командир оторвал вертолет от земли, что повлекло его разворот на 270°, после чего вновь его посадил вперед и левее 35 м от места первого касания. Экипаж и пассажиры невредимы, но в результате поломки у хвостового винта были отбиты концы лопастей и погнуты подкосы хвостовой опоры. Поскольку аналогичные случаи были и ранее⁹³⁶, руководство МОАГ распорядилось проверить все посадочные площадки и привести их в надлежащее состояние, запретить посадки на непригодные, если вблизи находились места, эксплуатируемые ранее без происшествий, а также усилило контроль за экипажами при полетах в отрыве от базы⁹³⁷.

11 сентября в том же отряде вновь произошла авария Ми-4 (№ 31399). Экипаж в составе командира вертолета В.З. Ладутько, 2-го пилота Б.П. Рогатовского, бортмеханика Г.А. Шапашкова и пассажира, бортоператора Р.А. Скорикова выполнял полет Анадырь – Майно-Гытгино – Анадырь для выполнения гравиметрической съемки. Через 38 мин после взлета, вы-

⁹³⁶ 27 мая 1962 г. такой инцидент в результате резкого гашения скорости произошел с Ми-4 (к/в Баденченко), 5 июля 1963 г. аналогично сломался Ми-4 (к/в Савин).

⁹³⁷ ГАМО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 101. Л. 208.

полняя полет на высоте 300 м, внезапно работа двигателя снизилась до 200–300 об/мин, а затем он и вовсе остановился. В этой ситуации экипаж сообщил диспетчеру о случившемся, перевел вертолет в режим авторотации, выключив перед приземлением зажигание и перекрыв пожарный кран. При посадке в заболоченной тундре он упал на левый бок и потерпел аварию, экипаж и пассажир невредимы. После поднятия вертолета началось расследование. Комиссия⁹³⁸ установила, что двигатель при запуске после аварии работал нормально, но обнаруженная неплавность хода рычага регулятора смеси позволила установить, что причиной остановки двигателя в полете явился отказ в работе указанного механизма. Пытаясь запустить двигатель, командир вертолета упустил время для уточнения направления ветра, который оказался попутным (4–5 км/ч), из-за чего гашение скорости произошло с резким опусканием хвостовой балки, приведя к касанию хвостовым винтом о землю. Поскольку пробег по заболоченной местности был невозможен, вертолет опрокинулся на левый борт, потерпев аварию. Ознакомившись с выводами комиссии, и. о. командира МОАГ Т.М. Картушинский не определял виновных, ограничившись лишь мерами по улучшению технического обслуживания вертолетов для недопущения подобных ситуаций в будущем.

Такое положение дел отчасти объяснялось малым сроком эксплуатации вертолетов на Северо-Востоке, но их незаменимость при оказании помощи горно-геологическим предприятиям, оленеводам, врачам, спешащим на санвызов, заставляла увеличивать частоту полетов и, соответственно, нагрузку. В 1965 г. налет на Ми-4 по сравнению с 1964 г. возрос на 67,4%, почти в 2 раза превысив рост общего налета часов по спецприменению (36%)⁹³⁹. Изучение свойств поведения машины в воздухе велось опытным путем при их практическом применении, поскольку в вертолетах сильно нуждались все. Конечно, ряд случаев происходил из-за совершения экипажами прямых нарушений инструкций, что ничем не оправдывалось, но мы воздержимся от субъективных оценок действий экипажей в каждой конкретной ситуации.

25 и 26 сентября того же года по вине пилотов произошло две поломки Ми-1 (№ 68116 и № 40450). В первом случае В.Д. Пелипко (194-й ОАО) выполнял полеты по лесопатрулированию из аэропорта Омсукчан, в составе экипажа был летнаб Савельев. Заметив костер на р. Сугой в районе участка «Октябрина», вертолет приземлился и высадил летнаба, после чего продолжил полет в нарушение НПП ГА-58 г. и «Руководства по лесоавиационным работам в гражданской авиации СССР». По возвращению на участок «Октябрина», чтобы забрать летнаба, пилот допустил преждевременное сни-

⁹³⁸ Назначена приказом № 370 от 21 сентября 1963 г. под председательством начальника ЛШО авиагруппы И.С. Мазина.

⁹³⁹ ГАМО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 138. Т. 1. Л. 95.

жение и зацепил корягу 1,5–2 м высотой, от чего полностью снес правую установку шасси. Прекратив снижение, он на поврежденном вертолете перелетел в аэропорт Омсукчан, где приземлился на гравий и за допущенные нарушения, приведшие к поломке, был снят с летной работы на год⁹⁴⁰. На следующий день уже иной вертолет под управлением В.П. Петрова, производя посадку на участке «Веселый», не учел сложную ветровую обстановку в горной местности, выполняя снижение с попутным ветром 4–5 м/сек. Из-за этого при приземлении вертолет не завис и дал просадку, а принятое пилотом решение об уходе на второй круг запоздало. Вертолет по инерции продолжил снижение, коснулся хвостовым винтом о землю и, отбив концы лопастей на 10–15 см, начал вращаться. Попытка прекратить вращение не дала результатов, и сделав несколько оборотов, Ми-1 вторично коснулся земли и остановился против ветра, а причиной происшествия стало ошибочное определение пилотом его направления⁹⁴¹.

Помимо указанных ситуаций, в которых прямо устанавливалась вина экипажа, пусть даже и не умышленная, нельзя обойти вниманием факты награждений и благодарностей пилотам, эксплуатировавшим технику безаварийно долгий период⁹⁴², либо когда тяжелых последствий удавалось избежать только благодаря мастерству летного состава – случаи были различны. Например, 31 октября экипаж Ли-2 (№ 16189) в составе командира корабля В.Н. Ефименко, 2-го пилота И.К. Довгалева, бортмеханика В.М. Бахтеева, бортрадиста Н.А. Вдовина и штурмана П.Г. Канина выполнял рейс Билибино – Певек. В наборе высоты 2400 м бортрадист заметил вылетающие пучки искр на правом моторе, о чем доложил командиру корабля и бортмеханику. Получив доклад, В.Н. Ефименко принял решение о возврате в Билибино, где произвел благополучную посадку на одном моторе. Причиной неисправности послужил прогар 7-й секции выхлопного коллектора. Экипажу объявили благодарность⁹⁴³, а для предотвращения подобных случаев требовалось производить более полную техническую проверку всех систем самолета перед вылетом, и в случае обнаружения неисправностей добиваться от инженерно-авиационной службы их полного устранения.

По мнению Д.А. Соболева, «аварии вертолетов по техническим причинам бывали чаще, чем самолетов, т. к. по конструкции вертолет сложнее. Если налет на аварийное происшествие у Ан-2 составлял 10 240 часов, то у Ми-1 – 3325 часов, у Ми-4 – 1750 часов <...>. Слабым местом Ми-1 и Ми-4

⁹⁴⁰ Там же. Д. 101. Л. 310. После восстановления на летную работу аварий и поломок до 1967 г. не имел.

⁹⁴¹ Там же. Л. 307.

⁹⁴² Приказом от 23 декабря 1963 г. № 460 объявлена благодарность сотрудникам 3-й АЭ 150-го ОАО – пилотам Варфоломееву Е.М. и Кимлыку В.Ф. и авиатехникам Быкову А.М. и Чудаеву В.К. за трехлетнюю безаварийную работу по договорам (выполнение гравиметрической съемки) на Ми-1 (Там же. Л. 388).

⁹⁴³ ГАМО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 101. Л. 411. Самолет принадлежал Чаунскому ОАО МОАГ.

была усталостная прочность лонжеронов лопастей несущего винта...»⁹⁴⁴ Мы согласны с его точкой зрения – несмотря на то, что автор ведет речь о 1958 г., она полностью подтверждается сопоставлением с документами 1960-х гг. – просто активное применение винтокрылой техники в МОАГ началось несколько позже. Но это принесло и результат – спустя 4 года магаданским специалистам удалось выявить ряд конструктивных недостатков некоторых Ми-4, что требовало более тщательной предполетной подготовки и информированности пилотов, также вызвавшие сомнение механизмы однократно проверили и отрегулировали на всех вертолетах управления⁹⁴⁵.

Но нештатные ситуации были не только с вертолетами. 4 июля 1963 г. экипаж Ли-2 (№ 54941) в составе командира корабля А.Е. Прилепишева, 2-го пилота П.И. Белоусова, бортмеханика Н.Ф. Якимова и бортрадиста, Героя Советского Союза Ф.К. Кердана выполнял рейс 227/228 Магадан – Сеймчан с 18-ю пассажирами на борту. По ошибке командира корабля при чтении карты контрольных проверок перед взлетом упустили момент наличия расконтренного хвостового колеса, с которым начали полет, не обратив на это внимание в пути. При посадке в Сеймчане самолет коснулся полосы двумя основными шасси, пробежав 15–20 м до касания хвостовым колесом. Из-за того, что оно не находилось в линии полета, самолет при касании им развернуло влево, началось его выкатывание за ВПП на 110 м от центра в направлении стоянки вертолетов. В сложившейся ситуации А.Е. Прилепишев вывел правый двигатель на полную мощность с одновременным нажатием на левый тормоз, и Ли-2 развернулся на 180° на одном месте и остановился в 20 м от вертолета Ми-4, что лишь по случайности позволило избежать тяжелого летного происшествия. По результатам расследования виновными были все члены экипажа, в особенности командир, второй пилот и бортмеханик. Т.М. Картушинский ограничился отстранением командира от пассажирских перевозок на полгода с изъятием талона нарушения № 1, а иным двум специалистам объявили выговор с лишением премиальных за июль⁹⁴⁶.

Отдельно стоит рассмотреть предпосылки к авиационным происшествиям (ПАП), которые были серьезным недостатком работы авиагруппы, поскольку зачастую возникали по вине ремонтных органов, в частности, линейных эксплуатационно-ремонтных мастерских (ЛЭРМ) авиаотрядов, где выполнялись промежуточные работы и текущее обслуживание. Всплеск случаев произошел в октябре-декабре 1963 г., что вынудило командира МОАГ Н.И. Крылова проверить состояние дел комиссией, и по ее итогам 30 декабря издать соответствующий приказ о ненормальной работе ЛЭРМ. Факты говорили сами за себя. С Ил-14 произошло четыре случая, из них

⁹⁴⁴ *Соболев Д.А.* Хроника советской гражданской авиации. 1941–1960. М.: Фонд «Русские Витязи», 2020. С. 268.

⁹⁴⁵ ГАМО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 152. Т. 1. Л. 59–60.

⁹⁴⁶ ГАМО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 101. Л. 145.

минимум три – в полете, что в двух из них привело к вынужденной посадке и возврату; с Ли-2 – 2 неисправности на разных самолетах (№ 16199 и № 16201), у Ми-4 (№ 66888) во время ночной тренировки отказал генератор, на нем же обнаружили неполадку в двигателе. Кроме того, из-за отказа указателя скорости произошло три ПАП, а на подготовленных к вылету самолетах и вертолетах при проверке нашли от 15 до 20 дефектов, часть из которых угрожала безопасности полетов. В целом качество обслуживания техники даже в 185-м ОАО было на низком уровне, наблюдалась бесхозяйственность, неразбериха в оформлении формуляров, неточность записей при замене двигателей и иных запчастей⁹⁴⁷. Эти недостатки также относились и к основному ремонтному предприятию МОАГ – авиареммастерской (АРМ-73, впоследствии завод № 73 ГА), в которой выполнялось большинство работ по техническому обслуживанию. Так, в августе 1965 г. в ремонт поступил Ми-4 194-го ОАО (№ 31513), что выполнялось с 15 сентября по 30 января 1966 г. 26 апреля вертолет предъявили заказчику, причем экипаж сразу обнаружил 85 дефектов, в том числе угрожавших безопасности полетов, и на их устранение потратили еще шесть дней. 6 мая при осмотре дефектов оказалось лишь немногим более 20, но некоторые из них повторялись. Поскольку такое было не впервые, в 1964 г. каждый вертолет принимался специально созданной комиссией, что в последующем повысило качество ремонта, но ненадолго. В АРМ-73 имелась порочная практика сдачи вертолетов в конце месяца, что приводило к спешке, низкому качеству ремонта с превышением сроков, ведя к дополнительным расходам. Исходя из этого, к комиссионным проверкам сдаваемой техники вернулись вновь, за что отвечал главный инженер⁹⁴⁸, а с конца 1966 г. для проверки и повышения контроля за качеством технического состояния получаемых из ЛЭРМ самолетов Ил-14 за каждым из них закрепили бортмеханика⁹⁴⁹. Но это принесло лишь временный эффект. Забегая несколько вперед, отметим, что 24 декабря 1966 г. в АРМ-73 для приемки Ми-4 (№ 66858) прибыл экипаж А.Ф. Белякова (ЧОАО). При наружном осмотре выявилось более 40 дефектов, исходя из чего облет техники состоялся лишь 29 числа, выявив иные неисправности. Ремонтники согласились с этим не сразу, и выяснение вопросов затянулось до 5 января. Поскольку при повторном облете дефекты повторились, экипаж принял иной Ми-4 (№ 02295), вылетев на нем на базу.

В конце 1965 г. произошел еще один случай. 30 ноября экипаж Ми-4 в составе командира вертолета П.С. Пимошенко, 2-го пилота А.В. Евтушенко, бортмеханика М.П. Каркачева и штурмана А.В. Коклева выполнял санитарное задание по маршруту бух. Провидения – Яндракино и обратно. При-

⁹⁴⁷ Там же. Л. 413. Имеется в виду будущий Магаданский ОАО, считавшийся в чем-то лидером среди иных подразделений авиагруппы.

⁹⁴⁸ Там же. Д. 138. Т. 1. Л. 300.

⁹⁴⁹ Там же. Д. 139. Т. 2. Л. 234.

летев в Яндракино, выяснилось, что больной к перевозке еще не готов, и, пока ожидали, погода резко ухудшилась (низовая метель с ветром более 20 м/с), исходя из чего экипаж остался на ночевку. 1 декабря вертолет подготовили к вылету. Спустя 13–14 мин после взлета по показаниям бензиномера в основном баке осталось 370 л топлива, и командир включил его перекачку из дополнительного резервуара. После начала подачи бензина бортмеханик услышал треск деформирующихся шпангоутов и выключил насос. Через 10 мин вертолет приземлился в Провидения. После посадки обнаружили деформацию верхних частей с 10 по 13 шпангоут фюзеляжа, полученные в результате раздутия основного бензобака из-за закупорки дренажа при перекачке из дополнительного. Основная вина в происшествии возлагалась на экипаж (за исключением штурмана), но, кроме этого, дополнили соответствующие инструкции по работе бензосистемы Ми-4, в том числе карту контрольных проверок перед взлетом⁹⁵⁰.

Отдельно учитывались различные повреждения самолетов вплоть до полного разрушения из-за погодных условий. В апреле 1964 г. ветер сорвал с креплений Ли-2 (№ 16198), унеся на 100 м в тундру. В ночь с 22 на 23 ноября 1965 г. в аэропорту Угольные Копи (Анадырь) при штормовом ветре (40–45 м/сек) аналогичный инцидент случился с двумя Ан-2 150-го ОАО (№ 23743 и № 35391). Согласно прогнозу, ночью ожидался ветер до 27 м/сек, исходя из чего все 5 самолетов установили мотором против направления ветра и закрепили согласно инструкции по штормовому креплению манильским канатом в 6 витков. В 7 ч утра⁹⁵¹ ветром оборвало канат у самолета № 23743, и пока технический состав закреплял его к трактору, то же самое случилось с Ан-2 (№ 35391), который перевернуло на «спину» с броском под откос, и от полученных повреждений его списали. Как позже выяснилось, причиной послужил обрыв крюка из арматурной стали диаметром 14 мм. Стоит отметить, что с Ан-2 (№ 23743) это был не первый случай – этот самолет попадал в аналогичную ситуацию в феврале 1964 г. при ветре 35 м/сек, но оба раза технический состав отряда его восстановил к дальнейшим полетам⁹⁵². Практика показывала, что заводские привязи не были рассчитаны на ветер выше 30–35 м/сек, тогда как изготовленные в 150-м ОАО могли выдержать более 50 м/сек. Поэтому командование авиагруппы обратилось в ГосНИИ ГА с просьбой о регистрации и промышленном изготовлении таковых изделий (возможно, что и на основе изобретенных в отряде). Но в дальнейшем полностью избавиться от этой проблемы не удалось, и такие случаи происходили с определенной периодичностью.

Середина 1960-х гг. во многом являлась знаковым периодом для авиации Магаданской области. Активное промышленное развитие региона,

⁹⁵⁰ ГАМО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 138. Т. 1. Л. 10.

⁹⁵¹ Скорее всего здесь в источнике указано местное время.

⁹⁵² ГАМО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 138. Т. 1. Л. 115–116.

направленное государством на увеличение объемов золотодобычи наряду с созданием 24 ноября 1965 г. производственного объединения «Северовостокзолото»⁹⁵³ для централизации процессов требовало доставку большого количества грузов, особенно на Чукотку, где разворачивались новые ГОКи и прииски. В связи с этим в Магадан (в 185-й ОАО) стали поступать новые грузовые самолеты Ан-12, сыгравшие в этом большую роль. На них доставляли все – от горного оборудования до фруктов из Узбекской ССР. Поскольку самолеты были высокопроизводительными и новыми, их ресурс берегли, регламентируя полеты. Но это не позволило избежать аварийных ситуаций, о чем и пойдет речь далее.

21 декабря 1965 г. Ан-12 (№ 11378) (командир корабля В.П. Лосенков) выполнял полет Магадан – Певек – Магадан. После посадки в Певеке и заруливания на стоянку, бортмеханик запросил запуск установки ТГ-16 для прогрева, что командир корабля запретил, однако бортмеханик сделал это самовольно. При запуске в подкапотное пространство ТГ-16 забросило горячий воздух, автоматически разрядив первую очередь противопожарных баллонов, приведя к неисправности самолета. В связи с продолжительной стоянкой борта с него сняли аккумуляторы. 22 декабря из-за недосмотра бортмеханика и бортрадиста самолет вылетел без них, но в Магадан прилетел благополучно. На рулении экипаж отключил внешние двигатели. Зарулив на стоянку, бортмеханик спросил у экипажа готовность к выключению внутренних двигателей, на что бортрадист ответил утвердительно, но наличие аккумуляторов не проверил, нарушив «Руководство по летной эксплуатации (РЛЭ) Ан-12». При выключении двигателей отключились генераторы и обесточилась бортсеть, но открылся электромагнитный клапан, из которого стало поступать топливо на горячие детали камеры сгорания, что создало угрозу пожара. Бортмеханик продублировал выключение двигателей аварийно, что прекратило подачу топлива, предотвратив возможный пожар. Поскольку из-за халатности бортмеханика и бортрадиста тяжелое происшествие удалось избежать только по счастливой случайности, руководство управления объявило всему экипажу взыскания. Но все же более активное применение Ан-12 началось во второй половине 1960-х гг., когда МОАГ реорганизовали в Магаданское управление гражданской авиации (МУГА).

Таким образом, видно, что на рубеже 1950–1960-х гг. ситуация с аварийностью в МОАГ приближалась к критичной. Число происшествий было «выше среднего», что усугублялось наличием трех катастроф, причем в двух случаях это были пассажирские рейсы, повлекшие большое число жертв. Вполне возможно, что региональная авиация еще не смогла адаптироваться к резко возросшему спросу на ее услуги, да и освоение новой техники во многом велось опытным путем. Безусловно, летный и технический состав

⁹⁵³ Колыма. События и люди. (Автор идеи В.А. Пехтин.) М.: Пента, 2010. С. 391.

проходил необходимое переобучение, получая соответствующие допуски к пилотированию и обслуживанию техники, но полностью исключить нештатные ситуации не удавалось. К тому же немало случаев происходило из-за прямого (пусть и неумышленного) халатного отношения к своим обязанностям, то есть в чем-то пресловутого «человеческого фактора», с которым руководство вело более жесткую борьбу. Тем не менее все увеличивавшийся объем внутриобластных перевозок и работ по договорам наряду с получением новой авиатехники привел к тому, что 15 февраля 1966 г. Министерство гражданской авиации СССР образовало на базе МОАГ Магаданское управление, вняв многочисленным просьбам местных органов власти.

Пивовар Е.И., Гушин А.В., Левченков А.С., Ханова И.Е.

**Содружество Независимых Государств.
К тридцатилетию со дня образования⁹⁵⁴**

Аннотация: Статья посвящена анализу основных результатов и возможных направлений дальнейшего развития интеграционных процессов на пространстве Содружества Независимых Государств, а также вызовов, с которыми столкнулось СНГ за годы своего существования.

Особое внимание уделено причинам создания СНГ и его сохранения в условиях порой неблагоприятной внешнеполитической конъюнктуры и ряда острых кризисов в отношениях между отдельными входящими в организацию государствами в конце XX–начале XXI века.

Опираясь на богатый источниковый материал и новейшие достижения историографии, авторы выделяют ключевые факторы, способствующие центробежным и центростремительным тенденциям на пространстве Содружества.

При этом интеграционные процессы анализируются с учетом как глобальной геополитики, так и региональной специфики и историко-культурного контекста.

Ключевые слова: коллективная безопасность, гуманитарное сотрудничество, интеграция, постсоветское пространство, Содружество Независимых Государств

Pivovarov E.I., Gushin A.V., Levchenkov A.S., Khanova I.E.

**Commonwealth of Independent States.
To the thirtieth anniversary of its formation**

Abstract: The article is devoted to the analysis of the main results and possible directions of further development of integration processes in the Commonwealth of Independent States, as well as the challenges that the CIS has faced over the years of its existence.

Special attention is paid to the reasons for the creation of the CIS and its preservation in the conditions of sometimes unfavorable foreign policy conditions and a number of acute crises in relations between individual member states of the organization at the end of the XX – beginning of the XXI century.

Based on the rich source material and the latest achievements of historiography, the authors identify the key factors that contribute to the centrifugal and centripetal trends in the Commonwealth space.

⁹⁵⁴ Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «30 лет СНГ: трансформационные процессы на постсоветском пространстве в глобальном и региональном измерении» (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ»).

At the same time, integration processes are analyzed taking into account both global geopolitics and regional specifics and historical and cultural context.

Keywords: collective security, Commonwealth of Independent States, humanitarian collaboration, integration, post-Soviet space

В декабре 2021 г. исполняется 30 лет событиям в Беловежской Пуще (8 декабря 1991 г.)⁹⁵⁵ и Алма-Атинской декларации (21 декабря 1991 г.)⁹⁵⁶, подводившим черту под историей Советского Союза и открывавшим новую эпоху в жизни народов всех государственных образований на постсоветском пространстве, и далеко не только их. Ведь то, что произошло тогда, оказало существенное влияние и на дальнейшую судьбу многих государств и народов в самых разных уголках планеты, привело к формированию новой геополитической и геоэкономической конфигурации на пространстве Центральной, Восточной, и Юго-Восточной Европы, в Центральной Азии, на Кавказе, Каспийском бассейне, Черноморско-Балтийском регионе и т. д.

«Отцы-основатели» СНГ, конечно, прежде всего стремились как бы разом, «одним ударом» избавиться от верховенства общесоюзного центра, уйти в дальнейшее плавание независимости в океане мировой политики и международных отношений. Чего нельзя в полной мере сказать о тех участниках процесса, которые присоединились к инициативе Ельцина, Кравчука и Шушкевича в Алма-Ате. Они во многом оказались застигнутыми врасплох, стали участвовать в этом действе благодаря сложившимся условиям и обстоятельствам.

Соглашаясь с более поздними оценками событий тех лет как акта «цивилизованного развода», стремлением правящих национальных элит минимизировать негативные последствия разрушения единого до этого государства, единого народно-хозяйственного комплекса страны, нельзя не обратить внимание на то, что уже с первых шагов своей независимости молодые постсоветские государства не исключали из своей риторики самого факта возможной и желательной для всех них интеграции. Конечно, о степени, характере, условиях подобной интеграции речь подробно еще не шла, но уже в самой Алма-Атинской декларации, подписанной 21 декабря 1991 г., отмечалось, что «взаимодействие участников Содружества будет осуществляться на принципе равноправия через координирующие инструменты, формируемые на паритетной основе и действующие в порядке определенном соглашением между участниками Содружества... Подтверждается приверженность к сотрудничеству в формировании и развитии

⁹⁵⁵ См.: Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. 8 декабря 1991 г.; Пивовар Е.И. Постсоветское пространство. Альтернативы интеграции. Исторический очерк. СПб.: Алетейя, 2010. Изд. 2-е. С. 196–199.

⁹⁵⁶ См.: Протокол от 21 декабря к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, подписанному 8 декабря 1991 г. в Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной; Алма-Атинская декларация. Там же. С. 212, 213–214.

общего экономического пространства, **общевропейского и евразийского рынков**»⁹⁵⁷. Правда, сразу же оговаривалось тогда и главное для политических элит этих стран: Содружество «**не является ни государством, ни надгосударственным образованием**»⁹⁵⁸. Конечно, в этих документах учитывались в определенной, устраивавшей элиты, мере и настроения народных масс страны, отразившиеся в мартовском 1991 года референдуме, показавшем, что большинство граждан СССР желали жить в реформированном, но едином государстве, и то что главные зарубежные противники самого существования Советского Союза были застигнуты врасплох и опасались неуправляемой дезинтеграции Великой державы, обладавшей огромным ядерным арсеналом. Да и сами инициаторы всего действия не всегда были еще уверены в своих силах как независимых игроков на мировой арене, не имели опыта самостоятельной деятельности, не были еще до конца признаны в качестве акторов мировой политики.

В итоге с первых часов и дней самого этого тридцатилетия *центробежные* и *центростремительные* тренды у всех постсоветских стран в той или иной мере сосуществовали.

Немаловажным обстоятельством было и то, что все эти процессы протекали уже при активном и нарастающем участии в них или влиянии на них внешних сил. И все это началось не только с «парада суверенитетов», но и с дипломатического признания пятнадцати новых участников мировой политики в 1990–1992 годах.

Интересно проследить, кто в первых рядах признавал тогда то или иное вновь образовавшееся государственное образование. При этом нельзя не учитывать, что для части бывших частей Советского Союза государственность в существовавших тогда границах вообще обреталась впервые в истории, для других это происходило через многие десятки или сотни лет. Поэтому первое дипломатическое признание было не только символическим политическим актом, но и могло предопределить дальнейшие дипломатические усилия новых участников международных отношений, а также показывало заинтересованность той или иной страны в укреплении политических, экономических, культурных контактов и своего влияния на постсоветском пространстве в целом, или в конкретной его части.

Первой страной, признавшей независимость современного Азербайджана, была Турция. В дальнейшем турецко-азербайджанские отношения по самым разным сферам двухсторонних и многосторонних связей развивались по нарастающей. И в этом отношении представляются, по крайней мере, сомнительными заявления ряда экспертов, которые подчеркивают о качественно возросшей роли Турции в делах Азербайджана только в результате событий в Нагорном Карабахе осенью 2020 года.

⁹⁵⁷ Там же. С. 213–214.

⁹⁵⁸ Там же. С. 214.

Первой страной, признавшей независимость Молдовы, буквально через несколько часов, в тот же день, была Румыния. Этот факт, конечно, объясним, и он во многом определяет и в наши дни политическую обстановку в Молдове.

Независимую Украину в первых рядах признали Польша, Канада и Венгрия. Таджикистан – Китай и Иран, первой признала Узбекистан и Казахстан также Турция.

Израиль, сразу же после обнародования Алма-Атинской декларации, которая утверждала, что отношения между государствами, ее подписавшими, «будут развиваться на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета»⁹⁵⁹, заявил о готовности признать все вновь образовавшиеся страны Содружества.

Алма-Атинскую декларацию подписали лидеры Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и Украины. Тогда же было принято Соглашение о координационных институтах СНГ, включая Совет глав государств и Совет глав правительств⁹⁶⁰.

Уже в 1992 г. состоялось шесть встреч руководителей новых независимых государств и семь встреч глав правительств⁹⁶¹. На этих встречах решались вопросы политических, социально-экономических и личных прав и свобод военнослужащих и их семей, координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики, железнодорожного транспорта. Были учреждены Электроэнергетический Совет и Совет по железнодорожному транспорту СНГ⁹⁶², заключено Соглашение о пенсионном обеспечении граждан СНГ, о принципах таможенной политики, согласованы были и принципы налоговой политики, а также научно-технического сотрудничества в рамках СНГ⁹⁶³. Для решения вопросов сотрудничества в отдельных областях и разработки рекомендаций Высшим органом СНГ был введен порядок созыва совещаний руководителей государственных органов: Совета министров иностранных дел, Совета министров обороны и др.

27 марта 1992 г. была образована Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества (МПА СНГ) как орган для разработки проектов законодательных документов, представляющих интерес членов СНГ. Первоначально в нее входили парламентарии Армении, Беларуси, Казах-

⁹⁵⁹ Цит. по: Пивовар Е.И. Указ. соч. Приложения. Алма-Атинская декларация. С. 213.

⁹⁶⁰ Подробнее об основах интеграционных процессов на постсоветском пространстве, отраженных в Алма-Атинской декларации, см.: Пивовар Е.И. Указ. соч. С. 33–34.

⁹⁶¹ Подробн. см.: Пивовар Е.И. Указ. соч. С. 35–37.

⁹⁶² Там же.

⁹⁶³ Там же.

стана, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана. Впоследствии к ним присоединились парламенты Азербайджана, Грузии (до 2008 г.) и Молдовы, в 1999 г. – Верховная Рада Украины⁹⁶⁴.

22 января 1993 г. на заседании Совета Глав Государств, проходившем в Минске, был принят Устав Содружества Независимых Государств.

Согласно этому документу «государства, добровольно объединившиеся в Содружество Независимых Государств... действуя в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями Устава Организации Объединенных Наций, Хельсинского Заключительного Акта и другими документами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе... преисполненные решимости претворять в жизнь положения Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, протокола к этому Соглашению, а также Алма-Атинской декларации... договорились о нижеследующем: Содружество основано на началах суверенного равенства всех его членов. Государства-члены являются самостоятельными и равноправными субъектами международного права. Содружество служит дальнейшему развитию и укреплению отношений дружбы, добрососедства, межнационального согласия, доверия, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества между государствами-членами»⁹⁶⁵.

Устав СНГ декларировал «осуществление сотрудничества государств-членов Содружества в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурных сферах» в рамках «общего экономического пространства, межгосударственной кооперации и интеграции»⁹⁶⁶, «содействие гражданам государств-членов в свободном общении, контактах и передвижении в Содружестве»⁹⁶⁷.

Уставом было предусмотрено функционирование Совета Глав Государств, как Высшего органа Содружества⁹⁶⁸, Совета Глав Правительств, координирующего сотрудничество в экономической, социальной и иных сферах, причем, решения в СНГ принимаются с общего согласия – консенсусом.

Было предусмотрено функционирование Совета министров иностранных дел, Совета министров обороны, Совета командующих пограничными войсками, экономического суда СНГ, Экономического Совета, Органов отраслевого сотрудничества, Межпарламентской Ассамблеи⁹⁶⁹.

⁹⁶⁴ Там же. С. 37–38.

⁹⁶⁵ Там же. С. 200.

⁹⁶⁶ Там же. С. 42.

⁹⁶⁷ Там же.

⁹⁶⁸ Там же.

⁹⁶⁹ Там же. С. 44.

С самых первых шагов новой государственности постсоветских стран их объединения в лице СНГ, а также в более широком плане вхождения всех этих стран в международное сообщество, проблемы формирования и функционирования их в рамках тех или иных интеграционных объединений – все чаще становились объектом исследований. В определенной мере мы уже рассматривали работы как российских, так и зарубежных коллег по данной проблематике в трудах, опубликованных авторами настоящей статьи в первые десятилетия XXI века⁹⁷⁰.

Разумеется, и в последние годы история СНГ остается предметом изучения. Активизировалась эта разноплановая публикаторская активность в связи с 20-летием и 25-летием событий конца 1991 года⁹⁷¹. Появились новые работы историко-правоведческой проблематики⁹⁷², исследования, посвященные вопросам безопасности на постсоветском пространстве⁹⁷³, включая и борьбу с вызовами пандемии коронавируса⁹⁷⁴, гуманитарному сотрудничеству стран СНГ⁹⁷⁵. Наконец, нельзя не отметить, что предстоящее 30-летие Содружества Независимых Государств уже начинает оцениваться и в новейшей историографии⁹⁷⁶.

⁹⁷⁰ Пивовар Е.И. Постсоветское пространство. Альтернативы интеграции. Исторический очерк. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Алетей, 2010. С. 8–15; Пивовар Е.И. Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве. Предпосылки, становление, развитие. СПб.: Алетей, 2016. С. 8–38; Пивовар Е.И. Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: предпосылки, становление, развитие. Глобальные процессы на постсоветском пространстве. СПб.: Алетей, 2019. С. 8–32; Пивовар Е.И., Гуцин А.В., Левченко А.С. Интеграция на постсоветском пространстве: новый век, новые горизонты изучения / Новый исторический вестник. М., 2013. № 36. С. 43–45.

⁹⁷¹ См., напр.: Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее. НП РСМД. М., 2017.

⁹⁷² Нечкин А.В. Конституционно-правовой статус правительств стран Содружества Независимых Государств (сравнительное исследование). М.: Норма, 2016; Он же. Формы правления в странах Содружества Независимых Государств. М.: Норма, 2018; Шаруева М.А. Институт экстрадиции в России и странах СНГ: история, современное состояние и перспективы развития. Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2020. № 1; и др.

⁹⁷³ Чернявский С.Н. Национальная безопасность России в формате СНГ // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2020. № 1; Ступаков Н.В. Совместные меры антитеррористического и военного сотрудничества стран СНГ, ОДКБ, ШОС 2017–2020 гг. как гаранты евразийской коллективной безопасности и обороны // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2020. № 4; Гуцин А.В., Ханова И.Е. Постсоветское пространство: причины, процесс и промежуточные результаты трансформации // Россия и современный мир. 2019. № 2. С. 53–66.

⁹⁷⁴ Лампси А. Поддержка экономики в странах СНГ в период пандемии // Россия и новые государства Евразии. 2020. № III (XLVIII). С. 80–93.

⁹⁷⁵ Гусман М.С., Пивовар Е.И. О гуманитарных аспектах евразийской интеграции // Евразийское пространство интеграции: общая историческая память и гуманитарные вызовы. Ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации за 2020 год. М., 2021. С. 148–152; Гуцин А.В., Левченко А.С., Пивовар Е.И., Ханова И.Е. Онлайн-заседание Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств – участников СНГ // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. URL: <https://history.jes.su/s207987840013879-5-1/> (дата обращения 12 июля 2021 г.).

⁹⁷⁶ Малышев Д. Содружество Независимых Государств: тридцать лет вместе // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 1. С. 9–22.

Анализ исследовательских подходов к интересующей нас проблематике вновь показывает тесную взаимосвязь центробежных и центростремительных устремлений в действиях многих акторов на постсоветском пространстве на протяжении всех тридцати лет с момента образования СНГ. Тем не менее соотношение указанных трендов было весьма изменчивым. В этой связи рассмотрим более подробно ситуацию, имевшую место на протяжении каждого из трех прошедших с 1991 г. десятилетий.

90-е годы XX века ознаменовали становление новой России и всех постсоветских государств в целом. А это означало, прежде всего, решение внутренних проблем и выстраивание отношений на мировой арене – в дальнем зарубежье. Для Российской Федерации первостепенным было сохранение правопреимства по отношению к СССР, места в Совете Безопасности ООН, контроль над ядерным потенциалом, доставшимся в наследство от Советского Союза. Для большей части остальных стран «ближнего зарубежья» это был период утверждения их как суверенных, самостоятельных участников мировой политики, включая и дипломатическое признание в мире, вступление в ООН и другие международные организации.

СНГ в этих условиях, с одной стороны, способствовало успеху в решении указанных выше задач, с другой стороны, было тем инструментом, на который участники Содружества опирались для реагирования на проявившиеся на его пространстве конфликты на этнополитической почве: в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе, в ходе гражданской войны в Таджикистане. Во всех этих горячих точках путем принуждения к миру, посылки миротворческих контингентов, запуска многолетнего переговорного процесса и др., роль СНГ оказалась значительной, хотя бы потому, что другого международного института, который устраивал бы всех заинтересованных участников конфликтов, на тот момент и не существовало. Вместе с тем уже тогда стали раздаваться все громче голоса тех, кто считал Содружество не столь эффективным, как хотелось, для разрешения острых конфликтов на территории бывшего Советского Союза.

Не менее сложно обстояло, на первых порах, дело с сохранением и укреплением экономических связей, оставшихся в наследство от единого народно-хозяйственного комплекса СССР.

С одной стороны, уже в октябре 1993 г. был подписан Договор о создании Экономического Союза СНГ⁹⁷⁷. В статье, посвященной предыстории создания и основным направлениям интеграционной деятельности Экономического Совета СНГ, мы уже останавливались на этом сюжете⁹⁷⁸.

⁹⁷⁷ Договор стран СНГ от 24 сентября 1993 г. «О создании экономического союза» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5466/ (дата обращения 01.01.2020).

⁹⁷⁸ Пивовар Е.И. Экономический Совет Содружества Независимых Государств: предыстория создания, основные направления интеграционной деятельности. Вестник РГГУ. Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2020. № 2. С. 10–44.

В преамбуле к Договору отмечалось: «Государства-участники, основываясь на исторической общности своих народов и сознавая важность расширения, углубления всесторонних и взаимовыгодных экономических отношений... сознавая объективную необходимость формирования и развития общего экономического пространства, основанного на свободном перемещении товаров, услуг, рабочей силы и капиталов... понимая важность технических взаимосвязей высоко интегрированных научно-технических и производственных потенциалов государств договорились о создании Экономического Союза»⁹⁷⁹.

Декларировались следующие цели Экономического Союза: поэтапное создание общего экономического пространства на базе рыночных отношений; совместное осуществление экономических проектов; решение экономических проблем и др.⁹⁸⁰ Союз предполагал свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы; согласованную денежно-кредитную, бюджетную, налоговую, ценовую, экономическую, таможенную и валютную политику, гармонизацию хозяйственного законодательства. Государства – создатели Экономического Союза декларировали согласие на участие в непрерывных интеграционных процессах, подразумевавшее, в том числе координацию действий участников Союза, экономические реформы через ассоциацию свободной торговли, таможенный союз, общий рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Намеченные тогда задачи и направления экономической интеграции совпадают с направлениями интеграционного развития государств Содружества и в наши дни.

С другой стороны, бесспорно, что заявленные тогда цели больше декларировались, чем реализовывались на практике в полном объеме. Заметим также, что уже тогда, когда заключался Договор об Экономическом Союзе, среди подписавших его государств не было полного единства. В частности, Украина заявила «о своем намерении сотрудничать с Экономическим Союзом в качестве ассоциированного члена». Туркменистан уведомил о присоединении к договору только в декабре 1993 года. Тем не менее договор был заключен, и это означало, что социально-экономическая интеграция на пространстве СНГ получила юридическое оформление⁹⁸¹. Вместе с тем в реальных масштабах всех стран Содружества, экономические связи, кооперация, взаимная торговля и т. д. испытывали постоянно растущие трудности.

⁹⁷⁹ Договор стран СНГ от 24 сентября 1993 г. «О создании экономического союза» [Электронный ресурс].

⁹⁸⁰ Там же.

⁹⁸¹ Пивовар Е.И. Экономический Совет Содружества Независимых Государств: предыстория создания, основные направления интеграционной деятельности. С. 12–13.

То же самое можно было сказать и о политической составляющей деятельности СНГ, связанной с разрешением Нагорно-Карабахского конфликта. Несмотря на то что Межпарламентская Ассамблея СНГ приложила активные посреднические усилия для прекращения огня 12 мая 1994 г., вариант реального участия структур СНГ в миротворческом процессе так и не был найден. В итоговой декларации московской встречи в апреле 1994 года были указаны принципы суверенитета, территориальной целостности, неприкосновенности границ членов СНГ, но политическая практика этому противоречила. В связи с этим Г.А. Алиев отмечал: «Мы имеем Содружество, в котором есть государства, находящиеся между собой в военном конфликте. У нас есть основание для того, чтобы высказать претензии к Содружеству в целом и к России как к главной стране СНГ. Содружество могло бы более активно заняться этим вопросом»⁹⁸².

22 октября 1997 г. в Кишиневе открылся Саммит Глав государств СНГ. Пресса тех дней отмечала, что накануне встречи на высшем уровне «все его участники прямо или косвенно дали понять, что нынешним состоянием дел в СНГ недовольны»⁹⁸³.

Б.Н. Ельцин был достаточно самокритичен, характеризуя итоги встречи в Кишиневе. В письме к Г.А. Алиеву 16 декабря 1997 г. он указывал: «Осмысливая итоги нашего заседания в Кишиневе 23 октября с. г., все более прихожу к выводу, что состоявшийся там откровенный обмен мнениями о ключевых проблемах сотрудничества был чрезвычайно полезен. Он позволил рельефно выявить преграды на пути интеграции и что не менее важно – принципиальные различия в подходах стран к их преодолению. Глубоко убежден, что именно эти различия и представляют собой основное препятствие углублению интеграционных процессов. Ведь вся история СНГ свидетельствует о том, что единая политическая воля руководителей государств – определяющая предпосылка развития нашего сотрудничества»⁹⁸⁴. И далее он подчеркивал: «Российская Федерация твердо и недвусмысленно провозгласила курс на развитие интеграционного взаимодействия. За это время у нас не было повода усомниться в правильности избранного пути. Нет его и сейчас. Какие бы нарекания не высказывались в адрес СНГ, непреложным остается тот факт, что во многом благодаря взаимному сотрудничеству России и другим государствам-участникам удалось утвердить свой суверенитет на мировой арене, переломить кризисные явления в экономике.

⁹⁸² Цит. по: *Измоленов И.А.* Российско-азербайджанские отношения (1991–2003 гг.) Дис. ... на соискание степ. канд. ист. наук. М., 2004. С. 106; *Пивовар Е.И.* Российско-азербайджанские отношения. Конеч XX – начало XXI века. М., 2012. С. 53.

⁹⁸³ Коммерсантъ. 22.10.1997.

⁹⁸⁴ Переписка Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина с главами государств и правительств. 1996–1999 гг. Т. 1. М., 2011. С. 35.

Именно поэтому с такой болью все мы говорили в Кишиневе о существующих в СНГ недостатках, о низкой эффективности работы созданных нами уставных органов Содружества, об отсутствии взаимопонимания при принятии многих политических и экономических решений. К сожалению, все это присутствует в нашей деятельности»⁹⁸⁵.

Привлекает внимание обмен мнениями о ситуации в СНГ, который состоялся в конце 1997 – начале 1998 г. между лидерами Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Согласно свидетельствам переписки между Б.Н. Ельциным и Г.А. Алиевым, это обсуждение состоялось по инициативе Президента России, который в своем Послании в декабре 1997 года попросил Г.А. Алиева поделиться своими мыслями по целому ряду вопросов. «Как Председатель Совета глав государств, – писал Б.Н. Ельцин, – просил бы Вас, уважаемый Гейдар Алиевич, высказать свои соображения по следующим принципиальным вопросам, которые, как показали встречи глав государств в Москве и Кишиневе, являются ключевыми для дальнейшего развития сотрудничества.

1. В мире существует множество моделей интеграции. Какие из них более соответствуют Вашему идеалу Содружества? Каковы в Вашем понимании цели нашей интеграции? В каких масштабах необходима координация деятельности на внешнеполитическом и внешнеэкономическом направлениях? Каково оптимальное сочетание механизмов интеграции в СНГ и интеграции в мировое сообщество?

2. В Кишиневе много было сказано о необходимости образования зоны свободной торговли. В то же время сложилось впечатление, что однозначная трактовка этой категории отсутствует. Какой Вы видите зону свободной торговли СНГ?

3. Каковы пути решения проблемы платежно-расчетных отношений?

4. В каком направлении совершенствовать организационно-правовые основы Содружества, систему межгосударственных органов? Как оптимально распределить функции между Советом глав государств, Советом глав правительств, МЭКом и Исполнительным секретариатом? Какую роль должна играть Межпарламентская Ассамблея? Какими должны быть механизмы принятия и реализации совместных решений? Ваши предложения по кадровым вопросам в уставных органах.

5. В каких масштабах и по каким направлениям развивать гуманитарное сотрудничество?

6. Серьезным тормозом на путях интеграции стали конфликты в постсоюзном пространстве. Какие эффективные средства их урегулирования Вы могли бы предложить?

Только уяснив позиции друг друга, мы сможем найти взаимоприемлемые варианты решения вышеперечисленных и, на наш взгляд, чрезвычайно актуальных для Содружества вопросов»⁹⁸⁶.

⁹⁸⁵ Там же.

⁹⁸⁶ Там же. С. 36.

В январе 1998 года заседание Совета глав государств СНГ не состоялось и было перенесено на весну того же года. В ответном послании Б.Н. Ельцину от 10 марта 1998 г. Г.А. Алиев писал:

«Уважаемый Борис Николаевич!

Полностью согласен с Вашим мнением о том, что откровенный разговор о ключевых проблемах сотрудничества, состоявшийся на Кишиневском заседании глав государств СНГ 23 октября 1997 года, был полезен, позволил выявить преграды на пути к интеграции, а также принципиальные различия в подходах к их преодолению. Разделяю также Вашу мысль о том, что эффект интеграции определяется не одной Россией, а представляет собой результат усилий всех государств-участников Содружества. Без заинтересованного, активного участия каждого члена Содружества трудно выработать общую стратегию интеграционного строительства.

На наш взгляд, интеграционные процессы между независимыми государствами имеют определенную специфику и могут развиваться, опираясь на объективные факторы, в первую очередь на национальные интересы этих государств. Как показал опыт последних лет, попытки создания каких-либо наднациональных структур в рамках СНГ, искусственного влияния на процессы интеграции не увенчались успехом»⁹⁸⁷.

Рассуждая о перспективах СНГ, Г.А. Алиев подчеркнул: «Нашему представлению о сотрудничестве в рамках СНГ отвечает свободная интеграция, опирающаяся на полное равноправие и взаимный учет интересов без какого-либо их ущемления. Только такой подход может обеспечить заинтересованное отношение членов Содружества к интеграции в рамках СНГ. Иные методы могут лишь скомпрометировать саму идею интеграции, поставить под угрозу целесообразность существования самого Содружества.

Двусторонние и многосторонние отношения между государствами-участниками СНГ должны основываться на общепризнанных принципах межгосударственных отношений, соблюдении территориальной целостности и нерушимости границ, непризнании насильственного изменения международно признанных границ государств, равноправии, суверенном равенстве, взаимовыгодном сотрудничестве, невмешательстве во внутренние дела друг друга. Мы считаем, что двусторонние отношения отдельных стран-участниц не должны быть направлены против безопасности других стран-участниц СНГ или способствовать ущемлению их интересов. Сотрудничество в рамках Содружества должно способствовать укреплению суверенитета и независимости каждого государства-участника.

Стремление к жесткой регламентации отношений государств-участников с третьими странами со стороны структур СНГ может привести к дискредитации принципов деятельности самого Содружества. Интеграция отдельно взятого государства – участника СНГ в международные экономические от-

⁹⁸⁷ Там же. С. 37.

ношения не должна рассматриваться в контексте интеграции Содружества в мировую экономику как единого экономического пространства. В этом деле приоритет должен отдаваться индивидуальному подходу каждого государства. Принятое 15 апреля 1994 года на Совете глав правительств Соглашение о создании зоны свободной торговли отвечает интересам государств-участников. Однако непоследовательность в его реализации, тарифные и нетарифные ограничения, закрытие транспортных коммуникаций, разрыв кооперационных связей, таможенные барьеры, высокие ставки акцизов и транспортных тарифов свидетельствуют о необходимости вновь пересмотреть эти вопросы в Содружестве, учитывая особую актуальность данной проблемы.

Создание зоны свободной торговли в условиях сложившихся различных концептуальных подходов к формированию экономики постсоветских республик не даст должного эффекта, наоборот, оно может дискредитировать идею экономической интеграции. Представляется, что только после естественного сближения экономической политики, в том числе и в области торговли (возможно в рамках Всемирной торговой организации), практическая реализация идеи создания зон свободной торговли приобретает смысл»⁹⁸⁸.

В развитие Договора об Экономическом Союзе Содружества Независимых Государств в 1994 г. было заключено Соглашение о создании Межгосударственного экономического комитета (МЭК) Экономического Союза. Преамбула и первая статья Соглашения гласили: «Государства-участники Договора о создании Экономического Союза <...> стремясь обеспечить формирование и эффективную деятельность Экономического союза, рациональное развитие интеграционных процессов в рамках Содружества Независимых Государств, руководствуясь Договором о создании Экономического Союза <...> создают постоянно действующий орган Экономического Союза – Межгосударственный экономический комитет»⁹⁸⁹. В Соглашение от 21 октября 1994 г. было включено «Положение о Межгосударственном комитете Экономического Союза» в качестве Приложения 1.

МЭК создавался как постоянно действующий координационный и исполнительный орган, осуществляющий контрольные и распорядительные функции. Он был подотчетен Совету глав государств и Совету глав правительств СНГ⁹⁹⁰. Согласно Положению о деятельности МЭК, его основная цель заключалась в формировании экономического союза путем создания механизмов платежного союза, зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка товаров, услуг капиталов и рабочей силы, валютного

⁹⁸⁸ Там же. С. 37–38.

⁹⁸⁹ Соглашение стран СНГ от 21 октября 1994 г. «О создании Межгосударственного экономического комитета Экономического союза» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5466/ (дата обращения 01.03.2020).

⁹⁹⁰ Там же.

союза, поддержки предпринимательства, развития транснациональных объединений и финансово-промышленных групп, совместных предприятий и др.⁹⁹¹ К функциям МЭК были отнесены: анализ состояния экономик и хода экономических реформ в государствах-членах Экономического Союза; разработка совместных программ по развитию отраслей экономики; осуществление мер в отношении деятельности сфер транснационального характера (энергосистемы, транспорт, связь, газо- и нефтепроводы и др.); координация мер в области стандартизации, метрологии, сертификации, статистики, охраны окружающей среды и природных ресурсов и др.; организация совместных исследований и разработок в области науки и техники и др.

Руководящими органами МЭК стали Президиум и Коллегия. В Президиум, который собирался не реже одного раза в квартал, вошли заместители глав правительств государств-участников Договора о создании Экономического Союза. Председатель Президиума избирался из числа его членов на один год. В период между заседаниями Президиума функции его рабочего органа должна была выполнять Коллегия, состоявшая из полномочных представителей государств-членов Экономического Союза. Главу Коллегии назначал на три года Совет глав государств СНГ по представлению Совета глав правительств СНГ⁹⁹².

10 марта 1995 г. было подписано Соглашение о создании постоянного органа платежного союза – Межгосударственного валютного комитета, на совместном заседании Президиума и Коллегии МЭК одобрены его структура и штат. Казалось (и это даже отмечалось в российской прессе тех лет) что МЭК – это путь к созданию надгосударственного органа Содружества. Газета «Коммерсантъ» писала в марте 1995 г.: «Начинают сбываться прошлогодние прогнозы о том, что экономическая интеграция в СНГ обретает в лице платежного союза и Межгосударственного экономического комитета – МЭК свои сердце и голову»⁹⁹³.

Как мы уже отмечали, сразу же после распада СССР, а затем и по нарастающей стало проявляться экономическое и политическое проникновение в регион США, Турции, стран Европейского Союза, Китая, Южной Кореи, Японии, Румынии по отношению к Молдавии и др. В этих условиях Россия как бы обозначила «красные линии, нарушение которых она рассматривала как угрозу безопасности для себя, да и всего постсоветского пространства в целом. Речь шла о возможном вступлении тех или иных стран СНГ в НАТО, о размещении на территории постсоветских стран военных баз внешних сил и т. п. В этой связи серьезным испытанием для интеграционных про-

⁹⁹¹ Там же.

⁹⁹² Там же.

⁹⁹³ Левин К. Межгосударственный экономический комитет. Валютную политику будут координировать из одного центра [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». 11 марта 1995 г. № 44. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/104027> (дата обращения 01.03.2020).

цессов в рамках СНГ стали т. н. «цветные» революции на Украине, в Грузии и Киргизии.

Правда, в начале нулевых годов произошли некоторые изменения в указанных выше процессах, о чем речь пойдет ниже, но перед этим обратимся к статистическим данным о развитии стран СНГ.

Межгосударственный статистический комитет, действующий в рамках СНГ, был создан во исполнение решений Глав Правительств СНГ от 30 декабря 1991 г. Его Высшим руководящим органом является Совет руководителей статистических служб государств-участников Содружества. Статкомитет СНГ участвует в работе Статистической Комиссии ООН, Конференции Европейских статистиков ЕЭК ООН и ее Бюро, Комитете по статистике ЭСКАТО, является членом Комитета по координации статистической деятельности, в состав которого входят свыше сорока международных статистических организаций.

В апреле 1996 года Совет Глав Правительств Содружества Независимых Государств утвердил Положение о Межгосударственном статистическом комитете СНГ⁹⁹⁴. Согласно документу Статкомитет СНГ подотчетен Совету Глав Правительств СНГ и осуществляет свою деятельность в тесном взаимодействии с национальными статистическими службами. Его основными направлениями деятельности являются: содействие реформированию государственной статистики в государствах-участниках Содружества, координация статистической деятельности стран СНГ, обмен статистической информацией и развитие общего информационно-статистического пространства в рамках Содружества. Статкомитет СНГ создает общую статистическую базу государств-участников Содружества и представляет официальную статистическую информацию стран СНГ. Совет возглавляет Председатель, который поочередно избирается на год из числа руководителей статистических служб государств-участников СНГ. Его кандидатура утверждается Советом Глав Правительств СНГ⁹⁹⁵.

Далее мы рассмотрим некоторые результаты многогранной деятельности Межгосударственного статистического комитета СНГ и национальных статистических органов государств-участников, которые позволяют более предметно представить место и роль данного интеграционного объединения на постсоветском пространстве и в более широком контексте, динамику развития отдельных стран и Содружества в целом на протяжении всего тридцатилетнего периода его существования.

И начнем мы с характеристик человеческого капитала стран Содружества, его демографического потенциала.

⁹⁹⁴ Положение о Межгосударственном статистическом комитете Содружества Независимых Государств, утверждено Советом Глав Правительств СНГ 12 апреля 1996 г. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/902042996> (дата обращения 25.04.2021).

⁹⁹⁵ Там же.

В таблице 1 приведены данные о численности постоянного населения стран СНГ по состоянию на начало года в миллионах человек, которые были опубликованы Межгосударственным статистическим комитетом Содружества Независимых Государств в Статистическом сборнике за 2020 год.

Таблица 1
**Численность постоянного населения на начало года,
миллионов человек** ⁹⁹⁶

	2001	2006	2011	2016	2020	2021
Азербайджан	8,1	8,6	9,1	9,7	10,1	10,1
Армения	3,2	3,1	3,0	3,0	2,9	3,0
Беларусь	10,0	9,6	9,5	9,5	9,4	–
Казахстан	14,9	15,2	16,4	17,7	18,6	18,9
Кыргызстан	4,9	5,2	5,5	6,0	6,5	6,6
Молдова	3,6	3,6	3,6	2,8	2,6	–
Россия	146,3	143,2	142,9	146,5	146,7	146,2
Таджикистан	6,3	6,8	7,6	8,6	9,3	–
Туркменистан	5,4	6,7	–	–	–	–
Узбекистан	24,8	26,3	29,1	31,6	33,9	34,6
Украина	48,7	46,7	45,6	42,6	41,9	41,4
ЕС	488,2	496,4	503,0	510,3	447,3	–
США	285,0	298,4	311,7	322,2	328	–

Как видно из приведенных выше данных, население всех стран, в настоящее время входящих в Содружество Независимых Государств, составляет около 300 млн человек и за последние два десятилетия возросло примерно с 276,2 млн чел. до 288,8 млн чел. Его размеры сопоставимы и с населением 28 стран Европейского Союза, и с численностью населения США. Вместе с тем динамика отдельных стран СНГ демонстрирует постоянный и устойчивый рост. Эта тенденция характерна, прежде всего, для Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана. Практически не меняется численность населения Армении, Беларуси, Российской Федерации, и существенно сокращается число постоянных жителей Украины и Молдовы. Заметим, кстати, что и численность населения 28 стран ЕС в последнее десятилетие также сокращается, и его показатель в 2020 году снизился даже относительно данных на начало XXI века.

⁹⁹⁶ Содружество Независимых Государств в 2020 году. (Краткий сборник предварительных статистических итогов). Статкомитет СНГ. 365 с. М., 2021. С. 145.

Таблица 2
Средний возраст населения
 (по данным переписей населения, число лет)

	Мужчины и женщины	мужчины	женщины
Азербайджан			
1989	27	26	29
1999	28	27	29
2009	31	30	32
Армения			
1989	29	28	30
2001	33	31	34
2015	36
Беларусь			
1989	35	33	37
1999	37	35	39
2009	39,5	37	42
Казахстан			
1989	29	27	30
1999	30	28	31
2009	31	29	32
Кыргызстан			
1989	26	25	27
1999	26	25	27
2009	28	27	28
Молдова			
1989	32	30	33
2004	35	34	37
2014	38	36	39
Россия			
1989	35	32	37
2002	38	35	40
2010	39	36	41
Таджикистан			
1989	23	23	24
2000	23	23	23
2010	25	25	25
Туркменистан			
1989	24	23	25
1995	23	22	24

	Мужчины и женщины	мужчины	женщины
Узбекистан			
1989	24	23	25
2012 ¹	27,5	27	28
2017 ¹	28,5	28	29
Украина			
1989	37	34	39
2001	39	36	41
2018 ¹	41	38,5	44

¹ на начало года; по данным текущего года

Данные таблицы 2 характеризуют средний возраст населения государств-членов Содружества Независимых Государств по результатам проведенных в этих странах переписей населения в конце XX – начале XXI века, в ряде случаев приведены и результаты текущего статистического учета (Узбекистан и Украина). Они свидетельствуют и о значительной доле детей и молодежи в таких странах как, прежде всего, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Азербайджан, Казахстан, и о росте лиц среднего возраста и старше в ряде стран, особенно это характерно для Украины. Средний возраст женщин практически везде выше, чем у населения страны в целом и у мужчин, что явно свидетельствует о том, что продолжительность жизни женского населения выше⁹⁹⁷.

В таблице 3 представлены сведения о рождаемости и естественном приросте населения в странах Содружества Независимых Государств за период с 2000 по 2020 год.

Таблица 3
**Число родившихся, естественный прирост населения
(на 1000 населения)**

	2000	2005	2010	2015	2019	2020 ¹
Азербайджан	14,7	16,9	18,5	17,4	14,3	12,7
Армения	10,6	11,7	13,8	13,9	12,2	12,3
Беларусь	9,4	9,4	11,4	12,5	9,3	–
Казахстан	14,9	18,4	22,5	22,7	21,8	22,4
Кыргызстан	19,7	21,3	26,8	27,4	26,9	24,0
Молдова	10,2	10,5	11,4	14,4 ²	12,0	...
Россия	8,7	10,2	12,5	13,3	10,1	9,8

⁹⁹⁷ Там же. С. 148–150.

Окончание таблицы 3

	2000	2005	2010	2015	2019	2020 ¹
Таджикистан	27,0	26,7	31,9	28,1	10,1	-
Узбекистан	21,5	20,5	21,9	23,5	24,3	24,6
Украина	7,8	9,0	10,8	10,7	8,1	–
Всего по СНГ	11	12	14	15	13	–
Естественный прирост						
Азербайджан	8,8	10,7	12,5	11,7	8,7	5,1
Армения	3,1	3,5	5,2	4,6	3,4	0,4
Беларусь	-4,1	-5,3	-3,0	-0,1	-3,5	–
Казахстан	4,8	8,0	13,6	15,2	14,6	13,8
Кыргызстан	12,8	14,1	20,2	21,6	21,7	17,9
Молдова	-1,1	-1,9	-0,9	0,3 ²	-1,7	–
Россия	-6,6	-5,9	-1,7	0,3	-2,2	-4,7
Таджикистан	22,3	22,1	27,5	24,1	14,7	–
Узбекистан	16,0	15,1	17,3	18,6	19,7	19,5
Украина	-7,6	-7,6	-4,4	-4,2	-6,6	–
Всего по СНГ	-2	-1	1,5	4	2	–

¹ Январь-декабрь.² Данные приведены с учетом итогов переписи населения 2014 года.

Динамика движения населения, представленная выше, подтверждает наш вывод о нескольких тенденциях в странах СНГ. В одних случаях (Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан) наблюдался значительный рост числа новорожденных и естественный прирост населения, в других он имел отрицательные значения, которые все-таки порой снижались (Россия, Беларусь). Имел место и процесс постоянных отрицательных показателей естественного прироста населения. Это наблюдалось, прежде всего, на Украине и в Молдове⁹⁹⁸.

СНГ, безусловно, можно рассматривать как крупное региональное объединение. На долю стран, в него входящих, приходится 16% мировой территории и 4% населения земного шара⁹⁹⁹. Одиннадцати государствам Содружества принадлежит около трети мировых запасов природного газа, более четверти ресурсов угля, десятая часть мировых запасов нефти. Они занимают ведущие места по разведанным железорудным месторождениям, запасам руд цветных металлов, никеля, вольфрама, цинка, меди, молибдена и др.¹⁰⁰⁰ Площадь пахотных земель в странах СНГ составляет 13% от об-

⁹⁹⁸ Там же. С. 23.⁹⁹⁹ Там же.¹⁰⁰⁰ Там же.

щемировой, пространства лесов – более 25% всех лесов мира и почти 11% мировых водных ресурсов также приходится на страны Содружества¹⁰⁰¹.

По данным на 2019 год страны СНГ добыли 594 млн тонн угля, из них 490 млн тонн приходилось на добычу каменного угля, 996,3 млн тонн нефти, включая газовый конденсат, произвели 109 млн тонн стали, 625,6 млрд киловатт электроэнергии, добыли 965 млрд кубометров природного газа. Доля стран Содружества в мировом производстве угля составила 8%, нефти – 16%, газа – 24%, чугуна, стали и электроэнергии по 6%¹⁰⁰². Все эти данные статистики также подтверждают вывод о важном месте СНГ в ряду региональных интеграционных объединений на просторах Евразии и современного мира в целом. Хотя, безусловно и то, что в наши дни имеется ряд интеграционных объединений, обладающих и большим экономическим потенциалом или более динамично развивающихся последние десятилетия. Немаловажен и фактор инновационного развития в рамках того или иного интеграционного объединения, этот фактор обеспечивает конкурентоспособность производства на мировых рынках. Именно в этих целях для создания условий, обеспечивающих переход экономики стран Содружества от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития, в СНГ была разработана и утверждена межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года. Ее реализация была направлена на повышение конкурентоспособности экономики стран СНГ. Однако реальные достижения в этой сфере достаточно скромные. По данным Статкомитета СНГ по состоянию на 2015 год доля инновационной продукции в общем объеме произведенного в Беларуси составляла 14%, в Российской Федерации – 9%, в остальных странах Содружества она не превышала 3%¹⁰⁰³. Эта проблематика постоянно находилась в центре внимания заседаний Экономического Совета СНГ. 17 марта 2017 года на его 73 заседании этот вопрос рассматривался специально. Был заслушан отчет о реализации Программы инновационного сотрудничества в 2016 году, утвержден перечень пилотных межгосударственных инновационных проектов, а также Комплекс мероприятий данной Программы на 2017–2020 годы¹⁰⁰⁴.

Содружество Независимых Государств, как и все другие интегрирующиеся экономики мира, оказалось перед лицом новых вызовов и угроз, связанных с проявлениями и последствиями пандемии коронавируса в 2020 году. Введение ограничительных мер и падение мирового спроса на энергоресурсы оказали негативное влияние на экономику стран Содру-

¹⁰⁰¹ Там же.

¹⁰⁰² Промышленность в странах Содружества Независимых Государств 2015–2019. Статистический сборник. Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2020.

¹⁰⁰³ Содружество Независимых Государств 1991–2015. Статистический сборник. Статкомитет СНГ. М., 2016. С. 24.

¹⁰⁰⁴ Пивовар Е.И. Экономический совет Содружества Независимых Государств... С. 37.

жества. В целом по СНГ по основным макроэкономическим показателям сложилась отрицательная динамика. Объем ВВП в 2020 г. снизился на 3% (в предыдущем году, до пандемии, он вырос на 2,5%), промышленное производство по сравнению с 2019 г. снизилось на 2,6%, (в 2019 г. – выросло на 3,2%), сельскохозяйственное производство снизилось в 2020 году на 0,3% (в 2019 г. наблюдался прирост – 3,1%). Объем инвестиций в основной капитал в странах Содружества снизился в 2020 г. на 4,6%, а в предыдущем году наблюдалось увеличение данного показателя на 5%¹⁰⁰⁵.

За 2020 год в СНГ было добыто 846 млрд кубометров газа, что было на 6% меньше, чем в 2019 г., 546 млн тонн угля – на 8% ниже уровня 2019 г., 639 млн тонн нефти, что на 8% меньше, чем в предыдущем году¹⁰⁰⁶. Выросло немного по сравнению с 2019 г. лишь производство зерна. В 2020 г. было намолочено 243 млн тонн зерновых и зернобобовых культур (на 1,8% больше урожая 2019 г.)¹⁰⁰⁷.

Вместе с тем и в 2020 году страны Содружества в целом представляют собой одно из крупных региональных объединений: в мире по территории (16%), населению (4%), ВВП (4,3%), добыче нефти (16%), газа (24%), производству электроэнергии (6%), валовому сбору зерновых и зернобобовых культур (8%), производству мяса и птицы (6%), молока (8%)¹⁰⁰⁸.

Как мы уже отмечали выше, на рубеже XX и XXI веков, а также в первой половине нулевых годов намечалась определенная активизация центростремительных усилий стран СНГ.

Еще в марте 1996 года президентами России, Казахстана, Беларуси и Киргизии был подписан Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. Основной целью этого документа было объявлено создание предпосылок к свободному перемещению товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, формирование общего информационного, образовательного и гуманитарного пространства¹⁰⁰⁹. Как вспоминал впоследствии Н.А. Назарбаев, в 1998 г. он направил коллегам по Совету Глав Государств СНГ проект полномасштабного Договора о едином экономическом пространстве. Но он так и не был рассмотрен на высоком уровне¹⁰¹⁰.

26 февраля 1999 г. был подписан Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, согласно которому были упрощены процеду-

¹⁰⁰⁵ См.: Содружество Независимых Государств в 2020 году (Краткий сборник предварительных статистических итогов). С. 22.

¹⁰⁰⁶ Там же.

¹⁰⁰⁷ Там же. С. 23.

¹⁰⁰⁸ Там же. С. 18–21.

¹⁰⁰⁹ Пивовар Е.И. Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: предпосылки, становление, развитие. Глобальные процессы на постсоветском пространстве. С. 90.

¹⁰¹⁰ Известия. 26 октября 2011 г.

ры таможенного контроля на внутренних границах государств-участников Договора¹⁰¹¹. Однако единая таможенная территория и режим свободной торговли в рамках СНГ на практике был реализован лишь частично. Настроение государств-участников Таможенного союза точно выразил тогда Президент Казахстана Н.А. Назарбаев на прошедшем 26–28 апреля 2000 г. в Алматы Евразийском экономическом саммите «Евразия 2000». «Совместное проживание в одной империи оставило недоверие со стороны республик к России, со стороны России к республикам. Только сейчас мы ощущаем новое дыхание, когда начинаем понимать: в условиях глобализации интеграция является единственной возможностью развития...»¹⁰¹².

10 октября того же года в Астане президенты России, Беларуси, Казахстана, Киргизии и Таджикистана подписали договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). В мае 2002 г. Молдова и Украина получили статус наблюдателя при ЕврАзЭС, в 2003 г. Армения, а в январе 2006 г. – Узбекистан стали членами ЕврАзЭС¹⁰¹³.

Первым председателем Межгосударственного Совета ЕврАзЭС 31 мая 2001 года был избран Президент Казахстана Н.А. Назарбаев¹⁰¹⁴. Важным этапом интеграционной деятельности ЕврАзЭС стало подписание 21 февраля 2003 г. Договора о сотрудничестве в охране внешних границ государств-членов Договора¹⁰¹⁵. В августе 2006 г. в Сочи в рамках неформального Саммита глав государств ЕврАзЭС было принято решение о завершении формирования Таможенного Союза и создания Единого экономического пространства¹⁰¹⁶.

Мировой экономический кризис 2008 г. существенно затормозил интеграционные процессы на пространстве Содружества. Сказались и возникшие в том же году военно-политические проблемы, вызванные событиями Южной Осетии и Абхазии. Однако следующий этап интеграционных усилий стран СНГ проявился уже через несколько лет. 19 ноября 2011 г. были подписаны Декларации о евразийской экономической интеграции и Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕАК), которые ознаменовали собой переход к новому этапу интеграционного строительства – созданию первого постоянно действующего наднационального органа на постсоветском пространстве. «На мировой арене появляется новая экономическая организация, обладающая в полной мере международной правовой субъек-

¹⁰¹¹ Пивовар Е.И. Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве... С. 91.

¹⁰¹² Там же. С. 92.

¹⁰¹³ Там же. С. 92–93.

¹⁰¹⁴ Там же. С. 99.

¹⁰¹⁵ Там же. С. 100.

¹⁰¹⁶ Там же. С. 108.

тивностью – заявил В.В. Путин 29 мая 2014 г. в день подписания договора о создании ЕАЭС, географическое положение которой позволяет создавать транспортные, логистические маршруты не только регионального, но и глобального значения, завязывать на себя масштабные торговые потоки Европы и Азии»¹⁰¹⁷.

Образование ЕАЭС и вся его деятельность в последующие годы стали подтверждением верности предложений, звучавших не раз на различных площадках СНГ о необходимости перехода к разноскоростной и разноуровневой интеграции на постсоветском пространстве. Вместе с тем, формат самого Содружества не потерял своей актуальности и значения.

В том же 2011 году успешно завершился длительный процесс формирования правовых основ Зоны Свободной Торговли стран-участниц Содружества Независимых Государств. 18 октября 2011 г. в Санкт-Петербурге, в ходе заседания Совета Глав Правительств СНГ был подписан Договор о создании Зоны Свободной Торговли. Его подписали, а затем и ратифицировали большинство стран Содружества, девять – включая и Украину, которая ратифицировала Договор о ЗСТ одной из первых, вместе с Российской Федерацией и Беларусью, и этот процесс экономической интеграции Украины в структуры ЗСТ стран СНГ был по сути дела похоронен в ходе госпереворота на Украине в 2014 году.

Если оценивать экономическое развитие стран Содружества в динамике на протяжении нескольких десятилетий, то мы наблюдаем достаточно схожую картину как по СНГ в целом, так и по отдельным странам.

В таблице 4 приведены данные о динамике ВВП стран Содружества Независимых Государств в первые два десятилетия XXI века.

Таблица 4¹⁰¹⁸

**Динамика валового внутреннего продукта
(в постоянных ценах)**

	2001	2005	2010	2015	2019	2020
В процентах к предыдущему году						
Азербайджан	109,9	126,4	105,0	101,1	102,5	95,7
Армения	109,6	113,9	102,2	103,2	107,6	92,4
Беларусь	104,7	109,4	107,7	96,2	101,4	99,1
Казахстан	113,5	109,7	107,3	101,2	104,5	97,4
Кыргызстан	105,3	99,8	99,5	103,9	104,6	91,4

¹⁰¹⁷ Там же. С. 114.

¹⁰¹⁸ Содружество Независимых Государств в 2020 году... С. 39.

Окончание таблицы 4

	2001	2005	2010	2015	2019	2020
Молдова	106,1	107,5	107,1	99,7	103,7	93,0
Россия	105,1	106,4	104,5	98,0	102,0	96,9
Таджикистан	109,6	106,7	106,5	106,0	107,4	104,51
Туркменистан	120,4	113,0	109,2	106,5	106,3	105,9
Узбекистан	104,2	107,0	107,3	107,4	105,8	101,6
Украина	108,8	103,1	104,1	90,2	103,2	99,32
Всего по СНГ	106,2	106,8	104,9	98,4	102,5	97
Справочно:						
ЕС	102,2	102,1	102,2	102,3	101,5	...
БРИКС	105,5	108,6	109,0	104,4	104,9	99,7
Индия	104,9	109,3	110,3	108,0	104,2	92,0
Китай	108,4	111,4	110,6	106,9	106,0	102,3
США	101,0	103,5	102,6	103,1	102,2	96,6
Япония	100,4	101,7	104,2	101,2	100,3	94,9

Сами общие тенденции динамики внутреннего валового продукта стран СНГ в целом отражали те же черты, что и показатели ЕС или БРИКС. Темпы роста ВВП стран СНГ снижались, хотя в отдельные периоды, особенно в середине нулевых годов наблюдался и их рост, причем в некоторых странах (Азербайджан, Армения, Туркменистан, Беларусь, Казахстан) этот рост был значительным, а в Узбекистане и Молдове он превышал показатель по СНГ в целом, ниже этого уровня были показатели Украины и Кыргызстана.

Как мы уже отмечали выше, страны СНГ занимают серьезные позиции в мировой электроэнергетике. Таблица 5 характеризует динамику производства электроэнергии в странах Содружества.

Таблица 5¹⁰¹⁹
Производство электроэнергии

	2000	2005	2010	2015	2019	2020
Всего, млрд. кВт. ч						
Азербайджан	18,7	22,8	18,7	24,7	26,1	25,8
Армения	6,0	6,3	6,5	7,8	7,6	7,7

¹⁰¹⁹ Там же. С. 62.

Окончание таблицы 5

	2000	2005	2010	2015	2019	2020
Беларусь	26,1	31,0	34,9	34,2	40,5	38,7
Казахстан	51,6	67,9	82,6	91,6	106,5	109,2
Кыргызстан	14,9	14,9	12,1	13,0	15,1	15,3
Молдова	0,9	1,2	1,1	0,9	0,9	...
Россия	877,8	953,1	1038,0	1067,5	1121,5	1085,4
Таджикистан	14,2	17,1	16,4	17,2	20,7	19,8
Туркменистан	9,9	12,8	16,7	21,5	25,7	...
Узбекистан	46,9	47,7	52,0	57,7	63,5	65,0
Украина	171,4	186,1	188,8	163,7	154,1	143,3
Всего по СНГ	1238	1362	1468	1500	1582	1510

В целом страны СНГ демонстрируют постоянный рост производства электроэнергии. Существенен он и в промышленной продукции целого ряда стран – Российской Федерации, Казахстана, Беларуси, Узбекистана, Туркменистана. Определенный прирост производства электроэнергии демонстрировали и такие страны, как Таджикистан. Небольшие показатели прироста производства электроэнергии имели место в Армении и Кыргызстане. Отрицательная динамика проявила себя на Украине и практически не росло производство электроэнергии в Молдове.

Таблица 6¹⁰²⁰

**Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур
(в весе после доработки)**

	2000	2005	2010	2015	2019	2020
Всего, тыс. т						
Азербайджан	1509	2077	1951	2923	3452	3172
Армения	225	396	326	602	199	243
Беларусь	4856	6421	6988	8657	7333	8770
Казахстан	11565	13781	12185	18673	17429	20063
Кыргызстан	1569	1667	1584	1850	1931	2008
Молдова	1935	2838	2421	2206	3550	1496

¹⁰²⁰ Там же. С. 71.

	2000	2005	2010	2015	2019	2020
Россия	65420	77803	61007	104729	121200	133030
Таджикистан	543	926	1248	1365	1404	1552
Туркменистан	1759	3044	1546	1630	1702	...
Узбекистан	4101	6541	7504	8174	7438	7567
Украина	24459	38016	39271	60126	75143	...
Всего по СНГ	117,9	153,5	136,0	210,9	240,8	243

Таблица 6 характеризует производство зерна в странах Содружества Независимых Государств. Практически почти на всем протяжении последних двух десятилетий наблюдался рост его производства. А в ряде стран Содружества валовый сбор зерне удвоился, или превышал этот показатель. Это было характерно для таких стран Содружества, как Российская Федерация, Украина, Азербайджан, Таджикистан, или почти достиг этого уровня (Казахстан, Беларусь, Узбекистан). Сбор зерна снизился только в Молдове и Туркменистане.

В определенной степени эти выводы коррелируются с данными об экспорте стран Содружества (см. табл. 7)

Таблица 7¹⁰²¹
Экспорт (млрд. долларов США)

	2000	2005	2010	2015	2018	2019
СНГ	140,5	332,3	572,6	482,2	631,0	607,8
США	781,9	907,2	1278,5	1503,4	1665,7	1643,1
Китай	249,2	762,0	1578,3	2273,5	2499,4	2498,3
Япония	479,3	595,0	769,8	624,8	738,2	705,7

Страны СНГ демонстрировали постоянный рост экспорта своей продукции, ряд из них был и остается крупными экспортерами зерна в мире. В целом рост экспорта стран СНГ за последние два десятилетия вырос более чем в 4 раза. Вместе с тем приведенные нами данные по другим интеграционным объединениям и ведущим мировым экономикам свидетельствуют, что у стран СНГ есть еще и существенные резервы по наращиванию своих экспортных возможностей.

За свою тридцатилетнюю историю Содружество Независимых Государств создало целую сеть межстрановых интеграционных и координирующих структур в самых разных областях сотрудничества и взаимодействия,

¹⁰²¹ Там же. С. 131.

включая координацию внешнеполитических и силовых ведомств, министерств и ведомств экономического блока, гуманитарного сотрудничества, молодежной политики, туризма, спорта и т. д.

Не менее активно на пространстве СНГ формировались и многочисленные интеграционные институты «мягкой силы». Приведем лишь несколько примеров деятельности подобных международных организаций и ассоциаций.

2 сентября 1998 г. была создана «Международная Ассамблея столиц и крупных городов СНГ (далее МАГ). Основной целью новой организации стало развитие всестороннего – торгово-экономического, научно-технического, гуманитарно-культурного и социального сотрудничества между городами Содружества; сотрудничества, которое должно было способствовать стабильному развитию городской экономики и повышению жизненного уровня горожан¹⁰²².

В частности, предполагалось, что МАГ должна способствовать восстановлению интеграционных связей между городами, регионами и странами; стимулировать деловое взаимодействие между региональными партнерами; содействовать продвижению инвестиционных интересов членов Ассоциации. Немаловажной задачей, стоящей перед МАГ с момента ее создания, стало развитие взаимодействия между членами Ассоциации, с одной стороны, и международными объединениями и бизнес-структурами – с другой, а также защита интересов участников МАГ¹⁰²³.

Появление и дальнейшая деятельность МАГ – реальное свидетельство центростремительных тенденций на пространстве СНГ на уровне т. н. горизонтальных связей. В настоящее время членами организации являются уже почти 90 городов из 12 стран, включая и непризнанные постсоветские государства. Ассоциация включает города Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Украины, а также Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии¹⁰²⁴.

Деятельность МАГ подразумевает реализацию различного рода совместных проектов, организацию обмена информацией и опытом работы, а также проведение конференций, семинаров, симпозиумов, круглых столов, деловых встреч, координацию издательской и информационной практики и др.¹⁰²⁵

¹⁰²² Международная Ассамблея столиц и крупных городов. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/35321>. Подробнее см.: Пивовар Е.И. Международная Ассамблея столиц и крупных городов СНГ (становление, развитие, основные направления интеграционной деятельности) // Вестник РГГУ. Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2020. № 4. С. 10–47.

¹⁰²³ Там же.

¹⁰²⁴ Там же.

¹⁰²⁵ См.: Устав Ассоциации «Международная Ассамблея столиц и крупных городов» (МАГ). 2009 г., Москва [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/mag/USTAV_new.htm (дата обращения 12 июля 2021 г.).

Органами управления МАГ являются общее собрание (сессия) членов Ассоциации, а также Правление МАГ во главе с Президентом Ассоциации. МАГ имеет разветвленную структуру, включающую, например, Экономический совет, Совет по вопросам интеграции, целую сеть постоянных комиссий, а также программ и проектов.

Безусловно, самой важной стороной работы МАГ является ее программная и проектная деятельность, которая охватывает десятки разнообразных инициатив Ассоциации. Эти проекты и программы, в которых заинтересовано и городское хозяйство членов Ассамблеи, они же, как правило, реальные свидетельства и интеграционных усилий столиц и крупных городов.

Среди подобных программ – блок под названием «Город – городу», включающий сферы коммунального хозяйства, строительство и городской дизайн, энерго-, ресурсосбережение, благоустройство территории, водоснабжение, транспорт, экология, переработка отходов.

Блок «Горожане» включает такие сюжеты, как здравоохранение, образование, культурно-историческое наследие, семья и дети, социальная защита населения.

Специальный блок «Электронный город» включает электронный портал Ассоциации, информационно-аналитический журнал «Вестник МАГ», электронную газету Ассоциации, ее пресс-клуб и библиотеку городских практик и видеоматериалов.

Остановимся теперь на основных направлениях деятельности МАГ, которые способствовали укреплению интеграционных связей столиц и крупных городов на пространстве СНГ, обмену их опытом в решении насущных совместных программ по внедрению передовых городских практик, выявлению ресурсов для повышения уровня благосостояния жителей, подъема экономики, науки, образования, культуры, здравоохранения, улучшения городской среды и др. Этим вопросам МАГ уделяет постоянное внимание на протяжении всех лет своей деятельности.

Впервые приоритетные направления работы МАГ были определены еще в 1998 году, когда органами власти 7 столиц и 19 крупных городов 9 стран СНГ только создали Ассоциацию, и ее первым президентом стал мэр города Москвы Ю.М. Лужков¹⁰²⁶. Решение властей более чем двадцати крупных городов не так давно единой страны было вызвано стремлением сохранить существовавшие до этого «горизонтальные связи» с бывшими соотечественниками, а не выстраивать искусственные стены и барьеры в экономических, социальных и культурных отношениях столиц и крупных городов на постсоветском пространстве.

Дальнейшее развитие программные направления работы Правления и Секретариата МАГ получили на Пятой сессии Ассамблеи, прошедшей в

¹⁰²⁶ В Ульяновской области пройдет 18-я сессия Международной Ассамблеи столиц и крупных городов [Электронный ресурс]. Комсомольская правда. 18 авг. 2010. URL: <https://www.ul.kp.ru/online/news/722965/> (дата обращения 30.07.2020).

июне 2001 года в столице Республики Казахстан Астане с участием руководства администраций городов Российской Федерации, Армении, Украины, Грузии, Казахстана, Молдовы, Беларуси, Киргизстана и Таджикистана. В сессии приняли участие 23 города-члена МАГ, семь городов РФ (Вологда, Красноярск, Курск, Мурманск, Пенза, Элиста, Якутск) стали членами Ассоциации¹⁰²⁷. Ассамблея по итогам Пятой сессии объединила 38 городов-членов с общей численностью населения свыше 23 миллионов граждан¹⁰²⁸.

Как уже отмечалось выше МАГ в качестве приоритетного рассматривала проект создания сетей информационного взаимодействия городских администраций. В мае 2001 г. проект концептуально был завершен и вместе с Москвой первые города (Астана, Астрахань, Кишинев) подключились к системе информационного взаимодействия. Данный проект получил название – Программа «Электронный портал МАГ». Работа Секретариата МАГ по его созданию велась в тесном взаимодействии с Комитетом общественных и межрегиональных связей Правительства Москвы. «Электронный портал МАГ» создавал информационную среду для сопровождения соглашений между участниками, обмена опытом управления, организации виртуальных выставок, использования современных интернет-технологий и др.¹⁰²⁹

В мае 2001 г. проект концептуально был завершен, и вместе с Москвой первые города (Астана, Астрахань, Кишинев) подключились к новой системе. В дальнейшем количество городов-участников МАГ, подключавшихся к portalу, постоянно росло, и к 2002 г. их было уже 12, представляющих РФ, Казахстан, Украину и Армению¹⁰³⁰.

В рамках реализации Приоритетной Комплексной целевой программы «Город – городу» круглые столы по проблемам ЖКХ прошли в Москве, Липецке, Калининграде, Астрахани, Санкт-Петербурге, Казани. В ноябре 2001 г. в Москве при участии МАГ прошла конференция «Энергетика крупных городов», а в 2002 г. ряд подобных встреч прошел в Минске, Саратове, Санкт-Петербурге, Батуми, Архангельске, Оренбурге и Якутске¹⁰³¹. Кроме того, Ассоциация реализовала специальный проект «МАГ – ЭНЕРГО».

В своем выступлении на Третьей сессии Ассамблеи (июль 2000 г.) Ю.М. Лужков предложил провести комплекс мероприятий, направленных на координацию усилий в области долгосрочного финансирования строи-

¹⁰²⁷ Отчет о работе за период между сессиями МАГ (2000–2002 гг.) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: <http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/report.htm> (дата обращения 30.07.2020).

¹⁰²⁸ Там же.

¹⁰²⁹ Там же.

¹⁰³⁰ Там же.

¹⁰³¹ Там же.

тельства. В целях реализации данной задачи Секретариат МАГ разработал проект «МАГ – ипотека», призванный способствовать развитию строительной области и рынка жилья.

Секретариат МАГ приступил к реализации еще двух проектов: «ЭКО – МАГ» для решения экологических проблем, а также проект «МАГ – ЭКС-ПО» для интенсификации выставочно-ярмочной деятельности столиц и крупных городов СНГ¹⁰³². В 2001–2002 гг. Секретариат МАГ принял участие в семи выставках. А выставки в Москве на ВВЦ «Золотые инновации России и СНГ» и «Первый московский международный салон инноваций и инвестиций» принесли экспозициям МАГ первые дипломы лауреатов¹⁰³³.

Был дан старт и Международному фестивалю «Города МАГ – приглашения к сотрудничеству». В 2001–2002 гг. такие фестивали, в программу которых были включены выставки продукции городских предприятий, круглые столы и бизнес-встречи, концерты мастеров искусств, и другие подобные мероприятия прошли в Астрахани, Астане, Казани, Москве¹⁰³⁴.

На Пятой сессии МАГ поднимался вопрос о создании эффективного механизма, который позволил бы городам обмениваться опытом в области социальных проблем. С этой целью была запущена комплексная целевая программа «Горожане» (здравоохранение, социальное обеспечение населения, начальное и среднее образование и др.). Кроме того, Секретариат МАГ подготовил проект программы «Здоровье горожанам», включающий такие компоненты, как многопрофильный детский стационар дневного пребывания, санаторные медицинские реабилитации больных с нарушением мозгового кровообращения, телемедицина, радиоволновая хирургия¹⁰³⁵.

8–10 июня 2008 г. в столице Казахстана Астане состоялась Девятая сессия Международной Ассамблеи столиц и крупных городов (МАГ). В ее работе приняли участие руководители более 40 городов РФ и СНГ, представители Совета Федерации РФ, ЕврАзЭС, ряда других международных и межрегиональных организаций¹⁰³⁶. Заседание открыл аким города Астаны У. Шукеев, который отметил, что столица Казахстана уже второй раз принимала у себя участников Сессии¹⁰³⁷. С основным докла-

¹⁰³² Там же.

¹⁰³³ Там же.

¹⁰³⁴ Там же.

¹⁰³⁵ Там же.

¹⁰³⁶ Решение Девятой сессии Ассоциации «Международная Ассамблея столиц и крупных городов» (МАГ), 9 июня 2005 г., г. Астана [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/9_SESSION.htm (дата обращения 06.08.2020); Итоги Девятой сессии МАГ [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/astana_9_sess_itogi.htm (дата обращения 30.07.2020).

¹⁰³⁷ Там же.

дом «Формирование консолидированной позиции власти и общества в преодолении асоциальных явлений в городской среде» выступил Президент МАГ Ю.М. Лужков. Как и на предыдущих форумах, в состав Ассамблеи были приняты новые участники – города Киров, Херсон, Нижний Новгород, Гатчина.

Работа сессии в Астане совпала с торжествами по случаю Дня города. Участники Сессии встретились с Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым и участвовали в презентации его книги «В сердце Евразии»¹⁰³⁸.

Десятая сессия Международной Ассамблеи столиц и крупных городов проходила в сентябре 2006 года в Минске. Участники сессии, представители городов-членов МАГ от Российской Федерации, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Таджикистана и Украины, обсудили роль МАГ в развитии инновационных технологий, способствующих повышению качества жизни в городах-членах Ассоциации¹⁰³⁹. Главы делегаций участвовали во встрече с Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. МАГ, как подчеркнул белорусский лидер, превратилась в организацию, которая эффективно возрождает разрушенные интеграционные связи между странами СНГ¹⁰⁴⁰. Со своей стороны, Ю.М. Лужков подчеркнул важность торгово-экономических связей между Москвой и Минском, а также значимость реализации соглашений между российской стороной и Могилевской, Брестской и Витебской областями¹⁰⁴¹.

В ходе работы Сессии в состав Ассамблеи были приняты города Гомель, Гродно, Тирасполь, Магадан, Цхинвал.

Участники сессии одобрили план основных мероприятий МАГ на 2007 год и проект МАГ «Унифицированный паспорт крупного города»¹⁰⁴².

28–29 мая 2009 г. в Ярославле прошла Пятнадцатая сессия Международной Ассамблеи столиц и крупных городов (МАГ). В ее работе участвовали делегации 69 городов-членов МАГ, а также представители Федерального собрания и Правительства РФ, Исполкома СНГ, министерств регионального развития, культуры и транспорта РФ и др. В дискуссии выступали представители городов Актау, Вологды, Воронежа, Гомеля, Ижевска, Кирова, Смоленска, Симферополя, Перми, Якутска, Ярославля. В члены Ассоциа-

¹⁰³⁸ Там же.

¹⁰³⁹ Пресс-релиз по итогам Десятой сессии Международной Ассамблеи столиц и крупных городов. 8 сент. 2006 г., г. Минск [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/sessions/2006_09_09_Itogi_Misnk.htm (дата обращения 30.07.2020).

¹⁰⁴⁰ Там же.

¹⁰⁴¹ Там же.

¹⁰⁴² Приложение 1 к решению Десятой сессии МАГ от 8 сен. 2006 г. [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.egorod.ru/Documents/sessions/10_sessiya_resh_1.htm (дата обращения 30.07.2020).

ции были приняты города Воронеж и Южно-Сахалинск. Тем самым число городов-членов МАГ возросло до 83-х¹⁰⁴³.

Руководители городской администрации Ярославля поделились своими планами по подготовке празднования Тысячелетия со дня основания города.

В рамках сессии были обсуждены вопросы охраны культурного наследия исторических населенных мест на пространстве СНГ. Особое внимание было уделено при этом вопросам духовности, нравственного воспитания, возрождения и передачи культурно-исторических традиций.

Был обобщен опыт городов МАГ по сохранению памятников культурно-исторического наследия и охраняемых территорий¹⁰⁴⁴.

В рамках заседаний сессии был проведен также «круглый стол» МАГ «Городской транспорт: проблемы и пути их решения». В ходе его были обсуждены вопросы развития и реконструкции транспортных артерий городов, разработки и эксплуатации различных видов и моделей городского транспорта, регулирования социальных льгот на пользование городским пассажирским транспортом и др.¹⁰⁴⁵

Осенью 2009 года членов МАГ на ее Шестнадцатой сессии принимал казахстанский город Актау. Сессия была приурочена к проведению в Актау 16–17 сентября крупного Международного форума «Государственно-частное партнерство. Развитие местной инфраструктуры», который был организован Правительством Республики Казахстан и Международной Ассамблеей столиц и крупных городов при поддержке Европейской экономической комиссии ООН¹⁰⁴⁶.

В работе форума приняли участие представители 51 города МАГ, руководители ряда крупных городов и муниципалитетов из 21 страны мира: Казахстана, России, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Германии, Голландии, Израиля, Индии, Индонезии, Китая, Кореи, Кыргызстана, Молдавии, Пакистана, США, Турции, Украины, Финляндии, Франции, Швейцарии¹⁰⁴⁷.

¹⁰⁴³ Итоговый пресс-релиз Пятнадцатой сессии Международной Ассамблеи столиц и крупных городов (МАГ) в городе Ярославле (28–29 мая 2009 г., г. Ярославль) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2009_05_yaroslavl/itog_press_relis_yaroslavl_2009.htm (дата обращения 30.07.2020).

¹⁰⁴⁴ Мероприятия, проводимые по линии Международной Ассамблеи столиц и крупных городов (МАГ) в городе Ярославле (28–29 мая 2009 г.) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2009_05_yaroslavl/programma_den_Moscow_in_Yaroslavl_2009.htm (дата обращения 30.07.2020).

¹⁰⁴⁵ Программа и регламент «круглого стола» «Город и транспорт: проблемы и пути решения». 28 мая 2009 г., г. Ярославль [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2009_05_yaroslavl/press_relis_yaroslavl_2009.htm (дата обращения 30.07.2020).

¹⁰⁴⁶ Итоговый пресс-релиз Международного форума «Государственно-частное партнерство: развитие местной инфраструктуры» (16–17 сент. 2009 г., г. Актау, Мангистауская область, Республика Казахстан) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2009_09_17_Aktau/itog_press_relis_aktaiu_2009.htm (дата обращения 30.07.2020).

¹⁰⁴⁷ Там же.

Приветствуя участников форума, президент Казахстана Н.А. Назарбаев заявил: «Тематика форума подчеркивает приоритетность создания социально-экономической инфраструктуры на местном уровне, как одного из путей обеспечения экономического развития... Государственно-частное партнерство открывает широкие возможности для всех заинтересованных сторон... позволяет... обеспечить развитие инфраструктуры населенных пунктов, повысить занятость населения, развить частное предпринимательство и вместе с тем повышать качество товаров и услуг»¹⁰⁴⁸.

В ходе пленарного заседания форума при обсуждении проблематики государственно-частного партнерства выступили мэр Москвы, президент МАГ Юрий Лужков, аким Мангистауской области Республики Казахстан Крымбек Кушербаев, глава городского округа «Город Уфа» РФ Павел Качаев, Николаевский городской глава (Украина) Владимир Чайка, председатель Могилевского горисполкома (Беларусь), первый заместитель Экономического совета МАГ Виктор Шориков, вице-мэр города Бишкек (Кыргызстан) Андрей Филатов, заместитель директора экономического сотрудничества и интеграции ЕЭК ООН Джеффри Гамильтон (Великобритания), заместитель генерального секретаря Исполкома СНГ Евгений Новожилов, мэр города Раджкот (Индия) Сандия Вияс и другие.

В рамках форума обсуждались вопросы привлечения инвестиций в условиях государственно-частного партнерства, совершенствование законодательства в данной сфере, опыт государственно-частного партнерства в СНГ¹⁰⁴⁹. В обсуждении перспектив применения механизмов государственно-частного партнерства активное участие приняли и потенциальные инвесторы – более 10 компаний разных стран¹⁰⁵⁰.

Девятнадцатая сессия МАГ вновь прошла в Москве в июле 2012 года. В рамках сессии была проведена и Международная конференция «Комплексная система подготовки и переподготовки специалистов для городского управления». Приветствуя участников сессии, мэр Москвы С.С. Собянин подчеркнул, что «МАГ уже давно стала авторитетной площадкой для обмена опытом между городами стран СНГ в области применения инновационных технологий. Столицам и крупным городам есть чем поделиться, ведь у нас существует практика результативного решения различных городских проблем. Консолидируя городское сообщество, Ассамблея делает акцент на решении актуальных задач, волнующих горожан»¹⁰⁵¹.

¹⁰⁴⁸ Там же.

¹⁰⁴⁹ Там же.

¹⁰⁵⁰ Там же.

¹⁰⁵¹ Итоговый пресс-релиз: В Москве состоялась XIX сессия МАГ. 20 июля 2012 г., г. Москва [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2012_07_20_sessiya_mag_1/itog_sess_mag_2012_07_20 (дата обращения 30.07.2020).

В работе самой конференции приняли участие главы городов и руководители законодательной власти, представители администраций более 40 городов России и стран СНГ, в том числе городов Украины (Донецк, Луганск, Николаев, Харьков, Херсон), Казахстана (Астана, Актау, Уральск, Шымкент), Армении (Ереван), Приднестровья (Тирасполь), многих городов Российской Федерации, представители федеральных органов власти РФ и ряда стран СНГ¹⁰⁵². Свои доклады на конференции представили руководители и научные сотрудники ведущих вузов РФ, Украины, Казахстана – всего 16 вузов стран СНГ¹⁰⁵³.

9 июня 2017 г. в Астане, столице Казахстана, состоялась церемония открытия Всемирной выставки Экспо – 2017 «Энергия будущего», в которой приняли участие 115 государств и 22 международные организации. Для участия в церемонии прибыли Президент РФ Владимир Путин, Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко, Президент Чехии Земан Милош, Президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев, Генеральный секретарь ЦК компартии Китая Си Цзиньпин и многие другие. Событие стало главной темой очередных номеров «Вестника МАГ»¹⁰⁵⁴.

«В ноябре в Париже представители более 100 государств... оказали нам высокую честь, доверив проведение данной выставки. Я хочу выразить благодарность всем странам мира за принятие нашей заявки и предложенной темы... Международная выставка ЭКСПО в Астане – это новая вершина продвижения нашей страны, национального бренда Казахстан в глобальном пространстве», – отметил Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев в своем выступлении 9 июня на торжественной церемонии открытия выставки¹⁰⁵⁵.

13–14 июня 2017 г. в Астане в рамках Экспо-2017 прошла юбилейная XXV сессия Международной Ассамблеи столиц и крупных городов СНГ, тема которой была сформулирована следующим образом «Новая программа устойчивого развития городов как ответ на глобальные вызовы». Участники сессии были единодушны в своей оценке деятельности Ассоциации: за годы существования МАГ стала уникальной площадкой диалога, инструментом «гражданской дипломатии» по развитию горизонтальных связей между сто-

¹⁰⁵² Там же.

¹⁰⁵³ Там же.

¹⁰⁵⁴ Вестник Международной Ассамблеи столиц и крупных городов. 2017. № 2 [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/magazines/Vestnik-MAG-2017_2_N54.pdf (дата обращения 06.08.2020); Вестник Международной Ассамблеи столиц и крупных городов. 2017. № 3 [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/magazines/VestnikMAG-2017_3_N55.pdf (дата обращения 30.07.2020).

¹⁰⁵⁵ ЭКСПО от Парижа до Астаны: 150 лет сотрудничества [Электронный ресурс]. Библиотека Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы. 4 сент. 2017. URL: <https://presidentlibrary.kz/ru/news/ekspo-otparizha-do-astany-150-let-sotrudnichestva-vypusk-vosmoy> (дата обращения 30.07.2020).

лицами и городами всего постсоветского пространства. Ко времени проведения юбилейной сессии МАГ в состав Ассамблеи входило 87 городов из девяти стран СНГ, включая и десять городов Республики Казахстан¹⁰⁵⁶.

В работе сессии приняли участие делегации 28 городов, Исполкома СНГ, представители пяти международных объединений, многих научных и экспертных организаций.

Астана уже в четвертый раз принимала главное мероприятие МАГ. Однако эта встреча, проходившая в рамках ЭКСПО–2017 «Энергия будущего» под лозунгом решения одной из насущнейших проблем человечества – перехода к «зеленой экономике», стала особенно значимой¹⁰⁵⁷.

13 марта 2020 г. в Москве была проведена Двадцать седьмая сессия Ассоциации МАГ, участники которой утвердили отчет о работе Правления МАГ за 2016–2019 гг. Секретариату МАГ было рекомендовано расширить сотрудничество Ассоциации с Исполнительным комитетом (Исполкомом) СНГ, Евразийской экономической комиссией (ЕАЭК), Ассамблеей народов Евразии и другими международными организациями¹⁰⁵⁸.

Сессия освободила от обязанностей президента МАГ, выразив благодарность за многолетнюю эффективную работу в интересах сообщества Иреку Ишмухаметовичу Ялалову. Новым президентом был избран аким города Нур-Султан (Казахстан) Алтай Сейдилович Кульчинов. Вице-президентами МАГ стали мэр города Бишкек Азиз Эмильбекович Суракматов, депутат Госдумы Российской Федерации Федерального собрания РФ Ирек Ишмухаметович Ялалов.

Членами правления и вице-президентами МАГ были избраны мэр города Ярославля В.М. Волков, исполнительный директор Ассоциации шахтерских городов Донбасса Ю.Н. Бобров, мэр Хабаровска С.А. Кравчук, мэр Еревана А. Марутян, председатель Якутской городской Думы А.Н. Семенов, председатель Президиума Гродненского горсовета Б.В. Федоров, глава городского округа Самары Е.В. Лапушкина и генеральный примар муниципии Кишинева И.В. Чебан. Исполнительным вице-президентом – генеральным директором МАГ вновь был избран В.И. Селиванов¹⁰⁵⁹.

Многочисленные мероприятия, конференции, выставки, проекты, реализовывавшиеся на протяжении всего периода деятельности, регулярно от-

¹⁰⁵⁶ XXV сессия и международная конференция Международной Ассамблеи столиц и крупных городов СНГ (МАГ) «Умный город – безопасный город». 12–14 июля 2017 г., г. Астана (Казахстан) [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2017_06/2017_06_astana_sessiya/astana_2017_06_12-14_1_day.htm (дата обращения 30.07.2020).

¹⁰⁵⁷ Там же.

¹⁰⁵⁸ Решение Двадцать седьмой сессии Ассоциации «Международная Ассамблея столиц и крупных городов СНГ» (МАГ). 12 мар. 2020 г., г. Москва [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2020_03_12_sessiya_MAG/resolution_2020_03_20.pdf (дата обращения 01.08.2020).

¹⁰⁵⁹ Там же.

ражались на порталах Ассоциации, в ее электронных и печатных СМИ, и прежде всего на страницах «Вестника МАГ». В этот интеллектуальный продукт интеграционных усилий городов-членов Международной Ассамблеи столиц и крупных городов стран СНГ бесспорно следует включить и многочисленные сборники статей и лучших практик различных муниципальных образований стран СНГ, которые готовились специально для обмена опытом и продвижения инновационных идей. Речь идет в первую очередь о серийном издании «Сводные доклады МАГ»¹⁰⁶⁰.

В заключение следует отметить, что вся разносторонняя деятельность Международной Ассамблеи столиц и крупных городов СНГ на протяжении более чем ее двадцатилетней истории свидетельствует о том, что Ассоциации удалось найти свое уникальное место в развитии и укреплении многогранных связей между городами постсоветского пространства и тем самым на практике реализовать возможности интеграционных усилий городов-участников Ассамблеи.

21 июня 2001 г. была создана Ассоциация «Деловой центр экономического развития Содружества Независимых Государств (далее Ассоциация) с целью укрепления открытого рынка Содружества, использования новейших глобальных систем коммуникаций и коммерческой деятельности»¹⁰⁶¹.

¹⁰⁶⁰ Огромная публикаторская активность МАГ заслуживает детального, специального рассмотрения, которое в рамках данной статьи не представляется возможным. Отметим, однако, что на сайте Ассоциации в разделе «Сводные доклады» представлены все материалы подобных изданий: Сводные доклады МАГ [Электронный ресурс]. Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). URL: http://www.e-gorod.ru/documents/meropr/2008_12_03_doklad_mag/2009_09_08_doklady_mag.htm (дата обращения 10.08.2020). Среди них выделим: Лучшие практики ведения дел: Социальная сфера. 2008. Вып. 1. Ч. 1–2; Промышленная и инновационная практика крупного города. Новосибирск: МАГ, 2009; Региональная информатизация: приоритеты и решения. Рязань: МАГ, 2009; Крупный город и чистая вода: опыт, проблемы, практика решений. Рязань: МАГ, 2009; Крупный город и культурно-историческое наследие. Ярославль: МАГ, 2009; Город и транспорт: реальные проблемы и решения. Ярославль: МАГ, 2009; Местное самоуправление – основа социальной стабильности в крупных городах. Симферополь, Севастополь: МАГ, 2009; Государственно-частное партнерство: развитие местной инфраструктуры. Актау: МАГ, 2009; Город на воде: опыт, проблемы, перспективы. Иркутск: МАГ, 2011; Город – территория здорового образа жизни. Грозный: МАГ, 2011; Электронный город: использование IT технологий в различных сферах городской жизнедеятельности. М.: МАГ, 2011; Устойчивое развитие среды обитания, энергоэффективность, ресурсосбережение, экология и городское развитие. М.: МАГ, 2011; Сборник антикризисных мероприятий в городах – членах МАГ. М.: МАГ, 2011; Жилищно-коммунальное хозяйство. Уфа: МАГ, 2013; Россия и страны СНГ: формирование и развитие городских агломераций. Новосибирск: МАГ, 2014; Жилищно-коммунальное хозяйство: Сборник передовых практик. Актау: МАГ, 2015; Города: формирование агломераций, стратегическое планирование, территориально-пространственное развитие. Актау: МАГ, 2015; Молодежные проекты: от игр и волонтерства до профориентации и соцпартнерства. Вологда: МАГ, 2015; Укрепление межнациональных отношений. Нарьян-Мар: МАГ, 2016; Безопасность города. Комплексный подход. Уфа: МАГ, 2016; Умный город – безопасный город, статьи, городские практики. Астана: МАГ, 2017; Партнерство власти и бизнеса – основа муниципальной политики. Тирасполь: МАГ, 2017; В целях устойчивого развития городов: взаимодействие граждан с организациями МСУ, НКО и СМИ. М.: МАГ, 2018; Безопасность города. Комплексный подход. Уфа: МАГ, 2018; Цифровая экономика – умный город – муниципальный уровень. М.: МАГ, 2019; Молодежная политика – муниципальный уровень. М.: МАГ, 2019; и др.

¹⁰⁶¹ Подробнее см.: Пивовар Е.И. Ассоциация «Деловой центр экономического Содружества Независимых Государств». Основные вехи международного интеграционного сотрудничества. Вестник РГГУ, серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 1. С. 23–59.

На протяжении многих лет Ассоциация является организатором Форума лидеров бизнеса стран СНГ. В рамках форумов, помимо пленарных заседаний, проходят круглые столы, проводятся научные конкурсы и церемонии награждения лидеров бизнеса стран Содружества. Подобные встречи проходят ежегодно. Буквально накануне обострения эпидемиологической обстановки в Москве, вызванной эпидемией коронавируса, 13 марта 2020 г. прошел одиннадцатый Международный экономический форум государств-участников СНГ под девизом «СНГ+МИР». В работе форума приняли участие заместители глав правительств и министры государств Содружества, руководство Исполкома СНГ и Евразийской экономической комиссии, председатели Шанхайской организации сотрудничества, Союзного государства Россия-Беларусь, представительной и исполнительной власти РФ, реального сектора экономики стран СНГ, торгово-промышленных палат, банковского сообщества, отраслевых объединений, союзов и ассоциаций туриндустрии, представители научных кругов, экспертного сообщества и средств массовой информации¹⁰⁶².

Отметим, что форум состоялся в день очередного, 85-го заседания Экономического совета СНГ, в ходе которого были приняты документы о межгосударственном сотрудничестве в области транспорта, инноваций, архитектуры и градостроительства, социальной и демографической политики, повышения качества товаров и услуг¹⁰⁶³.

Перед началом Пленарной дискуссии были заслушаны доклады и проведены обсуждения в рамках тематических секций форума. На его площадке был организован Международный туристический конгресс «СНГ+МИР 2020», а также секции:

- «Сетевые платформы международной кооперации в промышленности стран СНГ»;
- «Обеспечение и укрепление финансовой стабильности»;
- «Инновации в интеграции»¹⁰⁶⁴.

Ключевым событием форума стала пленарная дискуссия, которая прошла при участии и под руководством председателя Исполнительного комитета – Исполнительного секретаря СНГ С.Н. Лебедева. С.Н. Лебедев отметил, что «2020 год проходит под председательством Республики Узбеки-

¹⁰⁶² В Москве прошел Международный экономический форум государств – участников СНГ «СНГ+МИР» (Москва, 13 марта 2020) [Электронный ресурс]. Международный экономический форум государств-участников СНГ (Форум лидеров бизнеса стран СНГ). URL: <http://www.bc-cis.ru/> (дата обращения 18.10.2020).

¹⁰⁶³ 85-е заседание Экономического совета Содружества Независимых Государств прошло в Москве (Москва, 13 марта 2020) [Электронный ресурс]. Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. URL: https://cis.minsk.by/news/13308/85-e_zasedanie_ekonomicheskogo_soveta_sodruzhestva_nezavisimyh_gosudarstv_proshlo_v_moskve (дата обращения 18.10.2020).

¹⁰⁶⁴ Международный экономический форум государств-участников СНГ «СНГ+МИР». Сб. материалов. М.: Медиа Парламент, 2020. С. 269.

кистан. Все принятые сегодня решения и активная работа по реализации Концепции председательства Узбекистана в СНГ направлены на расширение и укрепление партнерского взаимодействия наших стран»¹⁰⁶⁵.

Далее он подчеркнул: «Содружество только тогда имеет шансы на существование и продолжение взаимодействия, если оно будет взаимовыгодно народам наших стран... Основные ориентиры дальнейшего сотрудничества в сфере экономики заложены в проект Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г.»¹⁰⁶⁶.

Председатель Экономического совета СНГ Д.А. Кучкаров, занимавший также пост заместителя премьер-министра – министра экономики и промышленности Республики, в своем выступлении на пленарном заседании форума отметил, что «за последние три года в Узбекистане произошли важнейшие, фундаментальные рыночные реформы... Это либерализация валютного рынка, реформа налоговой системы, сокращение влияния государства на экономику, улучшение деловой среды и инвестиционного климата»¹⁰⁶⁷.

Выступивший затем член Экономического совета СНГ, заместитель председателя Правительства России А.Л. Оверчук заметил, что «интеграционные процессы в рамках СНГ остаются в фокусе приоритетов Российской Федерации»¹⁰⁶⁸. Кроме того, он подчеркнул, что «Содружество является примером уникальнейшей интеграционной модели взаимодействия по-настоящему независимых государств, которые опираются на общность истории, культурных традиций, переплетения человеческих судеб, семей, экономических связей, географической близости и безопасности... Ключевую роль в углублении сотрудничества сыграло введение режима свободной торговли, действующего на основе Договора “О зоне свободной торговли” от 18 октября 2011 г. Также положительные результаты дали подписанные в 2009 г. соглашения о правилах определения страны происхождения товаров. В заключительной стадии находится План выполнения мероприятий третьего этапа Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 г. ... готовятся проекты Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г. и Плана мероприятий первого ее этапа до 2025 г.»¹⁰⁶⁹.

Генеральный секретарь ШОС В.И. Норов отметил, что «цели и задачи Содружества Независимых Государств и Шанхайской организации Сотрудничества во многом совпадают, так же, как и история их становления – от взаимодействия по вопросам политики и безопасности до многопрофильной кооперации»¹⁰⁷⁰.

¹⁰⁶⁵ Там же. С. 10–11.

¹⁰⁶⁶ Там же.

¹⁰⁶⁷ Там же. С. 11.

¹⁰⁶⁸ Там же. С. 16.

¹⁰⁶⁹ Там же.

¹⁰⁷⁰ Там же. С. 30.

Он также напомнил, что ШОС заключила Меморандум о взаимопонимании с СНГ еще в 2005 г.¹⁰⁷¹ В настоящее время пять стран СНГ (Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан) являются членами ШОС, а три государства (Белоруссия, Армения и Азербайджан) входят в «семью ШОС», имея статусы наблюдателей или партнеров по диалогу Организации. Все это дает дополнительные стимулы для наращивания взаимовыгодного сотрудничества между двумя объединениями.

В.И. Норов подчеркнул, что «ШОС сегодня стала трансконтинентальной организацией, которая объединяет почти половину населения мира и охватывает около 60% территории Евразийского материка. Совокупный объем ВВП стран ШОС составляет 22,5% (в 2018 г. достиг 18 трлн долл. США) от общемирового показателя. Ожидается, что к 2030 г. этот показатель увеличится до 35–40% мирового ВВП»¹⁰⁷².

Генеральный секретарь ШОС подчеркнул, что «сегодня ШОС и СНГ становятся одними из ключевых участников геоэкономических процессов на евразийском пространстве... Государства-участники обеих организаций объективно выступают за формирование международных транспортных коридоров «Север-Юг» и «Восток-Запад» в качестве важных транзитных направлений для перевозок товаров по более короткому и экономичному маршруту между странами Азии и Европы»¹⁰⁷³.

Характеризуя возможности цифровой экономики в наши дни, включая и электронную коммерцию, В.И. Норов привел конкретный пример эффективного сотрудничества в этой сфере. Речь шла о соглашении по созданию совместного предприятия между китайской компанией «Alibaba group» и российскими компаниями «Mail.ru group», «Мегафон», а также Российского фонда прямых инвестиций на сумму в 2 млрд долл.¹⁰⁷⁴

В своем выступлении на пленарном заседании форума президент Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) Е.И. Пивовар остановился на значении сохранения общего гуманитарного пространства в деле укрепления интеграционных процессов в СНГ. Он подчеркнул, что гуманитарное пространство зиждется и на образовательной практике стран Содружества: «Конечно, за почти тридцатилетнюю историю СНГ страны-участницы накопили немалый опыт в деле развития своих национальных образовательных систем, опираясь на достижения своих государств в этой сфере... на мировой образовательный опыт, используя, разумеется, и все что они считают лучшим в опыте работы советской эпохи»¹⁰⁷⁵.

¹⁰⁷¹ Там же.

¹⁰⁷² Там же.

¹⁰⁷³ Там же. С. 31.

¹⁰⁷⁴ Там же. С. 33.

¹⁰⁷⁵ Там же. С. 49–50.

В связи с этим Е.И. Пивовар рассказал о научно-образовательной деятельности Института постсоветских и межрегиональных исследований (ИПиМИ) РГГУ в области изучения и преподавания истории, культуры, языков, современной политической жизни, внешней политики стран постсоветского зарубежья. Кроме того, он привел примеры «знаковых проектов», в числе которых оказались форумы ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов стран Содружества, проводимые по инициативе РГГУ с 2010 г., а также десятки международных научных конференций профессоров и преподавателей вузов СНГ, издание серийных публикаций.

В частности, президент РГГУ рассказал о двусторонних встречах историков и архивистов России и Казахстана, России и Беларуси, России и Азербайджана; о реализуемой с 2013 г. регулярной тренинговой программе для молодых соотечественников из стран ближнего зарубежья¹⁰⁷⁶; о ежегодном (с 2018 г.) издании «Трудов ИПиМИ», посвященных конкретным постсоветским государствам, их истории и культуре; о выходящем с 2019 г. научном журнале «Вестник РГГУ. Серия Евразийские исследования. История, политология, международные отношения», авторы которого освещают широкий круг проблем, связанных с историей и современностью стран Евразии; о подготовке совместного российско-белорусского пособия по истории Великой Отечественной войны «Россия и Беларусь. Страницы общей истории» (опубликовано в 2020 г.)¹⁰⁷⁷ и об использовании этого опыта при создании новых совместных изданий, на этот раз – с Узбекистаном и Кыргызстаном¹⁰⁷⁸.

Завершая свое выступление, Е.И. Пивовар отметил, что с позиций образовательной практики у СНГ есть не только история, но и будущее, поскольку образование является футурологическим проектом, оно всегда обращается к новым поколениям¹⁰⁷⁹.

В итоговом документе форума была отмечена важность подготовки новой Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г. и Плана мероприятий по реализации ее первого этапа, что должно способствовать созданию наиболее благоприятных условий для функционирования зоны свободной торговли СНГ, развития производственной кооперации, расширения товарооборота, совершенствования транспортных коммуникаций, создания связей между регионами государств Содружества. Кроме того, на

¹⁰⁷⁶ В октябре 2020 г. ее организаторы были удостоены премии Правительства Российской Федерации в области образования.

¹⁰⁷⁷ История Великой Отечественной войны. Очерки совместной истории / Под ред. А.А. Ковалени и Е.И. Пивовара. СПб.: Алетей, 2020. 850 с.

¹⁰⁷⁸ Международный экономический форум государств-участников СНГ «СНГ+МИР»...

¹⁰⁷⁹ Международный экономический форум государств-участников СНГ «СНГ+МИР». Деловой центр СНГ. М., 2020. С. 49–51.

форуме был одобрен и ряд конкретных предложений по совершенствованию интеграционных связей между регионами государств СНГ – например, стоит упомянуть проект создания Совета предпринимателей Содружества, который был предложен Торгово-промышленной палатой РФ и Ассоциацией «Деловой центр СНГ»¹⁰⁸⁰.

Приведенный выше материал свидетельствует о большой и разносторонней работе, проводимой Ассоциацией «Деловой Центр экономического развития СНГ» с момента создания. Основная цель Ассоциации заключается в укреплении международного интеграционного сотрудничества деловых кругов стран Содружества. Как отметил однажды генеральный директор Ассоциации В.С. Савченко, «работа центра – это зачастую ежедневный рутинный труд: переговоры, заключение контрактов, согласование и корректировка сроков, командировки... Но идет время, и количество перерастает в качество – реализуется тот или иной проект, решаются задачи. Своеобразным “звездным часом” для центра каждый год становится, проходящий в Москве Международный экономический форум... демонстрирующий масштаб связей, возникающих благодаря той самой повседневной работе Центра»¹⁰⁸¹. Форум, как и иные мероприятия Ассоциации, безусловно, служит дальнейшему росту потенциала международных интеграционных объединений на постсоветском пространстве.

Уникальность СНГ заключается в двойственности процесса его функционирования. С одной стороны, некоторые страны СНГ формально не участвуют в том или ином соглашении, но при этом принимают реальное участие в его реализации.

Можно констатировать, что многие противоречия в деятельности СНГ происходят из-за недостаточной разработанности концепции интеграционного строительства. Такое состояние во многом обусловлено переходным характером процессов на постсоветском пространстве. Этот период можно обозначить как фазу движения от состояния «пространства бывшего СССР» к новой политической реальности, где каждая из стран становится независимым субъектом международных отношений.

В течение 30 лет существования СНГ на постсоветском пространстве был создан ряд организаций, как дополняющих функции СНГ, так и ставящих под сомнение значимость Содружества.

Сам прецедент существования сразу нескольких организаций интеграционного спектра прямо свидетельствует об ограниченном характере интеграционного процесса по линии СНГ. При том что членами СНГ был принят целый ряд документов, направленных на развитие экономической интегра-

¹⁰⁸⁰ Там же. С. 268–271.

¹⁰⁸¹ Цифровая экономика – платформа ускорения и интеграции, укрепления суверенитета стран СНГ. Интервью с Генеральным директором Ассоциации «Деловой Центр экономического развития СНГ» В.С. Савченко.

ции, логика действий политический элит ряда государств говорит о том, что на сегодняшний день все серьезные экономические проекты на постсоветском пространстве организуются и реализуются посредством двусторонних и многосторонних соглашений, а не через коллективные механизмы СНГ.

Можно констатировать, что разноуровневость и непоследовательность рыночных реформ «разорвали» единый хозяйственный механизм плановой экономики на национальные зоны. Страны СНГ вышли на разные траектории формирования рыночных хозяйственных механизмов.

Вместе с тем значительным фактором, влияющим на интеграцию в рамках СНГ, является завершение транзитного периода в экономике стран Содружества. За прошедшие с момента распада СССР годы новые независимые государства «в основном вышли из трансформационного спада, связанного со сломом старой хозяйственной системы. Они значительно продвинулись в сторону рыночной экономики, сформировали основные рыночные институты и хозяйствующие субъекты.

Часть постсоветских элит выступает за последовательное реформирование СНГ. Так, Первый Президент РК Н. Назарбаев в одном из интервью заметил: «Воплотить СНГ в том содержании и в тех очертаниях, как мы это представляли в момент создания в 1991 году, сегодня вряд ли получится. Думаю, все мы пришли к такому выводу после многолетнего топтания на месте, когда сотни подписанных соглашений – особенно в экономической сфере – так и не заработали. Позитивная сторона такого вывода заключается в том, что все страны-участницы высказались за реформу СНГ. Не за то, чтобы отбросить СНГ как отжившую и ненужную вещь, а именно за реформу. И в этом смысле прорыв возможен»¹⁰⁸².

Выполняемые Содружеством Независимых Государств функции не могут быть в полном объеме заменены сотрудничеством в рамках ни одного из основных интеграционных объединений на пространстве СНГ, особая ценность Содружества заключается в том, что оно предоставляет возможность для регулярных политических контактов на высшем уровне. Следует учитывать еще один немаловажный фактор – сегодня на постсоветском пространстве идет жесткая конкуренция, проявления которой очевидны на фоне так называемых цветных революций.

По мнению главы российского МИДа С.В. Лаврова, уникальный опыт сосуществования и сотрудничества в рамках одного государства, схожесть жизненного уклада, переплетение человеческих судеб, взаимопроникновение культур, взаимосвязь экономик, единые транспортные коридоры – это наше общее конкурентное преимущество. И отказываться от него вопреки объективной тенденции к усилению позитивной взаимозависимости государств было бы просто неразумно. К тому же, как признают и в мире в

¹⁰⁸² Реформирование СНГ: прорыв возможен (Интервью с Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым) // Панорама Содружества. № 2. 2007. С. 8.

целом, торгово-экономическое и иное сотрудничество с Россией является необходимым условием устойчивого развития стран СНГ. Без этого едва ли удастся занять достойное место в международном разделении труда, решить острые социальные проблемы¹⁰⁸³.

В октябре 2011 года в статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» Владимир Путин, оценивая роль Содружества в евразийской интеграции, отмечал, что с созданием СНГ «была найдена та модель, которая помогла сберечь мириады цивилизационных, духовных нитей, объединяющих наши народы... производственные, экономические и другие связи... трудно спорить с тем, что Содружество остается незаменимым механизмом, позволяющим сближать позиции и вырабатывать единую точку зрения на ключевые проблемы, стоящие перед нашим регионом, и приносит зримую, конкретную пользу всем его участникам. Более того, именно опыт СНГ позволил нам запустить многоуровневую и разноскоростную интеграцию на постсоветском пространстве, создать такие востребованные форматы, как Союзное государство России и Белоруссии, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз и, наконец, Единое экономическое пространство»¹⁰⁸⁴.

В процессе своего реформирования СНГ ориентируется на сохранение многопрофильного характера объединения, а в перспективе – и на расширение охвата сотрудничества. Одной из главных задач считается повышение эффективности совместной работы и налаживание сотрудничества с другими региональными интеграционными объединениями и организациями.

Вряд ли стоит прогнозировать окончательную смерть СНГ как организации. Говорить об этом позволяет ряд факторов. По объективным причинам Россия по-прежнему остается основным модератором экономических и политических процессов, происходящих на постсоветском пространстве. На данный момент в основном достигнуто согласие в определении приоритетов СНГ: это – экономическая интеграция, обеспечение стабильности и безопасности, сотрудничество в гуманитарной сфере.

В Решении Совета глав государств СНГ о «Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации», принятом 18 декабря 2020 года, «поддержание социально-экономической стабильности и международной безопасности», а также «противодействие традиционным и новым угрозам и вызовам, включая сотрудничество в борьбе с терроризмом, экстремизмом, коррупцией и иными формами транснациональных преступлений, в том числе экономи-

¹⁰⁸³ Пивовар Е.И. Постсоветское пространство. С. 52.

¹⁰⁸⁴ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/news/564/47214/> (дата обращения 02.05.2021).

ческого характера», были отнесены к основным целям развития организации в кратко- и среднесрочной перспективах¹⁰⁸⁵.

В рамках СНГ принят целый ряд важных документов, направленных на борьбу с международным терроризмом, более 20 лет действует Антитеррористический центр СНГ¹⁰⁸⁶. Исследователи отмечают, что характерной чертой документов, принимаемых государствами-участниками СНГ, является их строгое следование в русле норм международного права¹⁰⁸⁷. Фактически по линии СНГ, так же, как и ОДКБ, в отличие, к примеру, от НАТО, противодействие террористической и иным угрозам государствам-участникам носит исключительно защитно-оборонительный характер и исключает не-санкционированное вмешательство во внутренние дела других субъектов международных отношений.

Большое значение в условиях всевозрастающих международных угроз, в частности угроз международного терроризма и религиозного экстремизма, играет антитеррористическая деятельность в рамках СНГ. Антитеррористический центр занимается сбором и структурированием информации в том числе о подозреваемых в терроризме лицах, которая потом отрабатывается компетентными органами. В рамках же самого СНГ проводятся ежегодные антитеррористические мероприятия «Трал-антитеррор»¹⁰⁸⁸.

Важнейшей компонентой обеспечения стабильности на пространстве СНГ является миротворческая деятельность. Несмотря на то что в последние годы ключевые параметры миротворческой деятельности находятся в ведении ОДКБ, однако в полной мере эта структура не смогла заменить СНГ принимая во внимание более узкий состав участников, тем более что в 1994 г. СНГ получил в ООН статус региона, что позволяет проводить региональные миротворческие операции. Под эгидой СНГ проводились миротворческие операции в Абхазии и Таджикистане, где государства-участники СНГ сформировали коллективные силы четырех государств-участников Содружества – России, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и содействовали прекращению кровопролитной гражданской войны. **Однако следует отметить, что в значительной степени в рамках данных операций мандат СНГ не приводил к коллективной миссии, а она носила во многом**

¹⁰⁸⁵ Решение от 18 декабря 2020 года о Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плате основных мероприятий по ее реализации. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: <https://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6363> (дата обращения 04.05.2021).

¹⁰⁸⁶ Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cisatc.org/132/166> (дата обращения 03.05.2021).

¹⁰⁸⁷ Шинкаревая Г.Г. Сотрудничество государств СНГ в борьбе с киберугрозами // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2020. № 1. С. 56.

¹⁰⁸⁸ Чернявский С.И. Национальная безопасность России в формате СНГ // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. № 1. 2020. С. 51.

формальный характер, миротворчество, прежде всего, осуществлялось силами российских миротворцев.

В современном мире безопасность не может пониматься только в узком смысле слова как безопасность военная или обеспечение правоохранительной деятельности. Сегодня возник целый ряд угроз нового, порой гибридного характера. Прежде всего это угроза информационной безопасности, которая может проявляться, к примеру, в кибератаках, финансовых преступлениях с использованием высоких технологий.

Вопросы сотрудничества в сфере безопасности рассматриваются в широком контексте, с учетом необходимости противодействия идеологии и пропаганде терроризма и экстремизма, использования возможностей гражданского общества, бизнеса, средств массовой информации и традиционных религиозных конфессий, а также укрепления региональной составляющей (подразумевает многостороннее как межгосударственное, так и межрегиональное взаимодействие в решении вопросов экономического, социального и культурного развития регионов и приграничных территорий, упрочения дружбы и добрососедства)¹⁰⁸⁹. Реагируя на подобные современные вызовы страны-участницы СНГ подписали соглашение о сотрудничестве в сфере высоких технологий, а в следующем 2019 г. – Стратегию обеспечения информационной безопасности государств-участников СНГ¹⁰⁹⁰.

Говоря о сотрудничестве в военной сфере, нельзя не сказать о соглашении о создании объединенной системы ПВО, которое было подписано в Алма-Ате 10 февраля 1995 г. На современном этапе одним из важнейших итогов сотрудничества стран СНГ является принятое в 2017 г. решение Совета глав государств-участников СНГ от 11.10.2017 г. «Об Основных направлениях адаптации объединенной системы противовоздушной обороны государств-участников СНГ к решению задач воздушно-космической обороны». К 2025 г. планируется завершить Процесс адаптации ОС ПВО СНГ к решению задач ВКО». Кроме того, предусмотрены конкретные шаги в области военно-технического сотрудничества, в том числе поставка зенитного ракетного вооружения в Казахстан, модернизация систем связи в Кыргызстане, поставка авиационной и зенитной ракетной техники в Таджикистан, а также поставки запасных частей к системам ПВО в Армении и Беларуси. Созданию Воздушно-космических сил (ВКС), в составе которых особое место занимают Войска воздушно-космической

¹⁰⁸⁹ Решение от 18 декабря 2020 года о Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: <https://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6363> (дата обращения 04.05.2021).

¹⁰⁹⁰ Стратегия обеспечения информационной безопасности государств-участников СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73391721/#:~:text=Стратегия%20обеспечения%20информационной%20безопасности%20государств,безопасности%20государств%20%20участников%20СНГ> (дата обращения 07.05.2021).

обороны (ВКО), отводится особая роль в формировании единого противовоздушного и противоракетного оборонительного периметра в рамках евразийской интеграции¹⁰⁹¹.

В конце 2020 г. страны Содружества Независимых Государств утвердили Концепцию военного сотрудничества на период до 2025 года. Согласно документу, ключевая цель военного сотрудничества – «поддержание устойчивой динамики взаимодействия стран СНГ в сфере обороны и военной безопасности в интересах обеспечения стабильного и гармоничного развития участников и Содружества в целом». В качестве приоритетов военного сотрудничества определены «сохранение добрососедских отношений, укрепление мер доверия, содействие развитию национальных вооруженных сил, обеспечение совместной и национальной безопасности». Среди приоритетных направлений взаимодействия, по данным исполкома, названы «военная, военно-политическая, военно-техническая и военно-гуманитарная сферы, противодействие международному терроризму и иным современным вызовам и угрозам военного характера, военное образование, подготовка военных кадров и развитие военной науки и миротворческая деятельность, социально-правовая сфера»¹⁰⁹².

Одним из важнейших условий углубленной интеграции, безусловно, является гуманитарное сотрудничество. Хотя в Соглашении о создании СНГ и в Алма-Атинской декларации данная сфера не была выделена в качестве приоритетной, в дальнейшем в важнейших документах Содружества ей стало уделяться существенное внимание. В частности, в упомянутом Решении Совета глав государств СНГ от 18 декабря 2020 г. гуманитарное взаимодействие выделено в качестве одного из приоритетных направлений, среди основных задач которого «...дальнейшее сотрудничество по развитию общих образовательного, научного, информационного и культурного пространств, взаимодействие в сферах периодической печати, книгоиздания, книгораспространения и полиграфии, охраны здоровья, спорта и туризма, работы с молодежью, развитие молодежных образовательных и культурных обменов, максимальное вовлечение в гуманитарное сотрудничество всех государств-участников СНГ»¹⁰⁹³.

В условиях усиления тенденций пересмотра трактовок причин и итогов Второй Мировой войны и Великой Отечественной войны, направленных на разделение исторической памяти народов бывшего СССР, все большее значение стала приобретать координация сотрудничества на пространстве

¹⁰⁹¹ Ступаков Н.В. Совместные меры антитеррористического и военного сотрудничества стран СНГ, ОДКБ, ШОС 2017–2020 гг. как гаранты евразийской коллективной безопасности и обороны // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. № 4. 2017. С. 14–15.

¹⁰⁹² Страны СНГ утвердили Концепцию военного сотрудничества до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10298767> (дата обращения 08.05.2021).

¹⁰⁹³ Там же.

Содружества в области исторического образования и политики памяти¹⁰⁹⁴. В этой связи важным стало решение Совета министров иностранных дел СНГ (СМИД СНГ) в Душанбе от 27 сентября 2018 года о создании базовой организации по подготовке кадров в области исторического образования (данным статусом был наделен Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)) и базовой организации по подготовке педагогических кадров (данный статус был придан Московскому педагогическому государственному университету (МПГУ))¹⁰⁹⁵. Это расширило возможности координации подготовки профессиональных кадров как для преподавания исторических дисциплин, так и для дальнейшей научной работы.

Новый импульс в развитии СНГ можно обеспечить через следующие механизмы: трансформировать СНГ через сокращение бюрократического аппарата; придать исполнительным структурам Содружества большую мобильность и эффективность; разграничить «ниши» межгосударственного сотрудничества на двусторонний и многосторонний уровень; четко определить параметры вопросов, затрагивающих интересы всех стран-участниц СНГ: энергетика, единый транспортные коммуникации, вопросы миграции, культурно-гуманитарное сотрудничество; не дублировать в рамках СНГ проекты, реализуемые другими региональными организациями; приводить в действие только консенсусные решения, но делать их обязательными к исполнению после процедуры подписания необходимых документов.

Особенности правовой базы Содружества говорят о том, что предпосылки такой эволюции существуют. В отличие от большинства интеграционных объединений, Устав СНГ не регламентирует достижения конечной цели всеми участниками Содружества. Напротив, речь идет о добровольном участии на взаимовыгодных условиях.

Самым вероятным сценарием развития СНГ как организации является ее сохранение как минимум в среднесрочной перспективе. Разные темпы экономического развития членов содружества говорят в пользу постепенного осознания участниками организации своих интересов и перехода на гораздо более прагматичные условия взаимодействия.

Таким образом, СНГ следует рассматривать как специфическое региональное объединение государств, не имеющее близких аналогов в мировой практике. Его главная особенность заключается в том, что оно было образо-

¹⁰⁹⁴ Гусман М.С., Пивовар Е.И. О гуманитарных аспектах евразийской интеграции // Евразийское пространство интеграции: общая историческая память и гуманитарные вызовы. Ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за 2020 год. Москва, 2021. С. 148–152.

¹⁰⁹⁵ Заседание Совета министров иностранных дел Содружества Независимых Государств прошло в Душанбе // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: <https://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6363> (дата обращения 04.05.2021).

вано из частей государства, бывшего одной из самых крупных цивилизационных систем, и в то же время СНГ имеет все базовые черты традиционного интеграционного объединения.

15 апреля 2021 г. в Санкт-Петербурге состоялось заседание Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (МПА СНГ) под руководством Председателя Совета Федерации России, Председателя Совета МПА СНГ Валентины Матвиенко. В нем приняли участие главы Парламентских делегаций МПА СНГ, а также Председатель Исполкома СНГ С.Н. Лебедев¹⁰⁹⁶.

Как подчеркнул Председатель Исполнительного Комитета СНГ: «Советом глав государств 18 декабря и Советом глав правительств 6 ноября прошлого года принят весомый пакет документов, уточняющих основные направления сотрудничества на ближайшую и долгосрочную перспективу. Убежден, что результатом их последовательной реализации станет дальнейшее укрепление и развитие СНГ ... Очередное заседание Совета глав государств СНГ, а точнее юбилейный Саммит СНГ, планируется провести в Минске 15 октября 2021 года... Нет сомнения, что все мероприятия, приуроченные к 30-летию Содружества, среди которых и упомянутый юбилейный Саммит СНГ, и международная научно-практическая конференция, и Форум творческой и научной интеллигенции, и многие другие, пройдут в соответствии с планами и на высоком уровне»¹⁰⁹⁷.

Члены Совета МПА СНГ обсудили также ход подготовки к третьему Евразийскому женскому конгрессу, который пройдет 13–15 октября 2021 г. в Москве¹⁰⁹⁸.

В 2021 году Республика Беларусь приняла на себя председательство в СНГ. Для его успешной реализации была разработана Концепция председательства, в которую вошли около 100 мероприятий, 6 из которых непосредственно посвящены 30-летию Содружества Независимых Государств. Как отметил Д. Буконин, директор общественного объединения «Центр изучения внешней политики и безопасности», научный сотрудник Института истории НАН Беларуси: «Концепция предполагает реализацию задачи продвижения СНГ в 14 различных сферах», – особое внимание предполагается уделить вопросу достижения синергетического эффекта от сотрудничества государств-участников СНГ в различных интеграционных объединениях и организациях (ЕАЭС, ОДКБ, ШОС), обеспечению тесного взаимодействия

¹⁰⁹⁶ В Таврическом дворце состоялось заседание Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Интернет-портал СНГ. URL: <http://e-cis.info/news/564/9176> (дата обращения 04.05.2021).

¹⁰⁹⁷ Там же.

¹⁰⁹⁸ Там же.

Исполнительного комитета СНГ с исполнительными органами этих организаций, планируется, что СНГ позволит создать евразийскую зону сотрудничества¹⁰⁹⁹.

Три десятилетия развития СНГ были полны противоречивых тенденций. Невозможно не признать, что хотя в рамках Содружества приняты документы, свойственные высокоинтегрированным союзам, значительная часть из них не работает в полном объеме. Многие имеют рекомендательный характер. Но при этом ни одна страна, кроме Грузии, полностью не вышла из СНГ, которое сохраняется как важная интеграционная площадка. Даже принимая во внимание, что сегодня у СНГ есть серьезные резервы в углублении взаимодействия стран участников, и по прошествии почти трех десятилетий с момента создания этой международной структуры мы можем с уверенностью сказать, что, несмотря на различные трудности, с которыми сталкивается СНГ, оно остается существенной и уникальной платформой для взаимодействия постсоветских стран.

¹⁰⁹⁹ Буконин Д. Сопряжение ЕАЭС и СНГ: взгляд из Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/sopryazhenie-eaes-i-sng-vzglyad-iz-belarusi/> (дата обращения 04.05.2021).

Малхозова Ф.В.

**От СССР к Российской Федерации: формирование Вооруженных Сил России в условиях экономических и политических реформ.
(По материалам Верховного Совета РФ)**

Аннотация: Статья посвящена анализу истории формирования Вооруженных Сил Российской Федерации в 90-е гг. XX века. Особое внимание уделяется истории создания органов управления войсками, включая Министерство обороны Российской Федерации и его структуры, сокращению численности Вооруженных Сил, процессу вывода войск из стран Восточной Европы, передислокации их на территории России, социально-экономическому положению военнослужащих, обеспеченности их жильем и материальным довольствием; характеризуются сложности, возникавшие в этих процессах на протяжении анализируемого периода времени. Автор привлекает в своем исследовании архивные материалы Съезда народных делегатов Верховного Совета России.

Ключевые слова: Вооруженные Силы России, военная реформа, вывод и передислокация войск, обеспеченность военнослужащих жильем, денежное довольствие

Malkhozova F.V.

From the USSR to the Russian Federation: the formation of the Russian Armed Forces in the context of economic and political reforms. (Based on the materials of the Supreme Council of the Russian Federation)

Abstract: The article is devoted to the analysis of the history of the formation of the Armed Forces of the Russian Federation in the 90s of the XX century. Special attention is paid to the history of the creation of military command bodies, including the Ministry of Defense of the Russian Federation and its structures, the reduction of the number of armed forces, the process of withdrawing troops from Eastern European countries, their redeployment on the territory of Russia, the socio-economic situation of military personnel, their provision with housing and material allowances; the difficulties that arose in these processes during the analyzed period of time are characterized. The author draws in his research archival materials of the Congress of People's Delegates of the Supreme Council of Russia.

Keywords: The Armed Forces of Russia, military reform, withdrawal and redeployment of troops, provision of housing for military personnel, monetary allowance

Вооруженные Силы России в начале 1990-х гг. пережили сложный этап своего развития, когда одновременно приходилось выводить войска из Центральной и Восточной Европы, бывших республик Советского Союза и осуществлять мероприятия по созданию российской армии.

Вопрос формирования собственных вооруженных сил, которой у России не было, но которая претендовала на самостоятельность, занимала центральное место в политике российского руководства. Во-первых, это был вопрос национальной безопасности. Кроме того, среди народных депутатов Верховного Совета России было большое количество военных, проблемы военнослужащих, ветеранов войны, вопросы обороны всегда входили в повестку дня заседаний Верховного Совета и его органов. Вице-президентом России был генерал А.В. Руцкой.

Основной источниковой базой данного исследования являются фонды комитетов Съезда народных депутатов России и Верховного Совета России по вопросам обороны и безопасности, по международным делам и внешнеэкономическим связям, по делам инвалидов, ветеранов войны и труда, социальной защите военнослужащих и членов их семей.

Началу военных реформ в России предшествовали события, которые стали развиваться задолго до распада Советского Союза и строительства новой государственности с собственными вооруженными силами, что было обусловлено концептуальной сменой парадигм во внешней политике.

В начале 1980-х гг. международный контекст как советской политики безопасности, так и военной политики претерпел кардинальные изменения. Инновационные изменения военных технологий заставили советских военных и политиков еще в 1970-х – начале 1980-х гг. задуматься над оборонительной военной доктриной, т. к. согласно прогнозам аналитиков Министерства обороны СССР, в случае войны в Центральной Европе уже через 48 ч будет уничтожено 30% авиации и 40% наземных войск¹¹⁰⁰. По словам ведущего аналитика Министерства обороны СССР В. Цыгичко, «доктрина Гречко», предусматривавшая стремительное наступление, действовала только до начала 1980-х гг., поскольку позже новые системы вооружений делали решающее наступление невозможным. В таких обстоятельствах военная доктрина, делавшая ставку на крупные наступательные операции, теряла смысл¹¹⁰¹.

Во второй половине 1980-х гг. в силу меняющейся международной ситуации и военно-политической обстановки советское руководство и военные эксперты стали задумываться о выводе войск из Центральной Европы.

¹¹⁰⁰ Hoffenaar J., Findlay Ch. Military Planning for European Theatre Conflict during the cold war. An oral history roundtable. Stockholm, 24–25 April 2006. Zurich, 2007 (Хоффенаар Я., Финдли К. Военное планирование европейского театра конфликта в течение холодной войны. Устная история. Круглый стол в Стокгольме 24–25 апреля 2006 г. Цюрих, 2007. Выступление В. Цыгичко. С. 81–83).

¹¹⁰¹ Там же.

В мае 1987 г. по инициативе советского руководства Консультативный комитет стран Варшавского договора принял Берлинскую декларацию, которая известна прежде всего тем, что в ней предусматривался одновременный роспуск ОВД и НАТО. Помимо этого, в Декларации было предопределено, что теперь все расходы на вооружение армий стран Варшавского договора будут основаны исключительно на соображениях «достаточности для обороны»¹¹⁰².

В декабре 1988 г. М. Горбачев в своем выступлении на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке объявил о выводе военнослужащих и военной техники из ГДР, Чехословакии и Венгрии и о сокращении численности состава Советской армии на 500 тысяч человек, что стало неожиданностью как для мировой общественности, так и для советских военных.

События в странах Центральной Европы летом-осенью 1989 г. остро поставили вопрос о выводе в короткие сроки советских групп войск на территорию страны их размещение и устройство. Но проблемы устройства 500-тысячной группировки Вооруженных Сил невозможно было решить в столь короткие сроки, к концу 1989 г. кроме офицеров групп войск еще 170 тыс. семей офицеров на территории страны не были обеспечены квартирами¹¹⁰³. Срок, установленный для вывода полумиллионной Западной группы войск в 3–4 года, сначала воспринимался как «пропагандистский трюк», чем реальный расчет времени. Но когда план стал спешно реализовываться, это вызвало у военных полное непонимание: почему у американцев выводят 60 тысяч за 7 лет, у французов – 50 тысяч за 4 года, а у нас более чем полмиллиона за 4 года?¹¹⁰⁴

Учитывая сложную экономическую ситуацию этого периода, для советской политики остройшей проблемой, которая оттеснила все другие, стали не вопросы присутствия советских войск в Восточной Европе и не вопросы военного имущества, остающиеся в этих странах. Главный вопрос, который требовал немедленного решения, – это возвращение солдат и офицеров на Родину, вопросы передислокации и размещения войск со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Таким образом, необходимость осуществления военной реформы была обусловлена важными событиями в международных отношениях, которые связаны с коренным изменением во взаимоотношениях СССР с Западом, и прежде всего США, окончанием холодной войны и прекращением существования Организации Варшавского договора. Военная доктрина – явление историческое, она меняется, совершенствуется, развивается в за-

¹¹⁰² Банге О. Политика безопасности Москвы и войсковые будни в ГДР. В кн.: «Der Abzug. Вывод». Berlin: Museum Berlin-Karlshorst, 2016. С. 38.

¹¹⁰³ Ахромеев С.В., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. М.: Международные отношения, 1992. С. 292.

¹¹⁰⁴ Болтунов М. ЗГВ: горькая дорога домой. СПб.: Шанс, 1995. С. 50.

висимости от изменения международного положения и военной политики государства, средств вооружений и военной обстановки в целом. В основу военной реформы были положены доктринальные концепции и принципы, способствующие разрядке напряженности, прекращению гонки вооружения, укреплению сотрудничества с другими странами¹¹⁰⁵. Опубликованные в специальном выпуске журнала «Военная мысль» за 1990 г. проекты основополагающих документов в области военного строительства – «Концепция военной реформы» и «О военной доктрине СССР» – вызвали оживленную дискуссию в печати и среди представителей самых различных специальностей и социальных групп населения.

В. Серебрянников отмечает, что для проведения успешной военной реформы необходимо наличие совпадения следующих условий¹¹⁰⁶:

- экономика, способная выделить необходимые для осуществления реформы материальные, технические, финансовые средства;
- стабильная политическая система, строящаяся на принципах народной демократии, конституционном согласии и авторитете руководителя;
- духовно-нравственная сила народа, при понимании и готовности каждого гражданина к вооруженной защите Родины.

Если следовать данной концепции, то в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в СССР, а затем и в Российской Федерации не было условий для успешного проведения военной реформы. Конечно, определение духовно-нравственной силы народа и готовность к вооруженной защите Родины является неоднозначной проблемой. Но выражая уверенность в духовной силе народа-победителя во Второй мировой войне, нельзя не учитывать идеологический кризис конца 1980-х гг. и бесконечные национальные конфликты на всем пространстве Советского Союза.

После августовских событий 1991 г. движение союзных республик к реальному суверенитету потребовало принципиально новых подходов к военному строительству, принятия кардинальных мер, направленных как на обеспечение безопасности суверенных государств, так и на осуществление конверсии в рамках экономической реформы и перехода к рыночным отношениям.

Кризис, охвативший Вооруженные Силы СССР, приводил к их несоответствию современным требованиям обеспечения безопасности страны¹¹⁰⁷. Увеличение случаев катастроф боевой техники, гибели личного состава в мирное время, глумлений и издевательств, процветающих в армии и на фло-

¹¹⁰⁵ Документы о разработке проекта концепции подготовки и проведения военной реформы в Российской Федерации (варианты проекта концепции, заключения, справки) // ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 3298. Л. 90.

¹¹⁰⁶ *Серебрянников В.В.* Войны России. М.: Научный мир, 1998. С. 271.

¹¹⁰⁷ Проекты «Концепции подготовки и проведения военной реформы в Союзе Суверенных Государств» и «Военной доктрины Союза Независимых Государств», подготовленные Госкомитетом РСФСР по оборонным вопросам, Главнокомандующим Вооруженными Силами СНГ // ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 3299. Л. 3.

те, приводило к росту антиармейских настроений, бойкотированию призыва на действительную военную службу.

Иллюстрацией к сложившейся в армии ситуации может послужить докладная записка полковников Никонова и Кузнецова в августе 1990 г. в комитет Верховного Совета России о первоочередных мерах по стабилизации ситуации в Вооруженных Силах, где они дают анализ ситуации, сложившейся в армии¹¹⁰⁸. Полковники отмечают, что в армии и на флоте сложилась нестабильная ситуация, «она подходит к тому критическому рубежу, за которым начинается процесс неуправляемого распада»¹¹⁰⁹. Действующее командно-политическое руководство Вооруженных Сил, руководство главных штабов было не в состоянии предотвратить падение дисциплины, рост преступности в войсках, не могло снять социальную напряженность и вернуть офицерам уверенность в завтрашнем дне. У людей не было четкой информации о гарантиях обеспеченности в системе рыночных отношений, что рождало противоречивые слухи и способствовало паническим настроениям в семьях военнослужащих.

«Младшие офицеры, придя в войска, вместо обещанных радикальных перемен встречали злобную ожесточенность старшего руководящего состава пенсионного и предпенсионного возраста. Это усугублялось неудержимым ростом числа военнослужащих, прибывающих из Восточной Европы и Монголии в места дислокации с напряженной экологической обстановкой без штатно-должностного предназначения. Такие «нетрудоустроенные» офицеры и прапорщики представляли собой категорию людей, способных пополнить ряды боевиков теневой экономики»¹¹¹⁰. В записке отмечалось, что личный состав находился в состоянии постоянного стресса, ожидая команды на отражение экстремистских вылазок, «растет число дезертиров, укореняется рэкет, глумления над личностью приобретают массовый характер. Конфликты на национальной почве оказывают влияние на боеготовность частей и подразделений»¹¹¹¹.

Крайне неблагоприятное состояние материального, социально-бытового обеспечения военнослужащих и членов их семей, а также негативные процессы, происходящие в вооруженных силах, вызывали нарастание недовольства и социальной апатии офицерского состава, массовое стремление оставить свою профессию, снижение интереса к службе¹¹¹².

¹¹⁰⁸ Записка о первоочередных мерах по стабилизации ситуации в Вооруженных Силах Никонова О., Кузнецова Б. 04.08.1990 // ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 3277. Л. 53.

¹¹⁰⁹ Там же.

¹¹¹⁰ Переписка с Министерством обороны России. Т. 1 // ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 3277. Л. 53.

¹¹¹¹ Там же.

¹¹¹² Проекты «Концепции подготовки и проведения военной реформы в Союзе Суверенных Государств» и «Военной доктрины Союза Независимых Государств», подготовленные Госкомитетом РСФСР по оборонным вопросам, Главнокомандующим Вооруженными Силами СНГ // ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 3299. Л. 3.

Эта обстановка усугублялась неподготовленным выводом советских войск из других стран, отсутствием продуманного плана их передислокации и обустройства с учетом социально-экономических условий регионов, а также прав и возможностей суверенных республик.

Общественно-политические процессы, развернувшиеся в нашей стране, отразились на всей военной организации общества, потребовали ее преобразования. Военная реформа стала объективной необходимостью. В связи с этим Государственный Совет СССР согласился с предложением России об образовании при Госсовете Комитета по подготовке и проведению военной реформы. Указом Президента СССР от 21 сентября 1991 г. такой комитет был образован.

Военная реформа предполагала широкую комплексную программу преобразований военной политики государства, его структур, управляющих военно-политической сферой, а где необходимо, и закрепления законодательными актами их задач и функций, а также механизма обеспечения страны и эффективного военного строительства.

В концепции определялось, что подходы к военной реформе должны предвидеть будущий политический и экономический облик Союза суверенных государств, принципы формирования Вооруженных Сил Союза и их подчиненность. Главной задачей Комитета являлась преобразование всей оборонной организации общества с тем, чтобы обеспечить безопасность Союза, защиту его суверенитета и территориальной целостности в рамках единой системы коллективной безопасности.

Также были разработаны проекты совместной деятельности союзных государств в военно-экономической, военной и области оружия массового поражения. На собственно военном уровне предусматривалось: единое командование стратегическими силами (системы управления, предупреждения, разведки, противоракетной обороны; ракетные войска стратегического назначения, ВВС, ВМФ, ПВО); единая система управления и контроля над ядерным оружием всех видов при его включении в оборонную стратегию как фактора сдерживания, последующем сокращении и уничтожении на территории тех государств, где оно сегодня базируется; республиканское командование сухопутными войсками на территориях этих государств, заключивших военно-политический союз.

Для этого в последующем формируется Комитет начальников штабов, который должен был координировать действия войск союзного и республиканского подчинения при выполнении различных задач¹¹¹³.

С прекращением существования Союза Советских Социалистических республик возникло Содружество Независимых Государств. Первые месяцы после распада предпринимались попытки сохранить единое военно-стратегическое пространство на большей части бывшей территории

¹¹¹³ Там же. Л. 7.

СССР. В этот период Главное командование Объединенных Вооруженных Сил СНГ выступало в качестве единого органа управления едиными вооруженными силами. В январе 1992 г. командование Вооруженными Силами России, а также общее руководство вооруженными силами всей территории СНГ осуществлял маршал Е.И. Шапошников.

Ключевой проблемой военной реформы являлась реорганизация Вооруженных Сил, значительное сокращение их численности и глубокое структурное преобразование, качественное совершенствование и всестороннее обновление на перспективной материально-технической базе¹¹¹⁴.

Главной составной частью и конечной целью военного строительства Российской Федерации явилось создание Вооруженных Сил, отвечающих уровню реальной военной опасности, новым политическим и экономическим условиям и способных защитить национальные интересы России, а в составе коалиционных сил – и ее союзников.

Формирование Вооруженных Сил России предполагалось осуществить на базе Вооруженных Сил бывшего СССР, расположенных на территории Российской Федерации, а также за счет войск, выводимых с территории Германии, Польши, Монголии, Кубы, прибалтийских государств, части войск Кавказского региона, а также частей и соединений, не вошедших в состав вооруженных сил государств-членов СНГ.

Согласно принятому плану формирования Вооруженных Сил 16 марта 1992 г. был принят Указ Президента Российской Федерации «О Министерстве обороны Российской Федерации и Вооруженных Силах Российской Федерации»¹¹¹⁵. В соответствии с указом Министерство обороны было образовано «для выработки и непосредственного осуществления военной политики Российской Федерации, проведения кадровой политики, финансового и материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации». Министерству обороны Российской Федерации было поручено подготовить предложения по Вооруженным Силам Российской Федерации. Кроме того, Указом устанавливалось, что «Вооруженные Силы Российской Федерации передаются в состав Объединенных Сил общего значения и находятся в оперативном подчинении Главного командования Объединенных Вооруженных Сил Содружества Независимых Государств». Правительству Российской Федерации в этой связи было поручено «образовать государственные делегации для проведения переговоров с государствами – бывшими союзными республиками СССР о статусе войск, расположенных на их территориях и не вошедших в со-

¹¹¹⁴ Золотарев В. Военная безопасность Отечества. Историко-правовое исследование. М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1998. С. 202.

¹¹¹⁵ Указ Президента РФ «О Министерстве обороны Российской Федерации и Вооруженных Силах Российской Федерации» от 16 марта 1992 г. № 252 // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/185627/#friends> (дата обращения 21.07.2019).

став собственных вооруженных сил государства и стратегических сил Содружества Независимых государств»¹¹¹⁶.

Временно функции министра обороны России Президент Российской Федерации возложил на себя.

В апреле 1992 г. распоряжением Президента России была сформирована Государственная комиссия по созданию Министерства обороны, армии и флота Российской Федерации¹¹¹⁷. Председателем Государственной комиссии был назначен генерал полковник, советник Президента Российской Федерации по оборонным вопросам Д.А. Волкогонов, заместителями председателя стали генерал-полковник, первый заместитель министра обороны Российской Федерации П.С. Грачев; первый заместитель министра обороны Российской Федерации А.А. Кокошин; генерал армии К.И. Кобец; Государственный советник Российской Федерации Ю.В. Скоков, кроме того, в состав комиссии вошли председатели комитетов Правительства и высший командный состав ОВС СНГ. Именно данная комиссия должна была осуществить первые мероприятия в области военной реформы.

Строительство Вооруженных Сил России началось 7 мая 1992 г. – с выходом Указа Президента о создании Вооруженных Сил Российской Федерации¹¹¹⁸. Формирование Вооруженных Сил России было намечено осуществить в три этапа, в течение 6–8 лет. В частности, на первом этапе, в течение 1992 г. – помимо создания Министерства обороны Российской Федерации, планировалось:

- формирование правовой базы строительства и функционирования Вооруженных Сил;
- разработка структуры, боевого состава и группировки Вооруженных Сил;
- продолжение вывода на территорию России войск, находящихся под ее юрисдикцией.

Задачами второго этапа формирования Вооруженных Сил России в 1993–1994 гг. было:

- завершение в основном вывода российских войск с других территорий;
- сокращение и реформирование войск, создание военной инфраструктуры на территории России;

¹¹¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 16 марта 1992 г. № 252 «О Министерстве обороны Российской Федерации и Вооруженных Силах Российской Федерации» // Ведомости СНГ и ВС РФ. 1992. № 13. Ст. 678).

¹¹¹⁷ Распоряжение Президента Российской Федерации от 4 апреля 1992 г. № 158-рп «О Государственной комиссии по созданию Министерства обороны, армии и флота Российской Федерации» // Ведомости СНГ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 927.

¹¹¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 1992 г. № 466 «О создании Вооруженных Сил Российской Федерации» // Официальный сетевой ресурс Президента России. [Электронный ресурс]. Загл. с титул. экрана. Свободный доступ из сети Интернет. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1279>.

– создание и законодательное закрепление системы социальных гарантий для военнослужащих, членов их семей, лиц, уволенных с военной службы в запас или отставку;

– переход на смешанную систему комплектования армии и флота личным составом; Введение альтернативной службы¹¹¹⁹.

Предусматривалось, что организация и планирование строительства Вооруженных Сил будут уточняться с учетом складывающейся государственной системы планирования, экономических и других реалий.

Несмотря на то, что в соответствии с Указом «О создании Вооруженных Сил Российской Федерации» в состав российских Вооруженных Сил вошла значительная часть группировок войск бывшего СССР, они не представляли собой целостного военного организма. Были разрушены существовавшие системы управления войсками, их материально-технического оснащения, на европейской территории России практически отсутствовала военная инфраструктура. Одновременно с выводом войск из стран Восточной Европы, Монголии, политически независимых государств, ранее входивших в СССР, необходимо было завершить одностороннее сокращение вооруженных сил, развернуть работу по их сокращению в соответствии с Договором об обычных вооруженных силах в Европе, складировать и утилизировать вооружение и военную технику.

Для решения новых задач, стоящих перед Вооруженными Силами России, Министерство обороны и Генеральный штаб были реорганизованы. Был уточнен состав управлений военных округов и флотов. На протяжении нескольких лет создавались новые управленческие структуры, другие ликвидировались или объединялись. Более ясные очертания военная реформа приобрела лишь во второй половине 1990-х гг, когда был принят Указ Президента РФ «О первоочередных мерах по реформированию Вооруженных Сил Российской Федерации и совершенствованию их структуры»¹¹²⁰.

18 мая 1992 г. Министром обороны Российской Федерации был назначен генерал армии Павел Сергеевич Грачев¹¹²¹. Именно при нем были подготовлены первые планы по реформированию Вооруженных Сил РФ. В обществе звучали требования о сокращении Вооруженных сил, что активно поддерживались руководством страны, т. к. в силу тяжелой экономической ситуации денежных средств на содержание армии было мало. Несмотря на

¹¹¹⁹ Миранович Г. Реформирование Вооруженных Сил: что запланировано на 1994 г. // Красная звезда. 1994. 6 января.

¹¹²⁰ Указ Президента РФ «О первоочередных мерах по реформированию Вооруженных Сил Российской Федерации и совершенствованию их структуры» от 16.07.1997 г. № 725с // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-16071997-n-725s> (дата обращения 22.07.2019).

¹¹²¹ Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 1992 г. № 512 «О министре обороны Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 21.

бытующее мнение, что все реформирование российских Вооруженных Сил сводилось только к сокращению, это не соответствовало действительности¹¹²². Перед руководством Министерства обороны РФ и лично министром стояли сложные задачи и одна из наиболее острых – комплектование российской армии.

Новым явлением, с которым пришлось столкнуться руководству Вооруженными Силами, стало дезертирство. Уклонение от призыва на военную службу – это феномен для Вооруженных Сил Российской Федерации, который практически не был известен в СССР еще в конце 80-х гг. В январе 1992 г. Главнокомандующий ОВС СНГ маршал авиации Е. Шапошников подчеркивал, что «дезертирство становится массовым явлением в ряде регионов, вызывая большую озабоченность». Еженедельник «Неделя» в феврале 1993 г. сообщал, что, по официальной статистике Министерства Обороны РФ, еженедельно из вооруженных сил дезертирует 120 военнослужащих¹¹²³.

В России, как и в других государствах СНГ, система призыва на военную службу практически развалилась. Министр обороны РФ генерал армии П. Грачев, выступая в декабре 1992 г. по поводу беспрецедентного кризиса системы комплектования армии, отметил, что в Москве только 9–10 призывников из каждых 100 человек фактически призываются и попадают в войска, а в общем по всей России только 20 призывников (также из 100 человек) приходят по призыву в Вооруженные Силы¹¹²⁴.

Отношение молодежи к вопросу о необходимости военной службы не в последнюю очередь было обусловлено открытыми разоблачениями существования в армии так называемых неуставных отношений между военнослужащими, известными как «дедовщина», т. е. утвердившимся, когда старослужащие солдаты подвергали преследованиям и терроризировали молодых военнослужащих.

По разным оценкам, к началу реформ численность российской армии в 1992 г. составляла 2 млн 880 тыс. человек¹¹²⁵. Решением Правительства РФ в 1993 г. количество призывников было сокращено на 35%¹¹²⁶. По данным

¹¹²² Новая армия России / Под общей ред. М.С. Барабанова. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2010. С. 12.

¹¹²³ Иностранная печать об экономическом, научно-техническом и военном потенциале государств-участников СНГ и технических средствах его выявления. Серия: «Военно-промышленный потенциал». М., 1994. № 1. С. 3.

¹¹²⁴ Там же.

¹¹²⁵ Выступление начальника Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба ВС РФ генерал-лейтенанта В. Смирнова в эфире радиостанции «Эхо Москвы» // Новости от Интерфакс-АВН. 9 апреля 2003 г. [Электронный ресурс]. Загл. с титул. экрана. Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: http://www.mfit.ru/defensive/pub_avn/pub_563.html (дата обращения 21.07.2009).

¹¹²⁶ Новая армия России. С. 15.

из открытых источников, к 1994 г. численность военнослужащих в России уменьшились до 2,1 млн¹¹²⁷.

Расчет, произведенный Главным организационно-мобилизационным управлением Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, говорил о неукомплектованности частей и соединений Сухопутных войск до 100%. С началом военных действий в Чечне для создания войсковой группировки Министерству обороны и Генеральному штабу Вооруженных Сил Российской Федерации пришлось собирать части и соединения со всех военных округов и привлекать личный состав с баз хранения и складов¹¹²⁸. Система управления Вооруженных Сил РФ оказалась слишком громоздкой и рассчитанной на управление и мобилизацию десятиmillionной армии с многочисленными промежуточными звеньями, которые только затрудняли прохождение приказов и директив Генерального штаба, Министерства обороны и Объединенной группировки войск¹¹²⁹.

В 1990-е гг. продолжился вывод войск из Чехословакии, Венгрии, Монголии, Германии и Польши, начиная с 1992 г. из государств Балтии. Сложность данной передислокации определялась большой численностью выводимых группировок войск, значительным пространственным размахом, ограниченными сроками вывода и недостаточно подготовленной, в силу ряда причин, инфраструктурой для их приема.

За период с 1989 по 1993 г. выведено (расформировано в пунктах постоянной дислокации) 41 общевойсковая дивизия, 2 воздушно-десантных дивизии, 53 различные бригады. 79 авиационных и вертолетных полков, в их составе более 610 тыс. военнослужащих, 13 тыс. танков, 9 тыс. артиллерийских систем, 4 тыс. самолетов и вертолетов, т. е. более 84% от ранее существующей за пределами бывшего СССР группировки¹¹³⁰.

К середине 1993 г. был завершен полностью вывод войск из ЧСФР и Венгрии (1991 г.), Монголии (1992 г.), Кубы (1993 г.), не осталось боевых частей в Польше (полностью вывод Северной группы войск завершился в 1993 г.)¹¹³¹. Начиная с 1992 г. вывод войск в основном осуществлялся на территорию Российской Федерации, а с 4 марта 1992 г. все войска, находящиеся за пределами России, взяты под ее юрисдикцию (Западная группа войск,

¹¹²⁷ Как менялась штатная численность Вооруженных сил РФ. Досье // ТАСС [Электронный ресурс]. Загл. с титул. экрана. Свободный доступ из сети Интернет. URL: <https://tass.ru/info/4135532> (дата обращения 22.07.2019).

¹¹²⁸ Там же.

¹¹²⁹ Новая армия России. С. 16.

¹¹³⁰ Варианты докладной записки Председателя Комитета А.В. Коровникова председателю ВС РФ о работе группы народных депутатов в Германии по изучению проблемы вывода Западной группы войск // ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 2207. Л. 51.

¹¹³¹ Там же.

Северная группа войск, Северо-Западная группа войск, группа российских войск в Закавказье).

Только за период с момента взятия под юрисдикцию России войск, находящихся за пределами ее территории, было выведено свыше 246 тыс. военнослужащих, из них около 80% были направлены для усиления приграничных округов. Процесс вывода основной группировки российских войск продолжался до конца 1994 г., общая численность составила свыше 141 тыс. человек¹¹³².

Выполнение данной задачи поставило перед Министерством обороны ряд новых проблем. Во-первых, с выводом войск из стран Восточной Европы, как известно, прекратил свое существование первый стратегический эшелон обороны бывшего Советского Союза. Войска второго эшелона отошли к Украине, Белоруссии, продолжался их вывод из Прибалтики. В результате военные округа, которые были внутренними – Московский, Ленинградский, и Северокавказский, – стали пограничными. А Уральский и Приволжский военные округа стали базой подготовки мобилизационных ресурсов, основой для создания нового оперативно-стратегического объединения.

Изменения в военно-политической обстановке, геостратегическом положении России, сокращение численности Вооруженных Сил обусловили новые подходы к построению группировки войск. Иметь группировки войск вдоль границы, как это было ранее, стало нецелесообразно, в основу реформирования был заложен принцип мобильной обороны, который предполагал наличие небольших, но достаточно мощных сил, готовых к оперативному использованию.

Следующая важная проблема – имущественная. Если к 1993 г. все имущественно-финансовые вопросы, связанные с выводом войск из Германии и Польши, были урегулированы, то с государствами Прибалтики, Закавказья (Грузия), Молдовой имелись принципиальные расхождения, касающиеся вопросов пребывания и планомерного вывода российских войск. Отсутствие соответствующих соглашений (договоров) с этими государствами затрудняло осуществление их цивилизованного вывода.

Более того, в таких регионах, как Закавказье (Грузия), Средняя Азия (Таджикистан) приходилось сталкиваться с военным противостоянием, многочисленным захватом вооружения, техники, материальных средств, жилищного и казарменного фондов. В частности, приводились факты нападений на склады ракетно-артиллерийского вооружения, убийство часовых, хищение оружия, автоматов, бронежилетов, патронов и т. д. Так, 16 августа 1993 г. в Кутаиси было совершено нападение на склад ракетно-артиллерийского вооружения, 2 часовых убиты, похищены 2 автомата, 2 бронежилета, 240 патронов¹¹³³. И этот случай был не единственный.

¹¹³² Там же. Л. 52.

¹¹³³ Там же.

Вывод российских войск с территории других государств проходил в непростых условиях, но в целом он осуществлялся в строгом соответствии с имеющимися договорными обязательствами.

Социально-экономическое положение военнослужащих. Российская армия, едва став на путь реформ, столкнулась с серьезными трудностями. Экономические реформы, стартовавшие в России в начале 1990-х гг., привели к непрерывному росту цен и инфляции. В таких условиях страна функционировала без утвержденного федерального бюджета, который исполнялся на основе Указов Президента. Так, проект федерального бюджета на 1994 г. был представлен в Государственную Думу только в марте, а принят только в июне 1994 г. Только по официальным данным только с 1992 по 1995 гг. индекс потребительских цен в России увеличился в 1187 раз, в то время как средняя номинальная зарплата (с учетом зарплат в коммерческом секторе экономики) выросла только в 616 раз¹¹³⁴. Будничным явлением в 1990-х гг. стали экономические забастовки.

В тоже время, следует отметить, что социальная защита военнослужащих всегда была в центре внимания законодателей, результатом работы которых стало свыше четырех десятков различных правовых актов. В связи с необходимостью решения на государственном уровне задач по обеспечению жильем бесквартирных военнослужащих, а также обустройству выводимых войск была принята государственная программа обеспечения в 1993–1995 гг. жильем военнослужащих и членов их семей, в соответствии с которой предусматривалось построить в 1993–1994 гг. жилые дома на 116,4 тыс. квартир, общежития на 6,7 тыс. мест и ряд других объектов социально-бытового и специального назначения¹¹³⁵.

В реальности выполнение программы зависело от наличия денег в бюджете. Положение с финансированием капитального строительства в России в начале 1990-х гг. сложилось катастрофическое. Начиная с апреля 1993 г. кредиты Министерству обороны выдавались без учета индексации. Из-за задержки утверждения уточненного бюджета на 1993 г. финансирование по-прежнему осуществлялось с индексом к ценам 1991 г., равным 55, в то время как реальный рост составлял 100, а по отдельным регионам 160–180¹¹³⁶.

Отсутствие денег на счетах строительных организаций и промышленных предприятий практически парализовало их производственную деятель-

¹¹³⁴ История современной России. Десятилетие либеральных реформ 1991–1999 гг. М.: Новый хронограф, 2011. С. 165.

¹¹³⁵ Варианты докладной записки Председателя Комитета А.В. Коровникова председателю ВС РФ о работе группы народных депутатов в Германии по изучению проблемы вывода Западной группы войск // ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 2207. Л. 53.

¹¹³⁶ Там же. Л. 55.

ность и привело к оттоку квалифицированных рабочих из числа гражданского персонала. Гражданские организации прекратили работы и предъявляли экономические санкции за невыполнение договорных обязательств.

Таблица 1
Обеспечение военнослужащих жильем по регионам России¹¹³⁷

Наименование	Подлежит обеспечению на 1 января 1994 г.	Обеспечено на 1 июля 1994 г.
Московская область	4 631	230
Ленинградская область	2416	60
Башкортостан	1360	57
Бурятия	285	7
Удмуртия	659	–
Чувашия	918	–
Красноярский край	901	2
Ивановская область	932	–
Калининградская область	2701	–
Костромская область	786	–
Курская область	1504	8
Нижегородская область	3260	–
Орловская область	1267	–

По данным на 1 января 1994 г. в России подлежало обеспечению жильем 109 тысяч уволенных в запас и отставку военнослужащих, на 1 июля 1994 года крышу над головой получили всего лишь 2 434 человека¹¹³⁸.

Офицеры и прапорщики, окончательно убедившись, что на «чиновников» в лице государства рассчитывать не приходится, избрали единственно доступное средство в защите своих прав – обращение в суд¹¹³⁹. Несмотря на то что подавляющее большинство судов по всей стране решало дела в пользу военнослужащих, они все равно не могли получить компенсации, так как командирам воинских частей просто негде было взять деньги.

¹¹³⁷ Данные таблицы приведены в газете «Красная звезда». 1994. 17 августа.

¹¹³⁸ Гладкевич Ю. Офицеры, уволенные в запас, выпрашивают жилье у местных властей. Как милостыню // Красная звезда. 1994. 17 августа.

¹¹³⁹ Не укрепив веру в силу законов, не добиться стабильности в армии // Красная звезда. 1994. 14 апреля.

Газета «Красная звезда» писала, что уровень денежного довольствия полковника, не то что лейтенанта, таков, что при известных житейских проблемах (наем жилья, переезд к новому месту службы и т. п.) ему никак не свести концы с концами. Прожиточный минимум, рассчитанный по методике Минтруда, в июле 1994 г. составлял 103,2 тыс. рублей для трудоспособного населения и 92,7 тыс. рублей для детей (рост по сравнению с январем практически в два раза). Для семьи офицера, где двое детей и не работает жена, в месяц для поддержания существования требовалось, таким образом, около 400 тысяч рублей. Столько в июле 1994 г. получал далеко не каждый полковник. Зарплата генерала составляла около 600 тыс. руб. В среднем доход в январе-июне 1994 г. в семьях военнослужащих не превышал 120 тыс. руб. на человека. По данным Министерства обороны, свыше 75% офицерских семей имели доходы ниже прожиточного минимума¹¹⁴⁰.

Для сравнения можно привести некоторые льготы военнослужащих в вооруженных силах стран-участниц НАТО, вынужденных увольняться по сокращению по данным на 1993 г.

Соединенные Штаты Америки¹¹⁴¹:

Принудительное увольнение. Выходное пособие:

1) минимальное для сержантов:

- прослуживших 6 лет – 13 135 долл.;
- прослуживших 18 лет – 39 405 долл.

2) минимальное для майоров:

- прослуживших 6 лет – 30 563 долл.;
- прослуживших 18 лет – 121 150 долл.

Добровольное увольнение со «стимулирующим» выходным пособием могло быть двух типов – по выбору военнослужащего:

1. Ежегодно 2,5% от последнего месячного жалования, умноженные на 12 и на количество лет выслуги.

Пример: Майор, прослуживший в вооруженных силах 10 лет с ежемесячным окладом 4000 долл., будет получать ежегодно в течении 20 лет после увольнения по 12 000 долл.

2. Выплата единовременного выходного пособия в размере 15% от последнего месячного жалования, умноженного на 12 и на количество лет выслуги.

Пример: майор получит 72 000 долл.

Кроме этого, независимо от типа увольнения, имелись льготы по медицинскому, торговому обслуживанию, жилищные льготы и по образованию.

Федеративная Республика Германия:

Единовременное пособие военнослужащим, прослужившим 12 лет и более при увольнении из вооруженных сил, составляло 6 месячных окладов.

¹¹⁴⁰ Красная Звезда. 1994. 9 июня.

¹¹⁴¹ Документы о положении Западной группы войск на территории Германии (справки, информации, схемы, письма) // ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 3357. Л. 124.

В случае увольнения по сокращению военнослужащие дополнительно получали в течение 3-х лет пособие в размере 75% последнего месячного оклада.

Пример: майор, прослуживший 12 лет и имеющий месячный оклад около 6000 марок, при увольнении получал 36 000 марок. Если он увольнялся по сокращению, то в течение 3-х лет он будет получать ежемесячно 4500 марок.

Итого: $36000 + 4500 \times 36 = 198\,000$ марок.

Аналогичные льготы для увольняемых военнослужащих существовали и в вооруженных силах Великобритании, Бельгии, Нидерландов и Канады¹¹⁴².

Письма, телеграммы, звонки, которые шли на протяжении 1992–1994 гг. в редакции газет, органы военного управления, государственной власти свидетельствовали об отчаянии и неверии в лучшее будущее. Если в 1991–1992 гг. обращения касались жилищных проблем, то со второй половины 1993–1994 гг. речь шла уже о решении элементарных бытовых вопросов и выплаты заработной платы.

Яркой иллюстрацией сложившегося положения являются события, произошедшие во второй половине 1993 г. в Саратовской области, где позиционные районы ракетных полков полностью обесточивались девять раз. Подобная ситуация складывалась в Ивановской, Калужской областях, причем обесточенными оказывались и боевые ракетные комплексы. Чем это грозило: несанкционированные отключения электроэнергии от ракетных комплексов, находящихся на боевом дежурстве, могло осложнить контроль за техническим состоянием ракет и привести к аварийной ситуации. А это нарушало ядерную и взрывопожарную безопасность ракетных комплексов.

Задолженность за потребленную электроэнергию только в Ракетных войсках превышала 6 миллиардов рублей. Отключая электроэнергию, акционерное общество «ЕЭС России» таким образом «выколачивало» долги. Но денег на ее оплату не было, а если и появлялись, то в первую очередь – выплата денежного содержания личному составу, во вторую – расчеты за электроэнергию¹¹⁴³.

Отсутствие ясности для большинства военнослужащих в перспективах военной реформы, нерешенность их социальных вопросов, правовая незащищенность усиливали напряженность в армейских коллективах, порождая неверие в реформы.

Ситуацию усугубляла и коррупция, которая проникла в руководство Вооруженных Сил. Большинство таких нарушений были связаны с приватизацией военного имущества. Масштабы и динамика роста преступных

¹¹⁴² Документы о положении Западной группы войск на территории Германии (справки, информации, схемы, письма) // ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 3357. Л. 125.

¹¹⁴³ Долинин А. Когда армию ежедневно испытывают на живучесть, это опасно для общества // Красная Звезда. 1994. 14 января.

посягательств, относящихся к борьбе с организованной преступностью и коррупцией, представляли реальную угрозу для безопасности Вооруженных Сил и собственно России. Только по материалам военной контрразведки в 1992 г. за хищения и злоупотребления служебным положением было привлечено к уголовной ответственности 66 офицеров и генералов. (В 1991 г. за аналогичные преступления осуждено 32, а в 1990 г. – 19 военнослужащих.) По материалам уголовных дел в доход государству было возвращено около 6 млрд рублей, 220 млн марок ФРГ и 480 тыс. долл. США¹¹⁴⁴.

Запрет ведения коммерческой деятельности в войсках не остановил процесс коммерциализации Вооруженных Сил, который все более принимал криминальный характер. Продолжалось расхищение военно-технического имущества, материальных и финансовых ресурсов оборонного комплекса во всех звеньях армейской, флотской и промышленной структуры.

Анализ результатов социологических исследований свидетельствовал о негативном отношении военнослужащих к курсу правительства России в экономической сфере. По данным на март 1992 г., когда радикальные экономические реформы в России только начались, деятельность правительства полностью поддерживали лишь 17% опрошенных¹¹⁴⁵. Экономическая реформа, по мнению большинства военнослужащих, проводилось недостаточно полно и быстро.

В десятку наиболее популярных среди военнослужащих политических деятелей России в 1992 г. вошли¹¹⁴⁶:

1. А. Руцкой – 61%	6. В. Жириновский – 16%
2. Б. Ельцин – 34%	7. Е. Гайдар – 14%
3. Г. Явлинский – 28%	8. В. Алкснис – 13%
4. Р. Хасбулатов – 21%	9. М. Горбачев – 5%
5. А. Макашов – 16%	10. Г. Старовойтова – 5%

На первом месте находился вице-президент генерал А. Руцкой. Следует отметить, что до избрания вице-президентом России Руцкой возглавлял «Комитет по делам инвалидов, ветеранов войны и труда, социальной защите военнослужащих и членов их семей». Замыкал пятерку популярных политиков генерал-полковник А. Макашов.

В то же время, по данным опроса, оснований для подтверждения опасений лидеров некоторых общественно-политических движений о возмож-

¹¹⁴⁴ Письма и справки Президенту РФ. Переписка с Администрацией Президента РФ, Секретариатом Вице-президента РФ, Советом Безопасности РФ // ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 3273. Л. 210.

¹¹⁴⁵ Аналитическая записка по результатам социологического опроса кадровых военнослужащих, проходящих службу в Российской Федерации (март 1992 года) // ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 3280. Л. 40.

¹¹⁴⁶ Аналитическая записка по результатам социологического опроса кадровых военнослужащих, проходящих службу в Российской Федерации (март 1992 года) // ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 3280. Л. 42.

ности военного переворота не имелось. Только 17% опрошенных считали, что для успешного выхода из кризиса Российскую Федерацию должен возглавлять военный. Предпочтение отдавалось экономисту (29%), профессиональному политику (26%), хозяйственному руководителю (26%)¹¹⁴⁷.

По мере ухудшения экономического положения в стране и усугубления кризисных явлений отношение военнослужащих к происходящим в обществе и армии социально-экономическим процессам становилось все более неоднозначным, опросы свидетельствовали о нарастании социальной напряженности в Вооруженных Силах, сохраняющейся тенденции в ухудшении их управляемости и снижению авторитета Президента России, среди кадровых военнослужащих.

Западная пресса отмечала, что среди военнослужащих Вооруженных Сил РФ распространилось чувство разочарования, своего рода «синдром поражения», обусловленный выводом войск из Афганистана и Восточной Европы¹¹⁴⁸. Это состояние разочарования и подавленности в рядах личного состава Вооруженных Сил обуславливалось ощущением беспомощности перед лицом грубой бюрократии и пренебрежительного отношения к нуждам военнослужащих. Справедливости ради здесь можно отметить, что такое состояние отмечалось не только в армии, но и в обществе.

Во второй половине 1990 г. протестные настроения в среде военнослужащих нарастали, это привело к их политизации. На политической арене появился генерал А.И. Лебедь, популярность которого в обществе быстро росла¹¹⁴⁹. Генерал Л.Я. Рохлин, прошедший службу в Афганистане, командующий Северной группы войск в Чеченской Республике, в 1995 г. на II съезде партии власти «Наш дом – Россия» (НДР) занял третье место в партийном списке. В 1997 г. в политику вернулся генерал А.В. Руцкой, которого избрали губернатором Курской области¹¹⁵⁰.

Подводя итог, следует отметить, что в России на рубеже 1980–1990-х гг. сложилась необходимость осуществления военной реформы как закономерное следствие общественно-политических процессов, происходящих в стране и обществе. В основу военной реформы были положены доктринальные концепции и принципы, способствующие разрядке напряженности, прекращению гонки вооружения, укреплению сотрудничества с другими странами.

¹¹⁴⁷ Там же. Л. 41.

¹¹⁴⁸ Иностранная печать об экономическом, научно-техническом и военном потенциале государственных участников СНГ и технических средствах его выявления. Серия: «Военно-промышленный потенциал». М., 1994. № 1. С. 5.

¹¹⁴⁹ Известия. 1995. 20 августа.

¹¹⁵⁰ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23 февраля 1994 г. № 65-1 ГД «Об объявлении политической и экономической амнистии» // Ведомости ФС РФ. 1994. № 2. С. 137.

Распад СССР и возникновение новой российской государственности потребовали принципиально новых подходов к военному строительству. Главной составной частью и конечной целью военного строительства Российской Федерации явилось создание Вооруженных Сил, отвечающих уровню реальной военной опасности, новым политическим и экономическим условиям и способных защитить национальные интересы России.

Особенностью строительства Вооруженных Сил России являлось глобальная проблема, связанная с выводом с территорий иностранных государств Европы и Азии, государств СНГ российских войск, их размещением и обустройством в пределах территории Российской Федерации.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Корзинин Александр Леонидович –

доктор исторических наук, доцент кафедры истории России с древнейших времен до XX века Института истории Санкт-Петербургского государственного университета;

Усачев Андрей Сергеевич –

доктор исторических наук, доцент кафедры истории и теории исторической науки, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), профессор РАН, профессор кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО;

Флоря Борис Николаевич –

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий Отделом истории средних веков Института славяноведения РАН;

Ананьев Виталий Геннадьевич –

доктор культурологии, доцент Санкт-Петербургского государственного университета;

Бухарин Михаил Дмитриевич –

академик РАН, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Мухин Михаил Юрьевич –

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, старший научный сотрудник кафедры стран постсоветского зарубежья ИПиМИ РГГУ;

Перхавко Валерий Борисович –

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН;

Чиняков Максим Константинович –

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета;

Литвиненко Владимир Аркадьевич –

кандидат философских наук, доцент кафедры истории Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета;

Сеняевская Елена Спартаковна –

доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН;

Подрепный Евгений Ильич –

доктор исторических наук, доцент кафедры истории и политики России Института международных отношений и мировой истории Нижегородского Государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Третьяков Максим Викторович –

кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории истории и экономики СВКНИИ ДВО РАН, Магадан;

Пивовар Ефим Иосифович –

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), президент РГГУ, директор Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ, заведующий кафедрой истории стран ближнего зарубежья Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;

Гущин Александр Владимирович –

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ);

Левченков Александр Станиславович –

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ);

Ханова Ирина Евгеньевна –

кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ);

Малхозова Фатима Викторовна –

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН;

Аксенов Владислав Бэнович –

доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexander L. Korzinin –

Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Russian History from Ancient Times to the 20th Century, The Institute of History, St. Petersburg State University;

Andrei S. Usachev –

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Theory of Historical Science, Russian State University for the Humanities (RSUH), Professor of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of World and National History of MGIMO;

Boris N. Florya –

Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of the History of the Middle Ages of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences;

Valery B. Perhavko –

Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences;

Vitaly G. Ananyev –

Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Saint-Petersburg State University;

Mikhail D. Bukharin –

Doctor of Historical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of General history of the Russian Academy of Sciences;

Maxim K. Chiniakov –

Candidate of Historical Sciences, docent of the Department of History of the Institute of Social and Humanitarian Education of Moscow State Pedagogical University;

Vladislav B. Aksenov –

Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

Vladimir Ark. Litvinenko –

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Institute of Social and Humanitarian Education of the Moscow State Pedagogical University;

Mikhail Yu. Mukhin –

Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher of the Department of Post-Soviet Countries abroad of the Institute of Post-Soviet and Interregional studies, the Russian State University for the humanities;

Evgeny I. Podrepny –

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Politics of Russia at the Institute of International Relations and World History of the Lobachevsky Nizhny Novgorod State University;

Elena S. Senyavskaya –

Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences;

Maxim V. Tretiakov –

Candidate of History, scientific researcher History and Economical Department, NEISRI FEB RAS, Magadan;

Efim I. Pivovarov –

Doctor of History, professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences (RAN), Russian State University for the Humanities, President, Director of the Institute for post-soviet and interregional studies, head of department of history of Near abroad of Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University;

Alexander Vl. Guschin –

PhD in History, associate professor, senior researcher, department of post-Soviet countries, Russian State University for the Humanities;

Alexander St. Levchenkov –

PhD in History, senior researcher, associate professor, department of post-Soviet countries, Russian State University for the Humanities;

Irina E. Khanova –

PhD in Philosophy, associate professor, department of post-Soviet countries, Russian State University for the Humanities;

Fatima Vl. Malkhozova –

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Формат 70x100 1/16
Гарнитура Times
Усл.-п. л. 28,11. Уч.-изд. л. 18,7
Тираж 300 экз.

Издатель – Российская академия наук

Верстка – УНИД РАН

Издается по решению Научно-издательского совета
Российской академии наук (НИСО РАН) от 12.02.2021 г.
и распространяется бесплатно